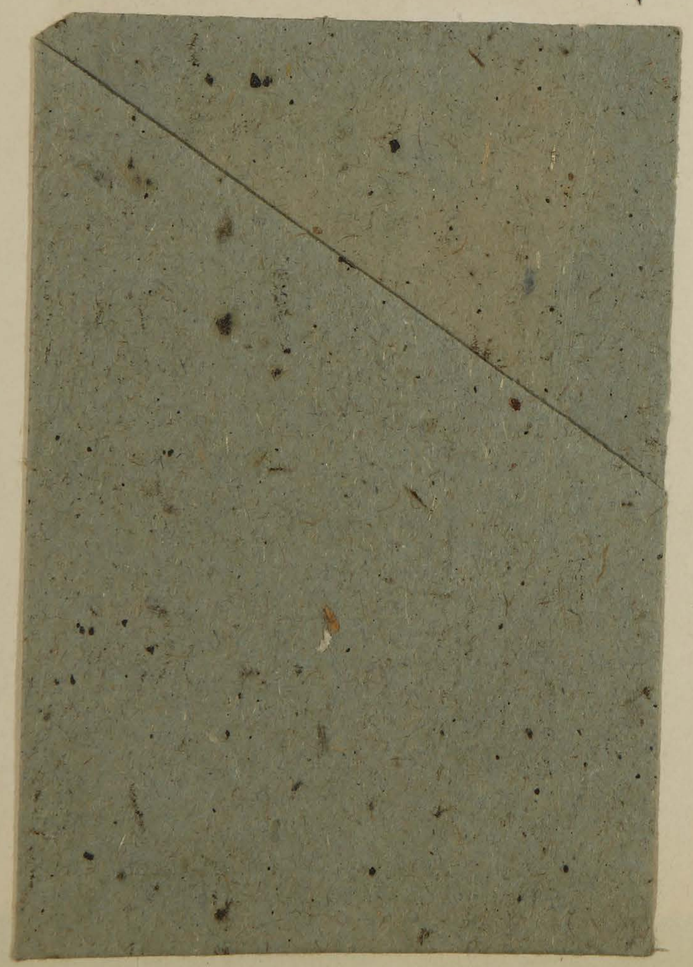
10286.
3.

РЪ
РАСЛЕЙ
ЛЬШЛЕННОС
И

БИБЛІОТЕКА
УЧЕБНАГО КОМИТЕТА МИН. ЗЕМЛ.



1865. 10285
БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.
46

ОБЗОРЪ

РАЗЛИЧНЫХЪ ОТРАСЛЕЙ МАНУФАКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

РОССІИ.

ТОМЪ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. Н. МАЙКОВА.
1865.

39

К 2385 К

Печатано по распоряженію Департамента Торговли
и Мануфактуръ.

65857

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Пивовареніе (и медовареніе) . . . . . **А. Корсака.**
2. Писчебумажное производство . . . . **Владиміра Потѣхина.**
3. Бронза и бронзовыя издѣлія. Композиціи, бронзѣ подражающія, и издѣлія изъ нихъ . . . . . **И. Арсеньева.**
4. О винокуреніи . . . . . **А. Корсака.**
5. Виноградарство и винодѣліе . . . . **С. Львовскаго.**

815
517

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ПИВОВАРЕНІЕ.

(И МЕДОВАРЕНІЕ.)

I.

Пивомъ называется производимая на горячей водѣ вытяжка изъ солода съ прибавкой хмѣля, которая посредствомъ дрожжей приводится въ спиртовое броженіе. Матерьялами для приготовленія пива служатъ хлѣбныя зерна, въ особенности ячмень, и хмѣль или, правильнѣе, хмѣлевыя шишки. — Что касается до *свойствъ* пива, то напитокъ этотъ, «*по составу своему и относительно полезности его для питанія, можно сравнить съ смѣсью винограднаго вина съ печенымъ хлѣбомъ и водою.*» [1]) Пиво и виноградное вино имѣютъ между собою слѣдующія сходства: 1) Въ пивѣ находится спиртъ, какъ и въ виноградномъ винѣ, хотя въ относительно меньшемъ количествѣ; такъ напр. у насъ принимается среднее содержаніе спирта въ пивѣ равнымъ 3,8% [2]); лучшія заграничныя пива содержатъ слѣдующія ко-

[1]) Соч. г. Витта «Пиво и его приготовленіе».

[2]) Такое пиво употребляется преимущественно въ Западныхъ и Остзейскихъ губерніяхъ.

личества спирта: Bockbier отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2{}^0/_0$, обыкновенное баварское пиво—отъ 3 до $3^1/_2{}^0/_0$, сальваторъ отъ $4^1/_2$ до $5^0/_0$, англійскій эль и портеръ, самые крѣпкіе сорты пива, заключаютъ отъ 5 до 7 и $8^0/_0$ алкоголя. 2) Въ пивѣ, какъ и въ виноградномъ винѣ, находятся соли, полезныя для человѣческаго тѣла, и въ этомъ отношеніи преимущества даже на сторонѣ пива. 3) Въ хорошемъ пивѣ есть сложные эфиры, т. е. пахучія, летучія вещества, какъ и въ хорошихъ виноградныхъ винахъ, хотя и неодинаковаго качества. 4) Въ пивѣ, какъ и въ виноградномъ винѣ, содержится болѣе или менѣе значительное количество некристаллическаго или винограднаго сахара и дрожжей, которыя производятъ непрерывное, медленное броженіе и постоянное улучшеніе его качествъ. Затѣмъ 5) пиво заключаетъ въ себѣ разное количество пріятно-освѣжающей углекислоты, которой нѣтъ въ обыкновенныхъ виноградныхъ винахъ и есть только въ шипучихъ винахъ. 6) Въ пивѣ есть молочная кислота, полезная для пищеваренія, и въ этомъ случаѣ пиво имѣетъ преимущество передъ виноградным̈ъ виномъ, въ которомъ заключается виннокаменная кислота. 7) Въ пивѣ находится камедь, принадлежащая къ такъ называемымъ теплопроизводительнымъ веществамъ, чего нѣтъ въ виноградныхъ винахъ. Наконецъ 8) въ пивѣ всегда встрѣчается болѣе или менѣе протеиновыхъ, кровеобразовательныхъ веществъ, которыя столь важны для питанія и которыхъ опять-таки нѣтъ въ винѣ.—Такимъ образомъ пиво въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣетъ не только сходства съ виноградным̈ъ виномъ, но и преимущества передъ нимъ. Само собою разумѣется, что все это относится лишь къ хорошему пиву.

Пиво, какъ ячменный отваръ, было извѣстно еще въ древности. Древніе приписывали его изобрѣтеніе Бахусу, научившему его приготовленію народы, земли которыхъ неспособны къ произведенію винограда. Его пили въ Египтѣ, гдѣ оно называлось

Zythos; Геродотъ описалъ его подъ видомъ ячменнаго вина. Другой родъ пива назывался *Kurmi*; оно также приготовлялось Египтянами изъ ячменя, но обыкновенно съ примѣсью меда. По Діодору Сицилійскому, Озирисъ ввелъ употребленіе пива вмѣсто вина въ странахъ, гдѣ онъ господствовалъ. Равнымъ образомъ и Греки употребляли напитокъ изъ ячменя, *Pinon*. Изъ западныхъ народовъ Кельты въ Испаніи и Британіи приготовляли пиво изъ пшеницы (ceria, celia) или изъ ячменя растертаго и выжатаго; лишь одни бѣдные пили его чистымъ, богатые же приправляли медомъ. Римлянамъ пиво не было извѣстно. Германцы знали его, и Тацитъ называетъ ихъ пиво сходнымъ съ виномъ напиткомъ, приготовляемымъ изъ перебродившаго ячменя. Германцы прибавляли къ своему пиву дубовую кору. Но то, что нынѣ понимается подъ именемъ пива, т. е. хлѣбный напитокъ, сдобренный хмѣлемъ, является гораздо позже; по крайней мѣрѣ первыя извѣстія о воздѣлываніи хмѣля относятся лишь къ 768 году. Только въ XIV-мъ столѣтіи хмѣлеводство распространилось въ Германіи и оттуда перешло въ Англію. Пивовары назывались тогда *Braceatores*, т. е. производители солода; пиво называли также *gruit*. Пиво варилось не только изъ ячменя, но и изъ овса и пшеницы. Городъ Нюрнбергъ издалъ однако (1290 г.) запрещеніе варить пиво изъ другихъ хлѣбныхъ матерьяловъ кромѣ ячменя; въ Аугсбургѣ пивовареніе допускалось только изъ овса. Въ Нидерландахъ готовили пиво (Grotbier), броженіе въ которомъ производилось посредствомъ разныхъ травъ. Уже въ XIV-мъ столѣтіи различаютъ крѣпкое и слабое пиво (Conventbier, Covent). До развитія городовъ, пиво варилось въ каждомъ домѣ, но впослѣдствіи явилось особое сословіе пивоваровъ, и были города, каковы: Боммель, Аммерсфортъ, Дельфтъ, Нивелль, Бригге, Гентъ, Кельнъ и др., гдѣ пивовары имѣли большое значеніе, и уже тогда брауншвейгская *Mumme*, моравское и мерзебургское пиво, бреславскій *Schöps*, мюнхен-

скій *Bock* и многіе другіе сорты пива пріобрѣли большую извѣстность. Въ 1255 г. въ Ульмѣ установленъ былъ налогъ на пиво, который потомъ сталъ взиматься и въ другихъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ, по недостатку въ хорошей водѣ и хорошихъ погребахъ, выдѣлывалось дурное пиво, городскія ратуши выписывали пиво изъ другихъ мѣстъ, и оно продавалось въ особенныхъ пивныхъ лавкахъ; такъ явились городскіе погреба (Rathskellerwirthschaften), которые приносили ратушамъ иногда большія выгоды. —Англійскій портеръ изобрѣтенъ былъ въ 1730 г. пивоваромъ Гарвордомъ (Harword) въ Лондонѣ; теперь варятъ его въ Германіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Бѣлое пиво впервые началъ варить Нидерландецъ Гансъ Крене, въ Нюрнбергѣ, въ 1541 г.

Между неевропейскими народами пиво и напитки въ родѣ его приготовлялись также съ самыхъ раннихъ временъ, или изъ ячменя и пшеницы, какъ изъ наиболѣе удобныхъ для того материяловъ, напр. у Китайцевъ (*тарасумъ*), или изъ риса, какъ у Японцевъ (*сали*), или изъ кукурузы, какъ у Мексиканцевъ, или изъ египетскаго пшена, какъ у Нубійцевъ и др., или же изъ многихъ породъ хлѣба, какъ у Абиссинцевъ (*сазуаръ*) и пр.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи пиво сдѣлалось господствующимъ народнымъ напиткомъ во многихъ европейскихъ государствахъ, но преимущественно тамъ, гдѣ не растетъ винограда, или гдѣ виноградныя вина дороги. Свойства пива и его дешевизна, при хорошемъ его приготовленіи, вполнѣ объясняютъ такое предпочтеніе этому напитку. Правда, что вездѣ сильнымъ соперникомъ пиву является пока водка; но въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія употребленіе пива распространилось до того, что крѣпкіе спиртовые напитки, а мѣстами даже и виноградныя вина, болѣе и болѣе вытѣсняются изъ употребленія и замѣняются пивомъ. «Въ тѣхъ странахъ, говоритъ г. Виттъ *), гдѣ

*) «Пиво и его приготовленіе» Н. Витта. Спб. 1863, стр. 6.

уже издавна народъ привыкъ къ пиву, какъ въ сѣверной, средней и невинодѣльческой части южной Германіи, въ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Голландіи, Бельгіи, сѣверной Франціи, Даніи, Норвегіи, Швеціи и проч., потребленіе пива значительно увеличилось и продолжаетъ постоянно возрастать. Въ той части южной и западной Германіи и Франціи, гдѣ ростетъ виноградъ, даже въ Италіи и на Востокѣ пиво введено съ большимъ успѣхомъ, и тамошніе жители болѣе и болѣе стали къ нему привыкать». Оно проникло даже въ Америку: еще недавно въ германскихъ полкахъ арміи стараго сѣверо-американскаго правительства запрещено было употребленіе водки, которая замѣнена хорошимъ пивомъ.

Производство этого напитка за границею постоянно совершенствуется и расширяется. Такъ, къ числу существенныхъ улучшеній, сдѣланныхъ въ послѣднее время въ пивоваренія, принадлежатъ: устройство отличныхъ солодовень, солодовенныхъ мельницъ, холодильныхъ аппаратовъ. Во Франціи начали, для сбереженія солода, прибавлять къ пиву крахмальный сахаръ, который не портитъ доброты пива и дѣлаетъ производство дешевле; на лондонской выставкѣ было пиво, приготовленное изъ этого сахара безъ солода, и оказалось превосходнымъ. Наконецъ, недавно приготовленъ былъ пивной экстрактъ, въ видѣ твердаго тѣла, которое, будучи растворено въ холодной водѣ, даетъ вкусное и дешевое пиво.—Кромѣ усовершенствованій производства, послѣднее сдѣлалось разнообразнѣе. Явилось нѣсколько сортовъ пива, пользующихся всемірной извѣстностью, каковы: англійскій портеръ, англійскій эль, баварское пиво и т. п. Въ Англіи и Германіи производство это достигло громадныхъ размѣровъ въ какіе нибудь двадцать, тридцать лѣтъ: такъ, лѣтъ двадцать тому назадъ еще нигдѣ не было пароваго завода для производства баварскаго пива. Пивоварни были очень незначительныхъ размѣровъ и крайне плохаго устройства. Еще

въ началѣ сороковыхъ годовъ, лондонскіе пивные заводы представлялись какимъ-то чудомъ: заводъ Берклея, Перкинса и К°, его паровыя машины и громадные размѣры производства, его бродильные чаны, въ одномъ изъ которыхъ послѣдній англійскій король катался на лодкѣ съ своею свитою,—все это приводило въ изумленіе. Теперь и заводъ Берклея не рѣдкость. Заводы строятся лучше: въ самомъ Лондонѣ есть пивоварни, замѣчательнѣе этой знаменитости; въ Германіи можно видѣть заводы, которые не уступаютъ ей въ размѣрахъ, а устройствомъ превосходятъ даже лондонскіе.—До какихъ громадныхъ размѣровъ достигло пивовареніе въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, можно судить по нѣкоторымъ примѣрамъ. Въ 1857—58 г. въ одной Англіи (безъ Шотландіи и Ирландіи) считалось 2,213 пивоваренныхъ заводовъ, 106,330 пивныхъ торговцевъ всякаго рода; кромѣ того 37,306 торговцевъ варили собственное пиво. Солоду употреблено было: пивоваренными заводчиками 23.021,836 бушелей, торговцами 10.105,893 бушеля, всего 33.127,729 бушелей, т. е. до 5.736,480 четвертей солода. Въ 1852 году было въ Лондонѣ два завода, изъ нихъ каждый потреблялъ отъ 150 до 200,000 четвертей солода, и 12 заводовъ, потреблявшихъ ежегодно отъ 25 до 100 тыс. четвертей *). «По статистическимъ свѣдѣніямъ того времени, замѣчаетъ г. Виттъ, когда въ Баваріи считалось только 4 милліона жителей (около 1848 г.), на пиво шло ежегодно 1.200,000 шеффелей (1.060,225 четвертей) ячменя и 50,000 центнеровъ (170,935 пудовъ) хмѣля, цѣнностью на сумму около 9.000,000 руб. Приготовленное изъ этихъ матерьяловъ пиво, при продажѣ въ раздробь по 6-ти крейцеровъ за кружку, что составляетъ на наши деньги ровно $3^1/_2$ коп. за бутылку, имѣло цѣнность 30.000,000 рублей и заплатило около 5.000,000 рублей налога (?). На каждаго жителя Баваріи

*) M'Colloch. Com. Dict. Ale and Beer.

приходилось около 15 (?) русскихъ ведеръ пива въ годъ или почти полторы бутылки въ сутки [1]). И это было тогда, когда пиво варилось еще въ плохихъ пивоварняхъ, а не такихъ великолѣпныхъ заводахъ, какъ теперь, и когда оно было далеко хуже нынѣшняго. Въ настоящее время въ Мюнхенѣ, вмѣсто прежнихъ 60 пивоваренъ, около 25 пивоваренныхъ заводовъ, изъ коихъ болѣе 10 очень большихъ съ паровыми машинами. Въ 1859 году произведено тамъ 5.500,000 ведръ пива. Въ другихъ германскихъ городахъ, даже въ мѣстечкахъ и деревняхъ, не рѣдки также паровые заводы для приготовленія баварскаго пива. Въ Вѣнѣ въ 1859 году производилось на одномъ заводѣ до 2.000,000, на другомъ до 1.250,000, на третьемъ до 1.000,000, на четвертомъ до 750,000 ведръ баварскаго пива. Подобныхъ же заводовъ въ Дрезденѣ три, въ Берлинѣ два; по одному въ Гамбургѣ, Франкфуртѣ, Майнцѣ, Прагѣ, Зальцбургѣ, Пестѣ и въ другихъ мѣстахъ. Даже въ Копенгагенѣ, Христіаніи, Стокгольмѣ, Страсбургѣ, Парижѣ, Миланѣ, Веронѣ, Венеціи и другихъ городахъ, внѣ Германіи, пивоваренное производство начинаетъ принимать не меньшіе размѣры». «Между владѣльцами пивныхъ заводовъ, говоритъ г. Виттъ, я встрѣчалъ членовъ Палатъ Депутатовъ, членовъ Государственныхъ Совѣтовъ, докторовъ философіи, ученыхъ, писателей, богатыхъ купцовъ и проч.» [2]).

Всѣми этими результатами на Западѣ пивовареніе обязано хорошему, здоровому и дешевому напитку, который могъ войти въ народное потребленіе, и тому, что оно не стѣснялось дѣйствовавшими системами налоговъ, какъ это было у насъ, гдѣ пивовареніе въ самомъ началѣ сдѣлалось предметомъ постоянныхъ преслѣдованій существовавшихъ системъ, т. е. от-

---

[1]) Не знаемъ, откуда г. Виттъ взялъ эти свѣдѣнія, но они видимо преувеличены. Въ 1849 г. въ Баваріи съ пива получено всего около $5^1/_2$ милл. флориновъ, т. е. около 2.900,000 рублей, а не 5 милліоновъ рублей. См. Rau, Finanzwissenschaft.

[2]) Виттъ, стр. 17—18.

куповъ въ разной ихъ формѣ, и гдѣ, до послѣдняго времени, всячески поощрялось потребленіе другаго напитка—водки. Благодаря главнымъ образомъ этимъ причинамъ, пивоваренная промышленность у насъ еще въ дѣтствѣ. Но 1864-й годъ открылъ и ей благопріятную будущность, и нѣтъ сомнѣнія, что, рано или поздно, пиво пріобрѣтетъ и у насъ весьма важное значеніе не только въ народномъ потребленіи, но и вообще въ народномъ хозяйствѣ. Но до сихъ поръ пивовареніе у насъ было ничтожно. Исключеніе составляютъ лишь Остзейскія губерніи и Царство Польское.

II.

Для объясненія причинъ, почему пивовареніе осталось у насъ въ первобытномъ состояніи и въ послѣдніе 10—15 лѣтъ даже окончательно пало, необходимо обратиться къ исторіи нашего законодательства объ обложеніи его налогомъ. Такъ какъ до 1863 года оно было различно въ Великороссійскихъ губерніяхъ и Сибири съ одной стороны,—и въ Западныхъ, Малороссійскихъ, Новороссійскихъ и Остзейскихъ съ другой,—то мы обратимся сначала къ *Великороссійскимъ губерніямъ*.

Когда у насъ началось потребленіе пива и самое пивовареніе, вопросъ этотъ для насъ не важенъ. Дѣло въ томъ, что когда бы оно ни началось, но если и въ настоящее время эта отрасль промышленности находится въ самомъ началѣ, то древность такого начала не послужитъ утѣшеніемъ, тѣмъ болѣе, что наприм. въ Германіи и особенно въ Баваріи, уже въ XVI столѣтіи пивоварное искусство достигло значительнаго развитія; въ Англіи, еще съ 1684 по 1693 годъ, ежегодно оплачивалось налогомъ:

крѣпкаго элю 4.567,293 баррелей (боченковъ)
слабаго пива 2.376,278 » [1]).

Что пиво и у насъ давно производилось и потреблялось, можно думать потому, что извѣстный въ народѣ напитокъ въ родѣ пива, именно *брага*, употребляется съ незапамятныхъ временъ. О древности пива свидѣтельствуетъ отчасти и наше законодательство. Такъ, уже въ XVII столѣтіи продажа пива и меда составляла у насъ исключительное право казны. По Уложенію царя Алексѣя Михайловича [2]), пиво и медъ были предметами государственной регаліи и могли продаваться только въ кабакахъ, находившихся тогда или въ казенномъ управленіи, или на откупу у частныхъ лицъ. По Уставу о винокуреніи, 9-го августа 1765 года [3]), пивовареніе въ уѣздахъ для домашняго употребленія дозволялось безпошлинно, а въ городахъ съ платежемъ 20 коп. съ каждой четверти хлѣба, употребленной на пивовареніе; но продавать пиво все-таки можно было только въ кабакахъ, переименованныхъ въ этомъ году въ «питейные дома». За тѣмъ, по Уставу о винѣ, 17-го сентября 1781 года [4]), 20-ти-копѣечный сборъ съ приготовленія пива былъ отмѣненъ и оптовая продажа его дозволена безпрепятственно. Для продажи пива тогда не было еще особыхъ заведеній, пиво и медъ продавались вмѣстѣ съ виномъ. Приготовлялось пиво или казной, или откупщиками. Казенное пиво заготовлялось на частныхъ заводахъ, по заказамъ казенныхъ палатъ, нанимавшихъ особыхъ пивоваровъ съ платою за каждую варю по контракту. Пиво, приготовляемое откупщикомъ, который имѣлъ на откупу и продажу вина, было самымъ выгоднымъ для него предметомъ, потому что вино онъ обязанъ былъ продавать по казенной цѣ-

---

[1]) M'Culloch's Commercial Dict. 1859, стр. 10.
[2]) XXV, 20.
[3]) Полн. собр. закон., № 12,448.
[4]) Полн. собр. зак. № 15,231.

нѣ, а пиво онъ могъ продавать по произвольной. Дробная продажа его производилась исключительно изъ питейныхъ домовъ; запрещалось продавать его даже въ трактирахъ. Съ этого времени начинаются уже стѣсненія пивоваренаго производства со стороны откупщиковъ: уже съ 1795 года, оно почти совершенно перешло въ руки откупщиковъ и стало падать до ничтожества. Напримѣръ въ описаніи Калужскаго намѣстничества (1785 г.) показаны въ Калугѣ 12 пивоварень. Но съ того времени число ихъ годъ отъ году начало уменьшаться и къ сороковымъ годамъ нынѣшняго столѣтія осталось всего три пивоварни, изъ коихъ двѣ вываривали пиво на двухъ котлахъ каждая, и одна — на одномъ, тогда какъ прежде каждая варила на двухъ котлахъ *). Слѣдующія за тѣмъ постановленія не сдѣлали существенныхъ перемѣнъ въ дѣлѣ производства и торговли пивомъ, хотя законодательство и старалось, по видимому, облегчить то и другое. Такъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ 1805 г., Комитетъ, образованный по Высочайшему повелѣнію 4-го сентября, призналъ возможнымъ разрѣшить продажу пива и въ трактирахъ, запретивъ въ тоже время откупщикамъ ихъ содержаніе. Пивная продажа тогда же была отдѣлена отъ винной и, по условіямъ откуповъ на 1807—1811 г., продажа простаго кабацкаго пива дробно, на выносъ и распивочно, а полпива и портера на манеръ англійскаго—только распивочно изъ питейныхъ домовъ, отдана была отдѣльно отъ винной продажи. Продажа пива высшаго сорта и портера на манеръ англійскаго только на выносъ изъ особыхъ портерныхъ лавокъ, учрежденныхъ въ городахъ, отдавалась также на откупъ отдѣльно, и винный откупщикъ не имѣлъ права брать этого откупа. Пивной откупщикъ приготовлялъ пиво самъ или покупалъ его у заводчиковъ. На пиво, портеръ, равно какъ и на медъ, назначалась опредѣленная цѣна, по цѣнѣ припасовъ; такъ,

*) Памятная книжка Калужск. губ. на 1861 г., стр. 215.

пиво и портеръ должны были продаваться по 2 р. 53 коп., полпиво 1 руб. 33 коп., пиво простое и медъ въ С. Петербургской и сѣверныхъ губерніяхъ 1 р. 20 коп. и 2 р., въ прочихъ 1 р. и 1 р. 20 коп. ведро. Пивоваренные заводчики имѣли право продавать пиво всѣхъ сортовъ и портеръ на манеръ англійскаго оптомъ безъ всякой пошлины. Въ уѣздахъ сельскимъ жителямъ разрѣшалось свободно варить пиво, медъ и брагу для домашняго употребленія. Но, какъ видно, всѣ эти постановленія нисколько не облегчали производителей и потребителей пива. Дѣло въ томъ, что самое пивовареніе перешло въ руки откупщиковъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы даже въ законодательствѣ исчезаютъ послѣдніе признаки возможности какой либо конкуренціи, и пивовареніе вполнѣ было отдано на жертву откупщикамъ. Такъ, по откупнымъ условіямъ на 1811—1815 г., откупъ на продажу пива изъ портерныхъ лавокъ, кромѣ столицъ, соединенъ былъ съ откупомъ на продажу его изъ питейныхъ домовъ, такъ что вся торговля пивомъ перешла въ руки одного откупщика, въ предѣлахъ каждаго откупа, а по условіямъ на 1815—1819 г. пивная продажа соединена была съ винною, и откупщики, конечно, стали заботиться больше о сбытѣ вина, чѣмъ пива, такъ какъ продажа вина была для нихъ выгоднѣе, и допускала возможность большихъ злоупотребленій.

Злоупотребленія откупщиковъ заставили наконецъ Правительство уничтожить откупную систему, и съ 1819 по 1827 г., какъ извѣстно, существовало въ Великороссійскихъ губерніяхъ казенное управленіе питейными сборами, какъ переходная мѣра къ чисто акцизной системѣ. По *Уставу о питейномъ сборѣ*, 8-го августа 1817 г., *) опредѣлившемъ его основанія, пиво и медъ должны были составлять предметъ свободной промышленности и торговли, съ обложеніемъ ихъ только акци-

*) Полн. соб. зак. № 26,764.

зомъ въ пользу казны съ количества предположеннаго производства. Размѣры производства опредѣлялись объемомъ пивоваренныхъ котловъ; такимъ образомъ, столичные заводы должны были платить съ котла въ 72 ведра 12,000 р. въ годъ, а варившіе низшихъ сортовъ пиво—6,000 р., въ уѣздныхъ 3,000. Кромѣ того платился особый незначительный сборъ съ разныхъ заведеній, гдѣ продавалось пиво. Не смотря на такой, хотя и простой, но неуравнительный способъ взиманія налога и на большой размѣръ акциза, пивовареніе все-таки ожило и быстро начало развиваться: въ 1821 г. въ Великороссійскихъ губерніяхъ считалось 877 пивоваренныхъ заводовъ и открыто 736 портерныхъ лавокъ вмѣсто 70, бывшихъ при откупахъ. Но такое состояніе продолжалось не долго: 14-го іюля 1826 г. утверждены были *откупныя* условія на четырехлѣтіе 1827—1830. Пивоваренные и медоваренные заводы оставлены были на томъ же положеніи, на какомъ находились при казенномъ управленіи: пивоваренные заводчики обязаны были выдѣлывать пиво высшихъ сортовъ съ платежемъ высшаго акциза, продавать его съ заводовъ и изъ портерныхъ лавокъ; откупщики же имѣли право приготовлять пиво только низшихъ сортовъ, но безъ акциза, и продавать въ откупныхъ заведеніяхъ. На простое пиво и медъ установлена была такса: 2 р. 10 к. ведро пива и 3 р. 30 коп. ведро меда.

Слѣдствія возвращенія къ откупной системѣ обнаружились весьма скоро. Прежній акцизъ сталъ для заводчиковъ гораздо чувствительнѣе при конкуренціи безакцизнаго откупнаго пива; между пивоварами и откупщиками начались распри; пивовары стали подвергаться всякаго рода притѣсненіямъ со стороны откупщиковъ; пивовареніе снова упало. Въ слѣдующее четырехлѣтіе, для поддержки этой промышленности, Правительство предоставило одинаковое право, какъ пивоварамъ, такъ и заводчикамъ, варить пиво всѣхъ сортовъ и положило брать съ

откупщиковъ акцизъ наравнѣ съ пивоварами, акцизъ же вообще понизить почти на 20% въ столицахъ, а въ другихъ же городахъ даже до 50%, и именно положено взимать: съ столичныхъ заводовъ съ котла въ 72 ведра 7,200 р., въ губернскихъ городахъ 3,000, въ уѣздныхъ 720 р., съ дозволеніемъ заводчикамъ въ столицахъ открывать распивочныя портерныя лавки. Мѣры эти вызвали жалобы со стороны откупщиковъ на слѣдующее четырехлѣтіе (1835—1839 г.). Они жаловались на подрывъ, дѣлаемый имъ пивоваренными заводчиками, и на обременительность наложеннаго на нихъ, откупщиковъ, акциза. Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили, чтобы, освободивъ ихъ самихъ отъ акциза, взиманіе его съ пивоваренныхъ заводчиковъ предоставить имъ. Домогательства ихъ вполнѣ были удовлетворены, и пивоваренные заводчики отданы имъ въ жертву. По откупнымъ условіямъ съ 1835 по 1839 годъ пиво- и медовареніе положено допускать на городскихъ заводахъ съ платежемъ акциза въ пользу откупщика за все вываренное количество пива всѣхъ сортовъ и портера, при выпускѣ съ завода по 80 к. асс. съ ведра, а съ меда по 60 к. асс. Брага и сусло, приготовленныя на особыхъ городскихъ заводахъ, оплачивались акцизомъ наравнѣ съ пивомъ, т. е. по 80 к. за ведро, а медовый квасъ наравнѣ съ медомъ, по 60 к. за ведро.

Вареніе пива и меда въ деревняхъ безъ акциза допускалось только въ корчагахъ для домашняго употребленія, но въ котлахъ не дозволялось. Продажа съ пивоваренъ пива и меда допускалась въ количествѣ не менѣе 24 бутылокъ (1/4 ящика) въ портерныя лавки, въ трактирныя заведенія (кромѣ харчевенъ), въ частные дома и откупщикамъ въ другіе города.

Пивовары, хотя и могли имѣть въ неограниченномъ числѣ портерныя лавки, но съ большими стѣсненіями и съ платежемъ огромнаго акциза: распивочныя — только въ столицахъ, съ платежемъ откупу акциза по 1,000 р. ас. въ годъ за каждую,

на выносъ—въ столицахъ съ платежемъ по 500 р., а въ прочихъ городахъ по 300 р. ас. въ годъ. Въ этихъ лавочкахъ дозволялось продавать пиво, портеръ и медъ не съ одного только завода, но и съ разныхъ.

Кромѣ пивоваровъ, портерныя лавки на выносъ могли содержать и другіе торговцы, но только тѣ именно лавки, которыя существовали до 1835 г.; вновь ихъ заводить не дозволялось, а передавать ихъ можно было однимъ пивоварамъ. Такимъ образомъ торговля пивомъ перешла въ руки однихъ пивоваровъ, а пивовары очутились въ полной зависимости отъ откупщиковъ. Далѣе, откупщики имѣли право варить пиво всѣхъ сортовъ, портеръ и медъ. Продавать пиво они могли: 1) оптомъ всѣмъ желающимъ, 2) въ откупныхъ заведеніяхъ, 3) въ другіе откупа только однимъ откупщикамъ, 4) въ городахъ своего откупа въ частные дома, кромѣ трактировъ и портерныхъ лавокъ, куда продавали пиво одни пивовары, и 5) въ харчевни, куда могли сбывать пиво исключительно одни откупщики, а пивоваръ только съ согласія откупщиковъ. Портерныхъ лавокъ и трактировъ откупщики впрочемъ держать не могли.

Эти новыя правила не замедлили обнаружить свои послѣдствія: стѣсненіе по деревнямъ пивоваренія заставило крестьянъ обратиться къ вину, что необыкновенно усилило пьянство. Откупщики, правда, дозволяли крестьянамъ вареніе пива, но брали съ нихъ налогъ по 10 к. съ души; кромѣ того, давъ однажды дозволеніе, потомъ преслѣдовали ихъ за вареніе пива, какъ за корчемство, и брали огромные штрафы *). Бывшій тогда Министръ Государственныхъ Имуществъ вступился за крестьянъ и ходатайствовалъ, между прочимъ, о томъ, чтобы имъ разрѣшено было свободно варить пиво на домашнее употребленіе. Дѣйствительно, по откупнымъ условіямъ съ 1839 по 1843 г.,

*) Свѣдѣнія о Питейномъ Сборѣ въ Россіи. Т. III.

въ деревняхъ дозволено было вареніе пива и меда безъ акциза въ котлахъ, а не въ однѣхъ корчагахъ, но только для сватьбъ, праздниковъ и помочей при полевыхъ работахъ. Въ тоже время сдѣлано было одно облегченіе и для торговли пивомъ въ городахъ: портерныя лавки, принадлежавшія не пивоварамъ, дозволено передавать и другимъ, кромѣ пивоваровъ, лицамъ. На слѣдующій срокъ откуповъ (1843—1847 г.), при переложеніи акциза съ ассигнацій на серебро, онъ былъ возвышенъ: съ пива, браги и сусла положено взимать въ пользу откупщика по 25 к. сер. ($87^1/_2$ к. ас. вмѣсто 80), съ меда и медоваго кваса по 20 к. съ ведра (70 к. вмѣсто 60 к. ас.). Тогда же дозволено было пивоварамъ во всѣхъ городахъ превратить портерныя лавки въ распивочныя, съ согласія откупщика и съ платою ему акциза по 200 р. с. въ годъ съ каждой лавки. Акцизъ съ столичныхъ портерныхъ лавокъ—распивочныхъ положенъ въ 300 р. с., на выносъ въ 150 р. с.; съ лавокъ на выносъ въ прочихъ городахъ—по 90 р. с.—Откупщики впрочемъ и этимъ были недовольны. Въ 1844 г. двое изъ нихъ объясняли Комитету при Департаментѣ разныхъ податей и сборовъ, что всѣ измѣненія, допущенныя въ откупныхъ кондиціяхъ къ устраненію раздоровъ между откупщиками и пивоварами, не обезпечиваютъ откуповъ отъ соперничества вольныхъ пивоваровъ, подрывающихъ продажу вина; почему нѣкоторые откупщики будто бы должны платить пивоварамъ значительныя деньги за то только, чтобы заводы ихъ оставались безъ дѣйствія. Въ тоже время одинъ изъ этихъ откупщиковъ предлагалъ всѣ возможныя мѣры для спаиванія народа, напр. увеличить число питейныхъ заведеній до громадной пропорціи одного на 490 жителей; онъ же предлагалъ наложить акцизъ на дрожди въ деревняхъ и возвысить акцизъ на пиво. Такимъ образомъ, не довольствуясь существовавшими уже стѣсненіями, откупщики домогались новыхъ; вся цѣль ихъ заключалась въ

томъ, чтобы, забравъ въ свои руки все производство пива и торговлю имъ, усилить на счетъ его потребленіе водки, возвысить до нельзя его цѣны и подавить совершенно пивовареніе помимо откупа.

Новый и окончательный ударъ этой промышленности приготовленъ былъ въ 1845 г. проектомъ г. Кокорева, утвержденнымъ съ нѣкоторыми измѣненіями 31-го марта 1845 г.

По проекту, въ пользу откупщика назначенъ былъ акцизъ съ пива въ слѣдующемъ размѣрѣ: вмѣсто 20 и 25 к. съ ведра пива и меда—отъ 30 до 60 коп., за право пивоваренія въ деревняхъ для домашняго употребленія—по 5 руб. съ каждаго дома; съ портерныхъ лавокъ—отъ 150 до 300 р. (вмѣсто 90—150 р.), распивочныя пивныя лавки, кромѣ столицъ, по проекту, вездѣ запрещались. Комитетъ, разсматривавшій этотъ проектъ, замѣтилъ, между прочимъ, что «по крайней мѣрѣ полезно было бы не стѣснять распивочныхъ пивныхъ или портерныхъ лавокъ», что до сихъ поръ, по его словамъ, было цѣлью Правительства; что «налогъ по 5 р. съ дома за варе-ніе пива отдастъ въ руки откупщика все народонаселеніе деревень», что «въ увеличеніи акциза съ портерныхъ лавокъ вообще видна цѣль уничтожить частные пивоваренные заводы». Вообще надо замѣтить, что весь проектъ основанъ былъ на предоставленіи откупщикамъ самого широкаго произвола, на спаиваніи народа водкой и подавленіи всякихъ соперниковъ ея, въ родѣ пива и т. п. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ проектѣ, новая система такъ называемаго акцизно-откупнаго коммиссіонерства, на четырехлѣтіе 1847—1851 г., всею своею тяжестью легла на пивовареніе и торговлю этимъ напиткомъ: акцизъ съ пива всѣхъ сортовъ, портера и полпива, продаваемаго въ столицахъ изъ портерныхъ лавочекъ на выносъ и прямо съ пивоваренъ въ частные дома, установленъ въ 30 коп. съ ведра, съ продаваемаго въ трактирахъ, распивочныхъ лавочкахъ

и т. п. заведеніяхъ,—по 60 коп. съ ведра; въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, безъ различія мѣстъ сбыта,—по 40 коп. съ ведра; съ браги и сусла, приготовляемыхъ на особыхъ заводахъ, также по 40 к.; съ ведра меда назначенъ былъ тотъ же акцизъ, что и съ пива, т. е. въ столицахъ по 30 и 60 к., въ прочихъ городахъ по 40 к., съ медоваго кваса по 20 к. съ ведра. Распивочныя портерныя лавки всюду были запрещены, кромѣ столицъ. Акцизъ же съ портерныхъ лавокъ на вынось въ губернскихъ городахъ возвышенъ до 150 р. сер. въ годъ за каждую; распивочныя портерныя лавки въ столицахъ должны были платить по 300 р. с. въ годъ. Пивоварамъ запрещено было имѣть трактирныя заведенія, а откупщикамъ дозволено продавать пиво въ трактиры. Продавалось откупщиками пиво вообще по произвольнымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, дробная распивочная продажа пива, за исключеніемъ столицъ, вполнѣ перешла въ руки откупщиковъ, а продажа на вынось обложена огромнымъ налогомъ.

Вскорѣ послѣ учрежденія акцизно-откупнаго коммиссіонерства посыпались жалобы со стороны трактирщиковъ и пивоваровъ. Первые жаловались на непомѣрные поборы откупщиковъ, вторые—что откупщики стараются со всего количества пива брать высшій акцизъ по 60 к., установленный только для пива, отпускаемаго для продажи въ распивочныхъ заведеніяхъ. Московскіе пивовары объясняли, что въ 1849 году противъ 1846 г., въ Москвѣ стало менѣе 10-ю пивоварами и 25-ю котлами, и закрылось болѣе 55 портерныхъ лавокъ.

Съ 1851 г. и до послѣдняго времени существованія акцизно-откупнаго коммиссіонерства дѣло не измѣнилось къ лучшему; вся разница состояла лишь въ томъ, что съ 1851 г. акцизъ съ пива и меда въ столицахъ, вмѣсто двоякаго, назначенъ средній въ 45 коп. сер. съ ведра; возобновлено прежнее запрещеніе передавать портерныя лавки, принадлежащія пиво-

варамъ, кому либо кромѣ пивоваровъ; но въ тоже время дозволено открывать портерныя лавки въ заштатныхъ городахъ и селеніяхъ, съ платежемъ откупу акциза по 75 руб. въ годъ.— Въ послѣднее время откупщики такъ стѣснили пивоваровъ, что почти всѣ они должны были закрыть свои заведенія, и откупщики сдѣлались почти единственными производителями пива, продавая его по произвольнымъ цѣнамъ. Частное пивовареніе стало прекращаться уже тотчасъ послѣ введенія акцизно-откупнаго коммиссіонерства, т. е. съ 1847 года. Въ 1848 и послѣдующихъ годахъ оно прекратилось въ губерніяхъ: Владимірской, Воронежской, Вятской, Казанской, Костромской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской; въ прочихъ губерніяхъ значительно сократилось, исключая Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Самарской и Ставропольской, въ которыхъ его и прежде не было [1]).

Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній за 1855 г. видно, что откупщики, сверхъ узаконеннаго акциза, брали съ пивоваренныхъ заводовъ еще установленный ими самими *произвольный акцизъ*, въ размѣрѣ отъ 20 до 40 к. съ ведра пива и меда; такъ напр. въ Калужскомъ уѣздѣ въ 1855 г. взималось излишняго акциза по 40 коп., всего на 16,000 р. с., что вмѣстѣ съ законнымъ составляло 32,000 р.; въ Козельскомъ уѣздѣ той же губерніи по 30 к. съ ведра—на 900 р., а вмѣстѣ съ законнымъ 2,100 руб., тогда какъ, по показаніямъ откупщиковъ, по всей Калужской губерніи собрано въ этомъ году акциза только 10,265 руб. 40 коп. Въ уѣздахъ Саратовскомъ и Вольскомъ, Смоленскомъ и Духовницкомъ, Нижегородскомъ, Васильскомъ и Макарьевскомъ, Орловскомъ и Дмитровскомъ, взималось лишняго акциза по 40 коп. съ ведра. Въ Москвѣ съ пива бралось отъ 20 до 25 коп. сверхъ законнаго акциза, а съ меда отъ 15

[1]) Свѣд. о Пит. Сб. Т. III.

до 25 коп. По свѣдѣніямъ откупщиковъ, въ 1855 г. во всей Московской губерніи будто бы выварено было пива и оплачено законнымъ акцизомъ лишь 347,145 ведръ, меда 27,904 ведра; между тѣмъ въ дѣйствительности въ одной Москвѣ въ этомъ году выварено было 484,600 ведръ пива и 29,160 ведръ меда, и съ этого количества лишняго акциза взято было 118,492 рубля. Въ 1860 году заводчики Калужской губерніи показывали цѣну пива безъ акциза въ 50 коп. сер., а продавалось оно по 7 коп. сер. за бутылку въ $^1/_{24}$ часть ведра, т. е. ведро обходилось по 1 руб. 68 к. [1]). Г. Виттъ замѣчаетъ, что при откупахъ въ послѣднее время съ пива платилось налога болѣе рубля съ ведра, и что этотъ налогъ составлялъ двойную продажную цѣну пива въ Баваріи, съ котораго также взимается акцизъ [2]). Кромѣ произвольнаго акциза съ самаго напитка, откупщики брали произвольный же акцизъ и съ мѣстъ розничной его продажи: въ Свѣд. о питейныхъ сборахъ въ Россіи (томъ III) помѣщено вычисленіе неизвѣстнаго, очевидно, близко знакомаго съ дѣломъ; оказывается, что съ 450 портерныхъ лавокъ откупщики получали до 200,000 рублей этого акциза, что даетъ на каждую лавку, среднимъ числомъ, около 444 руб. $44^1/_2$ коп. Можно безъ всякаго преувеличенія положить, что откупщики брали съ портерныхъ лавокъ вдвое противъ положеннаго закономъ. Прибавивъ сюда еще то, что, при огромныхъ поборахъ съ пивоваровъ и частныхъ торговцевъ пивомъ, сами откупщики не платили акциза съ пива своего приготовленія и, приготовляя его немногимъ только дешевле, совершенно могли убить частныхъ пивоваренныхъ заводчиковъ, удивительно ли, что пивовареніе было въ совершенномъ упадкѣ, и даже существовавшіе прежде заводы съ каждымъ годомъ исчезали?

---

[1]) Памятная книж. Калужск. губ. на 1861 г. Стр. 215.

[2]) Пиво и его приготовленіе. Стр. 189.

Тѣмъ же преслѣдованіямъ подвергалось и медоваренное производство, и тѣ же послѣдствія оказывались и въ немъ, т. е. и оно упало, перейдя въ руки откупщиковъ. До 1847 г., большая часть меда, который выдѣлывался на частныхъ заводахъ, именно около $^3/_4$, съ 1835 г. приходилось на долю С. Петербургской и Московской губерній; но съ 1847 г. выдѣлка его на частныхъ заводахъ въ губерніяхъ, кромѣ столичныхъ, постепенно упадала, и въ предпослѣднемъ откупномъ періодѣ совсѣмъ прекратилась, за исключеніемъ губерній: Псковской и Ярославской, гдѣ впрочемъ выдѣлывалось въ это время меду не болѣе 870 ведръ; все же остальное количество приготовлялось въ Москвѣ и Петербургѣ.

Обратимся теперь къ губерніямъ привилегированнымъ, и именно сначала къ Западнымъ, Малороссійскимъ и Новороссійскимъ.

Пивовареніе въ этихъ мѣстахъ съ давнихъ поръ было свободное. Лишь послѣ присоединенія ихъ къ Россіи начали облагать его болѣе или менѣе значительнымъ сборомъ. Такъ, въ Слободской Украйнѣ, еще въ 1665 году, былъ установленъ сборъ съ пивнаго котла по четыре рубля. Въ Западныхъ губерніяхъ свобода пивоваренія начала ограничиваться съ 1773 г., когда стала опредѣляться законная доброта и цѣна пива. Со введеніемъ откуповъ въ городахъ, мѣстечкахъ и пр. (см. статью о винокуреніи) и пиво не ушло отъ нихъ, хотя торговля имъ отдавалась иногда съ торговъ, особо отъ винныхъ откуповъ, какъ было напр. въ 1807 г. въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской и Таврической. Привилегированныя сословія, какъ-то: помѣщики, казаки, равно какъ сельскіе жители нѣкоторыхъ губерній, пользовались свободнымъ пивовареніемъ.

Съ нынѣшняго столѣтія откупная система болѣе и болѣе распространялась по городамъ и городскимъ поселеніямъ вообще, а пивовареніе все болѣе и болѣе ограничивалось откупами. По откупнымъ условіямъ 1811—15 г., пивная продажа вообще отдавалась отдѣльно отъ винной, но ту и другую могъ соединить въ своихъ рукахъ одинъ откупщикъ. Пиво и медъ откупщикъ приготовлялъ самъ. Только города Виленской и Гродненской губерній сохранили за собою право продажи пива, съ платежемъ въ пользу казны по 30 коп. съ ведра.

По условіямъ на 1815—19 г., въ городахъ привилегированныхъ губерній торговля пивомъ отдана на откупъ вмѣстѣ съ продажей вина. Прежнія (низкія) цѣны были возвышены: пиво и портеръ на манеръ англійскаго положено продавать по 3 руб. 75 коп., полпиво по 2 руб., простое пиво по 1 руб. 80 коп., медъ по 3 руб. за ведро. Съ 1819 г. ограничено было право пивоваровъ на торговлю пивомъ въ городахъ Западныхъ и Малороссійскихъ губерній: имъ дозволена только продажа оптомъ не менѣе 20 и до 50 ведръ, смотря по сортамъ. Въ Новороссіи откупщикамъ разрѣшено имѣть надзоръ за пивоваренными заводами. Съ 1823 г. въ городахъ Малороссійскихъ и Западныхъ губерній пивоваренію нанесенъ новый ударъ новой привилегіей откупщиковъ: пивовары, производя оптовую продажу пива, должны были платить въ казну акцизъ, тогда какъ откупщики, заготовляя пиво на собственныхъ или на наемныхъ пивоварняхъ для раздробительной продажи, освобождены были отъ акциза. Въ то же время возвышены были цѣны на полпиво и обыкновенное пиво до 2 руб. 65 коп. и 2 руб. 10 коп., на медъ до 3 руб. 10 коп. Пиво и портеръ на манеръ англійскаго и медъ высшихъ сортовъ разрѣшено продавать по высшимъ цѣнамъ и только въ штофныхъ и ведерныхъ лавкахъ. Гостинницы и т. п. заведенія обязаны покупать пиво, портеръ и полпиво у откупщика. Наконецъ съ

1835 г. вареніе пива и меда въ городахъ Малороссійскихъ и Западныхъ губерній, равно какъ и торговля ими подчинены правиламъ великороссійскихъ откуповъ, т. е. взиманіе акциза предоставлено откупщикамъ. Съ 1851 г., т. е. съ учрежденія отдѣльно отъ акцизныхъ, такъ называемыхъ *чарочныхъ откуповъ* (см. ст. о винокуреніи), тамъ, гдѣ прежде существовала свобода пивоваренія и торговли пивомъ, обложеніе его акцизомъ отсрочено было только на четыре года. Пивовареніе на заводахъ въ городахъ всѣхъ привилегированныхъ губерній и въ селеніяхъ Новороссійскаго края и Бессарабіи производилось съ платежемъ акцизному откупщику акциза по 25 коп. съ ведра пива (и меда). Пивовареніе же въ селеніяхъ, на заводахъ и въ селеніяхъ Новороссіи и Бессарабіи—только въ котлахъ для домашняго употребленія въ извѣстныхъ случаяхъ было свободно. Торговля пивомъ принадлежала чарочнымъ откупамъ, которымъ подлежали всѣ казенные штатные и заштатные города и мѣстечки въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ съ 2-хъ верстною около нихъ чертою; казенныя селенія, слободы, посады, нѣкоторыя нѣмецкія колоніи въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской, Харьковской, Кіевской, въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи, военныя поселенія округа пахотныхъ солдатъ, Азовское казачье войско. Въ прочихъ губерніяхъ продажа пива въ казенныхъ селеніяхъ отдавалась вмѣстѣ съ винной продажей въ аренду Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Такимъ образомъ, въ указанныхъ мѣстностяхъ привилегированныхъ губерній пивовареніе подвержено было произволу однихъ откупщиковъ, а продажа пива сдѣлалась монополіею другихъ. Только чисто домашнее производство и заводское производство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ оставались свободными; но и въ этихъ случаяхъ, какъ показываетъ исторія откуповъ, они не были совершенно свободны отъ ихъ вліянія.

Съ 1859 г., съ уничтоженіемъ чарочныхъ откуповъ въ 9 привилегированныхъ губерніяхъ (см. ст. о винокуреніи), откупщикамъ запрещена продажа пива и меда, а производство ихъ освобождено отъ акциза. Продавать ихъ разрѣшено во всѣхъ питейныхъ заведеніяхъ; заводчикамъ же предоставлено открывать портерныя лавки въ предѣлахъ бывшихъ чарочныхъ откуповъ, съ платою откупщику по 35 руб. за патентъ. По-видимому, пивовареніе должно было ожить; но акцизные откупщики не могли равнодушно смотрѣть на этотъ напитокъ; будучи соперникомъ водки, онъ вскорѣ воздвигъ противъ себя ихъ гоненіе. Такъ напр. Полтавскій откупъ сталъ домогаться ограниченія пивоваренной промышленности, какъ производящей подрывъ продажѣ вина, и хлопотать о запрещеніи открывать вновь пивоваренные заводы въ мѣстахъ бывшихъ чарочныхъ откуповъ. И дѣйствительно, рѣшено было, до окончательнаго рѣшенія дѣла, не выдавать патентовъ на вновь открываемые пивоваренные заводы [1]). Такимъ образомъ, въ большинствѣ привилегированныхъ губерній, пивовареніе было стѣснено, хотя и далеко не въ той степени, какъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ. Поэтому-то въ Западныхъ и особенно Югозападныхъ губерніяхъ, преимущественно же въ Малороссіи, пиво все-таки болѣе извѣстно, чѣмъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Тому же способствовали отчасти и другія обстоятельства: такъ напр. въ Малороссіи не употребляютъ ни кваса, ни кислыхъ щей, а только одинъ особый напитокъ изъ дикихъ яблокъ и грушъ, который не имѣетъ ничего общаго съ пивомъ. Домашнее и сельское пивовареніе также не встрѣчало здѣсь такихъ преслѣдованій, какъ въ Великороссіи, отчего пивоварни въ привилегированныхъ губерніяхъ были не только въ городахъ и нѣкоторыхъ мѣстечкахъ, но и во многихъ помѣстьяхъ. Правда, что пиво высшихъ сортовъ и въ этихъ губерніяхъ

[1]) Свѣд. о Пит. Сб. въ Россіи, Т. III.

почти неизвѣстно или, по крайней мѣрѣ, мало распространено, и по цѣнѣ своей для людей небогатыхъ почти совершенно недоступно. Недостаточный классъ употреблялъ тамъ въ значительномъ количествѣ, какъ здоровый напитокъ, дешевое и некрѣпкое пиво, хотя, собственно говоря, оно все-таки имѣло мало сходства съ дѣйствительнымъ пивомъ. Вообще же развитію пивоваренія внѣ городовъ въ привилегированныхъ губерніяхъ препятствовали: сравнительная дешевизна вина и бѣдность сельскаго населенія, а въ городахъ—высокій акцизъ, тамъ, гдѣ были чарочные откупа, и стѣсненія откупщиковъ. Заводы были вообще плохіе, и если имѣли значительныя выгоды, то только отъ продажи дрождей.

На особомъ положеніи находились также земли: Войска Донскаго и Черноморскаго Войска.

До 1843 г., когда въ Землѣ Войска Донскаго существовало такъ называемое хозяйственное управленіе по взиманію дохода съ напитковъ, приготовленіе и продажа пива и меда дозволялись всѣмъ войсковымъ обывателямъ свободно и безпошлинно; но продажа допускалась только оптомъ. Розничная продажа принадлежала станицамъ и помѣщикамъ, но производилась по опредѣленной цѣнѣ, назначавшейся по стоимости матеріаловъ съ прибавкой 25%.

Съ 1843 г., въ Землѣ Войска Донскаго введены были откупа на правилахъ Великороссійскихъ губерній, съ нѣкоторыми измѣненіями. Но приготовленіе пива и меда осталось по прежнему свободнымъ для войсковыхъ жителей. Съ 1847 г. начало свое существованіе акцизно-откупное коммисіонерство. Пивовареніе осталось свободнымъ уже только для домашняго употребленія. Въ 1859 г. введено опять хозяйственное управленіе. Впрочемъ пивовареніе никогда не было здѣсь значительно.

Въ Землѣ Черноморскаго Войска съ 1843 г. пивовареніе передано фактически въ руки откупщиковъ: имъ разрѣшено варить пиво и медъ и продавать по вольнымъ цѣнамъ. Въ тоже время вареніе пива и меда для продажи дозволялось и всѣмъ войсковымъ жителямъ, но съ платою акциза съ ведра пива 25 коп., съ ведра меда 20 коп. Только для домашняго употребленія можно было варить свободно. И здѣсь пивовареніе было ничтожно и ограничивалось домашнимъ производствомъ весьма плохаго пива.

Тоже самое должно сказать и о Сибири, гдѣ дѣйствовала таже откупная система, что и въ Великороссійскихъ губерніяхъ. На Кавказѣ и въ Закавказьи, по обилію виноградныхъ винъ, пиво почти неизвѣстно.

Свободнѣе развивалось пивовареніе въ Остзейскомъ краѣ. Во время присоединенія его къ Россіи, промышленность эта не несла никакого налога. Исключеніе составляла одна Рига, гдѣ еще съ 1478 г., буллою папы Сикста IV, предоставлено было городу право взимать акцизъ съ пива и меда; этотъ сборъ существуетъ и донынѣ подъ именемъ городскаго акциза, но взимается уже и съ другихъ предметовъ. Привилегіей Польскаго короля Стефана, 1581 г., въ 2-хъ верстной городской чертѣ дозволялось варить и выдѣлывать напитки только городскимъ мѣщанамъ; начальники замковъ и дворяне могли выдѣлывать ихъ для домашняго употребленія. Эта привилегія подтверждена и Шведскимъ правительствомъ въ 1672 г.

Въ это время въ Ригѣ учреждена была пивоваренная компанія и положено было съ каждой пуры (3 пуда) солода взимать пошлину. Вслѣдствіе споровъ, возникшихъ между купцами, мѣщанами, ремесленниками и пивоваренною компаніей, въ 1675 г. пивовареніемъ дозволено заниматься только вдовамъ и сиротамъ и раззорившимся гражданамъ, которые не могутъ другимъ способомъ достать себѣ пропитаніе. Въ 1691 г. учреждена въ

Ригѣ подать, подъ именемъ *рекогниціи*, взимавшаяся съ солода, перевариваемаго въ пиво. Съ этою привилегіей Рига присоединена въ 1710 г. къ Россіи. Такая же пошлина и акцизъ установлены по городамъ Дерпту и Пернову. Впослѣдствіи такіе сборы вводились и по другимъ городамъ Остзейскаго края, кромѣ Курляндіи, а розничная торговля напитками въ Лифлянд-
скихъ малыхъ городахъ съ 1766 г. сдѣлалась привилегіей обѣднѣвшихъ купцовъ, ремесленниковъ и ихъ вдовъ. Наконецъ, манифестомъ 29 Ноября 1810 г., постановлено во всѣхъ городахъ Остзейскихъ губерній взимать съ торговли пивомъ въ пользу казны акцизъ по 30 коп. съ ведра. Сумма этого акциза исчислялась сообразно количеству пива, показаннаго въ продажѣ, все равно сколько бы дѣйствительно его ни было продано. Раскладка его и сборъ производились магистратами и городскимъ обществомъ. Торговля и пивовареніе остались на прежнемъ положеніи, т. е. были свободны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ, гдѣ они составляли привилегію извѣстныхъ классовъ. Въ селеніяхъ они были совершенно свободны; послѣднія платили лишь незначительный подушный налогъ вообще за торговлю питьями. Съ 1815 года сборъ акциза въ городахъ Остзейскихъ губерній былъ отданъ на откупъ частнымъ лицамъ съ тѣмъ же размѣромъ налога. По условіямъ, продажа пива и пивовареніе должны были остаться на прежнихъ правилахъ, безъ всякаго стѣсненія со стороны откупщиковъ. Откупщику даже запрещены были продажа и приготовленіе напитковъ. Съ 1819 г. взиманіе акциза предоставлено самимъ городамъ, а съ 1843 г. они постоянно дѣлали къ прежней акцизной суммѣ 10%-ную прибавку.

Такимъ образомъ, въ Остзейскихъ губерніяхъ пивовареніе, составляя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ привилегію извѣстныхъ классовъ, вообще было свободно. Налогъ не обременялъ производство, а доходъ съ вина, будучи постояннымъ и опре-

дѣленнымъ и не завися отъ количества потребленія, не побуждалъ города поощрять сбытъ вина во вредъ пиву, отчего пивоваренiе въ Остзейскихъ губерніяхъ достигло большей степени развитія, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи.

Въ заключеніе этого историческаго обзора сообщимъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о состояніи у насъ пивоваренія въ послѣдніе годы существованія откуповъ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1859 г., пивоваренныхъ и медоваренныхъ заводовъ въ Россіи, за исключеніемъ Остзейскихъ губерній, Царства Польскаго и Финляндіи, считалось 1340, изъ нихъ 1092 были въ Западныхъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ губерніяхъ, 248 въ Великороссійскихъ; въ послѣднихъ самая большая часть заводовъ принадлежала откупщикамъ. О прочихъ мѣстностяхъ, какъ-то: о Земляхъ войскъ Донскаго и Черноморскаго, и о Кавказѣ свѣдѣній за этотъ годъ нѣтъ. Но въ 1860 г. въ Землѣ войска Донскаго было всего только 2 завода, съ производствомъ въ общей сложности до 23,000 р., да и эта цифра, по мнѣнію г. Краснова, увеличена втрое противъ дѣйствительной *). Въ Сибири въ 1859 г. не было ни одного завода.

Показанные 1340 заводовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ по губерніямъ:

Губерніи.	Число заводовъ.	Губерніи.	Число заводовъ.
Волынская	149	Гродненская . . .	64
Виленская	114	Черниговская . . .	57
Ковенская	106	Полтавская	40
Витебская	105	Харьковскяя . . .	38
Кіевская	90	Могилевская . . .	32
Подольская	87	Екатеринославская .	22
Минская	73	Московская	21

*) Матер. для Геогр. и Стат. Россіи. Земля войска Донскаго. Соч. Краснова. Спб. 1863 г. стр. 393.

Губерніи.	Число заводовъ.	Губерніи.	Число заводовъ.
Херсонская	20	Вятская	8
С. Петербургская .	17	Нижегородская . .	6
Ярославская . . .	15	Тамбовская . . .	6
Калужская	14	Вологодская . . .	5
Тульская	13	Симбирская	5
Тверская	12	Астраханская . . .	5
Курская	11	Псковская	3
Орловская	11	Самарская	3
Рязанская	11	Олонецкая	2
Саратовская	11	Оренбургская . . .	2
Воронежская . . .	10	Пензенская . . .	2
Костромская . . .	10	Пермская	2
Новгородская . . .	10	Ставропольская . .	2
Бессарабская обл. .	9	Таврическая . . .	2
Смоленская	9	Архангельская . .	1
		Итого . . .	1,340

Сколько изъ этого числа было заводовъ дѣйствовавшихъ и недѣйствовавшихъ, сколько исключительно пивоваренныхъ, исключительно медоваренныхъ, или пиво- и медоваренныхъ, — это можно опредѣлить только по привилегированнымъ губерніямъ. Ихъ было въ дѣйствіи:

Губерніи.	Исключительно. Пивоваренныхъ.	Исключительно. Медоваренныхъ.	Пиво- и медоваренныхъ.	Итого.
Волынская	95	24	—	119
Виленская	105	8	—	113
Подольская	88	14	—	102
Ковенская	93	6	—	99
Кіевская	—	—	87	87
Минская	72	2	—	74
Гродненская	60	4	—	64

Губерніи.	Исключительно. Пивоваренныхъ.	Медоваренныхъ.	Пиво- и медоваренныхъ.	Итого.
Витебская	47	—	—	47
Полтавская	47	—	—	47
Черниговская	40	6	—	46
Могилевская	—	—	45	45
Харьковская	40	1	—	41 *)
Екатеринославская .	—	—	19	19
Херсонская . . .	15	1	—	16
Бессарабская обл. . .	—	—	14	14
Таврическая	4 (?)	—	—	4 (?)
Итого . .	706	66	165	937

Точно также и о силѣ заводовъ имѣются свѣдѣнія лишь по привилегированнымъ губерніямъ. Заводы, сила которыхъ была измѣрена, распредѣлялись такъ:

	Исключительно. Пивов.	Медов.	Пиво- и медов.
Силою менѣе 1,000 ведръ	29	35	10
» отъ 1,000 до 2,000 вед.	71	8	20
» » 2,000 » 5,000 »	195	10	62
» » 5,000 » 10,000 »	153	1	42
» » 10,000 » 15,000 »	63	1	15
» » 15,000 » 20,000 »	18	—	5
» » 20,000 » 25,000 »	14	—	3
» » 25,000 » 50,000 »	8	—	7
» » 50,000 »100,000 »	1	1	1
Итого	551	56	165

Что касается до количества производства и потребленія нашего пива, то по Великороссійскимъ губерніямъ свѣдѣнія этого рода весьма не полны, а по привилегированнымъ еще больше.

*) За прежнее время.

Такъ какъ откупщики въ первыхъ и въ мѣстахъ чарочныхъ откуповъ взимали акцизъ съ пива, приготовляемаго частными заводчиками, и продавали кромѣ того свое пиво, то, чтобы составить понятіе о его производствѣ и потребленіи, надо имѣть данныя: во 1-хъ, о количествѣ оплаченнаго акцизомъ пива, во 2-хъ, о количествѣ выдѣланнаго и проданнаго откупщиками пива.—Свѣдѣнія перваго рода хотя и имѣются, но, будучи основаны на показаніяхъ откупщиковъ, какъ мы уже видѣли на нѣкоторыхъ примѣрахъ, не заслуживаютъ никакого вѣроятія. Свѣдѣній втораго рода вовсе не имѣется, кромѣ нѣкоторыхъ отрывочныхъ по немногимъ уѣздамъ. Впрочемъ, чтобы показать, до какой степени заслуживаютъ довѣрія свѣдѣнія перваго рода, и въ то же время, какъ слабѣлъ сбытъ частнаго пива при откупахъ съ каждымъ годомъ, мы приводимъ имѣющіяся данныя по Великороссійскимъ губерніямъ, предполагая, что скрытіе откупщиками оплаченнаго акцизомъ частнаго пива, не шло въ такой же прогрессіи съ каждымъ новымъ откупнымъ періодомъ, въ какой шло уменьшеніе количества пива, дѣйствительно поступавшаго въ продажу съ частныхъ заводовъ. При этомъ мы покажемъ также количество меда, оплаченнаго акцизомъ, по показанію откупщиковъ:

	Среднее число ведръ.		
Годы.	Пива.	Меда.	Итого.
1835—38	2.181,053	141,267	2.322,320
1839—42	1.641,018	183,497	1.824,515
1843—46	1.808,485	131,646	1.940,131
1847—50	1.347,170	94,149	1.441.319
1851—54	947,460	77,361	1.024,821
1855—58	927,757	97,142	1.024,899

Такимъ образомъ, допуская, что уменьшеніе, замѣчаемое въ этихъ цифрахъ, происходило отъ уменьшенія потребленія пива, или что откупщики скрывали его количество не въ воз-

растающей, но приблизительно въ постоянной пропорціи, мы должны заключить, что сбытъ его въ послѣдній изъ указанныхъ періодовъ составлялъ, въ сравненіи съ первымъ, только $42^1/_2{}^0/_0$, т. е. уменьшился болѣе чѣмъ вдвое. Что выводъ этотъ нельзя признать слишкомъ преувеличеннымъ, по крайней мѣрѣ относительно времени послѣ 1847 г., доказательствомъ можетъ служить сумма акциза, поступавшаго прямо въ Казначейства съ портерныхъ лавокъ. Среднія по 4-хъ лѣтіямъ суммы этого акциза были слѣдующія:

1835—38	107,250 руб.	1847—50	123,548 руб.
1839—42	127,951 »	1851—54	108,837 »
1843—46	163,596 »	1855—58	100,376 »

Такъ какъ съ 1835 по 1846 г. включительно акцизъ съ портерныхъ лавокъ разнаго рода въ столичныхъ и губернскихъ городахъ простирался отъ 300, 500 и 1,000 р. ассиг., съ 1843 по 1846 г. онъ составлялъ до 150, 200 и 300 р. сер., а съ 1847 г. 150 и 300 руб., то, взявши среднія цифры и раздѣливъ на нихъ указанныя выше суммы, найдемъ приблизительное число портерныхъ лавокъ, именно:

Въ 1835—38 г.	627	Въ 1847—50 г.	549
» 1839—42 »	748	» 1851—54 »	487
» 1843—46 »	884	» 1855—58 »	446

Въ 1859 г. дѣйствительно считалось около 450 портерныхъ лавокъ. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что откупа убили у насъ пивовареніе. Что же касается откупнаго пива, то отрывочныя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о его сбытѣ, могутъ служить лишь примѣромъ того, какими барышами пользовались на немъ откупщики, не смотря на крайне дурное качество этого напитка. По нѣкоторымъ губерніямъ они получали до 80 и болѣе копѣекъ съ ведра пива и меда. Такъ въ 5 уѣздахъ Вологодской губерніи выварено въ 1855 г. 13,200 ведръ, съ которыхъ *чистаго дохода* получено 10,624 р., слѣ-

довательно, съ ведра 80 копѣекъ. Въ 9 уѣздахъ Воронежской губерніи выварено пива 24,200 ведръ, а меду 7,500 ведръ, чистаго же дохода получено 26,770 р., т. е. $84^1/_2$ к. съ ведра. Въ Казанской губерніи въ одни трактиры отпущено изъ откупа пива и меда 22,700 ведръ, по 1 р. 25 к. за ведро. Въ 4 уѣздахъ Оренбургской губерніи продано откупомъ пива на 15,125 р., а во Владимірской на 49,775 р. Значительные барыши имѣли при откупахъ также погребщики и пивоваренные заводчики. Въ Петербургѣ напр. погребщики пользовались отъ заводчиковъ четырьмя копѣйками уступки на бутылку пива, тогда какъ въ Германіи, напр. въ Мюнхенѣ, барышъ торговца не превышаетъ одной четверти копѣйки. Но выгоды частныхъ пивоваровъ находились въ зависимости отъ откупщиковъ. Такъ какъ пиво есть конкуррентъ водки, то откупщики старались, чтобы оно было какъ можно дороже. Поэтому, убивая частную промышленность и сосредоточивая ее въ своихъ рукахъ, они допускали существованіе лишь нѣкоторыхъ частныхъ заводовъ; заводы эти являлись почти такими же монополистами на дѣлѣ, какими были откупщики по праву.

Въ заключеніе, для дополненія данныхъ о состояніи пивоваренія въ губерніяхъ, гдѣ существовала откупная система, сообщимъ нѣкоторыя отрывочныя данныя о пивовареніи по нѣкоторымъ губерніямъ, которыя, конечно, не дадутъ полной картины этой промышленности, но, по крайней мѣрѣ, послужатъ къ характеристикѣ ея ничтожности.—По свѣдѣніямъ за 1846 г. цѣнность вываренаго пива составляла:

Въ губ.	Саратовской . . .	38,000 руб.
» »	Тульской	30,000 »
» »	Казанской	25,000 »
» »	Тверской	20,000 »
» »	Смоленской . . .	10,000 »
Итого въ 5 губерніяхъ . .		123,000 рублей.

Между тѣмъ (заводская) цѣнность хлѣбнаго вина составляла въ этихъ губерніяхъ 2,002,000 руб., т. е. слишкомъ въ 16 разъ большую.

Другія свѣдѣнія по нѣкоторымъ изъ привилегированныхъ губерній крайне противорѣчатъ даже въ числѣ заводовъ приведеннымъ выше оффиціальнымъ даннымъ. Такъ напр. въ Гродненской губерніи, по свѣдѣніямъ мѣстнаго статистическаго комитета, въ 1859 г. было только 42 завода, вмѣсто указанныхъ выше 60. Но изъ этихъ свѣдѣній можно заключить только одно: что съ уничтоженіемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ чарочныхъ откуповъ и съ освобожденіемъ пива отъ акциза, пивовареніе начало было развиваться, по крайней мѣрѣ въ количественномъ отношеніи. По свѣдѣніямъ, заключающимся въ «Матеріалахъ для статистики Гродненской губерніи» г. Бобровскаго *), въ 1859 г. считалось, какъ мы сказали, 42 завода, въ 1860 г. было уже 77, а въ 1861 г. 49 заводовъ въ городахъ и 120 въ уѣздахъ, всего 169. Первые выдѣлывали 261,800 ведръ, вторые 1,165,500 ведръ. Цифры эти, хотя и отрывочныя, но все-таки служатъ доказательствомъ значительной степени распространенія пива на западѣ.—Вообще, кромѣ Прибалтійскаго края, Финляндіи и Польши, во всей Россіи можно было насчитать не болѣе пяти порядочныхъ пивоваренныхъ заводовъ, и изъ нихъ только въ двухъ приготовлялось нѣкоторое количество баварскаго пива, которое однако далеко уступало мюнхенскому и подобнымъ заграничнымъ пивамъ, и продавалось по 15, 20 и даже 30 коп. за бутылку; между тѣмъ какъ въ Баваріи бутылку подобнаго пива можно было имѣть за $3^1/_2$ к. По вычисленію Тенгоборскаго, въ Россіи потреблялось туземнаго пива не болѣе 16 милліоновъ ведръ, изъ коихъ 7.425,000 приходилось на Царство Польское. Это даетъ около 0,26 ведра на каждаго жителя; въ Царствѣ Польскомъ

*) Приложенія. Ч. II, стр. 108 и сл.

1,57 ведра, безъ Царства Польскаго, въ остальной Россіи лишь 0,15 ведра на жителя. Въ Англіи, по вычисленію М'Коллоха и Дитерици, приходится по 4,14 ведра, въ Соединенныхъ Штатахъ и Германіи (по Дитерици) *) — 3,42, въ Австріи—2,17 ведра. Даже во Франціи, гдѣ сильно распространено потребленіе винограднаго вина, пиво потреблялось до 0,94 ведра на жителя.

У насъ потребленіе пива было значительно только въ столицахъ и преимущественно въ Петербургѣ, но и здѣсь оно не превышало 40 бутылокъ на каждаго жителя въ годъ, тогда какъ напр. въ Мюнхенѣ приходится болѣе 500 бутылокъ въ годъ.— Сносные пивоваренные заводы существовали только въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ, въ губерніяхъ: Черниговской, Курской и Кіевской. Народъ продовольствовался простымъ домашнимъ сусломъ, но и тутъ подвергался преслѣдованіямъ откупщиковъ. Пиво хорошаго качества было очень рѣдко и недоступно дорого. Пиво, которое приготовлялось въ пивоварняхъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ Западныхъ и Остзейскихъ губерніяхъ, не заслуживало и названія пива, составляя нѣчто среднее между разбавленнымъ водою квасомъ и какой-то бурдой, хотя и отличалось дешевизною (отъ 25 до 40 коп. ведро). Правда, что съ давнихъ поръ у насъ пользовались мѣстною извѣстностью нѣкоторые сорты пива, но производство ихъ было весьма незначительно, а слава большею частію преувеличена; таково напр. *лиственское* пиво въ Черниговской губерніи, приготовлявшееся ежегодно въ количествѣ 10,000 ведръ, на заводѣ Дунинъ-Борковскихъ, въ с. Лиственѣ, Городницкаго уѣзда; въ томъ же уѣздѣ извѣстенъ былъ заводъ Милорадовича, заводъ Голицыной— въ Суражскомъ уѣздѣ, Миклашевскаго—въ Глуховскомъ и т. п. Всѣ они выдѣлывали не болѣе 50,000 ведръ, на сумму около 20,000 руб. сер.

*) Stat. Uebersicht, II, 310.

III.

Новая система питейнаго сбора, вошедшая въ дѣйствіе съ 1863 года, уничтоживъ гнетъ откуповъ, въ свою очередь, до послѣдней реформы ея въ концѣ этого года, оказала неблагопріятное вліяніе на пивовареніе въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ оно еще до этого освободилось въ нѣкоторой степени отъ вліянія откупщиковъ. Изложимъ здѣсь сущность ея.

Прежде всего она установлена была почти для всей Россіи, за исключеніемъ Остзейскихъ губерній. Такъ какъ въ Россіи пивовареніе находилось подъ различными условіями, то и вліяніе новой системы было различно.

Пивовареніе и торговля пивомъ, по новому положенію, сдѣлались свободными промыслами, казенный доходъ съ которыхъ получается въ видѣ акциза и патентнаго сбора. Акцизъ съ пивоваренія, какъ первоначально установлено было «Положеніемъ 4-го Іюля 1861 г.,» взимается съ совокупной *вмѣстимости* (въ ведрахъ) *заводской посуды*, именно: заторныхъ и вспомогательныхъ къ нимъ чановъ и котловъ; *по числу заторовъ*, производимыхъ въ сутки, и *числу пятнадцатидневныхъ сроковъ*, въ продолженіе которыхъ разрѣшено производить пивовареніе. Въ число посуды, облагаемой акцизомъ, не включены котлы, служащіе для нагрѣванія воды, предназначенной исключительно для полосканія стеклянной посуды и бочекъ, чаны и тарелки, въ которые поступаетъ пивное сусло для охлажденія и очистки отъ хмѣля, и бродильные чаны. Если въ сутки производится два или три затора, то только за первый заторъ взимается полный акцизъ, за второй и за третій берется дополнительный въ $^2/_3$ противъ перваго затора. Замѣтимъ кстати, что акцизъ съ медоваренія взимается по *вмѣстимости медоваренныхъ котловъ* и

числу пятнадцатидневныхъ сроковъ, на которые было разрѣшено медовареніе.

Акцизъ съ каждаго пиво- и медоваренаго завода вносится заводчикомъ въ уѣздное казначейство *впередъ, не менье какъ за каждые 15 дней* разрѣшеннаго производства.

Размѣръ акциза по бывшимъ привилегированнымъ и непривилегированнымъ губерніямъ назначенъ былъ различный; въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Ставропольской и Сибири, съ пивоваренія: съ каждаго ведра емкости пивоваренной посуды, за каждый день дѣйствія, при одномъ заторѣ въ день, по 13 коп., при двухъ заторахъ по 22 коп., при трехъ—по 31 коп.; съ медоваренія по 1 руб. 20 коп. съ каждаго ведра емкости медоваренаго котла за каждый день дѣйствія завода. Въ бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ—съ ведра емкости пивоваренной посуды за каждый день дѣйствія, при одномъ заторѣ въ день, по 9 коп., при двухъ—по 15 коп., при трехъ—по 21 коп.; съ медоваренія по 80 коп. съ каждаго ведра емкости медоваренаго котла за каждый день дѣйствія завода.

Что касается до патентнаго сбора, то онъ также распредѣленъ по емкости посуды: съ пивоваренныхъ заводовъ, имѣющихъ посуду емкостію (minimum) 100 ведръ, платится за патентъ 20 руб.; за тѣмъ на каждые лишніе 50 ведръ прибавляется по 10 руб. Съ медоваренныхъ заводовъ, имѣющихъ котлы (также minimum) въ 35 ведръ, платится 20 руб. и прибавляется по 10 руб. на каждые 15 ведръ. Мѣста раздробительной продажи пива—портерныя и пивныя лавки, число которыхъ не ограничивается, а содержаніе дозволено всѣмъ, платятъ, смотря по мѣстности, 50, 25 и 10 руб.

Какъ ни легки, по видимому, тѣ условія, въ которыя поставлено было пивовареніе новымъ Положеніемъ, особенно для великороссійскихъ губерній, гдѣ оно систематически преслѣдовалось откупщиками, но все-таки, вообще говоря, новая си-

стема, въ первоначальномъ ея видѣ, подѣйствовала на пивоваренiе вредно. Главный ея недостатокъ заключается въ томъ, что она не сообразовалась съ степенью совершенства большинства заводовъ и съ обычаями производства. Вслѣдствiе обложенiя всей заводской посуды, акцизъ на ведро пива при существовавшихъ способахъ производства, оказался чрезвычайно высокимъ, конечно въ тѣхъ только губернiяхъ, гдѣ до этого времени оно было свободно отъ акциза. Вслѣдствiе плохаго состоянiя пивоваренныхъ заводовъ, неискусства пивоваровъ и нерацiональнаго способа пивоваренiя, въ нѣкоторыхъ изъ привилегированныхъ губернiй, при акцизѣ въ 9 коп. съ ведра емкости посуды, на ведро получаемаго пива приходилось акциза до 45 коп., тогда какъ онъ долженъ былъ бы составлять не болѣе 20 коп. При столь высокомъ акцизѣ, какъ объясняетъ харьковскiй помѣщикъ Гордѣенко [1]), продажная цѣна пиву не можетъ быть дешевле 2 руб. за ведро, что при такой цѣнѣ, особенно въ сравненiи съ цѣною на вино (3 руб. 50 коп. за ведро), народъ всегда предпочтетъ вино. Смотря по устройству заводовъ, акцизъ этотъ могъ быть даже выше 45 коп. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые пивоваренные заводы имѣютъ огромные (до 5,000 ведръ) чаны съ горячей водой, служащею какъ для полосканiя заводской посуды, такъ и для вливанiя въ заторные чаны; вслѣдствiе послѣдняго назначенiя, чаны эти должны быть включены въ число заводской посуды, оплачиваемой акцизомъ, и размѣръ его на ведро готоваго пива долженъ сдѣлаться крайне обременительнымъ для заводчиковъ.

Если взять только *среднее* отношенiе количества вываривае-маго пива на лучшихъ заводахъ, при одномъ заторѣ въ сутки, къ емкости пивоваренной посуды, то окажется, что пивоваръ долженъ платить за 100 ведеръ, получая только 44 ведра пива [2]).

---

[1]) Докладъ Техн. Комит. при Департ. Неокл. Сборовъ.

[2]) Труды Коммиссiи для пересмотра Полож. 1 Iюля 1861 года, стр. 218.

При акцизѣ 13 коп. съ ведра емкости, при одномъ заторѣ, это составитъ почти 30 коп. на ведро пива, при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ; при акцизѣ въ 9 коп.—немного болѣе 20 коп. Въ одномъ медоваренномъ котлѣ можетъ быть сдѣлано въ сутки 4 вари и приготовлено меда въ 4 раза больше вмѣстимости котла, поэтому, при акцизѣ въ 1 руб. 20 коп., на ведро придется 30 коп., при акцизѣ въ 80 коп.—по 20 коп. съ ведра. При такомъ способѣ взиманія акциза, онъ могъ быть сносенъ только для тѣхъ заводовъ, которые устроены на раціональныхъ началахъ, безъ лишней посуды, или которые производятъ сорты пива, не требующіе лишней посуды. Отсюда возникла неравномѣрность акциза для хорошихъ и плохихъ заводовъ, приготовляющихъ преимущественно простое дешевое пиво, которое въ привилегированныхъ губерніяхъ служитъ не столько хмѣльнымъ напиткомъ, сколько приправою къ сухой пищѣ; съ другой стороны возникла неравномѣрность акциза для разныхъ способовъ пивоваренія. Эти послѣдствія обнаружились даже въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ и прежде былъ очень высокій акцизъ: своею неравномѣрностію (но не абсолютною высотою) этотъ способъ взиманія акциза убилъ и здѣсь нѣсколько заводовъ. Надо сказать, что пивоваренные заводы въ большей части великороссійскихъ губерній имѣютъ, кромѣ заторнаго чана, еще чанъ вспомогательный, называемый русленикомъ, который при взиманіи акциза по совокупной вмѣстимости заводской посуды, не увеличивая выходовъ пива и не улучшая его качествъ, возвышалъ цифру причитающагося акциза отъ 50 до 70 коп. на ведро свареннаго пива. Между тѣмъ на усовершенствованныхъ заводахъ, не имѣющихъ русленика, акцизъ съ ведра готоваго пива обходился не дороже 30 коп. при одной варкѣ въ сутки, а число такихъ заводовъ пока очень незначительно. Приготовленіе нѣкоторыхъ родовъ пива не можетъ обойтись безъ добавочной посуды даже на усовершенствованныхъ за-

водахъ. Такъ, напримѣръ, въ англійской и русской системахъ пивоваренія заторы дѣлаются на горячей, въ баварской—на холодной водѣ. Поэтому на порядочныхъ заводахъ первыхъ двухъ системъ требуются довольно значительные по размѣру холодники, которые назначены для охлажденія, въ извѣстной степени, слабаго сусла, поступающаго за тѣмъ для извлеченія новаго количества солода. Прямое назначеніе такихъ холодильниковъ въ томъ, чтобы экономизировать затираемые матеріалы и топливо, слѣдовательно, они не составляютъ даже принадлежности плохихъ заводовъ. Равнымъ образомъ они не могутъ служить къ тайнымъ и увеличеннымъ заторамъ; по этому взиманіе акциза по совокупной емкости пивоваренной посуды распредѣлило акцизъ неравномѣрно на эти два способа и на баварскій способъ пивоваренія. Для послѣдняго требуются только два рода посуды, заторные чаны и котелъ; тогда какъ для англійскаго и русскаго способа пивоваренія необходима 3-хъ родовъ посуда. Допуская такимъ образомъ, что заторные чаны и котлы будутъ равной величины при той и другой системѣ, все же англійская и русская система пивоваренія, какъ требующія добавочной посуды, подверглись большему акцизу.

Далѣе, уплата акциза за 15 дней впередъ стѣснительна не только для владѣльцевъ мелкихъ заводовъ, но и вообще для всѣхъ пивоваровъ, не исключая великороссійскихъ. Отъ всѣхъ требуются разомъ значительныя суммы. Выручка дѣлается по мелочамъ, по мѣрѣ распродажи пива; пиво въ лѣтнее время легко окисаетъ; разсрочекъ во взносѣ акциза нѣтъ, а при неуплатѣ его. заводъ, по 204 ст., немедленно долженъ быть опечатанъ. Притомъ, пивовареніе на заводахъ производится обыкновенно съ января до мая мѣсяца, а наибольшій сбытъ пива бываетъ лѣтомъ. Поэтому заводчикъ, оплативъ акцизомъ пиво, въ періодъ между январемъ и маемъ, каждый разъ впередъ за 15 дней до его полученія, затрачиваетъ значительный капиталъ собствен-

но на налогъ и выручаетъ его, среднимъ числомъ, только чрезъ полгода, въ тоже время много теряя отъ окисанія оплаченнаго акцизомъ пива. Понятно, что и цѣна его должна возвышаться, а съ возвышеніемъ цѣны — уменьшаться его потребленіе.

Наконецъ, стѣснителенъ былъ для большинства заводовъ, особенно въ привилегированныхъ губерніяхъ, и самый 15-ти дневный срокъ пивоваренія. Въ привилегированныхъ губерніяхъ было много мелкихъ пивоваренныхъ заводовъ съ однимъ котломъ, вспомогательнымъ и заторнымъ чанами. При такомъ устройствѣ заводы эти не могли производить пиво- и медовареніе сряду 15 дней, довольствуясь обыкновенно двумя или тремя варями въ недѣлю. Пиво и медъ ихъ дурнаго качества, имѣютъ мало сбыта, недолго сохраняются и большею частью продаются прямо съ заводовъ. По самому устройству послѣднихъ, заторъ не можетъ ежедневно повторяться, ибо выварка пива изъ приготовленнаго затора, по недостатку помѣщенія и посуды, обыкновенно оканчивается болѣе нежели чрезъ сутки, и даже есть заводы, на которыхъ весь процессъ пивоваренія продолжается всего до трехъ дней, считая тутъ и броженіе. Обязать въ привилегированныхъ губерніяхъ пиво- и медоваровъ производить пиво- и медовареніе сряду 15 дней, значило закрыть съ 1-го января 1863 года большую часть пиво- и медоваренныхъ заводовъ и сосредоточить этотъ промыселъ въ рукахъ немногихъ богатыхъ заводчиковъ. Между тѣмъ, въ прежнее время, вслѣдствіе освобожденія въ мѣстахъ вольной продажи пиво- и медоваренія отъ акциза, тамъ устроилось много мелкихъ заводовъ, съ однимъ пивоваренным котломъ, заторнымъ и вспомогательнымъ чанами, а конкурренція понизила цѣнность пива до 20 и 40 коп. за ведро, и употребленіе этого напитка, какъ дополненіе къ сухой пищѣ, вошло въ обычай населенія.

Ко всему этому присоединилось наконецъ вліяніе привилегій какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ провинцій. Привиг-

легіи перваго рода допущены въ пользу помѣщиковъ нѣкоторыхъ привилегированныхъ губерній,—втораго—для всѣхъ Остзейскихъ губерній; тѣ и другія заключаются въ правахъ безакцизнаго пивоваренія. Въ первомъ случаѣ правами безакцизнаго пивоваренія пользуются только весьма немногія лица. Въ Виленской, напримѣръ, губерніи изъ 144 пивоваренныхъ заводовъ только 9 безакцизныхъ, а между тѣмъ безакцизное пивовареніе значительно подрываетъ окрестныя акцизныя пивоварни. Безакцизные заводы отдаются въ аренду; пиво съ этихъ заводовъ отправляется для продажи въ корчмы не одного только того селенія, гдѣ находится заводъ, и продается на выносъ не въ стеклянной посудѣ, какъ слѣдуетъ по закону, а бочками. Въ Волынской губерніи ихъ всего три (изъ общаго числа 178 дѣйствующихъ и недѣйствующихъ) и притомъ всѣ три въ одной мѣстности, именно: въ Острожскомъ уѣздѣ. Привилегія эта несправедлива потому уже, что въ Западныхъ губерніяхъ вообще ни одинъ пивоваренный заводъ не существуетъ только для продовольствія пивомъ своего владѣльца и для снабженія этимъ напиткомъ питейныхъ заведеній, исключительно ему принадлежащихъ. На пивоваренныхъ заводахъ Западнаго края существуетъ двоякая продажа пива и по двоякой цѣнѣ: одна цѣна для питейныхъ заведеній, принадлежащихъ къ имѣнію, которыя для распивочной продажи обязаны покупать пиво только въ мѣстной пивоварнѣ, напримѣръ, по 3 руб. за бочку въ 8 ведръ. При раздробительной продажѣ, напримѣръ, по 4 коп. за штофъ, шинкарь получаетъ еще отъ 20 до 50 коп. въ свою пользу, потому что въ бочкѣ всегда есть нѣсколько лишнихъ штофовъ. Въ цѣнѣ 3 руб. за бочку, называемой *пропинаціонной*, заключается продажная цѣна продукта и, сверхъ того, доходъ владѣльца отъ распивочной продажи, или такъ называемый пропинаціонный доходъ. Но при продажѣ пива въ питейныя заведенія другихъ имѣній, изъ цѣны 3 руб. исключается пропина-

ціонный доходъ, принадлежащій владѣльцу питейнаго заведенія, и пиво отпускается ему обыкновенно въ половину пропинаціонной цѣны, для того, чтобы въ его питейномъ заведеніи оно могло продаваться въ розницу по такой цѣнѣ, по какой продается въ заведеніяхъ, принадлежащихъ имѣнію, гдѣ устроенъ заводъ. Если въ окрестностяхъ какого нибудь города находятся только два льготные завода, то, при шести варяхъ въ мѣсяцъ, они легко доставятъ, каждый по 400, а оба 800 ведръ пива въ мѣсяцъ. Все это пиво чрезъ питейныя заведенія совершенно законнымъ образомъ перейдетъ въ городъ, гдѣ ежемѣсячное потребленіе пива едва ли составляетъ 800 ведеръ. Поэтому въ такомъ городѣ особый заводъ, обязанный платить акцизъ, существовать уже не можетъ.

Столько же, если не болѣе, наносятъ вреда большинству заводовъ привилегіи Остзейскихъ губерній, исключительное положеніе которыхъ, неоправдываемое ровно ничѣмъ, отзывается невыгодно на Россіи во многихъ другихъ болѣе важныхъ отношеніяхъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, корчемство въ смежныхъ съ прибалтійскими губерніями уѣздахъ Западныхъ и Великороссійскихъ губерній, лишаетъ пивоваренныхъ заводчиковъ этихъ уѣздовъ возможности производить пивовареніе. Устранить же это невыгодное и невозможное соперничество для заводчиковъ, платящихъ акцизъ, содержаніемъ корчемной стражи по этой границѣ, нѣтъ возможности по тѣмъ значительнымъ расходамъ, которыхъ стоила бы стража, не принося при этомъ существенной пользы дѣлу. На этомъ основаніи мы считаемъ совершенно законнымъ и справедливымъ требованіе двухъ заводчиковъ (одного петербургскаго, а другаго московскаго), что если прибалтійскимъ губерніямъ будетъ разрѣшенъ ввозъ ихъ пива и меда въ другія губерніи, то «пиво- и медоварамъ другихъ губерній нельзя запрещать ввоза ихъ издѣлій въ прибалтійскій край съ возвращеніемъ акциза».

Наконецъ, новая акцизная система въ первоначальномъ ея видѣ имѣла тѣмъ еще невыгодное вліяніе на пивовареніе, что разъединила его съ винокуреніемъ. По новому Положенію не дозволяется устройство винокуренныхъ, пиво- и медоваренныхъ заводовъ, а также заводовъ, приготовляющихъ изъ вина и спирта другіе высшихъ сортовъ напитки и издѣлія, *въ связи между собою*, т. е. въ одномъ зданіи, или въ смежныхъ строеніяхъ, имѣющихъ внутреннее между собою сообщеніе. Не говоря уже о томъ, что отъ сосѣдства разныхъ заводовъ надзоръ надъ ними дѣлается не труднѣе, а легче, такъ что безъ всякаго неудобства можно дозволить имъ быть въ связи между собою (въ одномъ зданіи), даже пользоваться общими трубами и паровиками, съ нѣкоторыми лишь не тягостными для нихъ условіями, указанное правило причиняетъ заводчикамъ безплодныя потери, не приносящія никакой пользы даже казнѣ. Въ прошломъ (1863) году, напримѣръ, бывали случаи, что пиво окисало въ значительномъ количествѣ и, какъ негодное къ употребленію, уничтожалось. Между тѣмъ его весьма легко можно было бы перекуривать въ вино. Потеря эта совершенно безплодна и въ особенности тяжела для владѣльцевъ пива, которые лишаются употребленнаго матеріяла, издержекъ производства и впередъ уплаченнаго казнѣ акциза, а между тѣмъ изъ 10 ведръ пива можно бы выкурить одно ведро вина, такъ какъ въ ведрѣ пива содержится спирта среднимъ числомъ въ 10 разъ меньше, чѣмъ въ ведрѣ полугара, т. е. 3,8 градуса по Траллесу.

Столь невыгодное вліяніе новаго Положенія на пивоваренную промышленность прежде всего содѣйствовало закрытію многихъ пивоваренныхъ заводовъ не только въ привилегированныхъ губерніяхъ, но и въ Великороссійскихъ. По крайней мѣрѣ о привилегированныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Остзейскихъ, положительно извѣстно, что множество заводовъ въ нихъ закрылось. Такъ, напримѣръ, въ Полтавской губерніи изъ 56 заво-

довъ, дѣйствовавшихъ до 1863 г., въ этомъ году дѣйствовало только 25, въ Черниговской изъ 49 осталось 3, въ Харьковской изъ 45—12, въ Волынской изъ 178—60 заводовъ. Въ Могилевской губерніи прежде дѣйствовало 51 заводъ, въ 1863 г.—33, а къ концу этого года осталось только 26 заводовъ.

Еще прежде, во избѣжаніе акциза, многіе заводчики Западныхъ губерній, приготовлявшіе низшіе роды пива, выдавали свои издѣлія за напитки, не подлежащіе оплатѣ акцизомъ. Такъ, на нѣкоторыхъ квасныхъ заведеніяхъ, *подъ названіемъ кваса*, прежде производилась варка напитковъ, по крѣпости и цѣнѣ мало различающихся отъ пива и меда. Для огражденія пиво- и медоваровъ отъ подрыва, Коммиссія для составленія положенія о питейномъ сборѣ считала необходимымъ постановить, что, если для приготовленія кваса употребляется хмѣль или хмѣльный экстрактъ, то чтобы такое производство подчинялось правиламъ о пивовареніи; ежели же подъ какимъ бы то ни было названіемъ, варится напитокъ, въ составъ котораго мучныхъ веществъ не входитъ, а входятъ преимущественно вещества сахарныя, то такое производство должно подчиняться правиламъ о медовареніи *).

Это мнѣніе Коммиссіи подало поводъ къ ходатайству многихъ пивоваренныхъ заводчиковъ о дозволеніи имъ выдѣлки кваса, безъ оплаты его акцизомъ, тогда какъ заводы ихъ были устроены собственно для приготовленія пива, и квасъ предполагалось выдѣлывать на нихъ для того только, чтобы пользоваться безакцизнымъ приготовленіемъ продукта, тожественнаго съ низкими сортами пива. Дѣйствительно, изъ оффиціальныхъ свѣдѣній по этому предмету видно, что съ обложеніемъ пивоваренія акцизомъ, въ нѣкоторыхъ Западныхъ губерніяхъ открылась несуществовавшая тамъ до сихъ поръ выдѣлка кваса, подъ названіемъ полпива, полпивка и т. д. Почти всѣ тамошніе пивовары, чтобы не платить акциза за пиво и не брать патента, ходатайство-

*) Труды Коммиссіи, изд. 2 стр. 423.

вали о разрѣшеніи имъ выдѣлывать квасъ на своихъ пивоваренныхъ заводахъ, не измѣняя ни въ чемъ ихъ внутренняго устройства. Способъ приготовленія такого кваса имѣетъ самое близкое сходство съ выдѣлкою тамошняго дешеваго пива, съ тою единственною разницею, что, взамѣнъ хмѣля, какъ утверждаютъ квасовары Западныхъ губерній, они прибавляютъ въ него разныя извѣстныя имъ травы, вѣроятно горячительнаго свойства.

Наконецъ, съ закрытіемъ въ 1863 г. въ привилегированныхъ губерніяхъ многихъ пивоваренныхъ заводовъ, потребность въ дрождяхъ заставила открыть дрождевые заводы, также вслѣдствіе вліянія новаго Положенія.

Что касается до вліянія его на заводы Великороссійскихъ губерній, то не забудемъ, что пивовареніе здѣсь прежде еще было убито откупами; при томъ между здѣшними заводами было сравнительно болѣе заводовъ хорошо устроенныхъ, на которыхъ новое Положеніе не могло дѣйствовать вредно; напротивъ, понизивъ акцизъ противъ бывшаго при откупахъ, оно было даже выгодно для этихъ заводовъ: акцизъ для нихъ понизился отъ 80 коп. и 1 руб. до 30—35 коп.; слѣдовательно, большіе и порядочно устроенные заводы не только не пострадали, но выиграли отъ новаго Положенія, не смотря на всѣ его недостатки. Но, такъ какъ, вслѣдствіе принятой системы обложенія, новая система для заводовъ различнаго устройства сдѣлала акцизъ неравномѣрнымъ, то эта-то неравномѣрность только и могла подѣйствовать вредно на великороссійскіе заводы. Впрочемъ, въ какой степени было вредно или полезно это вліяніе, мы, къ сожалѣнію, не можемъ пока представить точныхъ данныхъ.—Недостатки Положенія замѣчены были Коммиссіей, учрежденной для его пересмотра въ 1863 г., и въ томъ же году, указомъ 10 декабря, нѣкоторыя изъ нихъ были исправлены, такъ что съ 1864 г. пивоваренію предстояла уже такая судьба, какой оно у насъ никогда не имѣло. Вотъ въ чемъ заключались основанія этихъ измѣне-

ній: по Положенію низшій предѣлъ емкости заторнаго чана и пивоваренаго котла назначался не менѣе 100 ведръ; поэтому мелкіе заводы должны были или расширить свое производство, что не всегда возможно, или закрыться,—и они большею частью закрывались. Указомъ 10 декабря, предѣлы эти уменьшены до 50 ведръ. Далѣе, акцизъ долженъ взиматься уже не по вмѣстимости *всей заводской посуды*, какъ прежде, а только по вмѣстимости *заторныхъ чановъ и пивоваренныхъ котловъ*, что значительно должно понизить причитающійся на ведро выпареннаго пива даже прежній акцизъ. Такъ какъ отношеніе между емкостію всей посуды и количествомъ выпареннаго пива гораздо больше, чѣмъ отношеніе между емкостію заторнаго чана, а гдѣ его нѣтъ, то пивоваренаго котла, то по одному этому и акцизъ долженъ значительно уже уменьшиться. Но рядомъ съ этимъ былъ уменьшенъ и самый акцизъ съ ведра емкости обложенной имъ посуды: вмѣсто 13 коп. въ губерніяхъ непривилегированныхъ и 9 коп. въ привилегированныхъ, за исключеніемъ Остзейскихъ, «акцизъ съ пивоваренія взимается *повсемѣстно* по емкости заторныхъ чановъ и пивоваренныхъ котловъ, съ каждаго ведра по 6 коп. за каждый заторъ.»

Далѣе, назначеніе числа заторовъ въ сутки зависитъ отъ заводчика, но должно быть не болѣе 3; число ихъ и промежутки между ними должны быть по прежнему одинаковы во всѣ дни по избранному сроку пивоваренія; но заводчикъ можетъ измѣнить это число, съ тѣмъ только, чтобы оно оставалось постояннымъ до конца срока. Продолжительность срока пивоваренія предоставлена усмотрѣнію заводчика, тогда какъ прежде наименьшій срокъ былъ по закону 15 дней. Акцизъ вносится впередъ за всѣ дни, въ которые разрѣшено производить пивовареніе, а не за 15 дней, какъ было прежде; но такъ какъ срокъ пивоваренія зависитъ отъ заводчика, то, назначая наименьшіе сроки, онъ можетъ вносить и акцизъ за самое не-

большое число дней впередъ. Наконецъ, размѣръ патентнаго сбора также измѣненъ слѣдующимъ образомъ: а) съ пивоваренныхъ заводовъ, находящихся въ столицахъ: С. Петербургѣ и Москвѣ, и имѣющихъ заторные чаны и пивоваренные котлы, емкостію въ 50 ведръ—40 руб., отъ 50 до 100 ведръ—80 р. и за тѣмъ, за каждые 50 ведръ емкости, прибавляется 40 р.; б) съ пивоваренныхъ заводовъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, имѣющихъ заторные чаны и пивоваренные котлы, емкостью въ 50 ведръ—10 р., отъ 50 до 100 ведръ—20 руб., и за тѣмъ на каждые 50 ведръ емкости посуды прибавляется по 10 р.

При этомъ способѣ взиманія акциза и при существующемъ устройствѣ заводовъ, акцизъ на ведро пива составитъ не болѣе 10—15 к. сер. Мелкіе пивоваренные заводы облегчены уменьшеннымъ для нихъ патентнымъ сборомъ и произвольнымъ срокомъ пивоваренія, за который вносится впередъ акцизъ. Большіе, обыкновенно столичные заводы, обложенные большимъ патентомъ, все-таки могутъ удешевить свое производство, благодаря вдвое и даже въ $2^1/_2$ раза меньшему акцизу, имѣя въ то же время возможность, уже вслѣдствіе своихъ размѣровъ и усовершенствованныхъ способовъ производства, удешевлять свои продукты и сдѣлать нечувствительнымъ большій патентный сборъ. Не менѣе важно и однообразіе акциза для всѣхъ мѣстностей Имперіи; это необходимое условіе конкурренціи, и было бы чрезвычайно полезно, если бы скорѣе окончились и другія привилегіи, о которыхъ мы говорили выше, и которыя не могутъ не отзываться вредно на промышленности непривилегированныхъ мѣстностей и лицъ.

Что касается до формальностей акцизнаго надзора за пивоваренiемъ, то они заключаются, по дѣйствующему законодательству, въ слѣдующемъ:

«По устройствѣ завода, заводчикъ представляетъ въ окружное акцизное управленіе чертежъ и описаніе завода, по уста-

новленной формѣ, съ просьбою о повѣркѣ и измѣреніи посуды, т. е. заторнаго и всѣхъ вспомогательныхъ чановъ и котловъ.»

«По полученіи такого объявленія, надзиратель акцизнаго сбора распоряжается объ осмотрѣ завода, измѣреніи и клейменіи посуды, по особо составленной Министерствомъ Финансовъ инструкціи [1])».

За тѣмъ, до начала пивоваренія, заводчикъ долженъ заблаговременно подать надзирателю акцизнаго сбора объявленіе, обозначивъ въ немъ: а) срокъ пиво- (и медо-) варенія, т. е. когда предполагаетъ его начать и кончить; б) каждый ли день въ теченіе этого срока будетъ производить пивные заторы (или вари меда); если же только въ нѣкоторые дни, то въ какіе именно; в) по скольку пивныхъ заторовъ (или варей меда) желаетъ производить въ назначенные дни, и въ какое время дня начнетъ каждый заторъ приблизительно, наприм. утромъ, въ полдень, вечеромъ или въ такомъ-то часу; г) какую будетъ употреблять для этого посуду, подлежащую оплатѣ акцизомъ, съ обозначеніемъ ея емкости, и д) сколько по этой емкости будетъ причитаться акциза за срокъ, на который испрашивается дозволеніе. Назначеніе, за сколько дней до начала пиво- и медоваренія заводчикъ долженъ подать объявленіе, предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго акцизнаго управленія, которое, въ этомъ отношеніи, принимаетъ въ основаніе болѣе или менѣе близкое разстояніе завода отъ мѣстопребыванія должностнаго лица акцизнаго управленія; но ни въ какомъ случаѣ нельзя требовать, чтобы объявленіе было подаваемо болѣе 5-ти дней до начатія пиво- или медоваренія. Продолжительность срока пиво- и медоваренія предоставляется усмотрѣнію заводчика [2]).

«Надзиратель акцизнаго сбора немедленно повѣряетъ объявленіе съ описаніемъ завода и, удостовѣрясь, что исчисленный

---

[1]) Положеніе о питейномъ сборѣ, 4-го іюля 1861 г., ст. 167 и 168.

[2]) Указъ 10-го декабря 1863 года.

акцизъ соотвѣтствуетъ емкости посуды, въ которой испрашивается производить пиво- или медовареніе, выдаетъ заводчику счетъ слѣдующаго съ него за испрашиваемый срокъ акциза, для внесенія его въ уѣздное казначейство. По предъявленіи заводчикомъ квитанціи уѣзднаго казначейства о внесеніи акциза, надзиратель акцизнаго сбора выдаетъ заводчику свидѣтельство на производство пиво- или медоваренія и распоряжается о снятіи печатей съ посуды и объявленіи на заводѣ свидѣтельства и выставкѣ его на видномъ мѣстѣ [1]).»

«Заводчикъ можетъ, если пожелаетъ, вносить акцизъ въ казначейство и до подачи объявленія въ акцизное управленіе, впередъ за одинъ или нѣсколько пивныхъ заторовъ или дней медоваренія, подъ одну или нѣсколько квитанцій, на которыхъ, согласно объявленію заводчика, должно быть обозначаемо: когда, за какой заводъ, по какой емкости посуды, за сколько дней пивныхъ заторовъ или дней медоваренія, и какая именно сумма принята въ казначейство. Квитанціи эти, по мѣрѣ надобности, заводчикъ представляетъ въ акцизное управленіе, при установленномъ объявленіи, для полученія свидѣтельства на такой срокъ пиво- или медоваренія, и на то число пивныхъ заторовъ или дней медоваренія, которые онъ покажетъ въ объявленіи и за которые уплаченъ акцизъ [2])».

«По окончаніи пиво- и медоваренія по выданному свидѣтельству, если заводчикъ не испросилъ новаго, вся посуда, служащая для пиво- и медоваренія, опечатывается по распоряженію надзирателя акцизнаго сбора, не далѣе, какъ на другой день по окончаніи производства [3]).»

«Тѣмъ же порядкомъ опечатывается заводская посуда и въ томъ случаѣ, когда промежутокъ времени отъ одного затора и

---

[1]) Положеніе ст. 176.

[2]) Указъ 10-го декабря 1863 г.

[3]) Положеніе.

вари до другаго, въ продолженіе объявленнаго заводчикомъ срока, превышаетъ 3 дня *).»

На сколько можно считать стѣснительною для промышленности нашу систему акцизнаго сбора, послѣ ея преобразованія, объ этомъ лучше всего можно судить по сравненію ея съ системами другихъ европейскихъ государствъ.

Самымъ льготнымъ законодательствомъ въ этомъ отношеніи пользуется, впрочемъ, не иностранное какое либо европейское государство, а одна привилегированная часть Россіи—именно Остзейскія губерніи.

Въ Остзейскихъ губерніяхъ и городѣ Нарвѣ акцизъ съ пива входитъ въ составъ питейнаго налога, платимаго городами въ пользу казны; а въ правилахъ взиманія акциза въ этихъ губерніяхъ существуетъ нѣкоторое разнообразіе. Такъ, наприм., въ Ригѣ пивоваренные заводчики обложены акцизомъ по количеству употребляемаго ими солода; въ Митавѣ городское начальство опредѣляетъ общую сумму налога на пиво, предоставляя самимъ пивоварамъ разверстаніе его между отдѣльными заводами.

Въ этомъ отношеніи выгодно также положеніе Финляндіи, гдѣ пивовареніе не подлежитъ никакому налогу въ пользу государства.

Въ Царствѣ Польскомъ пиво оплачивается консумціоннымъ сборомъ, которому подлежатъ всѣ вообще туземные напитки и мясо, соразмѣрно съ количествомъ народонаселенія и съ разрядами городовъ и селеній. Въ этомъ отношеніи къ 1-му разряду принадлежитъ Варшава, ко 2-му, города, съ населеніемъ въ 10 и болѣе тысячь и всѣ губернскіе; къ 3-му города съ населеніемъ отъ 6 до 10 тысячь и всѣ уѣздные; къ 4-му—съ населеніемъ отъ 3,000 до 6,000 жителей; къ 5-му города съ населеніемъ менѣе 3,000 жит. Сборъ съ пива въ этихъ разрядахъ составляетъ:

*) Указъ 10-го декабря.

Разряды.	Съ ведра портера и пива, называемаго англійскимъ.	Съ ведра пива мартовскаго двойнаго и прочихъ крѣпкихъ сортовъ.	Съ ведра простаго пива.
I	15	9	5
II	15	9	5
III	15	8	3
IV	15	8	3
V	15	6	2

Пиво перваго разряда оплачивается акцизомъ только одинъ разъ; прочіе напитки—при каждой перевозкѣ. Въ селеніяхъ и городахъ существуютъ кромѣ того пропинаціонные сборы за право торговли напитками.

Что касается до иностранныхъ государствъ, то акцизомъ облагаются въ нихъ не готовый продуктъ, но, или матеріалы, изъ которыхъ приготовляется пиво, или емкость употребляемой для пивоваренія посуды. Такъ, въ Великобританіи взимается акцизъ съ солода и хмѣля; акцизъ съ солода составляетъ отъ 2 шиллинговъ до 2 шилл. 7 пенсовъ, и кромѣ того $5^0/_0$ добавочнаго сбора,—всего, среднимъ числомъ, около $2^1/_2$ шилл. съ бушеля, т. е. около 50 к. съ четверика. Взиманіе акциза съ солода подчинено многимъ формальностямъ. Заводчики обязаны имѣть для фабрикаціи солода снаряды опредѣленныхъ размѣровъ и производить самую фабрикацію порядкомъ, предписаннымъ въ законѣ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности. За 24 часа до начала работы, солодовщикъ обязанъ извѣстить о томъ акцизнаго чиновника, который, по прибытіи на заводъ, наблюдаетъ за всѣмъ ходомъ производства и измѣряетъ нѣсколько разъ количество перерабатываемыхъ припасовъ, именно: сначала при мочкѣ ячменя въ ямахъ (цистернахъ), въ которыхъ зерно должно оставаться не менѣе 40 часовъ, потомъ въ особо устроенныхъ ящикахъ, въ которые оно должно быть всыпано; и, наконецъ, наблюдаетъ, чтобы при засыпкѣ солода для ращенія, количество его не бы-

ло увеличено подбавкою другаго зерна; въ случаѣ подозрѣнія, весь солодъ долженъ быть вновь всыпанъ въ ящикъ и измѣренъ. Исчисленіе акциза производится по бо́льшему количеству солода, которое при одномъ изъ измѣреній окажется. Производство пива изъ всякаго другаго матеріала, кромѣ ячменнаго солода, запрещено. Надзоръ распространяется и на пивоваренные заводы, съ цѣлію предупредить употребленіе на нихъ другаго матеріала, кромѣ оплаченнаго акцизомъ солода; о числѣ и размѣрахъ заводской посуды должно быть объявлено акцизному управленію, и если въ заводскихъ строеніяхъ найдено будетъ зерно, не пустившее ростковъ болѣе половины его длины, то заводчикъ подвергается взысканію. Но не смотря на значительные штрафы за тайную фабрикацію солода и на бдительный надзоръ акцизнаго управленія, въ Великобританіи продается много солода, неоплаченнаго акцизомъ.

Акцизъ съ хмѣля взимается съ владѣльцевъ хмѣльниковъ, по количеству производимаго каждымъ хмѣля, по 2 пенса съ фунта и 5% надбавочныхъ, всего около $4^3/_4$ коп. съ русскаго фунта. По отзывамъ земледѣльцевъ, сборъ съ хмѣля тяжелъ для производителей, особенно въ урожайные годы, когда продажная цѣна его понижается. Владѣльцы хмѣльниковъ обязаны подавать въ опредѣленные сроки акцизному управленію объявленіе о пространствѣ и состояніи своихъ хмѣльниковъ, о сушильняхъ и сараяхъ для складки высушеннаго хмѣля, о днѣ и часѣ, предназначенныхъ для упаковки и взвѣшиванія хмѣля. Акцизные чиновники имѣютъ право осматривать сушильни и сараи, обязаны присутствовать при упаковкѣ и взвѣшиваніи хмѣля, и занумеровать каждый мѣшокъ или тюкъ. Для уплаты сбора, владѣльцу хмѣльника дается кредитъ на 6 мѣсяцевъ.

Кромѣ акциза взимается патентный сборъ съ заводчиковъ, приготовляющихъ пиво и солодъ, и съ мѣстъ продажи. Пивоварные заводчики, смотря по качеству и количеству приготов-

ляемаго ими пива, платятъ отъ $10^1/_2$ шилл. за 640 галлоновъ до 78 ф. ст. (отъ 3 р. 36 к. до 493 руб.); заводчики, приготовляющіе солодъ, за патентъ платятъ отъ $7^1/_2$ шилл. до 4 фунт. 14 шилл. (отъ 2 р. 40 к. до 29 р. 52 к.). Оптовая продажа, мѣрами не менѣе одного галлона, предоставлена погребщикамъ со взятіемъ свидѣтельства, цѣною въ 10 ф. 10 шилл. (65 р. 80 к.); розничная и распивочная продажа производится изъ питейныхъ домовъ, со взятіемъ свидѣтельства, цѣною отъ 2 ф. 4 шилл. 1 пенса до 11 ф. 6 пенсовъ (отъ 13 р. $82^1/_2$ коп. до 70 р. 36 к.), смотря по наемной платѣ за помѣщеніе.

Во Франціи пиво оплачивается особымъ акцизомъ при его приготовленіи. Кромѣ того, заводы и мѣста продажи подлежатъ сборамъ за свидѣтельства, а при ввозѣ въ города, взимается заставный сборъ (**octroi**), какъ со всѣхъ другихъ напитковъ и припасовъ. Пиво, выдѣлываемое на пивоваренныхъ заводахъ, обложено акцизомъ въ 2 фр. 40 сант. съ гектолитра (около 7,4 коп. съ ведра), а полпиво, которымъ считается пиво, вываренное изъ солода, уже служившаго для варей крѣпкаго пива, въ 60 сант. (1,8 к. съ ведра). Исчисленіе акциза производится по вмѣстимости заторныхъ чановъ и числу варь въ каждомъ, полагая выходъ пива въ $80^0/_0$. О находящейся на заводѣ посудѣ, заводчикъ обязанъ подать подробное объявленіе; вмѣстимость чановъ, котловъ и холодильныхъ тарелокъ опредѣляется измѣреніемъ въ присутствіи акцизнаго чиновника; день и часъ разведенія огня подъ котлами и разлива пива въ бочки, также должны быть заблаговременно заявлены. Количество пива, вышедшее изъ котловъ послѣ каждой вари, повѣряется чиновникомъ, и если оно превышаетъ емкость котла на $10^0/_0$, то подлежитъ добавочному акцизу; если на $20^0/_0$—конфискаціи; за меньшее количество вываренаго пива акцизъ не слагается. Съ пивоварами, внушающими довѣріе, акцизному управленію предоставляется заключать условія объ уплатѣ въ годъ извѣстной сум-

мы вмѣсто акциза. Оптовая продажа пива дозволяется безпошлинно, розничная—по лиценціямъ. Пиво, вывозимое за границу и приготовляемое для собственнаго употребленія и для учебныхъ заведеній, освобождается отъ платежа.

Въ Пруссіи пивоваренные заводы обложены акцизомъ по 20 зильбергрошей съ каждаго центнера солода, употребленнаго на варку, или по 20 коп. съ пуда. Для домашняго употребленія дозволяется варить пиво безпошлинно или за условный взносъ. Для учета заводчиковъ и для исчисленія акциза, весь солодъ, находящійся на пивоваренномъ заводѣ, хранится въ отдѣльномъ помѣщеніи подъ надзоромъ акцизнаго чиновника; передъ началомъ производства, заводчикъ обязанъ письменно объявить, сколько именно по вѣсу солода онъ намѣренъ употреблять для каждаго затора, въ какіе дни и въ какомъ именно часу будетъ происходить затираніе; по прибытіи чиновника на заводъ, солодъ взвѣшивается въ его присутствіи. Для предупрежденія тайныхъ заторовъ вся заводская посуда измѣряется; отъ заводчика требуется показаніе о томъ, какое количество пива у него вываривается, а въ случаѣ, если онъ не внушаетъ довѣрія, чиновникъ остается на заводѣ и по окончаніи затора, чтобы слѣдить за всѣмъ ходомъ пивоваренія. Съ заводчиками, вываривающими постоянно небольшое количество пива, акцизное управленіе заключаетъ на одинъ годъ договоръ объ уплатѣ вмѣсто акциза опредѣленной суммы, какъ во Франціи.

Въ Австріи акцизъ съ пива исчисляется по дѣйствительно добытому на пивоварнѣ количеству пива и крѣпости его, опредѣляемой сахарометромъ, а именно: въ селеніяхъ и малыхъ городахъ по 45 крейцеровъ съ эймера, въ главныхъ городахъ провинцій по 1 гульд. 8 кр., въ Вѣнѣ по 1 гульд. 30 кр., или по 10, 15 и 20 коп. съ ведра.

Въ Баваріи акцизъ съ солода взимается при размолѣ его на особыхъ солодовыхъ мельницахъ. Предназначаемый для пивова-

ренія солодъ, до поступленія его на мельницу, долженъ быть измѣренъ и снабженъ ярлыкомъ отъ акцизнаго чиновника. Мельникъ обязанъ вторично произвести измѣреніе и результатъ его отмѣтить на ярлыкѣ, въ особой книгѣ и сообщить чиновнику. Мельницы и пивоварни подвергаются постоянному надзору со стороны акцизнаго управленія.

Въ Бельгіи и Голландіи акцизъ исчисляется по вмѣстимости заторныхъ чановъ на пивоварнѣ и по числу заторовъ, т. е. существуетъ та же система, какая введена и у насъ съ 1863 г. Для учета акциза заводчикъ обязанъ представить подробное описаніе завода; заводская посуда измѣряется чиновникомъ акцизнаго управленія; снаряды, находящіеся въ бездѣйствіи, опечатываются. До начала производства пивоваръ долженъ письменно объявить, въ какіе дни и въ которомъ часу начнется и окончится затираніе припасовъ, и когда прекратится варка пива и разливъ его въ бочки. По особому росписанію опредѣлено число часовъ, которое можетъ продолжаться каждая варя, соразмѣрно съ величиною заторныхъ чановъ и пивоваренныхъ котловъ. Съ такихъ заводовъ, на которыхъ часть затора всыпается въ котлы, исчисляется добавочный акцизъ съ послѣднихъ. Подсыпка въ чанъ припасовъ во время работы и всякое нарушеніе порядка производства, предписаннаго закономъ или означеннаго въ объявленіи, подлежатъ штрафу. Акцизные чиновники должны наблюдать, чтобы послѣ часа, въ который различныя работы должны окончиться, посуда не содержала матеріаловъ или жидкости.

И такъ, всѣ системы взиманія акциза болѣе или менѣе стѣсняютъ производство формальностями и надзоромъ. Но изъ всѣхъ между ними, самая стѣснительная есть, безъ сомнѣнія, англійская система. Ложась всею своею тяжестью на солодовщиковъ, и особенно владѣльцевъ хмѣльниковъ, она возвышаетъ цѣны первоначальныхъ продуктовъ и заставляетъ прибѣгать или къ корчемству, или къ подлогамъ, т. е къ замѣнѣ однихъ матеріа-

ловъ другими. Въ другихъ государствахъ самое пивоваренiе стѣснено формальностями и разными строгостями. Но, какъ показываетъ дѣйствительность, на производство главное вліяніе имѣютъ не столько всѣ эти формальности и стѣсненія, сколько размѣръ дѣйствительнаго акциза, падающаго на ведро готоваго продукта. А до сихъ поръ, нашъ акцизъ все еще высокъ, въ сравненіи съ размѣромъ его въ другихъ государствахъ. Такъ, наприм., по приблизительному расчету оказывается, что въ Великобританіи акцизъ на ведро пива составляетъ около 11—12 копѣекъ.

во Франціи	7,4	коп.
» Баваріи	отъ 6 до 7	»
» Бельгіи и Нидерландахъ . .	6,3	»
» Баденѣ	5,6	»
» Пруссіи	4—5	»

И только въ Австріи отъ 10 до 20 коп. съ ведра, смотря по мѣстностямъ.

У насъ же акцизъ на ведро всякаго пива, составляетъ около 15 коп. По этому было бы полезно уменьшить его по крайней мѣрѣ на низшіе сорты пива, подобно тому, какъ это мы видѣли во Франціи и въ Царствѣ Польскомъ.

Кромѣ пониженія акциза было бы полезно допустить кредитъ въ платежѣ акциза и, какъ это дѣлается во Франціи и Пруссіи, замѣнить акцизъ для мелкихъ заводчиковъ опредѣленнымъ ежегоднымъ взносомъ по уговору. При этомъ, само собою разумѣется, не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣхъ неудобствъ устава, которыя не устранены указомъ 10-го декабря, и на которыя указано выше.

Наконецъ, пока у насъ нѣтъ еще дѣйствительной конкурренціи между заводчиками, пока пивоваренiе находится въ рукахъ немногихъ, было бы не излишнимъ правило, опредѣляющее minimum крѣпости пива, и запрещающее подъ строгою от-

вѣтственностью всякую примѣсь постороннихъ веществъ къ пиву, употребленіе недоброкачественныхъ продуктовъ или другихъ какихъ либо матеріаловъ, кромѣ идущихъ обыкновенно на пивовареніе, т. е. солода и хмѣля.

IV.

Положеніе 4-го іюля 1861 г., дѣйствовавшее относительно пивоваренія безъ всякихъ существенныхъ измѣненій всего одинъ годъ, какъ мы видѣли, вредно подѣйствовало на него во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Новыя правила, постановленныя указомъ 10 декабря 1863 года, дѣйствуютъ весьма непродолжительное время. При такомъ переходномъ состояніи законодательства, непосредственно вліяющаго на пивоваренную промышленность, весьма трудно представить настоящее ея состояніе: она сама переживаетъ переходную эпоху отъ стараго къ новому порядку, отъ застоя и упадка—къ жизни. Взять 1863 годъ, за годъ нормальнаго положенія по этимъ причинамъ едва ли возможно, а за послѣднее время свѣдѣній еще не имѣется. Притомъ, такъ какъ оффиціальныхъ данныхъ за послѣдніе годы откуповъ, 1860—62 г., мы пока также не имѣемъ и надѣемся лишь впослѣдствіи собрать ихъ вполнѣ, то, останавливаясь даже на 1863 г., все-таки нельзя будетъ сдѣлать ясныхъ и положительныхъ выводовъ о томъ, въ какой степени состояніе пивоваренной промышленности въ 1863 г. зависѣло отъ неудачныхъ постановленій Положенія 4-го іюля и въ какой его слѣдуетъ приписать убійственному вліянію откуповъ. Во всякомъ случаѣ, сообщая ниже имѣющіяся статистическія свѣдѣнія о пивоваренія за 1863 г., мы имъ не придаемъ нормальнаго значенія.

Въ первой половинѣ 1863 г. во всей Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Царства Польскаго, дѣйствовало 1,548 пи-

воваренныхъ заводовъ. По губерніямъ (т. е. по акцизнымъ управленіямъ, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ видно изъ таблицы, заключаютъ больше одной губерніи), они распредѣлялись такъ:

Губерніи.	Число заводовъ.	Губерніи.	Число заводовъ.
Лифляндская	373	Тамбовская	9
Виленская	141	Тульская	9
Ковенская	139	Нижегородская	8
Гродненская	137	Псковская	8
Эстляндская	97	Костромская	7
Курляндская	89	Екатеринославск. и часть Таврической	6
Минская	68	Казанская	6
Витебская	66	Разанская	6
Волынская	60	Симбирская	6
Кіевская	37	Земля Войска Донскаго	5
Могилевская	33	Курская	5
Московская и Тверская	28	Оренбургская	5
Полтавская	25	Астраханская	4
Харьковская	21	Западная Сибирь	4
Подольская и Бессарабская область	18	Новгородская	4
Калужская	15	Воронежская	3
Херсонская и часть Таврической губерніи	14	Пензенская	3
Орловская	12	Самарская	3
Смоленская	12	Ставропольская	3
Черниговская	12	Вятская и часть Вологодской	2
Владимірская	11	Архангельская	1
Ярославская и часть Вологодской губерніи	11	Восточная Сибирь *)	1
С. Петербургская	10	Олонецкая	1
Саратовская	10	Пермская	—
		Итого	1,548

*) За три мѣсяца.

Такимъ образомъ, въ первой половинѣ 1863 г. дѣйствовало въ великороссійскихъ губерніяхъ . . . . . 202 завода.

Въ западныхъ, Малороссіи и Новороссіи . . 777 »

» Сибири . . . . . 5 »

» Землѣ Войска Донскаго . . . . . 5 »

Всего . . 1,548 завод.

Въ 1859 году, какъ мы видѣли, въ великороссійскихъ губерніяхъ считалось всѣхъ пиво- и медоваренныхъ заводовъ 248, а въ 1863 г. пиво- и медоваренныхъ заводовъ (64) было 266 заводовъ. Слѣдовательно прибавилось 18 заводовъ, которые, по всей вѣроятности, слѣдуетъ считать пивоваренными, такъ какъ пивовареніе не встрѣтило въ великороссійскихъ губерніяхъ такихъ препятствій въ новой системѣ, какъ медовареніе, а число медоваренныхъ заводовъ должно было значительно уменьшиться, вслѣдствіе его прекращенія во многихъ губерніяхъ. По этому же, число прибывшихъ пивоваренныхъ заводовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ должно быть даже болѣе 18; это тѣмъ вѣроятнѣе, что пивовареніе въ послѣдніе годы откуповъ (1860—62) съ каждымъ годомъ падало.

Въ западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ въ 1859 г. дѣйствующихъ заводовъ было отчасти или вполнѣ пивоваренныхъ 871; въ 1863 г.—777, т. е. убавилось на 94 завода; но въ сравненіи съ послѣдними годами убыль должна быть гораздо значительнѣе, такъ какъ съ освобожденіемъ отъ акциза пива въ 9-ти привилегированныхъ губерніяхъ въ 1859 г., число пивоваренныхъ заводовъ до 1863 г., какъ надо полагать, по нѣкоторымъ даннымъ, возрастало, не смотря на противодѣйствія откупщиковъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что цифра 1,548 ниже дѣйствительнаго числа дѣйствовавшихъ въ 1863 г. заводовъ, такъ какъ многіе начали производство только со второй половины года. Судя по числу патентовъ, выданныхъ

на 1863 годъ, ихъ было гораздо больше,—именно 1,750, т. е. на 202 больше показаннаго выше числа. Къ сожалѣнію, мы не можемъ распредѣлить его по губерніямъ, хотя и нельзя сомнѣваться въ томъ, что оно увеличилось преимущественно по Остзейскимъ и великороссійскимъ губерніямъ.

Свѣдѣній о количествѣ пива, приготовленнаго въ 1863 г. также нѣтъ. Но о немъ можно судить отчасти по суммѣ акциза, уплаченнаго по всѣмъ губерніямъ, за исключеніемъ Остзейскихъ. Такъ какъ размѣръ акциза въ великороссійскихъ и привилегированныхъ губерніяхъ былъ различенъ, то ихъ слѣдуетъ отдѣлить однѣ отъ другихъ. По акцизнымъ управленіямъ великороссійскихъ губерній и земли Войска Донскаго получено акциза въ 1863 году:

	Руб.	К.		Руб.	К.
С. Петербургскому . .	489,318	90	Воронежскому	11,551	54
Московскому	140,723	80½	Самарскому	10,067	95
Астраханскому	41,116	91¾	Земли Войска Донскаго.	9,644	59½
Ярославско-Вологодскому	34,116	25	Смоленскому	9,574	97
Калужскому	33,695	98¾	Псковскому	8,544	80
Саратовскому	27,055	93	Симбирскому	7,503	56
Тульскому	26,001	35	Пензенскому	7,385	48
Казанскому	24,550	10	Тверскому	6,595	88½
Костромскому	20,652	71¼	Оренбургскому	5,953	67
Тамбовскому	19,554	64	Ставропольскому . . .	3,604	38½
Орловскому	17,883	98	Вятскому	3,412	98
Нижегородскому . . .	17,261	46	Новгородскому	3,091	76
Владимірскому	16,305	86	Архангельскому	501	11¼
Рязанскому	14,241	24	Олонецкому	369	20
Курскому	13,610	16			
			Итого . . .	1.030,398	18

Полагая средній акцизъ на ведро пива для губерній: Петербургской и Московской въ 30 к. съ ведра, а для прочихъ (по худшему устройству заводовъ) въ 40 к., получимъ приблизительныя количества пива, выдѣланнаго въ 1863 году, а именно:

въ губерніи Петербургской	1.631,063 ведра.
» » Московской	469,089 »
во всѣхъ прочихъ губерніяхъ	1.000,889 »
Итого . .	3.101,041 ведро.

Это будетъ наименьшее количество, потому что акцизъ въ 30 и 40 коп. можно принять только при одномъ заторѣ въ сутки. Если же заводъ дѣлаетъ 2 или 3 затора, то акцизъ ему обойдется процентовъ на 20 дешевле. Мы, впрочемъ, не примемъ этого въ соображеніе, потому что на многихъ заводахъ акцизъ составлялъ болѣе 40 к. за ведро пива.

Въ привилегированныхъ губерніяхъ уплачены были слѣдующія суммы акциза съ пива:

	Руб. К.		Руб. К.
Въ Гродненской	108,465 10	Въ Полтавской	17,702 41
» Виленской	95,373 10	» Могилевской	17,456 73
» Ковенской	67.343 17	» Херсонской	15,429 52
» Кіевской	38,328 51	» Бессарабіи	8,077 58
» Витебской	25,957 42	» Подольской	6,190 62
» Волынской	25,805 10	» Черниговской	3,067 14
» Харьковской	23,760 —	» Екатеринославской . . .	2,782 32
» Минской	21,906 28	Итого . .	477,645 —

Въ Таврической губерніи вовсе не было пивоваренія. Полагая, что на ведро пива приходилось, среднимъ числомъ, по плохому устройству заводовъ, вмѣсто 20 к.—30 к., получимъ общее количество ведръ въ 1.592,150 ведръ.

Въ Сибири получено акциза: Западной. .	4,512 р. 62 к.
Восточной .	1.386 » 84 »
Итого . .	5.899 р. 46 к.

Полагая по 40 к. на ведро, получимъ всего 14,748 ведръ.

Такимъ образомъ, по этому расчету, *акцизные* заводы приготовили пива въ 1863 году:

Въ губерніяхъ великороссійскихъ съ землею Войска Донскаго	3.101,041 в.
Въ губерніяхъ привилегированныхъ, кромѣ Остзейскихъ	1.592,150 »
Въ Сибири	14,748 »
Итого . .	4.707,939 в.

Или круглымъ числомъ болѣе 4.700,000 в. пива, было оплачено акцизомъ. Но эта цифра не выражаетъ, однако, всего производства, потому что сюда не входятъ: 1) низшіе сорты пива, приготовляемые въ западныхъ губерніяхъ, подъ видомъ кваса, и потому уклоняющіеся отъ оплаты акцизомъ; 2) корчемное пиво; 3) пиво, свободное отъ акциза по закону.

Безакцизное пивовареніе у насъ допускается: 1) во всѣхъ Остзейскихъ губерніяхъ; 2) въ прочихъ привилегированныхъ губерніяхъ для помѣщиковъ и арендаторовъ казенныхъ имѣній на существующихъ нынѣ у нихъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ, пивоварняхъ, для собственнаго ихъ употребленія и для снабженія питейныхъ домовъ, корчемъ и шинковъ, принадлежащихъ къ имѣніямъ. Льгота эта предоставлена только одному изъ существующихъ уже заводовъ въ каждомъ имѣніи и съ тѣмъ, чтобы вмѣстимость всей посуды на каждомъ изъ этихъ заводовъ не превышала 120 ведръ, чтобы въ теченіи мѣсяца производилось не болѣе 6 заторовъ, и чтобы изъ питейныхъ заведеній, находящихся въ имѣніи, пиво продавалось или распивочно, или на выносъ, разлитое въ бутылкахъ; 3) вездѣ, въ селахъ и деревняхъ для домашняго употребленія, и именно: въ корчагахъ—во всякое время, въ котлахъ—для храмовыхъ и мѣстныхъ сельскихъ праздниковъ, для сватьбъ и такъ называемыхъ помочей во время полевыхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы не были возводимы для того какія либо особыя постоянныя постройки.

Вотъ три исключенія, которыя не вошли въ нашъ счетъ.

Обратимся сначала къ льготнымъ заводамъ привилегированныхъ губерній, кромѣ Остзейскихъ. Такъ какъ пивовареніе обыкновенно производится съ января по май, т. е. 4 мѣсяца въ году, а въ мѣсяцъ допускается не болѣе 6 заторовъ, то при вмѣстимости посуды не болѣе 120 ведръ, каждый изъ нихъ можетъ легко произвести 400 ведръ, а въ 4 мѣсяца—1,600 ведръ. Что касается до числа этихъ заводовъ, то оно весьма ограниченно, какъ мы уже говорили выше: такъ, въ Волынской губерніи было всего 3 завода, въ Виленской—9. Если на остальныя 14 губерній положить только по 3 завода, какъ въ Виленской, т. е. 42 на всѣ 14 губерній, то общее ихъ число составитъ не болѣе 54; мы даже возьмемъ 50 заводовъ. Полагая на каждый по 1,600 ведръ въ годъ, получимъ общее количество выдѣлываемаго на нихъ пива 80,000 ведръ. Извѣстно, однако, что безакцизные помѣщичьи заводы снабжаютъ своимъ пивомъ не только тѣ имѣнія, гдѣ они находятся, но и другія. Поэтому, если положить на нихъ 100,000 ведръ, то и это не будетъ преувеличеніемъ.

Производство пива въ Остзейскихъ губерніяхъ можно опредѣлить точно также приблизительно. Извѣстно, что пиво довольно сильно распространено въ этихъ губерніяхъ. Мы не преувеличимъ дѣйствительнаго потребленія, если положимъ его такимъ же, какое оно наприм. въ Польшѣ, гдѣ считается около 1,6 ведра на жителя. На 1.754,000 жителей это дастъ около 2.800,000 ведръ, а на 559 заводовъ, дѣйствовавшихъ въ 1-й половинѣ 1863 года, по 5,000 в. на каждый, тогда какъ въ губерніяхъ великороссійскихъ на заводъ приходится около 15,350 вед.

И такъ, не считая корчемнаго пива и пива, приготовляемаго подъ видомъ кваса и другихъ напитковъ, производство которыхъ опредѣлить невозможно даже приблизительно, можно положить собственно на заводское, акцизное и безакцизное производство круглыми числами:

Въ великороссійскихъ губерніяхъ и землѣ Войска Донскаго . . . . . 3.100,000 в.

Въ губерніяхъ привилегированныхъ, кромѣ Остзейскихъ . . . . . 1.700,000 »

Въ Остзейскихъ губерніяхъ . . . . . 2.800,000 »

» Сибири около . . . . . 15,000 »

Итого . . . 7.615,000 в.

Цифра производства привилегированныхъ губерній, за исключеніемъ Остзейскихъ, гораздо ниже дѣйствительной: здѣсь главное поприще корчемства и тайнаго производства во всевозможныхъ его видахъ. Поэтому, безъ всякаго преувеличенія можно положить, что въ этихъ губерніяхъ даже въ 1863 г. выдѣлано было пива гораздо болѣе 2.000,000 ведръ, а вообще въ Россіи *около 8.000,000 ведръ, не считая домашняго производства.*

Попробуемъ теперь вычислить приблизительно количество домашняго производства пива, браги и сусла:

Сельскихъ жителей у насъ считается:

Душъ обоего пола.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ и землѣ Войска Донскаго 35,773,000

Въ западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ 16,930,000

Итого . . 52.703,000

За исключеніемъ отсюда жителей нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, изъ коихъ многіе не употребляютъ пива, останется:

въ великороссійскихъ губерніяхъ и въ Землѣ Войска Донскаго . . . . . 33.473,000 *)

*) Нехристіанъ около 2.300,000 ч.

Въ западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губ. . . . . 15.872,000 *)

Итого . . 49.345,000

Полагая въ каждомъ семействѣ по 5 душъ, получимъ:

Въ великороссійскихъ губерніяхъ и Землѣ Войска Донскаго . . . . . 6.694,600 семействъ

Въ западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губ. . . . . 3.174,400 »

Итого . . 9.869,000 семействъ.

Если принять, что каждое семейство будетъ варить пиво, брагу и сусло только разъ въ годъ, въ котлахъ и въ корчагахъ, и то лишь въ количествѣ 2 ведръ, то общее ихъ производство будетъ:

Въ великороссійскихъ губерніяхъ и Землѣ Войска Донскаго . . . . . 13.389,200 в.

Въ западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губ. . . . . 6.348,800 »

Итого . . 19.738,000 в.

или круглымъ числомъ около 20.000,000 ведръ.

И такъ, общее количество производимаго у насъ пива всякаго рода выразится, по нашему вычисленію, цифрою 28 милл. ведръ. Собственно заводское производство дастъ около 8 милл., и изъ нихъ отъ 5 до $5^1/_2$ милл. получается въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Остзейскаго края. Раздѣливъ $5—5^1/_2$ милл. ведръ на народонаселеніе въ 58.890,000 душъ обоего пола, получимъ на каждаго жителя около 0,085—0,093 ведра пива. Даже съ домашнимъ производствомъ (по нашему вычисленію 20 милл. ведръ), пропорція потребленія пива не превышаетъ 0,43 ведра на жителя.

*) Нехристіанъ около 1.058,000 ч.

Пивовареніе въ Царствѣ Польскомъ имѣетъ несравненно большее развитіе. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1858 годъ [1]), здѣсь было 41 пивоваренныхъ и портерныхъ заводовъ, на которыхъ работало 526 человѣкъ рабочихъ. Производство оцѣнивалось въ 750,236 рублей. Оцѣнка эта, очевидно, низка, такъ какъ еще въ 1846 году, по оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ, въ Царствѣ выварено было пива 22.500,000 гарнцевъ (1 гарнецъ = 0,33 ведра), т. е. 7.425,000 ведръ, которые, полагая только по 15 к. стоимость ведра, должны стоить 1.113,750 руб. Но нѣтъ сомнѣнія, что съ 1846 г. пивовареніе въ Царствѣ усилилось.

Въ Финляндіи пивоваренная промышленность ничтожна [2]). Сравнимъ теперь всѣ эти данныя о состояніи у насъ производства и потребленія пива съ подобными же данными объ иностранныхъ государствахъ. Остзейскія губерніи, Польшу и Финляндію при этомъ сравненіи въ расчетъ мы не примемъ.

Если въ Россіи въ 1863 г. считалось 984 завода, выдѣлано пива около 5 или $5^1/_2$ милл. ведръ пива, и заплачено за него Правительству акциза 1.508,043 р., то другія государства представляютъ въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя:

Великобританія. Въ 1855 г. подъ хмѣльниками занято было 57,757 акровъ (21,370 десятинъ), съ которыхъ собрано 83.221,304 англ. фунтовъ (=91.543,000 русск. фунт.) хмѣлю. Съ 1852 до 1857 г. производство солода колебалось между 33 и 41 милл. бушелей (46—57 милл. четвериковъ). Въ 1855 г. выдано было патентовъ:

	На фабрикацію солода.	На пивовареніе.	Продавцамъ пива.
Въ Англіи	6,358	41,292	107,590
» Шотландіи	729	273	315
» Ирландіи	152	105	16,580
	7,239	41,670	124,485

[1]) Географическіе и Статистическіе очерки Царства Польскаго. Спб. 1863 г., стр. 95.

[2]) Въ 1850 г. считалось 1 пивоварня съ производствомъ на 7,800 р. въ годъ.

Въ Австріи (кромѣ Венгріи) еще въ началѣ 50-хъ годовъ было 2,722 завода, на которыхъ производилось до 52 милл. ведеръ пива; на выдѣлку его употреблено 1.612,000 четвертей ячменя и отъ 80,000 до 100,000 слишкомъ пудовъ хмѣлю [1]).

Въ Пруссіи въ 1858 г. было 7,129 пивоваренныхъ заводовъ съ 12,497 рабочими [2]). Въ 1855 году считалось 7,226 заводовъ, но съ 11,738 рабочими; пошлины было заплачено ими 1.013,438 талеровъ; а такъ какъ пошлина, платимая съ солода, составляетъ—$^2/_3$ талера съ центнера, а изъ 1 центнера солода получается отъ 150 до 200 квартъ пива, то, при доходѣ 1.013,438 талеровъ, производство должно равняться отъ 101.343,900 до 135.125,200 квартъ, т. е. отъ 9.500,000 до 12.000,000 ведеръ [3]); среднимъ числомъ производство можно считать около 11 милл. ведеръ.

Такимъ образомъ, считая народонаселеніе Австріи въ началѣ 50-хъ годовъ (безъ Венгріи) въ 30 милл., а народонаселеніе Пруссіи въ 1855 году въ 17.700,000 душъ, придется: въ первой, около 1,73 ведра или 34,6 нашихъ бутылокъ, во второй 0,62 ведра или 12,4 бутылокъ въ годъ на каждаго, т. е. въ Австріи больше нашего почти въ 21 разъ, а въ Пруссіи въ $7^1/_2$ разъ.

Доходовъ съ пивоваренія получено Правительствомъ въ *Англіи:*

	Акциза съ солода.	Сбора съ хмѣля.	Всего.
Въ 1854 году	6.557,000	272,000	6.829,000
» 1855 »	6.976,000	94,000	7.070,000
» 1856 »	6.710,000	726,000	7.436,000
» 1858 »	5.492,000	489,000	5.981,000

[1]) Industrie und Handel im Kaiserthum Oesterreich. v. L. Brodhuber, Dr. C. Holdhaus und A. Martin. Wien, 1861, стр. 78 и слѣд.

[2]) Geogr. und Statist. des Königreichs Preussen v. Dr. H. F. Brachelli.

[3]) Handbuch der Statistik des Preussischen Staats. v. C. F. W. Leipzig. 1862 г., стр. 83. Dieterici. Berlin, 1861, стр. 483.

*

Въ *Австріи*, въ 1843 году, по исчисленію Тенгоборскаго, съ 8.660,000 эймеровъ получено 8.413,000 гульденовъ = 5,400,000 р. сер.

Въ *Пруссіи* въ 1858 г.—1.050,000 талеровъ = 979,290 руб. сер.

Во *Франціи*, въ 1854 г.—10 милл. франковъ = 2.500,000 руб. сер.

Сравнивая эти данныя съ тѣми, какія мы сообщили о состояніи и значеніи нашей пивоваренной промышленности, нельзя не придти къ заключенію, что она у насъ находится еще только въ зародышѣ.

Лучшіе у насъ пивоваренные заводы до сихъ поръ существуютъ пока лишь въ двухъ столицахъ. Изъ петербургскихъ заводовъ можно указать на заводъ Фритца, пиво котораго болѣе другихъ подходитъ къ такъ называемому баварскому; далѣе на заводы: Крона, Калинкинскаго товарищества (бывшій Казалета), Голенищева, Дурдина. Изъ нихъ самые большіе Калинкинскаго товарищества и Голенищева. Лучшаго качества пиво производится въ Москвѣ на заводѣ Даніельсона, пиво котораго походитъ на англійскій эль. Въ прочихъ мѣстахъ, за исключеніемъ Остзейскихъ губерній, заводы ничтожны, какъ по размѣрамъ, такъ и по качеству продукта.

Обращаясь къ технической сторонѣ нашего пивоваренія, необходимо, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, указать на самые способы приготовленія разныхъ родовъ пива.

Къ пивамъ причисляются слѣдующіе напитки: 1) пиво баварское, вѣнское, саксонское, англійское, простое, германское обыкновенное и т. п.; 2) Эль бѣлый, эль шотландскій, эль горькій и проч.; 3) портеръ настоящій и стаутъ, т. е. крѣпкое пиво или, какъ называютъ у насъ, портеръ; 4) пиво черное московское, 5) особаго рода пива мѣстныхъ названій, какъ

то: бокъ, сальваторъ, муммія, гоозе, парижское; 6) пива пшеничныя: берлинское, бельгійское и проч.

Всѣ эти роды пива, изъ коихъ у насъ извѣстны весьма немногіе (баварское, эль бѣлый, портеръ, черное пиво), въ общихъ чертахъ приготовляются такъ: хлѣбныя зерна солодятъ, т. е. превращаютъ въ солодъ или совершенно, или частію; изъ *солода приготовляютъ сусло*, т. е. сладкій настой или отваръ; сусло превращаютъ въ *приправу*, т. е. варятъ съ хмѣлемъ въ открытыхъ или закрытыхъ сосудахъ; сусло, заправленное хмѣлемъ, разными способами *охлаждаютъ;* остывшую приправу подвергаютъ дѣйствію *дрождей*, что производитъ въ ней то или другое броженіе, смотря по дрождямъ; наконецъ молодое пиво сбывается или тотчасъ, или спустя нѣкоторое время, или послѣ болѣе или менѣе долгаго стоянія.

Такимъ образомъ всѣ роды пива приготовляются изъ хлѣбныхъ зеренъ и хмѣля; различіе между ними зависитъ отъ различія хлѣбныхъ зеренъ, предварительной ихъ обработки, способа приготовленія сусла, т. е. его густоты и крѣпости, различія заправки хмѣлемъ, т. е. относительнаго количества хмѣля, и способа приготовленія приправы, отъ различія броженія и отдѣлки пива, т. е. болѣе или менѣе продолжительнаго храненія и способа самаго храненія на заводѣ.

Что касается до разныхъ родовъ хлѣба, употребляемаго на пивовареніе, то изъ одного *ячменя* приготовляются пива: баварское, вѣнское, саксонское, англійское простое, германское обыкновенное и вообще всякое *обыкновенное пиво;* изъ *ячменя* и *пшеницы* получаются берлинское пиво, бельгійское и другія; изъ *ячменя и ржи* варятъ черное московское пиво. Дѣлаютъ также пиво изъ *ячменя и овса*, *ячменя* съ прибавкою *кукурузы*, *полбы*, *пшена*, *риса*, *гречихи*, *картофеля*, *моркови*, *свекловицы*, *меда*, *патоки* и т. п.; но всѣ эти роды пива менѣе извѣстны. Впрочемъ картофельное пиво въ Германіи болѣе и болѣе распространяется.

По предварительной обработкѣ хлѣбныхъ зеренъ лучшіе германскіе, англійскіе и другіе сорты пива отличаются отъ пива, приготовляемаго мѣстами въ Америкѣ, Бельгіи и Франціи, тѣмъ, что для первыхъ *все количество* хлѣбныхъ зеренъ превращаютъ въ солодъ, во вторыхъ только часть зеренъ.

Относительно способовъ приготовленія сусла и его крѣпости или густоты, различаютъ густо затираемыя и жидко затираемыя пива. Для баварскаго напр. пива, улучшеннаго германскаго и т. п. *густозатираемыхъ*, сусло варятъ нѣсколько разъ; для пива англійскаго, портера, обыкновеннаго германскаго пива, пива бѣлаго или пшеничнаго, чернаго или ржанаго, пива картофельнаго и т. п., принадлежащихъ къ разряду *жидкозатираемыхъ*, сусло извлекается просто горячею водою. Крѣпость или степень сгущенія пива зависитъ отъ количества употребляемой для затора воды и отъ разной степени увариванія готоваго уже сусла. Въ этомъ отношеніи англійскіе сорты пива, по степени крѣпости, начиная съ самыхъ слабыхъ, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: пиво простое или столовое, портеръ (настоящій), стаутъ, эль, стаутъ двойной, извѣстный у насъ подъ именемъ портера.

По заправкѣ сусла разные роды пива различаются не только относительнымъ количествомъ хмѣля, но и способомъ заправки: въ германскихъ, бельгійскихъ и т. п. родахъ пива, сусло варится съ хмѣлемъ въ открытыхъ котлахъ, а въ англійскихъ эта работа производится въ закрытыхъ сосудахъ. Далѣе, въ тѣхъ сортахъ пива, въ которыхъ сусло получается настоемъ, броженіе идетъ такъ, что дрожди поднимаются вверхъ, а тѣ, для которыхъ сусло варится, бродятъ такъ, что дрожди осаждаются на дно посуды. Поэтому англійскія, бельгійскія и т. п. пива имѣютъ *верхнее* броженіе, баварскія *нижнее*.

Наконецъ, по отдѣлкѣ различія бываютъ слѣдующія: пива бѣлыя, изъ пшеницы, отпускаются изъ завода тотчасъ по вы-

броженіи ихъ до потребной степени, а дальнѣйшая ихъ отдѣлка предоставляется продавцамъ или разливщикамъ. Обыкновенные германскіе и англійскіе сорты пива остаются въ подвалахъ при заводахъ нѣсколько недѣль и даже до двухъ мѣсяцевъ, а потомъ поступаютъ въ продажу; въ Баваріи же его подвергаютъ особой обработкѣ, съ цѣлію придать ему шипучесть. Такъ называемое старое или лѣтнее баварское пиво, эль разныхъ родовъ, т. е. крѣпкія англійскія пива, остаются по нѣскольку мѣсяцевъ въ заводскихъ подвалахъ, чѣмъ улучшаются въ качествахъ.

Изъ этого видно, до какой степени могутъ быть разнообразны способы приготовленія пива, смотря по его сортамъ. Но каждый сортъ требуетъ тѣмъ не менѣе большой внимательности, знанія дѣла, искусства какъ въ выборѣ и подготовкѣ матеріаловъ, такъ и во всемъ процессѣ производства. Приготовленный, какъ слѣдуетъ, каждый сортъ пива можетъ имѣть свои достоинства, но всемірный вкусъ потребителей далъ предпочтеніе лишь нѣкоторымъ сортамъ. Извѣстность въ этомъ отношеніи пріобрѣли: пиво баварское (густо затираемое и чисто ячменное), портеръ (жидкозатираемое и чистоячменное) и эль (густозатираемое, но изъ ячменя и овса). Эти-то роды пива сдѣлались предметомъ подражанія въ прочихъ европейскихъ государствахъ, и, между прочимъ, у насъ. Наше собственное пиво—есть пиво черное изъ ржи и ячменя. До сихъ поръ на нашихъ весьма немногочисленныхъ заводахъ производятся въ нѣсколько большемъ количествѣ только баварское и черное пиво; но и они еще очень далеки отъ той степени совершенства, какой достигли соотвѣтствующіе сорты въ Баваріи и Англіи. Прочіе роды пива, нашъ портеръ и эль, производятся въ ничтожномъ количествѣ, а пиво, выдѣлываемое домашнимъ способомъ и на мелкихъ заводахъ западныхъ и малороссійскихъ губерній, едва ли даже можно назвать пивомъ.

Начиная отъ сырыхъ матеріаловъ и до окончательной отдѣлки пива, наше пивовареніе имѣетъ множество недостатковъ. Такъ, нашъ ячмень, наиболѣе употребляемый въ пиво, далеко уступаетъ ячменю баварскому, моравскому, или іоркширскому: четверть лучшаго ячменя изъ Новгородской, Тверской, Ярославской и Вологодской губерній, ячменя черемисскаго и куланскаго вѣситъ отъ $7^1/_2$ до 8 пудовъ, а лучшій баварскій, моравскій и іоркширскій отъ 8 п. 19 ф. до 8 п. 25 ф.; послѣдніе сорты имѣютъ болѣе тонкую шелуху и болѣе плотное, мучнистое зерно, почему весьма выгодны для соложенія. У насъ лучше всего было бы употреблять двурядной ячмень, но это большею частію не принимается въ соображеніе.

Далѣе, для пивоваренія всегда требуется одинаковый ячмень, не только по виду, но и съ однихъ и тѣхъ же мѣстъ и почвъ, или по крайней мѣрѣ каждый сортъ ячменя слѣдуетъ солодить особо, потому что неодинаковый ячмень солодится неровно и пиво выходитъ неодинаковой доброкачественности. На это также у насъ мало обращается вниманія. Ячмень долженъ быть свѣжій или, по крайней мѣрѣ, не старше года, но въ томъ и другомъ случаѣ его слѣдуетъ солодить особо,—правило, которое также невсегда соблюдается. Не обращается также должнаго вниманія на чистоту зерна, которое бываетъ неодинаково спѣло и полно, съ примѣсью мякины, пыли, земли, камешковъ и сѣмянъ сорныхъ травъ. Часто употребляется не совсѣмъ здоровый хлѣбъ, съ плѣсенью и проростомъ, что придаетъ дурной вкусъ и приготовленному изъ него пиву. Испорченный ячмень зачастую примѣшивается въ торговлѣ къ хорошему, такъ что отдѣлить одинъ отъ другаго невозможно. Часто употребляютъ для пивоваренія готовый солодъ, неравномѣрной доброты, а приготовлять его на заводѣ многіе пивовары не умѣютъ. Этотъ готовый солодъ производится обыкновенно не на особыхъ какихъ либо солодовенныхъ заводахъ, а домашнимъ способомъ въ по-

мѣщичьихъ усадьбахъ и деревняхъ. Онъ идетъ и на домашнее употребленіе, и на продажу.

Тоже должны мы сказать и о хмѣлѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что хмѣль удобно разводить въ Россіи во многихъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ этотъ промыселъ уже извѣстенъ. Въ югозападныхъ губерніяхъ хмѣль встрѣчается почти вездѣ дико-растущимъ; поэтому можно заключить, что климатъ и почва благопріятствуютъ его разведенію. Но такъ какъ онъ требуетъ большаго ухода и искусства, то, какъ всѣ подобныя отрасли сельскаго хозяйства, не смотря на всю ихъ выгодность, хмѣлеводство до сихъ поръ у насъ стоитъ на низкой степени развитія, и русскій хмѣль цѣнится ниже всѣхъ другихъ родовъ хмѣля; лучшіе же сорты, къ которымъ у насъ относятся: хмѣль баварскій, за нимъ англійскій, а потомъ американскій, довольно дороги, вслѣдствіе чего наши пивовары употребляютъ или худшіе сорты хмѣля, или меньшее его количество, чѣмъ бы слѣдовало, или поддѣлываютъ пиво разными, иногда даже вредными, примѣсями, хотя, съ другой стороны, цѣны на пиво у насъ такъ высоки, что могли бы вознаградить самыя большія издержки при добросовѣстномъ производствѣ. Обыкновенныя поддѣлки хмѣля, встрѣчающагося въ продажѣ, заключаются въ примѣси стараго хмѣля, негоднаго на пивовареніе, къ свѣжему; обсыпаютъ старый хмѣль мелко истолченнымъ гарпіусомъ, чтобы возстановить въ немъ липкость и дать видъ, будто онъ содержитъ много камеди и лупулина, вещества, заключающаго необходимыя для пива составныя части хмѣля,— летучее масло, смолу, горькое вещество и дубильную кислоту; обрызгиваютъ старый хмѣль крѣпкимъ отваромъ горькаго корня, распустивъ въ немъ немного клея и смѣшавъ съ желтою охрой. Сырость и затхлость хмѣля, разнаго рода примѣси и соръ, плохая укупорка—въ холщевыхъ мѣшкахъ, вотъ обыкновенныя свойства употребляемаго у насъ на пивовареніе хмѣля.

Дрожди для пивоваренія можно получать только съ пивоваренныхъ заводовъ; но гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ не можетъ быть и хорошихъ дрождей, а слѣдовательно и хорошаго пива. Поэтому наши пивоваренные заводы и не имѣютъ большею частію хорошихъ дрождей. Но ихъ можно бы было получать съ хорошихъ заграничныхъ заводовъ, пока не явятся у насъ свои подобные же заводы. Такъ напр., осенью 1859 г., на одномъ петербургскомъ пивоваренномъ заводѣ получены были хорошія дрожди съ извѣстной мюнхенской Львиной пивоварни. Дрожди эти были отмыты, отжаты и уложены въ жестяной ящикъ, который потомъ былъ запаянъ. Точно также, пока не будетъ у насъ хорошаго собственнаго хмѣля, можно, съ извѣстными предосторожностями, получать и хорошій хмѣль, тѣмъ болѣе, что въ Европѣ и Америкѣ этотъ продуктъ составляетъ весьма важную отрасль торговли и легко можетъ оттуда получаться: въ Нюрнбергѣ и Фиртѣ есть торговые дома, которые преимущественно занимаются торговлею хмѣлемъ.

Вообіце, о степени совершенства нашего пивоваренія, за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ столичныхъ заводовъ (объ Остзейскихъ губерніяхъ мы не говоримъ), можно судить по заводамъ напр. Калужской губерніи, гдѣ пивовареніе все-таки значительнѣе многихъ другихъ губерній. Устройство заводовъ и самое производство здѣсь таково, что изъ четверти ячменя получается только 12 ведръ пива, тогда какъ хорошіе заводы получаютъ 18 ведръ, а иные даже 20. Солодъ для пива готовится у нихъ также, какъ готовятъ всѣ солодовщики квасные солода, т. е. допускаютъ проростаніе ячменя до такой степени, что почти весь крахмалъ въ немъ превращается въ сахаръ. Сушильни ихъ, устроенныя съ черными топками, во 1-хъ, неспособны къ тому постепенному нагрѣванію, котораго требуетъ невысушенный діастазъ, лишающійся въ противномъ случаѣ своей способности переработывать крахмалъ въ сахаръ

и камедь, и во 2-хъ, отъ проникания солода заключающимся въ дымѣ дегтемъ и уксусною кислотою, броженіе не можетъ идти успѣшно и пиво получаетъ способность скоро окисать. Заторъ солода и дальнѣйшую его разбавку заводчики производятъ кипяченою водой, тогда какъ это чрезвычайно вредитъ броженію, уничтожая дѣйствіе діастаза на остающійся въ растворѣ крахмалъ. Отвариваніе съ хмѣлемъ, основанное на отдѣленіи изъ него въ пиво лупулина и особаго заключающагося въ немъ ароматическаго масла, производится въ открытыхъ котлахъ, и хмѣль отваривается съ послѣднею, уже самою слабою вытяжкою изъ солода, которая получается холодной водой, пока она черезъ 3 или 4 часа кипяченія не получитъ надлежащей плотности.

Даже наилучше устроенные у насъ заводы еще далеко не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ раціональнаго пивоваренаго производства.

Но не говоря уже о самомъ производствѣ, которое, по недостатку хорошихъ свѣдущихъ пивоваровъ и недостатку конкуренціи, держится на преданіяхъ и непозволительныхъ, иногда совершенно безполезныхъ поддѣлкахъ, самый продуктъ—готовое пиво—такъ сохраняется и такъ продается, что если оно и недурно, то дѣлается дурнымъ и теряетъ свои хорошія качества. У насъ не употребляютъ ни такихъ подваловъ для храненія пива, которые соединяли бы въ себѣ необходимыя условія для окончательной отдѣлки и безвреднаго для качества храненія пива, не употребляютъ бочекъ необходимой величины, не осмаливаютъ и не всегда содержатъ ихъ въ должной чистотѣ. Такъ какъ прежде у насъ употребляли пиво жидкозатираемое, верхняго броженія, не требующее такой тщательной отдѣлки, и такъ какъ пиво разливается у насъ въ бутылки, то отдѣлка его состоитъ просто въ томъ, что послѣ броженія разливаютъ его въ 20 ведерныя бочки, которыя оставляютъ на нѣсколько дней въ бро-

дильнѣ незакупоренными для выдѣленія послѣднихъ дрождей; потомъ кладутъ ихъ въ ледники, погружая совсѣмъ въ разбитомъ льду, закупориваютъ же ихъ только чрезъ нѣсколько дней послѣ этого и притомъ втулкою съ маленькою дырой. Въ этомъ льду бочки остаются до разлива пива въ бутылки. Но такъ какъ невозможно вынимать бочки изъ льда и разливать изъ нихъ пиво въ бутылки, не взбалтывая осадка, то и пиво переходитъ въ бутылки нечистымъ. Понятно также, что пиво въ бочкахъ, подвергаясь соприкосновенію съ воздухомъ, окисаетъ. Это заставляетъ продавать или испортившееся пиво, сдобривая его разными примѣсями, или ограничивать самое производство, что должно отражаться на цѣнѣ пива.

Тѣже недостатки господствуютъ и въ отпускѣ пива съ заводовъ для потребленія,—боченками и бутылками. За границей, напр. въ Германіи, боченки дѣлаются изъ хорошаго дубоваго лѣса, съ крѣпкими желѣзными обручами; когда требуются боченки нѣсколько значительной величины, напр. до 10 ведеръ, то ихъ кромѣ того засмаливаютъ; содержатъ ихъ въ самой тщательной чистотѣ, для того, чтобы остатки бывшаго въ нихъ пива не служили впослѣдствіи заразою для слѣдующаго налива. Пиво въ бутылкахъ требуетъ также самой тщательной укупорки. Но наши пивоваренные заводчики пока не признаютъ необходимымъ соблюденіе всѣхъ этихъ условій.

Всѣ эти причины содѣйствуютъ тому, что пиво у насъ еще дурно; но оно могло бы быть по крайней мѣрѣ дешевле. Дороговизна и недоброкачественность его во время существованія откупной системы были еще понятны; дороговизна понятна также и при дѣйствовавшей въ 1863 году системѣ взиманія акциза со всей заводской посуды и при высотѣ самаго акциза. Но съ 1864 года, когда и акцизъ пониженъ болѣе чѣмъ вдвое, и способъ его взиманія значительно облегченъ для заводчика, высокія цѣны и недоброкачественность пива,

помимо монополіи, небрежности самаго производства, незнанія дѣла и невыгодной обстановки торговли, едва ли можно оправдать чѣмъ либо другимъ. Между тѣмъ «большее или меньшее употребленіе пива, говоритъ Тенгоборскій, всегда много зависитъ отъ хорошихъ пріемовъ производства, которые опредѣляютъ его цѣну и качество. Ни въ одной странѣ не пьютъ столько пива, какъ въ Англіи и Баваріи, но нигдѣ оно не производится такъ хорошо, какъ тамъ». «Доказательствомъ того вліянія, продолжаетъ тотъ же авторъ, какое имѣютъ успѣхи производства на потребленіе пива, служитъ то, что вездѣ, гдѣ заведены хорошія пивоварни, онѣ всегда имѣютъ сбытъ и содержатели ихъ всегда обогащаются. Въ Вѣнѣ и во всей нижней Австріи, гдѣ, за 30 лѣтъ тому назадъ, было плохое производство пива, потребленіе его утроилось съ тѣхъ поръ, какъ тамъ устроены хорошія пивоварни, на подобіе баварскихъ и богемскихъ и, не смотря на вошедшее въ обычай употребленіе вина, оно постоянно увеличивается [1]).» Съ другой стороны, «пиво только тамъ хорошо, говоритъ г. Виттъ, гдѣ оно составляетъ народный напитокъ, какъ напр. у народовъ Германскаго племени; гдѣ же оно не введено еще во всеобщее употребленіе, тамъ бываетъ и менѣе добротно, какъ у народовъ другихъ племенъ» [2]). Но такъ какъ народнымъ напиткомъ оно дѣлается тамъ, гдѣ оно хорошо и дешево, то безъ усовершенствованія производства, безъ устраненія всѣхъ причинъ, ему препятствующихъ, оно не можетъ быть и народнымъ напиткомъ. Одно съ другимъ неразрывно связано: ни одинъ предметъ потребленія ни съ того ни съ сего не можетъ сдѣлаться популярнымъ, если не удовлетворяетъ народнымъ потребностямъ, народному вкусу и не соотвѣтствуетъ средствамъ народа; а для того, чтобы пиво сдѣлалось народнымъ напиткомъ, надо, чтобы оно было и хорошо и дешево.

---

[1]) О производительныхъ силахъ Россіи, т. III, стр. 43—44.

[2]) Пиво и его приготовленіе, стр. 185.

Къ сожалѣнію, оптовая торговля пивомъ все еще монополизирована заводчиками по незначительному числу заводовъ. Кромѣ того, по старому обычаю, установленному откупщиками въ великороссійскихъ губерніяхъ, даже почти вся розничная торговля перешла также въ ихъ руки. Прибавимъ сюда городскіе сборы, которые ложатся на мѣста для раздробительной продажи исключительно пива, не касаясь иногда питейныхъ домовъ. Такъ напр. въ Петербургѣ содержатель портерной лавки долженъ платить въ казну за патентъ 50 руб. и столько же въ пользу города, между тѣмъ какъ питейные дома свободны отъ городскаго сбора и платятъ лишь за патентъ 100 руб., имѣя право продавать не только водку, но также пиво и медъ. А удобства въ помѣщеніи въ послѣднее время могутъ имѣть одинаковыя, какъ портерныя лавки, такъ и питейные дома. Но въ послѣднихъ пиво не можетъ приносить такихъ барышей содержателю, какъ водка, и, стараясь какъ можно больше и дешевле продать водки, онъ смотритъ на пиво только какъ на подспорье своей торговлѣ. Впрочемъ и эта причина не могла бы служить препятствіемъ къ большему распространенію пива, если бы сами заводчики,— они же и розничные торговцы, т. е. содержатели портерныхъ лавокъ, довольствовались меньшими барышами, другими словами, еслибы было больше заводовъ, и розничная торговля пивомъ сдѣлалась фактически свободною. Въ прежнее время погребщики даже въ Петербургѣ пользовались отъ заводчиковъ 4 копѣйками уступки на бутылку пива, т. е. на 4 копѣйки продавали его дороже противъ того, за что сами покупали; по этой же цѣнѣ продавали его изъ своихъ лавокъ и сами заводчики; между тѣмъ 4 коп. за бутылку значатъ 80 коп. на ведро, а это составляетъ отъ 50 до 100% заводской цѣны. И въ настоящее время розничная цѣна по крайней мѣрѣ на 50% выше заводской; въ Петербургѣ напр. лавочники пользуются 2 коп. уступки на бутылку, покупая разлитое пиво все-таки по цѣнѣ весьма вы-

сокой сравнительно со стоимостью его заводчику (по 8 коп. за бутылку). Правда, что у насъ, при незначительномъ потребленіи пива и большихъ расходахъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ торговаго заведенія, особенно мелкаго, лавочнику невозможно существовать такою уступкой; но во 1-хъ, лавочники — это слуги заводчиковъ, а во 2-хъ, пиво все-таки могло бы быть гораздо дешевле, если бы пивовары за одну разливку пива не надбавляли 50% къ оптовой цѣнѣ его, и вмѣсто 8 коп. довольствовались бы только 5—6 коп. за бутылку.

Дороговизнѣ пива содѣйствуютъ еще слѣдующія причины: во-первыхъ, торговля пивомъ у насъ производится большею частію на наличныя деньги; даже Петербургъ не составляетъ въ этомъ случаѣ исключенія; кредитъ ей почти неизвѣстенъ. Это весьма выгодно для заводчиковъ, но невыгодно для розничныхъ торговцевъ и потребителей. Во-вторыхъ, на цѣну его ложатся совершенно лишніе расходы вслѣдствіе принятаго способа розничной продажи его. Для обыкновеннаго домашняго употребленія и для продажи въ портерныхъ лавкахъ, харчевняхъ, гостинницахъ и т. п., нѣтъ никакой надобности разливать пиво въ бутылки. «Многіе думаютъ, говоритъ г. Виттъ, что это необходимо для того, что пиво въ бутылкахъ улучшается. Однако же, послѣ надлежащей отдѣлки на заводѣ, пиво не требуетъ никакого дальнѣйшаго измѣненія». Неудобство разливки въ бутылки ложится, во-первыхъ, на цѣну пива и даетъ пивоварамъ поводъ накладывать, какъ мы говорили, лишнихъ около 50%; во вторыхъ, ставитъ въ непріятное положеніе потребителя, который, раскупоривъ гдѣ нибудь въ портерной или въ трактирѣ поданную ему бутылку недоброкачественнаго пива, долженъ все-таки заплатить за нее. Гдѣ пиво играетъ важную роль въ народномъ потребленіи, тамъ устраняется все, что можетъ имѣть какое либо произвольное вліяніе на его цѣну: въ Баваріи, напр., цѣна на пиво опредѣляется выборными отъ народа, сообразно цѣнѣ

матерьяловъ, причемъ принимается въ соображеніе извѣстное отношеніе между количествомъ матерьяловъ и количествомъ пива, которое можно выварить изъ этихъ матерьяловъ.

Конечно, всѣ указанныя здѣсь причины сравнительной у насъ дороговизны пива не могутъ устраниться скоро. Тѣмъ не менѣе, что касается до монополіи заводчиковъ, то нельзя не согласиться, что указъ 10 декабря 1863 г., облегчивъ устройство пивоваренъ и устранивъ многія невыгодныя условія пивоваренія, на сколько они зависѣли отъ принятой системы налога на пиво, вызвалъ уже конкурренцію между пивоварами, т. е. другими словами, вызвалъ къ жизни нѣсколько новыхъ пивоваренныхъ заводовъ. Въ дополненіе къ настоящей статьѣ мы надѣемся представить болѣе точныя свѣдѣнія о числѣ пивоваренныхъ заводовъ и о количествѣ ихъ производства, начиная съ 1859 по 1864 г. включительно, которыя, безъ сомнѣнія, подтвердятъ наше мнѣніе о благодѣтельномъ вліяніи упомянутой мѣры. Теперь мы можемъ только указать на два весьма крупные примѣра: на учрежденіе двухъ пивоваренныхъ заводовъ въ огромныхъ размѣрахъ, устройство которыхъ вызвано было именно указомъ 10 декабря: одинъ заводъ товарищества Ильгецемскаго пивоваренаго завода въ Ригѣ, другой—общества Баварія въ С. Петербургѣ.

Благодаря лишь дороговизнѣ и дурному качеству пива, народъ нашъ до сихъ поръ предпочитаетъ водку, а изъ слабыхъ напитковъ — медъ, простое домашнее (черное), чрезвычайно слабое пиво, сусло и квасъ. А между тѣмъ пивоваренная промышленность могла бы имѣть у насъ огромное развитіе и весьма важное значеніе. Наши естественныя условія вполнѣ благопріятны для пивоваренной промышленности: въ хорошей водѣ недостатка нѣтъ, ячмень дешевъ,—и наши помѣщики могли бы имѣть хорошіе сорты ячменя, еслибы сами занялись пивовареніемъ, перестроивъ мелкія винокурни на небольшіе

пивоваренные заводы; хмѣль можно производить почти всюду, но немногимъ увеличитъ цѣну пива даже хорошій баварскій хмѣль. Тоже можно сказать и о дрождяхъ, — и они могутъ производиться на порядочномъ заводѣ дома или на первое время ихъ можно бы выписывать съ хорошихъ заводовъ. Искусныхъ пивоваровъ можно найдти точно также, какъ находятъ теперь искусныхъ винокуровъ. Вообще къ пивоваренію тѣмъ удобнѣе было бы обратиться теперь, въ особенности нашимъ помѣщикамъ, что настроено уже слишкомъ много винокуренныхъ заводовъ, изъ коихъ многіе не въ состояніи выдержать конкурренціи большихъ и усовершенствованныхъ заводовъ и подвергаютъ своихъ владѣльцевъ напрасной тратѣ капиталовъ и труда.

Важность пивоваренія для сельскаго хозяйства также не подлежитъ сомнѣнію. Земледѣліе наше страдаетъ именно недостаткомъ и затруднительностію сбыта. Винокуреніе, сдѣлавшее въ теченіе послѣднихъ полутора лѣтъ весьма значительные успѣхи, конечно, имѣетъ еще болѣе важное значеніе для сельскаго хозяйства, но во 1-хъ сбытъ вина, при отсутствіи заграничнаго сбыта, ограниченъ весьма тѣсными предѣлами: упадокъ цѣнъ на вино въ послѣднее время служитъ достаточнымъ тому доказательствомъ; во 2-хъ народъ нашъ не привыкъ еще къ правильному потребленію крѣпкихъ напитковъ, вслѣдствіе чего умноженіе внутренняго сбыта вина сопряжено пока съ умноженіемъ пьянства. Развитіе пивоваренія открыло бы новый источникъ сбыта для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и содѣйствовало бы съ своей стороны развитію особой отрасли сельскаго хозяйства—разведенію хмѣля, продукта весьма цѣннаго. Наконецъ, подобно винокуренію, пивоваренное производство даетъ побочные продукты, полезные для сельскаго хозяйства, а самое пиво, съ удешевленіемъ и улучшеніемъ его, входя въ народное потребленіе, послужитъ ему здоровымъ напиткомъ и должно нѣсколько ограничить неумѣренное и неправильное употребле-

ніе водки. Мелкіе винокуренные заводы весьма легко могли бы быть преобразованы въ пивоварни и извлекали бы тѣже выгоды изъ нихъ для сельскаго хозяйства.

Такъ называемыя промывныя воды могутъ идти на продовольствіе рогатаго скота. Остатки ячменя и солода, легкія зерна и пыль, остающіеся при его соложеніи, ростки—при сушеніи, шелуха—при затираніи и промывкѣ, все это годно на кормъ скоту, имѣетъ питательность по крайней мѣрѣ наравнѣ съ сѣномъ и по цѣнности равняется $^1/_{10}$ доли стоимости ячменя, употребленнаго на пиво *). Остатки хмѣля годны въ навозъ. Пивныя дрожди, остающіяся въ излишкѣ, могутъ быть сбываемы на винокуренные заводы, а если ихъ нѣтъ вблизи, то было бы выгодно нынѣшнимъ мелкимъ винокуреннымъ заводчикамъ соединить винокуреніе съ пивовареніемъ въ случаѣ, если разрѣшитъ это Правительство. При винокуреніи, какъ извѣстно, есть только одно подобное вещество, именно *барда*, обыкновенно употребляемая на кормъ скоту. Если при пивоварнѣ есть и винокуренный заводъ, то промывныя жидкости и слабое сусло, а также другія жидкости, обыкновенно пропадающія на пивоваренныхъ заводахъ, прибавляются къ винному затору предъ броженіемъ; лишнія дрожди постоянно употребляются для возбужденія броженія въ винномъ заторѣ, а всѣ остатки ячменя и солода пойдутъ вмѣстѣ съ бардою на откармливаніе скота. Такимъ образомъ мелкія винокурни близь большихъ винокуренныхъ заводовъ удобно могли бы превратиться въ пивоварни, а вдали отъ нихъ могли бы соединить винокуреніе съ пивовареніемъ, ко взаимной выгодѣ того и другаго, и въ особенности сельскаго хозяйства. Большіе пивоваренные заводы легче могли бы найдти сбытъ побочнымъ продуктамъ.

Вообще, здѣсь нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Витта, который, между прочимъ, говоритъ: «Сколько мнѣ извѣстны

*) Виттъ, стр. 60.

мѣстныя условія Россіи, я увѣренъ, что, за исключеніемъ прибалтійскихъ провинцій, Финляндіи (?) и Польши, введеніе въ потребленіе (т. е. производство) хорошаго и дешеваго баварскаго пива будетъ выгоднымъ предпріятіемъ». Въ великороссійскихъ губерніяхъ общеупотребительный напитокъ есть квасъ и кислые щи. «Такъ какъ они не подвержены платежу налога, то правда, что въ домашнемъ быту, именно въ деревняхъ, трудно ихъ замѣнить пивомъ, которое, безъ сомнѣнія, будетъ дороже. И какъ квасъ и кислые щи, преимущественно же первый, подходятъ къ пиву по нѣкоторымъ питательнымъ составнымъ частямъ, то и трудно будетъ вытѣснить ихъ изъ употребленія, безъ взиманія акциза. Наложить же акцизъ на квасъ и кислые щи, дѣло едва ли исполнимое и кѣмъ либо желательное.» Но понизить акцизъ на низшіе сорты пива, положимъ до размѣра 5 к. на ведро, было бы дѣломъ и практическимъ и полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. На первое время съ размноженіемъ заводовъ потребленіе пива сильно распространилось бы въ городахъ и мѣстечкахъ, а потомъ вкусъ къ нему проникъ бы, вѣроятно, и въ деревни.

Болѣе извѣстно пиво въ юго-западныхъ губерніяхъ и особенно въ малороссійскихъ; но и тутъ его нельзя сравнивать съ хорошимъ баварскимъ; поэтому и здѣсь нечего, по мнѣнію г. Витта, опасаться неуспѣха при учрежденіи пивныхъ заводовъ. «Въ болѣе населенныхъ частяхъ Кіевской, Полтавской, Черниговской и Харьковской губерній, именно въ свекловичномъ или сахарномъ краю, говоритъ тотъ же авторъ, могли бы существовать десятки пивныхъ заводовъ, съ большою пользою тамошнимъ жителямъ и съ хорошимъ доходомъ для основателей заводовъ. По близости механическихъ заведеній и мастерскихъ сахарныхъ заводовъ, устройство пивоваренъ въ сахарномъ краю не можетъ встрѣтить никакого затрудненія, и пиво могло бы у заводскихъ рабочихъ замѣнять горячее вино.»

*

Что пиво могло бы войдти и въ великороссійскихъ губерніяхъ въ народное употребленіе, т. е. въ деревняхъ, лишь бы цѣна ему была умѣренная, въ доказательство мы можемъ привести Новгородскую губернію, гдѣ и въ настоящее время охотно употребляютъ пиво (и притомъ, какъ говорятъ, въ огромныхъ размѣрахъ), сваренное дома, въ корчагахъ, обыкновенно во время праздниковъ. Кромѣ этого, опытъ, сдѣланный однимъ пивоваренымъ заводчикомъ въ нынѣшнемъ году (1864), при новыхъ уже правилахъ для пивоваренія, скорѣе говоритъ за существованіе потребности въ пивѣ, чѣмъ противъ. Одинъ пивоваренный заводчикъ, имѣющій заводъ въ деревнѣ Старорусскаго уѣзда, варилъ пиво въ нынѣшнемъ году, по одному свидѣтельству на 6 дней; онъ получилъ чистаго пива 480 ведръ, и въ нѣсколько дней распродалъ его по сосѣднимъ питейнымъ домамъ, не имѣя времени дать ему отстояться, какъ слѣдуетъ. Заводчикъ этотъ продаетъ пиво съ завода по 1 р. 20 к. за ведро; акцизъ ему обошелся въ 13 к. на ведро готоваго пива, а ведро пива до 70 к. съ акцизомъ. Слѣдовательно, заводчикъ имѣетъ огромный барышъ и потребители находятся даже между крестьянами. Очевидно, послѣ этого, что съ умноженіемъ числа заводовъ и съ улучшеніемъ качества пива, оно необходимо должно подешевѣть и найдти себѣ многочисленныхъ потребителей, не смотря даже на соперничество кислыхъ щей и кваса.

Кстати скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о медовареніи и о дѣйствіи на него новаго Положенія. Медовареніе, какъ мы уже говорили, имѣло въ великороссійскихъ губерніяхъ одинаковую судьбу съ пивовареніемъ, т. е. одинаково преслѣдовалось откупщиками. Въ привилегированныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ остзейскихъ, и именно въ Малороссіи и частію въ За-

падномъ краѣ, медовареніе, свободное отъ акциза, было развито сильнѣе, но нельзя сказать однако, чтобы оно составляло самостоятельную отрасль промышленности; оно соединялось или съ пивовареніемъ, или съ медотопнымъ и воскобойнымъ промысломъ. Во всѣхъ привилегированныхъ губерніяхъ, какъ мы видѣли, ихъ было въ 1859 г. всего 66 на 937 медоваренныхъ и пивоваренныхъ вмѣстѣ. Въ Малороссіи, до новаго акцизнаго устава, собственно медоваренныхъ заводовъ даже вовсе не было.

Медъ, извѣстный въ Малороссіи подъ именемъ *краснаго* и *бѣлаго*, дѣлался не на медоваренныхъ, а на медотопныхъ и воскобойныхъ заводахъ. Для отдѣленія воска отъ меда, многіе пчеловоды, а иногда и особые промышленники устроивали бани, въ которыхъ *сырой* медъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ, т. е. еще смѣшанный съ воскомъ, посредствомъ нагрѣтаго воздуха, приводился въ жидкое состояніе и черезъ это отдѣлялся отъ воска или вощины. Но горячій воздухъ не можетъ отдѣлить совершенно медъ отъ вощины, иначе получится дурной медъ и погоритъ вощина, заключающая воскъ—продуктъ дороже самого меда. Поэтому дальнѣйшее отдѣленіе меда отъ воска производилось уже чрезъ промывку вощины горячею водою. При каждой медотопной банѣ устроивалась воскобойня, гдѣ, для переварки вощины, имѣлись котлы; эти же котлы служили для переварки насыщенной медомъ воды, къ которой, для очистки ея, примѣшивались нѣкоторые матерьялы; вотъ происхожденіе *краснаго меда*. *Бѣлый* медъ варился также въ воскобойныхъ котлахъ, но уже изъ чистаго меда—патоки. — Красный медъ, до новаго акцизнаго Положенія продавался не дороже 25 коп. за ведро и былъ самымъ любимымъ напиткомъ народа, особенно женщинъ; онъ предпочитался даже бѣлому меду. Онъ очень сладокъ, пріятенъ на вкусъ и нисколько не вреденъ, какимъ выставляли его откупщики; поэтому онъ служилъ даже приправой хлѣба, а съ прибавкою водки употреблялся для приго-

товленія любимаго Малороссами напитка—*варенухи*. Но онъ скоро окисаетъ, почему его не производятъ разомъ въ большомъ количествѣ, а выдѣлываютъ по немногу по мѣрѣ надобности. Бѣлый медъ варился почти исключительно въ городахъ, стоилъ отъ 60 к. до 1 р. за ведро, и употреблялся только людьми достаточными. Потребленіе его очень незначительно, поэтому и не было выгоды устроивать особенные заводы, а при большомъ акцизѣ это сдѣлалось и невозможнымъ; приготовлялся онъ въ небольшомъ количествѣ и тоже по мѣрѣ надобности.

Слишкомъ большой акцизъ, назначенный Положеніемъ 4 іюля 1862 г., который возвысилъ цѣну краснаго меда до 1 р., а бѣлаго даже до 2 р. за ведро, сдѣлался сильнымъ препятствіемъ къ сбыту, а при надзорѣ акцизнаго управленія встрѣтили стѣсненіе медотопное и воскобойное производство; медовары должны были отказаться отъ медоваренія, выливая вонъ медопромывательную воду. Высокій акцизъ былъ тѣмъ тяжелѣе для заводчиковъ, что медъ можно варить, не имѣя даже завода. Заводчикъ, платящій акцизъ за выдѣланный медъ, никакимъ строгимъ надзоромъ не можетъ достигнуть того, чтобы не продавался или не потреблялся безакцизный медъ. Притомъ самое Положеніе объ акцизѣ даетъ каждому право выдѣлывать для собственнаго потребленія три ведра меду. Поэтому устроивать отдѣльно медоваренные заводы почти невозможно; а заниматься медовареніемъ на воскобойныхъ заводахъ—значитъ, стѣснить главное производство—пробивку меда. Кстати замѣтимъ здѣсь, что нѣчто въ родѣ малороссійскаго краснаго меда, въ великороссійскихъ губерніяхъ приготовляется такъ называемый *воронокъ*, который признанъ былъ откупщиками вреднымъ и, по ходатайству ихъ, запрещенъ. Воронокъ получается при *пробивкѣ* вощины для полученія изъ нея воска; отъ этой операціи въ медъ попадаетъ разный соръ, что, вѣроятно, и служило откупщикамъ поводомъ

признать его вреднымъ. Вѣроятно, и этотъ продуктъ раздѣлитъ судьбу малороссійскаго меда.

Какъ самостоятельной и независимой отрасли промышленности, медоваренію нанесла сильный ударъ ст. 166 Положенія въ его первоначальномъ видѣ. Требуя 35-ти ведерной емкости медоваренныхъ котловъ, статья эта стѣснила медовареніе вездѣ, даже въ С. Петербургѣ, и убила его въ 12 губерніяхъ Европейской Россіи (Таврической, Херсонской, Подольской, Бессарабской области, Калужской, Владимірской, Новгородской, Псковской, Курляндской, Олонецкой, Архангельской и Пермской), а также во всей Сибири. Въ губерніяхъ малороссійскихъ и привилегированныхъ весьма много медоваренъ, на которыхъ емкость медоваренаго котла меньше 35 ведръ; но, при безденежьи заводчиковъ и незначительности потребленія меда, передѣлка заводовъ совершенно невозможна.—Въ первой половинѣ 1863 г. дѣйствовало слѣдующее количество медоваренныхъ заводовъ:

Въ губерніяхъ:

Лифляндской	27	Ярослав. и части Волог.	3
Московской и Тверской	11	Воронежской	2
Эстляндской	11	Курской	2
Гродненской	9	Полтавской	2
Кіевской	8	Симбирской	2
Саратовской	8	Тульской	2
Виленской	5	Черниговской	2
Землѣ Войска Донск.	5	Астраханской . . .	1
С. Петербургской . .	5	Витебской	1
Тамбовской	5	Волынской	1
Казанской	4	Вятской и части Волог.	1
Минской	4	Екатеринославской .	1
Рязанской	4	Могилевской	1
Запад. Сибири . . .	3	Оренбургской	1
Ковенской	3	Орловской	1
Костромской	3	Самарской	1
Нижегородской . . .	3	Смоленской	1
Пензенской	3	Ставропольской . . .	1
Харьковской	3	Итого	150

Въ прочихъ частяхъ Россіи, именно: изъ великороссійскихъ губерній — въ Архангельской, Владимірской, Калужской, Новгородской, Олонецкой, Пермской и Псковской; изъ привилегированныхъ въ Бессарабіи, Подольской, Таврической и Херсонской губерніяхъ, въ Курляндской и во всей Восточной Сибири, въ первую половину 1863 года не дѣйствовало ни одного медоваренаго завода. Упомянутые 150 заводовъ распредѣлялись такъ:

Въ великороссійскихъ губ. и Землѣ Войска Донскаго. . .	69
» западныхъ, новороссійскихъ и малороссійскихъ	40
» остзейскихъ	38
» Сибири	3
	150

Изъ 69 заводовъ великороссійскихъ и Земли Войска Донскаго 42 были въ 5 губерніяхъ: Московской, Саратовской, С.-Петербургской, Казанской, Рязанской и Землѣ Войска Донскаго, а изъ 78 заводовъ привилегированныхъ губерній, со включеніемъ остзейскихъ, 60 находились въ 2 остзейскихъ, Гродненской, Кіевской и Виленской.

Что касается количества, вываренаго въ 1863 г. меда, то объ немъ можно отчасти судить по количеству заплаченнаго акциза. Изъ оффиціальныхъ данныхъ видно, что его было получено въ *великороссійскихъ губерніяхъ* и Землѣ Войска Донскаго.

	Руб.	К.		Руб.	К.
Въ С.-Петербургской	28,836	80	Пензенской	1,188	—
Московской	7,209	96	Воронежской	784	80
Саратовской	4,422	—	Ставропольской	742	20
Землѣ Войска Донскаго .	3,713	60	Тверской	648	—
Тамбовской	2,505	60	Симбирской	576	—
Казанской	2,476	80	Вятской и части Вологодской	561	60
Астраханской	2,092	80	Тульской.	504	—
Курской	1,869	60	Самарской.	386	40
Нижегородской	1,828	80	Оренбургской	288	—
Рязанской	1,623	60	Орловской	288	—
Костромской	1,562	40	Владимірской	272	50
Ярославской и части Вологодской	1,448	16	Смоленской	15	30
			Итого . . .	65,844	92

Въ прочихъ губерніяхъ, именно: Архангельской, Калужской, Новгородской, Олонецкой и Псковской,—*ничего*.

При длинныхъ срокахъ медоваренія, въ теченіи которыхъ многіе заводы не могли постоянно варить медъ, а между тѣмъ должны были платить за каждый день, равно какъ при невозможности, по ограниченности производства, дѣлать на многихъ заводахъ по 4 вари въ день, можно принять только для губерній: Московской и Петербургской акцизъ въ 30 коп. на ведро, а для прочихъ надо положить въ 40 коп. Раздѣливъ на эти числа полученныя выше суммы, найдемъ, что въ 1863 году было выварено меда:

Въ губ. С.-Петербургской и Московской . .	120,157	ведръ
» прочихъ губерніяхъ и Землѣ Войска Донскаго	74,500	»
Итого. . .	194,657	ведръ
или круглымъ числомъ	195,000	ведръ.

Еще болѣе ничтожною оказывается цифра заводскаго производства, подлежащаго оплатѣ акцизомъ, въ губерніяхъ привилегированныхъ. Получено акциза:

Въ губ.	Гродненской . . .	2,187 р.	30 к.
»	Кіевской.	1,239 »	80 »
»	Виленской	1,080 »	80 »
»	Харьковской . . .	1,012 »	80 »
»	Минской	573 »	85 »
»	Ковенской	224 »	— »
»	Витебской	112 »	— »
»	Полтавской . . .	89 »	60 »
»	Черниговской . .	72 »	80 »
»	Волынской . . .	56 »	— »
»	Екатеринославской	56 »	— »
»	Могилевской . . .	56 »	— »
»	Херсонской . . .	31 »	20 »
Итого . .		6,792 р.	15 к.

Въ губерніи Подольской, Таврической и Бессарабской области—*ничего*.

Не смотря на акцизъ въ 80 коп. съ емкости медоваренна-го котла, вмѣсто 1 руб. 20 коп., принятаго для великороссій-скихъ губерній, средній акцизъ на ведро меда надо принять не ниже 30 коп. Тогда окажется, что въ 1863 г. выварено было меда, оплаченнаго акцизомъ, только 22,640 ведръ. Въ Сибири получено акциза 918 руб. 72 коп., что даетъ, считая на ведро 40 коп., 2,297 ведръ, или круглымъ числомъ 2,300 ведръ.

Такимъ образомъ, по нашему разсчету, всего было оплачено акцизомъ меда:

Въ великороссійскихъ губерніяхъ и Землѣ Войска Донскаго	195,000	ведръ
» привилегированныхъ	22,640	»
» Сибири	2,300	»
Итого . .	219,940	ведръ

или круглымъ числомъ 220,000 ведръ,—количество совершенно ничтожное.

Но здѣсь также встрѣчается безакцизное медовареніе: въ остзейскихъ губерніяхъ на привилегированныхъ заводахъ — западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерній и медовареніе домашнее.

Полагая на 38 заводовъ остзейскихъ губерній (къ концу года ихъ было, вѣроятно, больше, какъ можно судить по общему количеству выданныхъ къ этому сроку патентовъ) только $1^1/_2$ тысячи ведръ въ годъ, получимъ 57,000, или круглымъ числомъ 60,000 ведръ. Равнымъ образомъ, если на принятое нами число привилегированныхъ заводовъ въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ (50), положить только по 600 ведръ въ годъ, то выйдетъ всего 30,000 ведръ. Такимъ

образомъ, все заводское производство составитъ около 310,000 ведръ въ годъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что принятый нами акцизъ въ 40 коп. слишкомъ великъ, тѣмъ болѣе, что если заводъ не былъ бы въ состояніи дѣлать четырехъ варь въ сутки, то онъ, вѣроятно, закрывался, а не продолжалъ производства въ убытокъ. Поэтому можно для всѣхъ великороссійскихъ губерній и Сибири принять разсчитанный Положеніемъ акцизъ въ 30 коп., а для привилегированныхъ въ 20 коп. съ ведра. Тогда получатся слѣдующія цифры:

Для непривил. губерній и Сибири . .	222,546 ведръ
» привилегированныхъ	33,961 »
Итого . .	256,507 ведръ,

а съ производствомъ привилегированныхъ заводовъ и остзейскихъ губерній 346,500 ведръ, или круглою цифрою 350,000 ведръ.

Что касается до домашняго медоваренія, то оно далеко не такъ значительно, какъ домашнее пивовареніе. Вообще медоваренная промышленность сама по себѣ ничтожна въ настоящее время, хотя въ старыя времена *меды* у насъ играли большую роль. Впрочемъ, указъ 10 декабря 1863 г. и для медоваренія сдѣлалъ значительныя облегченія: законный размѣръ исключительно медоваренныхъ заводовъ уменьшенъ: наименьшая емкость котла назначена только въ 10 ведръ; за каждый день дѣйствія завода берется акцизъ по 50 коп. съ ведра емкости медоваренаго котла. Но въ то же время наибольшее число варей въ день ограничивается тремя. Продолжительность срока медоваренія зависитъ отъ произвола заводчиковъ, т. е., можетъ быть и меньше 15 дней. Наконецъ, патентный сборъ съ заводовъ, имѣющихъ котлы емкостью отъ 10 до 25 ведръ, повсемѣстно назначенъ въ 10 руб., отъ 25 до 35 ведръ 20 руб. и затѣмъ на каждые 10 ведръ прибавляется по 10 руб. Такимъ образомъ, при самыхъ благо-

пріятныхъ условіяхъ, акцизъ съ ведра меда, составлявшій прежде около 30 и 20 коп. (въ привилегированныхъ губерніяхъ), въ 1864 г. можетъ равняться $16^2/_3$ коп. повсемѣстно.

V.

При той степени развитія пивоваренаго и медоваренаго производства, на какой оно находится въ Россіи, конечно, не можетъ быть и рѣчи о сколько нибудь значительномъ отпускѣ пива и меда за границу. Такъ, напр., въ 1862 г. вывезено было по европейской торговлѣ, и именно по сухопутной западной границѣ, всего только на 2,500 руб. портера, пива и меда. Впрочемъ, новое Положеніе и здѣсь обѣщаетъ значительный успѣхъ въ будущемъ: такъ напр., еще въ прошломъ году одинъ изъ петербургскихъ заводчиковъ намѣревался отправить свое пиво въ Остъ-Индію и Австралію, откуда онъ получилъ заказъ. Но для развитія этой отрасли заграничной торговли слѣдовало бы пивоваренію дать такую же льготу, какою пользуется винокуреніе, т. е. возвращать акцизъ на отправляемое за границу пиво. Само собою разумѣется, что намъ нельзя и мечтать о вывозѣ нашего пива въ Англію или въ Германскія государства, и даже вообще куда нибудь въ Европу, хотя иностранные тарифы снисходительнѣе относятся къ нему, чѣмъ нашъ тарифъ: въ Голландіи напр. берется съ ведра привознаго пива около $19^1/_3$ к. сер., во Франціи около $18^1/_2$ к., въ Англіи — 1 ф. ст. съ бочки (barrel); у насъ же еще недавно большинство сортовъ пива вовсе запрещено было къ привозу; исключеніе допускалось только для портера и то съ огромною пошлиною.

Что касается до ввоза къ намъ иностраннаго пива, то до 1857 г. разрѣшался только привозъ англійскаго портера и пива, которые и привозились изъ Англіи, и только по тарифу 1857

года разрѣшенъ былъ привозъ пива другихъ сортовъ (и меда) съ тою же пошлиною, какою оплачивается портеръ, т. е. 2 р. 40 к. въ бочкахъ съ пуда брутто и 20 к. съ бутылки. Вообще, съ 1819 г. измѣненія въ пошлинахъ съ портера и пива были слѣдующія:

По тарифу	20 Ноября	1819 г.	20 р.	съ оксоф.,	8 к.	съ бут.
» росписи	11 Февраля	1821	25	»	15	»
» тарифу	»	1822	35	»	25	»
» росписи	11 Ноября	1831	$40^1/_2$	»	28	»
» тарифу	28 Ноября	1842	45	»	35	»
»	»	»	1850	2 р. 40 к. съ пуда брутто *)	35	»
»	»	»	1857	тоже	20	»

Съ возвышеніемъ пошлины привозъ портера въ бочкахъ постоянно уменьшался. Въ 1820 г. оплачено пошлиною 2,605 окс., въ 1821 г.—2,754, въ 1825 г.—1,094, въ 1826 г.—898, а въ слѣдующіе годы, за исключеніемъ 1851 и 1852 г., привозъ уже не доходилъ болѣе до количества, оплаченнаго пошлиною въ 1820—21 г. Портера привезено:

Въ 1827 г.	1,005 окс.	Въ 1837 г.	1,989 окс.
1828	993 »	1838	2,097 »
1829	1,064 »	1839	2,126 »
1830	1,307 »	1840	2,440 »
1831	1,383 »	1841	2,213 »
Средн. числомъ	1,150 окс.	Средн. числомъ	2,173 окс.
Въ 1832 г.	1,399 окс.	Въ 1842 г.	2,211 окс.
1833	1,434 »	1843	2,079 »
1834	1,763 »	1844	2,494 »
1835	1,847 »	1845	2,475 »
1836	1,615 »	1846	2,161 »
Средн. числомъ	1,611 окс.	Средн. числомъ	2,284 окс.

*) Также около 44—45 руб. съ окс.

Въ 1847 г.	2,347 окс.		Въ 1855 г.	1,499 *) окс.	
1848	1,550 »		1856	1,940 »	
1849	2,251 3/4		Средн числомъ	1,998 окс.	
1850	2,318 »		Въ 1857 г.	779 »	
1851	2,733 »		1858	1,884 »	
Средн. числомъ	2,240 »		1859	2,043 »	
Въ 1852 г.	2,627 »		1860	1,972 »	
1853	2,539 »		1861	2,094 »	
1854	1,388 »		Средн. числомъ	1,754 окс.	

И такъ, средній привозъ портера въ бочкахъ составлялъ:

Въ 1827—31 г.	1,150 окс.	Въ 1847—51 г.	2,240 окс.
1832—36	1,611 »	1852—56	1,998 »
1837—41	2,173 »	1857—61	1,754 »
1842—46	2,284	Наконецъ въ 1862	1,623 окс.

т. е. до 1847 г. привозъ его постоянно возрасталъ и съ 1827 до 1847 г. увеличился на 98 1/2 %. Но съ 1847 г., т. е. съ того времени, какъ возникло акцизно-откупное коммиссіонерство и вообще усилилась откупная система, онъ началъ падать, такъ что привозъ 1862 г. составлялъ только 71 % средняго привоза 1842—46 г. Но если привозъ портера въ бочкахъ держался на незначительной цифрѣ и подъ конецъ началъ падать, то потребленіе портера лучшаго сорта, привозимаго въ бутылкахъ, постоянно возрастало, именно:

---

*) Съ 1855 г. привозъ портера въ бочкахъ въ «Видахъ торговли» показывается пудами: число оксофтовъ мы опредѣлили по количеству пошлины, полагая на оксофтъ 45 руб. Число пудовъ и количество пошлины были слѣдующія:

Годы.	Пудовъ.	Пошлинъ.	Годы.	Пудовъ.	Пошлинъ.
1855	24,322	56,378	1859	38,300	91,920
1856	37,200	87,291	1860	36,979	88,751
1857	15,091	35,039	1861	39,256	94,216
1858	35,324	84,777	1862	30,419	73,007

Въ 1827 г.	28,417	бут.
1828	14,565	»
1829	19,155	»
1830	50,589	»
1831	20,423	»
Средн. числомъ	26,629	бут.
Въ 1832 г.	10,675	бут.
1833	22,713	»
1834	138,201	»
1835	31,572	»
1836	75;236	»
Средн. числомъ	55,679	бут.
Въ 1837 г.	85,234	бут.
1838	80,360	»
1839	97,661	»
1840	136,989	»
1841	159,670	»
Средн. числомъ	111,980	бут.
Въ 1842 г.	189,758	бут.
1843	251,373	»
1844	207,685	»
1845	180,996	»
1846	196,789	»
Средн. числомъ	205,316	бут.

Въ 1847 г.	232,935	бут.
1848	234,057	»
1849	328,396	»
1850	306,452	»
1851	344,417	»
Средн. числомъ	289,251	»
1852	294,679	»
1853	220,865	»
1854	230,666	»
1855	154,628	»
Въ 1856	433,181	»
Средн. числомъ за 4 г. (кромѣ 1855)	294,850	»
1857	311,458	»
1858	407,304	»
1859	391,046	»
1860	468,150	»
1861	443,109	»
Средн. числомъ	404,213	»

Такимъ образомъ средній привозъ былъ:

Въ 1827—31 г.	26,629 бут.	Въ 1847—51 г.	289,251 бут.
1832—36 »	55,679 »	1852—56 »	294,850 »
1837—41 »	111,980 »	1857—61 »	404,213 »
1842—46 »	205,316	Наконецъ въ 1862 »	332,042 »

Средній привозъ увеличился во 2-й періодъ на 109%, въ 3-й на 101%, въ 4-й на 83%, въ 5-й на 40,9%, въ 6-й на 2%, въ 7-й на 37%. Но изъ сравненія этихъ цифръ съ таможенною пошлиною все-таки оказывается, что по мѣрѣ ея возвышенія, привозъ портера возрасталъ въ меньшей пропорціи.

Съ 1851 г. разрѣшенъ привозъ меда вишняка и пива. До 1858 г. «въ видахъ торговли» привозъ ихъ показывался совокупно. но съ этого года можно отдѣлить привозъ собственно пива. Цѣнность привоза того и другаго составляла:

Въ 1851 г.	27,269 руб.	Въ 1855 г.	8,491 руб.
» 1852 »	39,245 »	» 1856 »	28,289 »
» 1853 »	26,368 »	» 1857 »	8,084 »
» 1854 »	17,406 »		

Собственно пива съ 1858 г. привезено:

	въ бочкахъ.		въ бутылкахъ.	
Въ 1858 г.	на 8,204	руб.	40,904	бут.
» 1859	» 11,898	»	62,717	»
» 1860	» 23,305	»	65,269	»
» 1861	» 17,012	»	78,390	»
» 1862	» 26,644	»	94,625	»

Такимъ образомъ и здѣсь увеличивается привозъ высшихъ сортовъ пива, разлитаго въ бутылкахъ. Привозъ меду въ послѣднее время прекратился: въ 1858 г. онъ простирался еще до 6,498 р., въ 1859 г.—лишь до 50 р., въ 1860 г. до 17,210 р., а въ послѣдніе годы вовсе прекратился.

Упадку ввоза портера въ бочкахъ и усиленію ввоза портера и пива въ бутылкахъ, въ послѣднее время (съ 1857 г.) содѣйствовала также пошлина, которая на низшіе сорты осталась прежнею и понижена была на высшіе, на портеръ и пиво въ бочкахъ она составляла около 40% объявленной цѣнности, а въ бутылкахъ лишь около 25%, какъ видно изъ среднихъ цифръ собранной въ послѣдніе три года пошлины и объявленной цѣнности привоза названныхъ продуктовъ. Вообще, въ послѣднее пятилѣтіе средній ежегодный ввозъ пива и портера былъ слѣдующій:

Пива въ бочкахъ на	17,413 руб.
Портера въ бочкахъ »	219,106 »
Итого . .	236,516 »

Пива въ бутылкахъ	68,381 бут.
Портера въ бутылкахъ	408,330 »
Итого . . .	476,711 бут.

Пошлина на пиво въ бочкахъ (2 р. 40 к. съ пуда брутто) соотвѣтствуетъ прежней пошлинѣ съ портера 45 р. съ оксофта (18,666 ведра). А такъ какъ въ указанное пятилѣтіе среднимъ числомъ съ пива этого рода ежегодно собиралось до 7,390 р., то среднее количество ввоза должно составлять около 164 окс. или около 3060 ведеръ. Портера въ бочкахъ въ тотъ же періодъ привозилось около 1,923 окс. или 35,895 ведеръ. Положивъ, кромѣ того, что 20 бутылокъ портера или пива составляютъ одно ведро, найдемъ, что въ тоже время привозилось къ намъ по 3,419 ведръ пива и по 20,417 ведръ портера, разлитаго въ бутылкахъ, такъ что весь привозъ составитъ около 6,500 ведръ пива и до 60,000 ведръ портера. Объявленная цѣнность этого количества простирается до 610,000 р., а во внутренней розничной продажѣ она составитъ, вѣроятно, далеко за 1 милліонъ руб.

А. Корсакъ.

ПИСЧЕБУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

I.

Ни одна отрасль промышленности не находится въ такой тѣсной связи съ духовнымъ развитіемъ народа, какъ писчебумажное производство. Количество потребляемой бумаги можетъ служить самымъ вѣрнымъ масштабомъ для опредѣленія уровня цивилизаціи въ странѣ. Необходимость въ писчемъ матеріалѣ является вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ письменъ, то есть съ того момента, когда народъ, выходя изъ состоянія дикости, дѣлаетъ первый шагъ на пути образованія. Первыми матеріалами, употреблявшимися для письма, были камень, металлы, дерево, листья растеній, черепаха, слоновая кость, кожи животныхъ и другія вещества, предлагаемыя самою природою. Переходъ отъ этихъ естественныхъ писчихъ матеріаловъ къ бумагѣ произведенъ былъ китайцами, которые, по мнѣнію многихъ писателей, уже за 2,000 лѣтъ до Р. Х. приготовляли хорошую бумагу изъ хлопка, бамбука, древеснаго луба и оческовъ шерсти. Но прежде чѣмъ китайскій способъ бумажной фабрикаціи сдѣлался извѣстенъ другимъ народамъ, превосходнымъ матеріаломъ для

письменности служила такъ называемая египетская бумага или папирусъ, вошедшій въ общее употребленіе въ IV вѣкѣ до Р. Х., со временъ Александра Македонскаго. Бумага эта приготовлялась изъ особаго рода тростника, называемаго папирусомъ (cyperus papyrus), который произрасталъ преимущественно въ Египтѣ, по берегамъ Нила. Изъ всѣхъ веществъ, употреблявшихся въ древности для письма, ни одно не представляло столько выгодъ, какъ папирусная бумага: она была легка, необыкновенно прочна и отличалась простотою фабрикаціи. Ее дѣлали изъ тоненькихъ, сплоченныхъ между собою, полосокъ папируснаго стебля. Египетъ пользовался монополіею этого производства, а средоточіемъ его считалась Александрія. Въ царствованіе Августа, торговля папирусомъ была значительна не только въ Римѣ, но въ цѣломъ свѣтѣ. Важнѣйшій результатъ изобрѣтенія папирусной бумаги заключался въ умноженіи рукописей и въ распространеніи знаній. Запрещеніе вывоза папирусной бумаги изъ Египта, во времена одного изъ египетскихъ Птоломеевъ, послужило поводомъ къ изобрѣтенію новаго писчаго матеріала—пергамена, который получилъ свое названіе отъ мѣста выдѣлки его въ Пергамѣ. Онъ приготовлялся изъ кожи животныхъ, преимущественно бараньей. Въ скоромъ времени пергаменъ сдѣлался богатымъ писчимъ матеріаломъ и только, вслѣдствіе своей дороговизны, не вытѣснилъ совершенно изъ употребленія папирусъ. Тѣмъ не менѣе списки лучшихъ твореній дѣлались уже большею частію на пергаменѣ, и на немъ-то они дожили до эпохи возрожденія наукъ на Западѣ.

Начиная съ IV-го столѣтія по Р. Х., вслѣдствіе фанатическихъ смутъ въ первые вѣка христіанства, александрійскія папирусныя фабрики приходятъ въ упадокъ, а въ седьмомъ столѣтіи окончательно рушатся. Но въ то самое время, когда фабрикація папируса готова была совершенно исчезнуть, Европа знакомится съ приготовленіемъ китайской бумаги изъ хлопка,

такъ называемой *carta bombycina*. Нельзя достовѣрно сказать, къ какому времени относится изобрѣтеніе этого искусства, которое предполагаетъ длинный рядъ опытовъ и манипуляцій, такъ какъ хлопокъ, употребляемый на выдѣлку бумаги, требуетъ столько же, если не болѣе, труда, сколько конопля и ленъ. По всѣмъ вѣроятностямъ, знаніе китайскихъ способовъ бумажнаго производства около 650 года перешло къ Персамъ, а около 700 г. къ Аравитянамъ; Аравитяне же перенесли его въ Испанію, завоевавши эту страну въ началѣ VIII-го столѣтія. Это была первая бумага, похожая на нынѣшнюю; но она была до того ломка, мягка и неровна, что на ней можно было писать только кистью. Изъ Испаніи искусство дѣлать бумагу проникло во Францію, и затѣмъ быстро распространилось по Италіи, Голландіи и Германіи. Сначала бумага выдѣлывалась исключительно изъ одного хлопка, но вскорѣ матеріалъ этотъ оказался неудовлетворительнымъ и замѣненъ былъ тряпьемъ. Первую бумагу изъ льна и конопли стали выдѣлывать нѣмцы около 1270 года. Запросъ на новую бумагу такъ увеличился, что ручная работа не въ состояніи была приготовить достаточнаго количества издѣлій, вслѣдствіе чего начали появляться въ Европѣ писчебумажныя фабрики или такъ называемыя бумажныя мельницы съ толчеями. Первыя бумажныя мельницы были основаны въ Италіи, въ началѣ XIV-го столѣтія, около того же времени онѣ возникли и во Франціи. Въ Германіи первая бумажная мельница была устроена въ 1390 году, въ Нюренбергѣ. Писчебумажная промышленность быстрѣе всего развилась во Франціи, которая снабжала своею бумагою почти всю западную Европу до половины XVII-го столѣтія. Около этого времени соперницею Франціи сдѣлалась Голландія. Ей принадлежатъ нѣкоторыя весьма существенныя улучшенія въ черпальномъ способѣ бумажнаго производства. Позднѣе другихъ странъ фабрикація бумаги привилась къ Англіи. Она долго не имѣла своихъ фабрикъ, и все количество потребной для себя бумаги выписы-

вала изъ Франціи и отчасти изъ Голландіи. Не ранѣе, какъ въ 1558 году она впервые начала приготовлять очень грубую оберточную бумагу для своихъ товаровъ. Большая часть усовершенствованій въ бумажномъ производствѣ была перенесена въ Англію французскими эмигрантами, удалившимися изъ своего отечества послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта, въ 1685 году. Сто лѣтъ спустя, въ 1770 году, Ватманъ основалъ въ Мейдстонѣ знаменитое писчебумажное заведеніе, гдѣ онъ примѣнилъ все лучшее, что узналъ на континентальныхъ фабрикахъ, на которыя онъ проникалъ подъ видомъ рабочаго. Въ 1783 году количество бумаги, изготовлявшейся Англіею, простиралось на сумму до 19 милліоновъ франковъ. Это была уже весьма значительная цифра для такого медленнаго, тяжелаго и подверженнаго измѣненіямъ погоды производства, какимъ была ручная фабрикація бумаги.

До начала настоящаго столѣтія, въ писчебумажной промышленности существовали одни только ручные пріемы. Первая мысль замѣнить ихъ дѣйствіемъ машины явилась въ головѣ Луи Робера, простаго работника на фабрикѣ Леже-Дидо въ Эссонѣ, близь Парижа. Эта мысль положила основаніе механической выдѣлкѣ писчей бумаги. Въ 1799 году Луи Роберъ получилъ отъ французскаго правительства даровую привилегію на свое изобрѣтеніе и 8,000 франковъ для продолженія его опытовъ, но въ скоромъ времени онъ уступилъ свои права директору эссонской мануфактуры Леже-Дидо. Послѣдній, не встрѣтивъ во Франціи большаго сочувствія къ новому изобрѣтенію, отправился въ Англію, гдѣ, вмѣстѣ съ Гамблемъ, въ 1801 году, взялъ привилегію на механическій способъ приготовленія бумаги. Первая машина для выдѣлки безконечнаго листа была поставлена и пущена въ ходъ въ концѣ 1803 года, на фабрикѣ Гамбля, въ Сенъ-Неотѣ. На слѣдующій годъ Леже-Дидо и Гамбль уступили свою привилегію братьямъ Фудринье, которые, при содѣй-

ствіи своего механика Бріана Донкина, произведя нѣсколько весьма важныхъ усовершенствованій въ изобрѣтеніи Луи Робера, положили прочный фундаментъ для машиннаго производства бумаги, начавшаго, вслѣдъ за тѣмъ, быстро распространяться въ Англіи и Шотландіи.

Но въ то время, какъ Великобританія пользовалась уже съ блестящимъ успѣхомъ бумагодѣлательною машиною, Франція оставляла безъ всякаго примѣненія къ дѣлу мысль, родившуюся на ея почвѣ. Не прежде 1811 года появилась въ этой странѣ первая бумажная машина континю, еще весьма несовершенная и неполная, вывезенная англичаниномъ Бертомъ и поставленная имъ на его Сорельскомъ заводѣ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Бертъ дѣйствовалъ одиноко, не находя себѣ подражателей между французами. Въ 1823 году Франція имѣла только одну механическую писчебумажную фабрику, близь Аннонэ, принадлежавшую братьямъ Кансонъ и Комп. Въ 1827 году такихъ фабрикъ существовало четыре, а въ 1834-мъ около двѣнадцати. Съ этого времени французскіе фабриканты начинаютъ все болѣе и болѣе вводить въ употребленіе бумагодѣлательныя машины.

Изобрѣтеніе машинной выдѣлки бумаги произвело совершенный переворотъ въ писчебумажной промышленности и имѣло въ то же время непосредственное, огромное вліяніе на неимовѣрно-быстрое развитіе журнальной дѣятельности въ цѣломъ свѣтѣ. Въ непродолжительный періодъ времени, всѣ европейскія государства, особенно же Франція и Англія, покрылись густою сѣтью бумажныхъ заведеній; бумага стала выдѣлываться несравненно лучшаго качества, а количество производства ея увеличилось въ колоссальныхъ размѣрахъ.

Бросивши бѣглый взглядъ на возникновеніе и постепенный ходъ писчебумажнаго производства за границею, перейдемъ къ историческому обзору этого производства въ Россіи.

Пергаменъ, хлопчатая бумага или бомбицина и холстинная бумага — вотъ тѣ матеріалы, на которыхъ писались наши древнія рукописи и грамоты. Въ самыя отдаленныя времена употреблялась еще, сверхъ того, березовая кора или лубъ, которая, позднѣе, служила для межевыхъ плановъ. Въ юридическихъ актахъ XV столѣтія не рѣдко попадаются выраженія: *«да и на лубъ выписались... да и велись по лубу.»*

Ранѣе другихъ писчихъ матеріаловъ появился у насъ пергаменъ. Онъ назывался прежде *хартія* или *харатья;* слово же пергаменъ позднѣйшаго происхожденія. По всѣмъ вѣроятностямъ, мы получали пергаменъ изъ Греціи, еще до введенія христіанства, такъ какъ на пергаменѣ были писаны договоры Олега, Игоря и Святослава. Надо думать, что и съ Запада также шелъ къ намъ пергаменъ черезъ торговлю Ганзы съ Новгородомъ, но неизвѣстно выдѣлывали ли мы свой пергаменъ. Всѣ наши рукописи и грамоты XI, XII, XIII и отчасти XIV-го вѣка, писаны на пергаменѣ. Позднѣе, матеріалъ этотъ становится уже рѣдкостью.

Хлопчатая бумага или бомбицина явилась у насъ съ XIV-го столѣтія. На ней писаны всѣ татарскія и калмыцкія грамоты; древнѣйшая же книга, написанная на такой бумагѣ и сохранившаяся до сихъ поръ, относится къ 1371 году. Бомбицина узнается въ нашихъ старинныхъ книгахъ и грамотахъ по своей толщинѣ и плотности. Писцы обыкновенно вылащивали ее зубомъ или другимъ какимъ нибудь орудіемъ.

Холстинная бумага, также какъ и бомбицина, начала входить у насъ въ употребленіе съ XIV-го вѣка. По свидѣтельству Карамзина, она получалась нашими предками черезъ нѣмцевъ. Есть указанія, что писчая бумага дѣлалась у насъ еще при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, но въ такой мѣрѣ дурно, что русскіе постоянно выписывали ее изъ-за границы. Въ Торговой книгѣ цѣнность бумаги опредѣлена въ 4 гривны за стопу. Въ

половинѣ XVII-го столѣтія стопа бумаги стоила 22 алтына, въ розничной же продажѣ десть стоила отъ 7 до 8 денегъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ мы имѣли двѣ бумажныхъ фабрики: одну на рѣкѣ Нахрѣ, другую на Яузѣ, но выдѣлываемая ими бумага была весьма дурнаго качества, такъ, что правительство поставлено было въ необходимость заботиться о ввозѣ заграничной бумаги. По порученію царей, гости въ Архангельскѣ покупали бумагу для производства дѣлъ въ приказахъ. Въ 1642 году было куплено 860 стопъ, въ 1664 году 300 стопъ; въ 1671 году привезено 28,454 стопы обыкновеннаго формата, въ 1672 году—3,709, въ 1673 году—643 стопы. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича, бѣлая бумага хорошаго достоинства продавалась отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 40 к. за стопу, низшаго—отъ 70 к. до 1 р. 20 к. за стопу, амстердамская—отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 к. за стопу; французская почтовая стоила тоже самое. Русская бумага, не смотря на то, что была гораздо хуже иностранной, покупалась по той же цѣнѣ: отъ 1 р. до 1 р. 50 к. за стопу.

По вступленіи Петра Великаго на престолъ, писчебумажное дѣло въ Россіи начинаетъ принимать болѣе опредѣленныя очертанія. Въ 1712 году, находясь въ Дрезденѣ, Петръ посѣтилъ бумажную фабрику, принадлежавшую Шухарту, и самъ сдѣлалъ нѣсколько листовъ. Фабрика такъ понравилась ему, что онъ тотчасъ же нанялъ нѣсколькихъ мастеровъ и отправилъ ихъ въ Москву, чтобъ завести на свой счетъ бумагодѣлательныя фабрики. Въ этомъ же году, нѣмцемъ Пфейферомъ устроена была въ Москвѣ первая бумажная мельница, пользовавшаяся, по распоряженію царя, большими привилегіями.

Независимо отъ выписки иностранныхъ мастеровъ, Петръ, какъ извѣстно, посылалъ за границу молодыхъ людей для обученія разнымъ мастерствамъ. Въ числѣ прочихъ, нѣкто Короткинъ отправленъ былъ въ Голландію учиться бумажному мастерству, и

когда онъ вернулся въ Россію, то Петръ приказалъ ему выстроить близь Москвы бумажную мельницу на голландскій манеръ и опредѣлилъ къ нему въ ученье нѣсколько молодыхъ людей.

По перенесеніи столицы въ Петербургъ, Петръ устроилъ здѣсь казенную бумажную мельницу, которая называлась Дудуровскою. Основывая это заведеніе независимо отъ фискальныхъ цѣлей, Петръ, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду устранить неограниченный произволъ со стороны частныхъ лицъ, продававшихъ свои издѣлія по недоступной для большей части потребителей цѣнѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ руководствовался этою мыслію при изданіи въ 1719 году указа, которымъ установлены были цѣны на бумагу, приготовлявшуюся на Дудуровской бумажной мельницѣ. Бумагу ту приказано было продавать изъ Адмиралтейства «*и о томъ публиковать указами съ барабаннымъ боемъ, и въ пристойныхъ мѣстахъ выставить листы, дабы о покупкѣ той бумаги Его Царскаго Величества указъ выдали, и для покупки той бумаги присылали въ Адмиралтейство*». Вотъ цѣны на бумагу, опредѣленныя въ означенномъ указѣ: рисовальные листы, стопа 6 рублей, 16 алтынъ, 4 деньги; картузъ большой руки, стопа 5 рублей; картузъ бѣлой, стопа 3 рубля, 3 алтына, 2 деньги; картузъ сѣрой, стопа 3 рубля; картузъ черной, стопа 2 рубля, 8 алтынъ, 2 деньги; патронъ бѣлой, стопа 28 алтынъ, 2 деньги; патронъ первой руки, стопа 31 алтынъ, 2 деньги; патронъ второй, стопа 28 алтынъ, патронъ третьей руки, стопа 26 алтынъ, 4 деньги; патронъ четвертой руки, годная въ аптеку, стопа 23 алтына, 2 деньги; патронъ пятой руки, годная въ аптеку, стопа 25 алтынъ; писчая первой руки, стопа 1 рубль, писчая второй руки, стопа 1 рубль, 3 алтына, 2 деньги, писчая третьей руки, стопа 1 рубль 6 алтынъ, 6 денегъ; большіе толстые листы: первой руки десть по 16 алтынъ 4 деньги, второй руки десть по 6 алтынъ 4 деньги.

Вслѣдъ за возникновеніемъ Дудуровской бумажной мельницы, Петръ приступилъ къ постройкѣ другаго подобнаго же заведенія за галернымъ дворомъ, но прежде чѣмъ оно было приведено къ окончанію, наше писчебумажное производство встрѣтило на пути своего развитія громадное препятствіе въ недостаткѣ сыраго матеріала. Недостатокъ этотъ былъ такъ ощутителенъ, что вызвалъ со стороны правительства рядъ законодательныхъ мѣръ, которыми оно старалось поддержать существованіе казенныхъ бумажныхъ мельницъ. Уже въ 1720 году Петръ приказалъ обнародовать въ Петербургѣ указъ, «*дабы всякихъ чиновъ люди, кто имѣетъ у себя изношенныя тонкія полотна, такожъ хотя и не гораздо тонкія, что называются ивановскія полотна, и прочія тому подобныя, и такія безтряпицы приносили и объявляли въ канцеляріи полиціймейстерскихъ дѣлъ, за которыя, по опредѣленію, заплачены будутъ имъ деньги изъ Кабинета Его Царскаго Величества.*»

Въ томъ же году предписано было всѣмъ коллегіямъ и канцеляріямъ собирать негодную и драную бумагу и отсылать ее для передѣла въ новопостроенныя при С. Петербургѣ бумажныя мельницы; частнымъ же лицамъ за приносъ такой бумаги, обѣщано выдавать годную «*по препорціи*».

Вѣроятно, одинъ Петербургъ не въ состояніи былъ обезпечить своимъ тряпьемъ существовавшія въ то время писчебумажныя заведенія, потому что черезъ годъ послѣдовала инструкція московскому оберъ-полиціймейстеру Грекову, обязывавшая его заботиться о собираніи тряпья въ Москвѣ. Равнымъ образомъ, предписано было собирать тряпье въ городахъ, по улицамъ, за что платилось по 8 денегъ съ пуда.

Мы не знаемъ, какими результатами сопровождались эти правительственныя распоряженія, но достовѣрно только то, что писчебумажныя казенныя фабрики еще довольно долгое время не переставали нуждаться въ первообразномъ матеріалѣ: Пет-

ровскіе указы объ отсылкѣ изъ присутственныхъ мѣстъ негодной бумаги на петербургскія бумажныя мельницы, чрезъ посредство Коммерцъ-Коллегіи, были подтверждены при Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1739 году, и при Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1741 году.

По смерти Петра I-го, въ Россіи существовало 4 бумажныхъ фабрики. Въ царствованіе императрицы Анны является новое писчебумажное заведеніе, извѣстное подъ именемъ Красносельской бумажной мельницы, которая была устроена въ несравненно бо̀льшихъ размѣрахъ, такъ что могла снабжать своими издѣліями всѣ находящіяся въ Петербургѣ присутственныя мѣста и Академію Наукъ.

До тридцатыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, вся писчебумажная дѣятельность наша ограничивалась, какъ мы видѣли, исключительно только Москвою и Петербургомъ, главными центрами нашей умственной жизни того времени. Но по мѣрѣ развитія цивилизаціи и увеличенія запроса на писчій матеріалъ, начали мало по малу возникать бумажныя фабрики въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, въ 1735 и 1739 годахъ, угличскими купцами Переславцовыми основаны въ Ярославской губерніи два писчебумажныхъ заведенія, одно въ Угличскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Улеймѣ, другое въ самомъ городѣ Угличѣ, на рѣкѣ Корожаничѣ. Заведенія эти существуютъ и по настоящее время: первое изъ нихъ принадлежитъ купцамъ Говарду и Вѣжиловымъ, а второе «Компаніи Угличской писчебумажной фабрики». Въ 1743 году дана была привилегія купцу Постовалову на содержаніе бумажной фабрики, устроиваемой имъ въ Воронежской губерніи, въ Бѣлоколодскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Бѣлоколодезѣ. Въ томъ же 1743 году купцомъ Золотаревымъ основана была фабрика близь города Калуги, на рѣчкѣ Кіевкѣ. Въ 1749 году заводчиками Масаловыми устроено было писчебумажное заведеніе въ Медынскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, на рѣкѣ Ша-

нѣ, находящееся теперь во владѣніи медынской купчихи Церевитиновой.

Не смотря, однакожъ, на возникновеніе этихъ новыхъ фабрикъ, наше писчебумажное дѣло до второй половины прошедшаго вѣка находилось въ самомъ плачевномъ состояніи. Фабриканты, благодаря ничтожной цифрѣ бумажныхъ заведеній въ Россіи и отсутствію всякой между ними конкурренціи, производили бумагу весьма дурнаго качества, почти негодную къ употребленію, такъ что поневолѣ приходилось выписывать бумагу изъ-за границы.

Въ какой мѣрѣ фабриканты того времени злоупотребляли своимъ исключительнымъ положеніемъ и разными льготами, предоставляемыми имъ правительствомъ, можно видѣть изъ доклада, сдѣланнаго въ 1742 году Святѣйшимъ Синодомъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Въ докладѣ этомъ Святѣйшій Синодъ жалуется на фабриканта Затрапезнаго, поставлявшаго по контракту бумагу въ Московскую синодальную типографію. Бумага эта, по словамъ доклада, «*на книжное печатаніе гораздо толста, и книги оною въ величинѣ чрезвычайно наполняются и переплетомъ по толстотѣ скоро вредны; и надлежитъ на печатаніе книжное бумагу употреблять добротою тоне, чтобъ книги могли находиться субтильнѣе и переплетомъ наибольшее время въ безвредности содержаться*». Находя притомъ, что бумага Затрапезнаго «*весьма противъ другихъ бумажныхъ фабрикъ содержателей въ цѣнѣ превосходительна*», Святѣйшій Синодъ испрашиваетъ у императрицы разрѣшенія покупать бумагу у другихъ фабрикантовъ; вслѣдствіе чего и послѣдовалъ въ томъ же году высочайшій указъ, запрещавшій всѣмъ правительственнымъ въ Москвѣ учрежденіямъ покупать бумагу съ фабрики Затрапезнаго.

Болѣе сильный толчекъ русская писчебумажная промышленность получила со вступленія на престолъ Екатерины II, которая въ первые же годы своего царствованія обратила особен-

ное вниманіе на эту отрасль мануфактурной дѣятельности. Желая поставить наши бумажныя фабрики въ уровень съ иноземными, императрица, указомъ своимъ, въ 1764 году, поручила Сенату разсмотрѣть: «какимъ образомъ лучше и дешевле доставлять бумагу во всѣ судебныя мѣста, такъ чтобъ дѣлаемая на нашихъ заводахъ бумага имѣла всегда преимущество предъ выписною». По собраннымъ, вслѣдствіе этого указа, справкамъ оказалось, что на 13-ти фабрикахъ выдѣлывалось въ годъ бумаги почтовой, книжной и безъименной 1, 2, 3, 4 и 5-го нумеровъ до 119,530 стопъ, изъ числа которыхъ до 8,377 стопъ выдѣлывалось на Красносельской фабрикѣ оберъ-гофмаршала графа Сиверса и до 7,000 стопъ на казенной фабрикѣ, находившейся подъ управленіемъ Вотчинной Канцеляріи, а остальныя 104,153 стопы приготовлялись фабриками, состоявшими въ вѣдомствѣ Мануфактуръ-Коллегіи. Количество это не удовлетворяло всего запроса, а потому присутственныя мѣста и типографіи употребляли какъ русскую, такъ и заграничную бумагу. Придя къ такого рода выводамъ, Сенатъ не могъ придумать, для осуществленія желаній Императрицы, ничего другаго, какъ предписать присутственнымъ мѣстамъ покупать бумагу у русскихъ фабрикантовъ, гдѣ они найдутъ дешевле и лучше, а Мануфактуръ-Коллегіи и ея конторѣ «рекомендовать, чтобъ онѣ приложили старанія, дабы здѣшнія бумажныя фабрики размножены, и дѣланіе на нихъ бумаги такого качества и въ такомъ количествѣ быть могло, чтобъ иностранной бумаги сюда выписывать нужды совсѣмъ не было.»

Намъ неизвѣстно, принимала ли Мануфактуръ-Коллегія какія нибудь мѣры къ разширенію писчебумажнаго производства, но тѣмъ не менѣе цифра бумажныхъ фабрикъ въ Россіи, со второй половины XVII-го столѣтія, начинаетъ увеличиваться. Отъ 13-ти фабрикъ, существовавшихъ въ 1765 году, число ихъ въ слѣдующемъ году простиралось до 23, а къ 1780 году у

насъ считалось уже 25 писчебумажныхъ заведеній, приготовлявшихъ товару слишкомъ на 150,000 рублей. Въ числѣ вновь возникшихъ заведеній, въ этотъ промежутокъ времени, между прочимъ, основаны были писчебумажныя фабрики: въ Вятской губерніи, на рѣчкѣ Чахловицѣ, секретаремъ Першиновымъ; въ Костромской губерніи, въ Кинешемскомъ уѣздѣ, при селѣ Адащевѣ, генеральшею Карръ; во Владимірской губерніи, Покровскаго уѣзда, Соленіковымъ и въ Петербургской губерніи, близь Сестребека, Ольхинымъ. Послѣдняя изъ означенныхъ фабрикъ принадлежала долгое время г-жѣ Кайдановой, считавшейся одною изъ почетныхъ представительницъ писчебумажнаго производства; теперь она перешла во владѣніе ея наслѣдниковъ Ольхиныхъ.

Наибольшую услугу писчебумажному дѣлу оказало правительство Екатерины, издавъ въ 1778 году постановленіе, обязывавшее всѣхъ фабрикантовъ дѣлать на бумагѣ водяное фабричное клеймо съ означеніемъ года производства. Это давало возможность слѣдить за успѣхами фабрикаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждало соперничество между производителями. Изъ тѣхъ же самыхъ видовъ разрѣшено было всѣмъ фабрикамъ приготовлять гербовую бумагу, правомъ производства которой до тѣхъ поръ, начиная съ 1753 года, исключительно пользовалась Красносельская бумажная фабрика, отданная изъ казны графу Сиверсу и поставлявшая бумагу этого рода по 1 р. 80 к. за стопу.

Послѣднимъ распоряженіемъ Екатерины II-й по части писчебумажнаго дѣла было учрежденіе въ Царскомъ Селѣ бумажной мельницы. Цѣль этого заведенія заключалась въ приготовленіи новой бумаги для ассигнацій, печатаніе и штемпелеваніе которыхъ производилось не на самой фабрикѣ, а въ с. петербургской сенатской типографіи. На первое время, при Царскосельской мельницѣ положено было имѣть 1 мастера, 2 подмастерьевъ, 2 формовщиковъ и 6 черпальщиковъ. Цифры эти

ясно показываютъ, какъ ограничены были требованія того времени. Дѣятельность царскосельской ассигнаціонной фабрики разширилась съ 1806 года, когда на нее возложено было приготовленіе бумаги для векселей, заемныхъ писемъ, плакатныхъ паспортовъ и крѣпостныхъ актовъ. Спустя шесть лѣтъ, мѣсто ея заняла Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, учрежденная въ августѣ 1812 года.

Благодаря поощрительнымъ мѣрамъ со стороны правительства и бо̀льшимъ успѣхамъ цивилизаціи, писчебумажная промышленность наша, въ концѣ XVIII-го столѣтія замѣтно двинулась впередъ. Въ это время бумажное производство проникло въ губерніи: Тамбовскую, Смоленскую, Виленскую и Волынскую. Въ это же время, именно въ 1786 и 1799 годахъ, было положено основаніе въ Калужской губерніи нынѣшнимъ троицко-кондровскимъ писчебумажнымъ фабрикамъ Говарда, которыя считаются однѣми изъ передовыхъ русскихъ мануфактуръ настоящей эпохи.

Начало XIX-го вѣка застаетъ въ Россіи 64 бумажныхъ фабрики. Въ 1804 году, при 6,957 человѣкахъ рабочихъ, на нихъ было приготовлено бумаги писчей 377,746 стопъ, книжной и прочей—126,580 стопъ и 71,000 листовъ. Къ 1814 году цифра фабрикъ возросла до 74, а количество выработанныхъ на нихъ издѣлій простиралось до 466,000 стопъ и 167,000 листовъ.

Такое значительное увеличеніе числа писчебумажныхъ заведеній не сопровождалось, впрочемъ, особенно полезными результатами для самой фабрикаціи. Она находилась почти въ томъ же младенческомъ состояніи, какъ и въ минуту своего возникновенія. О какихъ-либо улучшеніяхъ, усовершенствованіяхъ и нововведеніяхъ не было и помину. Благодѣтельный переворотъ въ нашемъ писчебумажномъ дѣлѣ наступилъ около двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія. Честь этого переворота принадлежала правительству.

Въ 1817 году, по волѣ Александра I, учреждена была Императорская Петергофская бумажная мануфактура, имѣвшая цѣлію служить образцомъ для русскихъ фабрикантовъ. Отданная въ управленіе выписанному изъ Лондона эстляндцу Вистингаузену, она прежде всѣхъ воспользовалась изобрѣтеніями Луи-Робера, начавъ производить машинную бумагу. Итакъ первая въ Россіи бумагодѣлательная машина, измѣнившая весь ходъ писчебумажнаго производства, явилась спустя 14 лѣтъ послѣ введенія ея въ Англіи и 6 лѣтъ послѣ примѣненія этого изобрѣтенія во Франціи. Чтобы привести петергофскую мануфактуру въ блестящее состояніе, правительство не щадило никакихъ издержекъ, отпуская ежегодно на выдѣлку бумаги по 507,000 р. Къ несчастію, управленіе при Вистингаузенѣ шло очень плохо, такъ что фабрика въ теченіе 12 лѣтъ понесла до 4 милліоновъ р. сер. убытка. Въ 1829 г. она перешла въ вѣдѣніе Департамента Удѣловъ и директоромъ ея назначенъ былъ Казинъ. Число постоянныхъ рабочихъ, состоявшихъ при фабрикѣ, простиралось до 440 человѣкъ, а сверхъ того, рѣзкою тряпья занималось отъ 150 до 350 человѣкъ вольнонаемныхъ. При новомъ управленіи мануфактура на другой же годъ принесла 136,000 руб. чистой прибыли, а въ 1835 г. доходъ возвысился до 376,000 руб. Въ этомъ году было выдѣлано 43,000 стопъ бумаги. Такимъ блистательнымъ возвышеніемъ фабрика была обязана бумагодѣлательнымъ машинамъ. Въ каждыя сутки 2 машины могли выдѣлывать, среднимъ числомъ, 153 стопы. Сбытъ фабричныхъ издѣлій производился въ Петербургѣ и внутри имперіи. Для продажи въ Петербургѣ учреждено было коммиссіонерство, состоявшее подъ управленіемъ особаго коммисіонера, который обязанъ былъ пріискивать благонадежныхъ продавцовъ. Сбытъ внутри имперіи производился чрезъ посредство людей, занимавшихся бумажною торговлею, подъ надзоромъ управляющихъ Удѣльными Конторами, для чего при каждой Удѣльной Конторѣ учреж-

дался складочный магазинъ для бумаги. Продавецъ, изъявившій желаніе торговать въ губернскомъ городѣ петергофскою бумагою, получалъ исключительное право продавать эту бумагу въ той губерніи, гдѣ онъ проживалъ. Вообще управленіе петергофскою мануфактурою было организовано въ такой мѣрѣ удачно, что она въ теченіе первыхъ 6 лѣтъ, по передачѣ ея въ удѣльное вѣдомство, принесла чистаго барыша 1.230,000 руб. сер. Правительство, независимо отъ желанія сдѣлать фабрику образцомъ для всѣхъ русскихъ писчебумажныхъ заведеній, стремилось еще и къ той цѣли, чтобъ издѣлія петергофской мануфактуры не только вытѣснили бы изъ употребленія привозимую въ Россію иностранную бумагу, но съ выгодою отпускались бы и за границу. Къ сожалѣнію, цѣль эта не была достигнута: при всѣхъ достоинствахъ петергофской бумаги, она продавалась по слишкомъ высокой цѣнѣ, недоступной для большинства потребителей. Это самое обстоятельство было причиною того, что дѣла фабрики начали принимать дурной оборотъ и наконецъ дошли до такого состоянія, что правительство принуждено было въ 1849 году закрыть мануфактуру и продать въ частныя руки находившіяся въ ней машины.

Примѣръ правительства, устроившаго на петергофской мануфактурѣ машины для выдѣлки безконечной бумаги, долгое время не находилъ подражателей между русскими фабрикантами. Хотя Вистингаузену въ 1825 году и выдана была 10-ти-лѣтняя привилегія на заведеніе бумагодѣлательныхъ машинъ на частныхъ заведеніяхъ, но ни одно изъ нихъ не воспользовалось предложеніемъ его услугъ. Между тѣмъ, число фабрикъ, употреблявшихъ одни только ручные способы производства, значительно увеличивалось. Въ 1825 году ихъ числилось 87; при 8,000 рабочихъ, онѣ приготовляли до 800,000 стопъ бумаги; къ 1835 г. цифра бумажныхъ заведеній возрасла до 134.

Такое быстрое увеличеніе числа фабричныхъ заведеній услов-

ливалось покровительственными мѣрами со стороны правительства, которое энергически старалось развить и поднять нашу писчебумажную промышленность. Для осуществленія этой цѣли съ 1816 по 1841 г. ввозъ писчей бумаги былъ совершенно запрещенъ; печатная же и рисовальная была обложена весьма высокой пошлиной: въ 1816 году по 25 коп. съ рубля, а въ слѣдующіе за тѣмъ годы по 15 коп. съ фунта. По тарифу 1841 года ввозъ писчей бумаги былъ снова дозволенъ, но пошлина на нее была назначена по 55 коп. сер. съ фунта, что почти равнялось полному запрещенію. Тарифъ 1850 года установилъ одинаковую пошлину какъ на писчую, такъ и на типографскую бумагу по 10 руб. сер. съ пуда; а въ 1857 году пошлина эта уменьшена до 6 руб. съ пуда моремъ и до 5 руб. сер. сухопутно.

Изъ среды всѣхъ заведеній, существовавшихъ въ 30-хъ годахъ, первый шагъ на пути преобразованій сдѣлала фабрика Усачевыхъ въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, поставивъ у себя въ 1835 году аппаратъ для приготовленія безконечной бумаги. Чрезъ годъ бумагодѣлательныя машины появились на фабрикахъ Мельгунова, въ Московской губерніи, и князя Гагарина, въ Ярославской губерніи. Съ легкой руки Усачевыхъ машинное производство начало быстро распространяться, и спустя 15 лѣтъ, въ 1850 году, изъ 158 фабрикъ, 29 дѣйствовали машинами. Эти 29 фабрикъ, при помощи 40 бумагодѣлательныхъ машинъ, выработали въ означенномъ году до 760,000 стопъ бумаги, цѣною почти на 2 милліона руб. серебромъ, что составляло ровно половину всего выдѣланнаго въ томъ году бумажнаго товара.

Переворотъ, произведенный въ писчебумажномъ дѣлѣ введеніемъ машинъ, сопровождался возникновеніемъ нѣсколькихъ новыхъ фабрикъ, которыя начали свою дѣятельность въ небывалыхъ до того времени размѣрахъ. Наибольшаго между ними вни-

манія заслуживала Невская писчебумажная фабрика, основанная въ 1839 году братьями Варгуниными; на устройство ея было употреблено владѣльцами до 480,000 руб. сер. За послѣднее время наше писчебумажное дѣло достигло до такой степени развитія и поставлено было въ такія выгодныя условія, что явилась возможность учрежденія акціонерныхъ по этой части компаній. Въ концѣ минувшаго десятилѣтія такихъ компаній устроено было шесть. Въ 1856 г. Завѣтный передалъ свою Покровскую фабрику товариществу на паяхъ, съ капиталомъ въ 300,000 руб. сер.; въ 1857 г. Варгунинъ сдѣлалъ тоже самое съ своею угличскою фабрикою (капиталъ въ 150,000 р.); затѣмъ въ 1858 г. образованы компаніи Гротусомъ изъ лигатскихъ фабрикъ (капиталъ 250,000 руб.), Говардомъ—изъ троицко-кондровскихъ (капиталъ 650,000 руб.) и Кюммелемъ — изъ рижской фабрики, находящейся при урочищѣ Егельсгофѣ (капиталъ въ 150,000 руб.). Наконецъ, въ 1859 г. Фильрозе образовалъ товарищество на паяхъ для усиленія своей писчебумажной фабрики въ Егельмюле (капиталъ 80,000 руб.). Такое почти одновременное образованіе 6-ти компаній показываетъ всю выгодность у насъ писчебумажнаго производства.

Показавъ историческій ходъ развитія у насъ писчебумажнаго дѣла, обратимся теперь къ обозрѣнію современнаго состоянія этой отрасли промышленности за границею и въ Россіи.

II.

Между иностранными государствами главными представителями писчебумажнаго производства въ настоящее время считаются Соединенные Штаты, Англія, Франція, Бельгія и Германія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ дѣйствуютъ до 800 фабрикъ. При 3,000 машинъ онѣ ежегодно производятъ 270 милліоновъ фун-

товъ бумаги на 27,000,000 долларовъ, считая по 10 центовъ за фунтъ (около 36.000,000 руб. сер. на наши деньги). Количество тряпья, необходимаго для такого производства, простирается до 405 милліоновъ фунтовъ, а цѣнность, по 4 цента за фунтъ, составляетъ слишкомъ 16.000,000 долларовъ. Стоимость работъ, по 1 центу за три четверти фунта, достигаетъ до 3.375,000 долларовъ.

Такое громадное развитіе писчебумажнаго производства нельзя приписывать только однимъ обширнымъ торговымъ сношеніямъ государства: статистическія данныя показываютъ, что огромную роль въ этомъ случаѣ играетъ умственная дѣятельность народа. Въ Соединенныхъ Штатахъ насчитываютъ до 3,000 журналовъ и газетъ. Нѣкоторые изъ нихъ расходятся въ числѣ 200,000 экземпляровъ, какъ напримѣръ New York Weekly Tribune. Въ полгода напечатано было 60,000 экземпляровъ исторіи Англіи Маколея.

При такихъ гигантскихъ размѣрахъ писчебумажнаго дѣла, Соединенные Штаты, имѣя всего 28 милліоновъ жителей, не могутъ удовлетворяться своимъ мѣстнымъ тряпьемъ и вывозятъ его почти отовсюду. Въ 1853 году весь ввозъ составлялъ 22.766,000 фунтовъ, на сумму въ 982,873 доллара. Изъ этого числа на долю Англіи пришлось слишкомъ 2.600,000 фунтовъ. Самую большую часть первообразнаго матеріала американцы покупаютъ въ Италіи: они извлекаютъ оттуда около $^1/_5$ всего потребляемаго ими количества. Но вся эта масса трепья доставляется итальянскимъ полуостровомъ не прямо отъ себя, а при посредствѣ Турціи, Греціи и Австріи, присылающихъ этотъ товаръ въ итальянскіе порты Тріестъ, Геную и Ливорно, изъ которыхъ онъ уже и отправляется къ мѣсту своего назначенія.

Въ 1853 году ввозъ бумаги въ Нью-Іоркъ простирался не болѣе какъ на 340,824 доллара, а вывозъ изъ этого города въ тоже время не превышалъ 187,325 долларовъ. Такимъ образомъ

страна почти всю выдѣлываемую ею бумагу употребляетъ на свои собственныя нужды, что составляетъ около 10 фунтовъ на каждаго человѣка.

Какъ ни громадно потребленіе бумаги въ Соединенныхъ Штатахъ, но оно еще болѣе усилилось бы, еслибъ возможно было производить ее дешевле. Но несмотря на всю экономію и на все искусство американскихъ фабрикантовъ, постоянно увеличивающійся недостатокъ въ тряпьѣ заставляетъ ихъ продавать бумажныя издѣлія по довольно высокой цѣнѣ, относительно разумѣется.

Королевство Великобританія имѣетъ около 850 писчебумажныхъ заведеній. Они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 700 въ Англіи, 80 въ Шотландіи и 70 въ Ирландіи. На этихъ 850 фабрикахъ дѣйствуютъ 1,500 машинъ, при помощи которыхъ выдѣлывается въ годъ до 6 милліоновъ пудовъ бумаги. Англійскія фабрики преимущественно группируются въ графствахъ Кентскомъ, Ланкастерскомъ, Беркскомъ, Герефордскомъ и Беррійскомъ. Въ 1834 году, все количество изготовляемой Англіею бумаги ограничивалось 80 милліонами фунтовъ, а спустя 25 лѣтъ, въ 1859 году, эта цифра утроилась, достигнувъ до 240 милліоновъ фунтовъ.

По мѣрѣ увеличенія производства бумажнаго товара, усиливался и вывозъ его. Начиная съ 1824 по 1848 годъ, Англія вывозила ежегодно, среднимъ числомъ, до 4.600,000 фунтовъ бумаги; въ слѣдующіе за тѣмъ годы по 1852, цифра ежегоднаго вывоза простиралась до 6.000,000 фунтовъ. Наконецъ, съ 1853 года вывозъ получаетъ быстрое развитіе и въ 1859 году достигаетъ до 26.000,000 фунтовъ. Исключивъ эту послѣднюю цифру отпуска изъ всего производства бумаги въ 1859 году, мы получимъ въ остаткѣ около 214 милліоновъ фунтовъ, которые идутъ собственно на внутреннее потребленіе Великобританіи. Принявъ населеніе королевства въ 28 милліоновъ жителей, по разсчету оказывается, что на долю каждаго человѣка приходится по $7^1/_2$

фунтовъ бумаги—потребленіе огромное, сравнительно съ другими европейскими государствами.

При существованіи въ Англіи довольно высокой пошлины на иностранную бумагу, ввозъ ея производился въ незначительныхъ размѣрахъ. Въ 1858 году онъ не превышалъ 1 милліона фунтовъ, изъ числа которыхъ большая половина получена была изъ Франціи. Начиная съ 1860 года ввозъ заграничной бумаги замѣтно увеличился вслѣдствіе законодательной мѣры, уничтожившей таможенныя пошлины въ Англіи. Этою мѣрою воспользовались Германія и въ особенности Бельгія, увеличивъ отпускъ своего бумажнаго товара на англійскій рынокъ.

Внутреннее производство бумаги въ Англіи до 1861 года обложено было пошлиною по одному пени съ фунта ($2^5/_8$ к.). Пошлина эта хотя и не мѣшала развитію писчебумажнаго производства въ странѣ, но она ложилась весьма не легкимъ бременемъ на потребителей. Въ 1860 году, канцлеръ казначейства, Гладстонъ, предложилъ англійскому парламенту уничтожить такой отяготительный налогъ, говоря, что «всякая пошлина на бумагу ненавистна, обременительна, неполитична и ненародна». Предложеніе Гладстона узаконено было парламентомъ въ бюджетѣ на 1861—62 годъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ снятія акцизныхъ и таможенныхъ пошлинъ, бумажное производство въ Англіи непремѣнно должно выиграть. Это сдѣлалось очевиднымъ въ первыя же минуты послѣ произведенной реформы: боясь наплыва иностранной бумаги, англійскіе фабриканты тотчасъ же обратили вниманіе на усовершенствованія своихъ писчебумажныхъ заведеній, и въ послѣднее время было выдано множество привилегій на разныя изобрѣтенія и улучшенія.

Англія приготовляетъ прекрасную бумагу, но значительная пропорція хлопчатобумажнаго тряпья (75% на 100) заставляетъ ее употреблять особый способъ проклейки. Проклейка посредствомъ желатина, подражая проклейкѣ черпальной бумаги, но произво-

димая механическимъ путемъ, даетъ издѣліямъ наружный видъ прочности, которой они не имѣютъ на самомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе употребленія такого рода проклейки Англія можетъ приготовлять только толстую бумагу; все же нужное для нея количество тонкой бумаги получается съ континента.

Послѣ Англіи писчебумажная промышленность наиболѣе развилась во Франціи, но уже далеко не въ такихъ колоссальныхъ размѣрахъ. Въ настоящее время эта страна насчитываетъ у себя до 250 заведеній, на которыхъ дѣйствуютъ около 350 бумагодѣлательныхъ машинъ. Въ 1849 году производство бумаги во Франціи не превышало еще 110 милліоновъ фунтовъ, а въ 1859 году оно увеличилось до 175 или до 180 милліоновъ фунтовъ. Писчебумажныя французскія фабрики разбросаны по всему государству, и нѣтъ почти департамента, который не имѣлъ бы одной или двухъ такихъ фабрикъ. Но главнѣйшимъ образомъ производство это сосредоточивается близь Ангулема и въ Аннонэ. Изъ числа фабрикантовъ, издѣлія которыхъ пользуются почти европейскою извѣстностію, наиболѣе замѣчательны братья Лакроа въ Ангулемѣ, Кассонъ и Монгольфье въ Аннонэ и содержатели Эссонской мануфактуры. Послѣдняя въ особенности заслуживаетъ вниманія: при 9 безконечныхъ машинахъ, она приготовляетъ до 10 милліоновъ фунтовъ писчей, печатной и оберточной бумаги.

Первообразный матеріалъ для писчебумажной фабрикаціи Франція до послѣдняго времени постоянно находила у себя, хотя съ каждымъ годомъ его становилось все меньше и меньше. Въ 1859 количество тряпья, употребленнаго на выдѣлку бумаги, простиралось до 250 милліоновъ фунтовъ, такъ что, принимая въ разсчетъ все населеніе Франціи, приходилось на каждаго человѣка около 7 фунтовъ изношеннаго бѣлья. Прежде тряпье не вывозилось изъ Франціи, но съ 1860 года правительство разрѣшило отпускъ этого товара, обложивъ его пошлиною въ 30% съ цѣны. Такая мѣра возбудила паническій страхъ среди писче-

бумажныхъ фабрикантовъ, и нѣкоторые изъ техническихъ и экономическихъ журналовъ находили ее гибельною для туземной промышленности. Но возбужденныя опасенія были неосновательны: измѣненіе въ тарифѣ сопровождалось только тѣмъ, что вызвало нѣсколько новыхъ суррогатовъ тряпья. Цѣна на тряпье во Франціи, въ послѣднее время, стояла отъ 4 до 10 франковъ за пудъ, смотря по различнымъ его сортамъ.

Вывозъ бумаги изъ Франціи, хотя съ каждымъ годомъ увеличивается, но не достигъ значительныхъ размѣровъ. Въ 1859 году цифра отпуска не превышала 10 милліоновъ франковъ. Отпуская свой бумажный товаръ въ Англію, Испанію, Португалію, Швейцарію, Германію, Бельгію и Соединенные Штаты, Франція получаетъ небольшое количество писчебумажныхъ издѣлій только изъ Англіи, Германіи и Бельгіи.

Бельгія, при 4 милліонахъ жителей, владѣетъ 32 бумагодѣлательными машинами, на которыхъ производитъ около $36^1/_2$ милліоновъ фунтовъ. Треть всего производства достаточна для мѣстнаго потребленія; двѣ остальныя трети вывозятся преимущественно въ Англію.

Бельгійская бумага дешевле всѣхъ европейскихъ бумагъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по своимъ качествамъ, она самая посредственная. Каолинъ входитъ въ фабрикацію ея въ пропорціи, превышающей 30 процентовъ на 100. Особеннаго вниманія заслуживаютъ прекрасныя писчебумажныя заведенія братьевъ Годэнъ въ Гюи, Флери и Анденѣ. Эти три заведенія, приготовляющія около 9.760,000 фунтовъ, могутъ служить истинными образцами устройства, содержанія и фабрикаціи. Немногія изъ европейскихъ фабрикъ въ состояніи сравниться съ заведеніями братьевъ Годэнъ.

Въ Германскомъ таможенномъ союзѣ ни одна отрасль промышленности не достигла въ столь короткое относительно время до такой степени процвѣтанія, какъ писчебумажное производ-

ство. Всѣми техническими улучшеніями своихъ фабрикъ Германія обязана Великобританіи. Первая бумагодѣлательная машина поставлена въ Берлинѣ въ 1819 году; съ этого времени машинное производство начинаетъ быстро распространяться и вытѣснять ручную фабрикацію. Число машинъ въ Пруссіи съ 1846 по 1855 годъ увеличилось отъ 72 до 140, т. е. почти вдвое; между тѣмъ какъ въ тотъ же промежутокъ времени число чановъ уменьшилось отъ 503 до 373. Въ настоящее время въ Германскомъ таможенномъ союзѣ считается до 900 бумажныхъ фабрикъ, издѣлія которыхъ занимали почетное мѣсто на всемірныхъ лондонскихъ и парижскихъ выставкахъ. Вывозъ бумаги изъ Германіи простирается до 10 милліоновъ фунтовъ.

Представивъ современное состояніе писчебумажной промышленности въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, переходимъ къ разсмотрѣнію ея положенія въ Россіи.

Единственныя оффиціальныя данныя, которыя могутъ служить руководящею нитью въ лабиринтѣ изслѣдованій о состояніи русской промышленности, это вѣдомости о фабрикахъ и заводахъ, ежегодно представляемыя въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ. При непонятной боязни со стороны большей части нашихъ фабрикантовъ и заводчиковъ сообщать вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія о своихъ заведеніяхъ, оффиціальные документы часто грѣшатъ противъ истины, но тѣмъ не менѣе намъ приходится обращаться къ этому источнику и пользоваться имъ, за отсутствіемъ лучшаго.

По свѣдѣніямъ за 1862 годъ, всѣхъ писчебумажныхъ фабрикъ, находившихся въ дѣйствіи, было 165. Изъ числа ихъ 54 занимались выдѣлкою механической бумаги, остальныя 111 ограничивались исключительно черпальнымъ способомъ производства. Общая сумма годовой выработки составляла 5.665,912

рублей. Мастеровыхъ и рабочихъ считалось 12,280. Цифра бумагодѣлательныхъ машинъ простиралась до 72.

Производство бумаги въ 1862 г. существовало въ 36 губерніяхъ, и по цѣнности годовой выработки распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Въ губ. С. Петербургской	сработано на	1.820,468	р.	на 20	фабр.
» Лифляндской . .	»	545,898	»	9	»
» Калужской . . .	»	530,317	»	16	»
» Ярославской . . .	»	517,296	»	6	»
» Новгородской . .	»	405,000	»	5	»
» Виленской . . .	»	287,876	»	5	»
» Московской . . .	»	223,782	»	12	»
» Владимірской . .	»	186,963	»	7	»
» Волынской . . .	»	186,868	»	6	»
» Орловской . . .	»	142,723	»	7	»
» Пензенской . . .	»	120,820	»	4	»
» Вологодской . . .	»	99,905	»	4	»
» Вятской	»	99,382	»	10	»
» Тульской	»	93,870	»	9	»
» Черниговской . .	»	66,589	»	5	»
» Костромской . . .	»	61,041	»	4	»
» Тверской	»	37,760	»	3	»
» Харьковской . . .	»	36,000	»	3	»
» Тамбовской . . .	»	35,150	»	1	»
» Курской	»	29,808	»	4	»
» Симбирской . . .	»	22,940	»	2	»
» Кіевской	»	22,380	»	1	»
» Пермской	»	16,800	»	2	»
» Подольской . . .	»	13,541	»	1	»
» Эстляндской . . .	»	12,135	»	1	»
» Могилевской . .	»	12,000	»	1	»
» Тобольской . . .	»	9,599	»	2	»

Въ губ.	Смоленской . . .	сработано	на	8,137	р.	на 2 фабр.
»	Оренбургской . .	»		7,870	»	4 »
»	Псковской . . .	»		6,000	»	1 »
»	Воронежской . .	»		6,000	»	1 »
»	Курляндской . .	»		4,805	»	1 »
»	Енисейской . . .	»		3,900	»	1 »
»	Нижегородской .	»		2,748	»	1 »
»	Гродненской . .	»		1,902	»	3 »
»	Рязанской. . . .	»		943	»	1 »

Въ 1861 году, кромѣ означенныхъ 36 губерній, выдѣлка бумажнаго товара производилась еще въ губерніяхъ Архангельской, Витебской, Казанской, Самарской и Иркутской, но дѣятельность ихъ была самая незначительная: на 5 бумажныхъ заведеніяхъ, въ каждой губерніи по одному, приготовлено было бумаги всего на сумму 5,852 руб.

Изъ приведенной таблицы видно, что писчебумажная промышленность получила сильнѣйшее развитіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя лежатъ ближе къ средоточіямъ нашей умственной жизни. Мѣстности эти, по степени ихъ производительности, могутъ быть раздѣлены на три категоріи. Къ первой категоріи принадлежатъ губерніи С. Петербургская, Лифляндская, Калужская, Ярославская и Новгородская. Вторую категорію составляютъ слѣдующія 11 губерній: Виленская, Московская, Владимірская, Волынская, Орловская, Пензенская, Вологодская, Вятская, Тульская, Черниговская и Костромская. Остальныя 20 губерній входятъ въ 3-ю категорію.

Главное мѣсто въ первой категоріи, какъ по числу фабрикъ, такъ и по обширности производства, занимаетъ С. Петербургская губернія. На 20 фабрикахъ, съ помощію такого же числа бумагодѣлательныхъ машинъ и 2,000 рабочихъ, она приготовляетъ издѣлій слишкомъ на 1.820,000 руб. сер., что составляетъ почти третью часть всей цѣнности русскаго писчебумаж-

наго производства. Изъ числа этихъ 20 фабрикъ, 10 работаютъ посредствомъ машинъ, остальныя же 10 сохраняютъ прежніе ручные пріемы. Всѣ онѣ расположены въ недальнемъ разстояніи отъ Петербурга и группируются только въ 3-хъ уѣздахъ: петербургскомъ, царскосельскомъ и петергофскомъ. Первые два имѣютъ по 7 бумажныхъ заведеній, а послѣдній—5; и одна незначительная фабрика, приготовляющая исключительно цвѣтную бумагу, помѣщается въ самыхъ предѣлахъ столицы. Надъ всѣми сортами выдѣлываемой здѣсь бумаги преобладаютъ писчая, почтовая и типографская, на долю которыхъ изъ 634,000 стопъ приходится слишкомъ 500 т.

Во главѣ всѣхъ бумажныхъ заведеній петербургской губерніи, и по устройству и по размѣрамъ производительности, стоитъ Невская писчебумажная фабрика, принадлежащая с. петербургскимъ 1 гильдіи купцамъ братьямъ Варгунинымъ. Она находится въ петербургскомъ уѣздѣ на 7 верстѣ отъ столицы, по нлиссельбургскому тракту. Основаніе ей было положено въ 1839 году старшимъ изъ братьевъ Варгуниныхъ, который былъ вначалѣ коммисіонеромъ казенной петергофской мануфактуры. Задумавъ устроить свою собственную фабрику, онъ вошелъ для этой цѣли въ товарищество съ англичаниномъ Губертомъ, роднымъ братомъ одного изъ извѣстныхъ лондонскихъ бумагопромышленниковъ. Въ самое короткое время Невская фабрика заставила обратить на себя особенное вниманіе. Уже въ 1842 году денежный оборотъ составлялъ 200 т. руб., въ 1851 году онъ простирался до 600 т. руб., а въ 1862 году достигъ до 900 т. руб.; количество же выдѣлываемой ежегодно бумаги возросло отъ 50 т. стопъ до 175 т., цѣнностію въ 500 т. руб. сер. Такіе значительные размѣры производства изъ всѣхъ существующихъ въ Россіи писчебумажныхъ заведеній, имѣетъ одна только фабрика Варгуниныхъ, и въ этомъ отношеніи у нея нѣтъ соперниковъ.

Въ настоящее время на Невской фабрикѣ дѣйствуютъ 3 бумагодѣлательныя машины, 2 клеильныя, 2 сушильныя и 2 рѣзательныя. Онѣ приводятся въ движеніе 6-ю паровыми машинами въ 200 силъ, при 7 паровыхъ котлахъ въ 350 силъ. Фабричными работами занято до 250 человѣкъ, въ числѣ которыхъ до 75 женщинъ и дѣтей. Всѣ рабочіе, за исключеніемъ 5 иностранныхъ мастеровъ, живутъ на вольныхъ квартирахъ, внѣ фабрики.

На фабрику Варгуниныхъ ежегодно поступаетъ тряпья до 125,000 пудъ, на сумму около 150,000 руб. серебромъ. Оно покупается въ Ярославлѣ, Угличѣ, Ростовѣ, Нерехтѣ, Новоторжкѣ и преимущественно въ Нижнемъ Новгородѣ. Двумя тряпкорѣзальными машинами, при помощи ручной работы, въ каждыя сутки приготовляется до 400 пудовъ тряпья. Котлы, въ которыхъ производится варка, вмѣщаютъ въ себѣ до 300 пудовъ матеріала. Кромѣ тряпья, фабрика употребляетъ еще на 150,000 руб. поташу, соды, гарпіуса, марганцу, соли, клею, квасцовъ, купороснаго масла и каменнаго угля. Всѣ эти матеріалы, за исключеніемъ поташа и купороснаго масла, выписываются изъ за-границы. Отопленіе всей фабрики производится паромъ.

Невская фабрика выдѣлываетъ главнымъ образомъ писчую, печатную, почтовую, карточную, эстампную и рисовальную бумагу. Писчая бумага продается ею отъ 1 руб. 50 коп. до 7 руб 25 коп. за стопу; почтовая отъ 2 руб. 40 коп. до 8 руб., типографская отъ 2 руб. 40 коп. до 5 руб. 50 коп.; рисовальная и эстампная отъ 9 руб. до 31 руб. 50 коп., карточная по 18 руб. стопа, папиросная отъ 2 руб. 60 коп. до 3 руб. 75 коп.; цвѣтная оберточная по 4 руб. 50 коп. стопа. Сбытъ всѣхъ сортовъ бумаги производится на мѣстѣ и по губерніямъ; карточная же поступаетъ на Императорскую Александровскую мануфактуру для приготовленія картъ.

Въ прежнее время въ издѣліяхъ Варгунинской фабрики замѣчалось злоупотребленіе хлора, но на послѣдней мануфактурной выставкѣ всѣ образцы бумагъ, доставленные этою фабрикою, найдены весьма хорошей работы, при чемъ особенную похвалу заслужили сортировка и варка тряпья, которыя составляютъ такое важное значеніе въ писчебумажной фабрикаціи и на которыя у насъ до позднѣйшаго времени было обращаемо очень мало вниманія.

Относительно достоинствъ товара и улучшеній въ дѣлѣ фабрикаціи, Невская фабрика имѣетъ достойную соперницу въ компаніи Покровской писчебумажной фабрики, учрежденной 9 лѣтъ спустя, именно въ 1848 году, купцомъ Завѣтновымъ. Она находится всего въ 2 верстахъ отъ первой, по тому же Шлиссельбургскому тракту и въ томъ же петербургскомъ уѣздѣ. Производство этого заведенія также весьма значительно: оно ежегодно выдѣлываетъ до 90 т. стопъ бумаги, на 350 т. руб. Главное вниманіе обращено здѣсь на выработку печатной бумаги, которой приготовляется 75,000 стопъ; выдѣлка писчей бумаги ограничивается 10,000 стопъ; на долю же остальныхъ сортовъ приходится всего 6,000 стопъ. Цѣны на типографскую бумагу простираются отъ 2 руб. 50 к. до 5 руб. за стопу. Этотъ сортъ бумаги отличается крѣпостію, бѣлизною и ровностію излома.

Покровская фабрика дѣйствуетъ посредствомъ паровыхъ машинъ, изъ которыхъ двѣ по 60 силъ, 2 по 10, 2 по 5 и 1 въ 3 силы. Бумага выдѣлывается на 2 машинахъ континю; рѣзка бумаги производится на 3 машинахъ, для размола тряпья служатъ 18 ролей. Фабрика освѣщается собственнымъ газомъ и отапливается паромъ. Число рабочихъ доходитъ до 200 человѣкъ, живущихъ на вольнонаемныхъ квартирахъ. Содержаніе ихъ обходится въ 22,000 руб.; мастерамъ же платится въ годъ 10,500 руб. Для рабочихъ устроена при фабрикѣ сберегатель-

ная касса. Сбытъ фабричныхъ издѣлій, не смотря на значительное производство, ограничивается преимущественно Петербургомъ.

Третье мѣсто по суммѣ годоваго производства, занимаетъ фабрика Нотбека, находящаяся въ Царскосельскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Ижорѣ, при деревнѣ Анноловой. Время основанія этой фабрики относится къ 1831 году. При 2 бумагодѣлательныхъ машинахъ и 16 роляхъ, съ помощію 170 рабочихъ, она приготовляетъ бумажныхъ издѣлій до 30,000 стопъ, почти на 140 т. руб. Главный предметъ ея производства составляетъ сахарная бумага, которой выдѣлывается слишкомъ на 100,000 руб.; въ небольшомъ количествѣ приготовляется также писчая, чайная и оберточная. Синяя сахарная бумага продается по 11 руб. за стопу, бѣлая сахарная по 5 руб. 50 коп. Вся она сбывается преимущественно въ Петербургѣ. Тряпья на выдѣлку бумаги употребляется до 56,000 пудовъ, на 47,000 руб., по 85 коп. за пудъ. Стоимость содержанія мастеровъ и рабочихъ обходится фабрикѣ въ 22,000 руб.

Старше фабрики Нотбека по времени учрежденія и разнообразнѣе по своимъ издѣліямъ, Красносельская фабрика потомственныхъ почетныхъ гражданъ братьевъ Печаткиныхъ. При 130 рабочихъ, съ помощію 2 бумагодѣлательныхъ машинъ, она производитъ около 45,000 стопъ разныхъ сортовъ бумаги на 127 т. руб. Фабрика эта устроена въ концѣ минувшаго столѣтія, на рѣчкѣ Лиговкѣ, текущей изъ Дудергофскаго озера. Она приводится въ дѣйствіе водою, вѣтромъ и 3 паровыми машинами въ 40 силъ. Тряпье, перерабатываемое въ 20 роляхъ, покупается у крестьянъ въ окрестностяхъ Петербурга, до 50,000 пуд. на 50 т. руб. Кромѣ почтовой, писчей, александрійской и типографской бумаги, фабрика Печаткиныхъ приготовляетъ ленточную бумагу для телеграфовъ: послѣдней выдѣлывается до 75,000 катушекъ, по 11 коп. за каждую штуку. Вся выработ-

тываемая бумага сбывается преимущественно въ Петербургѣ: почтовая продается по 3 руб. 50 к., писчая по 1 руб. 70 к., александрійская по 25 руб. и печатная по 3 руб. за стопу.

На одномъ уровнѣ съ фабрикою Печаткиныхъ, какъ по количеству издѣлій, такъ и по цѣнности производства, стоитъ фабрика купцовъ Роджерса и Рейнера, находящаяся въ Красносельскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Ижорѣ. Она основана въ 1846 году. На двухъ безконечныхъ машинахъ, она выдѣлываетъ до 44,000 стопъ бумаги, на сумму въ 117,000 руб. Сыраго матеріала потребляется до 30 т. пудовъ, слишкомъ на 40.000 руб. Средняя цѣна тряпья, пріобрѣтаемаго фабрикою, на мѣстѣ составляетъ около 1 р. 40 к. за пудъ. Фабрика дѣйствуетъ двумя паровыми машинами, въ 26 силъ, съ помощію слишкомъ 100 человѣкъ рабочихъ, въ числѣ которыхъ до 40 женщинъ. Писчая бумага составляетъ главный предметъ производства: она выдѣлывается отъ 7-го до 1 нумера, начиная съ 1 руб. 15 коп. и восходя до 7 руб. 50 коп.; почтовой выработывается только 3 нумера отъ 4 руб. 75 коп. до 7 руб. 50 коп. Сбытъ издѣлій ограничивается почти исключительно однимъ Петербургомъ.

Въ числѣ писчебумажныхъ заведеній Петербургской губерніи одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ занимали до настоящаго времени Александровская и Елизаветинская фабрики Кайдановой, перешедшія нынѣ во владѣніе къ ея наслѣдникамъ, гг. Ольхинымъ. Первая изъ нихъ, по времени своего учрежденія, служитъ старѣйшею представительницею писчебумажнаго дѣла въ Россіи. Вотъ исторія ея возникновенія и развитія.

Въ 1746 году петербургскіе купцы Басковъ и Полозовъ задумали устроить мельницу для обдирки перловой крупы, избравъ для этого заведенія мѣсто въ 34 верстахъ отъ Петербурга, по Выборгскому тракту, близь Сестребека. Недостаточныя средства учредителей едва не заставили ихъ отказаться отъ

предпріятія, но Петербургскій именитый купецъ Ольхинъ, помогъ имъ своимъ капиталомъ. Впослѣдствіи времени, около 1756 года, Басковъ и Полозовъ уступили свои права на мельницу Ольхину, который немедленно устроилъ на ней пробную роль для дѣланія простой оберточной бумаги, а потомъ выстроилъ отдѣльную небольшую бумажную фабрику, на которой наемными людьми выработывалась обойная и карточная бумага. За тѣмъ для этой фабрики отведено было Мануфактуръ-Коллегіею слишкомъ 62 десятины казенной земли, гдѣ поселены были Ольхинымъ купленныя имъ 49 ревизскихъ душъ. Въ 1792 году фабрика сгорѣла до тла; потеря простиралась болѣе нежели на 200,000 руб. ассигн., но наслѣдникъ Ольхина въ томъ же году построилъ новую фабрику, которая въ честь своего учредителя названа Александровкою. По смерти Ольхина, съ 1815 года фабрика находилась въ опекунскомъ управленіи, а въ 1820 году перешла во владѣніе бывшей жены Ольхина, г-жи Кайдановой, которая въ 1817 году основала новую бумажную фабрику на р. Охтѣ, по Кексгольмскому тракту, въ 40 верстахъ отъ Петербурга, назвавъ ее Елизаветинкою.

Въ 1823 году на Александровской фабрикѣ, при 22 роляхъ и 20 черпальныхъ чанахъ выдѣлано было ручной бумаги разныхъ сортовъ 43,195 стопъ и 38,300 листовъ политуры, съ помощью 300—350 рабочихъ. Въ тоже время Елизаветинская фабрика на 2 роляхъ и 5 чанахъ приготовила 15,627 стопъ.

Теперь обѣ эти фабрики производятъ механическую бумагу. Александровка, на 4 безконечныхъ машинахъ, при 280 рабочихъ выдѣлываетъ ежегодно до 47,000 стопъ бумаги, на 112,000 руб., производство же Елизаветинки съ помощію одной бумагодѣлательной машины и 100 рабочихъ ограничивается всего 10,000 стопъ на 28,000 руб. Первая имѣетъ паровую машину въ 30 силъ и 39 ролей; вторая, при 9 роляхъ, при-

водится въ движеніе водою. Обѣ фабрики употребляютъ около 58,000 пудовъ тряпья, которое пріобрѣтается по цѣнѣ отъ 30 коп. до 4 руб. за пудъ, на сумму въ 60,000 руб. Александровка приготовляетъ бумагу александрійскую и слоновую отъ 20 до 100 руб. за стопу, почтовую отъ 4 до 15 руб., писчую отъ 1 руб. до 4 руб., печатную (любскую и библейную) отъ 2 руб. до 10 руб.; кромѣ того выдѣлывается также оберточная бумага и политура. Сбытъ издѣлій производится въ Петербургѣ и на Нижегородской ярмаркѣ.

Кайдановскія фабрики, являясь съ своими произведеніями на наши мануфактурныя выставки, постоянно занимали тамъ почетное мѣсто и имъ предоставлено право употребленія государственнаго герба. Къ сожалѣнію, въ настоящея время, сколько намъ извѣстно, заведенія эти находятся въ весьма затрудни-тельныхъ обстоятельствахъ.

Далеко не столь важное значеніе въ писчебумажномъ производствѣ Петербургской губерніи, сравнительно съ семью выше описанными фабриками, имѣютъ остальныя три заведенія, приготовляющія машинную бумагу. Годовая выработка всѣхъ ихъ вмѣстѣ ограничивается 130 тысячами стопъ писчей, печатной и оберточной бумаги, на сумму около 165,000 рублей.

Одна изъ этихъ фабрикъ, находящаяся въ Царскосельскомъ уѣздѣ, принадлежитъ наслѣдникамъ купца Небе. Она имѣетъ 9 ролей, 2 бумагодѣлательныхъ и одну паровую машины. Другая фабрика въ Петербургскомъ уѣздѣ, на берегу Невы, состоя во владѣніи Нотбека, арендуется крестьянами дер. Усть-Славянки; она выдѣлываетъ безконечную бумагу посредствомъ одной бумагодѣлательной машины и перемалываетъ тряпье на 10 роляхъ. Третья фабрика, въ петергофскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Государя, на арендѣ у почетнаго гражданина Жернакова, работаетъ также одною машиною континю, имѣя при этомъ 12 ролей. Сбытъ

издѣлій со всѣхъ этихъ трехъ фабрикъ производится исключительно въ одномъ Петербургѣ.

Сдѣлавъ описаніе всѣмъ фабрикамъ Петербургской губерніи, приготовляющимъ машинную бумагу, намъ остается весьма немного сказать объ остальныхъ 10 черпальныхъ заведеніяхъ. Производство ихъ сравнительно очень ничтожно. Всѣ они выдѣлываютъ въ годъ товару не болѣе какъ на 200,000 руб., тогда какъ цѣнность годовой производительности на 10 фабрикахъ съ бумагодѣлательными машинами простирается слишкомъ на $1^1/_2$ милліона руб. При этомъ надо замѣтить, что черпальныя заведенія ограничиваются исключительно выдѣлкою сахарной, оберточной бумаги, политуры и папки. Изъ числа фабрикъ, приготовляющихъ ручную бумагу, самая обширная по размѣрамъ находится въ Петергофскомъ уѣздѣ, на арендѣ у купца Акимова: годовая сумма выработки ея простирается до 50,000 руб.; но и эта фабрика имѣла намѣреніе поставить у себя бумагодѣлательную машину. Наибольшаго вниманія заслуживала фабрика Піоццо, начавшая устроиваться не далѣе какъ въ 1862 г. въ Петергофскомъ уѣздѣ. Она имѣла цѣлію приготовлять изъ волоконъ соломы оберточную бумагу, папку и толь, на что въ 1859 году выдана была ей 10-лѣтняя привилегія. Къ сожалѣнію, фабрика эта, до сихъ поръ неоконченная, ограничилась, кажется, одними только опытами, и врядъ ли, въ настоящую мунуту, не совершенно прекратила свое существованіе.

Мы особенно долго останавливались на Петербургской губерніи, потому что, какъ замѣчено нами выше, ея производительность составляетъ почти $^1/_3$ цѣнности всего бумажнаго товара, выдѣлываемаго на русскихъ фабрикахъ. Сверхъ того, въ ней главнѣйшимъ образомъ сосредоточиваются всѣ улучшенія и усовершенствованія по части писчебумажнаго дѣла, и большей части ея фабрикъ нужно очень немного, чтобы стать въ уровень съ иностранными. Замѣчательно, что вся масса издѣлій, производимыхъ на

Петербургскихъ фабрикахъ, сбывается преимущественно въ Петербургѣ.

Переходимъ теперь къ обзору писчебумажной промышленности въ Лифляндской губерніи. При этомъ мы должны сознаться, что намъ не удалось собрать о ней въ такой мѣрѣ полныхъ и подробныхъ свѣдѣній, какъ бы она этого заслуживала и какъ бы намъ хотѣлось. Выдѣлка бумажныхъ издѣлій, на 9 фабрикахъ, въ 1862 году простиралась на сумму до 545,000 р. при 1,400 рабочихъ. Рижскіе фабриканты, понявъ всю выгодность писчебумажнаго производства въ Россіи, съ цѣлію разширить свои дѣйствія, основали три компаніи, которыя въ настоящее время служатъ главнѣйшими представителями писчебумажной фабрикаціи въ Лифляндіи.

Во главѣ ихъ стоитъ акціонерная компанія Рижской писчебумажной фабрики, находящейся близь Риги, на урочищѣ Егельсгофъ. Она приводится въ движеніе 4 паровыми машинами, изъ которыхъ 3 по 6 силъ, и одна въ 30 силъ. Производительность ея, при 145 человѣкъ рабочихъ, превышаетъ 120,000 руб. сер.

За нею слѣдуетъ акціонерная компанія лигатскихъ писчебумажныхъ фабрикъ, лифляндскаго дворянина фонъ-Гротуса, расположенныхъ въ Рижскомъ уѣздѣ. На этихъ фабрикахъ, при 190 рабочихъ приготовляется до 34,000 стопъ писчей, почтовой и типографской бумаги, до 7,000 стопъ оберточной, 6,000 пудовъ папки и 50,000 штукъ толя, всего на сумму около 100,000 руб. Машины этихъ фабрикъ приводятся въ движеніе частію паромъ, частію водою.

Третья компанейская фабрика, подъ названіемъ «Егельмюле», находится также въ Рижскомъ уѣздѣ. Она выдѣлываетъ преимущественно папку и толь на 37,000 руб.

Всѣ писчебумажныя фабрики Лифляндской губерніи, за исключеніемъ двухъ, дѣйствуютъ парами и производятъ машинную

бумагу. Снѣ покупаютъ все нужное для нихъ тряпье главнымъ образомъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Сбытъ издѣлій производится въ Петербургъ, Ригу, Финляндію, Дерптъ, въ губерніи Псковскую, Витебскую и Курляндскую.

Между мѣстностями, гдѣ съ давнихъ поръ водворилась писчебумажная промышленность и получила наибольшее развитіе, Калужская губернія заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ ней находится 16 фабрикъ, которыя при 1,180 рабочихъ, приготовляютъ слишкомъ 280,000 стопъ бумаги на 530,000 р. Производство губерніи главнымъ образомъ сосредоточивается въ Медынскомъ уѣздѣ. Здѣсь расположены извѣстныя всей Россіи Троицко-кондровскія фабрики Говарда, для расширенія дѣйствія которыхъ въ 1856 году учреждена компанія на акціяхъ. Основаны эти фабрики въ 1786, 1799 и 1845 годахъ. Одна изъ фабрикъ, Кондровская, принадлежала сначала Аристархову, издѣлія котораго долгое время пользовались огромною популярностію между потребителями. Впослѣдствіи она перешла къ нынѣшнему владѣльцу, бывшему директоромъ на Аристарховой фабрикѣ. Взявъ за тѣмъ въ аренду Троицкую фабрику князя Кочубея и потомъ сдѣлавшись ея собственникомъ, Говардъ выписалъ для нея самочерпальную машину изъ Лондона отъ Донкина, вращающіеся паровые цилиндры для варки тряпья и машину для сушки бумаги, проклеиваемой животнымъ клеемъ. Однимъ словомъ, Троицко-кондровскія фабрики, подъ управленіемъ Говарда, достигли самаго цвѣтущаго состоянія и могутъ быть образцами для всѣхъ другихъ фабрикъ, какъ по своему устройству, такъ и по отличнымъ качествамъ приготовляемыхъ ими издѣлій.

Производство трехъ говардовскихъ фабрикъ въ настоящее время простирается на сумму въ 370,000 руб., при трехъ бумагодѣлательныхъ машинахъ и 550 рабочихъ обоего пола. Всѣ онѣ приводятся въ дѣйствіе 6-ю паровыми машинами въ 125

силъ, съ 8-ю паровыми котлами; тряпье перемалывается на 38 роляхъ. Троицко-кондровскія фабрики выдѣлываютъ бумагу писчую, почтовую, типографскую, слоновую, рисовальную, отчасти оберточную и карточную. Количество ихъ издѣлій составляетъ слишкомъ 150,000 стопъ, сбываемыхъ преимущественно въ Москву, а также по присутственнымъ мѣстамъ разныхъ губерній. Образцы бумагъ, представленные Говардомъ на послѣднюю мануфактурную выставку, заслужили полное и всеобщее одобреніе со стороны экспертовъ, и его фабрикамъ дано право употребленія на издѣліяхъ государственнаго герба. Троицко-кондровская бумага продается по слѣдующимъ цѣнамъ: почтовая отъ 5 до 6 руб., писчая отъ 1 р. 20 к. до 7 р. 50 к., типографская по 2 р. 70 к., рисовальная и слоновая отъ 5 р. 50 к. до 25 р. за стопу.

Въ общей производительности Калужской губерніи, Троицко-кондровскія фабрики приготовляютъ $^2/_3$ всего выдѣлываемаго здѣсь бумажнаго товара; на долю остальныхъ фабрикъ приходится одна треть, но и та раздѣляется главнымъ образомъ между двумя фабриками: Гончарова въ Медынскомъ уѣздѣ и Никифоровой, въ Тарузскомъ уѣздѣ. Первая изъ нихъ выдѣлываетъ, съ помощію одной бумагодѣлательной машины, до 36,000 стопъ писчей бумаги отъ 8 до 5 нумера включительно, на 50,000 руб.; вторая, при посредствѣ также одной безконечной машины, приготовляетъ до 55,000 стопъ писчей, газетной и оберточной бумаги, на 73,000 руб. Въ Медынскомъ уѣздѣ есть еще одна фабрика съ бумагодѣлательною машиною, принадлежащая купцу Церевитинову, но она прекратила свое производство съ 1862 года, такъ что, въ настоящее время изъ 16 фабрикъ Калужской губерніи, только 5 выдѣлываютъ машинную бумагу; остальныя 11 ограничиваются ручною фабрикаціею. Всѣ эти черпальныя заведенія самыхъ маленькихъ размѣровъ; производство ихъ, начинаясь съ 800 руб., не превышаетъ 12,000 р.; вмѣстѣ взятыя,

онѣ выдѣлываютъ бумаги только на 44,000 руб.; почти исключительно бумаги оберточной.

Ярославская губернія, также какъ и Калужская, давно уже стала заниматься писчебумажною промышленностію, которая играетъ теперь довольно значительную роль въ мануфактурной дѣятельности этой губерніи. Писчебумажныхъ фабрикъ въ ней немного, всего 6, но цѣнность ихъ производства достигаетъ до 517,000 руб.

Во главѣ бумажныхъ заведеній Ярославской губерніи стоитъ компанія Угличской писчебумажной фабрики, находящейся при самомъ городѣ Угличѣ. Она основана, какъ мы уже говорили, въ 1735 году. При 180 рабочихъ мужескаго пола и 140 женщинъ, съ помощію двухъ бумагодѣлательныхъ машинъ она выдѣлываетъ до 135,000 стопъ печатной и писчей бумаги, слишкомъ на 280,000 руб. Фабрика эта приводится въ движеніе водою и 3 паровыми машинами въ 102 силы; ролей на ней 22. Тряпье покупается фабрикою на Нижегородской и Ростовской ярмаркахъ, куда, равно какъ въ Москву и Петербургъ, сбывается выдѣланный товаръ.

Не менѣе замѣчательна, какъ по размѣрамъ производства, такъ и по удовлетворительности издѣлій, фабрика князей Гагариныхъ, состоящая въ Ярославскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Которостѣ. Съ помощію 280 человѣкъ рабочихъ, при 2 безконечныхъ машинахъ въ 24 роляхъ, она изготовляетъ до 57 т. разныхъ сортовъ бумаги, цѣнностію въ 155 т. р. Товаръ, производимый ею, сбывается въ Петербургѣ, Москвѣ, Ярославлѣ и на ярмаркахъ Нижегородской и Ростовской.

Равнымъ образомъ нельзя оставить безъ вниманія Улеймин-скую фабрику купцовъ Говарда и Вѣжиловыхъ, основанную въ 1739 г., въ Угличскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Улеймѣ. Производство ея составляетъ 50,000 стопъ писчей и оберточной бумаги, на 60,000 рублей. Фабрика имѣетъ одну самочерпку, 20 ролей и 130 рабочихъ.

Три остальныя фабрики, ничтожныя по своей производительности, приготовляютъ только политуру и обертку, всего на 16,000 руб.

Ярославскія писчебумажныя заведенія, не смотря на довольно значительную выдѣлку товара, могли бы производить его гораздо больше, еслибъ фабрикація не встрѣчала преграду то въ сильномъ избыткѣ, то въ недостаткѣ воды. На фабрикѣ князей Гагариныхъ, напримѣръ, работы производятся только съ сентября по апрѣль, четыре же лѣтніе мѣсяца фабрика остается въ бездѣйствіи отъ мелководья.

Послѣ Ярославской губерніи весьма видное мѣсто занимаетъ Новгородская. До настоящаго времени она не имѣла большаго значенія въ писчебумажной промышленности. По свѣдѣніямъ Крюкова за 1850 г., въ ней существовала одна фабрика, производство которой ограничивалось только 7,000 рублей. Въ послѣдніе годы дѣятельность губерніи въ такой мѣрѣ усилилась, что теперь она производитъ бумажнаго товара слишкомъ на 400,000 руб. Маленькихъ писчебумажныхъ заведеній эта губернія не имѣетъ: всѣ ея 5 фабрикъ устроены въ довольно обширныхъ размѣрахъ, и за исключеніемъ одной, выдѣлывающей только толь, работаютъ безконечными машинами. Самая главная изъ нихъ, по цѣнности годовой выработки, принадлежитъ петербургскому купцу Сомикову. Фабрика эта находится въ Новгородскомъ уѣздѣ при станціи Боркахъ. Она приводится въ дѣйствіе водою и двумя паровыми машинами въ 36 силъ. При 150 рабочихъ и одной безконечной машинѣ, ежегодно приготовляется на ней до 75,000 стопъ, преимущественно писчей бумаги, цѣнностію въ 87,000 р.

Въ Новгородскомъ же уѣздѣ расположена фабрика Игнатьевой, приготовляющая съ 1853 года такъ называемый американскій кровельный толь компактъ, на выдѣлку котораго дана 10-лѣтняя привилегія. Ею вырабатывается въ годъ до 55,000 квадратныхъ сажень, на 82,000 руб. Матеріалами для приготовленія толя

служатъ пенька, ленъ, тряпье, суконные обрѣзки, кожаныя стружки, древесное волокно и дубильная вытяжка. Матеріалы эти пріобрѣтаются въ Петербургѣ и въ губерніяхъ Новгородской, Псковской и Тверской. Кровельный толь, продающійся по 1 р. 50 к. за сажень, сбывается въ разныхъ городахъ имперіи. Исключительнымъ приготовленіемъ этого продукта въ такомъ значительномъ размѣрѣ занимается только одна фабрика Игнатьевой.

Новгородскій уѣздъ имѣетъ еще 3-ю фабрику, принадлежащую Демису и К°. Она извѣстна подъ именемъ Новгородской Знаменской фабрики. Работая одною бумагодѣлательною машиною, при 150 рабочихъ, она можетъ выдѣлывать отъ 50 до 70,000 стопъ, на сумму отъ 60 до 90 т. руб.

Изъ остальныхъ двухъ фабрикъ Новгородской губерніи, одна находится въ Крестецкомъ уѣздѣ, другая въ Кириловскомъ. Первая, принадлежащая купцу Фирсанову, выдѣлываетъ до 100,000 стопъ сѣрой писчей бумаги, на 100,000 руб. Вторая, состоящая во владѣніи гг. Садовскаго и Граве, приготовляетъ до 56,000 разныхъ сортовъ бумажнаго товара, цѣнностію въ 75,000 руб. Обѣ фабрики имѣютъ по одной бумагодѣлательной машинѣ.

Всѣ Новгородскія фабрики, производящія писчую бумагу, сбываютъ ее главнымъ образомъ въ Петербургъ и сосѣднія губерніи, одинъ только Фирсановъ отправляетъ свой товаръ въ Москву.

Сдѣлавъ обозрѣніе писчебумажнаго производства въ губерніяхъ Петербургской, Лифляндской, Калужской и Новгородской, входящихъ, по нашему раздѣленію, въ составъ первой категоріи, мы ознакомились со всѣми замѣчательными русскими фабриками. Изъ 56 дѣйствующихъ въ этихъ мѣстностяхъ заведеній, 30 работаютъ 37-ю бумагодѣлательными машинами, выдѣлывая ежегодно товара на сумму около 3.817,000 руб., что составляетъ гораздо большую половину всей цѣнности производства.

Одиннадцать губерній, относящихся ко второй категоріи, на 77 писчебумажныхъ фабрикахъ, приготовляютъ издѣлій на 1.503,000 руб. Обращаемся къ указанію главнѣйшихъ здѣсь заведеній, которыя наиболѣе содѣйствуютъ успѣхамъ промышленности.

Въ Виленской губерніи особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ фабрика Пихлау (теперь она перешла во владѣніе купца Тимме), основанная въ 1835 году. Находится она въ Виленскомъ уѣздѣ, въ имѣніи князя Витгенштейна. Дѣйствуя паровою машиною въ 12 силъ, при 60 рабочихъ, она приготовляетъ слишкомъ 160,000 стопъ преимущественно писчей и типографской бумаги, на 240,000 руб. Фабрика эта имѣетъ одну бумагодѣлательную машину и 12 ролей для измельченія тряпья. Сбытъ ея издѣлій, продающихся отъ 1 р. до 4 р. за стопу, производится главнымъ образомъ въ Вильно, Ригѣ и Варшавѣ.—Въ томъ же уѣздѣ находится механическая фабрика помѣщика Пуловскаго, выдѣлывающая бумаги на 43,000 руб. Производство этихъ обѣихъ фабрикъ въ послѣднее время значительно понизилось: въ 1858 году первою изъ нихъ было приготовлено товара на 320,000 руб., а второю на 65,000 руб.

Московская губернія, бывшая колыбелью писчебумажнаго производства, въ настоящее время не можетъ похвастаться особенными успѣхами по этой части промышленности. Вся годовая выработка ея ограничивается цѣнностію въ 223,000 руб. Изъ числа 12 дѣйствовавшихъ въ 1862 году фабрикъ, 4 производили машинную бумагу: Рахманова, Мельгунова, Стивенсъ и Шумова. Первыя двѣ находятся въ Богородскомъ уѣздѣ, а двѣ послѣднія въ Рузскомъ и Серпуховскомъ. При 4 бумагодѣлательныхъ машинахъ и 400 человѣкахъ рабочихъ, онѣ приготовляютъ издѣлій только на 165,000 руб.; фабрика Рахманова главнымъ образомъ выдѣлываетъ картузную и оберточную бумагу. Мельгуновская фабрика приготовляетъ до 17,000 стопъ

такъ называемой университетской газетной бумаги и до 18,000 стопъ оберточной, всего на 40,000 руб.; фабрика Стивенсъ, дѣйствуя 2 паровыми машинами въ 30 силъ, производитъ писчую, газетную, чайную и картузную бумагу, на 45,000 руб. Всѣ остальныя московскія фабрики, работавшія въ 1862 году, имѣли самое незначительное производство, ограничиваясь исключительно выдѣлкою обертки и политуры. По приготовленію послѣдняго продукта заслуживаетъ вниманія фабрика Мартынова, находящаяся въ Московскомъ уѣздѣ. Это было единственное заведеніе Московской губерніи, приславшее свои издѣлія на послѣднюю мануфактурную выставку. Въ прежнее время московскія писчебумажныя фабрики отсылали свой товаръ на ярмарки, откуда онъ шелъ въ Азію, Мельгуновъ же велъ довольно значительный торгъ съ Персіею, а теперь весь сбытъ ограничивается Москвою. Вообще въ писчебумажной производительности Московской губерніи замѣтно съ нѣкоторыхъ поръ пониженіе: сравнительно съ 1860 годомъ, годовая выработка уменьшилась слишкомъ на 100,000. Этого обстоятельства нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ усиленнымъ развитіемъ бумажной фабрикаціи въ сосѣднихъ съ Московскою губерніяхъ.

Не далѣе, напримѣръ, какъ въ 1850 году, все производство 7 черпальныхъ заведеній Владимірской губерніи не превышало 20,000 руб. сер., а нынѣ, при томъ же числѣ фабрикъ, изъ которыхъ двѣ приготовляютъ машинную бумагу, цѣнность годовой выработки доходитъ до 186,000 руб. Представительницею этой губерніи, по обширности оборотовъ, служитъ фабрика Протасьева, находящаяся въ Вязниковскомъ уѣздѣ, въ селѣ Татаровѣ. Дѣйствуя посредствомъ паровой машины въ 40 силъ, при 150 рабочихъ, она выдѣлываетъ до 70,000 стопъ разныхъ сортовъ бумаги, на 90,000 руб. Съ фабрикою Протасьева соперничаетъ старинная фабрика Соленикова, въ Вязниковскомъ уѣздѣ, основанная около половины прошлаго столѣ-

тія. Она производитъ по весьма умѣренной цѣнѣ хорошаго качества почтовую, писчую и типографскую бумагу, до 30,000 стопъ, на сумму около 70 т. руб. Соленикокъ имѣетъ еще фабрику въ Александровскомъ уѣздѣ, приготовляющую исключительно одну оберточную бумагу, слишкомъ на 14 т. руб. Такимъ образомъ на этихъ двухъ фабрикахъ сосредоточивается почти все производство Владимірской губерніи, которая все количество своихъ издѣлій отсылаетъ въ Москву и отчасти на Нижегородскую ярмарку.

Вслѣдъ за Владимірскою губерніею, по размѣрамъ фабрикаціи, идетъ Волынская. Находясь на югозападѣ Россіи, въ средѣ свеклосахарныхъ заводовъ, она занимается почти исключительно приготовленіемъ сахарной бумаги (бибулы), которой выдѣлывается ежегодно до 54 т. стопъ, такъ что на долю прочихъ сортовъ приходится не болѣе 7 т. Выработка ея сосредоточивается на двухъ фабрикахъ князя Сангушко, расположенныхъ въ Заславскомъ уѣздѣ. Первая изъ нихъ, Михельская, приготовляетъ до 39 т. стопъ, на 135,000 руб. Фабрика эта дѣйствуетъ водою, сохраняя ручные пріемы. Другая фабрика Славутинская, устроенная въ 1854 году, работаетъ посредствомъ безконечной машины, и производитъ слишкомъ 11 т. пудовъ (сахарной бумаги), выдѣлывая сверхъ того до 14 т. стопъ писчей и типографской, всего на сумму 43 т. Славутинская фабрика Сангушко особенно замѣчательна еще тѣмъ, что только она одна въ цѣлой Россіи употребляетъ, какъ суррогатъ тряпья, деревянную массу. На 30,000 пудовъ обыкновенныхъ ветошекъ она прибавляетъ 10,000 пудовъ этой массы, которая приготовляется на особо-устроенной для этой цѣли фабрикѣ, находящейся въ селѣ Полянахъ Острожскаго уѣзда. Сахарная бумага сбывается на сахарные заводы Волынской, Кіевской, Подольской, Полтавской, Херсонской, Минской и Гродненской губерній.

Орловскія писчебумажныя фабрики, въ числѣ 7, производятъ издѣлій на 142,000 руб., но почти вся эта цифра принадлежитъ фабрикѣ почетнаго гражданина Русанова, существующей въ Елецкомъ уѣздѣ съ 1847 года. Съ тремя самочерпальными машинами и слишкомъ 400 рабочими, она выдѣлываетъ до 43 т. стопъ писчей и до 35 т. оберточной бумаги, на 124 т. руб., отправляя ее въ Москву, Харьковъ, Кіевъ, Полтаву и Одессу.

Въ Пензенской губерніи того же уѣзда обращаетъ особенное вниманіе заведеніе купца Сидорова, приготовляющее до 60 т. стопъ машинной писчей бумаги отъ 1-го до 7-го нумера, на 100,000 руб.

Производительность остальныхъ 5 губерній, входящихъ въ составъ второй категоріи, именно: Вологодской, Вятской, Тульской, Черниговской и Костромской, уже значительно менѣе первыхъ шести. Сдѣлаемъ краткій перечень важнѣйшимъ заведеніямъ въ этихъ губерніяхъ: 1) почетнаго гражданина Сумкина, въ Великоустюжскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, съ производствомъ на 67 т. руб.; 2) купца Чирикова, въ Крапивинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, съ производствомъ въ 63 т. руб.; 3) Кочубея, въ Кролевецкомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, съ производствомъ въ 43 т. руб.; 4) Платунова, въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, съ производствомъ въ 28 т. руб. Эти 4 фабрики приготовляютъ бумагу на безконечныхъ машинахъ. Въ Костромской губерніи механическихъ заведеній нѣтъ, но довольно значительныхъ размѣровъ двѣ фабрики въ Кинешемскомъ уѣздѣ, одна—крестьянина Распопина, другая—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вишневскаго. Каждая изъ нихъ приготовляетъ товару слишкомъ на 25 т. руб. сер. Вологодская и Вятская губерніи сбываютъ свой товаръ на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ, въ Архангельскъ, отчасти въ Петербургъ и Москву; Тульская въ Мо-

скву и Харьковъ, Черниговская въ С.-Петербургъ, Кіевъ и Полтаву; Костромская въ Ярославль и на Нижегородской ярмаркѣ. Большею же частію во всѣхъ этихъ губерніяхъ выдѣлываемая бумага идетъ для мѣстнаго употребленія.

Къ третьей категоріи мы отнесли тѣ мѣстности, въ которыхъ производство по каждой губерніи отдѣльно не превышаетъ цѣнности 50,000 руб. Вся годовая выработка 20 губерній, относящихся къ этой послѣдней категоріи, простирается не болѣе какъ на 290,000 руб., что составляетъ $^1/_{16}$ общей производительности русскихъ писчебумажныхъ заведеній. Изъ 36 фабрикъ, распредѣленныхъ по 20 губерніямъ, только 8 занимаются выдѣлкою машинной бумаги. Между этими третьестепенными заведеніями наиболѣе выдаются слѣдующія: 1) помѣщицы Козловой, въ Темниковскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, 2) купцовъ Лычковыхъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, 3) Дубельта, въ Новоторжскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, 4) помѣщика Гурко, въ Оршинскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, 5) помѣщика Маковецкаго, въ Ушицкомъ уѣздѣ Подольской губерніи, 6) купца Эггерса, въ Лифляндской губерніи, въ предмѣстіи Ревеля, 7) купца Криваксина, Симбирской губерніи въ Корсунскомъ уѣздѣ, 8) графини Клейнмихель, въ Обоянскомъ уѣздѣ Курской губерніи, 9) купца Верходанова, при г. Екатеринбургѣ, и 10) 3 фабрики въ Харьковской губерніи, приготовляющія исключительно сахарную бумагу. Производительность означенныхъ 12 фабрикъ простирается на 200 т. руб.; выработка же остальныхъ 24 заведеній ограничивается цѣнностію въ 90 т. руб., а приготовляемыя ими издѣлія, заключаясь преимущественно въ оберточной бумагѣ, служатъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ населенія.

Окончивъ обзоръ главнѣйшихъ фабрикъ по всѣмъ категоріямъ, для болѣе нагляднаго ознакомленія съ бумажною промышленностію въ Россіи, представляемъ вѣдомость о производствѣ

бумаги въ 1862 году, съ показаніемъ числа фабрикъ, числ рабочихъ, количества выработанныхъ издѣлій и стоимости ихъ по каждой губерніи отдѣльно.

Посмотримъ теперь, въ какихъ условіяхъ находится наша писчебумажная промышленность относительно первоначальнаго матеріала, потребленія, сбыта, привоза и отпуска издѣлій.

Единственнымъ первообразнымъ матеріаломъ для нашихъ бумажныхъ фабрикъ служитъ тряпье. Трудно, почти невозможно, по офиціальнымъ даннымъ, опредѣлить какое количество его ежегодно употребляется на выдѣлку бумаги. Попытаемся, впрочемъ, произвести хотя приблизительный разсчетъ. На всѣхъ русскихъ фабрикахъ приготовляется до 3.000.000 стопъ бумаги; каждая стопа вѣситъ среднимъ числомъ 12 фунтовъ, слѣдовательно въ 3 милліон. стопъ заключается вѣсу 36.000,000 фунтовъ. Изъ одного фунта тряпья обыкновенно выдѣлывается $^3/_4$ фунта бумаги, такимъ образомъ, для выработки 36 милл. фунт. бумаги, нужно 48 милл. фунт. тряпья. При раскладкѣ тряпья и бумаги на все населеніе Россіи, оказывается, что на каждое лицо приходится по $^1/_2$ Ф. бумаги и немного болѣе $^1/_2$ Ф. тряпья.

Пріобрѣтеніе первообразнаго матеріала и торговля имъ имѣетъ у насъ самую несовершенную организацію, тогда какъ въ иностранныхъ государствахъ эта часть доведена до возможной степени порядка и совершенства. Во Франціи, напримѣръ, и преимущественно въ Парижѣ, болѣе ста тысячъ рукъ занимаются сборомъ тряпья. Тряпичники раздѣляются на нѣсколько корпорацій или артелей, изъ которыхъ каждая ограничивается извѣстнымъ райономъ или кварталомъ, не имѣя права заходить въ другой. Собранныя ветошки тряпичники немедленно относятъ на продажу скупщикамъ, которые для храненія тряпья имѣютъ особо устроенныя складочныя мѣста. Въ этихъ складочныхъ пунктахъ производится самая тщательная сортировка тряпья, здѣсь же устанавливаются и цѣны на него.

Къ стран. 143—144.

Вѣдомость о бумажныхъ фабрикахъ, дѣйствовавшихъ въ 1862 году.

Губерніи.	Число фабрикъ.			Число бумагодѣлательныхъ машинъ.	Число рабочихъ.	Количество издѣлій.						Цѣнность производства.
	Механическихъ.	Чернальныхъ.	Всего.			Писчей, типографской, рисовальной и цвѣтной	Оберточной и сахарной.	Политуры и папки въ пудахъ.	Толю.	Итого.		
						Стопъ.	Стопъ.			Стопы.		Рубли.
Виленская	2	3	5	2	210	160,051	33,907	350	—	193,958	350 пуд.	287,876
Владимірская	2	5	7	3	342	102,711	27,220	—	—	129,931	—	186,963
Вологодская	2	2	4	2	435	80,000	11,777	75,200 лист.	—	91,777	75,200 лист.	99,905
Волынская	1	5	6	3	251	14,383	56,705	—	—	61,870	—	186,868
Воронежская	—	1	1	—	15	5,000	—	—	—	5,000	—	6,000
Бятская	1	9	10	1	631	46,258	37,732	—	—	83,990	—	99,382
Гродненская	—	3	3	—	19	1,739	1,746	—	—	3,485	—	1,902
Енисейская	—	1	1	—	7	—	2,300	—	—	2,300	—	3,900
Калужская	4	12	16	5	1,181	250,663	31,696	—	—	282,359	—	530,317
Кіевская	1	—	1	1	100	10,135	—	—	—	10,135	—	22,380
Костромская	—	4	4	—	383	—	20,829	11,440	—	20,829	11,440 пуд.	61,041
Курская	—	4	4	—	259	—	24,057	2,715 лист.	—	24,057	2,715 лист.	29,808
Курляндская	—	1	1	—	14	4,700	—	750	—	4,700	750 пуд.	4,805
Лифляндская	7	2	9	7	1,471	Свѣдѣній не имѣется.						545,898
Московская	4	8	12	4	535	66,588	41,514	18,700	—	108,102	18,700 пуд.	223,782
Могилевская	1	—	1	1	230	8,000	—	—	—	8,000	—	12,000
Нижегородская	—	1	1	1	12	—	2,457	—	—	2,457	—	2,748
Новгородская	4	1	5	4	571	286,245	—	—	55,000 кв. саж.	286,245	55,000 кв. саж.	405,000
Оренбургская	—	4	4	—	32	—	7,000	—	—	7,000	—	7,870
Орловская	1	6	7	3	567	43,382	53,228	—	—	96,610	—	142,723
Пензенская	2	2	4	3	696	87,200	6,700	—	—	93,900	—	120,820
Пермская	—	2	2	—	35	15,400	—	2,000 лист.	—	15,400	2,000 лист.	16,800
Подольская	1	—	1	1	26	5,208	7,270	—	—	12,478	—	13,541
Псковская	—	1	1	—	10	—	1,333	—	10,000 пуд.	1,333	10,000 пуд.	6,000
Рязанская	—	1	1	—	21	—	1,334	—	—	1,334	—	3,900
С.-Петербургская	12	8	20	20	2,013	532,358	101,696	9,880	—	634,054	9,880 пуд.	1.820,468
Смоленская	—	2	2	—	60	1,633	4,010	—	—	5,643	—	8,137
Симбирская	1	1	2	1	135	30,000	3,800	—	—	33,800	—	22,940
Тамбовская	1	—	1	1	170	22,600	6,000	—	—	28,600	—	35,150
Тверская	2	1	3	2	93	12,000	—	—	13,333 кв. саж.	12,000	13,333 кв. саж.	37,760
Тобольская	—	2	2	—	93	5,575	730	—	и 1,000 пуд.	6,305	и 1,000 пуд.	9,599
Тульская	—	9	9	—	326	51,000	26,557	1,000	—	77,557	1,000 пуд.	93,870
Харьковская	—	3	3	—	115	—	30,666	—	—	30,666	—	36,000
Черниговская	1	4	5	1	375	16,354	20,557	—	—	36,911	—	66,589
Ярославская	3	3	6	5	825	241,943	3,185	6,700	—	245,128	6,700 пуд.	517,296
Эстляндская	1	—	1	1	22	1,505	6,493	550	—	7,998	550 пуд.	12,135
Итого	54	111	165	72	12,280	2.102,631	572,499	49,370 пуд. и 79,915 лист.	68,333 кв. саж. и 11,000 пуд.	2.665,912	60,370 пуд. 79,915 лист. 68,333 кв. саж	5.682,173

У насъ сборъ тряпья производятъ сами скупщики, разъѣзжающіе по деревнямъ и большею частію вымѣнивающіе у крестьянъ старое, изношенное бѣлье на какіе нибудь ничтожные товары, пригодные для крестьянскаго быта. Собираніе ветошекъ по городамъ ограничивается исключительно Петербургомъ и Москвою, но и здѣсь оно часто подвергалось и подвергается до сихъ поръ различнымъ полицейскимъ стѣсненіямъ, такъ что, собственно говоря, тряпичниковъ у насъ почти не существуетъ. Понятно, что при такого рода условіяхъ, существующія цѣны на наше туземное тряпье весьма высоки, не смотря на относительно слабое развитіе нашего бумажнаго производства въ сравненіи съ иностранными государствами.

Торговля тряпьемъ сосредоточивается у насъ на Нижегородской ярмаркѣ, но и сюда оно привозится въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ, что все количество его не въ состояніи было бы удовлетворить требованіямъ двухъ-трехъ большихъ мануфактуръ, каковы, напримѣръ, Невская или Покровская бумажная фабрика. Приведемъ, между прочимъ, цифры привозимаго тряпья на Нижегородскую ярмарку за нѣкоторые годы. Въ 1828 году было привезено 30,000 пудовъ, на 21,000 руб. сер. (75 т. руб. асс.), черезъ 10 лѣтъ, въ 1838 году, привозъ возросъ на сумму до 50,000 руб., въ 1857 году онъ простирался до 110,000 пудовъ, на 95,000 руб., наконецъ въ 1863 году привозъ тряпья возвысился до 195,000 пудовъ, на 182,500 руб. Какъ незначительна послѣдняя цифра привоза, можно видѣть изъ того, что одному заведенію братьевъ Варгуниныхъ, покупающихъ первообразный матеріалъ на Нижегородской ярмаркѣ, нужно до 125,000 пудовъ тряпья.

Въ торговлѣ тряпье у насъ раздѣляется на 4 главные сорта: бѣлое тонкое, обыкновенное бѣлое, синее, иначе хрящевое или крестьянское, и бракъ. Цѣны на него въ послѣднее время стояли слѣдующія: бѣлое тонкое продавалось отъ 1 р. 25 к.

до 2 р , обыкновенное бѣлое отъ 1 р. 15 к. до 1 р. 50 к., синее отъ 90 к. до 1 р., бракъ отъ 30 коп. до 40 коп. за пудъ. Въ тоже время во Франціи 1-й сортъ тряпья продавался отъ 2 р. до 2 р. 50 коп. за пудъ, 2-й сортъ отъ 1 р. 50 коп. до 2 р., 3-й сортъ отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 65 коп., 4-й сортъ отъ 85 к до 1 руб. 5 к., наконецъ 5-й сортъ тряпья весьма грязнаго, смѣшаннаго съ обрывками бумаги, картона, бичевокъ и т. под., продавался отъ 62 до 85 к. сер. за пудъ.

Сравнивая наши русскія цѣны на тряпье съ заграничными, мы видимъ, что первыя очень немного ниже послѣднихъ, особенно въ высокихъ сортахъ. Причиною этого съ одной стороны, какъ мы уже замѣтили, отсутствіе хорошей организаціи въ тряпичной промышленности, съ другой стороны огромный вывозъ тряпья за границу посредствомъ контрабанды, особенно усилившейся въ послѣднее время.

При возникновеніи въ Россіи писчебумажнаго производства, тряпье, по тарифамъ 1757 и 1766 года, обложено было пошлинами, сначала по 13 коп. съ рубля, а потомъ по 2 коп. съ рубля. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1782 году, правительство наше, изъ покровительства туземной промышленности, совершенно запретило отпускъ тряпья изъ Россіи. Это запрещеніе оставалось въ полной силѣ до 1850 года, когда опять дозволенъ былъ вывозъ тряпья за границу. Нынѣ дѣйствующимъ тарифомъ 1857 года установлена слѣдующая пошлина на отпускъ тряпья: по Балтійскимъ и Бѣломорскимъ портамъ 60 к. съ пуда, по Черноморскимъ и Азовскимъ портамъ 20 к. съ пуда. Пошлина эта въ такой мѣрѣ высока, что, равняясь почти полному запрещенію, она вызвала усиленную контрабандную торговлю тряпьемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что контрабанда существовала и въ прежнее время, но не въ такихъ широкихъ размѣрахъ. Увеличенію ея способствовали, съ одной стороны, постоянно возрастающій за-

просъ на первообразный матеріалъ въ иностранныхъ государствахъ по мѣрѣ развитія въ нихъ писчебумажнаго производства, съ другой стороны измѣненія, послѣдовавшія въ послѣдніе годы въ таможенныхъ постановленіяхъ Англіи и Франціи по части отпуска и привоза тряпья и бумажныхъ издѣлій.

Не имѣя возможности опредѣлить количество тряпья, вывозимаго контрабаднымъ путемъ, посмотримъ сколько отпущено этого товара за границу, съ уплатою за него узаконенной пошлины съ 1852 по 1862 годъ включительно, заимствуя эти свѣдѣнія изъ «Видовъ внѣшней торговли».

	Пудовъ.		Рублей.
Въ 1852 году вывезено.	?	на	15,406
» 1853 » »	?	»	10,375
» 1854 » »	?	»	24,063
» 1855 » »	?	»	6,384
» 1856 » »	39,788	»	30,384
» 1857 » »	122,183	»	69,704
» 1858 » »	122,420	»	64,945
» 1859 » »	201,436	»	135,638
» 1860 » »	176,132	«	145,291
» 1861 » »	157,845	»	176,936
» 1862 » »	80,487	»	119,941

Изъ приведенныхъ числовыхъ данныхъ видно, что наибольшее количество тряпья стало отпускаться за границу. начиная съ 1859 года. Этотъ годъ совпадаетъ именно съ тѣмъ временемъ, когда поднятъ былъ во Франціи вопросъ объ освобожденіи вывоза тряпья отъ запрета, и когда, вслѣдствіе того, французское тряпье поднялось въ цѣнѣ на 21 копѣйку за пудъ. Главная масса нашего тряпья отправляется въ Великобританію и Пруссію. Въ 1861 году въ Великобританію отпущено 103,975 пуд., на 144,319 руб., а въ Пруссію 48,776 пудовъ, на 27,898 руб.

Привозъ тряпья къ намъ изъ-за границы, всегда допускавшійся безпошлинно, въ такой мѣрѣ ничтоженъ, что не стоитъ почти упоминать о немъ. Самая высшая цифра привоза относится къ 1859 году, но и она представляла цѣнность не болѣе какъ на 24,290 руб. Такой скудный ввозъ заграничнаго тряпья ясно показываетъ, что мы совершенно не нуждаемся въ первообразномъ матеріалѣ для нашего писчебумажнаго производства. Это подтверждается еще болѣе тѣмъ, что наши фабриканты особенно не заботятся о замѣнѣ тряпья какимъ нибудь суррогатомъ. Въ то время, какъ иностранные производители бумаги безпрерывно отыскиваютъ вещества, могущія съ успѣхомъ замѣнять тряпье, мы ограничиваемся опытами въ родѣ соломенной фабрики Піаццо, которые умираютъ тотчасъ же, едва покажутся на божій свѣтъ. Единственное исключеніе въ настоящемъ случаѣ представляетъ фабрика Сангушко въ Волынской губерніи, примѣшивающая къ тряпью деревянную массу, о чемъ мы уже и упомянули выше. Да и нѣтъ надежды, чтобъ относительно этого предмета въ скоромъ времени послѣдовали измѣненія въ нашей фабрикаціи. Благодаря громадному населенію Россіи и относительно слабому развитію въ ней бумажной промышленности, можно смѣло сказать, что запасъ нашего тряпья неистощимъ. Во Франціи, какъ мы уже замѣтили, получается туземнаго тряпья до 250.000,000 фунтовъ, что, по раскладкѣ на все населеніе, составитъ 7 фунтовъ на каждое лицо. Предположивъ, что въ Россіи каждый человѣкъ можетъ дать въ годъ не болѣе какъ 4 фунта, всѣ 70 милліоновъ жителей доставятъ до 280.000,000 фунтовъ тряпья, цифра, которая на 30 милліоновъ фунтовъ превышаетъ количество тряпья, добываемаго во Франціи. Между тѣмъ, по сдѣланному уже нами разсчету, для русской писчебумажной фабрикаціи нужно только 48.000,000 фунтовъ первообразнаго матеріала, слѣдовательно въ остаткѣ будетъ его еще 232.000,000 фунтовъ.

Почти все количество изготовляемыхъ въ Россіи бумажныхъ издѣлій потребляется внутри Имперіи. Продажа ихъ производится въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а также на главныхъ внутреннихъ ярмаркахъ. На Нижегородскую ярмарку привозится довольно значительная масса бумажнаго товара, который раскупается, кромѣ русскихъ торговцевъ, персіанами и армянами. Бумага присылается сюда преимущественно изъ губерній: Петербургской, Московской, Калужской, Владимірской и Вятской. Привозъ бумаги на Нижегородскую ярмарку особенно усилился въ послѣдніе годы. Вотъ движеніе его: въ 1728 году было привезено 110,000 стопъ, на 300 т. руб. сер., въ 1837 году на 205,000 руб., въ 1855 году 250,000 стопъ, на 470,000 руб., въ 1856 году на 584,900 руб., въ 1857 году на 998,000 руб., въ 1859 г. на 908,600 руб. и наконецъ въ 1863 г. на 400,000 руб.

Наши русскія бумажныя издѣлія потребляются всѣми классами народа. Огромное количество собственно писчей бумаги поглощается нашими присутственными мѣстами, которыя до настоящаго времени не имѣютъ права употреблять на письмоводство заграничную бумагу. Изъ чужихъ странъ привозится къ намъ по преимуществу дорогой товаръ, составляющій отчасти уже предметъ роскоши. Общій привозъ изъ-за границы въ 1862 году составлялъ 18,546 пудовъ разныхъ бумажныхъ издѣлій на 363,733 р., въ томъ числѣ товаровъ европейскаго происхожденія на 357,406 р., остальная же часть, ограничивавшаяся 6,327 руб., приходилась на долю азіатской торговли. Въ эту общую цифру привоза, кромѣ бумаги писчей, печатной и рисовальной, входятъ обои, бордюры, позолоченная, тисненная, штампованная, раскрашенная, нотная и разныя издѣлія изъ нихъ. Привозимый изъ-за границы бумажный товаръ очищается пошлиною по 6 руб. съ пуда моремъ и по 5 руб. сухопутно. Что касается до издѣлій, получаемыхъ нами по евро-

пейской торговлѣ, то большая часть ихъ привозится къ намъ черезъ Балтійскіе порты и черезъ таможни на сухопутной западной границѣ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ движеніе привозной нашей торговли какъ европейской, такъ и азіатской, начиная съ 1824 года.

Годы.	По европейск. торговлѣ.	По азіатской торговлѣ.	Всего.
	руб. асс.	руб. асс.	руб. асс.
1824	29,045	149	29,114
1825	37,849	62	37,911
1826	58,081	9	58,090
1827	97,641	»	97,641
1828	89,408	300	89,708
1829	74,804	116	74,900
1830	99,969	889	100,858
1831	104,662	2,628	107,290
1832	154,780	289	155,069
1833	167,501	539	168,040
1834	208,487	416	208,903
1835	254,934	281	255,215
1836	248,250	333	248,583
1837	454,852	57	454,909
1838	453,723	386	454,109
1839	586,860	2,152	589,012
	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.
1840	188,413	18	188,431
1841	157,575	194	157,769
1842	111,929	658	112,587
1843	124,828	412	125,240
1844	142,642	524	143,166
1845	124,500	361	124,861
1846	134,950	519	135,469

Годы.	По европейск. торговлѣ.	По азіатской торговлѣ.	Всего.
	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.
1847	128,334	1,113	129,467
1848	114,536	335	114,871
1849	189,926	902	190,828
1850	115,887	811	116,698
1851	266,727	529	267,256
1852	237,787	2,376	240,163
1853	257,971	4,063	262,034
1854	134,183	542	134,725
1855	142,379	3,348	145,727
1856	283,816	2,725	286,541
1857	418,256	2,992	421,248
1858	423,347	5,385	428,732
1859	494,667	10,743	505,410
1860	627,478	21,381	648,859
1861	497,985	10,871	508,856
1862	357,406	6,327	363,733

Изъ этой таблицы видно, что бумажныя издѣлія доставляются намъ почти исключительно европейскою промышленностію. До 1834 года цѣнность бумажнаго товара, привозимаго изъ Европы, не превышала 48,000 руб. сер. (167,000 руб. асс.), въ 1840 году она возвысилась до 188,000 руб. сер., затѣмъ, до 1850 года включительно не происходило увеличенія въ привозѣ, напротивъ того, скорѣе замѣчалось уменьшеніе. По изданіи въ 1850 г. новаго тарифа, которымъ установлена попудная 10-ти рублевая пошлина съ писчей, типографской и пропускной бумаги, и 6-ти-рублевая съ рисовальной, нотной, узорной и картузной, въ слѣдующемъ же 1851 году цифра привознаго товара возросла до 266,000 руб. Особенно рѣзкая перемѣна обнаруживается въ 1857 году, когда послѣдовало значительное пониженіе таможенной пошлины на бумажный то-

варъ: цифра привоза съ 286,000 руб. внезапно возвысилась до 421,000, т. е на одну треть, и въ 1860 году возросла до 627,000 руб., что составляетъ одну восьмую часть всей цѣнности бумажныхъ издѣлій, приготовляемыхъ на русскихъ фабрикахъ.

Отпускная русская торговля писчебумажнымъ товаромъ ничтожна, въ особенности по европейской границѣ. Изъ общей цѣнности вывоза, равнявшейся въ 1862 году 122,000 рублей, на долю европейской торговли приходится всего 1,404 руб. Главную роль въ нашей отвозной торговлѣ играетъ писчая бумага, которая идетъ преимущественно чрезъ Астраханскій портъ и по Закавказскому краю.

Чтобъ показать всю разницу между привозомъ и отпускомъ бумажныхъ издѣлій, представляемъ таблицу нашего вывоза, за тотъ же періодъ времени, какъ и привоза.

Годы.	По европейской торговлѣ. руб. асс.	По азіатской торговлѣ. руб. асс.	Всего. руб. асс.
1824	45,785	73,150	118,935
1825	2,222	53,238	55,460
1826	2,203	48,121	50,324
1827	5,399	118,071	123,470
1828	3,677	133,901	137,578
1829	2,025	167,381	169,406
1830	6,749	96,895	103,644
1831	6,780	36,961	43,741
1832	5,111	25,707	30,818
1833	11,528	23,953	35,481
1834	7,407	61,179	68,586
1835	3,667	67,731	71,398
1836	3,457	104,840	108,297
1837	3,131	99,246	102,377
1838	2,890	60,783	63,673

Годы.	По европейской торговлѣ.	По азіатской торговлѣ.	Всего.
	руб. асс.	руб. асс.	руб. асс.
1839	5,234	46,313	51,547
	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.
1840	662	13,726	14,388
1841	763	33,624	34,387
1842	686	49,674	50,360
1843	1,558	29,692	31,250
1844	284	21,316	21,600
1845	235	17,061	17,296
1846	213	14,857	15,070
1847	806	9,716	10,522
1848	433	21,746	22,179
1849	272	22.270	22,542
1850	191	28,267	28,485
1851	13,514	27,762	41,276
1852	13,602	25,593	39,195
1853	76	33,600	33,676
1854	254	40,206	40,460
1855	»	72,271	72,271
1856	44	50,968	51,012
1857	684	46,774	47,458
1858	2,438	35,313	37,751
1859	2,554	51,085	53,639
1860	4,195	56,802	60,997
1861	6,840	50,409	57,249
1862	1,404	120,796	122,200

Разсматривая эту таблицу, нельзя не замѣтить въ движеніи нашей отвозной торговли какой-то неправильности, какихъ-то скачковъ, которые съ трудомъ могутъ быть объяснены какими нибудь раціональными явленіями. Ясно одно, что отпускъ нашихъ бумажныхъ издѣлій крайне незначителенъ. Самая высшая

цифра цѣнности вывоза, простиравшаяся въ 1862 году до 122.000 рублей и увеличившаяся сравнительно съ предъидущими годами слишкомъ вдвое, составляетъ не болѣе какъ одну сорокъ шестую часть всей годовой выработки. Это говоритъ отчасти не въ пользу нашихъ писчебумажныхъ издѣлій, а потому на улучшеніе ихъ слѣдуетъ обратить фабрикантамъ большее вниманіе, и тогда, нѣтъ сомнѣнія, отпускъ нашъ увеличится.

Переходимъ теперь къ технической сторонѣ писчебумажнаго дѣла.

III.

Сущность писчебумажнаго производства состоитъ въ приготовленіи болѣе или менѣе тонкаго бумажнаго листа изъ различныхъ волокнистыхъ веществъ, преимущественно растительнаго происхожденія. Сообразно своему достоинству, назначенію и способу фабрикаціи, бумага извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ писчей, почтовой, оберточной, картузной, печатной, обойной, рисовальной и проч. Приготовленіе всѣхъ этихъ сортовъ бумаги раздѣляется на два способа: черпальный и машинный.

Первый изъ нихъ, отличаясь простотою пріемовъ, хотя и требуетъ несравненно меньшаго капитала для устройства фабрики, но существованіе его возможно только въ нѣкоторыхъ частныхъ, особенныхъ случаяхъ. Медленность работы, неровность листа и совершенная зависимость фабриканта отъ снаровки каждаго отдѣльнаго черпальщика — вотъ основныя характеристическія черты ручнаго производства бумаги. Понятно, что такіе существенные и важные недостатки черпальнаго способа заставляютъ отдавать предпочтеніе машинному, посредствомъ котораго получается большее количество продуктовъ съ несравненно меньшими издержками.

Преимущества машиннаго производства предъ ручнымъ обнаружились очень скоро: едва идея Робера, благодаря неутомимымъ стараніямъ Донкина, Шапеля, Фудринье, Дидо, Камерона и другихъ, вошла въ практическую сферу, какъ тотчасъ же стали исчезать черпальныя фабрики и замѣняться механическими. Въ настоящее время ручная фабрикація уже никакимъ образомъ не можетъ конкурировать съ машинною, и если она до сихъ поръ еще существуетъ на нѣкоторыхъ заведеніяхъ, то лишь только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ продуктомъ производства является толстая рисовальная бумага (какъ напримѣръ ватманская), бумага для банковыхъ и другихъ билетовъ (съ водяными знаками), простая оберточная (какъ напримѣръ сахарная) и нѣкоторые другіе сорта, приготовляемые вслѣдствіе особыхъ условій черпальнымъ способомъ.

Въ Западной Европѣ распространеніе машинной выдѣлки бумаги произошло весьма быстро, такъ что черпальныя фабрики, остающіяся тамъ до нынѣ, составляютъ не болѣе какъ довольно рѣдкія исключенія У насъ, въ Россіи, введеніе бумагодѣлательныхъ машинъ совершалось очень медленно, и до сихъ поръ еще ручныя заведенія не представляютъ особенной рѣдкости во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ. Причина этого обстоятельства заключается въ томъ, что наши фабриканты не любятъ нововведеній и не охотно затрачиваютъ свои капиталы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда выгоды отъ производимыхъ реформъ несомнѣнны. Замѣна же черпальнаго производства механическимъ сопровождается довольно значительными расходами: такъ, пріобрѣтеніе одной бумагодѣлательной машины обходится не менѣе 20,000 руб. сер., и притомъ неизбѣжно требуется паровая сила, такъ какъ водяные пріемники, составляющіе почти повсемѣстно движущую силу на нашихъ фабрикахъ, далеко не даютъ того ровнаго и плавнаго хода, который безусловно необходимъ для бумагодѣлательной машины. Кромѣ того, распространеніе машинной выдѣлки

бумаги на нашихъ фабрикахъ было нѣсколько пріостановлено десятилѣтнею привилегіею, выданною въ 1825 году барону Вистингаузену на устройство бумагодѣлательныхъ машинъ.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ новѣйшихъ техническихъ улучшеній, изъ которыхъ одни уже у насъ введены, а другія остаются безъ должнаго вниманія, скажемъ нѣсколько словъ о матеріалахъ нашего писчебумажнаго производства.

Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ льняное тряпье, такъ какъ всѣ другіе матеріалы, употребляемые нашими фабриками, до сихъ поръ еще служатъ только его суррогатами. Льняное тряпье и вообще ленъ, какъ чесаный, такъ обращенный въ нити и ткани, будучи смолоты, даютъ массу, отдѣльныя волокна которой отличаются значительною крѣпостію и свойствомъ сволачиваться, или, другими словами, способностію весьма плотно переплетаться между собою, вслѣдствіе сцѣпленія. Изготовленная изъ нихъ бумага получаетъ такимъ образомъ особенную твердость и плотность, т. е. именно тѣ качества, которыми существенно обусловливается достоинство бумажнаго листа.

За весьма немногими исключеніями, тряпье поступаетъ у насъ на фабрики несортированнымъ. Это происходитъ оттого, что наши фабриканты находятъ для себя болѣе выгоднымъ производить закупки изъ первыхъ рукъ и не переплачивать за расходы, неизбѣжные при сортировкѣ. Съ другой стороны повсемѣстный запросъ на несортированный матеріалъ объясняется тѣмъ, что едва ли не всѣ наши наиболѣе значительныя писчебумажныя фабрики отличаются разнообразіемъ своей производительности. Въ этомъ отношеніи совершенно противоположное явленіе представляютъ заграничныя фабрики. Большая часть изъ нихъ занимается изготовленіемъ только нѣсколькихъ извѣстныхъ сортовъ, тогда какъ на нашихъ фабрикахъ выдѣлываются рѣшительно почти всѣ сорта, требующіеся въ торговлѣ. Такимъ образомъ наши фаб-

риканты, пріобрѣтая несортированное тряпье сравнительно дешевле, сортируютъ его сами и за тѣмъ приготовляютъ изъ него тотъ или другой сортъ бумаги. Вслѣдствіе подобнаго исключительнаго положенія торговли тряпьемъ, у насъ вовсе не привилась отдѣльная, самостоятельная промышленность, имѣющая своимъ предметомъ сортировку, предварительную очистку и варку тряпья. Всѣ эти подготовительныя работы входятъ въ составъ нашего писчебумажнаго производства.

Говоря о нашемъ первообразномъ матеріалѣ, нельзя не замѣтить той особенности, что количество льнянаго тряпья всегда беретъ огромный перевѣсъ надъ бумажнымъ, составляющимъ обыкновенно ничтожную часть въ каждой партіи. Такое качество нашего тряпья зависитъ отъ того, что сельское населеніе, по преимуществу доставляющее этотъ матеріалъ на фабрики, употребляетъ почти исключительно льняное бѣлье и одежду; городское же и вообще среднее сословіе, будучи главнымъ потребителемъ бумажныхъ тканей, почти вовсе не даетъ тряпья нашимъ фабрикамъ. Причина послѣдняго обстоятельства заключается въ томъ, что въ нашихъ городахъ совершенно не устроенъ хорошо организованный сборъ тряпья, подобный тому, какой существуетъ заграницей. По селамъ же и деревнямъ у насъ постоянно путешествуетъ большое число такъ называемыхъ ходебщиковъ, тряпичниковъ, коробочниковъ, которые въ собираніи тряпья находятъ едва ли не самую выгодную статью своей торговли.

Другая особенность нашего тряпья состоитъ въ томъ, что оно бываетъ или вовсе не окрашено или преимущественно синяго цвѣта (кубовое окрашиваніе), который весьма легко обезцвѣчивается отъ дѣйствія хлора. Марганцовыя и другія подобныя краски, обезцвѣчиваніе которыхъ несравненно труднѣе, совершенно не употребляются у насъ для окрашиванія холста. Сверхъ того, нашъ холстъ и пряжа почти никогда не подвер-

гаются хлорному бѣленію, вслѣдствіе чего волокна нашего тряпья крѣпче и могутъ дать болѣе добротную бумагу.

Второй матеріалъ, потребляемый нашими фабриками для изготовленія бумажнаго листа, составляетъ старая бумага и различные бумажные обрѣзки. Матеріалъ этотъ, почти вовсе неизвѣстный фабрикамъ среднихъ губерній, довольно употребителенъ на тѣхъ заведеніяхъ, которыя находятся вблизи Петербурга и Москвы. Нельзя, впрочемъ, смотрѣть на означенный матеріалъ, какъ на замѣну тряпья: онъ можетъ быть прибавляемъ къ бумажной массѣ въ очень ограниченномъ размѣрѣ, иначе получится слишкомъ рыхлая, непрочная бумага.

Что касается различныхъ оческовъ и отбросовъ съ бумагопрядильныхъ фабрикъ, то этотъ матеріалъ, весьма годный для передѣла въ бумагу и употребляемый Англіею въ большомъ количествѣ, совсѣмъ не поступаетъ на наши писчебумажныя фабрики. Причина тому ясна: хлопчатобумажные очески и отбросы стоятъ у насъ втрое дороже, чѣмъ тряпье, съ которымъ, слѣдовательно, они никоимъ образомъ не могутъ конкурировать.

Болѣе важными, по своему значенію, матеріалами представляются солома и древесина. Къ сожалѣнію, они употребляются у насъ въ самомъ ничтожномъ количествѣ и далеко еще не служатъ такими суррогатами тряпья, которые имѣли бы существенное вліяніе на производство. Изготовленіе бумажной массы изъ древесины могло бы образовать весьма важную отрасль нашей фабрично-заводской промышленности. Флора наша представляетъ очень много такихъ лѣсныхъ породъ, которыя какъ нельзя болѣе годны для передѣла въ бумажную массу, таковы, напримѣръ, тополь, липа, осина и нѣкоторыя другія. Мы не говоримъ уже о лубѣ липы, который всѣми признанъ чрезвычайно добротнымъ матеріаломъ для писчебумажнаго производства. Къ несчастію, серьезныя испытанія, производимыя иностранными фабрикантами надъ различными веществами, могущими съ успѣ-

хомъ замѣнять тряпье, остаются у насъ почти безъ всякаго примѣненія. Мы уже упоминали, что древесина употребляется у насъ на одной только фабрикѣ князя Сангушко, въ Волынской губерніи. Что касается до выдѣлки бумаги изъ соломы, то мы можемъ только обратить вниманіе на довольно удачные опыты, произведенные въ этомъ родѣ на петербургскихъ фабрикахъ гг. Піаццо и Ятесомъ и на фабрикѣ крестьянина Боброва, въ Вятской губерніи, въ Бызинскомъ починкѣ.

Хотя можно бы было указать еще на нѣкоторые другіе матеріалы, могущіе замѣнить до извѣстной степени тряпье, но значеніе ихъ слишкомъ ничтожно даже за границею, чтобъ они заслуживали особаго разсмотрѣнія. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ чесаная пенька, которая употребляется у насъ для изготовленія кредитныхъ билетовъ, съ цѣлію придать имъ наивозможно большую крѣпость.

Переходимъ теперь къ тѣмъ матеріаламъ, которые служатъ въ писчебумажной фабрикаціи для сообщенія бумажному листу извѣстныхъ свойствъ или требуемаго цвѣта. Между этими матеріалами особенно важную роль играютъ щелочи, употребляемыя при промывкѣ тряпья, и за тѣмъ хлоръ или его соединенія, служащія къ обезцвѣчиванію красильныхъ началъ, находящихся въ тряпьѣ.

Изъ щелочей наши фабрики болѣе всего употребляютъ соду; впрочемъ въ послѣднее время стала входить въ большое употребленіе известь Особенно это сдѣлалось замѣтно съ тѣхъ поръ, какъ открытые Папиновы котлы начали замѣняться вращающимися котлами, устроенными по системѣ Донкина и другихъ. При употребленіи извести наши фабриканты часто забываютъ обращать должное вниманіе на то, чтобы она вовсе не содержала не обожженныхъ кусковъ и чтобы при смачиваніи водою разсыпалась въ тонкій порошокъ, а это необходимо для полнаго успѣха дѣла.

Что касается хлора, то, по причинѣ дороговизны у насъ соляной кислоты, фабриканты предпочитаютъ получать его черезъ разложеніе перекиси марганца и поваренной соли сѣрною кислотою. Употребленіе бѣлильной извести у насъ весьма незначительно, если же она иногда и употребляется, то въ самомъ ограниченномъ количествѣ для обработки полумассы, предварительно уже бѣленой хлорнымъ газомъ. Для добыванія хлора, камерная сѣрная кислота (50° Боме) получается съ нашихъ химическихъ заводовъ, поваренная соль также большею частію туземнаго происхожденія (только петербургскія фабрики употребляютъ англійскую соль), все же потребное количество перекиси марганца привозится къ намъ изъ-за границы.

Къ числу остальныхъ матеріаловъ, входящихъ въ составъ писчебумажнаго производства, относятся: животный клей, канифоль, квасцы, крахмалъ, различныя краски, хина-клей (порошокъ для подбѣливанія) и нѣкоторые другіе.

Наши фабриканты отдаютъ предпочтеніе французскому животному клею, русскій же клей, какъ болѣе дешевый пролуктъ, идетъ въ дѣло только на нѣкоторыхъ черпальныхъ фабрикахъ внутреннихъ губерній. Впрочемъ, съ замѣною ручнаго способа машиннымъ, употребленіе животнаго клея значительно уменьшилось. Его мѣсто заступилъ растительный клей, представляющій болѣе выгодъ, какъ по сравнительной дешевизнѣ своей, такъ и по удобствамъ для писчебумажнаго дѣла. Проклеиваніе машинной бумаги животнымъ клеемъ производится, сколько намъ извѣстно, только на двухъ фабрикахъ, Невской и Покровской. При изготовленіи растительнаго клея главную роль играетъ канифоль или гарпіусъ. Несмотря на огромное обиліе такихъ лѣсныхъ породъ, которыя могли бы служить источникомъ для полученія этого продукта, мы постоянно выписываемъ его изъ Сѣверной Америки. Впрочемъ, въ послѣднее время нѣкоторые изъ нашихъ смоляныхъ заводчиковъ обратили вниманіе на выработку кани-

фоли, но по своей низкой добротности она далеко еще отстоитъ отъ иностранной: темнобурый цвѣтъ ея и постоянная примѣсь къ ней разнаго сора, дѣлаютъ ее почти негодною даже для среднихъ сортовъ бумаги. Такая зависимость нашихъ фабрикъ отъ Сѣверной Америки была особенно ощутительна въ послѣдніе годы: военныя событія въ этой странѣ значительно уменьшили выработку канифоли, вслѣдствіе чего и продажныя цѣны на нее очень возвысились; даже случались такіе періоды, когда въ канифоли оказывался совершенный недостатокъ.

Относительно прочихъ матеріаловъ, указанныхъ нами выше, мы точно также находимся въ постоянной зависимости отъ Западной Европы. Бѣдность нашихъ химическихъ заводовъ весьма рѣзко отражается и на писчебумажномъ производствѣ. Начиная съ ультрамарина, потребленіе котораго довольно значительно для подсиниванія бумаги, и кончая почти каждой краской, идущей на окрашиваніе цвѣтныхъ сортовъ бумаги, всѣ подобные матеріалы доставляются намъ изъ-за границы и преимущественно изъ Германскаго таможеннаго союза.

Указавъ на главнѣйшіе матеріалы, употребляемые въ писчебумажномъ дѣлѣ, мы займемся теперь разсмотрѣніемъ тѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій, которыя въ послѣднее время введены на нашихъ фабрикахъ.

Внимательное изученіе современнаго состоянія писчебумажнаго производства, какъ въ Россіи, такъ и за границею, приводитъ къ убѣжденію, что эта отрасль мануфактурной промышленности находится у насъ на довольно высокой степени развитія. Нѣкоторыя изъ нашихъ фабрикъ, и по своему устройству, и по успѣшному веденію дѣла, могутъ быть названы дѣйствительно образцовыми. Въ этомъ отношеніи онѣ не уступятъ самымъ лучшимъ заграничнымъ мануфактурамъ; имъ извѣстны почти всѣ новѣйшія улучшенія, введенныя на фабрикахъ Англіи, Франціи и Германіи. Такихъ хорошо устроенныхъ заведеній мож-

но насчитать въ Россіи не менѣе десяти, но въ особенности замѣчательны по своему устройству фабрики: Невская, Покровская, Троицко-Кондровскія, Угличская, Лигатскія и Рижская. Совершенный контрастъ съ ними представляютъ фабрики среднихъ губерній, работающія большею частію черпальнымъ способомъ. Если же нѣкоторыя изъ нихъ и имѣютъ машины, то очень стараго устройства, далеко не удовлетворяющія современнымъ требованіямъ.

Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ нѣкоторымъ изъ передовыхъ нашихъ фабрикъ, мы должны однако замѣтить, что намъ нерѣдко приходится слышать весьма неблагопріятные отзывы о ихъ продуктахъ, и отзывы вполнѣ справедливые. Это происходитъ уже никакъ не отъ дурнаго устройства фабрикъ, но исключительно отъ плохаго веденія самаго дѣла, отъ небрежности и незнанія мастеровъ. Главнѣйшіе недостатки нашего писчебумажнаго производства заключаются въ излишнемъ измельченіи тряпья, въ слишкомъ продолжительной обработкѣ хлоромъ и наконецъ въ худой проклейкѣ. На эти три предмета, весьма важные въ бумажномъ дѣлѣ, слѣдовало бы нашимъ фабрикантамъ обратить особенно тщательное вниманіе, если только они желаютъ получать вполнѣ добротный товаръ.

Для большей послѣдовательности мы разсмотримъ по порядку всѣ операціи, которымъ подвергается тряпье при переработкѣ его въ бумагу.

Грязное, несортированное тряпье, поступивъ на фабрику, прежде всего сортируется на нѣсколько нумеровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣзывается на куски, величина которыхъ обыкновенно бываетъ не болѣе 1 или 2 квадратныхъ вершковъ. При рѣзкѣ, производимой ручнымъ способомъ, отдѣляются изъ сортируемаго тряпья швы, рубцы, толстыя заплатки, петли, пуговицы и крючки. Эта послѣдняя операція необходима для того, чтобы устранить затруднительность молотья массы; въ противномъ же случаѣ

изготовляемая бумага имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бугорки, значительно понижающіе достоинство издѣлій.

Не смотря однако на всю важность тщательной разсортировки тряпья, нѣкоторыя фабрики не обращаютъ достаточнаго вниманія на этотъ предметъ. Изъ соблюденія экономіи въ работѣ, онѣ, послѣ самаго поверхностнаго разбора тряпья, разрѣзываютъ его на мелкіе куски не ручнымъ способомъ, а посредствомъ машинъ. Машинная рѣзка хотя по скорости своей далеко превосходитъ ручную работу, но по результатамъ она вовсе не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ кажется съ перваго взгляда. Обыкновенно полагаютъ, что опытная работница въ теченіи дня можетъ разсортировать и разрѣзать на куски отъ 3 до 4 пудовъ тряпья; машина же, съ двумя спиральными ножами, и при скорости цилиндра, равняющейся 86 оборотамъ въ минуту, разрѣзываетъ въ продолженіи дня до 100 пудовъ. За границей, гдѣ тряпье, поступающее на фабрики, бываетъ большею частію равномѣрной толщины, употребленіе тряпкорѣзальныхъ машинъ оказывается еще нѣсколько болѣе удобнымъ; у насъ же онѣ совсѣмъ не такъ практичны и необходимы, чтобы распространеніе ихъ могло быть отнесено къ числу улучшеній въ писчебумажномъ производствѣ. Весьма многія изъ нашихъ лучшихъ писчебумажныхъ фабрикъ не находятъ рѣшительно никакой выгоды замѣнять ручную рѣзку машинною, во первыхъ, потому, что при употребленіи машинъ сортировка почти невозможна, а во вторыхъ, потому, что происходитъ большая потеря тряпья отъ превращенія его въ пыль при обработкѣ въ вѣялкѣ. — Что касается до расходовъ, соединенныхъ съ сортировкой и рѣзкой тряпья, то они оцѣниваются нашими фабриками отъ 4 до 8 к. на каждый пудъ; при этой же обработкѣ теряется отъ 2 до 4% матеріала.

Слѣдующая за тѣмъ операція состоитъ въ пропусканіи тряпья чрезъ наклонный сѣтчатый цилиндръ, во время прохода черезъ который тряпье очень сильно обивается отъ пыли посредствомъ

зубьевъ, укрѣпленныхъ на вращающейся оси цилиндра. Работа этого аппарата представляется не только полезною, но почти безусловно необходимою для полученія наиболѣе ровной и бѣлой бумаги. Къ несчастію, эти машины на нашихъ небольшихъ заведеніяхъ или вовсе не существуютъ или замѣняются горизонтальными ситами, работа которыхъ далеко уступаетъ первымъ. Потеря тряпья при очищеніи бываетъ весьма различна, завися отъ большей или меньшей его чистоты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она не превышаетъ 4%, въ другихъ же доходитъ иногда до 15%.

Слѣдующая за тѣмъ операція, имѣющая громадное значеніе въ писчебумажномъ производствѣ, это варка тряпья со щелочами. Она имѣетъ своимъ назначеніемъ обмылить жирныя кислоты, обыкновенно находящіяся въ тряпьѣ, и сдѣлать ихъ растворимыми въ водѣ, затѣмъ разложить нѣкоторыя красильныя вещества и отмыть нечистоты, содержащіяся въ первообразномъ матеріалѣ.

Что касается аппаратовъ, въ которыхъ производится эта обработка, то самыми употребительными изъ нихъ до послѣдняго времени были или простые открытые котлы или же закрытые (Папиновы горшки). Въ нихъ наливается щелокъ и накладывается извѣстное количество тряпья. Главное неудобство всѣхъ этихъ аппаратовъ заключалось въ томъ, что тряпье, не будучи перемѣшиваемо, слеживалось въ плотную массу, чрезъ что дѣйствіе щелочей значительно ослаблялось на тѣ части тряпья, которыя находились въ самой серединѣ. Вслѣдствіе этого явилась необходимость употреблять болѣе крѣпкіе щелоки и продолжать операцію болѣе долгое время. Способъ нагрѣванія означенныхъ котловъ на самыхъ мелкихъ заведеніяхъ производился посредствомъ голаго огня, на болѣе же значительныхъ фабрикахъ съ помощію пара. Послѣднее приспособленіе представляло весьма важное улучшеніе въ томъ отношеніи, что нагрѣваніе дѣлалось равномѣрное и сверхъ

того отвращалась возможность подгоранія тѣхъ частицъ тряпья, которыя находились ближе ко дну котла.

Всѣ эти неудобства, въ сущности весьма важныя, совершенно устранены въ вращающихся котлахъ, которые въ теченіи послѣднихъ шести-семи лѣтъ начали быстро распространяться на всѣхъ сколько нибудь замѣчательныхъ писчебумажныхъ фабрикахъ какъ Западной Европы, такъ и Россіи. Котловъ подобной конструкціи весьма много, но самыми практичными и наиболѣе распространенными у насъ служатъ котлы Бріана Донкина. Котлы эти бываютъ двоякаго устройства: цилиндрическіе и сферическіе. Сферическіе котлы могутъ работать подъ большимъ давленіемъ, а потому употребляются предпочтительно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится обработывать грязное и грубое тряпье. Цѣна на нихъ весьма различна, измѣняясь, сообразно величинѣ, отъ 1,000 до 1,800 р. сер. Котлы Донкина установлены на многихъ нашихъ фабрикахъ, и, сколько намъ удавалось слышать о нихъ, общій отзывъ клонится въ ихъ пользу. Къ числу преимуществъ этихъ котловъ должно отнести, между прочимъ, то, что при употребленіи ихъ возможно замѣнять соду одною известью, что представляетъ весьма важную экономію, по причинѣ относительной дешевизны послѣдней въ сравненіи съ первою. При варкѣ среднихъ сортовъ льнянаго тряпья, производимой въ цилиндрическихъ вращающихся котлахъ (при давленіи въ $1^1/_2$ атмосферы), совершенно достаточно употреблять отъ 10 до 20 фунт. извести на 100 фунт. тряпья. Вообще тщательная варка и хорошая промывка тряпья значительно облегчаютъ процессъ бѣленія.

Переходимъ теперь къ новой операціи, и именно молотью тряпья въ полумассу. Оно производится очень однообразно на всѣхъ нашихъ фабрикахъ. Долго бывшіе въ употребленіи толчеи въ настоящее время почти вездѣ оставлены и замѣнены голландерами. Главное преимущество голландеровъ заключается

въ томъ, что они измельчаютъ тряпье не въ тонкій порошокъ, какъ это дѣлали толчеи, а раздираютъ волокна по ихъ длинѣ и такимъ образомъ доставляютъ болѣе волокнистую массу. Впрочемъ и при употребленіи ролей, масса бываетъ иногда слишкомъ измельчена, что весьма вредитъ приготовленію изъ нея бумажнаго листа. Это происходитъ преимущественно тогда, когда ножи барабана очень остры и скорѣе рѣжутъ, нежели раздираютъ волокна тряпья. Въ этомъ отношеніи разсчетъ нашихъ фабрикантовъ ошибоченъ: слишкомъ заостряя ножи ролей съ цѣлію ускорить работу и выиграть въ силѣ, они, ради небольшой экономіи, получаютъ товаръ дурнаго качества.

Размѣръ ролей въ послѣдніе годы значительно увеличился. Прежде они, обыкновенно, имѣли не болѣе 5 или 6 футовъ въ длину, теперь же не рѣдко можно встрѣтить роли длиною до 10 футовъ, хотя впрочемъ всего чаще они имѣютъ около 9 футовъ въ длину, 5 въ ширину и $2^1/_2$ въ высоту. Роли подобныхъ размѣровъ вмѣщаютъ до 4 пудовъ тряпья и изготовляютъ въ сутки до 12 пудовъ сухой полумассы. Число ножей на барабанахъ ролей почти одинаково на всѣхъ нашихъ фабрикахъ, простираясь обыкновенно до 40. При этомъ случаѣ мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе нашихъ фабрикантовъ на ножи изъ различныхъ сплавовъ, какъ напримѣръ, изъ стероме-талла. Окисляясь далеко не такъ скоро, какъ желѣзо или сталь, сплавы эти, по своей твердости, не уступаютъ даже лучшимъ сортамъ закаленной стали.

Измолотое въ полумассу тряпье подвергается бѣленію. Мы не будемъ говорить о прежнемъ варварскомъ способѣ бѣленія посредствомъ гніенія, но перейдемъ прямо къ существующему теперь способу бѣленія съ помощію хлора.

Способовъ хлорнаго бѣленія существуетъ, какъ извѣстно, три: посредствомъ хлорнаго газа, хлорной извести и хлорной воды. У насъ, равно какъ и за границею, наиболѣе распростра-

нено бѣленіе посредствомъ газообразнаго хлора. При употребленіи этого способа нужно меньшее количество продукта, и вмѣстѣ съ тѣмъ самый процессъ бѣленія совершается гораздо удовлетворительнѣе, если только со стороны рабочихъ будетъ извѣстная доля внимательности. Одно изъ главныхъ условій успѣха заключается здѣсь въ томъ, чтобы полумасса, поступающая въ бѣлильныя камеры, содержала, по возможности, менѣе воды, иначе часть хлора, превращаясь въ соляную кислоту, дѣйствуетъ слишкомъ вредно на растительныя волокна, разъѣздаетъ ихъ и такимъ образомъ дѣлаетъ совершенно негодными для передѣла ихъ въ бумажный листъ. На заграничныхъ фабрикахъ выдѣленіе воды изъ полумассы обыкновенно дѣлается посредствомъ центробѣжныхъ прессовъ, дѣйствіе которыхъ въ настоящемъ случаѣ какъ нельзя болѣе практично. Въ Россіи аппараты эти еще слишкомъ мало распространены и на нихъ, къ сожалѣнію, очень мало обращено вниманія со стороны нашихъ фабрикантовъ. Цѣна центробѣжныхъ прессовъ простирается отъ 700 до 900 руб.

При бѣленіи хлорнымъ газомъ, полученіе хлора обыкновенно производится посредствомъ разложенія поваренной соли и перекиси марганца сѣрною кислотою. Что касается до расходовъ, соединенныхъ съ хлорнымъ бѣленіемъ, то разсчетъ ихъ можно основать на слѣдующихъ данныхъ. Полагая цѣнность пуда перекиси марганца въ 1 руб. 50 коп. [1]), поваренной соли въ 80 коп. и сѣрной кислоты въ 1 руб. сер. [2]), по исчисленію окажется, что 100 куб. футовъ хлора обойдутся фабриканту до 3 руб. сер. Принимая при этомъ въ соображеніе, что для бѣленія пуда обыкновеннаго тряпья средней доброты требуется около 1 куб. фута хлора, мы увидимъ, что бѣленіе каждаго пуда матеріала обходится около 3 коп. сер. Въ сдѣланный нами

---

[1]) Обыкновенно онъ нѣсколько дороже и доходитъ иногда до 2 руб. 75 коп.

[2]) Матеріалы эти, при полученіи изъ нихъ хлора, берутся въ слѣдующей пропорціи: перекиси марганца 1 часть, поваренной соли $1^1/_2$ части и сѣрной кислоты 2 части,

разсчетъ, разумѣется, не входитъ цѣнность работъ, соединенныхъ съ бѣлильнымъ процессомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда газообразный хлоръ замѣняется бѣлильною известью, работа обходится нѣсколько дороже, впрочемъ въ очень незначительной степени. При бѣленіи хлорною известью, для усиленія ея дѣйствія, обыкновенно прибавляютъ какой нибудь кислоты. Всего чаще въ этомъ случаѣ употребляется соляная или сѣрная кислота, въ особенности же первая изъ нихъ. Что касается до предложенія Дидо употреблять для означенной цѣли углекислоту, то хотя объ этомъ способѣ и отзываются весьма удовлетворительно нѣкоторые изъ французскихъ фабрикантовъ, но онъ еще до сихъ поръ не введенъ ни на одной изъ нашихъ и германскихъ фабрикъ.

Говоря о бѣленіи полумассы, нельзя не пожалѣть, что наши фабриканты мало обращаютъ вниманія на тщательную промывку бѣленой массы, что необходимо для полнаго выдѣленія хлора. Равнымъ образомъ имъ слѣдовало бы прибѣгать къ помощи антихлора, самая незначительная прибавка котораго сопровождается самыми полезными результатами.

Выбѣленная и промытая полумасса поступаетъ снова въ роли, гдѣ она сначала перемалывается въ массу и потомъ смѣшивается съ растительнымъ клеемъ (если желаютъ изготовить писчую или почтовую бумагу), къ которому прибавляется немного какой нибудь синей краски, чтобы увеличить бѣлизну бумажнаго листа. Молотье полумассы въ массу производится въ роляхъ, совершенно сходныхъ съ тѣми, которыя служатъ для изготовленія полумассы; все различіе ихъ отъ послѣднихъ заключается только въ большемъ числѣ ножей, находящихся на вращающихся цилиндрахъ, именно число этихъ ножей простирается отъ 45 до 55 и иногда даже болѣе. Относительно работы и устройства этихъ ролей должны быть приняты тѣже самыя предосторожности, на которыя указано было выше.

Особенную важность имѣетъ проклеиваніе массы. Оно производится въ роляхъ обыкновенно въ то время, когда молотье подходятъ уже къ концу. Для этого проклеиванія употребляетс-почти исключительно такъ называемое смоляное мыло, приготовляемое изъ обмыленнаго гарпіуса съ прибавкой квасцовъ и крахмала. Болѣе или менѣе хорошее проклеиваніе весьма рѣзко отражается на достоинствѣ приготовленной бумаги. Излишняя прибавка клея, увеличивая совершенно безполезно расходъ на производство, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ бумагу слишкомъ жесткою, даже хрупкою. При недостаточномъ же проклеиваніи или вообще при употребленіи худо сваренаго клея, бумага, какъ говорятъ, протекаетъ, т. е. написанные на ней чернилами знаки не сохраняютъ своей ясной формы и расплываются. Для изготовленія нѣкоторыхъ сортовъ бумаги къ растительному клею прибавляютъ еще небольшое количество воска, который сообщаетъ бумагѣ большій блескъ и мягкость.

При выдѣлкѣ бумаги черпальнымъ способомъ, проклеиваніе ея обыкновенно производится животнымъ клеемъ, который хотя и обходится значительно дороже перваго, но за то сообщаетъ бумажному листу большую крѣпость и болѣе гладкую поверхность. На двухъ изъ лучшихъ нашихъ фабрикъ, Невской и Покровской, введено проклеиваніе животнымъ клеемъ нѣкоторыхъ сортовъ бумаги машиннаго изготовленія. Для этого рода проклеиванія необходима сушильная машина, которая какъ по своей дороговизнѣ, такъ и по трудности управлять ея дѣйствіемъ, не можетъ назваться вполнѣ практичною, а потому мы не считаемъ нужнымъ рекомендовать ее нашимъ фабрикантамъ. Притомъ же, мы убѣждены, что и растительный клей, приготовленный съ достаточнымъ знаніемъ дѣла, можетъ сообщать бумагѣ всѣ желаемыя свойства.

Что касается до подсиниванія бумаги, то многіе изъ нашихъ производителей, стараясь избѣжать излишнихъ расходовъ, ни-

сколько не заботятся объ этомъ предметѣ. Большая часть фабрикантовъ совсѣмъ не употребляютъ красящихъ веществъ, которыя такъ необходимы для усиленія бѣлизны изготовляемой бумаги. Другіе же употребляютъ чаще всего берлинскую лазурь и сандальный экстрактъ, стоящіе гораздо ниже ультрамарина, употребленіе котораго такъ сильно распространено во всей Западной Европѣ. Прибавка въ извѣстномъ размѣрѣ одного изъ этихъ красильныхъ веществъ скрываетъ желтизну бумаги, сообщая ей въ тоже время синеватый отливъ, очень пріятный для глазъ. Чтобы еще болѣе улучшить наружный видъ бумаги, нѣкоторые фабриканты прибавляютъ къ бумажной массѣ, одновременно съ ультрамариномъ, небольшое количество кармина и сверхъ того такъ называемой бѣлильной земли (хина-клей), т. е. бѣлаго порошка, состоящаго преимущественно изъ баратовыхъ бѣлилъ и глинозема. Эти послѣднія вещества вводятся въ составъ бумажной массы еще и съ тою цѣлію, чтобы увеличить вѣсъ бумаги, такъ какъ цѣнность бумаги одинаковаго достоинства совершенно обусловливается ея вѣсомъ: чѣмъ она тяжеле, тѣмъ и дороже.

Послѣ всѣхъ описанныхъ работъ, которыя имѣютъ характеръ подготовительный, масса подвергается переработкѣ въ бумажный листъ. Операція эта, какъ сказано уже выше, производится или ручнымъ способомъ, т. е. черпальнымъ, или же машиннымъ. Недостатки перваго такъ очевидны, что не стоитъ распространяться о томъ, въ какой мѣрѣ велико значеніе бумагодѣлательной машины. Намъ остается только пожелать, чтобы поскорѣе наступило для Россіи то время, когда черпальное производство будетъ совершенно оставлено, а тѣ руки, которыя, послѣ повсемѣстнаго распространенія бумагодѣлательной машины, останутся свободными, обратятъ свою дѣятельность на другой, болѣе производительный трудъ.

Внимательно всматриваясь въ работу бумагодѣлательной машины, нельзя не сознаться, что она дѣйствительно представляетъ

собою одно изъ самыхъ удачныхъ механическихъ примѣненій. Дѣйствуя совершенно автоматически, она требуетъ отъ человѣка только наблюденія за правильностію своего хода. Большая часть бумагодѣлательныхъ машинъ, находящихся на нашихъ фабрикахъ, дѣлана на механическомъ заводѣ братьевъ Донкинъ въ Лондонѣ, весьма немногіе изъ числа ихъ изготовлены на заводахъ Ешера, Виса и К° въ Утрехтѣ, Вараля въ Парижѣ и на нѣкоторыхъ другихъ заводахъ. Такое предпочтеніе Донкину передъ другими заводчиками объясняется не столько преимуществомъ его издѣлій, сколько тѣмъ обстоятельствомъ, что его машины, будучи сначала установлены на нашихъ лучшихъ фабрикахъ, пріобрѣли такую громкую извѣстность, что большинство фабрикантовъ не перестаетъ до сихъ поръ считать ихъ образцовыми.

Что касается размѣровъ производительности бумагодѣлательныхъ машинъ, то она довольно различна, смотря по скорости ихъ хода и ширинѣ металлическаго полотна. Обыкновенно самою практическою скоростію считаютъ 35 футовъ въ минуту, такъ что машина, имѣющая полотно въ 72 дюйма, можетъ выдѣлать въ сутки до 7 тысячъ фунтовъ бумаги. Полотно въ 72 дюйма всего чаще встрѣчается на нашихъ фабрикахъ, хотя, впрочемъ, на нѣкоторыхъ, весьма немногихъ фабрикахъ, есть машины, имѣющія полотно до 100 дюймовъ ширины.

Чтобы не вдаваться въ излишнія подробности касательно всѣхъ новѣйшихъ улучшеній, сдѣланныхъ въ устройствѣ бумагодѣлательныхъ машинъ, мы остановимъ наше вниманіе только на трехъ слѣдующихъ частностяхъ: 1) аппаратѣ для очищенія массы отъ узелковъ (Knotenfänger), 2) металлической сѣткѣ для безконечнаго полотна и 3) на приспособленіяхъ, служащихъ для высушиванія бумажнаго листа. Отъ большаго или меньшаго совершенства этихъ частей зависитъ работа самой машины.

Изъ числа очистительныхъ аппаратовъ наиболѣе замѣчателенъ аппаратъ Донкина, состоящій изъ ящика, въ боковыхъ стѣнкахъ

котораго сдѣланы продольныя отверстія для прохода черезъ нихъ воды и молочной массы. Хотя существуетъ много и другихъ аппаратовъ въ подобномъ родѣ, но аппаратъ Донкина удерживаетъ за собою пальму первенства, какъ по своей простотѣ, такъ и по успѣшности своего дѣйствія.

Что касается металлическаго полотна, то есть мѣдной сѣтки, на которую выливается жидкообразная масса для превращенія ея въ бумажный листъ, то наши фабриканты долгое время выписывали ее изъ-за границы и преимущественно изъ Дюрена. Въ послѣдніе годы стали пользоваться большимъ успѣхомъ металлическія полотна, приготовляемыя на заводѣ Фридриха въ Петербургѣ. Намъ не разъ удавалось слышать весьма благопріятные отзывы о фридриховскихъ издѣліяхъ, которыя многими ставятся въ уровень съ иностранными. Тщательно изготовленное сито имѣетъ очень важное значеніе. Если проволоки, изъ которыхъ оно сдѣлано, не совершенно ровны, то сито при работѣ вытягивается не равномѣрно, вслѣдствіе чего получается бумажный листъ различной толщины. Прочность сита точно также находится въ тѣсной связи съ успѣхомъ дѣла. Для фабриканта далеко не все равно, будетъ ли его полотно работать 2 мѣсяца или 12 мѣсяцевъ, такъ какъ, независимо отъ расходовъ на покупку новаго сита, каждая перемѣна полотна сопровождается остановкою работъ на нѣсколько дней.

Не менѣе важную часть бумагодѣлательной машины составляютъ тѣ аппараты, которые служатъ для вытягиванія воды изъ бумажнаго листа и дѣлаютъ слой жидкой бумажной массы болѣе плотнымъ. Прежде для этой цѣли обыкновенно прибѣгали къ помощи воздушнаго насоса, посредствомъ котораго вытягивался воздухъ, а слѣдовательно и влага, изъ-подъ плоскости движущагося полотна, покрытаго слоемъ бумажной массы. Такая работа представляла не мало затрудненій, потому что дѣйствіе аппарата было не вполнѣ равномѣрно. Подобный недостатокъ

совершенно устраненъ въ аппаратѣ Кауфмана, изобрѣтенномъ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ и вошедшемъ во всеобщее употребленіе на фабрикахъ Западной Европы, отчасти же и у насъ въ Россіи. Дѣйствіе этого аппарата состоитъ въ томъ, что изъ небольшаго ящика, открытаго сверху и плотно приставленнаго своими верхними краями къ нижней плоскости полотна, длинным сифономъ вытягивается воздухъ, посредствомъ давленія высокаго водянаго столба. Аппаратъ Кауфмана по своей простотѣ и по удовлетворительности своихъ результатовъ вполнѣ заслуживаетъ, чтобъ на него было обращено побольше вниманія со стороны нашихъ фабрикантовъ.

Послѣднюю часть бумагодѣлательной машины составляютъ сушильные цилиндры, имѣющіе точно также большое значеніе въ писчебумажномъ производствѣ. Относительно ихъ мы можемъ сдѣлать одно общее замѣчаніе: чѣмъ медленнѣе высушиваніе бумажнаго листа, тѣмъ оно лучше и ровнѣе. На этомъ основаніи въ машинахъ новѣйшаго устройства обыкновенно дѣлается уже не по 4 сушильныхъ цилиндра, какъ бывало прежде, а большею частію по 8 и рѣдко по 6.

Сдѣлавши краткое обозрѣніе существенныхъ частей бумагодѣлательной машины, мы совершенно умалчиваемъ о черпальномъ производствѣ, такъ какъ намъ неизвѣстно, сдѣланы ли какія нибудь въ немъ улучшенія, чтобъ они могли служить предметомъ особыхъ разсужденій.

Переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ работъ, которымъ подвергается бумажный листъ послѣ выхода его изъ бумагодѣлательной машины, мы остановимся прежде всего на бумагорѣзательныхъ машинахъ. Машины эти имѣютъ двоякое назначеніе: разрѣзать бумажный листъ сначала по его длинѣ и потомъ поперегъ. Разрѣзъ перваго рода обыкновенно производится посредствомъ круглыхъ ножей, вращающихся на одной оси; поперечный же разрѣзъ дѣлается или гильотиннымъ ножемъ, опу-

скающимся и поднимающимся чрезъ извѣстные промежутки времени, или ножами, насаженными на окружности вращающагося цилиндра. Машинъ съ подобнымъ устройствомъ существуетъ довольно много, и весьма трудно опредѣлить какая изъ нихъ лучше. Мы лично склоняемся болѣе въ пользу машины Гофмана, какъ одной изъ самыхъ простыхъ. Цѣна бумагорѣзательныхъ машинъ зависитъ отъ ихъ конструкціи, но стоимость ихъ обыкновенно полагается отъ 300 до 900 руб. сер.

Разрѣзанная на листы бумага поступаетъ въ сатинировку, которая производится пропусканіемъ ихъ между гладкими вальками и прокладкою между цинковыми или мѣдными пластинками. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣсто вальковъ употребляются голландеры, прокладка листовъ между металлическими пластинками оказывается совершенно излишнею. Наши фабриканты употребляютъ всего чаще чугунные вальки и прокладываютъ бумагу цинковыми листами. Желательно было бы, чтобъ русскія фабрики относительно сатинировки усвоили себѣ машину Древсена, которая дѣйствительно заслуживаетъ полной похвалы.

Послѣ сатинировки, бумага сортируется, складывается въ дести, стопы, обрѣзывается и поступаетъ въ торговлю какъ товаръ.

Вотъ тѣ краткія замѣтки, въ которыхъ мы хотѣли познакомить нашихъ читателей съ современнымъ состояніемъ техники писчебумажнаго производства въ Россіи. Въ заключеніе намъ остается сказать, что производство это, въ средѣ другихъ отраслей русской мануфактурной промышленности, представляетъ довольно отрадное явленіе. Многія изъ нашихъ писчебумажныхъ фабрикъ доведены до такого совершенства, что стоятъ почти въ уровень съ иностранными. Еще нѣсколько побольше знанія и добросовѣстности, и дѣло пойдетъ вполнѣ успѣшно, тѣмъ болѣе, что намъ нечего опасаться за недостатокъ сыраго матеріа-

ла, особенно при возможности имѣть столько суррогатовъ тряпья. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо долженъ увеличиться и сбытъ нашихъ бумажныхъ издѣлій, по мѣрѣ того, какъ самъ собою станетъ уменьшаться запросъ на иностранный товаръ.

Говоря объ изготовленіи бумаги вообще, мы не касались тѣхъ особенностей, которыя характеризуютъ выдѣлку нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сортовъ бумаги, считая этотъ предметъ не слишкомъ важнымъ и интереснымъ для нашихъ читателей. Въ тоже время мы боялись вдаваться въ подробности, затемняющія основную идею, которую мы хотѣли провести въ нашей статьѣ.

Что касается издѣлій изъ битой бумаги, то промышленность эта, по своей важности и особенности, должна быть предметомъ отдѣльной статьи.

Владиміръ Потѣхинъ.

БРОНЗА И БРОНЗОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ. КОМПОЗИЦІИ, БРОНЗѢ ПОДРАЖАЮЩІЯ, И ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ НИХЪ.

Въ массѣ *мьди*, при употребленіи ея для отливки, образуются ноздреватости, которыя можно устранить лишь помощію сплавки мѣди съ другими металлами. Одинъ изъ употребительнѣйшихъ металлическихъ сплавовъ—*бронза*, состоящая изъ мѣди и олова, къ которымъ прибавляется иногда небольшое количество цинку или свинца *). Мѣдь, въ слѣдствіе ноздреватости, о которой мы сейчасъ говорили, не имѣетъ достаточной твердости, а потому древнѣйшими уже народами, *бронза*, какъ сплавъ, заключающій въ себѣ именно эту *твердость*, была употребляема для мечей копій, кинжаловъ, ножей, монеты, гвоздей и проч., прежде нежели обработка и выдѣлка желѣза вообще сдѣлались извѣстными.

---

*) Всѣ сплавы мѣди съ оловомъ имѣютъ замѣчательное свойство пріобрѣтать нѣкоторую *ковкость*, когда ихъ раскалить и тотчасъ же охладить; *Дарсэ*, первый открылъ это свойство. Если сплавъ, содержащій болѣе мѣди, нежели соотвѣтствуетъ формулѣ *Cu* 4 *Sn*, расплавить и медленно охлаждать, то онъ раздѣлится на мѣдь и *Cu* 4 *Sn*. По этому весьма трудно приготовить вполнѣ однородныя сплавки мѣди съ оловомъ, особенно если масса металла очень велика (см. Курсъ Химической технологіи г. профессора *Ильенкова*, стр. 515).

Эпоха изобрѣтенія отливки бронзовыхъ статуй теряется во мракѣ временъ столь давноминувшихъ, что опредѣлить ее невозможно, но усовершенствованіе этой отливки можно отнести за восемь столѣтій до Рождества Христова и принадлежитъ, какъ говоритъ Плиній, *Θеодорсу* и *Рекусу* (съ острова Самоса), которые, по словамъ того же Плинія, изобрѣли и лѣпное искусство. Литейное дѣло приняло довольно широкіе размѣры при Александрѣ Македонскомъ: знаменитый ваятель *Лизиппъ* (350 лѣтъ до Р. Хр.) дошелъ до весьма важныхъ, для того времени, результатовъ бронзовой отливки, о превосходномъ качествѣ которой упоминаютъ многіе древніе лѣтописцы. Вскорѣ послѣ Лизиппа, начали отливать колоссальныя бронзовыя статуи, въ числѣ которыхъ, *Колоссъ Родосскій* пріобрѣлъ, какъ извѣстно, всемірную знаменитость. Страсть къ громаднымъ бронзовымъ изображеніямъ была такъ велика у Грековъ, что они украшали ими не только городскія площади, но и самыя улицы. Если вѣрить римскому консулу *Мутонію*, то въ однихъ Аѳинахъ считалось до 3,000 статуй и такое же количество въ Родоссѣ, Олимпіи и Дельфахъ.

Для статуй огромныхъ размѣровъ, не требуется слишкомъ густой массы сплава, такъ какъ движеніе частицъ расплавленнаго металла необходимо должно совершаться свободно и металлъ удобно формоваться. Если бронзовая масса хороша, то по охлажденіи принимаетъ желаемую твердость и упругость, и трудно ломается, даже въ тончайшихъ частяхъ своихъ. Отъ вліянія воздуха и влажности, она покрывается тонкимъ слоемъ гидрата углекислой окиси мѣди (*patine verte*), которая охраняетъ ее отъ разрушительнаго дѣйствія времени, что доказываютъ древнія статуи, сохранившіяся въ цѣлости, не смотря на сырую почву, въ которой онѣ оставались въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій.

Въ бронзѣ особенно важенъ самый составъ ея. Необыкно-

венно удачнымъ составленіемъ бронзовой массы прославились во Франціи братья *Келлеръ*, произведенія которыхъ считались, въ царствованіе Лудовика XV, образцовыми. Можно положительно сказать, что составъ бронзы, въ новѣйшее время, значительно утратилъ свое достоинство и что даже во Франціи, славящейся вообще бронзовымъ искусствомъ, позднѣйшіе памятники, вылитые изъ бронзоваго сплава, относительно достоинства матеріала, много уступаютъ произведеніямъ, того же рода, эпохъ предшествовавшихъ *).

Хотя бронза и состоитъ изъ мѣди и олова, но къ этому составу, даже и у древнихъ, прибавляли небольшое количество цинка, серебра, свинца и даже желѣза. Бронза новѣйшая, кромѣ олова и мѣди, почти всегда содержитъ въ себѣ цинкъ и свинецъ. Прибавленіе олова къ мѣди, въ незначительномъ количествѣ, до 10%, сообщаетъ ей сѣровато-желтый цвѣтъ, даетъ болѣе твердости металлу, не отнимая у него крѣпости; такой составъ бронзы можетъ служить для выдѣлки даже острыхъ орудій. Если къ мѣди прибавить олова, отъ 20 до 25%, то она пріобрѣтаетъ еще бо́льшую твердость и дѣлается чрезвычайно упругою, звонкою, но вмѣстѣ и хрупкою. Такая бронза употребляется для колоколовъ. Наконецъ, если прибавить еще болѣе олова, то бронза дѣлается почти хрупче стали, и отъ

---

*) Что касается до Россіи, то и въ бронзовомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ отрасляхъ художественной дѣятельности, она находилась подъ вліяніемъ иностраннымъ. Г. *Забѣлинъ*, въ статьѣ своей, «о металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка», весьма справедливо замѣчаетъ, что Россія постоянно обращалась по этому предмету: то на югъ — въ Византію, а въ послѣдствіи даже и къ *туркамъ;* то на западъ—къ нѣмцамъ и фрязамъ; то на востокъ—къ Кизильбаши.—Художество, вообще, не могло пріобрѣсти у насъ самобытнаго развитія въ древній періодъ нашей исторіи, по ограниченности потребностей тогдашняго русскаго общества, которыя не могли вызвать особенной дѣятельности и искусства русскихъ мастеровъ, тѣмъ болѣе, что потребности эти легко удовлетворялись произведеніями иностранными и возможностію вызывать въ Россію художниковъ изъ иностранныхъ государствъ. (См. Записки Имп. Археол. Общ. 1853 г., т. V.)

полировки принимаетъ сильный блескъ. Изъ такой бронзы приготовляются зеркала, для оптическихъ инструментовъ. Употребительнѣйшіе виды бронзы: *монетная*, *пушечная*, *статуйная*, *колокольная* и *зеркальная*.

Бронза монетная.

Составы монетной бронзы *).

Мѣди	95,87	47,55	56,50	99,343
Олова	2,63	8,00	1,50	0,357
Свинца	1,33	15,25	4,00	—
Цинка	0,17	—	—	0,300
	100,00	71,00	62,00	100,000
Желѣза		—	2,50	—
Мѣди		99,60	91,00	79,0
Олова		—	—	04,0
Свинца		0,40	—	07,0
Цинка		1,00	6,50	10,0
		100,00	100,00	100,0
Олова	10,04	7,05	10,85	11,44
Свинца	0,50	16,54	5,53	0,00
Мѣди	88,46	76,41	83,62	87,96
Олова	3,28	10,242	11,58	9,61
Свинца	0,75	2,311	—	—
Мѣди	95,96	86,762	87,87	88,81
Желѣза	—	—	0,27	1,18

*) Dict. des analyses chimiques par *Violette* et *Archambault*.

Вообще составы монетной бронзы, какъ видно изъ приведенной таблицы, чрезвычайно различны, но можно утвердительно сказать, что бронзовая масса, заключающая въ себѣ отъ 7—8% олова, представляетъ уже необходимыя условія хорошей монеты: она тверда и клеймо, отъ долгаго употребленія, на ней не стирается. Должно однако замѣтить, что если пропорція олова превышаетъ 8%, то въ слѣдствіе большой твердости, принимаемой металломъ, чеканка не представляетъ желаемой чистоты и отчетливости.

Бронзу, для чекана монеты, стали употреблять только за 450 лѣтъ до Р. Хр.; до этого времени, монету дѣлали изъ металловъ болѣе драгоцѣнныхъ—изъ серебра и золота. Это подтверждается древними монетами, сохранившимися въ весьма удовлетворительномъ видѣ, образцы которыхъ дошли до насъ въ довольно значительномъ количествѣ.

Многіе древнѣйшіе города, даже въ то время, когда были разорены, какъ наприм.: *Наксосъ*, *Сибарія* и *Занклъ*, чеканили одну серебряную монету. У Римлянъ, напротивъ, серебряныя и золотыя монеты стали чеканить послѣ бронзовыхъ, которыя были у нихъ во всеобщемъ употребленіи. Древнѣйшими монетами Рима, были *асы* и выбивались въ различныхъ городахъ Италіи. Древнія римскія монеты и медали замѣчательны своимъ изяществомъ и историческимъ достоинствомъ. Впрочемъ, послѣ царствованія Постумія, объемъ и толщина бронзовыхъ медалей значительно уменьшаются и самое чеканное искусство, замѣтно падаетъ у Римлянъ. *Экгель*, въ книгѣ своей *Doctrina numorum veterum*, составилъ подробное описаніе и систематическую классификацію замѣчательнѣйшихъ римскихъ медалей и монетъ. Во Франціи, во время республики, чеканили бронзовую монету и употребляли для нея металлъ, полученный отъ переливки колоколовъ, состоящій изъ 86 частей мѣди и 14 частей олова, и 96 частей мѣди и 4 частей

олова. Въ настоящее время, мелкой монеты во Франціи мало чеканится изъ сплава мѣди съ оловомъ; въ остальной же Европѣ почти въ повсемѣстномъ обращеніи чистая мѣдная монета.

Здѣсь мѣсто сказать, что чистая мѣдь не совсѣмъ удобна къ битію монеты: она не легко принимаетъ оттиски мелкихъ и нѣжныхъ частей клейма; широкія выпуклости *(reliefs)* весьма удобно стираются; зарытая въ землю чистая мѣдь глубоко объяривается, темнѣетъ и выбитыя на ней изображенія скоро искажаются.

Пушечная бронза или артиллерійскій металлъ.

Италіянецъ *Папачино д'Антони* дѣлалъ въ Туринѣ, еще въ 1770 году, многочисленные опыты надъ пушечнымъ металломъ и утверждалъ, что для большихъ пушекъ нужно употреблять на 100 частей мѣди отъ 12 до 14 частей олова, но графъ *Ламартильеръ*, изъ опытовъ, произведенныхъ имъ въ Дуэ, въ 1786 году, убѣдился, что для большихъ пушекъ никогда не слѣдуетъ употреблять менѣе 8 и болѣе 11 частей олова, на 100 частей мѣди.

Артиллерійскій металлъ, предназначаемый для отливки орудій, долженъ выполнять нѣсколько важныхъ условій: онъ долженъ имѣть *большую степень тягучести*, чтобы орудія не разрывались отъ сильнаго давленія пороховыхъ газовъ; долженъ быть *достаточно твердъ*, чтобы противиться ударамъ снаряда; наконецъ, онъ долженъ быть *тугоплавенъ*, потому что большой размѣръ орудій не допускаетъ, для приготовленія ихъ, другаго способа, кромѣ отливки. Долголѣтній опытъ доказалъ, что пропорція наилучшая должна состоять приблизительно изъ 100 частей мѣди на 11 олова. Не всѣ однако же новѣйшіе писа-

тели согласны съ этимъ. Такъ, г. *Массасъ* (Massas), въ брошюрѣ своей: *Mémoires sur bronses, étains, etc.*, изданной въ Парижѣ въ 1850 году, основываясь на нѣкоторыхъ опытахъ, имѣвшихъ цѣлію усовершенствованіе артиллерійскаго металла, въ особенности на опытахъ туринскихъ и дуэскихъ, говоритъ, что «увеличиваніе количества олова выше 10% придаетъ бо̀льшую прочность орудіямъ и дѣлаетъ ихъ способными отлично сопротивляться разрыву».

Чѣмъ продолжительнѣе остываетъ металлъ отлитаго орудія и чѣмъ значительнѣе масса его, тѣмъ совершеннѣе отдѣляются кристаллы химическаго сплава; по этому, въ орудіяхъ большаго калибра, часто встрѣчаются пятна. Способъ устраненія этого неудобства заключается въ быстромъ, по возможности одновременномъ, охлажденіи всей массы отлитаго орудія. До сихъ поръ, въ большомъ видѣ, не было сдѣлано опытовъ по этому предмету, хотя многіе спеціалисты приписываютъ прочность древнихъ орудій употребляемому въ то время способу отливки, *съ готовымъ каналомъ*; но трудности, съ которыми сопряженъ этотъ способъ литья, не позволяютъ полагать, чтобы вопросъ вполнѣ разрѣшился, ограничиваясь только этимъ способомъ. Что касается вообще до отливки, то встрѣчаемыя, въ артиллерійскомъ металлѣ, примѣси, не гарантируютъ прочности орудій, такъ, что можно почти утвердительно сказать, что всякую примѣсь нужно, по возможности, избѣгать, въ особенности для орудій большаго калибра.

Пушечный металлъ, употребляемый въ Россіи, состоитъ почти всегда изъ одной части олова на 10 частей мѣди. Такой составъ заключаетъ въ себѣ, какъ доказалъ опытъ, наибольшую твердость и крѣпость. Вообще пропорція металловъ не одинакова для орудій большаго и малаго калибра, и въ каждой странѣ пропорція эта измѣняется. Во Франціи, для пушекъ 8-ми фунтовыхъ и меньшаго калибра, берутъ 8 частей

олова на 100 частей мѣди, для 12 фунтовыхъ орудій—11 частей олова, на 100 частей мѣди [1]).

На военныхъ судахъ, чугунныя орудія предпочитаются бронзовымъ, потому что производятъ выстрѣлы не съ такимъ громомъ и слѣдовательно не такъ оглушительны для прислуги. Въ послѣднее время начали употреблять *стальныя* орудія (преимущественно приготовляемыя на заводѣ Крупа) и *желѣзныя* (приготовляемыя въ Англіи и Пруссіи). Новыя изобрѣтенія и усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія вообще и артиллерійскихъ орудій въ особенности, несомнѣнно повлекутъ за собою измѣненіе и самаго состава бронзы, употребляемаго для отлитія пушекъ, соотвѣтствующихъ современному развитію военнаго искусства. Необходимость заставитъ ввести во всеобщее употребленіе нарѣзныя орудія, приготовленіе которыхъ, въ Англіи, Франціи, Пруссіи и Америкѣ, съ каждымъ днемъ совершенствуются, въ ущербъ нравственнаго господства въ международныхъ отношеніяхъ, промышленнаго и торговаго началъ [2]).

Говоря о пушечномъ металлѣ, нельзя не упомянуть о бронзѣ изъ алюминія *Христофля*.

---

[1]) Въ Россіи, въ концѣ XV вѣка, при помощи западныхъ художниковъ, появилось, кромѣ колокольнаго, и пушечное литье, получившее болѣе широкіе размѣры и, можно сказать, нѣкоторую самостоятельность въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій. Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ нашъ коренной русскій литейщикъ *Андрей Чоховъ*, отливщій множество пищалей и, между прочимъ, знаменитую *Царь-пушку*, находящуюся въ Московскомъ Кремлѣ, которая, впрочемъ, едва ли могла быть когда нибудь употребляема въ дѣло, по своимъ колоссальнымъ размѣрамъ. Кромѣ Чохова, можно упомянуть о слѣдующихъ хорошихъ русскихъ пушечныхъ литейщикахъ: *Дружинѣ*, *Богдановѣ*—ученикѣ Чохова (1622 г.), *Никифорѣ Барановѣ* (1642—1650 г.), *Якимѣ* (1673), *Дубинѣ-Дубининѣ* (1679 г.), *Мартьянѣ Осиповѣ* — отлившимъ *единорогъ*, находящійся въ Москвѣ (1670 г.), *Кирилѣ Самойловѣ* и друг.

[2]) Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій туринской академіи наукъ, генералъ *Манабреа*, сдѣлалъ весьма интересныя сообщенія (какъ сказано въ *National-Zeitung*) о дѣйствіи пушекъ изобрѣтенія *Кавалли*, оказавшихъ поразительные результаты относительно дѣйствія и точности прицѣла, на разстояніи 2,500 саж.

Въ засѣданіи французской академіи наукъ, 4-го Апрѣля 1859 года, *Христофль* представилъ различныя вещи, приготовленныя изъ алюминіевой бронзы и, между прочимъ, двѣ полосы, изъ которыхъ одна, большая, назначалась для приготовленія карабина Минье и должна была быть прокована и высверлена; другая, меньшихъ размѣровъ, была уже прокована при вишневокрасномъ жарѣ и обработывалась какъ сталь лучшаго качества, тогда какъ обыкновенная бронза хрупка въ нагрѣтомъ состояніи. По замѣчаніямъ Христофля, сообщеннымъ при этомъ въ письмѣ къ *Дюма*, алюминіевая бронза, по своей вязкости и твердости, можетъ быть съ пользою употреблена:

1) На подушки, золотники и поверхности тренія въ машинахъ, напр: а) подушка, находившаяся на полировальномъ кругѣ, дѣлающемъ 2,200 оборотовъ въ минуту, только по истеченіи почти 18 мѣсяцевъ сдѣлалась негодною къ употребленію, тогда какъ подушки изъ другихъ веществъ, не служатъ болѣе трехъ мѣсяцевъ; б) золотникъ механической пилы, движущейся со скоростію 240 оборотовъ, служитъ уже болѣе года безъ всякихъ слѣдовъ порчи отъ употребленія; бронзовые же золотники не служили болѣе трехъ мѣсяцевъ.

2) Второе приложеніе—это употребленіе алюминіевой бронзы для приготовленія огнестрѣльныхъ орудій, *пушекъ* и проч.— Пистолетъ, изъ нея приготовленный, былъ испытанъ въ Парижѣ, въ ***Tir de Renette***, и представленъ въ Дижонъ. Онъ, въ присутствіи присяжныхъ, выдержалъ всѣ испытанія, которымъ подвергался и удовлетворилъ всѣ ожиданія. Хотя изъ предварительнаго этого испытанія нельзя извлечь никакого заключенія для артиллеріи, но сравнительные опыты, произведенные надъ алюминіевою бронзою, надъ обыкновенною бронзою, надъ желѣзомъ и сталью, показали огромное превосходство первой надъ прочими металлами. (См. *Comp. rendus*, I. XLVIII, № 14, 4 Avril 1859).

Колокольная бронза.

На западѣ, металлическая масса для колоколовъ большею частію составляется изъ 78 частей мѣди и 22 частей олова. У насъ, колокольная бронза содержитъ въ себѣ почти всегда отъ 20 до 22 частей олова на 100 мѣди. Впрочемъ, такая пропорція измѣняется нерѣдко и къ этому сплаву прибавляютъ другіе металлы [1]). Въ Англіи, есть колокола, заключающіе въ себѣ 80 частей мѣди, 10,1 олова, 5,6, цинку и 4,3 свинца; но такой составъ нисколько не прибавляетъ достоинства колоколу, тѣмъ болѣе, что весьма часто свинецъ, употребляемый въ такомъ большомъ количествѣ для отливки, отдѣляется почти совершенно чистый отъ остальной массы, такъ, что даже вредитъ прочности самого колокола [2]). Колокольный металлъ очень хрупокъ и отъ удара молота распадается на мелкіе куски, но китайцы съ незапамятныхъ временъ дѣлаютъ изъ этого сплава родъ цымбалъ, который называется *гонгъ* или *tamtam*. Клапротъ доказалъ, что металлическій сплавъ, изъ котораго китайцы приготовляютъ свой *гонгъ*, заключаетъ въ себѣ 78 частей мѣди и 22 части олова. По отливкѣ и охлажденіи, масса эта хрупка, но если, вновь раскаливъ ее, погрузить въ холодную воду и потомъ положить между двумя желѣзными досками, для того, чтобы не покривить, то она дѣлается гибкою и ковкою. Такимъ образомъ китайцы выковываютъ гонгъ, который ничто иное, какъ бронзовый кругъ, или тазъ, издающій при ударѣ по немъ, звукъ большаго колокола [3]). Такое соединеніе мѣди

---

[1]) Колоколъ Собора Св. Исаакія въ С.-Петербургѣ, имѣющій 1800 пудовъ вѣсу, содержитъ въ себѣ *золота* 20 фунтовъ и *серебра* 5 пудовъ.

[2]) Въ Россіи до XV вѣка, т. е до введенія у насъ литейнаго искусства Греками, вмѣсто колоколовъ, употребляли въ церквахъ *билы* и *клепалы*, деревянныя и металлическія доски.

[3]) Изъ послѣднихъ извѣстій, сообщаемыхъ намъ журналами, видно, что китайцы занимались и занимаются успѣшно отливкою бронзовыхъ вещей. Въ числѣ

съ оловомъ, можно употреблять и для приготовленія посуды, удобной для луженья, какъ содержащей весьма малое количество цинка.

Вотъ таблица различныхъ составовъ *колокольнаго металла:*

Желѣза . . .	— [1])	— [2])	1,20 [3])	— [4])
Цинка . . .	5,6	—	1,80	—
Свинца . . .	4,3	—	—	—
Мѣди	80,0	80	74,00	78,0
Олова	10,1	20	26,00	22,0
	100,0	100	100,00	100,0
Желѣза . . .	1,14 [5])	0,2 [6])	— [7])	— [8])
Мѣди	72,00	71,0	80,427	78,0
Олова	26,56	27,0	49,573	100,0
	100,00	100,0	100,000	100,0

Бронза для статуй.

Сплавъ бронзовый, употребляемый для статуй, тоже различенъ и почти всѣми признано, что металлическая масса, изъ которой отливаются статуи новѣйшаго времени, далеко уступаетъ въ достоинствѣ древней бронзѣ, и въ особенности бронзѣ знаменитыхъ братьевъ *Келлеръ* и *Гора*, доказательствомъ пре-

---

рѣдкостей, найденныхъ французскими войсками, въ лѣтнемъ дворцѣ въ Пекинѣ, и отправленныхъ въ Парижъ къ императору Наполеону III, обратила на себя всеобщее вниманіе великолѣпная пагода, изъ золоченой бронзы съ чернетью чрезвычайно искусной работы.

[1]) Англійскій колоколъ. *Thomson* Ann. de Ch. t. LXXXIX, стр: 49.

[2]) Китайскій гонгъ или тамъ-тамъ. Darcet. R. Sc. et ind. t. III, стр: 433.

[3]) Серебряный колоколъ руанскій. *Girardin* Ann. de Ch. et de Ph. t. L, ст. 208.

[4]) Новѣйшіе французскіе колокола. [5]) [6]) Колокольчики для часовъ. *Berthier*. Ann. des Mines. 1834 г. [7]) [8]) Китайскій колоколъ. *Klaproth*, Ann. de Gh. t. LXXV. стр. 328.

восходства которой служатъ статуи Лудовиковъ XIV и XV *).

Главное достоинство бронзы, употребляемой для статуй, заключается въ томъ, чтобы она жидко плавилась и не трескалась, при скоромъ простываніи въ тонкихъ частяхъ. Бронза для статуй большею частію содержитъ въ себѣ отъ 30 до 33 частей олова, на 100 частей мѣди; иногда же нѣкоторыя доли олова замѣняются цинкомъ, съ прибавленіемъ незначительнаго количества свинца.

Версальскія бронзовыя статуи братьевъ Келлеръ заключаютъ въ себѣ слѣдующій составъ:

	№ 1.	№ 2.	№ 3.	Средн. к.
Мѣди . . .	91,30	91,68	91,22	91,40
Олова . . .	1,00	2,32	1,78	1,70
Цинка . . .	6,09	4,93	5,57	5,53
Свинца . . .	1,61	1,07	1,43	1,37

Составъ бронзы знаменитой статуи Лудовика XV-го:

Мѣди	82,45
Цинка	10,30
Олова	4,10
Свинца	3,15
	100,00

Зеркальная бронза.

Бронза, приготовляемая для зеркалъ, заключаетъ въ себѣ мѣдь, олово и небольшое количество сурьмы (**antimonium**). Металлъ этотъ имѣетъ серебристо-бѣлый цвѣтъ и отъ полировки дѣлается чрезвычайно блестящимъ. Зеркала, приготовляемыя изъ означеннаго металла для телескоповъ, не могутъ быть за-

*) Сплавъ братьевъ Келлеръ, состоялъ изъ 91,40 мѣди, 5,53 цинка, 1,70 олова и 1,37 свинца.

мѣняемы стеклянными зеркалами, потому что послѣднія, въ одно и тоже время, изображаютъ предметъ нѣсколько разъ, тогда какъ бронзовыя зеркала представляютъ одно только изображеніе, которое обладаетъ съ этимъ вмѣстѣ несравненно бо̀льшею ясностію. Нѣкоторые употребляютъ для зеркальной бронзы одну часть олова и двѣ части мѣди, другіе—одну часть, на три части мѣди и даже одну часть олова, на 40 частей мѣди; но почти всегда съ малою примѣсью сурьмы.

Употребительнѣйшія сплавки, для бронзовыхъ зеркалъ, слѣдующіе:

Мѣди	80,823	80,850	32,0	62,0
Олова	—	—	14,5	32,0
Свинца . . .	9,389	10,038	—	6,0
Сурьмы . . .	8,431	8,430	—	—
	98,643	99,318		100,0

Въ химіи *Пелуза (Pelouze)* и *Фреми (Frety)*, мы находимъ слѣдующую общую таблицу составовъ бронзы *):

Артиллерійскій металлъ во Франціи	Мѣди . .	100
	Олова . .	11
Китайскій гонъ и цымбалы	Мѣди . .	80
	Олова . .	20
Зеркальный металлъ	Мѣди . .	66
	Олова . .	33
Колокольный металлъ въ Англіи . .	Мѣди . .	80
	Олова .	10,1
	Цинка . .	5,6
	Свинца . .	4,3
Колокольный металлъ во Франціи .	Мѣди . .	78
	Олова . .	22
Монетная бронза	Мѣди отъ	94—96
	Олова »	4 — 6
	Цинка »	4 — 5 тыс.

*) Cours de Chimie Générale par *Pelouze* et *Frémy*. T. II, p. 552.

Вообще въ бронзѣ, сплавленіе металловъ должно производиться по возможности скоро, дабы не допускать олово, цинкъ и свинецъ до окисленія. По этому легко-окисляющіеся металлы прибавляются лишь въ то время, когда мѣдь уже расплавилась, и на поверхность бросаютъ мелкій каменный уголь или коксъ; въ особенности прибавка цинка, въ мѣдный сплавъ, должна производиться съ большою осторожностію. Такъ какъ въ густой массѣ расплавленнаго металла, движеніе частицъ невполнѣ свободно, то расплавленную массу перемѣшиваютъ деревянными шестами, съ тѣмъ, чтобы сплавъ вышелъ *однородный*. Для плавки обыкновенной бронзы, употребляютъ тигли; для отливки же пушекъ, статуй и колоколовъ, плавка производится въ пламенныхъ печахъ, которыя, вмѣсто трубъ, имѣютъ вверху нѣсколько отверстій. Подъ этихъ печей имѣетъ форму элиптическую. Отлитыя вещи должны быть охлаждены какъ можно быстрѣе, иначе произойдетъ вышеупомянутое раздѣленіе и масса не будетъ имѣть требуемой однородности.

Бронзовыя вещи часто покрываютъ тонкимъ слоемъ закиси мѣди, которая сообщаетъ имъ коричневый цвѣтъ и хорошо защищаетъ отъ дальнѣйшаго окисленія. Для этого растворяютъ въ водѣ 2 части уксуснокислой окиси мѣди и 1 часть нашатыря, и прибавляютъ уксуса; растворъ кипятятъ, снимаютъ пѣну и разводятъ водою такъ, чтобы едва былъ замѣтенъ металлическій вкусъ. Тогда его снова кипятятъ и помѣщаютъ въ него тѣ вещи, которыя хотятъ покрыть слоемъ закиси мѣди. Этотъ слой долженъ быть очень тонокъ, иначе онъ легко отстаетъ отъ покрываемой имъ поверхности.

Въ слѣдствіе открытія, сдѣланнаго въ 1837 году одновременно—въ Дерптѣ нашимъ академикомъ *Якоби*, а въ Ливерпулѣ *Томасомъ Спенсеромъ*—бронзовое дѣло приняло совершенно новое направленіе. Практика воспользовалась въ огромныхъ размѣрахъ новымъ открытіемъ Якоби и Спенсера, состоящимъ

въ возможности, помощію химическихъ дѣйствій гальваническаго тока, осаждать металлы, изъ растворовъ ихъ солей, и въ настоящее время, процессъ этотъ, извѣстный подъ общимъ именемъ *гальванопластики,* во многихъ случаяхъ замѣняетъ отливку мѣдныхъ издѣлій. Не только небольшіе барельефы, но цѣлыя огромныя статуи, производятся теперь гальванопластически, такъ напримѣръ: большія наружныя двери нашего Исаакіевскаго собора и весь куполъ для Московскаго храма Христа Спасителя сдѣланы гальванопластически; послѣдній даже позолоченъ гальванопластическимъ путемъ.

Гальванопластика и снарядъ для снятія копій въ уменьшенныхъ размѣрахъ, съ скульптурныхъ произведеній, изобрѣтенный *Колла* и *Соважемъ (Collas* et *Sauvage),* служатъ къ размноженію бронзовыхъ издѣлій всѣхъ видовъ и къ воспроизведенію, въ широкихъ размѣрахъ, такъ называемыхъ художественныхъ бронзъ.

При всей важности значенія гальванопластики въ бронзовомъ дѣлѣ, мы не будемъ говорить объ ней подробно потому, что она составляетъ предметъ отдѣльной статьи, помѣщенной въ общемъ описаніи нашей мануфактурной промышленности, подъ названіемъ: *гальванопластическія издѣлія* *).

Въ статьѣ *о бронзовыхъ издѣліяхъ* (помѣщенной въ № 4 и 5 Журнала Мануфактуръ и Торговли 1844 года), г-нъ А. И. *Бутовскій,* совершенно справедливо замѣчаетъ, что бронзовыя издѣлія должно разсматривать съ трехъ точекъ зрѣнія, а именно: 1) *въ отношеніи техническомъ,* 2) *въ отношеніи художественномъ* и 3) *въ отношеніи торіовомъ или потребительномъ.*

Прослѣдя исторически развитіе бронзоваго искусства, мы съ этимъ вмѣстѣ указали на употребительнѣйшіе составы различ-

*) О гальванопластическомъ золоченіи бронзы въ концѣ 1860 года, въ Лейпцигѣ, напечатано весьма замѣчательное сочиненіе г. *Винклера:* Ein Hand und Hülfsbuch für Metallarbeiter, ins besondere für Gürtler, Schwertfeger etc.

ныхъ сплавовъ мѣди, которыя относятъ къ бронзамъ, и слѣдовательно разсмотрѣли бронзовыя издѣлія въ отношеніи *техническомъ* *). Обратимся теперь къ другой сторонѣ, а именно къ *художественной*, въ которой бронзовое искусство играетъ не маловажную роль. Вотъ что говоритъ г. *Бутовскій* въ статьѣ своей по этому предмету: «Искусство отливать разныя изображенія изъ бронзы естественно упирается на скульптуру, художество, создающее эти изображенія, и съ своей стороны оказываетъ этому художеству услуги въ родѣ тѣхъ, которыя искусство книгопечатанія оказываетъ произведеніямъ литературнымъ. Помощію отливанія гораздо скорѣе и точнѣе воспроизводятся ваятельныя произведенія. Хотя металлъ стоитъ гораздо болѣе, нежели мраморъ или камень, превращенный въ статую или барельефъ рѣзцомъ ваятеля, но за то на отливаніе сего металла потребно гораздо менѣе труда художественнаго, который высоко цѣнится даже въ копіяхъ; къ тому же, бронзовыя отливки несравненно лучше сохраняются, нежели мраморныя. Какъ таковыя всего прочнѣе для народныхъ памятниковъ, то ихъ нельзя не предпочесть также для внутренняго украшенія жилищъ, въ которыхъ строгая простота мрамора, при всей изящности формъ, распространила бы нѣкоторую холодность. По симъ-то причинамъ бронзовое дѣло вездѣ сопровождало скульптуру».

У древнѣйшихъ народовъ степень художественнаго ихъ развитія проявлялась въ бронзовыхъ издѣліяхъ, дошедшихъ до нашего времени въ довольно значительномъ количествѣ. Кромѣ историческихъ памятниковъ, въ большихъ размѣрахъ, которые весьма рѣдки, сохранились до сихъ поръ небольшія статуи (figurines), служившія предметомъ поклоненія древнихъ и наполнявшія ихъ такъ называемыя *лараріи* (молельни—*Lararia*).

---

*) Ниже, говоря о бронзѣ въ торговомъ отношеніи, мы коснемся еще разъ технической стороны этого дѣла.

Бронзовыя издѣлія Римлянъ, Грековъ и даже Египтянъ носятъ на себѣ отпечатокъ современнаго имъ художества и драгоцѣнны въ отношеніи историческомъ, какъ выражающія характеръ эпохи, къ которой они принадлежатъ. Статуи и бюсты натуральной величины находятся только въ Италіи; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: конная, почти колоссальная статуя *Марка Аврелія*, на Капитолинской площади въ Римѣ; *Геркулесъ*, сохранившій и до сихъ поръ еще свою древнюю позолоту; *два Сатира*, *одинъ Меркурій*, *группа двухъ борцовъ*, статуя *Септимія Севера*. Въ Парижскомъ кабинетѣ антиковъ, хранится прекрасная голова *Тиверія*, отысканная на островѣ Маіоркѣ, и голова *Цибелы*, найденная въ древнихъ стѣнахъ самаго Парижа. Въ томъ же Парижскомъ Музеѣ, находится статуя *молодаго Римлянина*, натуральной величины. Нельзя не упомянуть и о *венеціанскихъ бронзовыхъ коняхъ*, отлитыхъ съ неподражаемымъ изяществомъ, перевезенныхъ Наполеономъ I-мъ изъ Венеціи въ Парижъ и вновь поставленныхъ надъ главными вратами церкви Св. Марка, по возвращеніи Бурбоновъ.

Бронзы венеціанскія и флорентинскія, временъ Медичисовъ, до сихъ поръ славятся изяществомъ своего исполненія. Во Франціи, характеръ вѣка Лудовиковъ XIV и XV-го ярко выразился въ бронзахъ, отлитыхъ въ то время, и, не смотря на оконченность рисунка, отличается изысканностію, свойственною той эпохѣ, и неграціозностію тяжелыхъ украшеній, такъ называемыхъ *орнаментовъ*, составляющихъ необходимую принадлежность французскихъ бронзъ, второй половины XVII и начала XVIII-го столѣтій.

Бронзы, собираемыя въ музеяхъ и кабинетахъ рѣдкостей, заключаются большею частію въ ликахъ языческихъ божествъ, въ оружіи, цѣпяхъ, кольцахъ, орудіяхъ жертвенныхъ, *сецеспитахъ* (ножахъ), чашахъ, *симпулускахъ* (стаканахъ съ длинными ручками) для черпанія вина изъ вазъ или кувшиновъ;

префекулахъ, цистахъ или ножницахъ и вазахъ, различнаго вида и формъ; ключахъ, игорныхъ костяхъ, кинжалахъ, колокольчикахъ, лампахъ, канделабрахъ и т. п. У Римлянъ существовали бронзовыя скрижали, съ рѣзными изображеніями, для передачи потомству публичныхъ актовъ, законовъ и договоровъ. Исторія говоритъ, что при Веспасіанѣ, пожаръ истребилъ до *трехъ тысячъ* такихъ досокъ. Изъ числа этихъ скрижалей нѣкоторыя однако же дошли до насъ, и скрижаль Изіакская, находящаяся нынѣ въ Туринѣ, чрезвычайно замѣчательна: это бронзовая картина, со вставными серебряными фигурами. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь предметовъ, древніе отливали изъ бронзы барельефы, которыми украшали зданія и памятники. Своды и двери зданій, были то же покрыты бронзовыми украшеніями.

Такъ какъ бронза почиталась древними за самый чистый металлъ, то утварь для богослуженій дѣлалась у нихъ всегда изъ бронзы.

Въ художественномъ отношеніи,—бронзовыя медали и монеты имѣютъ тоже немаловажное значеніе. Особенно замѣчательны, отчетливостію чеканки и красотою рисунка, римскія медали, которыя, относительно формы, раздѣляются на три разряда или серіи: *большія, среднія и малыя. Большія* медали имѣютъ въ діаметрѣ отъ 14—15 линій; *среднія* около дюйма, а меньшія отъ 7—8 линій. *Медаліоны,* составляющіе особый разрядъ, иногда не превосходятъ въ размѣрѣ своемъ большихъ бронзъ, но отличаются отъ нихъ такъназыяаемымъ *антуражемъ* (ободкомъ, рамкою), придающимъ ихъ поперечнику длину отъ 2 — $2^1/_2$ дюймовъ, и, сверхъ того, толщиною и реліефомъ (выпуклостію) фигуръ; есть изъ нихъ нѣкоторые, отъ 18—20 линій въ діаметрѣ, безъ антуража. Каждый изъ этихъ трехъ разрядовъ, въ художественно-историческомъ отношеніи, имѣетъ свое особенное достоинство. Большія бронзы замѣчательны по нѣжности и силѣ своихъ рельефовъ, равно какъ и по изображеннымъ на *реверсѣ*

(оборотѣ) историческимъ памятникамъ. *Среднія бронзы* драгоцѣнны по разнообразію и достопамятности своихъ реверсовъ. *Меньшія бронзы* любопытны изображеніями изъ временъ Восточной Римской Имперіи. Настоящій послѣдовательный рядъ (série) большихъ бронзъ, не простирается далѣе царствованія Постумія; послѣ него, какъ мы упомянули въ первой части статьи нашей, объемъ и толщина бронзъ значительно уменьшаются: историческіе типы на нихъ почти вовсе непримѣтны и искусство ихъ дѣлателей постепенно упадаетъ до варварства.

Съ возрожденіемъ наукъ и искусствъ, въ средніе вѣка, художественныя бронзовыя изображенія появляются вновь. Въ новѣйшее время, художество играетъ ту же важную, если не важнѣйшую роль въ бронзовомъ дѣлѣ; гальванопластика составляетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ сильнаго его развитія, въ отношеніи къ искусству и въ особенности во Франціи, странѣ, гдѣ бронзовая промышленность несомнѣнно должна назваться образцовою. У насъ, въ Россіи, замѣчательнѣйшія бронзовыя произведенія, въ чисто художественномъ отношеніи, не многочисленны и бо́льшая часть изъ нихъ принадлежитъ новѣйшему времени.

Мы можемъ указать на слѣдующіе бронзовые памятники, находящіеся въ отечествѣ нашемъ: памятникъ *Минина* и *Пожарскаго*—Мартоса и Екимова (въ Москвѣ); изящный монументъ *Петра Великаго*—Фальконета (въ С.-Петербургѣ); *Суворова*—Мартоса (въ С.-Петербургѣ); *Барклая* и *Кутузова*—Орловскаго (въ С. Петербургѣ); *Державина* (въ Казани) и *Карамзина* (въ Симбирскѣ)—Орловскаго; *Петра I* — Гальберга (въ Кронштадтѣ); *Св. Владиміра* (въ Кіевѣ, на Кресчатикѣ) — барона Клодта, и др.;—кромѣ того обращаютъ на себя вниманіе, въ художественномъ отношеніи: *четыре конныхъ статуи, украшающія Аничкинъ мостъ; памятникъ Крылова* и наконецъ *конная статуя Императора Николая I*, отлитая при Импера-

торской Академіи Художествъ барономъ Клодтомъ. По моделямъ барона Клодта, приготовлены на бронзовой фабрикѣ гг. Плеске, Енке и Морана, украшающія памятникъ четыре фигуры, барелiефы, четыре канделабра и рѣшетка. Исаакіевскій соборъ сосредоточиваетъ у насъ, можно сказать, лучшія бронзовыя произведенія въ искусственномъ отношеніи. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: четыре барельефа (15 саж. 1 арш. длиною и 3 саж. вышины) во фронтонахъ портиковъ; два барельефа работы г. *Лемера* (изъ Парижа) и два г. *Витали*. Общій вѣсъ 4 барельефовъ 20,000 пудовъ. Превосходно вылѣпленныя бронзовыя фигуры, изображающія Евангелистовъ и Апостоловъ, работы того же г. *Витали*, украшающія каждый фронтонъ храма. Выполнены изъ мѣди, гальванопластически, тѣмъ же *Витали*, сверхъ входныхъ дверей: два полукруглые барельефа, отлитые въ литейной Императорской Академіи Художествъ, вмѣстѣ съ барельефами, находящимися въ нишахъ по сторонамъ дверей, сочиненія барона Клодта. Замѣчательны въ особенности *двери*, какъ по размѣрамъ своимъ (превосходящимъ всѣ церковныя двери, когда либо существовавшія на свѣтѣ), такъ и по изяществу работы. Отворяющіяся полотна этихъ дверей имѣютъ 18 арш. 4 верш. вышины и 3 арш. 6 верш. ширины. Онѣ могутъ быть причислены къ превосходнѣйшимъ художественнымъ произведеніямъ и выдержатъ сравненіе со всѣми извѣстнѣйшими исполненіями того же рода. Двери эти работы г. *Витали*, сдѣланной по проэкту и чертежамъ *Монферана*.

До сихъ поръ мы говорили о художественной бронзѣ, не составляющей достоянія частныхъ лицъ и не имѣющей почти никакого торговаго и промышленнаго значенія. Въ послѣднемъ отношеніи, для насъ, несравненно важнѣе мелкія бронзовыя художественныя произведенія, обращающіяся въ торговлѣ и составляющія одну изъ важнѣйшихъ ея отраслей, въ особенности во

Франціи. Малыя бронзовыя произведенія отличаются тамъ художественными достоинствами. Фабриканты: *Ровріо*, *Фёшеръ*, *Гилкъ*, *Томиръ*, *Деньеръ*, *Делафонтенъ*, *Менъ* и другіе, создали славу французской бронзы и произведеніями ихъ справедливо можетъ гордиться Франція. Достойный ихъ послѣдователь, фабрикантъ *Бари* (Barye), приготовляетъ на своей фабрикѣ образцовыя издѣлія и, помощію снаряда *Колла* и *Соважа*, дѣлаетъ, въ уменьшенныхъ размѣрахъ, копіи съ произведеній греческихъ и римскихъ скульпторовъ, не уступающія ни въ чемъ античнымъ образцамъ. Въ Англіи, Пруссіи, Испаніи и Тосканѣ, воспроизведеніемъ извѣстныхъ образцовъ и вполнѣ изящными оригинальными произведеніями, стараются по возможности распространять, въ массѣ публики, художественныя бронзы, на сколько это примѣнимо къ современнымъ требованіямъ. Въ нашихъ бронзовыхъ произведеніяхъ вообще и въ художественныхъ въ особенности, не существуетъ почти никакой самобытности и въ нихъ господствуетъ, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, начало подражанія французскимъ образцамъ. Причину этому нужно искать, естественно, въ незначительномъ числѣ потребителей художественныхъ бронзъ, которые, въ слѣдствіе ограниченнаго количества приготовляемыхъ для продажи экземпляровъ, обходятся самимъ фабрикантамъ чрезвычайно дорого.

Трудно указать у насъ на замѣчательнѣйшія произведенія такъ называемой *артистической бронзы*, съ чисто-русскими сюжетами, и можно почти утвердительно сказать, что, за исключеніемъ тѣхъ предметовъ, которые были приготовляемы фабрикантами нашими собственно для выставокъ, артистической русской самобытной бронзы, до 1849 года, въ продажѣ вовсе не было. Можно почти достовѣрно сказать, что эта отрасль бронзовой фабрикаціи никогда не въ силахъ принять у насъ той степени развитія, въ которой она находится во Франціи, гдѣ всѣ вообще условія художественно-бронзоваго дѣла такъ

удачно сложились, что трудно, какой бы то ни было странѣ, даже болѣе развитой, чѣмъ наше отечество, конкурировать съ Франціей по этому предмету. Нельзя однакоже не замѣтить, что наши фабриканты, *) въ особенности въ послѣднее время, сдѣлали огромные успѣхи и нисколько не уступаютъ иногда, въ изяществѣ издѣлій своихъ, французскимъ фабрикантамъ; но такого рода примѣры не составляютъ еще гарантіи прочной прививки чужеземной промышленности къ отечественной почвѣ, и приготовленіе художественныхъ бронзъ для торговли (по крайней мѣрѣ по нашему мнѣнію) едва ли пріобрѣтетъ когда нибудь въ Россіи то́ значеніе, которое получило оно во Франціи, и мы останемся всегда только *приблизительно-вѣрными* подражателями послѣдней.

Русская бронза появилась у насъ въ торговомъ обращеніи, только въ *двадцатыхъ годахъ* нынѣшняго столѣтія; до этого времени, всѣ бронзовыя издѣлія, находившіяся въ магазинахъ, были иностранныя и почти *исключительно французскія*, ввозимыя въ Россію безпошлинно и слѣдовательно, по *относительной* дешевизнѣ своей, находившія для себя довольно хорошій и вѣрный сбытъ. Въ двадцатыхъ годахъ, иностранцы начали заводить, въ Петербургѣ, бронзовыя фабрики въ малыхъ размѣрахъ, фабрики, занимавшіяся въ первое время своего существованія, почти исключительно починкою старыхъ бронзовыхъ вещей и позолотою ихъ.

Слѣдующая выписка изъ отчета о первой публичной выставкѣ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій, бывшей въ 1829 году въ С. Петербургѣ, даетъ приблизительно-вѣрное понятіе о положеніи, въ то время, нашей бронзовой промышленности. Авторъ описанія выставки 1829 года (нужно полагать лицо офиціальное), чрезвычайно наивно, между прочимъ, высказываетъ мнѣніе свое о бронзовой промышленности вообще, мнѣніе, ко-

*) Почти исключительно впрочемъ иностранцы.

торое замѣчательно выраженіемъ господствовавшаго въ то время начала запретительной системы, какъ единственной будто бы гарантіи процвѣтанія отечественной промышленности и торговли: «Золоченая бронза (говоритъ авторъ описанія), есть изъ числа «предметовъ роскоши, коихъ употребленіе, бережливыя націи у «себя запрещаютъ. Она истребляетъ много золота, а еще болѣе «увлекаетъ онаго за границу. Въ Швеціи, не только привозъ «иностранной бронзы, но и употребленіе оной совершенно за- «прещено. Голландцы, народъ расчетливый и экономный, не тер- «пятъ сего разорительнаго украшенія въ домахъ своихъ, чисто- «тою и опрятностію, а не великолѣпіемъ, ослѣпляющихъ. Въ са- «мой Англіи, государствѣ богатѣйшемъ, бронза смѣла пока- «заться, не болѣе какъ лѣтъ за 30 предъ симъ. Роскошь «сего народа есть солидная, а не мишурная, которая, такъ ска- «зать, отъ воздуха исчезаетъ: прочная мебель краснаго дерева, «вѣрные столовые или стѣнные часы въ футлярѣ того же де- «рева, шандалы аппликe вѣковѣчные, шерстяные ковры, соеди- «няющіе красивость съ прочностію: вотъ все украшеніе ихъ «домовъ не только средняго, но и высшаго состоянія!»

«Но нѣтъ ничего столько заразительнаго, какъ роскошь. «Стòитъ только ей проникнуть въ палаты знатныхъ и богатыхъ, «мгновенно она разливается повсюду; всякій старается срав- «ниться съ высшими и богатѣйшими себя, блескомъ наружно- «сти, а особливо тамъ, гдѣ наружность выше всего уважается. «Тогда, нажитое съ такимъ трудомъ бережливыми предками «имѣніе, разсыпается въ немногіе годы; золото и серебро пе- «реливается за границу, въ обмѣнъ за роскошные товары, и «нація годъ отъ году бѣднѣетъ».

«Если уже нѣтъ возможности отнять пищу у расточительно- «сти, то по крайней мѣрѣ желательно, чтобы она не истощала «народнаго богатства, а питала бы трудолюбіе и промышлен- «ность согражданъ.»

«Прежде сего французская бронза уносила изъ Россіи много «денегъ: магазины въ столицахъ наполнены были драгоцѣннѣй- «шими издѣліями сего рода, такъ что по самому вѣрному ра- «счету цѣнность оныхъ въ одномъ только богатомъ магазинѣ «въ С. Петербургѣ, *превышала весь годовой доходъ цѣлой гу- «берніи*. Но съ того времени, какъ привозъ бронзы сталъ за- «прещенъ, иностранные бронзоваго дѣла мастера переселились «въ Россію, и начали производить здѣсь художество.»

«До нынѣ, мы не можемъ еще похвастаться успѣхами въ «семъ художествѣ и т. д. [1]).»

Присланная на выставку 1829 года бронза, какъ говорится въ описаніи, изъ котораго мы выписали предшествовавшія строки, *представляла всѣ недостатки младенчествующаго искусства* [2]).

Въ приговорѣ экспертовъ сказано было, «*что большая часть представленныхъ на выставку бронзовыхъ издѣлій, сдѣланы безъ всякаго искусства и тщательности, и не заслуживаютъ одобренія*».

Лучшія бронзовыя издѣлія, обратившія на себя вниманіе публики, принадлежали г. *Шрейберу;* особенно хороши были часы, съ изображеніемъ *Діаны на охотѣ,* и назначенная имъ цѣна *4,000 руб. асс.* признана *невысокою.* Бронзы *Герена* и *Дипнера* оказались весьма плохими во всѣхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ въ *тридцатыхъ годахъ* не было еще и мысли о бронзовыхъ издѣліяхъ по русскимъ моделямъ, тѣмъ болѣе, что и самыя подражанія представляли далеко незавидное положеніе этой отрасли промышленности въ Россіи.

Первые удовлетворительные образцы отливки бронзовыхъ

---

[1]) См. *Описаніе первой публичной выставки Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій въ С. Петербургѣ 1829 года, стр, 226.*

[2]) Выставку эту посѣтилъ знаменитый *Гумбольдтъ,* который сказалъ сопровождавшему его Министру Финансовъ: «я не ожидалъ бы и чрезъ тридцать лѣтъ такихъ успѣховъ въ Россіи». (См. *тоже описаніе.*)

вещей, по моделямъ русскаго изобрѣтенія, представила намъ Московская Мануфактурная выставка 1843 года, и г. *Бутовскій*, въ статьѣ своей, о которой мы уже упоминали выше, перечисляетъ, между прочимъ, слѣдующіе предметы, съ *національными сюжетами*, не отличавшіеся однако же, какъ говоритъ онъ, особеннымъ изяществомъ и строгостію формъ: бронзовые часы *Ермакъ* и статуя *Петра I-го* въ 1709 году, С. Петербургскаго фабриканта *Тигельштейна; Петръ I* въ 1725 году *Дипнера*, и прекрасное бронзовое изображеніе того же Императора, для часовъ, съ фабрики *Шрейбера*. Что же касается до *подражанія* французскимъ сюжетамъ, то замѣчательны были въ особенности издѣлія петербургскихъ фабрикантовъ *Тигельштейна, Шопена* (пріемника Герена) и *Шрейбера;* а изъ московскихъ *Крумбюгеля*.

С. Петербургская выставка 1849 года не представила тоже удовлетворительныхъ бронзовыхъ издѣлій съ національными русскими сюжетами, за исключеніемъ довольно замѣчательныхъ бюстовъ русскихъ Государей, выставленныхъ здѣшнимъ фабрикантомъ г. *Шопеномъ*.—Почти всѣ присланныя на выставку бронзы не представляли, относительно рисунка, никакой самобытности и были отлиты по иностраннымъ и въ особенности французскимъ образцамъ. Красотою формъ и прочностію позолоты отличались вещи, приготовленныя на С. Петербургскомъ *Гальванопластическомъ литейномъ заведеніи*, занимавшія на выставкѣ 1849 года первое мѣсто въ отдѣленіи фабричныхъ бронзовыхъ издѣлій. Послѣ нихъ обращали на себя вниманіе публики произведенія фабрикантовъ: *Шопена, Гизе* и *Линдруса* (пріемниковъ *Шрейбера*), *Лефевра* и *Верфеля*.

Любопытно, что въ числѣ экспонентовъ бронзовыхъ издѣлій, на всѣхъ *одиннадцати* русскихъ мануфактурныхъ выставкахъ, не было ни одного русскаго.

Скудость нашей отечественной бронзовой промышленности

и не совсѣмъ удовлетворительное ея развитіе, заключается въ неправильномъ еще устройствѣ хозяйственной части фабричнаго производства, въ сильномъ пристрастіи русскихъ, до сихъ поръ, ко всему иностранному и въ высокой стоимости здѣшнихъ рисунковъ и моделей, не позволяющей, въ слѣдствіе малаго сбыта приготовляемыхъ по нимъ вещей, продавать вещи эти по цѣнамъ для всѣхъ доступнымъ. Раздѣленіе работъ, доведенное во Франціи до крайнихъ предѣловъ, и составляющее, такъ сказать, главное основаніе процвѣтанія тамошней бронзовой промышленности, находится у насъ еще въ младенческомъ состояніи и едва ли при ограниченномъ числѣ фабрикантовъ, въ слѣдствіе незначительнаго сбыта бронзовыхъ издѣлій, такое раздѣленіе работъ, какъ во Франціи, можетъ быть скоро введено въ нашемъ отечествѣ [1]). Къ тому же, бронзовая промышленность требуетъ отъ работниковъ нѣкотораго рода художественныхъ способностей, слабо еще развитыхъ у нашего рабочаго сословія, въ слѣдствіе совершеннаго почти отсутствія спеціальныхъ рисовальныхъ школъ, которыя во Франціи составляютъ разсадникъ лучшихъ тамошнихъ бронзовыхъ мастеровъ [2]).

Бронзовые фабриканты наши, почти безъ исключенія, изготовляютъ всевозможныя бронзовыя издѣлія, тогда какъ, во Франціи, каждая фабрика занимается *исключительно* однимъ какимъ либо родомъ работъ. Во Франціи, на фабрикѣ, гдѣ приготовля-

---

[1]) Нужно замѣтить, что нѣкоторые необходимые матеріалы для бронзоваго производства въ Россіи, стоютъ довольно дорого, такъ наприм.: песокъ, для отливныхъ формъ, выписывается до сихъ поръ нашими фабрикантами изъ Франціи и обходится имъ до 20 р. сер. за бочку.

[2]) Графъ Сергѣй Григорьевичъ *Строгановъ* первый положилъ основаніе правильному техническому художественному образованію рабочаго класса и учрежденное имъ *Училище Техническаго рисованія* (Уставъ котораго Высочайше утвержденъ 2-го января 1860 года), приготовляющее рисовальщиковъ и орнаментовщиковъ, для мануфактуръ и мастерствъ, послужитъ, вѣроятно, образцомъ подобныхъ учрежденій въ отечествѣ нашемъ, гдѣ вообще ощущается сильный недостатокъ въ *спеціальномъ* образованіи, не только рабочаго класса, но и прочихъ сословій.

ются мелкія художественныя произведенія, вы не увидите ни большихъ статуй, ни лампъ, ни издѣлій изъ композиціи, тогда какъ у насъ въ Россіи, бронзовые фабриканты занимаются приготовленіемъ, въ одно и то же время, и памятниковъ, и люстръ, и статуй, и канделабръ, и лампъ, и комнатныхъ украшеній. Раздѣленіе труда, во Франціи, составляющее, какъ мы сказали выше, одну изъ главныхъ причинъ процвѣтанія тамъ бронзовой промышленности, идетъ такъ далеко, что *литье*, *рѣзьба*, *позолота*, составляютъ, каждая отдѣльно, исключительное занятіе весьма значительныхъ заведеній, въ слѣдствіе чего, самое производство работъ быстрѣе и успѣшнѣе, а искусство, посредствомъ навыка, ежедневно совершенствуется.

Несмотря однако же на всѣ исчисленныя преимущества французской бронзовой промышленности передъ нашей, мы не можемъ умолчать, что относительно *состава бронзовой массы*, наши издѣлія превосходятъ французскія и металлическій сплавъ, употребляемый для бронзы на фабрикахъ русскихъ, качествомъ своимъ несравненно выше французскаго, въ который (въ особенности при отливкѣ мелкихъ вещей) входятъ старыя переплавленныя металлическія издѣлія, дурного качества, тогда какъ наши фабриканты употребляютъ, для своей бронзы, мѣдь лучшую, придающую неотъемлемое достоинство отлитымъ изъ нея вещамъ, въ особенности относительно прочности.

Составъ бронзоваго сплава, употребляемый на нашихъ фабрикахъ для вещей, обращающихся въ торговлѣ, заключаетъ въ себѣ приблизительно: на 40 фун. *красной мѣди*, 17 фун. *цинку* (шпіатра) и $^1/_3$ фун. *олова*, безъ примѣси свинца.

Не лишнимъ считаемъ указать на стоимость матеріаловъ, входящихъ въ составъ бронзы. Они продаются въ настоящее время по слѣдующимъ цѣнамъ:

	За пудъ
Красная мѣдь	12 руб.
Цинкъ (который привозится къ намъ большею частію изъ Бельгіи и Пруссіи (*Бреславля*)	4 »
Олово	отъ 17—18 »
Свинецъ	отъ 2 р. 50 к.—3 »

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нами, на сколько это доступно было, при замкнутости нашихъ отечественныхъ фабрикъ, можно впрочемъ почти положительно сказать, что каждый бронзовый фабрикантъ руководствуется въ этомъ отношеніи собственнымъ своимъ навыкомъ и никогда не придерживается однажды навсегда опредѣленнымъ для того правиламъ. Отъ этого, у нѣкоторыхъ изъ нашихъ фабрикантовъ, составъ бронзы лучше, у другихъ хуже.

У насъ, работники на бронзовыхъ фабрикахъ, всѣ почти безъ исключенія, получаютъ поденную плату и зарабатываютъ въ день:

Литейщики: отъ 1—2 руб. сер. *Постановщики* (такъ называемые *мундировщики*, занимающіеся сборкою вещей) отъ 60 к. до 1 руб. *Токари:* тоже.

Позолотчики (чрезъ огонь) отъ 1—2 руб.

» » (посредствомъ гальванопластики) отъ 60 к. до 1 р. *Лакировщики*: отъ 50 к. до 1 руб.

По обширности производства, по изяществу своихъ издѣлій, первое мѣсто конечно занимаетъ у насъ, между петербургскими бронзовыми фабриками, *гальванопластическое литейное заведеніе* гг. *Генке, Плеске и Моранъ*, принадлежавшее прежде Его Высочеству Герцогу Лейхтенбергскому, положившему основаніе въ Россіи производству, такъ называемыхъ *художественныхъ бронзъ*. Фабрика эта, какъ видно изъ вѣдомостей, ежегодно представляемыхъ въ Департаментъ Мануфактуръ

и Внутренней Торговли, приготовляетъ разныхъ издѣлій на сумму до 300,000 р. сер. въ годъ, и занимаетъ болѣе 200 работниковъ. Въ числѣ мастеровъ, находящихся на фабрикѣ, 4 человѣка русскихъ и 1 иностранецъ.

С.-Петербургское гальванопластическое и литейное заведеніе, кромѣ предметовъ, приготовляемыхъ имъ для постоянной продажи въ своемъ магазинѣ, принимало большое участіе въ работахъ по Исаакіевскому собору, по храму Христа Спасителя въ Москвѣ, по монументу Императора Николая I и по другимъ заказамъ отъ правительства, составляющимъ неотъемлемую принадлежность заведеній, которыя пріобрѣли уже извѣстность и довѣріе, добросовѣстнымъ и тщательнымъ исполненіемъ принимаемыхъ ими на себя работъ.

Фабрика г. *Шопена*, занимающая до 150 человѣкъ рабочихъ, не такъ значительна по цифрѣ годоваго производства, но тѣмъ не менѣе замѣчательна по изяществу своихъ произведеній. Фабрика эта существуетъ въ Петербургѣ болѣе пятидесяти лѣтъ и основана иностранцемъ *Гереномъ*, предшественникомъ отца настоящаго ея владѣльца. Заведеніе Герена послужило, можно сказать, разсадникомъ для прочихъ петербургскихъ фабрикъ и ею исполнены были значительныя работы для Казанскаго Собора и Зимняго Дворца. Издѣлія настоящаго владѣльца фабрики, г. *Шопена*, украшаютъ Исаакіевскій Соборъ, залы Кремлевскаго Дворца въ Москвѣ и Петербургскій Эрмитажъ и отличаются художественнымъ исполненіемъ своимъ.

По обширному производству и по огромному сбыту произведеній своихъ внутри Россіи, обращаетъ на себя вниманіе С.-Петербургская фабрика г. *Штанге*, который содержитъ до 100 работниковъ и производитъ ежегодно разныхъ вещей на сумму до 125 т. руб. сер. Г. *Штанге* занимается болѣе приготовленіемъ мелкихъ бронзовыхъ вещей и въ особенности лампъ,

продоваемыхъ имъ въ огромномъ количествѣ, во всѣхъ городахъ Имперіи [1]).

По нежеланію владѣльцевъ бывшаго англійскаго магазина, нынѣ поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества, гг. *Никольса* и *Плинке*, сообщить намъ свѣдѣнія о принадлежащей имъ фабрикѣ бронзовыхъ издѣлій, мы, къ сожалѣнію, не можемъ ничего сказать объ ней, несмотря на то, что многія, весьма значительныя работы были, какъ намъ извѣстно, исполнены ею по заказамъ отъ правительства [2]).

Кромѣ поименованныхъ нами фабрикъ, въ Петербургѣ, какъ видно изъ вѣдомостей, сообщенныхъ намъ Департаментомъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, существуютъ слѣдующія фабрики:

Г. *Кумберга*, приготовляющаго ежегодно разныхъ работъ на сумму около 65 т. р. сер. и содержащаго на фабрикѣ своей до 50, а внѣ фабрики до 30 человѣкъ рабочихъ.

Бо́льшая часть издѣлій г. Кумберга состоитъ въ лампахъ,

---

[1]) Г. Штанге принялъ заведеніе отъ бывшаго фабриканта *Шиллера* въ 1844 г. Цифра годоваго производства этой фабрики доходила въ то время только до 11 т. р. асс., а товара въ магазинѣ было всего на 800 р. асс. Г. Штанге пріобрѣлъ извѣстность изобрѣтенными имъ *лучезарными лампами* и лампами экономическими, которыхъ продалъ въ теченіе двухъ лѣтъ до 20 т. штукъ.

[2]) При этомъ случаѣ нельзя не пожалѣть объ отсутствіи всякаго желанія, большей части нашихъ гг. фабрикантовъ, сообщать *приблизительно-вѣрныя* свѣдѣнія, о настоящемъ положеніи ихъ заведеній, какъ въ техническомъ, такъ и въ торговомъ отношеніи. Замѣчаніе это печатно высказалъ въ послѣднее время г, профессоръ М. Я. *Китарры*, пользующійся всеобщимъ уваженіемъ, какъ замѣчательный ученый и технологъ-практикъ, который, по своимъ обширнымъ спеціальнымъ занятіямъ, часто имѣя необходимость обращаться къ нашимъ фабрикантамъ, почти всегда находилъ въ нихъ: или совершенное равнодушіе къ предмету, входящему непосредственно въ кругъ ихъ промышленной и торговой дѣятельности, или явное нежеланіе сообщать требуемыл отъ нихъ свѣдѣнія. Намъ остается лишь подтвердить сказанное почтеннымъ профессоромъ и надѣяться, что время и *возможно-удовлетворительное образованіе* нашего торговаго сословія удалятъ препятствія, существующія нынѣ при собираніи необходимыхъ данныхъ, для составленія статей о состояніи, силахъ и оборотахъ русскихъ заводовъ и фабрикъ.

которыхъ приготовляется у него въ годъ на сумму до 50,000 руб. сер.

Г. *Кнопа*. Годовое производство заведенія простирается до 30,000 руб. сер., рабочихъ до 25 человѣкъ.

Г. *Боргмана*. Сумма годоваго производства до 30,000 руб., рабочихъ до 20 человѣкъ.

Г. *Гризара*. Сумма годоваго производства до 15 т. руб., рабочихъ на фабрикѣ отъ 10—12 человѣкъ.

Въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ значатся слѣдующія бронзовыя заведенія, приготовляющія въ годъ разныхъ издѣлій на сумму отъ 2 до 10 т. руб. серебромъ: Гг. *Дипнера, Перро, Мишке, Белинга, Ѳедорова, Ларіонова* и *Борисова*.

Въ Москвѣ, мы можемъ указать собственно одну только бронзовую фабрику г. *Крумбюгеля*, ежегодно приготовляющую разныхъ издѣлій на сумму до 40,000 руб. серебромъ и занимающую до 100 человѣкъ рабочихъ.

Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ *) существуетъ довольно значительное число небольшихъ мастерскихъ, работающихъ для бронзовыхъ фабрикъ и занимающихся поправкою старыхъ вещей и приготовленіемъ мелкихъ, довольно грубыхъ и слѣдовательно весьма малоцѣнныхъ издѣлій.

О фабрикахъ Польскихъ и Финляндскихъ мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній, но по тѣмъ бронзовымъ произведеніямъ, которыя были присланы изъ Финляндіи на послѣднюю выставку Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, можно положительно сказать, что издѣлія Финляндскихъ фабрикъ не отличаются ни достоинствомъ матеріала, ни отчетливостію работы.

Бронзовая промышленность наша, не смотря на многія еще не совсѣмъ удовлетворительныя ея стороны, представляетъ, од-

*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ С. Петербургѣ считается всего 13 бронзовыхъ фабрикъ, а въ Москвѣ 1.

нако же, весьма отрадное явленіе, какъ по быстрому усовершенствованію (въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе) такъ и по значительному своему развитію, которое тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что наша бронза находитъ себѣ потребителей исключительно въ одной только Россіи и къ тому же должна выдерживать весьма для нея опасную конкуренцію французской бронзы, ввозимой къ намъ въ довольно значительномъ количествѣ *). Количество приготовляемыхъ бронзъ на нашихъ отечественныхъ фабрикахъ можно приблизительно оцѣнить въ $1^1/_2$ милліона руб. серебромъ, а число рабочихъ, занимающихся бронзовымъ дѣломъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, до 5,000 человѣкъ, изъ которыхъ одна часть живетъ и работаетъ на самыхъ фабрикахъ, а другая дома.

Для того, чтобы можно было сдѣлать наглядное сравненіе положенія нашей бронзовой промышленности, съ таковой же во Франціи, мы считаемъ не лишнимъ привести слѣдующія строки изъ статьи о бронзѣ г. *Аркадія Бут—го:* «по изслѣдованіямъ коммерческой палаты въ Парижѣ, въ 1847 году», говоритъ авторъ статьи, «вообще по производству бронзовыхъ издѣлій для комнатныхъ украшеній, не включая вспомогательныхъ ремеслъ, считалось до 200 фабрикантовъ, занимавшихъ до 2,700 ра-

---

*) Изъ отчета ежегодно печатаемаго Департаментомъ Внѣшней Торговли подъ названіемъ: «*Государственная внѣшняя торговля въ разныхъ видахъ*», видно, что чрезъ Балтійскіе порты ввезено въ Россію разныхъ издѣлій изъ бронзы и композиціи бронзѣ подражающей:

Въ 1851	году,	на	сумму	.	.	40,008 руб.
» 1852	»		»	.	.	52,459 »
» 1853	»		»	.	.	44,559 »
» 1854	»		»	.	.	17,934 »
» 1855	»		»	.	.	23,250 »
» 1856	»		»	.	.	61,404 »
» 1858	»		»	.	.	64,839 »

Мы смѣемъ полагать, что выписанныя нами здѣсь офиціальныя данныя не совсѣмъ вѣрно обозначаютъ цифру, ввозимой къ намъ заграничной бронзы, которая находитъ, къ несчастію, возможность, въ довольно значительномъ количествѣ, вторгаться въ предѣлы наши путемъ не совсѣмъ легальнымъ.

ботниковъ, поденная плата которыхъ простиралась отъ 2 франковъ 25 сантимовъ до 10 франковъ, или среднимъ числомъ по 4 франка 18 сант. въ сутки, и выпускающихъ ежегодно въ продажу на 18.500,000 франковъ издѣлій. Присоединивъ же къ этой цифрѣ цѣнность издѣлій другихъ ремеслъ, тѣсно связанныхъ съ бронзовымъ производствомъ, которымъ условливается ихъ существованіе, мы получимъ въ итогѣ сумму, почти въ 29 милліоновъ, которая выразитъ собою цѣнность ежегоднаго производства въ Парижѣ бронзовой промышленности въ разныхъ ея отрасляхъ [1]).

Перейдемъ теперь къ такъ называемымъ *композиціямъ бронзъ подражающимъ и къ издѣліямъ изъ нихъ.*

Произведенія бронзоваго дѣла, какъ призывающія къ участію въ своемъ производствѣ различныя искусства, въ составъ которыхъ входятъ живопись и ваяніе, представляющія уже сами по себѣ весьма значительную цѣнность, а съ этимъ вмѣстѣ, употребляя большое количество рабочихъ рукъ, составляютъ такой предметъ торговли, который, стоимостью своею, превосходитъ иногда цифру, доступную посредственнымъ состояніямъ. Причина эта заставила фабрикантовъ отыскивать средства къ возможному уменьшенію цѣнности приготовляемыхъ ими издѣлій, замѣняя дорогой матеріалъ мѣдь—цинкомъ, оловомъ и свинцомъ, которые несравненно легче обработываются и, по отливкѣ въ металлическія формы [2]), не требуютъ почти никакой ручной отдѣлки. Такимъ образомъ, бронза нашла себѣ дешевый суррогатъ, не уступающій ей нисколько въ отношеніи

---

[1]) Журналъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли № 5-й, 1860 года.

[2]) Во Франціи употребляются для композиціи мѣдныя формы, у насъ же оловяныя, которыя несравненно дешевле.

внѣшней красоты, но, естественно, неимѣющемъ той прочности, которая остается все-таки неотъемлемымъ ея достоинствомъ.

Фальшивая бронза, такъ называемая *композиція*, приняла начало свое тоже на французской почвѣ и впервые явилась, во всемъ своемъ блескѣ, на Лондонской всемірной выставкѣ. Парижскіе фабриканты наводнили, можно сказать, товаромъ этимъ залы хрустальнаго дворца и открыли широкій путь новой, до того времени мало развитой, промышленности, принявшей нынѣ коллоссальные размѣры.

Фальшивая бронза воспроизводитъ, почти безъ исключенія, всѣ предметы, которые выдѣлывались и выдѣлываются изъ настоящей бронзы; начиная отъ большихъ статуй до самыхъ мелкихъ вещей—все дѣлается, во Франціи, изъ *цинка*, съ весьма незначительнымъ количествомъ примѣси *кенига (régule)* *). До 1851 года, въ Россіи, торговля предметами изъ композиціи, даже довольно грубо приготовляемыми, шла очень удовлетворительно, но съ 1851 года, по снятіи запрещенія на ввозъ издѣлій этого рода изъ-за границы, и въ слѣдствіе незначительной пошлины, которою обложена иностранная фальшивая бронза (она платитъ 4 руб. съ пуда), бо̀льшая часть петербургскихъ и московскихъ магазиновъ наполнены французскимъ товаромъ изъ композиціи.

Одинъ изъ нашихъ фабрикантовъ, именно г. *Штане*, сдѣлалъ въ 1851 году весьма выгодную спекуляцію, (послужившую можно сказать основаніемъ его настоящаго благосостоянія), купивъ въ Парижѣ огромную партію товара, изъ фальшивой бронзы, которую онъ, въ теченіе одного мѣсяца, продалъ въ Петербургѣ и Москвѣ, съ барышомъ почти рубль на рубль. Изъ фальшивой бронзы, у насъ въ Россіи, за малымъ исключеніемъ, приготовляются почти однѣ лампы, которыя въ большомъ количествѣ продаются, не только въ столицахъ, но и въ

---

*) Нѣкоторые изъ нашихъ фабрикантовъ составляютъ композицію фальшивой бронзы изъ 20 фунт. кенига на 40 фунт. цинку.

губернскихъ городахъ, какъ товаръ доступный массѣ потребителей, по своей дешевизнѣ.

Всѣ бронзовыя фабрики наши занимаются отливкою вещей изъ композиціи, и эта отрасль промышленности составляетъ, въ нашемъ отечествѣ, почти неотъемлемую принадлежность и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, служитъ подспорьемъ бронзовой промышленности. Къ тому же, значительнѣйшіе изъ фабрикантовъ нашихъ имѣютъ у себя магазины, въ которыхъ непремѣнно найдете французскія издѣлія изъ фальшивой бронзы, продающіяся здѣсь съ большою надбавкою, противъ стоимости ихъ на мѣстѣ, за границею.

На послѣдней Парижской выставкѣ, огромное отдѣленіе отведено было для предметовъ, исключительно приготовленныхъ изъ композиціи, роскошно позолоченныхъ посредствомъ гальванопластики, или открашенныхъ подъ бронзу *).

Особенно замѣчательны были, на Парижской выставкѣ, *художественныя произведенія* изъ фальшивой бронзы, и способъ г. *Колась*, о которомъ мы говорили выше, примѣненъ былъ съ неимовѣрнымъ успѣхомъ къ вещамъ отлитымъ изъ цинка. Мы видѣли, въ петербургскихъ магазинахъ гг. Шопена и Штанге,

---

*) Профессоръ *Вагнеръ* предлагаетъ слѣдующій способъ бронзированія отлитыхъ изъ цинка вещей: Отлитыя вещи покрываютъ слоемъ мѣди или латуни, гальваническимъ путемъ; потомъ, для приданія имъ вида бронзы, поверхность обмываютъ разведенною азотною кислотою и натираютъ по всей поверхности, совершенно равномѣрно, смѣсью колкотора съ двумя третями противъ его вѣса графита, которую разводятъ до густоты тѣста алкоголемъ. По истеченіи сутокъ, слой смѣло стирается щеткою. Густота цвѣта зависитъ отъ количества употребленнаго графита.

Зеленую античную бронзу производятъ, смачивая поверхность отлитой и покрытой мѣдью вещи, растворомъ нашатыря (30 граммовъ) и щавелокислаго кали (8 граммовъ) въ уксусѣ (1 литръ), пока не получится желанный цвѣтъ. Эту жидкость наводятъ кистью,

Для произведенія темнаго сѣровато-бураго или чернаго цвѣта на посеребреныхъ цинковыхъ вещахъ, наводятъ на нихъ кистью сильно разведенный растворъ сѣрноватисто-кислаго кали или просто натираютъ графитомъ. (См. Le Techn. 19 année, № 228, Sept. 1858.)

большіе часы съ канделабрами, сдѣланныя изъ композиціи, купленныя на фабрикѣ г. *Буа* (Воу) въ Парижѣ, за 77 р. сер., которые стоили бы болѣе 1,500 франковъ, если бы отлиты были изъ бронзы. Впрочемъ нужно замѣтить, что цинковыя вещи, которыя покрываются позолотою неиначе, какъ посредствомъ гальванизма, отъ вліянія воздуха, тускнѣютъ, и для того чтобы не утратить свой блескъ, необходимо должны быть покрываемы стеклянными колпаками.

Смѣло можно сказать, что мы не въ силахъ соперничать съ Франціею *художественными произведеніями* изъ фальшивой бронзы, и низкая цѣна парижскихъ издѣлій этого рода, ввозимыхъ къ намъ съ весьма ничтожною пошлиною, не позволитъ здѣшнимъ фабрикантамъ, съ выгодою для себя, заниматься этою отраслію промышленности, основанною во Франціи на дешевизнѣ рисунковъ и моделей, и на огромномъ количествѣ потребителей бронзоваго товара.

Композиція находитъ себѣ вѣрный сбытъ въ Россіи путемъ, проложеннымъ ей фабрикаціею разнаго рода лампъ, которыя, не требуя слишкомъ отчетливой художественной отдѣлки, обходятся производителямъ чрезвычайно дешево, тѣмъ болѣе, что по однимъ и тѣмъ же рисункамъ и моделямъ, они отливаютъ ихъ сотнями. Товаръ этотъ, составляющій предметъ почти первой потребности, по малоцѣнности своей, доступенъ каждому и находитъ вѣрный сбытъ не только въ въ столицахъ, но и въ провинціи. Торговля лампами изъ композиціи, какъ намъ съ достовѣрностію извѣстно, служитъ источникомъ ежедневнаго дохода для всѣхъ почти бронзовыхъ фабрикантовъ, которые не рѣдко продаютъ ихъ отъ 10—20 штукъ въ день, тогда какъ предметы изъ настоящей бронзы, и въ особенности художественная или артистическая бронза и вещи значительной цѣнности стоятъ у нихъ по нѣскольку мѣсяцевъ, а иногда и цѣлые годы, въ ожиданіи покупателей.

Намъ кажется, что по крайней мѣрѣ въ настоящее время, фабриканты наши должны придерживаться, относительно фальшивой бронзы, приготовленіемъ изъ нея предметовъ *первой необходимости,* не увлекаясь желаніемъ подражать французамъ въ такой отрасли промышленности, которая давно получила у нихъ право гражданства и которая ежедневно совершенствуется тамъ, въ слѣдствіе *полнаго развитія всѣхъ элементовъ, обусловливающихъ ея прочное существованіе.*

Изъ числа фабрикантовъ, съ успѣхомъ приготовляющихъ у насъ издѣлія изъ фалышивой бронзы, несомнѣнно занимаютъ почетное мѣсто гг. *Штанге* (получившій въ 1853 году, за лучезарныя лампы, представленныя имъ на Московскую Мануфактурную выставку, большую серебряную медаль), *Шопенъ, Крумбюгель* (въ Москвѣ), *Гризаръ* и *Кумберъ*.

И. Арсеньевъ.

30 Мая 1861 г.

О ВИНОКУРЕНІИ.

I.

Виннымъ спиртомъ или алкоголемъ называется воспламеняющаяся летучая жидкость, получаемая черезъ перегонку растительныхъ веществъ, подвергшихся предварительному (спиртовому) броженію. Отъ содержанія въ алкоголѣ воды зависитъ его крѣпость: если въ смѣси преобладаетъ алкоголь, то жидкость называется собственно *спиртомъ;* подъ именемъ *водки* разумѣется такое соединеніе спирта съ водою, въ которомъ заключается алкоголя отъ 38 до 50 градусовъ (сотыхъ долей) по вѣсу. То, что у насъ называется *полугаромъ*, содержитъ до 38% спирту; *трехпробнымъ* виномъ называется водка крѣпостью около 47%. Обыкновенная, простая водка (неочищенная) обладаетъ особымъ запахомъ и вкусомъ, зависящимъ отъ примѣси особаго летучаго масла, называемаго *сивушнымъ*, переходящаго въ спиртъ при дистилляціи.

Винный спиртъ можетъ получаться только изъ тѣхъ веществъ, въ которыхъ содержится углеродъ, водородъ и кислородъ. Тѣла эти способны давать необходимый для образованія

спирта сахаръ, который, при извѣстныхъ условіяхъ, разлагается на спиртъ и побочные продукты. Это превращеніе совершается посредствомъ *броженія*. Такія, содержащія сахаръ, вещества суть: овощи, плоды, сокъ растеній, хлѣбныя зерна, сахарные растворы всякаго рода и пр. Но сахаръ не всегда присущъ этимъ веществамъ, и сахарные растворы, изъ которыхъ получается спиртъ, обыкновенно образуются искусственнымъ путемъ, изъ крахмала, заключающагося въ этихъ веществахъ. Такимъ образомъ процессъ *винокуренія* состоитъ въ превращеніи посредствомъ броженія крахмалистыхъ веществъ въ сахаръ, и сахара въ спиртъ, который выдѣляется перегонкой.

Въ странахъ, гдѣ растетъ много винограда, матеріалами для винокуренія служатъ дурныя виноградныя вина или виноградные остатки; такъ *французская* водка получается изъ этихъ матеріаловъ. Но самыми обыкновенными матеріалами, особенно въ сѣверныхъ странахъ, служатъ *хлѣбныя зерна*, преимущественно рожь и пшеница, съ примѣсью другихъ родовъ хлѣба, въ особенности ячменя и овса, а въ послѣднее время на винокуреніе пошелъ въ большомъ количествѣ *картофель*. Вино, получаемое изъ этого рода матеріаловъ, называется обыкновенно *хлѣбнымъ* и *картофельнымъ*; такъ какъ у насъ на винокуреніе преимущественно идутъ хлѣбные продукты и отчасти картофель, то мы и будемъ въ настоящей статьѣ говорить собственно о винокуреніи изъ хлѣба и картофеля. Въ новѣйшее время, особенно въ странахъ, гдѣ на винокуреніе употребляютъ преимущественно картофель, болѣзнь этого продукта заставляла прибѣгать ко многимъ другимъ еще матеріалàмъ, каковы: древесныя волокна, пырейный корень, тыква, кукуруза, свекловица; отчасти и морковь дала надежные результаты, такъ что въ нѣкоторыхъ странахъ изъ этихъ матеріаловъ съ успѣхомъ производится обширное винокуреніе. У насъ оно пока ничтожно.

Водка и спиртъ, получаемые изъ разныхъ припасовъ на винокуренныхъ заводахъ, подвергаясь дальнѣйшей обработкѣ посредствомъ очистки и перегонки на разныхъ приправахъ, посредствомъ настоя и примѣсей, являются въ торговлѣ въ новыхъ видахъ. Въ основаніи всѣхъ этихъ приправъ лежитъ большею частію уксусный эѳиръ, сообщающій спирту пріятный вкусъ. Такимъ образомъ являются разныя водки, ликеры, ратафіи, аракъ, ромъ и т. п. Всѣ эти продукты составляютъ уже предметъ особыхъ отраслей промышленности, въ которыхъ винный спиртъ играетъ однако главную роль, не теряя притомъ своихъ свойствъ. Но есть еще цѣлый рядъ продуктовъ, въ производствѣ которыхъ спиртъ, хотя играетъ также главную роль, но измѣняется уже или химически, т. е. превращается въ другія тѣла (уксусъ), или теряетъ нѣкоторыя изъ главныхъ свойствъ, напр. вкусъ, переставая быть напиткомъ, какъ напр. въ освѣтительной жидкости, духахъ, лакахъ и т. п., составляющихъ особыя отрасли промышленности. Поэтому, говоря въ настоящей статьѣ о *винокуреніи*, мы будемъ имѣть въ виду собственно не издѣлія изъ спирта, но производство самого спирта, какъ сыраго матеріала для всякаго рода издѣлій, все равно, служитъ ли онъ для выдѣлки напитковъ или матеріаломъ для другихъ производствъ. Но такъ какъ главнѣйшая роль спирта въ настоящее время заключается все-таки въ его качествѣ, какъ напитка, то мы не можемъ упустить изъ виду этой стороны, и только для болѣе точнаго опредѣленія нашей задачи и для ограниченія слишкомъ обширнаго предмета, остановимся на тѣхъ видахъ спиртныхъ напитковъ, которые потребляются у насъ *массою населенія*, т. е. на томъ, что обыкновенно называется *водкою*, на той степени обработки продукта, получаемаго на винокуренныхъ заводахъ, съ какою онъ поступаетъ въ народное потребленіе. Такимъ образомъ, мы будемъ говорить *о винокуреніи изъ хлѣба и картофеля* и объ оптовой и розничной *торговлѣ*

хлѣбнымъ и картофельнымъ спиртомъ и *виномъ*, какъ напиткомъ массы. Производство ликеровъ, ратафій, высшихъ сортовъ водокъ, арака, рому, равно какъ производство духовъ, лаковъ и политуры, уксуса, уксусныхъ солей и пр., должны составлять предметъ особыхъ обзоровъ.

Изобрѣтеніе способа получать винный спиртъ относится къ весьма давнему времени; въ Европѣ однако спиртъ, получаемый посредствомъ перегонки винограднаго вина (отсюда латинское названіе — *vinum ustum*), сдѣлался извѣстнымъ только чрезъ арабовъ. Въ Индіи и Китаѣ съ незапамятныхъ временъ приготовлялась изъ пальмъ и финиковъ спиртуозная жидкость, и вино индійцевъ, о которомъ упоминаетъ Страбонъ, есть ничто иное, какъ до нынѣ приготовляемый тамъ изъ риса аракъ. Арабскіе медики, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, пользовались изобрѣтеніемъ перегонки (около начала IX-го столѣтія) лишь для приготовленія дистиллированной воды на лѣкарства и только впослѣдствіи примѣнили ее къ выкуркѣ спирта. Лишь въ XII-мъ столѣтіи Абулъ-Каземъ упоминаетъ о перегонкѣ вина, притомъ посредствомъ такого аппарата, въ которомъ возгонъ собирался вверху. Чрезъ арабскихъ медиковъ алкоголь сдѣлался извѣстенъ европейскимъ химикамъ и между прочимъ Арнольду де Вилланова и ученику его Раймунду Луллу изъ Майорки, которымъ несправедливо приписывается открытіе спирта, хотя они содѣйствовали улучшенію и распространенію его производства. Вскорѣ водка сдѣлалась предметомъ торговли; въ началѣ XIV-го столѣтія она приготовлялась уже какъ въ чистомъ видѣ, такъ и въ видѣ ликеровъ (розмариноваго спирта), особенно въ Моденѣ. Она пріобрѣла большую славу, какъ средство для сохраненія юности и жизни (отсюда названіе — *aqua vitae, eau de vie*), но въ началѣ служила только лѣкарствомъ, особенно противъ чумы и заразительныхъ болѣзней; мало по малу однако началъ развиваться къ ней вкусъ въ массѣ, и водка сдѣлалась

опьяняющимъ напиткомъ, чему содѣйствовали въ особенности нѣмецкіе рудокопы. Кромѣ Модены, вела довольно обширную торговлю водкой Венеція, которая отправляла ее особенно въ Турцію. Но еще долгое время приготовленіе ея было тайною химиковъ. Между тѣмъ, вино и винныя дрожди, которыя служили для приготовленія водки, вскорѣ оказались весьма скудными матеріалами для удовлетворенія возраставшей потребности, и въ началѣ XV-го столѣтія стали употреблять на винокуреніе пивныя дрожди, а еще спустя нѣкоторое время—мучнистыя вещества, приведенныя въ спиртовое броженіе.

По мѣрѣ того, какъ распространялось потребленіе водки, обнаруживались и вредныя послѣдствія чрезмѣрнаго и продолжительнаго ея употребленія, т. е. *пьянства*. Въ XV-мъ столѣтіи являются уже писатели, возстающіе противъ этого порока; многія правительства, особенно въ XVI-мъ столѣтіи, нашлись вынужденными принять полицейскія мѣры противъ его распространенія. Въ томъ же столѣтіи мы видимъ уже картины безобразнѣйшаго пьянства и у насъ, въ Россіи, откуда оно перешло къ сѣвернымъ азіатскимъ народамъ. Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что Западъ едва ли не опередилъ насъ въ этомъ отношеніи. Жизнеописаніе Ritters von Schweinichen на каждомъ шагу представляетъ доказательства, что въ Германіи въ XVI-мъ столѣтіи самый безобразный разгулъ и безобразнѣйшее пьянство не считались предосудительными даже для людей, весьма высоко поставленныхъ *). Въ XVII-мъ столѣтіи все болѣе и бо-

*) Швейнихенъ, между прочимъ, пишетъ о путешествіи своего герцога въ Мекленбургъ въ 1578 г. (I. стр. 392, см. Roscher's Ansichten der Volkswirthschaft) слѣдующее: «In Riebnitz . . . waren sonst lustig und hatte diesn zwei Tage über zwei Räusche , . . In Parthan lagen Ihre Fürstl. Gnaden acht Tagen still, brachten die Zeit mehrentheils mit Fressen und Gaufen zu . . . Ich hatte sieben grosse Räusche.» — О своей свадьбѣ онъ разсказываетъ такъ: «Ob nun wohl nach gehaltener Mahlzeit Jedermann auf den groszen Saal zum Tanz ist gegangen, so ist doch Jedermann so bezecht gewesen, dasz aus dem Tanze wenigworden, sondern Jedermann hat sich gemach verloren, dasz auch bei der Abendmahlzeit über 6 von Adel nicht sein funden worden,

лѣе совершенствовались техническіе пріемы производства водки, и въ этомъ, какъ и въ слѣдующемъ вѣкѣ, на винокуреніе употребляли смѣсь растеній съ мучнистыми и сахаристыми веществами. Злоупотребленіе водкой, какъ напиткомъ, въ новое время снова вызвало запрещенія и ограниченія напр., въ Пруссіи, при Фридрихѣ Вильгельмѣ I, въ Англіи, около половины XVIII-го столѣтія, когда чрезмѣрно былъ возвышенъ налогъ на вино. Подобныя же мѣры принимались во время дороговизны и неурожаевъ для того, чтобы винокуреніе не отнимало картофель, хлѣбъ и пр. у народнаго потребленія. Впрочемъ запрещенія оказывались неисполнимыми на практикѣ и вызывали еще бо̀льшія злоупотребленія, какъ мы будемъ имѣть случай подробнѣе говорить объ этомъ впослѣдствіи.

Въ настоящее время винокуреніе стало чрезвычайно важною отраслью промышленности въ европейскихъ государствахъ. Доставляемый имъ продуктъ, благодаря своимъ свойствамъ, сдѣлался необходимымъ предметомъ потребленія для большинства народонаселенія, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ винограда или гдѣ еще слабо развито производство другаго напитка, — пива.

Водка принадлежитъ къ числу сильныхъ возбуждающихъ средствъ; употребляемая умѣренно, она служитъ хорошимъ пищеварительнымъ средствомъ, полезнымъ въ особенности для переработки трудно варимой, а также жирной пищи. При сильномъ напряженіи мускуловъ въ холодномъ и сыромъ воздухѣ, для солдатъ, моряковъ, охотниковъ и проч., она служитъ краснымъ согрѣвательнымъ средствомъ. Но будучи полезною при умѣренномъ употребленіи, она весьма легко становится пред-

---

wie ich denn auch selber darbei nicht bin gefunden worden. Den dritten Tag sein meine Freunde weggezogen. Es ist aber nichts weniger hinwieder ein grosz Gesäufte angefangen worden. Bin also alle drei Abend mit guten Räuschen zu Bett gegangen, und bin ein Bräutigam wie der liebe Tobias bei seiner Braut gewesen; begehre nicht mehr in Fürstenkammer Bräutigam zu sein.» и т. д.

метомъ страсти и дѣлается ядомъ для цѣлыхъ народонаселеній: постоянное и чрезмѣрное ея употребленіе притупляетъ умственныя способности и ослабляетъ физическія силы, растраиваетъ пищевареніе, производитъ отвердѣнія во внутреннихъ органахъ, водяную болѣзнь, слабость и проч. Съ этимъ физическимъ и нравственнымъ вліяніемъ неумѣреннаго употребленія водки, неразрывно связано экономическое вліяніе, —разстройство хозяйствъ, упадокъ рабочихъ силъ и пр. Такимъ образомъ, сдѣлавшись необходимымъ предметомъ потребленія, водка въ тоже время стала и зломъ, которое обыкновенно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ниже уровень нравственнаго развитія народа, чѣмъ хуже его матеріальное и общественное положеніе и чѣмъ дешевле она *сравнительно* съ другими возбуждающими напитками: виноградными винами, пивомъ, чаемъ, кофе и пр.

Какъ бы то ни было, благодаря отчасти умѣренному и регулярному употребленію водки въ разныхъ ея видахъ, отчасти злоупотребленію, производство ея во многихъ европейскихъ государствахъ достигло громадныхъ размѣровъ. Но спиртъ служитъ не однимъ только напиткомъ. Какъ мы видѣли, онъ нашелъ множество другихъ примѣненій: изъ него приготовляютъ многія медицинскія средства; онъ служитъ для сохраненія животныхъ веществъ отъ гніенія, для очистки стеколъ, для полировки стали, служитъ какъ горючій матеріалъ въ спиртовыхъ лампахъ, для живописи на стеклѣ, равно какъ для золоченія и серебренія, для приготовленія лаковъ и политуры, для раствора рыбьяго клея, для полосканія винныхъ бочекъ, а также для сдобриванія слабыхъ винъ или для предохраненія ихъ отъ вреднаго вліянія морской перевозки, для чистки платья, для приготовленія эссенцій, духовъ, ликеровъ и другихъ крѣпкихъ напитковъ, для освѣщенія улицъ и домовъ, для приготовленія уксуса и пр. Однимъ словомъ, безъ спирта не обходятся многія науки, многія техническія производства и благоустроенное домашнее хозяйство.

Вотъ, слѣдовательно, еще причина, почему винокуреніе получило весьма важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ.

Слѣдующія цифры покажутъ, какихъ размѣровъ достигло оно во многихъ европейскихъ государствахъ.

Оплачено налогомъ туземной водки:

Въ Россіи, безъ Остзейскихъ губерній, Финляндіи и Польши (1859 г.)	50.521,000	ведръ [1]).
Въ Австріи (1853 г.)	14.152,500	» [2]).
» Пруссіи (около 1858 г.) . . .	10.867,000	» [3]).
» Франціи (1840 г.)	8.853,000	» [4]).
» Великобританіи (1858 г.) . . .	8.750,000	» [5]).

Цифры эти въ сущности неудобосравнимы, потому что крѣпость вина въ разныхъ государствахъ различна, а въ Россіи въ 1859 г. она была меньше, чѣмъ гдѣ либо; если среднюю крѣпость для прочихъ государствъ принять около 50%, а въ Россіи 38%, то, переводя наши 50.521,000 ведръ на крѣпость вина въ 50%, получимъ на долю производства Россіи около 38.400,000 ведръ. Во всякомъ случаѣ, цифры эти могутъ служить приблизительнымъ указателемъ размѣровъ, какихъ достигло винокуреніе въ пятидесятыхъ годахъ.

Но такъ какъ въ вино переработываются преимущественно продукты сельскаго хозяйства, картофель, разнаго рода хлѣбъ, свекловица и т. п., а побочные его продукты, т. е. остатки отъ винокуренія—*барда* употребляется на кормъ скоту, то экономическое значеніе его не ограничивается однимъ народнымъ

---

[1]) Свѣдѣнія о питейномъ сборѣ въ Россіи. Т. III.

[2]) Handbuch der Statistik des Oesterreichen Kaiserstaates, v. Hain I, 356.

[3]) Handbuch der Statistik des Preussischen Staats, v. Dieterici. 1859. Стр. 480.

[4]) Statistique de l'agriculture de la France. Moreau de Jonnès.

[5]) M'Culloch's Commercial Dictionary. Art. *Spirits*.

потребленіемъ и приложеніемъ труда и капитала собственно къ нему; оно тѣсно связано съ сельскимъ хозяйствомъ, и если въ нѣкоторыхъ государствахъ, имѣя чисто фабричный характеръ, винокуреніе существуетъ отдѣльно отъ сельскаго хозяйства, то все-таки оказываетъ свое вліяніе на него хотя косвеннымъ образомъ, открывая сбытъ сельско-хозяйственнымъ продуктамъ и превращая ихъ въ болѣе цѣнное произведеніе. Въ странахъ, гдѣ мало средствъ для содержанія обширнаго скотоводства, гдѣ производится много хлѣба, но гдѣ еще нѣтъ искусственныхъ и гдѣ мало естественныхъ луговъ, винокуреніе содѣйствуетъ съ одной стороны развитію скотоводства, а слѣдовательно, и успѣхамъ земледѣлія, съ другой—даетъ возможность легко сбывать громоздкіе, земледѣльческіе продукты, которые, при недостаткѣ путей сообщенія, иначе падали бы въ цѣнѣ и не вознаграждали расходовъ и трудовъ земледѣльца. Въ этомъ отношеніи винокуреніе изъ картофеля соединяетъ въ себѣ больше выгодъ въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ винокуреніе изъ хлѣба, ибо картофель есть еще болѣе громоздкой продуктъ, а подъ посѣвъ его могутъ употребляться худшія земли.

Наконецъ, винокуренная промышленность во многихъ государствахъ имѣетъ огромное значеніе для государственной казны, такъ какъ вино есть самый удобный предметъ для обложенія налогомъ и способно выносить самые высокіе налоги, доказательствомъ чему служатъ Великобританія и Россія.

Слѣдующая таблица покажетъ, какое значеніе для государственныхъ финансовъ имѣютъ доходы съ напитковъ, между которыми доходъ съ водки играетъ главную, а въ Россіи почти единственную роль. Здѣсь показаны бюджетныя суммы воловаго дохода съ напитковъ внутренняго приготовленія,—преимущественно съ водки и пива:

	Сумма всѣхъ государственныхъ доходовъ.	Сумма доходовъ государства съ напитковъ.	Сколько процентовъ общей суммы составляютъ доходы съ напитковъ.	Годы.
	руб.	руб.		
Царство Польское	18.892,000	1.068,000	5%	1857
Пруссія	120.450,000	7.236,000	6%	1859
Франція	434.250,000	41.458,000	9%	1858
Австрія	168.320,000	17.760,000	10%	1857
Великобританія .	424.940,000	102.000,000	24%	1858
Швеція и Норвегія	43.810,000	10.600,000	24%	1857
Россія	280.736,835	127.769,488	46%	1859

Такимъ образомъ, съ вопросомъ о винокуренной промышленности и торговлѣ виномъ соединены самые разнообразные интересы: интересы нравственные, интересы промышленные, сельско-хозяйственные и вообще экономическіе, и интересы государственной казны. Понятно послѣ того, что ни одна отрасль промышленности и торговли не подвергалась столько вліянію регламентаціи, какъ винокуреніе: сообразно точкѣ зрѣнія, съ какой Правительство смотрѣло на интересы винокуренія, оно относилось къ нему такъ или иначе. По тѣмъ же причинамъ и развитіе этой промышленности, болѣе чѣмъ какой либо другой, находилось въ зависимости отъ взгляда на нее Правительствъ, отъ системы обложенія ея налогомъ и вообще отъ касающагося ея законодательства. Вотъ почему, приступая къ обзору винокуренія въ Россіи, намъ прежде всего слѣдуетъ обратиться къ исторіи законодательства, а такъ какъ невозможно отдѣлять его отъ его результатовъ, т. е. отъ состоянія самого винокуренія и отъ его вліянія нравственнаго и экономическаго, то всѣ эти факты мы будемъ излагать совокупно, на сколько это возможно по богатству имѣющихся у насъ матеріаловъ *).

*) Главнымъ матеріаломъ для статьи о винокуреніи за періодъ откуповъ служили «Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи» (5 томовъ), изданныхъ въ

При этомъ мы должны, впрочемъ, замѣтить, что разныя части Россіи находились подъ вліяніемъ весьма различныхъ между собою условій, не только со стороны законодательства, но и въ другихъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе того, мы и должны говорить объ нихъ отдѣльно, дѣлая потомъ, по мѣрѣ возможности, общіе выводы для всей Россіи.

II.

Употребленіе хлѣбнаго вина въ Россіи сдѣлалось извѣстнымъ вскорѣ послѣ того, какъ оно распространилось въ западной Европѣ. Въ XVI столѣтіи въ городахъ существовали уже казенные питейные дома [1]), а въ XVII стол. продажа вина, равно какъ пива и меда, составляла исключительное право казны. По Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, вино должно было продаваться только въ кабакахъ, и строго запрещалось «курить вино на продажу» и покупать его «мимо кабаковъ.» [2]) За нарушеніе этого закона назначены были самыя строгія наказанія и пытки, которымъ подвергались не только продавцы корчемнаго вина, но и тѣ, которые покупали и пили его («питухи»). Нѣкоторымъ (высшимъ) сословіямъ разрѣшалось держать вино для собственнаго употребленія и въ небольшихъ количествахъ давать знакомымъ, друзьямъ и даже работавшимъ у нихъ мастеровымъ [3]). Кабаки были или въ казенномъ управленіи, т. е. содержались *на вѣрѣ*, или отдавались *на откупъ*. Откупа не всегда были добровольны, ибо откупщики противъ воли обязы-

---

1860 г. Изданіе это въ продажѣ не существуетъ. Прочіе матеріалы, для другихъ частей этой статьи указаны въ самомъ текстѣ; большая часть ихъ также недоступна публикѣ.

[1]) Карамзинъ, т. XI, стр. 87.

[2]) Уложеніе, I, 3.

[3]) Тамъ жс, XXV, 7.

вались брать ихъ на вторичный срокъ «съ наметною наддачею,» если они отказывались «на указанные сроки» отъ содержанія оныхъ, а другихъ желающихъ не являлось [1]). Откупа отдавались на сроки отъ 1 до 5-ти лѣтъ, а иногда безсрочно, пока не являлся новый откупщикъ съ болѣе выгодными условіями; послѣдніе допускались, впрочемъ, только по незначительнымъ откупамъ [2]). Брать откупа имѣли право низшіе городскіе классы (посадскіе), дворцовые и государственные (волостные) крестьяне; крестьяне же владѣльческіе и дворовые люди вступать въ откупа не имѣли права. Для того, чтобы откупщикамъ ни отъ кого «напрасныя продажи» не было, существовало общее правило—до года на нихъ суда не давать. Иногда такая привилегія распространялась на все время откупа, на откупщиковъ и ихъ товарищей [3]).

Въ 1651 году прекращена отдача кабаковъ на откупъ, а въ 1652 г., при содѣйствіи Патріарха и Митрополитовъ, а также думныхъ людей, составлены для кабаковъ новыя правила. По-видимому, они были вызваны сильно распространившимся пьянствомъ, вслѣдствіе чего въ нихъ преслѣдуется главнымъ образомъ нравственная цѣль и предписываются разныя полицейскія мѣры для предупрежденія пьянства и его вредныхъ послѣдствій. По этимъ правиламъ, во всѣхъ городахъ и большихъ дворцовыхъ селахъ было только по одному кружечному двору *на вѣрѣ;* въ другихъ же малолюдныхъ и «меньшихъ» селахъ держать ихъ запрещалось. Постановлено, чтобы одному «питуху» больше одной чарки не отпускать, и вина въ долгъ подъ закладъ и въ кабалы не продавать, «чтобъ питухи въ напойныхъ долговыхъ деньгахъ, стоя на правежѣ и сидя за приставы и въ тюрьмѣ, напрасно не помирали, и душегубствъ бы на кружеч-

---

[1]) Тамъ же, XVIII, 26.
[2]) Тамъ же, XVIII, 23, 25, 30.
[3]) Тамъ же, XVIII, 23.

номъ дворѣ у головы и у цѣловальниковъ не было». Не велѣно также давать вина лицамъ, «священническаго и иноческаго чина». Запрещено было продавать вино во время постовъ, по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, а въ остальные дни дозволялось начинать продажу вина только послѣ обѣдни «съ третьяго часу дня», съ тѣмъ, чтобы продажа прекращалась лѣтомъ «за часъ до вечера, а зимою въ отдачу часовъ денныхъ». Постановлено, чтобы на кружечныхъ дворахъ и близъ оныхъ питухи не пили и не сидѣли, и головы, и цѣловальники, которымъ поручалась продажа вина, смотрѣли, «чтобы питухи пили смирно, дурна бъ и драки, и душегубства, и иного никакого воровства, и татемъ разбойникомъ приходу и пріѣзду на кабакъ не было, и невѣдомыхъ людей на кружечномъ дворѣ въ ярыгахъ не держали». [1])

Что касается до финансовой стороны дѣла, то продажа вина, заготовленіе и куреніе его поручались головамъ и цѣловальникамъ, на которыхъ, во время исполненія ими этой обязанности, не дозволялось давать суда безъ указа и «безъ грамотъ изъ Приказу Большаго Дворца». Такимъ образомъ, доходъ казны получался съ исключительной продажи вина изъ кабаковъ; другой источникъ состоялъ въ «явкѣ», т. е. въ сборѣ съ вина, которое дозволялось нѣкоторымъ лицамъ выкуривать на праздники, для собственнаго употребленія. Продажныя цѣны вина опредѣлялись казною по цѣнамъ хлѣба и матеріаловъ для винокуренія. Такъ, въ 1653 году, на Мологѣ ведро вина стоило 30, 25 и 20 алтынъ, въ кружкахъ 40 алтынъ, а въ чаркахъ по $1^1/_2$ рубля [2]). Въ 1663 г. вино велѣно было продавать только на серебро, вслѣдствіе упадка цѣнности мѣдной монеты [3]).

Въ скоромъ времени финансовая сторона получила рѣши-

---

[1]) Акты Арх. Эксп., т. IV, № 63, Улож., XXV, 8. Полное Собр. Закон., № 130.
[2]) А. А. Э., т. IV, № 63 и 117. Полн. Собр. Закон. № 309.
[3]) А. А. Э., т. IV, № 90 и 143. Полн. Собр. Зак. № 341.

тельный перевѣсъ надъ всякими другими соображеніями Правительства, тѣмъ болѣе, что, по всей вѣроятности, полицейскія мѣры, предложенныя духовенствомъ для уменьшенія пьянства, нисколько не достигали своей цѣли, а между тѣмъ, къ подрыву казеннаго дохода, усиливалось корчемство, которое производилось даже въ монастыряхъ. Поэтому всѣмъ головамъ и цѣловальникамъ предписывалось собирать доходовъ непремѣнно болѣе, нежели было собрано въ предшествовавшіе годы [1]). Назначены были самыя строгія наказанія за корчемство, какъ то: денежные штрафы, тюремное заключеніе, наказаніе батогами и кнутомъ. Въ царской грамотѣ на Двину (1659 г.) предписываются разныя мѣры, «чтобы питуховъ съ кружечныхъ дворовъ не отогнать» [2]), а въ 1660 г. запрещено курить вино на монастырскихъ земляхъ.

Въ 1663 г., «для пополненія Великаго Государя денежной казны», приступлено опять къ откупамъ, хотя и не повсемѣстно [3]); при этомъ возвышены и продажныя цѣны на казенное вино: въ ведрахъ и полуведрахъ до 1 руб., въ кружкахъ и чаркахъ до 2 руб., и опять приняты строгія мѣры противъ корчемства. Соперничество откупщиковъ съ казною въ скоромъ времени однако оказалось невыгоднымъ для послѣдней: откупщики продавали вино гораздо дешевле указной цѣны и тѣмъ отвлекая «питуховъ» отъ «вѣрныхъ головъ», наносили казнѣ ущербъ. Кромѣ того, за откупщиками оставались большія недоимки, а при взиманіи ихъ раззорялись поручители. Поэтому, указомъ 1681 г., іюля 11-го, опять введена продажа на вѣрѣ. Вино заготовлялось или на казенныхъ винокуренныхъ заводахъ или посредствомъ подрядовъ, къ которымъ допускались всякихъ чиновъ люди съ поручными записями. Поставщики ви-

---

[1]) А. А. Э., т. IV, № 59 и 63.
[2]) А. А. Э., т. IV, № 111.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 340, 341.

на, съ особаго разрѣшенія Правительства, могли имѣть собственные винокуренные заводы, но съ тѣмъ, чтобы на нихъ курилось вина не болѣе того, сколько слѣдовало поставлять въ Москву [1]). Головы и цѣловальники обязаны были продавать тоже количество вина, какое было продано въ предъидущемъ году; но за недоборъ не дѣлалось взысканія. Жители городовъ и селъ обязаны были покупать вино только въ ихъ мѣстѣ жительства. Помѣщикамъ и вотчинникамъ дозволялось курить вино для собственнаго употребленія; за продажу его они наказывались, какъ за корчемство.

Впрочемъ и въ это время откупа еще не совсѣмъ уничтожились и существовали въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ [2]). Что касается до состоянія винокуренной промышленности, то хотя въ XVII в. около Москвы было много казенныхъ винокуренъ, но количество производимаго вина далеко не было достаточно [3]).

Промышленность эта организована была такимъ образомъ: Кабачные головы и откупщики (гдѣ продажа была на откупѣ) гнали сами вино, покупая нужные запасы, — первые на казенныя, вторые на собственныя деньги [4]). Поэтому кружечные дворы представляли обширныя фабричныя заведенія: это были большіе дворы, обнесенные со всѣхъ сторонъ стѣною и заборомъ, на подобіе укрѣпленій. На дворѣ находились избы, гдѣ собирались *питухи*, были устроены ледники, подвалы, поварня, гдѣ дѣлалось пиво и медъ, винокурня съ кладовою и торговыя бани. Кружечные дворы заводимы были въ большихъ городахъ и селахъ. Изъ кружечныхъ дворовъ головы и цѣловальники посылали цѣловальниковъ съ виномъ на ярмарки и торжки, гдѣ были заводимы временные кабаки.

Кромѣ производства вина на казенныхъ винокурняхъ и кру-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1,276.
[2]) «Областныя учрежденія» Чичерина. Стр. 406.
[3]) Кильбургеръ. 74.
[4]) Дополн. къ Акт. Истор. II, 66.

жечныхъ дворахъ, владѣльцы имѣній, какъ сказано выше, держали у себя винокурни и уговаривались съ вѣрными головами или откупщиками доставлять на кружечные дворы извѣстное количество ведръ. Въ случаѣ неустойки, они подвергались пени, противъ кружечной цѣны вдвое, почему, вступая въ подрядъ, непремѣнно должны были представить поручительство. Подобные подрядчики или уговорщики, какъ они назывались, поставляли вино и на Московскій отдаточный дворъ, но сверхъ того, казною покупаемо было вино въ Малороссіи и Ливоніи и привозилось въ Москву для продажи [1]). Относительно покупки иностраннаго хлѣбнаго вина и разныхъ привозныхъ водокъ, еще въ 1640 г. сдѣланы были запрещенія [2]). Впрочемъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ Москвѣ можно было покупать иностранныя водки на Аптекарскомъ дворѣ штофами. Штофъ тминной водки въ 1674 году стоилъ 16 копѣекъ, или 5 алтынъ 2 деньги [3]).

Въ началѣ царствованія Петра I-го, винная регалія оставалась еще въ прежнемъ положеніи, т. е. преимущественно на вѣрѣ. Но указомъ 1705 г. 12-го іюня, питейные сборы отданы на откупъ, хотя нѣкоторыя мѣста остались опять-таки на вѣрѣ [4]). Сверхъ дохода отъ продажи вина, самое винокуреніе было обложено незначительнымъ налогомъ. Для этого, Указомъ 1716 г., января 28-го [5]), велѣно владѣльцамъ винокуренныхъ заводовъ объявить о величинѣ своихъ кубовъ и казановъ, а также о количествѣ выкуриваемаго ими вина. Губернаторамъ и ландратамъ предписано измѣрить посуду и, означивъ клеймомъ число ведръ въ каждомъ кубѣ и казанѣ, взимать съ каждаго ведра емкости сборъ по *полуполтинѣ* въ годъ. Право дворянъ на ви-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. II; 149, 336, 317. Кошихинъ, 61.
[2]) Дополн. къ Акт. Истор., II, 199.
[3]) Кильбургеръ, 187.
[4]) Полн. Собр. Зак. 1705 г. іюня 12-го, 1707 г. октяб. 29-го.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 2,990.

нокуреніе, повидимому, въ первые года царствованія Петра I, было уничтожено; но указомъ 1716 г. право это предоставлено «какъ высшимъ, такъ и низшимъ всякихъ чиновъ людямъ, про себя и на подрядъ». Регламентируя всю вообще промышленность, Петръ не оставилъ, однако, и винокуренія: онъ старался, чтобы винокуренные заводы находились въ мѣстностяхъ, богатыхъ хлѣбомъ и откуда нельзя вывозить его водою. Для этого имъ изданы были особыя постановленія, изложенныя въ Полномъ Собраніи Законовъ (№№ 1,652, 1,922, 2,897, 4,380). Впрочемъ, вообще говоря, винокуреніе мало обратило на себя вниманіе Петра, а полуполтинный сборъ, установленный имъ, подѣйствовалъ даже вредно на него. Онъ ложился на всѣ заводы, все равно, дѣйствуютъ они или не дѣйствуютъ. Послѣдствіемъ этого было «отягощеніе и раззореніе» заводчиковъ и значительныя недоимки. Тѣмъ не менѣе сборъ этотъ существовалъ до 1744 г., когда, указомъ 31-го августа [1]), велѣно кубы и казаны болѣе не клеймить и введена пошлина съ отправляемаго съ заводовъ вина,—съ простаго 3 коп., съ двойнаго и водокъ 6 коп. съ ведра. Въ это же время началось покровительство великороссійскому винокуренію противъ соперничества южныхъ, и именно малороссійскихъ губерній, такъ какъ за малороссійское вино взималась двойная пошлина.

Спустя 5 лѣтъ, въ 1749 году [2]) опять возстановленъ указъ 1716 г. о клейменіи кубовъ и поведерномъ сборѣ, но такъ какъ жалобы начались снова, то въ 1753 г. велѣно заявлять о нихъ мѣстному начальству, для освобожденія отъ подати; при совершенномъ же прекращеніи винокуренія предписано «кубы и казаны *изломать* [3])». Это распоряженіе до нѣкоторой степе-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 9,020.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 9,697.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 10,160.

ни можетъ служить свидѣтельствомъ, какъ не дорого и патріархально было устройство заводовъ.

Казенная монополія продажи преобладала до 1755 г. Въ этомъ году, указомъ 19-го сентября, съ сохраненіемъ казенной монополіи, допущено по возможности откупное содержаніе продажи. Подряды на поставку вина въ казну велѣно заключать на 10 лѣтъ и какъ можно менѣе ихъ раздроблять. Поставка отдавалась преимущественно тѣмъ подрядчикамъ, которые брали на откупъ самую продажу. Такимъ образомъ, винокуреніе и продажа вина стали *монополіею откупщиковъ и казны*. Къ этому присоединились еще сословныя привилегіи дворянства, такъ какъ указомъ 1754 г. іюня 19-го, положительно было запрещено купечеству поставлять вино. Къ подрядамъ велѣно допускать только помѣщиковъ и вотчинниковъ съ тѣмъ, чтобы они вино курили только на собственныхъ заводахъ въ заклейменныхъ кубахъ и казанахъ. Изъ указа 1755 года видно впрочемъ, что уже въ началѣ XVIII ст. право на винокуреніе считалось какъ бы привилегіею дворянъ; тѣмъ не менѣе, до указа 1755 года фактически привилегія эта не имѣла значенія [1]). Купцы точно также имѣли винокуренные заводы и входили съ казною въ подряды для поставки вина: такъ изъ 3.962,471 ведеръ вина, которые въ 1754 г. можно было выкурить на всѣхъ заводахъ, судя по числу заклейменныхъ кубовъ и казановъ, на одни купеческіе заводы приходилось 1.723,500 вед. Указомъ же 1755 года право купцовъ положительно уничтожено и, лишь въ видѣ особаго исключенія, купцамъ разрѣшена была поставка вина съ тѣмъ именно, чтобы имѣющимъ винокуренные заводы въ отдаленныхъ отъ Москвы мѣстахъ отдавать ее лишь на время, пока не будетъ выкуриваться достаточное количество на заводахъ казенныхъ и помѣщичьихъ; коль скоро же помѣщики изъ-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 10,466.

явятъ готовность поставить требуемое количество, то всѣ купеческіе заводы должны уничтожиться.

Какъ казенная, такъ и откупная монополіи весьма скоро обнаружили свои вредныя послѣдствія. Въ указѣ, данномъ Комисіи, учрежденной въ 1764 году для разсмотрѣнія государственныхъ питейныхъ и соляныхъ сборовъ, между прочимъ, сказано: «Сколько съ одной стороны происходяціе изъ сего [1]) въ казну доходы не велики и для необходимыхъ государственныхъ потребъ не нужны, не безъизвѣстно намъ, сколько напротивъ того тягостенъ народу употребляемый къ собранію оныхъ порядокъ. Довольно доказываютъ о семъ безчисленныя отъ приставленныхъ къ сему начальныхъ и подчиненныхъ людей похищенія, обманы, какъ въ мѣрѣ и вѣсѣ, такъ и въ добротѣ вина и соли, грабительства, привязки и многія другія злодѣйства... и паче народу вообще происходящія раззорительныя изневаги и притѣсненія [2]).» Казенная продажа вина, отдававшаяся магистратамъ и ратушамъ и «вѣрнымъ сборщикамъ», имѣла слѣдствіемъ подлоги и утайки и «пресѣченіе купеческаго промысла». Но, вѣроятно, откупныя злоупотребленія были еще не такъ сильны, какъ казенныя, потому что Коммиссія рѣшила совершенно отмѣнить казенную продажу и отдать торговлю виномъ на откупъ частнымъ лицамъ. Поэтому, указомъ 1765 г., велѣно съ 1767 г. ввести откупа на 4 года *вездѣ*, кромѣ Сибирской губерніи. Казна подряжала вино и продажу его предоставляла откупщикамъ. Откупщики могли также продавать и собственное вино безъ всякаго отчета казнѣ. Продажныя цѣны вина установлены были Правительствомъ: въ ведрахъ 2 р. 54 к., въ кружкахъ и чаркахъ 2 р. 64 к.

Съ этого времени и до 1819 г. включительно, у насъ господствовала откупная система въ разныхъ ея видахъ, смотря по

---

[1]) Т. е. отъ виннаго и солянаго дохода.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 12,105.

условіямъ, какія заключались съ откупщиками. Съ того же времени является классическое выраженіе *питейный домъ*, какъ велѣно было называть прежніе кабаки на томъ основаніи, что «отъ произшедшихъ злоупотребленій названіе *кабака* сдѣлалось весьма подло и безчестно, хотя въ самомъ дѣлѣ безчестно токмо худое питія употребленіе».

Въ томъ же 1765 г., 9-го августа, изданъ *указъ о винокуреніи* [1]), которымъ окончательно регламентирована и монополизована эта промышленность. Сущность его заключалась въ слѣдующемъ: право винокуренія предоставлено исключительно дворянамъ въ ихъ помѣстьяхъ, съ запрещеніемъ заниматься имъ самимъ продажею; они обязаны поставлять вино въ питейные дома, по договорамъ съ откупщиками или по подрядамъ съ казенными мѣстами. Курить вино дозволено только въ мѣдныхъ кубахъ и казанахъ, а не въ чугунныхъ или желѣзныхъ. «А кто выпишетъ или по выписаннымъ уже себѣ сдѣлаетъ такіе кубы, какими курится въ Англіи, таковаго, сказано въ указѣ, будемъ мы признавать не о своей только корысти пекущимся, но и о пользѣ государства ревнительнымъ сыномъ отечества». Для собственнаго употребленія курить могли тѣ, кому это разрѣшено было прежде. Кубы и казаны клеймились и платили по 50 коп. съ ведра вмѣстимости.

При слабомъ развитіи частнаго винокуренія, сдѣлавшагося монополіей однихъ помѣщиковъ, и при монополіи торговли, поступившей въ руки откупщиковъ, немудрено, что въ 1768 г. совсѣмъ не явилось на торги подрядчиковъ на поставку вина; поэтому казна принуждена была заготовлять вино въ Польшѣ, Слободскихъ земляхъ, Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ, и учредить новые казенные винокуренные заводы на 400,000 ведръ [2]), хотя подрядныя цѣны были довольно высоки, а имен-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 12,448.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 12,882.

но: въ губерніи С. Петербургской 1 р. 3 к.; Московской, Архангельской, Смоленской и Новгородской 90 коп.; Нижегородской, Оренбургской и Астраханской 85 коп.; Воронежской 75 коп.; Бѣлогородской 70 коп. ведро [1]).

Слѣдующее за тѣмъ весьма важное положеніе, касающееся производства вина и торговли имъ, былъ *Уставъ о винѣ* (17-го сентября 1781 г.) [2]). Заготовка вина откупщиками этимъ уставомъ совершенно отмѣнена, и заводчики, т. е. помѣщики, должны имѣть дѣло уже исключительно съ казною, такъ какъ казна рѣшилась заготовлять вино на собственныхъ винокуренныхъ заводахъ, или посредствомъ подрядовъ, а откупщики обязаны были покупать отъ казны нужное количество вина для продажи. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена была поведерная пошлина и клейменіе кубовъ и казановъ. Оптовая продажа вина должна производиться изъ «магазиновъ Ея Императорскаго Величества», мелочная—изъ казенныхъ питейныхъ домовъ, бывшихъ на вѣрѣ или на откупу, по усмотрѣнію Казенныхъ Палатъ. Эта система не имѣла впрочемъ сходства съ дѣйствовавшею въ послѣднее время системою акцизно-откупнаго коммиссіонерства: во-первыхъ, рядомъ съ раздробительной продажей вина откупщиками, была казенная продажа; во-вторыхъ, откупщики обязывались продавать вино по казенной цѣнѣ, и выгоды ихъ должны были состоять въ одной монопольной продажѣ *пива*. Къ этому, съ 1783 г., прибавилось другое условіе: откупа стали отдаваться раздробительно, т. е. не цѣлыми губерніями; можно было отдавать на откупъ даже одинъ питейный домъ.

Хотя все это нѣсколько смягчало характеръ монополіи, но не долго: съ 1795 г. откупная система, со всѣми ей присущими свойствами, утверждается окончательно, и весь длинный періодъ времени, до 1863 г. включительно, былъ временемъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 13,059.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 15,231.

ея дальнѣйшаго развитія, за исключеніемъ небольшаго промежутка 8 лѣтъ (1819—1827 г.). Вся дальнѣйшая исторія откуповъ представляетъ, съ одной стороны, постоянное расширеніе монополіи и привилегій откупщиковъ, съ другой—рядъ стѣсненій самой винокуренной промышленности и другихъ производствъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ спирту, не исключая лака, политуры, уксуса, пива и меда, вятской кумышки, башкирскаго кумыса, и даже вовсе не имѣющихъ этого отношенія, каковы квасъ и кислые щи. Въ слѣдующемъ ниже изложеніи мы представимъ въ общихъ чертахъ главныя начала, на которыхъ отдавались откупа по 1819 г. включительно.

Въ условіяхъ съ 1795 г. включена во первыхъ та особенность противъ прежнихъ условій, что отмѣнено правило устава о винѣ, по которому казна заготовляла все вино для продажи. Вино откупщики должны были подряжать сами, на свои деньги, что поставило заводчиковъ въ полную отъ нихъ зависимость. Эта монополія была еще усилена тѣмъ, что откупа стали отдаваться цѣлыми уѣздами и губерніями. Въ тоже время ограничена была привилегія дворянства курить вино для домашняго употребленія, количествомъ 90 ведръ въ годъ.

По условіямъ съ 1799 по 1803 г. права откупщиковъ разширены; имъ предоставлено имѣть на винокуренныхъ и водочныхъ заводахъ своихъ надзирателей, а недѣйствующіе заводы опечатывались. Для домашняго употребленія дворянамъ дозволено курить только съ вѣдома исправника и откупщика, одинъ разъ въ годъ, съ тѣмъ, чтобы заводовъ для того не строить, а производить водку въ избахъ котлами дозволенной мѣры. Кромѣ того, откупщику разрѣшено открывать въ его откупѣ продажу вина изъ подваловъ при винокуренныхъ заводахъ, на которыхъ заподряжено имъ вино, если на то согласенъ владѣлецъ. Служащихъ у откупщика дозволялось арестовывать только по однимъ уголовнымъ преступленіямъ, и то лишь съ вѣдома откуп-

щика. Сами откупщики поручены особому покровительству губернаторовъ и получили многія другія льготы.

Условія 1803—1807 г. еще болѣе разширяютъ всѣ эти права и привилегіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ не замедлили обнаружиться и ихъ послѣдствія: начались жалобы, что откупщики размножали число кабаковъ къ отягощенію помѣщиковъ и раззоренію крестьянъ, что кабаки заводились въ помѣщичьихъ имѣніяхъ даже безъ согласія владѣльцевъ, что откупщики употребляли всѣ возможные соблазны для завлеченія народа въ кабаки. Жалобы эти заставили образованный по Высочайшему повелѣнію 4 сентября 1805 г. Комитетъ предложить ограничить число питейныхъ заведеній, запретить продажу вина при винокуренныхъ заводахъ и содержаніе откупщиками трактировъ, которые они обратили въ кабаки; разрѣшить въ нихъ продажу пива, которая до того времени въ нихъ запрещалась, и отдѣлить продажу пива отъ продажи вина, отдавая первую на особенный откупъ. Дѣйствительно, откупныя условія на 1807—1811 г. были нѣсколько измѣнены, но привилегіи откупщиковъ въ сущности остались тѣ же. Въ этотъ періодъ винный откупъ отдавался двояко: или съ продажею казеннаго вина, или своекоштнаго. Въ первомъ случаѣ казна заготовляла вино какъ на своихъ заводахъ, такъ и подрядомъ у частныхъ лицъ, по контрактамъ на все 4-хъ-лѣтіе, а откупщикъ долженъ былъ выбрать по заготовительной цѣнѣ опредѣленное количество вина. Во второмъ случаѣ откупщикъ заготовлялъ вино самъ или выкуривалъ, если былъ дворянинъ, но во всякомъ случаѣ долженъ былъ имѣть въ наличности $^1/_4$ годовой пропорціи. Наливки и водки онъ могъ приготовлять на своихъ заводахъ.

Между тѣмъ, уже въ 1809 г. учрежденъ былъ новый Комитетъ для пересмотра откупныхъ условій; прежнія нисколько не гарантировали ни Правительство, ни народъ отъ злоупотребленій: кабаки все-таки умножались по произволу, цѣны возвы-

шались также; откупщики останавливали продажу вина, чтобъ продавать вмѣсто того наливки и водки. Но и этотъ Комитетъ не принесъ результатовъ: обстоятельства заставляли терпѣть всѣ злоупотребленія откупщиковъ, лишь бы казенный доходъ былъ выше, а на четырехлѣтіе 1811—1815 г. питейный доходъ опредѣленъ былъ вдвое выше предшествовавшаго четырехлѣтія, т. е. на 27 милл. рублей больше. Съ этимъ вмѣстѣ возвышены были цѣны на вино, и положено соединить вездѣ, кромѣ столицъ, пивной откупъ съ виннымъ, для того, чтобы усилить на счетъ пива потребленіе вина. 1812-й годъ значительно однако уменьшилъ послѣднее; въ тоже время заготовка его отъ казны не удалась, хотя заготовительная цѣна возвышена была съ 50 коп. до 1 рубля ассигн.; на откупщикахъ остались недоимки, не смотря на возвышеніе цѣнъ въ розничной продажѣ. Не болѣе удаченъ былъ и слѣдующій періодъ, съ 1815 по 1819 г., когда казна вынуждена была предоставить заготовку вина самимъ откупщикамъ, но на казенныя деньги, по опредѣленной заготовительной цѣнѣ. Наконецъ, потери казны отъ откупа и зависимость отъ откупщиковъ, въ которой находилось Правительство, заставили его уничтожить откупную систему.

Мы уже говорили, что вредъ ея замѣчался давно, еще при Екатеринѣ II, а съ тѣхъ поръ, какъ въ рукахъ одного откупщика стали сосредоточиваться цѣлые уѣзды и губерніи, онъ еще усилился. Слѣдствіемъ этой системы было, во первыхъ, поощреніе пьянства и стѣсненіе промышленности, въ особенности же производства водокъ и пива, которое, принадлежа исключительно праву откупщиковъ, стѣснено было до ничтожества. Далѣе, Правительство совершенно потеряло изъ виду количество потребляемыхъ напитковъ. Когда съ 1795 г. дозволено заготовленіе вина самимъ откупщикамъ, и цѣны, отъ совмѣстничества съ казною, стали возвышаться, то Правительство, не зная, сколько заподрядятъ сами откуп-

щики, не могло производить рѣшительныхъ подрядовъ; часто казна отказывала поставщикамъ въ заключеніи контрактовъ, продержавъ у себя залоги почти два года, или противъ воли принуждала ихъ къ подрядамъ. Число желающихъ принимать подряды на поставку уменьшилось, и казна должна была предоставлять заготовку самимъ откупщикамъ, съ выдачею имъ денегъ до 25 милл. руб. ежегодно. Съ 1815 г. откупщики возвысили свои требованія до 35 милл. рублей, съ которыхъ казна не получала даже процентовъ. Условія съ казною зависѣли совершенно отъ произвола откупщиковъ, а между тѣмъ съ 1811 г. на нихъ накопилось недоимокъ до 37 милл. руб., которыхъ не было никакой возможности взыскивать, при крайнемъ упорствѣ должниковъ, при тяжбахъ и огромной перепискѣ. Не безъ основанія признавая за откупщиками возможность серьозно опаснаго вліянія на народъ и положеніе государства, Правительство наконецъ рѣшило откупа уничтожить и вмѣсто нихъ, по предложенію графа Гурьева, тогдашняго Министра Финансовъ, учредить *казенное управленіе*, какъ переходную мѣру къ акцизной системѣ, главнымъ образомъ для опредѣленія дѣйствительнаго потребленія вина. Вслѣдствіе того, 8 апрѣля 1817 г., утвержденъ *Уставъ о питейномъ сборѣ* [1]), на основаніи котораго, съ 1819 г., вино заготовлялось казною на своихъ заводахъ, а главнымъ образомъ заподряжалось на частныхъ винокуренныхъ заводахъ, при чемъ отмѣнено право дворянъ выкуривать для своего употребленія до 90 вед. въ годъ. Оптовая продажа изъ казенныхъ магазиновъ производилась только виноторговцамъ и водочнымъ заводчикамъ за наличныя деньги. Для потребителей, вино бочками и ведрами продавалось изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ (по одной въ каждомъ городѣ). Число питейныхъ заведеній уменьшено. Торговля изъ нихъ предоставлялась купцамъ

---

[1]) Пол. соб. Зак. № 26,764.

3-й гильдіи, мѣщанамъ и крестьянамъ по жеребью. Кромѣ того, установленъ особый сборъ съ разныхъ заведеній (трактировъ, гостинницъ и пр.), отъ 2 до 30 руб., еъ питейныхъ домовъ по 5 коп. съ ведра проданнаго въ прошедшемъ году вина. Надзоръ за заводами всякаго рода ограничивался разъѣздами чиновниковъ и учетомъ книгъ.

Въ первое время казенное управленіе не могло не принести тотчасъ же благодѣтельныхъ результатовъ, какъ для народнаго хозяйства, такъ и для казеннаго дохода: уже въ 1821 г. графъ Гурьевъ объяснялъ, что казенный доходъ возвысился; стало извѣстно потребленіе вина и развились водочная и винокуренная промышленности, а продажа вина въ питейныхъ домахъ сдѣлалась промысломъ мелкихъ промышленниковъ. Вскорѣ однако явились другаго рода злоупотребленія, свойственныя казенной администраціи, особенно того времени: чиновники стали заводить подвалы для корчемнаго вина и продавали его въ свою пользу; началось взяточничество и т. п. Вслѣдствіе того, съ 1821 г. сбытъ казеннаго вина болѣе и болѣе упадалъ, а корчемная торговля съ каждымъ годомъ усиливалась. Такъ, казеннэго вина было продано:

Въ	1819	году.	18,545,531 вед.
»	1820	»	16.379,099 »
»	1821	»	15.494,186 »
»	1822	»	13.813,218 »
»	1823	»	13.707,397 »
»	1824	»	12.516,054 »
»	1825	»	11.956,797 »
»	1826	»	12.088,318 »

Рядомъ съ этими основательными причинами противъ казеннаго управленія, бывшій тогда Министръ Финансовъ находилъ неудобства и въ акцизной системѣ, и на основаніи весьма странныхъ финансовыхъ теорій и еще болѣе странной финансовой практики,

на которую онъ ссылался, предпочиталъ изъ всѣхъ способовъ взиманія доходовъ по косвеннымъ налогамъ *откупную систему*. «Желать должно, писалъ графъ Канкринъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ мая 1826 г., чтобы умѣренное употребленіе вина между простолюдинами умножалось, ибо послѣ крайняго сокращенія заграничнаго хлѣбнаго торга въ государствѣ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе, а городовъ мало, хлѣбъ можетъ находить свое употребленіе только превращеніемъ въ вино». На эту мысль Министръ наведенъ былъ, кажется, ходившимъ тогда въ публикѣ мнѣніемъ, что бывшая въ то время дешевизна хлѣба и затруднительность сбыта происходили отъ отмѣны откуповъ. Въ доказательство приводили разсчетъ, по которому въ 1826 г. на вино было употреблено будто бы по крайней мѣрѣ на 1 милл. четвер. хлѣба менѣе противъ 1819 г.; но приведенныя выше цифры доказываютъ, что разсчетъ этотъ сдѣланъ былъ на основаніи цифръ проданнаго казеннаго вина, а такъ какъ количество корчемнаго вина не было извѣстно, то мнѣніе о сокращеніи сбыта хлѣба на винокуреніе едва ли справедливо. Дешевизна, равно какъ и чрезмѣрная дороговизна хлѣба, у насъ всегда зависѣла преимущественно отъ урожаевъ; поэтому можно навѣрное сказать, что возвращеніе къ откупамъ предложено было не вслѣдствіе какихъ либо экономическихъ соображеній, а просто по соображеніямъ чисто фискальнымъ. Притомъ, уже само по себѣ странно предположеніе, будто при откупахъ должно усилиться «умѣренное употребленіе вина между простолюдинами», когда опытъ достаточно доказалъ, что откупщики старались спаивать народъ и, дѣйствительно, достигали этой цѣли. Наконецъ, лучшій спо́собъ для развитія винокуренія это—развитіе промышленностей, основанныхъ на употребленіи спирта, какъ сыраго матеріала, и заграничный сбытъ какъ вина и спирта, такъ и разныхъ издѣлій изъ него. Но то и другое, какъ тоже доказалъ опытъ, откупная система не оживляла, но убивала.

Акцизную систему графъ Канкринъ считалъ неудобною потому, что не видѣлъ въ ней возможности получить прежній доходъ, и въ доказательство опять приводилъ какое-то «давно извѣстное правило», что «при обложеніи какого либо предмета весьма высокою пошлиною, нѣтъ другаго способа взысканія, кромѣ монополіи». Но главнѣйшее неудобство акциза, по мнѣнію Министра, состоитъ въ томъ, что онъ сопряженъ «съ многочисленнымъ казеннымъ управленіемъ и отвратительнымъ фискальствомъ». «Кромѣ того, способъ акциза повлекъ бы за собою вольную продажу вина, которая въ Великороссійскихъ губерніяхъ должна бы имѣть послѣдствіемъ коренную перемѣну нравовъ и положенія всѣхъ вообще имѣній». (?) «Публика полагаетъ, что возобновленіемъ откуповъ, писалъ Министръ, оживилась бы внутренняя промышленность (!), многіе могли бы поправить разстроенное состояніе (!) законнымъ образомъ, корчемство уменьшилось бы надзоромъ откупщиковъ; вредный классъ винопродавцевъ, поглощающій вмѣстѣ съ чиновниками, вѣроятно, до 24,000,000 р. въ годъ, уничтожился бы, тогда какъ прибытки откупщиковъ всегда были умѣреннѣе (!) и доставались въ руки, которыя могли употребить капиталы свои съ лучшею пользою». (?) «Кромѣ того откупъ и казенное управленіе, по давно принятому финансовому правилу (?), служатъ другъ другу повѣркой въ количествѣ дохода и даже ведутъ къ прерванію вкоренившихся въ той или другой части злоупотребленій.»

Иначе думалъ другой государственный человѣкъ этого времени, Членъ Государственнаго Совѣта, Адмиралъ Мордвиновъ. Въ запискѣ своей, представленной Государю 31 октября 1825 г., въ которой онъ защищалъ свободу винокуренія и продажи вина, онъ ожидалъ слѣдующихъ результатовъ отъ уничтоженія какой бы то ни было монополіи относительно напитковъ.

«Искусство винокуренное содѣлается совершеннѣйшимъ, и по всей вѣроятности, что при свободномъ винокуреніи, вмѣсто 6-ти

ведеръ нынѣ получаемыхъ изъ четверти хлѣба, будутъ выгонять по 8-ми ведеръ и болѣе, подобно тому, какъ искусство сіе доведено въ чужихъ краяхъ. А сіе то и есть причиною, что спиртъ нашъ дороже иностраннаго и потому за границу не выходитъ. Какъ винокуреніе есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи промысловъ, по произращенію въ великомъ количествѣ хлѣба, то и всѣ другіе, зависящіе отъ сельскаго хозяйства, промыслы получатъ новое поощреніе. Винокуреніе исключать изъ числа прочихъ, входящихъ въ составъ свободныхъ промысловъ, нѣтъ никакой основательной причины, и потому свобода, доставленная сему промыслу, какъ одному изъ главныхъ въ Россіи, обратится на пользу общественную и казенную.»

«Правительство, съ уничтоженіемъ откуповъ и единоторжичества, всегда вреднаго во всякомъ родѣ промышленности, и съ полученіемъ значительнаго дохода, могущаго усовершенствованіемъ винокуреннаго производства увеличиваться, уничтожитъ нынѣ существующій винный уставъ, имѣющій цѣлью размноженіе пьянства въ Россіи, какъ сіе свидѣтельствуютъ правила въ томъ уставѣ изложенныя.»

Но какъ бы то ни было, на основаніи изданныхъ 14 іюля 1826 г. *правилъ*, откупа были возстановлены. Сущность этихъ правилъ заключалась въ слѣдующемъ:

Пропорція вина, опредѣленная сложностью предшествовавшихъ лѣтъ для каждаго города съ уѣздомъ, заготовлялась казною, и это вино откупщикъ обязанъ былъ выбрать изъ казны по опредѣленной (близкой къ заготовительной) цѣнѣ. Вино же, превышающее эту пропорцію, откупщикъ долженъ былъ заготовлять помимо казны или выкуривать на своихъ заводахъ, если имѣлъ право винокуренія. Нѣкоторые откупщики желали, чтобы дозволено было имъ выкуривать вино на арендуемыхъ заводахъ, съ цѣлью соединить въ своихъ рукахъ и выкурку, и продажу. Домогательство это было устранено, но за то имъ

предоставлено часть исчисленной пропорціи заготовлять самимъ.

Водочные заводы оставлены на томъ же положеніи, на какомъ были при казенномъ управленіи, т. е. водочные заводчики должны были брать вино изъ казенныхъ магазиновъ по 8 руб. асс. за ведро, производить водки и продавать ихъ свободно. Откупщики же имѣли право выдѣлывать всякія водки безъ акциза и продавать въ откупныхъ заведеніяхъ по вольнымъ цѣнамъ. На винокуренныхъ заводахъ откупщики имѣли право держать смотрителей. За корчемство назначены строгія наказанія: отдача въ солдаты и въ арестантскія роты и ссылка въ Сибирь. Прочія правила остались тѣ же, что были до казеннаго управленія.

Въ слѣдующій откупной періодъ (1831—34 г.) откупщики неудовольствовались этими условіями. Прежде всего они рѣшились убить водочную промышленность, чтобы, подъ видомъ водокъ, самимъ продавать простое вино по произвольнымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ было постановлено, что водочные заводчики должны покупать вино по мѣстнымъ цѣнамъ, какія платитъ въ казну откупщикъ, съ прибавкою 1 руб. асс. въ пользу казны; но кромѣ того, они обязаны платить акцизъ въ пользу откупщиковъ при продажѣ на мѣстѣ, что и рѣшило судьбу водочной промышленности.

За тѣмъ, при составленіи условій на четырехлѣтіе съ 1835 по 1839 г., откупщики предъявили новыя требованія: дозволить имъ продажу вина очищеннаго и перегнаннаго черезъ анисъ и пр. двумя рублями дороже обыкновеннаго; харчевни соединить съ питейными домами, конечно, для поощренія пьянства; за тѣмъ они старались уничтожить главныхъ соперниковъ кабаковъ—трактиры и съ этою цѣлью просили предоставить имъ право раздавать трактиры, по ихъ усмотрѣнію, «людямъ благонадежнымъ и честностью извѣстнымъ,» или отдать трактиры въ ихъ собственное распоряженіе вполнѣ, или дозволить въ нихъ продажу настоекъ, наливокъ и водокъ за особенную плату откупу, по

взаимному соглашенію; *водочную промышленность предоставить имъ исключительно*. При этомъ они жаловались на подрывъ, дѣлаемый имъ пивоваренными заводчиками, ходатайствовали о допущеніи разныхъ удобствъ въ питейныхъ домахъ, съ цѣлью отвратить народъ отъ трактировъ и гостинницъ, «*гдѣ онъ*», по ихъ объясненію, «*привыкалъ къ роскоши, къ чаю, къ виноградным*ъ *питьямъ, во вредъ нравственности и въ раззореніе семействъ.*»

Домогательства о трактирныхъ заведеніяхъ были отклонены; но относительно водочныхъ заводовъ положено: вновь открывать ихъ въ столицахъ на выдѣлку не менѣе 5 тысячъ ведръ, а въ прочихъ городахъ не менѣе 1 тысячи ведръ, что равнялось фактическому запрещенію открывать вновь водочные заводы. Прочія домогательства откупщиковъ болѣе или менѣе также увѣнчались успѣхомъ.

Стараясь всячески сбывать какъ можно болѣе дорогаго вина, откупщики придумывали разныя ему названія, смотря по его крѣпости, продавали слабое вино за крѣпкое и пр. Такимъ образомъ, съ 1839 г. явилось *трехпробное* вино, крѣпостью въ $33^1/_2$ градуса по Гессу. Вообще, въ періодъ 1839—43 г., въ продажѣ существовало уже нѣсколько сортовъ вина съ весьма различными цѣнами, а именно:

4-хъ пробный спиртъ въ	50 град.	(по Гессу)	12 р.	ведро.
двойной »	» 100	»	16	»
полугарное вино	» 0	»	8	»
пѣнное »	» 20	»	10	»
3-хъ пробное	» $33^1/_2$	»	16	»

т. е. трехпробное вино продавалось наравнѣ съ двойнымъ спиртомъ, равняющимся 2 ведрамъ полугара. Цѣны на вино все болѣе и болѣе возвышались, и въ 1839 г., при переложеніи ассигнаціоннаго курса на серебро, по ходатайству откупщиковъ, онѣ еще болѣе возвышены, а въ мелочной продажѣ сдѣлана къ нимъ надбавка отъ 5 до 15%.

Все это, конечно, не могло содѣйствовать «умноженію умѣреннаго употребленія вина» и поощрять винокуреніе. Сами откупщики показывали въ это время расходъ вина лишь въ 15.600,000 ведръ, хотя при казенномъ управленіи въ 1819 г. онъ простирался до 18.540.000 ведръ. Что же касается собственно до «умноженія умѣреннаго употребленія» откупнаго напитка, то, по словамъ государственныхъ крестьянъ, оно такъ умножилось, что «не только они сами, но и жены ихъ пропились»; цѣлыя общества ходили пить по нѣскольку дней изъ одной деревни въ другую *). Не могло также содѣйствовать все это развитію и другихъ отраслей промышленности, основанныхъ въ особенности на примѣненіи спирта, каковы: водочная, лаковая и пр. Пивоваренie, какъ было сказано въ статьѣ о немъ, было совершенно убито.

Увеличеніе пьянства служило очевиднымъ доказательствомъ того, что откупщики далеко не показывали всего количества вина, часть котораго они заготовляли сами. Это заставило въ проектѣ откупныхъ условій съ 1843 по 1847 г. сдѣлать многія измѣненія для огражденія интересовъ казны, въ замѣнъ чего откупщики получили многія привилегіи. По этимъ условіямъ, вмѣсто заготовки казною только части потребнаго количества вина (около половины) и предоставленія заготовки остальнаго откупщикамъ, введено заготовленіе *всего количества* отъ казны, и запрещено откупщикамъ всякое пріобрѣтеніе его помимо казны. Вмѣстѣ съ тѣмъ введено заготовленіе вина въ спиртахъ, съ предоставленіемъ откупщикамъ приводить спиртъ въ установленные сорты. Откупщики обязывались къ выбору изъ казны: a) непремѣнной пропорціи вина; b) добавочной, которую казна обязана была имѣть на готовѣ для отпуска откупщику, и c) запасной, о надобности въ которой откупщикъ обязанъ былъ предварять казну за 2 мѣсяца.

---

*) Свѣд. о питейн. сборѣ въ Россіи. I, стр. 100

Продажная цѣна возвышена: на полугаръ до 3 р. (вмѣсто 2 р. 40 к.), пѣнное 3 р. 50 к. (при крѣпости въ $16^2/_3$ градус.); настойки не дороже 3 р. 80 к. Ординарныя водки вовсе исключены изъ продажи. Прочіе напитки остались на прежнихъ правилахъ. Трехпробное вино, подъ видомъ котораго продавалось простое, по казеннымъ селеніямъ продавать запрещено. Приняты были также нѣкоторыя мѣры противъ спаиванія народа въ казенныхъ селеніяхъ, благодаря ходатайству Министра Государственныхъ Имуществъ. Но въ тоже время дозволено откупщикамъ во всѣхъ городахъ открывать неопредѣленное число водочныхъ магазиновъ, устройство которыхъ съ 1839 г. допускалось только въ столицахъ. Съ водокъ хлѣбныхъ, лака и политуры акцизъ возвышенъ соразмѣрно съ возвышеніемъ цѣнъ на вино, именно до 3 руб. сер. съ ведра.

Не прошло и года съ новаго откупнаго періода, какъ значительная часть откупщиковъ (въ 1844 г.) просила уже новыхъ льготъ, и имъ сдѣланы были разныя разсрочки и облегченія по взносу откупной суммы. Въ тоже время (въ іюнѣ 1844 г.) къ Министру Финансовъ поступили предположенія отъ одного изъ управлявшихъ откупомъ, купеческаго сына г. Кокорева, въ которыхъ доказывалось, что откупа идутъ невыгодно отъ дурнаго устройства ихъ хозяйства и потому, что «часть денегъ остается невыбранною изъ капитала, изобильно обращающагося въ народѣ.» *) Система, предложенная г. Кокоревымъ,

*) «Дѣломъ этимъ, писалъ г. Кокоревъ, занимаюсь только съ 1843 года, смотрю на дѣло и дѣлаю его современно, не имѣю нисколько вѣрованія въ стародавнія формы откупныя и не держусь тѣхъ обветшалыхъ правилъ, посредствомъ коихъ управляясь, откупа когда-то шли хорошо, а нынѣ идутъ очень худо, потому-что правила эти въ большомъ разладѣ съ современностью... Въ откупахъ, управляемыхъ по стародавнимъ формамъ, не дано откупному дѣлу торговаго, этого приманчиваго и увлекательнаго направленія, а оттого и остается часть денегъ не выбранною изъ капитала, изобильно обращающагося въ народѣ... Средства къ увеличенію доходовъ объясняются коротко и просто, а именно: дать дѣлу утонченно торговый видъ, уничтожить соперничество, встрѣчаемое откупами отъ нѣкоторыхъ торговлей, отсѣчь возможность имѣть второстепеннымъ служителямъ въ откупахъ

состояла въ томъ, чтобы: 1) продать болѣе разлитыхъ питей, а въ особенности водокъ, какъ продукта болѣе цѣннаго; 2) замѣнить всѣхъ сидѣльцевъ и повѣренныхъ такими людьми, которые «трудятся изъ насущнаго лишь хлѣба, а доходы ихъ обратить всѣ въ откупъ;» 3) вообще дать дѣлу «утонченно-торговый видъ и уничтожить соперничество, встрѣчаемое откупами отъ нѣкоторыхъ торговлей». Г. Кокоревъ завѣрялъ, что условія эти увеличатъ выборъ денегъ «изъ народнаго капитала,» и просилъ отдать ему въ распоряженіе одинъ неисправный откупъ, желая на опытѣ доказать, какъ выгодна эта система. Для производства опытовъ избранъ былъ городъ Орелъ, куда и отправился хозяйничать г. Кокоревъ, на правахъ коммиссіонера для сбора съ откупа суммъ и взноса ихъ въ казну. Опытъ такого» хозяйственнаго управленія «оказался выгоднымъ и оно было введено въ большей части неисправныхъ откуповъ, хотя вслѣдъ за тѣмъ изъ донесеній нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ оказалось, что коммиссіонеры, при управленіи своемъ, явно нарушали откупныя правила; такъ напр., въ Орловскомъ откупѣ травной настой вина продавался по 5 р. сер., а полугаръ съ большимъ недогаромъ, въ чарочной продажѣ по 4 р. сер. Прочіе коммиссіонеры также ни мало не стѣснялись въ своихъ дѣйствіяхъ по производству такихъ опытовъ.

Комитетъ, разсматривавшій проектъ г. Кокорева, смотря на эту систему, какъ на «отдачу на откупъ злоупотребленій»,

---

питейные безпроигрышные доходы и оградить откупа отъ погибели прахомъ присвоенныхъ имъ доходовъ. Замѣчанія мои, я смѣю думать, что Ваше Высокопревосходительство изволите найдти такими, которыя могутъ откупной доходъ возвысить, не измѣняя коренныхъ правилъ въ откупныхъ условіяхъ и не обременяя новымъ налогомъ, ибо они увеличатъ выборъ денегъ изъ народнаго капитала, потому что торговля питьями получитъ ту цивилизацію, въ отношеніи роскоши, которая теперь усвоилась для всякой другой торговли.—Объяснивъ Вашему Высокопревосходительству мысли мои съ откровенностью, свойственною юному поколѣнію и желанію чистому и безкорыстному раскрывать всю подробность дѣла, я всепокорнѣйше прошу обратить вниманіе» и пр.

сдѣлалъ много на нее замѣчаній. Однако дальнѣйшія измѣненія проекта нисколько не измѣнили сущности системы: такъ напр., откупщику дозволено имѣть въ мелочной продажѣ всякіе сорты вина для того, чтобы дать ему возможность продавать полугаръ въ видѣ настоекъ по возвышеннымъ цѣнамъ; въ имѣніяхъ казенныхъ и удѣльныхъ отмѣненъ за откупщиками надзоръ сельскихъ начальствъ; дозволено учреждать на сельскихъ ярмаркахъ выставки безъ согласія ихъ вѣдомствъ и пр. Послѣ всѣхъ измѣненій, которымъ подвергся проектъ г. Кокорева, онъ обратился наконецъ въ законъ, подъ названіемъ «*Положенія объ акцизно-откупномъ коммиссіонерствѣ*» съ 1847 по 1851 г. Главныя основанія этой системы, дѣйствовавшей въ теченіи 16 лѣтъ, заключались въ слѣдующемъ:

Казна получала доходъ посредствомъ откупа: 1) отъ монопольной, какъ *оптовой*, такъ и *раздробительной продажи* вина; 2) отъ акцизовъ съ питей и заведеній. Сборъ акцизовъ отдавался съ торговъ.

Откупщикъ дѣлался коммиссіонеромъ по продажѣ *казеннаго вина*, поставляемаго въ казну съ частныхъ заводовъ по подрядамъ.

Ему назначалась къ выбору изъ казны опредѣленная пропорція вина.

Въ числѣ ея онъ былъ обязанъ выбирать: часть по 3 руб. ведро, часть по 4 р. 25 к. и часть по 5 р. 75 к., для продажи по законной цѣнѣ: первой—въ обыкновенномъ видѣ—по 3 р., второй, въ видѣ улучшеннаго полугара, по 4 р. 50 к., и третьей, въ видѣ водокъ, *въ трактиры*—по 6 руб. Кромѣ получаемыхъ отъ этого барышей, въ вознагражденіе за издержки, отчислялось въ пользу откупщика отъ 10 до 15% съ рубля со всей слѣдующей за вино суммы. Вино *сверхъ обязательной пропорціи* отпускалось изъ казны *по заготовительной цѣнѣ*, и затѣмъ *вся выручка* отъ продажи его составляла до-

ходъ откупщика. Выборъ вина и откупная сумма обезпечивались залогами.

Продавать *вино* откупщикъ-коммиссіонеръ долженъ былъ по опредѣленной цѣнѣ, а водки могъ продавать по цѣнѣ произвольной.

Раздробительную продажу откупщикъ обязывался производить изъ опредѣленнаго числа питейныхъ домовъ и выставокъ изъ штофныхъ лавокъ и водочныхъ магазиновъ, число которыхъ не опредѣлялось.

Откупщикъ долженъ былъ взимать акцизъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ пива и меда по 45 и 40 коп., съ *водокъ и лака* по 1 руб. съ ведра, съ портерныхъ лавокъ, съ ренсковыхъ погребовъ за продажу вина—*произвольный*,

Послѣдствія, къ которымъ привела эта система, обнаружилась тотчасъ же. Откупщики возвысили цѣны до 5 руб. за ведро полугара, продавая его подъ видомъ настоекъ; пѣннаго и трехпробнаго вовсе не пускали въ продажу. По отзыву графа Киселева, бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, произволъ откупщиковъ въ дробной продажѣ вина «не имѣлъ границъ.» Точно такой же произволъ они допускали въ отношеніи трактирщиковъ, пивоваровъ, водочныхъ заводчиковъ и пр. Все это въ скоромъ времени сдѣлало акцизно-откупную систему ненавистною для народа. Но еще 12 лѣтъ суждено было существовать ей, и въ теченіе этого періода времени злоупотребленія возрастали съ каждымъ годомъ, а Правительству не только трудно было ихъ преслѣдовать, но даже не давать откупщикамъ новыхъ льготъ. Возраставшія злоупотребленія хотя въ скоромъ времени убѣдили его въ невозможности продолжать существованіе откупной системы, но обстоятельства не позволяли пока привести эту мысль въ исполненіе. Вслѣдствіе того, по прошествіи втораго откупнаго періода, откупа оставлены за тѣми же откупщиками еще на два года (1855 и 1856)

безъ торговъ, а по прошествіи этихъ двухъ лѣтъ—еще на два года и затѣмъ съ торговъ—на четырехлѣтіе.

Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ Правительству было представлено множество проектовъ, какъ устроить питейный сборъ; но большая часть ихъ сводилась къ той же откупной системѣ, лишь нѣсколько замаскированной, и принадлежала самимъ же откупщикамъ *). Всѣ они остались безплодными проектами; Правительство твердо рѣшилось уничтожить откупную систему на всегда. Но дѣло было слишкомъ серьозно, чтобы рѣшить вопросъ объ уничтоженіи откупной системы сразу: однѣ недоимки, которыя оставались за откупщиками, удерживали Правительство отъ рѣшительнаго шага; при томъ, всѣ предъидущіе опыты показали, что слѣдовало не *преобразовать* существующую систему, а совершенно *уничтожить* ее, и создать вмѣсто ея новую, на другихъ началахъ,—дѣло чрезвычайно сложное, требовавшее много труда и времени. Наконецъ, финансовыя обстоятельства были такого рода, что страшно было рѣшиться на какую либо коренную реформу съ неизвѣстною цифрою дохода, хотя можно было быть заранѣе увѣреннымъ, что всякая другая система окажется лучше откупной для народа и экономическаго положенія страны. Вотъ почему уничтоженіе откуповъ откладывалось, пока наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 6 марта 1858 г. постановлено, «оставивъ ихъ на четыре года (1859—62), образовать при Министерствѣ Финансовъ особую коммиссію для начертанія новыхъ правилъ питейнаго сбора съ 1863 г.»

Къ 1861 г. Коммиссія окончила свои работы, составила «*Положеніе о питейномъ сборѣ*», основанное на чисто-акцизной системѣ; 4 іюля тогоже года оно получило Высочайшее

---

*) Къ числу подобныхъ проектовъ принадлежало «Агентство по питейному сбору и Товарищество для сооруженія желѣзныхъ дорогъ,» о которомъ публиковано было въ газетахъ въ 1862 г. Менѣе замаскированные проекты принадлежали гг. Загревскому и Шпаковскому, Краевскому и Фейгину и пр.

утвержденіе, а съ 1 января 1863 г. вошло въ дѣйствіе. О немъ мы будемъ говорить въ другой половинѣ нашей статьи.

«Уничтожая откупа, само Правительство признало въ этой системѣ слѣдующіе роды зла:

«Развитіе монополіи до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Утѣсненіе народа понужденіемъ покупать вино, подъ именемъ водки, по произвольной цѣнѣ.

«Угнетеніе трактировъ, погребовъ и пр. излишними поборами, упадающими на потребителей, съ цѣлью отвлечь ихъ отъ означенныхъ заведеній и привлечь къ питейнымъ домамъ.

«Продажа недоброкачественнаго вина.

«Уничтоженіе водочной и пивоваренной промышленности, чтобы усилить откупную продажу вина.

«Оцѣпленіе откуповъ кордонною стражею, стѣсняющею особенно простой народъ.

«Корчемныя дѣла, раззоряющія народъ и обременяющія простой народъ.

«Деморализація полицейскихъ чиновниковъ и другихъ, служебная дѣятельность которыхъ имѣетъ отношеніе къ откупнымъ дѣламъ, распространеніе пьянства и безнравственности въ народѣ.

«Зависимость Правительства въ финансовомъ отношеніи отъ откупщиковъ и необходимость отъ того терпѣть всѣ ихъ злоупотребленія.» (См. Свѣд. о шит. сб. въ Россіи т. III.)

Этимъ смертнымъ приговоромъ покончено существованіе системы акцизно-откупнаго коммиссіонерства.

Питейные сборы въ Сибири до 1767 г. были на *вѣрѣ*, съ 1767 до 1783 г. существовалъ откупъ, какъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ. Съ 1783 г. въ губ. Тобольской и Томской введенъ откупъ, а въ Иркутской—продажа на вѣрѣ. Съ

1799 по 1807 г. часть этой губерніи снова отдана была на откупъ.

Съ 1807 по 1811 г. Иркутская губернія отдана была съ торговъ на «сидѣльческомъ правѣ,» т. е. взявшіе ее обязаны были распродавать ежегодно назначенную съ тамошнихъ винокуренныхъ заводовъ пропорцію вина и взносить за него въ казну деньги по *продажной цѣнѣ*. Одни откупщики получали отъ казны деньги за развозку и распродажу вина, другіе пользовались прибылью отъ продажи пива и меда. Съ 1811 г. во всей Сибири введены были откупа, наравнѣ съ великороссійскими губерніями, съ нѣкоторыми мѣстными измѣненіями въ условіяхъ. При введеніи съ 1819 г. по великороссійскимъ губерніямъ казеннаго управленія, въ Сибири остались откупа.

Въ Сибири продавалось почти исключительно вино, выкуриваемое на казенныхъ заводахъ.

При возобновленіи съ 1827 г. откуповъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, перемѣны въ ихъ откупныхъ условіяхъ были большею частію примѣняемы и къ сибирскимъ.

По условіямъ 1831—1835 г. отмѣнено право частныхъ лицъ учреждать въ Сибири водочные заводы и присвоено право выдѣлки водокъ исключительно откупшику. Для охраненія интересовъ откупщиковъ, назначены были короткіе сроки для подачи на нихъ жалобъ и доносовъ (8 и 30 дней послѣ происшествія).

Съ 1833 г. сдѣланы самыя обширныя примѣненія откупныхъ правилъ великороссійскихъ губерній, съ прибавкою ужаснѣйшей привилегіи быть свободнымъ отъ отвѣтственности за ложный доносъ его на частныхъ лицъ въ корчемствѣ. Съ 1847 года введена система акцизно-откупнаго коммиссіонерства со всѣми присущими ей злоупотребленіями.

III.

Подъ именемъ *привилегированныхъ губерній*, относительно винокуренія и продажи вина, разумѣются слѣдующія: Черниговская, Полтавская, Харьковская, Ковенская, Гродненская, Виленская, Минская, Могилевская, Витебская, Волынская, Подольская, Кіевская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская область, а также три Остзейскія, о которыхъ мы будемъ говорить отдѣльно. Губерніи эти, въ отношеніи винокуренной промышленности, развивались подъ совершенно иными условіями, чѣмъ остальная часть Россіи. Но и между ними въ историческомъ отношеніи были немаловажныя различія, такъ что необходимы становятся новыя подраздѣленія и прежде всего изъ всѣхъ привилегированныхъ губерній выдѣляются своей исторіей тѣ, которыя входили въ составъ Малороссіи и Слободской Украйны, т. е. Кіевская, Полтавская, Черниговская и Харьковская.

Винокуреніе въ Малороссіи явилось очень рано. Въ Черниговской губерніи напр. существованіе его заподлинно извѣстно съ XIV столѣтія. Куреніе и продажа вина въ Малороссіи, до присоединенія ея къ Московскому государству, были свободны. Но вскорѣ послѣ присоединенія, для увеличенія казенныхъ доходовъ, введены были кабаки въ городахъ, сначала значительныхъ, а потомъ и въ меньшихъ. Порядокъ взиманія дохода существовалъ, вѣроятно, тотъ же, что и въ Великой Россіи. Однако, уже въ 1669 г., онъ былъ отмѣненъ и велѣно слѣдовавшіе въ государеву казну доходы «положить на Гетмана» и собирать чрезъ приставленныхъ Гетманомъ вѣрныхъ людей. Малороссійскимъ жителямъ разрѣшено привозить вино «на кабаки по уговору» только въ пограничные города Московскаго

государства, но не внутрь его. Изъ сельскихъ жителей подлежали особому сбору приписанные къ нѣкоторымъ городамъ. Кромѣ того, народъ платилъ еще такъ называемыя «аренды» «будто на плату войску»; но въ 1708 г. велѣно «тягость сію оставить», чтобы всякій, имѣя въ винномъ промыслѣ свободность, шинковалъ по своей волѣ. Такимъ образомъ свобода винокуренія возстановилась. Вскорѣ однако, при Гетманѣ Скоропадскомъ, введенъ былъ сборъ съ продажной *куфы* (бочки) вина по 2 руб. на войсковые расходы; по царской грамотѣ 28 марта 1721 г. разрѣшалось «казакамъ всякому въ домѣ своемъ шинковать, заплатя *покуховныя* деньги повольно»; полковники и старшины могли имѣть шинки только въ собственныхъ маетностяхъ и въ дворахъ, не платя покуховныхъ денегъ; этой привилегіей пользовались и казаки въ полкахъ, на основаніи той же грамоты, по которой предписывалось Гетману «на казаковъ въ полкахъ и на посполитыхъ людей ничего никогда отнюдь не накладывать».

Кромѣ покуховнаго сбора, изъ указа 16 апрѣля 1723 г. видно, что въ то время былъ еще «скатный» налогъ за право оптовой продажи вина на площадяхъ, по 20 и 25 к. съ бочки. Налогъ этотъ вскорѣ распространенъ былъ и на винокурни (указъ 1728 г.) [1]).

Льготы казаковъ неоднократно подтверждались впослѣдствіи при Елизаветѣ, а Высочайшимъ повелѣніемъ 2 апрѣля 1755 г., въ Малороссіи прекращены всѣ какіе бы то нибыло внутренніе сборы, слѣдовательно и сборы покуховный и скатный [2]). Для охраненія выгодъ казаковъ принимались и другія мѣры: такъ, указомъ Сенату 16 октября 1762 г. запрещенъ ввозъ простаго вина на продажу изъ Польши въ Малороссію, Сѣчь Запорожскую и Новую Сербію.

---

[1]) П. С. З. № 5324.

[2]) П. С. З. №№ 8582, 8809 и 8823.

Права войсковыхъ обывателей *Слободской Украйны* были еще обширнѣе. Въ слободскихъ черкасскихъ полкахъ право свободнаго винокуренія и продажи вина предоставлено было всѣмъ обывателямъ безъ исключенія. Но по Бѣлогородскому окладу 1665 г. промыслы войсковыхъ обывателей были обложены оброкомъ: съ виннаго котла по рублю и съ шинка по полтора рубля. Въ 1669 г. полковникамъ Сумскаго, Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ, начальнымъ людямъ и всему поспольству, «вмѣсто годоваго денежнаго жалованья» велѣно «отдать оброки, и впредь, вмѣсто денежнаго жалованья, такими промыслами въ городахъ трехъ полковъ промышлять безоброчно и безпошлинно». Эти права въ 1682—1705 г. подтверждались разнымъ слободскимъ полкамъ, а 22 ноября 1743 г. Елизавета подтвердила жалованными грамотами всѣмъ полкамъ «шинки держать во всѣхъ городахъ и вино курить и шинковать безоброчно»[1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слободской Украйны впрочемъ были и откупщики во время первой грамоты 1669 г., а въ городахъ кабаки; но кабацкіе сборы отдавались на откупъ «безъ перекупки» старшинѣ и казакамъ, которые обязаны были вносить ихъ въ казну.

Вскорѣ свобода виннаго промысла начала однако ограничиваться. Въ инструкціи Слободскому губернатору 1765 г. сказано, «чтобы сидку и продажу винную въ Слободскихъ полкахъ производить въ мѣстахъ *незапрещенныхъ* по прежнимъ привилегіямъ» [2]). Но въ чью пользу были *запрещенія*—изъ законовъ не видно. Они относились, вѣроятно, до *казенныхъ* войсковыхъ Слободксихъ обывателей, которые облагались подушнымъ сборомъ въ мѣстахъ съ свободнымъ винокуреніемъ и свободной продажей вина по 95 коп., въ мѣстахъ непользовавшихся этимъ правомъ по 85 коп. съ души.

---

[1]) П. С. З. № 8823.
[2]) П. С. З. № 12.430

Указомъ 3 мая 1783 г. [1]) по казеннымъ городамъ, въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ, также въ уѣздахъ и городахъ, изъ коихъ состояла бывшая Слободско-Украинская губернія, велѣно винную продажу устроить единственно въ пользу городовъ. По деревнямъ казеннаго вѣдомства приказано заводить казенные кабаки и отдавать ихъ на откупъ или содержать на вѣрѣ. Но за помѣщиками и казаками, пользовавшимися привилегіями, оставлены прежнія права; за первыми—въ деревняхъ и хуторахъ, за вторыми—въ своихъ домахъ. Для прочихъ упомянутая выше подать возвышена съ 95 коп. до 1 руб. 20 коп., а съ 85 коп. до 1 руб. въ годъ съ души.

Указомъ 7 августа 1791 г. право винокуренія и продажи вина снова подтверждено за дворянами въ ихъ помѣстьяхъ, а право одной продажи за казаками въ домахъ ихъ, состоящихъ въ селеніяхъ, но не въ городахъ. Этимъ же указомъ велѣно уничтожить всѣ городскія винокурни, какъ заведенія «несвойственныя городамъ», и сверхъ того, запрещено мѣщанамъ курить и продавать вино [2]). Указомъ 1805 г. 11 февраля и 1806 г. 20 марта, винные сборы въ городахъ и казенныхъ селеніяхъ велѣно отдавать съ торговъ на откупъ, въ городахъ—въ ихъ пользу, въ казенныхъ селеніяхъ — въ пользу казны [3]).

Въ *Бѣлоруссіи* устройство питейнаго сбора и ограниченія свободы винокуренія начинаются съ присоединенія ихъ къ Россіи. По Высочайше утвержденному докладу Бѣлорусскаго генералъ-губернатора гр. Чернышева (13 сентября 1772 г.) [4]), съ 1773 г. сидка и продажа вина предоставлены помѣщикамъ въ ихъ имѣніяхъ, со взносомъ въ казну 50 коп. за каждую душу м. п., показанную за ними въ поголовномъ спискѣ.

---

[1]) П. С. З. № 15,724.
[2]) П. С. З. № 16,981.
[3]) П. С. З. № 21,619 и 22,068.
[4]) П. С. З. № 13,865.

Прибавлять число корчемъ и переносить ихъ на другія мѣста дозволялось только съ разрѣшенія губернаторовъ; цѣны и доброта вина опредѣлялись съ согласія дворянства. Въ городахъ продажу вина велѣно отдавать на откупъ магистратамъ, за сумму по такому разсчету, чтобы на каждую голову, внесенную въ поголовный списокъ, казна получала не менѣе 1 руб. 50 коп.; въ мѣстечкахъ, принадлежащихъ помѣщикамъ, не менѣе 75 коп. Но въ томъ же 1773 году эта подать была на 1-ю половину года отмѣнена, а на 2-ю еще велѣно взискать только по 10 коп. съ головы, послѣ чего она нѣсколько разъ измѣнялась.

Указомъ 3 мая 1783 г. продажа вина въ селеніяхъ казенныхъ предоставлена казнѣ, въ частныхъ снова подтверждена за помѣщиками [1]).

Въ губерніяхъ: *Волынской, Подольской, Гродненской и Виленской,* съ присоединеніемъ ихъ къ Россіи, оставлены существовавшіе въ нихъ при Польскомъ Правительствѣ сборы, и затѣмъ, указомъ Сената 20 марта 1816 г., какъ въ этихъ губерніяхъ, такъ и въ Бѣлоруссіи, введенъ порядокъ отдачи питейныхъ сборовъ, какъ по городамъ, такъ и по казеннымъ селеніямъ, на откупъ, въ пользу казны съ публичныхъ торговъ [2]).

Въ Новороссійскомъ краѣ первоначально была свобода винокуренія и торговли виномъ. Но въ началѣ XVIII столѣтія этой привилегіей пользовались уже не всѣ. Такъ, въ 1710 г. велѣно было: [3]) «у Черкасъ въ Азовской губерніи винныхъ варницъ не переводить и котловъ не обирать, а быть у нихъ варницамъ и шинкамъ по прежнимъ обыкновеніямъ; а перевести котлы у русскихъ людей». Впослѣдствіи Правительство, заботясь о привлеченіи иностранныхъ переселенцевъ, предоставило ста-

---

[1]) П. С. З. № 15,727.
[2]) П. С. З. № 22068.
[3]) П. С. З. 2,256.

рѣйшимъ изъ нихъ право вольной продажи вина на срокъ неограниченный, а позднѣйшимъ на извѣстное число лѣтъ. Винокуреніе и продажа оптомъ вина разрѣшены всякому, но за содержаніе корчемъ платилось въ пользу полковъ, которые состояли изъ переселенцевъ (Сербовъ и Болгаръ).

Въ 1764 г., съ образованіемъ Новороссійской губерніи, постановлено: «вольной продажи вина не запрещать». Въ томъ же году (22 марта) положено, по миновaніи льготныхъ лѣтъ, производить сборъ съ шинковъ и съ привоза изъ Польши вина, на содержаніе и устройство школъ, госпиталей и проч. Свобода винокуренія была ограничена условіемъ, чтобы винокурень въ Новороссійской губерніи не имѣть никому, кромѣ тѣхъ, кто посѣетъ и выростить лѣсъ.

Въ 1775 г., съ учрежденіемъ Азовской губерніи, установлена въ ней винная пошлина по 30 к. съ ведра, [1]) а въ Новороссійской губерніи въ 1777 г., былъ ужъ откупъ [2]). Откупщикъ могъ собирать съ выкуриваемаго помѣщиками вина, какое будетъ продано или отпущено въ другія мѣста, по 30 коп. съ ведра; въ казенныхъ имѣніяхъ онъ могъ содержать по одному шинку; винный промыселъ былъ свободенъ только по уплатѣ откупу поведерной пошлины. Впрочемъ, въ это время на нѣкоторыя мѣста и города (преимущественно бывшія колоніи) права откупа еще не распространялись.

Откупъ заключалъ двѣ главныя отрасли дохода: 1, продажу вина по городамъ, посадамъ, крѣпостямъ и портамъ; 2, пошлинный сборъ съ вина, ввозимаго въ Новороссію изъ другихъ губерній или выкуриваемаго на мѣстѣ, но расходившагося внѣ собственныхъ владѣній производителей; сверхъ того — продажу вина въ казенныхъ селеніяхъ, такъ какъ откупщикъ пріобрѣ-

---

[1]) П. С. З. № 22,184.

[2]) Тамъ же, № 14,633.

талъ право исключительной продажи за условленную съ обществомъ сумму.

Указомъ 30 мая 1796 г., только помѣщикамъ, имѣющимъ крестьянъ, дозволялось выкуривать безпошлинно опредѣленное количество вина по числу душъ, но не больше 100 вед. Не имѣющіе же крестьянъ не пользовались этимъ правомъ и должны были платить по 1 руб. 20 коп. съ ведра. Пошлина съ вывозимаго вина назначена была въ 60 коп.

Эти постановленія возбудили противъ себя жалобы помѣщиковъ, вслѣдствіе чего указомъ 17 января 1797 г., имъ разрѣшено пользоваться правомъ винокуренія и продажи вина на томъ же основаніи, какъ было до 1797 г.; въ тоже время положено не отдавать откупщикамъ продажи вина въ селеніяхъ помѣщичьихъ или казенныхъ, лежащихъ близь города; продажа вина и винокуреніе въ этихъ мѣстахъ оставлены за помѣщиками и казенными поселянами.

До 1803 г. весь Новороссійскій край былъ въ рукахъ одного откупа, но въ этомъ году положено раздробить откупъ и притомъ откупъ на продажу вина отдѣлить отъ откупа на пошлинные сборы, которые въ это время составляли отъ 30 до 60 к. съ ведра. Однако, съ 1807 г., губерніи: Херсонская, Екатеринославская и Таврическая, отданы были въ одинъ общій откупъ. [1]) Въ тоже время винную продажу въ казенныхъ селеніяхъ положено отдавать на откупъ отъ казны, а не отъ общества, и часть откупной суммы предоставлять въ пользу общества. Тоже сдѣлано и въ нѣкоторыхъ городахъ, пользовавшихся винною продажею отъ общества. Всѣ прочіе города, посады, крѣпости, порты, карантинныя селенія и двухъ-верстныя пространства около городовъ также находились въ вѣдѣніи откупа. Откупщикъ заготовлялъ вино самъ, покупая его у имѣв-

---

[1]) П. С. З. № 22,184.

шихъ право винокуренія или у вольныхъ промышленниковъ. Привозъ вина и водокъ, кромѣ привилегированныхъ губерній, не допускался ни откуда. Прочія откупныя условія были большею частію тѣже, что и въ великорусскихъ губерніяхъ на 4хъ-лѣтіе съ 1807 г. Они же служили основаніемъ для откуповъ и въ послѣдующее время.

Такимъ образомъ, во всѣхъ привилегированныхъ губерніяхъ, къ началу 1800-хъ годовъ, существовали уже откупа, по крайней мѣрѣ въ городахъ и казенныхъ селеніяхъ.

Изъ проекта графа Гурьева, 23 апрѣля 1810 г., видно, что въ 1810 г. въ губерніи Слободско-Украинской и въ уѣздахъ, отошедшихъ отъ нея къ Воронежской, а также въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Курской губерніи, помѣщики и войсковые обыватели пользовались еще вольнымъ куреніемъ и продажей вина; въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской помѣщики также свободно курили и продавали вино, а казаки пользовались одною свободою шинковать виномъ въ своихъ домахъ. Города въ этихъ трехъ губерніяхъ получали въ свою пользу съ откуповъ 483,668 руб., а по селеніямъ казеннымъ — казна 163,960 руб. асс. въ годъ. Въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Могилевской и Витебской, города получали съ откуповъ 441,974 руб., а откупа въ селеніяхъ давали въ годъ только 27,700 руб. асс. Помѣщики и здѣсь также пользовались правомъ свободнаго куренія и продажи вина. Въ губ.: Виленской и Гродненской, по бывшимъ *королевскимъ* городамъ, сборъ съ хлѣбнаго вина, подъ именемъ *чоповаго*, отдавался на откупъ въ пользу казны и давалъ дохода 92,181 руб. асс.; въ прочихъ мѣстахъ и владѣльческихъ имѣніяхъ были свободное винокуреніе и продажа вина, которыми пользовались помѣщики и другіе владѣльцы.

Названный проектъ графа Гурьева предлагалъ ввести, вмѣсто откуповъ, акцизную систему, подобную дѣйствующей у

насъ нынѣ. Вызванъ онъ былъ, вѣроятно, злоупотребленіями откупщиковъ и незначительностію казеннаго дохода. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что откупа чрезвычайно вредно дѣйствовали въ Новороссійскомъ краѣ на производство виноградныхъ и фруктовыхъ водокъ, не смотря на льготы, которыми пользовалось это производство, а чрезъ это вредное вліяніе откуповъ распространялось и на садоводство. Проектъ графа Гурьева однако былъ признанъ неудобнымъ: Государственный Совѣтъ нашелъ, что онъ уничтожитъ всѣ малыя винокурни, что останутся только одни большіе заводы, которые, усиливаясь, получатъ родъ монополіи; вино вздорожаетъ; хлѣбопашество уменьшится, а уничтоженіе малыхъ винокуренъ уменьшитъ и казенный доходъ.

Съ 1811 г. въ привилегированныхъ губерніяхъ замѣтно уже большее единство въ системѣ обложенія винокуренія и торговли виномъ, а свобода ихъ значительно была ограничена, именно:

Въ селеніяхъ и мѣстечкахъ губерній: Полтавской, Черниговской, Слободско-Украинской, Виленской, Гродненской, Волынской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской и Подольской, въ пяти уѣздахъ Воронежской губерніи и въ тѣхъ селеніяхъ Курской, которыя пользовались свободною продажею вина, положено взимать въ пользу казны съ продаваемаго вина по *60 коп. за ведро*. Сборъ этотъ разлагался на всѣхъ помѣщиковъ по числу душъ, состоящихъ за ними, полагая по одному ведру на каждую; на владѣльцевъ казенныхъ, арендныхъ и другихъ имѣній, находившихся въ частномъ, временномъ управленіи; на казаковъ и войсковыхъ обывателей, которые пользовались правомъ свободной продажи вина, за себя и ихъ семейства. Во всѣхъ названныхъ губерніяхъ и въ уѣздахъ Воронежской продажа вина *по городамъ* оставлена была *на откупу*, но съ тѣмъ, чтобы деньги поступали въ казну, а городамъ возвращалось то, что они прежде получали на содержаніе училищъ и прочихъ заведеній. Назначена около этихъ городовъ

2-верстная черта, на пространствѣ которой винная раздробительная продажа должна принадлежать исключительно откупу. За владѣльцами селеній и помѣстій, находившихся въ этой чертѣ, съ запрещеніемъ раздробительной продажи, оставлено право винокуренія и продажи оптомъ; съ выкуриваемаго и продаваемаго ими оптомъ вина они освобождены отъ платежа пошлины.

Условія городскихъ откуповъ съ 1811 по 1815 г. были слѣдующія: откупщикъ долженъ былъ продавать вино по 6 р. ведро, ординарныя водки вдвое, водки высшихъ сортовъ отъ 16 до 20 руб. Вино откупщикъ покупалъ по прежнему самъ, на свои деньги. Водки, наливки и проч. онъ приготовлялъ также самъ. Откупщику предоставлялось право имѣть надзоръ за всѣми винокуренными заводами на 2-верстной чертѣ около города. Въ случаѣ вывоза напитковъ за черту городскаго откупа, онъ могъ провожать транспорты. Прочія правила были большею частію тѣ же, что и въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Условія на откупа въ казенныхъ селеніяхъ губерній: Кіевской, Черниговской и Полтавской, съ 1811 по 1815 г., были составлены на основаніяхъ великороссійскихъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями, напримѣръ: откупщики имѣли право продавать питья по такимъ цѣнамъ, какія найдутъ для себя выгодными, но не выше цѣнъ, установленныхъ по великороссійскимъ губерніямъ. За помѣщиками и казаками оставалось прежнее ихъ право, за первыми—въ ихъ деревняхъ и хуторахъ, за вторыми—въ домахъ, гдѣ они записаны по ревизіи.

Для *Новороссійскихъ губерній* главныя начала откупной системы были опредѣлены, какъ мы видѣли, еще въ 1806 году.

Съ 1811 г. пошлинный сборъ съ вина, водокъ и наливокъ здѣсь удвоенъ (съ 60 коп. до 1 руб. 20 коп.). Отъ откуповъ освобождены только: Одесса, Земля Войска Черноморскаго и земли Менонистовъ; иностранные колонисты освобождены на льготные сроки. Нѣкоторые другіе города пользовались льго-

тою также лишь на опредѣленное время. Цѣна вина и водокъ, по которой обязывались продавать откупщики, была также опредѣлена (вино не выше 6 руб. асс., водки ординарныя 8 руб., водки на манеръ иностранныхъ 20 руб.). Заводить шинки помѣщики могли только съ разрѣшенія начальниковъ губерній. На земляхъ между Бугомъ и Днѣстромъ, въ мѣстахъ, гдѣ было значительное населеніе и хозяйство, позволялось свободное куреніе вина и продажа мелкими мѣрами, а для поощренія заселенія, это право давалось и будущимъ владѣльцамъ поселеній. Для наблюденія и отвращенія тайнаго провоза и корчемства, откупщикъ могъ содержать на свой счетъ по винокурнямъ или шинкамъ помѣщичьимъ объѣзды.

Въ *Бессарабіи* откупа начались со времени ея занятія русскими войсками въ 1812 году. Откупъ распространялся на продажу вина по крѣпостямъ и фортамъ, занятымъ русскими войсками. Собственно въ Бессарабскихъ-Округахъ, т. е. цынутахъ Бендерскомъ и Измаильскомъ, особо отъ крѣпостей, откупъ учрежденъ со времени присоединенія этой мѣстности въ 1807 году къ Молдавскому Княжеству—въ пользу послѣдняго, а съ присоединеніемъ этихъ округовъ къ Имперіи, доходъ отъ откуповъ обращенъ въ ея казну. Въ прочихъ цынутахъ Бессарабской области, входившихъ прежде въ составъ Молдавскаго Княжества, питейная продажа принадлежала владѣльцамъ земель; съ этими правами эта часть Бессарабіи присоединена и къ Россіи.

Въ городахъ Виленской и Гродненской губерній, въ 1810 г., откупа не состоялись; городской голова виленскій ходатайствовалъ объ уничтоженіи откуповъ, которые, по его словамъ, могли уничтожить свободное куреніе и продажу вина и тѣмъ разорить тысячи семействъ (въ самомъ городѣ было 107 винокуренъ, производившихъ около 152,000 вед. вина), и о замѣнѣ ихъ акцизомъ. На четырехъ-лѣтіе 1811—1815 г., за городами Виленской и Гродненской губерній, хотя и оставлено прежнее по-

ложеніе выкурки и продажи вина, но съ тѣмъ, чтобы съ вина, выкуреннаго въ самомъ городѣ и 2-верстной чертѣ около него, обыватели платили въ казну акцизъ по 60 коп. асс. съ ведра, полагая для выкурки опредѣленное количество ведръ. Продажа по шинкамъ оставлена въ пользу жителей, съ акцизомъ въ пользу казны по 1 руб. асс. съ ведра, полагая также опредѣленное количество ведръ. Но въ слѣдующее 4-лѣтіе, съ 1815 г., акцизный сборъ былъ отданъ на откупъ, и только по неисправности откупщиковъ, съ 1819—23 г., взиманіе акциза было опять предоставлено городскимъ обществамъ, за исключеніемъ не согласившихся на это.

Подушный сборъ съ продаваемаго вина по привилегированнымъ губерніямъ съ 1812 г. возвышенъ до 1 руб. за ведро.

На четырехъ-лѣтіе съ 1815 по 1819 г., въ откупныхъ условіяхъ по городскимъ откупамъ сдѣланы были слѣдующія измѣненія: цѣны возвышены: полугаръ 7 руб. асс., водки ординарныя вдое, наливки 9 руб., водки на манеръ иностранныхъ 20—32 руб.

Въ *казенныхъ селеніяхъ* малороссійскихъ губерній откупщикамъ не дозволялось имѣть болѣе одного шинка и запрещалось продавать вино гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, кромѣ шинка.

Въ *новороссійскихъ губерніяхъ* нѣкоторые города введены въ общій откупъ. Пиво и проч. отдавалось на откупъ съ виномъ. Ввозъ вина, пива и проч. напитковъ дозволялся всѣмъ только изъ привилегированныхъ губерній, большими дорогами, съ предъявленіемъ въ питейныхъ конторахъ, или на заставѣ, или въ селеніи, содержателю или повѣренному откупа. Цѣны назначены тѣ же, что и въ городахъ прочихъ привилегированныхъ губерній.

Въ слѣдующее 4-лѣтіе съ 1819 г., въ *западныхъ и малороссійскихъ* губерніяхъ винокуренная пошлина увеличена до 2 руб. ас. Въ *новороссійскихъ губерніяхъ* пошлинный сборъ

съ вина, водокъ и наливокъ сталъ отдаваться на откупъ отдѣльно отъ сбора съ чарочной продажи, безъ раздѣленія по уѣздамъ или губерніямъ; но чарочный сборъ—отдѣльно по каждому городу съ уѣздомъ. Права откупщиковъ разширены: они могли назначать своихъ надзирателей на винокуренные заводы; вино съ завода, при провозѣ въ другой откупъ, могли проважать подъ своимъ надзоромъ; дано также имъ право имѣть надзоръ за трактирами, гостинницами, кухмистерскими столами, кофейными домами и пр. Штрафы съ корчемниковъ усилены.

Въ четырехлѣтіе съ 1823 г., цѣны на вино еще возвышены: полугаръ 8 руб., водки ординарныя и трехпробное вино вдвое; наливки 10 руб.; водки на манеръ иностранныхъ 23—36 руб. Кромѣ того, откупщикамъ разрѣшено покупать вино и изъ сосѣднихъ великорусскихъ губерній. Хлѣбныя водки промышленники должны были покупать у откупщика. Въ казенныхъ селеніяхъ Малороссіи продажа откупныхъ напитковъ отдавалась цѣлыми губерніями и уѣздами; при этомъ, казеннымъ крестьянамъ запрещено покупать для домашняго употребленія вино гдѣ либо въ другихъ мѣстахъ, кромѣ откупщичьихъ шинковъ; откупщики вели за ними надзоръ, но не имѣли только права дѣлать домашнихъ обысковъ. Въ новороссійскихъ губерніяхъ въ это время всюду существовала уже откупная чарочная продажа.

Дальнѣйшее развитіе откупной системы въ привилегированныхъ губерніяхъ представляетъ постоянное разширеніе правъ откупщиковъ и стѣсненіе производителей и частныхъ торговцевъ. Такъ, по откупнымъ условіямъ на 1827—30 г., въ малороссійскихъ и западныхъ губерніяхъ ограничены права дворянъ и помѣщиковъ близъ 2-верстной откупной черты относительно продажи откупныхъ напитковъ; на 2-верстной чертѣ отъ города, равно какъ и при въѣздѣ въ города, откупщикамъ разрѣшено имѣть своихъ смотрителей и объѣздчиковъ. По усло-

віямъ на 1831—34 г., подвергнуты платежу пошлины хлѣбное вино, водки, наливки и спиртъ, ввозимые въ Новороссійскій край и Бессарабскую область и провозимые черезъ опредѣленную черту до Австрійской границы. По условіямъ на 1835—38 г., дѣланіе хлѣбныхъ водокъ дозволялось заводчику только съ согласія мѣстнаго откупщика, а между тѣмъ самимъ откупщикамъ разрѣшено очищать полугарное и цѣнное вино чрезъ уголь и перегонять чрезъ разныя травы, хотя и подъ условіемъ продавать его по цѣнамъ, опредѣленнымъ за обыкновенное вино. Права откупщиковъ относительно надзора для предупрежденія корчемства и охраненія ихъ выгодъ расширены чрезвычайно: имъ дано право провожать своими людьми каждаго проѣзжающаго черезъ городъ отъ одной заставы до другой, или черезъ всю 2-верстную откупную черту, а если проѣзжающіе останавливаются на обѣдъ или на ночлегъ, то откупщикъ могъ имѣть наружный надзоръ за ними. Кромѣ того, откупщикамъ разрѣшено имѣть на заставахъ военный караулъ, а въ прибрежныхъ городахъ—своихъ смотрителей. Въ казенныхъ селеніяхъ, на 30 верстномъ разстояніи отъ границъ великороссійскихъ губерній, разрѣшалось учреждать шинки только внутри селеній, а не отдѣльно отъ нихъ; продажа должна быть только распивочная, а продавать на выносъ шинкарь могъ только тѣмъ обывателямъ, которые живутъ въ самомъ селеніи. Дворяне и помѣщики на земляхъ своихъ не имѣли права устраивать вновь шинки ближе двухъ верстъ отъ селенія, гдѣ былъ казенный питейный откупъ.

По условіямъ на 1839—42 г., корчемной стражѣ откупщика въ малороссійскихъ и западныхъ губерніяхъ разрѣшено брать и отводить корчемниковъ къ ближайшему городскому или сельскому начальству,—право, служившее поводомъ ко множеству злоупотребленій и притѣсненій народа. По тѣмъ же условіямъ, въ Новороссіи и Бессарабіи пошлинный сборъ распро-

страненъ былъ на спиртовые лакъ и политуру. Цѣны на вино, съ 1840 г., по всѣмъ привилегированнымъ губерніямъ, назначены были на *серебро* слѣдующія: полугаръ 2 руб. 40 коп., трехпробное 4 руб.

По условіямъ на 1843—46 г., акцизъ на спиртъ возвышенъ до 4 руб. 80 коп., а цѣны назначены: на полугаръ 3 руб., пѣнное 3 руб. 50 коп., трехпробное 4 руб. 60 коп., двойной спиртъ 6 руб. По селеніямъ допущены домашніе обыски *у простаго народа*. Въ тоже время болѣе и болѣе уничтожалась свобода винокуренія и продажи вина, оставшаяся еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такъ, по Бѣлостокской области, въ мѣстахъ вольной продажи, съ 1843 г. введена винокуренная подать; по городамъ этой области отмѣнены консумціонный и пропинаціонный сборы, съ замѣною ихъ акцизнымъ сборомъ въ пользу казны, подобно городамъ Виленской и Гродненской губерній.

Дальнѣйшему торжеству откуповъ и паденію свободы винокуренія и продажи вина въ привилегированныхъ губерніяхъ содѣйствовали слѣдующія обстоятельства: Министръ Финансовъ Графъ Канкринъ доносилъ Государственному Совѣту о чрезмѣрномъ распространеніи употребленія крѣпкихъ напитковъ, такъ что, по словамъ Министра, вино употребляли даже женщины и дѣти. Причиною того были выставлены: въ западныхъ губерніяхъ — евреи, въ малороссіи — продажа вина казаками и войсковыми обывателями: лица, имѣвшія только участки земель безъ крестьянъ или очень мало крестьянъ, производили обширное винокуреніе и продажу вина; это, съ одной стороны, подрывало помѣщиковъ (что, кажется, и было главнымъ, хотя и не гласнымъ аргументомъ въ пользу торжества откуповъ), платившихъ винную пошлину за значительное число душъ, съ другой—было причиною крайней дешевизны вина, которою содержатели шинковъ подрывали другъ друга, а дешевизна вызы-

вала чрезмѣрное его употребленіе. Послѣднее «препятствовало въ большой части юго-западнаго края успѣхамъ земледѣлія, ослабляло физическія и моральныя силы народа, угрожало конечнымъ разстройствомъ домашняго его быта и содѣйствовало умноженію недоимокъ, особенно въ губерніяхъ: Харьковской, Полтавской и Черниговской, гдѣ одни войсковые обыватели не заплатили съ 1810 г. податей болѣе 30 милліоновъ руб. ас.»

По мнѣнію преемника гр. Канкрина, «плоды *вольнаго винаго промысла*» (но *не откупной системы*) заключались, между прочимъ, еще въ страшной контрабандѣ, производимой съ оружіемъ въ рукахъ на границѣ привилегированныхъ губерній съ великороссійскими, противъ которой предлагалось усилить войска на этихъ границахъ и преслѣдовать контрабандистовъ оружіемъ. Единственное спасеніе видѣлось въ той же откупной системѣ, какая существовала въ великороссійскихъ губерніяхъ (но опять-таки не въ уничтоженіи откуповъ въ послѣднихъ).

Первымъ шагомъ послѣ того къ ограниченію свободы виннаго промысла были правила, изданныя 17 апрѣля 1845 г., которыми ограничивалась свобода продажи и покупки вина въ прилегающихъ къ великороссійскимъ губерніямъ уѣздахъ и предоставлялось откупщикамъ великороссійскихъ губерній наблюдать за винокуренными заводами въ привилегированныхъ губерніяхъ, на 20 верстномъ отъ границъ пространствѣ, и дѣлать въ домахъ обыски. Жители привилегированныхъ губерній обязывались покупать вино только въ мѣстахъ раздробительной продажи, по установленной особымъ губернскимъ комитетомъ цѣнѣ.

Въ 1846 и 1847 г. правила эти еще усилены: изъ корчемъ и шинковъ, также подваловъ и магазиновъ, пользовавшихся раздробительною продажею, въ привилегированныхъ губерніяхъ, на 20 верстномъ разстояніи отъ границъ великороссійскихъ губерній, запрещено продавать больше ведра въ однѣ руки и имѣть въ запасѣ вина болѣе 80 ведръ.

Между тѣмъ дѣлались подготовленія къ переходу къ откупной великороссійской системѣ. Результатомъ этихъ работъ было то, что, «во избѣжаніе крутаго поворота», общее введеніе откуповъ отложено на два года, и поэтому питейные сборы отданы прежнимъ откупщикамъ на двухлѣтній періодъ 1847—48 годъ. Между тѣмъ, въ началѣ 1846 г. положено было: «въ привилегированныхъ губерніяхъ, кромѣ остзейскихъ, ввести съ 1849 г. акцизную систему съ винокуренія, въ замѣнъ винокуренной пошлины, съ отдачею акцизнаго сбора на откупъ, въ видѣ опыта на два года и съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ числа питейныхъ заведеній».

Однако, по прошествіи этихъ двухъ лѣтъ, оставленъ былъ прежній порядокъ виннаго сбора опять на два года—до 1851 г. Введеніе же акцизно-откупной системы признано пока невозможнымъ, съ одной стороны вслѣдствіе привилегій помѣщиковъ (*пропинаціоннаго* права) на продажу вина въ своихъ имѣніяхъ, нарушеніе которыхъ показалось труднымъ, съ другой—вслѣдствіе недостатка вѣрныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было бы составить откупныя условія.

Дѣйствительно ли былъ необходимъ переходъ къ откупной системѣ, и что было причиною тѣхъ золъ, исцѣленіе которыхъ видѣли во всеобщемъ введеніи откуповъ, это понимали тогда не многіе. Къ числу ихъ относились: генералъ-лейтенантъ Ѳедоровъ, исправлявшій должность Новороссійскаго Генералъ-Губернатора, и Кавказскій Намѣстникъ Князь Воронцовъ. «Чарочные откупщики, писалъ Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ, основываютъ большею частію свои выгоды на стѣсненіяхъ жителей, и существованіе ихъ всегда невыгодно отражается въ томъ кругу, гдѣ они дѣйствуютъ. Для удовлетворенія своего обязательства предъ казною, при огромныхъ расходахъ на служителей, повѣренные ихъ непозволительно употребляютъ всѣ средства къ стѣсненію обывателей. Корчемство, часто *умышлен-*

ное, со стороны служителей откупщика, *разоряетъ цѣлыя семейства*, тогда какъ поселяне и не считаютъ даже корчемство преступленіемъ, потому что дѣйствія ихъ, по простому понятію, направляются противъ откупщика, а не противъ Правительства. Множество дѣлъ о ничтожномъ корчемствѣ служитъ великимъ затрудненіемъ для присутственныхъ мѣстъ; люди подвергаются тюремному заключенію, и затѣмъ *не уплачиваютъ податей* и не выполняютъ общественныхъ повинностей. Случается нерѣдко, что служители откупщика, по подозрѣнію въ корчемствѣ, нападаютъ на жилища поселянъ, останавливаютъ людей на заставахъ, обыскиваютъ подводы, опрокидываютъ громоздскіе продукты, везомые на продажу, и лишаютъ возможности воспользоваться лучшими торговыми часами на рынкахъ. Нерѣдко бываютъ даже убійства по случаямъ корчемства, которое, кромѣ многихъ другихъ неблаговидныхъ послѣдствій, имѣетъ *вліяніе и въ нравственномъ отношеніи*, ослабляя частыми присягами, при слѣдствіяхъ, силу и важность этого священнаго обряда.»

Съ этимъ мнѣніемъ вполнѣ соглашался и Намѣстникъ Кавказскій Князь Воронцовъ, прибавляя, что онъ считаетъ откупную систему — «не голословно и не отвлеченно только, но по опыту 40 лѣтъ» — вредною, пагубною и клонящеюся *къ увеличенію излишняго пьянства* и къ водворенію и усиленію всякаго рода *злоупотребленій*, подкуповъ и жестокостей противъ умышленныхъ и неумышленныхъ корчемствъ... Откупная система, замѣчалъ Князь Воронцовъ, «есть ужасное зло, отъ котораго всѣ сословія страдаютъ, а выигрываютъ только откупщики, или лучше сказать, та часть изъ нихъ, которая успѣшно оканчиваетъ свои предпріятія и обязательства. Многіе же изъ нихъ сами пропадаютъ, но, къ несчастію, потеря сія лежитъ не столько на нихъ, сколько на залогодателяхъ.»

Вотъ, слѣдовательно, гдѣ надо было искать причинъ чрезмѣрнаго употребленія вина и пьянства, ослабленія физическихъ

и моральныхъ силъ народа, разстройства домашняго его быта, умноженія недоимокъ, страшной контрабанды съ оружіемъ въ рукахъ; однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ золъ, которыя считались «плодами вольнаго виннаго промысла».

Какъ бы то ни было, но откупная система не только удержалась, но еще распространилась: съ 1851 г. началось дѣйствіе Высочайше утвержденаго 23 ноября 1849 г. Положенія объ акцизѣ и о патентномъ сборѣ въ привилегированныхъ губерніяхъ, главныя начала котораго заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ замѣнъ винокуренной подати и пошлиннаго сбора, учрежденъ акцизъ съ хлѣбнаго вина въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и области Бессарабской.

2) Чарочные питейные откупа, существовавшіе въ 1849 г. въ казенныхъ городахъ, мѣстечкахъ, селеніяхъ, въ округахъ военныхъ поселеній и Азовскомъ казачьемъ войскѣ, сохранены на время.

3) Введенъ чарочный питейный откупъ въ нѣкоторыхъ казенныхъ городахъ и мѣстечкахъ, вмѣсто бывшаго тамъ питейнаго сбора за ввозимыя туда питья.

4) Хлѣбное и картофельное вино и спиртъ, предназначаемые для мѣстнаго употребленія, какъ въ мѣстахъ вольной продажи, такъ и въ чарочныхъ откупахъ, кромѣ вина и спирта, отправляемаго за границу и въ прочія губерніи, обложены акцизомъ: 3-хъ пробное вино, крѣпостью 25—30 град. по Гессу, по 75 коп.; спиртъ 90 — 100 град. по 1 руб. 20 коп. съ ведра. Обложеніе акцизомъ водокъ, наливокъ и другихъ издѣлій изъ вина, какъ то: лака, политуры, о-де-колона, гофманскихъ капель, духовъ и освѣтительнаго газа, пива, портера и меда,

собственно въ мѣстахъ вольной продажи, въ видѣ опыта, отсрочено на одно 4-хъ лѣтіе.

5) Оптовая торговля виномъ, производившаяся прежде вольными промышленниками въ городахъ, на такъ называемыхъ скатныхъ площадяхъ, запрещена.

6) Акцизный сборъ положено отдавать съ торговъ въ откупное содержаніе, съ обезпеченіемъ залогами и совершенно отдѣльно отъ чарочныхъ откуповъ; одно и тоже лицо въ одной и той же губерніи не можетъ брать двухъ этихъ откуповъ.

7) Въ мѣстахъ чарочнаго откупа цѣны на вино и проч. опредѣлены откупными условіями; внѣ ихъ цѣны произвольныя.

8) Акцизъ за вино, отпускающееся въ предѣлы мѣстнаго акцизнаго откупа, положено взимать при самомъ отпускѣ изъ складочныхъ магазиновъ и подваловъ, съ тѣмъ, чтобы уплата его показывалась въ ярлыкахъ, выдаваемыхъ на провозъ вина откупщикомъ или его повѣреннымъ, замѣняющихъ квитанціи. За вино, привозимое изъ другихъ губерній, акцизъ долженъ взиматься по доставкѣ его на мѣсто назначенія, мѣстнымъ откупщикомъ.

9) Съ заведеній для раздробительной продажи, въ мѣстахъ вольной продажи, установленъ въ пользу казны особый патентный сборъ отъ 10 до 35 р. сер., въ видѣ взятія свидѣтельства.

Откупа на продажу вина, или такъ называемые *чарочные откупа* по казеннымъ городамъ и селеніямъ, съ 1851 г. подведены подъ одни общія правила, которыя распространены также и на города Ковенской, Виленской и Гродненской губерній, гдѣ до 1851 г. былъ акцизъ со ввозимыхъ и выдѣлываемыхъ въ городахъ напитковъ. Откупу подлежали: всѣ казенные, штатные и заштатные города и мѣстечки въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ съ 2-верстною около нихъ чертою, казенныя селе-

нія [1]), слободы, посады и нѣмецкія колоніи, которымъ истекли льготные годы, въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской, Харьковской, Кіевской, Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи; военныя поселенія, округа пахотныхъ солдатъ, Азовское казачье войско, города Сороки и Быховъ. Продажа вина въ другихъ мѣстахъ отдавалась отдѣльно отъ акцизнаго откупа, на слѣдующихъ условіяхъ: откупщики могли пріобрѣтать вино и спиртъ во всѣхъ 16 губерніяхъ, съ уплатою акциза откупщику акцизному; могли торговать всякими напитками указной пробы по опредѣленнымъ цѣнамъ, а именно: двойной спиртъ 6 р. за ведро, полугаръ 3 р., пѣнное 3 р. 50 к., 3-пробное 4 руб. 60 коп., настойки и наливки не дороже 4 р. 60 к., водки сладкія и высшей доброты — по произвольнымъ цѣнамъ. Правила относительно домашнихъ обысковъ по подозрѣнію и пр. остались прежнія. Выдѣлка хлѣбныхъ водокъ дозволялась частнымъ заводчикамъ только съ согласія откупщика. Выдѣлка виноградныхъ водокъ въ Крыму и Бессарабіи дозволялась всѣмъ владѣльцамъ виноградниковъ и промышленникамъ, но продавать эти водки въ предѣлахъ откупа они могли только откупщикамъ; вывозъ же ихъ изъ откуповъ былъ свободенъ.

Такимъ образомъ, акцизно-откупная система и чарочные откупа охватили всѣ привилегированныя губерніи. Слѣдствія того обнаружились весьма скоро. Со введеніемъ чарочныхъ откуповъ въ городахъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній, откупщики немедленно возвысили цѣны въ иныхъ городахъ вдвое, а въ другихъ болѣе чѣмъ вчетверо дороже прежнихъ; вино стали продавать недоброкачественное, съ примѣсью (какъ оказалось напр. въ г. Вильно) сурика, сандала и куркумы. Это вызвало противодѣйствіе народа, особенно евреевъ:

---

[1]) Въ прочихъ губерніяхъ продажа вина въ казенныхъ селеніяхъ была на владѣльческомъ правѣ и отдавалась въ аренду Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

въ народѣ появились попытки къ устройству обществъ трезвости, но вызвали жалобы откупщиковъ на «неблагонамѣренныя дѣйствія обществъ».

Въ тоже время, вслѣдствіе запрещенія промышленникамъ оптовой торговли виномъ, встрѣтилось въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, подвергшихся неурожаямъ, а также въ Новороссійскомъ краѣ, гдѣ мѣстное винокуреніе недостаточно, затрудненіе въ продовольствіи народа виномъ по умѣреннымъ цѣнамъ.

Между чарочнымъ и акцизнымъ откупщиками открылась постоянная борьба. Акцизный откупщикъ заботился о томъ, чтобы поступало въ продажу сколько возможно болѣе вина и чтобы вино это потреблялось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно отпускается изъ заводовъ, т. е. безъ увеличенія его количества примѣсью воды. Разсчеты же чарочнаго откупщика заключались въ томъ, чтобы оплатить акцизомъ сколь можно менѣе вина, т. е. продавать побольше воды и разныхъ смѣсей по непомѣрно высокимъ цѣнамъ. Чарочные откупа, подрывая акцизные, сами въ то же время не выполняли своихъ обязательствъ предъ казною: 66 изъ нихъ пришли въ совершенный упадокъ, а 52 отданы были новымъ откупщикамъ, съ значительнымъ пониженіемъ откупной суммы; но нѣкоторые изъ нихъ подверглись вторичной неисправности; 5 откуповъ находились въ казенномъ управленіи, а по 9-ти учреждено хозяйственно-коммерческое управленіе.

Не лучше было и положеніе акцизныхъ откуповъ: въ 1851 г., и въ 1-й половинѣ 1852 г. казенная недоимка простиралась до 5.500,000 р., въ томъ числѣ по чарочнымъ до 3.101,588 р.

Между тѣмъ, со стороны винокуренныхъ заводчиковъ и покупателей посыпались на откупщиковъ жалобы. Прежде всего акцизные откупщики взяли акцизъ за все наличное вино, оставшееся не къ 1 января 1851 г., а къ 28 декабря 1850 г., такъ что заводчики должны были вторично заплатить акцизъ за

вино уже оплаченное. Повѣренныхъ своихъ откупщики содержали не на всѣхъ заводахъ, отъ чего за ярлыками покупатель долженъ былъ ѣхать иногда за 30 и 40 верстъ. Откупщики требовали, чтобы сами заводчики платили жалованье ихъ повѣреннымъ; заставляли разными прижимками платить лишній акцизъ, производили запрещенную торговлю виномъ, для чего содержали на подставныхъ лицъ чарочные откупа, казенныя и помѣщичьи корчмы, держали на подставныхъ лицъ оптовые склады и винокурни, или пріобрѣтали вино корчемнымъ образомъ изъ губерній, откуда ввозъ его въ привилегированныя губерніи былъ запрещенъ.

Акцизный откупщикъ сдѣлался такимъ образомъ и производителемъ вина, и сборщикомъ акциза, и торговцемъ. Обладая огромными средствами, откупщики закупали въ губерніяхъ, гдѣ выдѣлка вина обходилась дешево, значительныя партіи, привозили въ содержимыя ими губерніи и, открывая торговлю въ разныхъ мѣстахъ, сбивали на винокуренныхъ заводахъ цѣны такъ, что куреніе вина приносило помѣщикамъ убытокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствія откупщиковъ тяготѣли на хлѣбной торговлѣ и производили ущербъ всему сельскому хозяйству. Въ Бессарабію напр. вино стало привозиться изъ Подольской губерніи, гдѣ содержаніе винокуренъ и выдѣлка вина стоили вдвое дешевле и самое вино пріобрѣталось за половинную противъ Бессарабіи цѣну, отчего мѣстное винокуреніе стало приходить въ совершенный упадокъ, а продукты, не имѣвшіе сбыта за границу, не находили его и на мѣстѣ.

Въ тоже время откупщики всячески препятствовали выпуску вина въ другія губерніи и за границу, или вовсе запрещая его подъ разными предлогами, или взимая за это особую плату по 10 к. и болѣе съ ведра. Въ Черниговской напр. губерніи, въ 1857 г., откупщикъ препятствовалъ выдѣлкѣ спирта высшей крѣпости для отпуска за границу съ заводовъ князя Кочубея,

ссылаясь на то, что, при взятіи откупа, онъ имѣлъ въ виду несовершенство винокуренія и невозможность отъ того сбывать спиртъ за границу; при усовершенствованныхъ же способахъ, которые вводилъ кн. Кочубей, сбытъ спирта можетъ усилиться и тогда окажется недостатокъ его для мѣстнаго продовольствія, отъ чего вино вздорожаетъ, а онъ, откупщикъ, потерпитъ убытки, и поэтому просилъ недозволять кн. Кочубею отпуска спирта за границу до 1859 г.

Сами откупщики почти открыто вели корчемную торговлю виномъ. Такъ напр., въ четырехлѣтіе съ 1851 по 1855 г., ковенскіе откупщики корчемничали виномъ изъ Курляндіи безъ всякаго стѣсненія, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ корчемныя операціи и приведя ихъ въ систему. Вдоль курляндской границы они устроили особые подвалы для складовъ корчемнаго спирта, который покупали ихъ повѣренные въ Курляндіи, и транспорты эти переправляли чрезъ границу подъ конвоемъ корчемной стражи. Но тѣмъ не менѣе они жаловались на корчемство изъ Курляндіи и по ихъ ходатайству приняты были нѣкоторыя стѣснительныя для Курляндіи мѣры, а въ послѣдствіи, предъявя претензіи казнѣ, выставляли это корчемство одною изъ причинъ ихъ убытковъ. Повѣренные всѣхъ вообще откупщиковъ также занимались незаконною продажею вина въ домахъ, не имѣвшихъ патентовъ.

Излишніе и произвольные поборы были чрезвычайно разнообразны, смотря по изобрѣтательности откупщиковъ, или ихъ управляющихъ. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ прекращенія винокуренія на заводахъ, откупщики требовали иногда акциза за все вино, бывшее въ наличности, а по отказѣ въ томъ, служители откупа опечатывали подвалъ и запрещали въ него входъ самому владѣльцу. Акцизные повѣренные и служители, живя по деревнямъ, занимали лучшіе дома и вовсе не платили за нихъ, употребляя сверхъ того изъ помѣщичьяго лѣса топливо. Откуп-

ные служители дѣлали обыски безъ мѣстныхъ властей, нападали на шинки, требовали отъ шинкарей денегъ, овса для лошадей, и если только получали отказъ, то опечатывали бочки, угрожали конфискаціей и штрафомъ, останавливали продажу. Повѣренные евреи не выдавали ярлыковъ по субботамъ и заставляли покупателей терять время и платить за простой нанятыхъ подводъ.

На всѣ эти поборы обираемые не рѣшались жаловаться, не желая напрасно терять времени и входить въ излишніе издержки, а пользуясь этимъ, откупщики безнаказанно продолжали свои злоупотребленія, наживая огромныя суммы. При этомъ, нѣкоторые изъ нихъ, взявши акцизные откупа по цѣлой губерніи, передавали ихъ послѣ изъ барышей въ разницу по уѣздамъ частнымъ образомъ мелкимъ аферистамъ, которые, для выручки данной ими суммы и для полученія барышей, усиливали еще болѣе вымогательства всякаго рода.

При такомъ положеніи дѣлъ, казалось бы, долженъ былъ исчезнуть всякій страхъ предъ неудачей новой какой либо системы, менѣе вредной во всѣхъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, у Правительства возникла мысль замѣнить откупа чисто-акцизной системой, налогомъ съ производства. Тѣмъ не менѣе нашлись непреодолимыя затрудненія для этой послѣдней системы, во первыхъ—въ разнообразіи устройства заводовъ, препятствовавшемъ ихъ измѣренію, и во вторыхъ—въ необходимости ввѣриться «нравственной благонадежности чиновниковъ». Поэтому, на 1855 и 1856 г., откупа оставлены съ тѣмъ только различіемъ, что чарочные и акцизные откупа были отданы вмѣстѣ и раздача первыхъ предоставлена акцизнымъ откупщикамъ, которые гарантировали Правительству опредѣленную за нихъ сумму.

По истеченіи этихъ двухъ лѣтъ, откупная система оставлена была еще на два года (1857 и 1858 г.), пока наконецъ, указомъ 6-го марта 1858 г., она не была продолжена до 1863 г.

Но въ теченіи втораго двухлѣтія, 1857 и 1858, въ ней

произошли весьма важныя преобразованія, съ которыми она дожила до 1863 г. На торгахъ 1858 г., для усиленія конкуренціи между торгующимися, чарочные откупа отдавались отдѣльно отъ акцизныхъ. Это могло имѣть не совсѣмъ выгодное вліяніе на дѣла откупщиковъ, и въ томъ же году явились между ними два реформатора, изъявившихъ желаніе «содѣйствовать видамъ Правительства» и дать «прочное развитіе народному благосостоянію».

Одинъ изъ нихъ былъ тотъ же г. Кокоревъ, бывшій акцизнымъ откупщикомъ Подольской и Витебской губерній, другой— чарочный откупщикъ тѣхъ же губерній г. Мамонтовъ. Они предложили *уничтожить чарочные откупа* въ этихъ губерніяхъ съ тѣмъ, чтобы возвысить акцизъ на 40 коп. съ ведра. При этомъ они представили Министру Финансовъ слѣдующій замѣчательный разсчетъ: «Въ Подольской и Витебской губерніяхъ, писали они, въ 1857 г. оплачено акцизомъ вина 2.965,000 ведръ; за исключеніемъ $^1/_{20}$ части на запасы или остатки, дѣйствительно потреблено вина 2.816,750 ведръ, съ котораго сборъ акциза по 1 руб. 15 коп. (какъ они предлагали) дастъ 3.238,752 руб. *) 50 коп.; за уплатою же откупной суммы 3.170,475 руб. остается 68,277 руб. 50 коп.; *остатокъ этотъ можетъ покрыть только платежъ процентовъ за залоги, каковой составляетъ* 56,400 руб. За тѣмъ всѣ расходы по содержанію надзора за сборомъ акциза составляютъ *до 400,000 руб. въ годъ*, и *хотя на покрытіе этой суммы ничего не остается, но они*, гг. Кокоревъ и Мамонтовъ, *рѣшаются рисковать, изъ желанія содѣйствовать видамъ Правительства и въ той еще надеждѣ, что народное благосостояніе, отъ уничтоженія откуповъ, получитъ прочное развитіе.*» *(!!)*.

---

*) Въ цифрѣ 2.816,750 ведръ должна быть опечатка, такъ какъ съ этого количества ведръ акцизъ по 1 руб. 15 коп. составитъ не 3.238,752 руб. 50 коп. а 3.239,262 руб. 50 коп. Цифру эту, какъ и прочія свѣдѣнія, мы взяли изъ «Свѣд. о пит. сб. въ Россіи».

Какъ бы то ни было, предложеніе содѣйствовать этимъ видамъ и прочному развитію народнаго благосостоянія, съ явнымъ для себя убыткомъ, соблазнило другихъ откупщиковъ, и примѣру гг. Кокорева и Мамонтова послѣдовали откупщики въ губерніяхъ: Полтавской, Черниговской, Минской, Гродненской, Ковенской, Волынской и Бессарабской области. Въ слѣдствіе этихъ предложеній возникла новая откупная система, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ: 1) Съ хлѣбнаго вина и разнаго рода водокъ взимается акцизъ по 1 руб. 15 коп. съ ведра; 2) въ пользу откупщика установляется патентный сборъ съ питейныхъ заведеній, находящихся въ предѣлахъ бывшихъ чарочныхъ откуповъ, по 35 руб. съ каждаго; съ заведеній на выносъ—по 15 руб.; 3) мѣстные винокуренные заводчики могутъ выпускать изъ заводовъ вино бочками и полубочками на домашнее употребленіе, учреждать въ городахъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ чарочный откупъ, склады для оптовой продажи вина, съ тѣмъ, чтобы акцизъ уплачивался при выпускѣ вина изъ складовъ, и учреждать при нихъ ведерныя лавки; 4) склады дозволяется учреждать и купцамъ всѣхъ трехъ гильдій; 5) число питейныхъ заведеній остается прежнее; 6) содержатели акцизныхъ сборовъ не должны имѣть около городовъ корчемной стражи и производить какую либо торговлю спиртомъ, виномъ, водками и проч., ни сами, ни чрезъ повѣренныхъ, равно какъ вмѣшиваться въ назначеніе цѣнъ. За торговлю виномъ платится штрафъ «равный годовой откупной суммѣ» (!).

Такимъ образомъ, съ 1859 г. въ 9-ти привилегированныхъ губерніяхъ: Витебской, Минской, Ковенской, Гродненской, Волынской, Подольской, Черниговской, Полтавской и Бессарабской области, вошла въ дѣйствіе исключительно *акцизно-откупная система*; въ прочихъ остались чарочные и акцизные откупа по прежнему.

Не смотря на уничтоженіе въ названныхъ губерніяхъ ча-

рочныхъ откуповъ, ни злоупотребленія, ни жалобы не прекратились. Торговля виномъ по прежнему осталась въ рукахъ акцизныхъ откупщиковъ; остались тѣже вымогательства относительно акциза. Кромѣ того, откупщики изобрѣли еще новый налогъ, подъ именемъ «транзитной пошлины» по 15 коп. съ ведра вина, транспортируемаго въ другіе откупа.

Нѣкоторые откупщики запрещали выкурку вина въ 30 гр. по Гессу, какое требовалось въ губерніи, гдѣ существовали чарочные откупа. По выдачѣ ярлыковъ дѣлались всякаго рода притѣсненія, особенно противъ тѣхъ, кто не хотѣлъ покупать низкопробнаго вина въ откупныхъ подвалахъ. Число питейныхъ домовъ размножалось всевозможными способами: евреи занимались торговлею виномъ не только изъ шинковъ, но и изъ домовъ; учрежденные по новымъ правиламъ, въ мѣстахъ бывшихъ чарочныхъ откуповъ, оптовые склады превратились въ шинки; сельскіе оптовые склады помѣщались въ жилыхъ домахъ и всѣ ихъ запасы ограничивались *одною бочкою*, такъ какъ въ условіяхъ не было опредѣлено количества запасовъ для оптовой торговли; ведерныя отдѣленія производили раздробительную продажу. Однимъ словомъ, уничтоженіе чарочныхъ откуповъ, выставленное какъ средство «содѣйствовать видамъ Правительства» и «дать прочное развитіе народному благосостоянію», въ сущности равнялось сосредоточенію въ однѣхъ рукахъ акцизныхъ и чарочныхъ откуповъ, со всѣми злоупотребленіями, присущими тѣмъ и другимъ.

Въ народѣ однако вторично возбуждено было желаніе пассивно противодѣйствовать откупнымъ злоупотребленіямъ. Въ западныхъ губерніяхъ возникли *общества трезвости*, о которой проповѣдывали не только католическіе ксендзы, но и православные священники. Такимъ образомъ въ Виленской губерніи отказалось отъ вина, какъ утверждаютъ, до 300,000 человѣкъ, т. е. до половины католическаго населенія.

Пользуясь образованіемъ обществъ трезвости, откупщики

дѣлались неисправными относительно казны; но въ тоже время, какъ извѣстно о нѣкоторыхъ изъ нихъ, передавши откупъ въ казну, содержали казенныя корчмы на имя своихъ родственниковъ и учреждали на ихъ же имя подвалы, получая корчемное вино и продавая его въ корчмы, не имѣвшія патентовъ. Притомъ, официальныя данныя показываютъ, что общества трезвости служили только предлогомъ для угрозъ несостоятельностью и даже дѣйствительной несостоятельности откупщиковъ, такъ какъ напр. въ Виленской губерніи, гдѣ всего болѣе отказалось отъ вина, уменьшилось собственно *пьянство*, чрезмѣрно усилившееся въ 1857 и 1858 годахъ; потребленіе же вина въ 1859 г. было все-таки нѣсколько болѣе, чѣмъ въ 1855 и 1856 г.

Такимъ образомъ и въ привилегированныхъ губерніяхъ откупная система въ послѣднее время оказалась уже во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельною и вредною.

Обратимся теперь къ *остзейскимъ губерніямъ*. Во время присоединенія къ Россіи Лифляндской и Эстляндской губерній, въ Ригѣ была въ пользу казны пошлина съ вина (*рекогниціонная*), какъ выкуреннаго въ городѣ, такъ и привозимаго туда. Въ прочихъ мѣстахъ винокуреніе и продажа вина были свободны. Такая же пошлина установлена была по городамъ Дерпту и Пернову. Кромѣ этихъ сборовъ, въ названныхъ трехъ городахъ существуетъ, сохранившійся съ давнихъ поръ, такъ называемый *городской акцизъ*.

Въ 1766 г. изданъ «полицейскій» уставъ для лифляндскихъ малыхъ городовъ, по которому винная продажа изъ шинковъ предоставлена обѣднѣвшимъ купцамъ, ремесленникамъ и ихъ вдовамъ. Въ 1768 г. такая привилегія подтверждена за г. Нарвой. Въ 1790 г. велѣно взимать въ малыхъ городахъ Лиф-

ляндской губерніи, на содержаніе магистратовъ, акцизъ съ вина и пива. По Курляндской губерніи не взималось никакихъ сборовъ въ пользу казны.

Манифестомъ 29 ноября 1810 г. постановлено: во всѣхъ городахъ остзейскихъ губерній и по городу Нарвѣ продажу вина и пива оставить на прежнемъ положеніи, установивъ съ нея въ пользу казны акцизъ съ каждаго ведра по 1 руб. Сумма этого акциза исчислялась сообразно количеству вина, показанному въ продажѣ, все равно—сколько бы его въ продажѣ дѣйствительно ни оказалось. Раскладка и сборъ акциза предоставлены магистратамъ и городскимъ обществамъ. Всѣ прочіе питейные сборы отмѣнены. Съ уѣздныхъ жителей остзейскихъ губерній положено взимать по 60 коп. съ ведра, полагая ведро на душу.

Съ 1812 г., въ селеніяхъ и мѣстечкахъ, винная подать была увеличена до 1 руб. ас. съ ведра или души. Съ 1815 г. сборъ акциза въ городахъ (съ г. Нарвой) отданъ на откупъ частнымъ лицамъ, но размѣръ налога остался тотъ же. По откупнымъ условіямъ, продажа напитковъ, равно какъ и самое винокуреніе, остались на прежнихъ правилахъ, безъ всякаго стѣсненія со стороны откупщиковъ, которымъ запрещена продажа и выдѣлка напитковъ. Вскорѣ однако откупщики оказались неисправными; Правительство отобрало отъ нихъ акцизные сборы и предложило ихъ городскимъ обществамъ, если они пожелаютъ взять ихъ за ту же сумму, какую должны были платить откупщики (указъ 22 февраля 1817 г.). Такъ продолжалось и съ 1819 по 1823 г. Указомъ 28 января 1821 г., велѣно взимать съ каждаго ведра или съ каждой души, вмѣсто 1, по 2 руб. ас. Съ 1823 г. раскладка акциза по городамъ предоставлена генералъ-губернатору. Въ 1842 г. (указъ 4 іюня) учрежденъ особый акцизъ съ мѣстъ раздробительной продажи, взимаемый подъ видомъ свидѣтельствъ на гербовой бумагѣ (отъ

2 до 10 руб. сер.). Съ 1843 г. города согласились на прибавку 10% къ прежде платимой акцизной суммѣ. Съ этого времени каждое новое 4-лѣтіе дѣлалось имъ предложеніе о прибавкѣ 10% къ акцизной суммѣ, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ сборъ акциза будетъ отданъ на откупъ. Города постоянно соглашались на это. Городскія общества съ своей стороны отдавали сборъ акциза на откупъ, обращая выручки противъ того, что они сами должны были платить казнѣ, въ городской доходъ.

Право шинкарства, издавна принадлежавшее бѣднымъ, предоставлялось каждому, и за тѣмъ уже эти лица давали вспоможеніе вдовамъ и сиротамъ; въ нѣкоторыхъ городахъ право это предоставлялось исключительно откупщику и изъ платимой имъ суммы давалось вспоможеніе бѣднымъ.

Право винокуренія въ остзейскихъ губерніяхъ предоставлено помѣщикамъ, временнымъ владѣльцамъ казенныхъ имѣній, а въ городахъ Лифляндской и Эстляндской губерній—обѣднѣвшимъ мѣщанамъ, вдовамъ и сиротамъ обѣихъ гильдій.

Такимъ образомъ остзейскія губерніи находились въ совершенно исключительномъ положеніи; они не испытали тѣхъ золъ откупной системы, отъ которыхъ такъ долго страдали великороссійскія губерніи и даже прочія привилегированныя.

Подъ вліяніемъ особыхъ законодательныхъ условій находились также: земли Войскъ Донскаго и Черноморскаго, Кавказъ и Закавказье.

Въ *землѣ Войска Донскаго* до 1843 г. существовало такъ называемое *хозяйственное распоряженіе* относительно взиманія дохода съ вина. Вино заготовлялось войсковымъ правленіемъ покупкою на частныхъ заводахъ. Раздробительная продажа производилась изъ питейныхъ заведеній, въ станицахъ и помѣ-

щичьихъ селеніяхъ, по ихъ распоряженію и въ ихъ пользу. Вино для этихъ заведеній покупалось оптомъ изъ войсковыхъ подваловъ, съ прибавкой къ заготовительной цѣнѣ въ пользу войска по 3 руб. ас. на ведро, а продавалось потребителямъ съ новой прибавкой 2 руб. ас. въ пользу станицъ и помѣщиковъ.

Съ 1843 г. введены были откупа на правилахъ великороссійскихъ губерній, съ нѣкоторыми измѣненіями, а съ 1847 г. до 1859 г. существовало акцизно-откупное коммиссіонерство, со всѣми свойственными ему аттрибутами.

Съ 1859 и до 1863 г. дѣйствовала опять система хозяйственнаго управленія, но съ измѣненіями противъ прежней.

Доходъ получался отъ *монопольной оптовой продажи вина*. Вино заготовлялось *войскомъ*. Въ продажу назначался одинъ сортъ (пѣнное). Оптовая продажа, по опредѣленной цѣнѣ въ 3 руб. 50 коп. за ведро, поручалась коммисіонеру, назначенному Правительствомъ или изъ чиновниковъ, или изъ частныхъ лицъ. Доходъ казны обезпечивался залогами. Въ вознагражденіе частный коммиссіонеръ получалъ 50 коп. съ ведра, а за продажу сверхъ пропорціи—по 1 руб. съ ведра. Дробная продажа составляла свободный промыселъ. Продавалось вино изъ опредѣленнаго числа питейныхъ домовъ и выставокъ по вольной цѣнѣ. Заведенія эти раздавались желающимъ по жребію. Изъ ведерныхъ лавокъ, учреждаемыхъ по усмотрѣнію коммиссіонера, продавалось вино также вольными торговцами, по 4 руб. ведро на выносъ. Питейныя заведенія обложены были въ пользу войска патентнымъ сборомъ.

При этой системѣ, хотя и возможны были злоупотребленія, но далеко не въ такой степени, какъ при акцизно-откупномъ коммиссіонерствѣ или при чарочныхъ и акцизныхъ откупахъ привилегированныхъ губерній.

Въ землѣ *Черноморскаго войска* винокуренія не существуетъ

и нынѣ, по этому законодательство могло имѣть вліяніе только на торговлю виномъ.—До 1843 г. существовали здѣсь откупа, на подобіе привилегированныхъ губерній, съ платою Войску извѣстной суммы. По условіямъ съ 1843—47 г., ввозъ хлѣбнаго вина, спирта и наливокъ предоставлялся одному откупщику, съ платою казнѣ пошлины, если напитки привозились изъ Новороссійскаго края. Вывозъ изъ Земли запрещался. Съ 1847 г. откупа были отданы въ хозяйственное распоряженіе Войска.

На *Кавказѣ*, т. е. за линіею Ставропольской губерніи, давно уже существовали откупа, и откупщики постоянно добивались запрещенія горцамъ выдѣлывать въ аулахъ водку изъ проса и другихъ произведеній. Впрочемъ здѣсь не существовало собственно винокуренной промышленности, такъ какъ расположенныя здѣсь войска продовольствовались привознымъ виномъ,—изъ великороссійскихъ губерній, а горцы выдѣлывали свою водку лишь для собственнаго употребленія. Торговля виномъ въ укрѣпленіяхъ тѣмъ не менѣе была на откупу и только въ періодъ 1847—51 г. изъ откупныхъ условій можно видѣть, что Намѣстнику Кавказскому предоставлено было право заготовлять вино хозяйственнымъ образомъ для войскъ, расположенныхъ внѣ предѣловъ откупа.

Въ *Закавказьи*, по обилію винограда, хлѣбное вино не употреблялось вовсе.

Изложивъ въ этомъ очеркѣ историческія (законодательныя) условія, подъ вліяніемъ которыхъ находилась наша винокуренная промышленность, съ самаго ея начала и до послѣдней законодательной реформы, т. е. до уничтоженія откуповъ, посмотримъ, въ какомъ состояніи она была въ послѣднее время откупнаго періода, и именно около 1859—60 года (позднѣйшихъ дан-

ныхъ за 1861—62 г. мы не имѣли, но надѣемся дополнить ими нашу статью впослѣдствіи). Главнымъ матеріаломъ и здѣсь будутъ служить намъ «Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи». Другіе источники указаны въ примѣчаніяхъ.

IV.

«Независимо отъ всѣхъ улучшеній, говоритъ Тенгоборскій, которыя можно бы ввести въ винокуреніе, успѣхи этой отрасли промышленности зависятъ всегда и прежде всего отъ легкости сбыта и отъ системы налоговъ, которые опредѣляютъ цѣну этого предмета и могутъ болѣе или менѣе затруднять или стѣснять производство.»

Признавая это замѣчаніе совершенно справедливымъ и припоминая исторію нашихъ системъ налога на вино, существовавшихъ, за исключеніемъ остзейскихъ губерній, во всей Россіи (о Финляндіи и Царствѣ Польскомъ мы здѣсь не говоримъ), въ связи съ общими нашими условіями сбыта, нельзя не согласиться, что все это не могло благопріятствовать развитію у насъ винокуренной промышленности.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ нѣкоторое развитіе винокуренной промышленности сообщено было указомъ 1716 г. января 28, которымъ разрѣшено, какъ высшимъ, такъ и низшимъ всѣмъ чиновъ людямъ, вино курить по прежнему, просебя и на подрядъ свободно, съ тѣмъ, чтобы было предварительно объявлено всѣмъ властямъ въ губерніяхъ объ объемѣ производства и привезены всѣ кубы или казаны для клейменія и наложенія на нихъ ведернаго сбора. За тѣмъ, по привилегіи курить вино, данной одному дворянству, производство это вошло въ болѣе тѣсные предѣлы.

Въ 1775 г. на казенныхъ заводахъ выкурено было 842,777

ведръ и на частныхъ 2.103,325 ведръ, а всего 2.946.105 или около 3-хъ милліоновъ ведръ вина [1]). По свѣдѣніямъ за 1801 г. [2]), на частныхъ и казенныхъ заводахъ великороссійскихъ губерній выкурено было болѣе 9 милл. ведръ, а именно: на частныхъ заводахъ:

Губерніи: [3])	Число заводовъ.	Число ведръ выкурен. вина.
Тамбовская	67	900,528
Рязанская	41	896,733
Тульская	66	811,703
Саратовская	52	683,921
Калужская	70	669,175 [4])
Орловская	105	656,216
Смоленская	398	553,152
Симбирская	43	515,681
Тверская	252	455,681
Воронежская	121	388,396
Вятская	15	324,911
Курская	77	306,814
Ярославская	98	213,187
Московская	204	203,073
Владимірская	163	195,172
Казанская	57	165,207
Костромская	262	120,049
Оренбургская	10	95,834
Пермская	6	92,884
С.-Петербургская	29	88,545
Вологодская	45	86,450
Нижегородская	13	76,965
Новгородская	157	72,351
Псковская	128	68,513
Астраханская	3	6,570
Итого	2,482	8.647,711 ведръ.

[1]) П. С. З. № 13,369.

[2]) Статистическое описаніе Россійской имперіи, Е. Зябловскаго, Спб. 1808. ч. V. стр. 47—50.

[3]) Въ тогдашнемъ ихъ составѣ.

[4]) Кромѣ того 2,126 ведръ спирту.

На казенныхъ заводахъ:

Въ губерніяхъ:	Число заводовъ.	Число вед. выкур. вина.
Вятской	4	332,640
Пермской	1	115,000
Оренбургской	1	60,000
Новгородской	1	11,822
Итого	7	519,462
Всего	2,489	9.167,173

Замѣчательно большое число винокуренъ въ губерніяхъ: Московской, Тверской, Владимірской, Костромской, Новгородской, Псковской и Смоленской, при незначительномъ сравнительно количествѣ производства. Винокуреніе въ этихъ губерніяхъ, какъ видно, сосредоточивалось въ мелкихъ винокурняхъ, чего не существуетъ въ настоящее время. Въ губерніяхъ хлѣбородныхъ, каковы: Тамбовская, Рязанская, Тульская, Саратовская и др., заводы были гораздо обширнѣе и производилось больше вина. Изъ этого можно заключить, что винокуреніе въ нашихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, уже въ это время, имѣло преимущественно коммерческій характеръ, между тѣмъ какъ въ сѣверныхъ и нехлѣбородныхъ оно было преимущественно сельскохозяйственнымъ, мелкимъ, разсчитаннымъ особенно для нуждъ земледѣлія, т. е. корма скота бардой.

Еще въ большей степени отличались этимъ характеромъ заводы привилегированныхъ губерній, гдѣ, при свободѣ винокуренія, число ихъ было несравненно больше, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, хотя производствомъ они значительно имъ уступали, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Заводовъ (частныхъ *)	Выкурено вина.
Въ губ. Малороссійской	2,993	2.416,475 ведръ
» Слободоукраинской	995	1.266,277 »

*) Казенныхъ не было.

	Заводовъ (частныхъ).	Выкурено вина.
Въгуб. Литовской	7,717	705,173 ведръ
» Бѣлорусской	1,682	698,804 »
» Кіевской	787	493,537 »
» Подольской	878	404,378 »
» Минской	1,819	375,992 »
» Волынской	1,857	355,131 »
» Екатеринославской . . .	329	124,553 »
Итого	19,067	6.840,230 ведръ.

Такимъ образомъ, на каждый заводъ, среднимъ числомъ, приходилось лишь около 360 ведръ вина, тогда какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ около 3,680 ведръ, т. е. въ 10 разъ больше. Въ Сибири было въ это время 10 казенныхъ и 7 частныхъ заводовъ, съ производствомъ въ 596,776 ведръ. Всего же было заводовъ 21,556, съ производствомъ въ 16.000.000 ведръ.

О степени совершенства винокуренной промышленности въ это время можно судить потому уже, что для выкурки 5 ведръ вина полагалось обыкновенно 9 пудовъ хлѣба, какъ видно изъ Статистики Зябловскаго и изъ одного проекта графа Гурьева, писаннаго уже въ двадцатыхъ годахъ. По этому разсчету, на 16 милл. ведръ вина должно было употребляться около 28.800,000 пуд. хлѣба. Заводы дѣйствовали голымъ огнемъ, и только съ двадцатыхъ годовъ, по крайней мѣрѣ въ великороссійскихъ губерніяхъ, начали строиться паровые заводы.

Съ теченіемъ времени число заводовъ уменьшалось; но въ тоже время являлись новые, болѣе обширныхъ размѣровъ. Такъ, если въ 1801 г. 67 заводовъ Тамбовской губерніи производили только 900,000 ведеръ, то въ 1824 г. 35 заводовъ выкуривали болѣе $1^1/_2$ милл. ведръ (1.551,231 в. *). Ан-

*) Хозяйственная Статистика Россіи, Андроссова. М. 1827 г., стр. 184—185.

дроссовъ принимаетъ въ это время на 9 пудовъ хлѣба уже 7 ведеръ вина; но, разсчитывая выгоды производства, онъ приходитъ къ результату, что заводчики едва возвращали свои издержки. Адмиралъ Мордвиновъ, въ мнѣніи своемъ объ устройствѣ питейныхъ сборовъ въ Россіи (31 октября 1825 г.), говоритъ, что въ его время изъ четверти хлѣба получалось 6 ведеръ вина. Впрочемъ и впослѣдствіи винокуреніе производилось у насъ самымъ патріархальнымъ образомъ. Такъ напр., паровые котлы были, лѣтъ 15 тому назадъ, такого устройства, что сжигали до 20 куб. саж. дровъ на 1,000 ведеръ полугара; въ концѣ существованія откупной системы, хотя на лучшихъ заводахъ цифра эта и была понижена до 5 и 4 саженъ, но средняя цифра потребленія дровъ все еще доходила до 8 саженъ [1]). Еще года два-три тому назадъ, лучшіе заводы Оренбургской губерніи, хотя и дѣйствовали паромъ, подобно всѣмъ заводамъ этой губерніи, но выкуривали изъ четверти хлѣба ($8^1/_2$ пуд.) только отъ 6 до 7 ведръ вина [2]).

Болѣе подробныя данныя о состояніи винокуренія мы имѣемъ для великороссійскихъ губерній и Сибири—за время существованія акцизно-откупнаго коммиссіонерства, и именно со втораго періода, т. е. съ 1851 г., а для привилегированныхъ—за 1859 годъ.

Число заводовъ значительно упадало съ начала нынѣшняго столѣтія, какъ въ привилегированныхъ, такъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ, но въ то же время увеличивалась *сила* ихъ, т. е. то количество ведръ, которое они, по размѣрамъ своимъ, могли выкуривать. Въ послѣднее же время, по великороссійскимъ губерніямъ, не только сила, но и число заводовъ постоянно возрастали, а именно:

---

[1]) Памятная книжка Калужской губ. на 1861 г., стр. 211—213.

[2]) Описаніе Оренбургской губерніи, Черемшанскаго. Уфа, 1859 г., стр. 407—409.

Годы.	Число заводовъ.	Сила въ ведрахъ.	На каждый заводъ приходилось ведръ.
1851	489	52.028,000	106,400
1852	514	57.188,000	111,260
1853	547	61.519,000	112,466
1854	559	64.276,000	115,000
1855	561	64.734,000	115,390
1856	581	69.041,000	118,831
1857	608	74.535,000	122,590
1858	643	83.152,000	127,763
1859	667	96.625,000	144,864
1860	723	112.680,000	155,851

т. е. въ теченіе 10-ти-лѣтія число заводовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ увеличилось на 48%, общая же сила ихъ возрасла на 116½%, а средняя сила каждаго на 46½%.

Въ губерніяхъ привилегированныхъ, судя по даннымъ за 1859 г., число заводовъ до послѣдняго времени, хотя и уменьшалось, но сила ихъ возрастала, ибо къ 1860 году, вмѣсто 19,067 заводовъ (въ 1801 г.), было только 3,890 заводовъ, а съ недѣйствовавшими и уничтоженными въ этомъ году— 4,437, тогда какъ сила ихъ, которая въ прежнее время, до откуповъ, конечно, должна была соотвѣтствовать приблизительно дѣйствительному производству, возрасла съ 7 милл. до 53-хъ милл. ведръ, или на каждый заводъ съ 360 до 13,600 ведръ. Какъ она возрастала въ послѣднее, откупное время, мы не имѣемъ свѣдѣній; не знаемъ также, увеличивалось ли въ это время и число заводовъ.

Такимъ образомъ, въ 1859 г. въ великороссійскихъ и привилегированныхъ губерніяхъ считалось всего 4,557 заводовъ, а съ недѣйствовавшими и закрытыми въ этомъ году—5,104 завода, съ нормальною силою въ 149 милл. ведръ.

Въ Сибири, въ это время существовали преимущественно

казенные заводы, числомъ 3, съ нормальною силою до 1.800,000 ведръ. Частные заводы были только въ Западной Сибири, но о нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Въ какой степени соотвѣтствовало *дѣйствительное производство* этимъ громаднымъ цифрамъ, выражающимъ нормальную силу заводовъ? Такъ какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ винокуренные заводы работали только по заподрядамъ казны, то, понятно, что по количеству заподряженнаго для казны вина можно судить и о размѣрахъ производства. Заподряжено было вина:

Въ 1851 г.	15.612,300 в.,	т. е. около	30%	общей силы	завод.
» 1852 »	13.670,000 »	»	24%	»	»
» 1853 »	13.510,000 »	»	22%	»	»
» 1854 »	16.475,940 »	»	26%	»	»
» 1855 »	19.344,000 »	»	30%	»	»
» 1856 »	15.284,590 »	»	22%	»	»
» 1857 »	17.091,776 »	»	23%	»	»
» 1858 »	21.358,500 »	»	25¾%	»	»
» 1859 »	22.769,794 »	»	23½%	»	»
» 1860 »	18.941,679 »	»	17%	»	»
Среднее . . .	17.405,858 в.,	т. е. около	23⅔%	общ.	силы завод.

Слѣдовательно, великороссійскіе заводы производили въ этотъ 16-ти-лѣтній періодъ меньше ¼ того количества вина, на какое они выстроены заводчиками, т. е. болѣе ¾ основнаго капитала, затраченнаго на заводы, оставалось въ бездѣйствіи. Если взять среднія цифры изъ приведенныхъ данныхъ по откупнымъ періодамъ, то получимъ слѣдующіе результаты:

Періоды.	Среднее число заводовъ.	Средняя общая ихъ сила.	Среднее количество заподряжен. вина.
1851—54 г.	527	58.502,750 вед.	14.817,060 ведръ.
1855—58 »	598	72.865,500 »	18.269,716 »
1859—60 »	695	104.652,500 »	20.847,870 »

т. е. число заводовъ въ послѣднемъ періодѣ было на 32% больше перваго, общая сила ихъ на 80%, а производство только на 40%. Въ первомъ періодѣ сила заводовъ относилась къ производству, какъ 100 : $25^{1}/_{3}$, во второмъ—какъ 100 : 20. На каждый заводъ приходилось по его силѣ: въ первомъ періодѣ 111,011 ведръ, во второмъ—150,580 ведръ; въ дѣйствительности же выкуривалъ каждый: въ первомъ періодѣ 28,116, во торомъ 29,997 ведръ, т. е. каждый увеличилъ свою силу на $35^{2}/_{3}$%, а производство каждаго умножилось только на $6^{3}/_{4}$%. Въ привилегированныхъ губерніяхъ, по свѣдѣніямъ за 1859 г. (за другіе годы ихъ не имѣемъ), оказывается, что нормальная сила 3,890 заводовъ составляла 53.058,388 ведръ, между тѣмъ какъ оплачено акцизомъ, т. е. выкурено и выпущено съ заводовъ, болѣе 29.000,000 ведръ; слѣдовательно нормальная сила относилась къ дѣйствительному производству почти какъ 100 : 55, т. е. заводы привилегированныхъ губерній дѣйствовали болѣе чѣмъ половиной своей нормальной силы, а не четвертью, какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Чѣмъ же объяснить такое ненормальное экономическое явленіе, откуда происходила эта безполезная затрата капиталовъ на заводы, для того только, чтобы заводъ казался больше, а производилъ мало? Въ великороссійскихъ губерніяхъ это объясняется условіями акцизно-откупнаго коммиссіонерства. Дѣло въ томъ, что заводы, въ размѣрахъ своего производства, руководствовались не требованіемъ свободнаго рынка, не спросомъ потребителей или торговли, но *заказомъ* монополистовъ, заподрядомъ вина отъ казны для продажи его черезъ откупщиковъ. Опредѣливъ приблизительно общее количество вина, требующееся для каждой губерніи, казна распредѣляла это количество между заводчиками, желающими взять поставку вина, по *силѣ* ихъ *заводовъ*, подобно тому какъ дѣлается разверстка по подпискѣ на облигаціи государственныхъ займовъ. Для того, чтобы получить

большій заподрядъ, заводчикъ долженъ былъ имѣть заводъ большихъ размѣровъ; потому-то размѣры заводовъ постоянно увеличивались, не съ цѣлью разширить въ такой же соразмѣрности производства, но съ цѣлью получить заказъ больше противъ другихъ заводовъ. Вотъ почему́ заводчикъ строилъ заводъ на 500,000 ведръ, а курилъ иногда 50—100,000 ведръ.

Въ подобномъ же положеніи находились заводы привилегированныхъ губерній относительно чарочныхъ откупщиковъ, по заподряду которыхъ они работали. При томъ, отсутствіе свободнаго рынка не давало заводамъ возможности дѣйствовать полною ихъ силою, и всѣ случайности и капризы, которымъ подчинена всякая монопольная торговля, то сокращали производство, то внезапно разширяли его, отъ чего на всякій случай заводы строились обширнѣе чѣмъ бы слѣдовало.

По свѣдѣніямъ за 1860 г., великороссійскія и привилегированныя губерніи, по числу заводовъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Пензенская	70	заводовъ.
Саратовская	67	»
Воронежская	66	»
Смоленская	53	»
Тамбовская	42	»
С.-Петербургская	39	»
Орловская	33	»
Рязанская	30	»
Тульская	30	»
Оренбургская	28	»
Псковская	27	»
Костромская.	26	»
Курская	26	»
Калужская	25	»
Владимірская	24	»

Симбирская	24	заводовъ.
Нижегородская	22	»
Ярославская	18	»
Тверская	14	»
Вятская	12	»
Казанская	11	»
Самарская	11	»
Пермская	10	»
Вологодская	6	»
Новгородская	6	»
Московская	3	»
Итого	723	завода.
Полтавская	476	заводовъ.
Минская	454	»
Ковенская	404	»
Виленская	397	»
Кіевская	388	»
Волынская	328	»
Черниговская	308	»
Могилевская	287	»
Харьковская	281	»
Екатеринославская	252	»
Подольская	251	»
Гродненская	238	»
Витебская	218	»
Херсонская	213	»
Бессарабская область	33	»
Таврическая	9	»
Итого	4,437	заводовъ.

И такъ, изъ 30-ти великороссійскихъ губерній заводы существовали въ 26; ихъ не было въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Олонецкой и Ставропольской, вслѣдствіе отсутствія привилегированнаго класса—дворянства, пользующагося привилегіей на винокуреніе, а также вслѣдствіе недостатка сырыхъ матеріаловъ или топлива (въ Астраханской и Ставропольской губ.). Затѣмъ, изъ общаго числа 723 заводовъ — 430, т. е. около

60%, находились въ 9-ти губерніяхъ: Пензенской, Саратовской, Воронежской, Смоленской, Тамбовской, С.-Петербургской, Орловской, Рязанской и Тульской.

Въ 16-ти привилегированныхъ губерніяхъ заводовъ было въ 6 разъ больше, чѣмъ во всѣхъ великороссійскихъ, и только Бессарабская область и Таврическая губернія, по числу своихъ заводовъ, подходили въ этомъ отношеніи къ великороссійскимъ; три же малороссійскія губерніи (Кіевская, Полтавская и Черниговская) и четыре западныя и югозападныя (Минская, Ковенская, Виленская и Волынская) заключали болѣе 62% общаго числа заводовъ привилегированныхъ губерній и болѣе половины (слишкомъ 53%) общаго ихъ числа какъ въ великороссійскихъ, такъ и въ привилегированныхъ.

Что касается до общей нормальной силы заводовъ, то въ этомъ отношеніи губерніи распредѣлялись такъ:

Великороссійскія:

Пензенская	27.299,000	ведръ.
Саратовская	14.865,000	»
Воронежская	9.996,000	»
Тамбовская	9.177,000	»
Калужская	7.315,000	»
Орловская	5.789,000	»
Рязанская	5.327,000	»
Симбирская	3.989,000	»
Тульская	3.439,000	»
Нижегородская	3.309,000	»
Вятская	2.515,000	»
Пермская	2.376,000	»
Оренбургская	2.204,000	»
Ярославская	2.065,000	»
Самарская	2.063,000	»
Курская	2,041,000	»
Костромская	1.971,000	»
Смоленская	1.819,000	»
Казанская	1.567,000	»
Владимірская	1.543,000	»

Тверская	767,000	ведръ.
С.-Петербургская	456,000	»
Псковская	350,000	»
Вологодская	296,000	»
Новгородская	122,000	»
Московская	30,000	»
Итого	112.680,000	ведръ.

Привилегированныя:

Кіевская	7.617,814	»
Подольская	6.774,575	»
Полтавская	6.252,266	»
Харьковская	5.206,000	»
Черниговская	4.679,354	»
Волынская	3.816,194	»
Екатеринославская	3.749,519	»
Минская	3.271,053	»
Могилевская	2.384,457	»
Виленская	2.007,172	»
Херсонская	1.845,208	»
Гродненская	1.552,366	»
Ковенская	1.531,614	»
Витебская	1.362,699	»
Бессарабская область	830,861	»
Таврическая	177,236	»
Итого	53.058,388	ведръ.

Слѣдовательно, при количествѣ заводовъ, въ 6 разъ большемъ противъ великороссійскихъ губерній, общая нормальная сила заводовъ привилегированныхъ губерній была слишкомъ вдвое меньше. Разсматривая отдѣльно губерніи, находимъ, что изъ великороссійскихъ на семь губерній (Пензенскую, Саратовскую, Воронежскую, Тамбовскую, Калужскую, Орловскую и Рязанскую) приходилось 79.768,000 изъ 112.680,000 ведръ общей силы всѣхъ великороссійскихъ заводовъ, т. е. 71% на 100. Точно также, на 5 привилегированныхъ губерній (4 малороссійскія и Подольскую) изъ 53.058,000 ведръ общей нор-

мальной силы, приходилось 30.530,000 ведръ, т. е. болѣе 57% на 100.

Что касается до распредѣленія общаго числа заводовъ по ихъ силѣ, то прежде всего надо замѣтить, что въ великороссійскихъ губерніяхъ вовсе не было заводовъ силою меньше 5,000 ведръ, а въ привилегированныхъ—меньше 500 ведръ. Такимъ образомъ число заводовъ разной силы, начиная отъ этихъ предѣловъ, было:

				Въ губерніяхъ: великороссійскихъ.	привилегированныхъ.
Силою отъ	500	до	2,000 ведръ	—	54 завода.
»	2,000		10,000 »	33	1,996 »
»	10,000		15,000 »	34	669 »
»	15,000		20,000 »	52	423 »
»	20,000		25,000 »	146	748 »
»	25,000		50,000 »	57	
»	50,000		100,000 »	83	— »
»	100,000		250,000 »	169	— »
»	250,000		500,000 »	91	— »
»	500,000		1.000,000 »	58	— »
			Итого	723	3,890 завод.

Слѣдовательно, заводовъ силою до 10,000 ведръ въ великороссійскихъ губерніяхъ было только 4,6 на 100, а въ привилегированныхъ 51 на 100; за тѣмъ

	въ великоросс. губ.	въ привилег. губ.
силою отъ 10 до 20,000	около 12%	28%
» больше 20,000	» 83,4%	21

Въ числѣ заводовъ силою больше 20,000 ведръ (83,4 на 100), въ великороссійскихъ губерніяхъ было:

силою отъ	20	до 50,000	— 28%.
»	50	100,000	— 11,5%
»	100	250,000	— 23,3%
»	250	500,000	— 22,5%
»	500	1.000,000	— 8%

Въ привилегированныхъ губерніяхъ заводы силою больше 100,000 были почти неизвѣстны; въ 1860 г. ихъ считалось всего два.

Обращаясь къ распредѣленію заводовъ по ихъ силѣ въ отдѣльныхъ губерніяхъ, разсмотримъ сначала великороссійскія. Въ 1859 г. въ нихъ считалось заводовъ силою:

Губерніи.	Отъ 5,000 до 10,000 в.	Отъ 10,000 до 15,000.	Отъ 15,000 до 20,000.	Отъ 20,000 до 25,000.	Отъ 25,000 до 50,000.	Отъ 50,000 до 100,000.	Отъ 100,000 до 250,000.	Отъ 250,000 до 500,000.	500,000 и свыше.	Всего.	Общая сила заводовъ.
Пензенская . .	—	—	1	14	—	1	10	13	31	70	27.299,000
Саратовская . .	1	—	—	31	—	2	9	15	9	67	14.865,000
Воронежская .	—	—	1	7	9	15	21	12	1	66	9 996,000
Тамбовская . .	—	—	2	8	1	4	14	10	3	42	9.177,000
Калужская . .	1	—	5	—	—	1	4	10	4	25	7.315,000
Орловская . . .	—	—	1	1	1	10	13	4	3	33	5.789,000
Рязанская . . .	—	—	—	3	1	2	20	3	1	30	5.327,000
Симбирская . .	—	—	2	4	1	2	11	3	1	24	3.989,000
Тульская . . .	—	—	5	4	3	3	12	3	—	30	3.439,000
Нижегородская.	—	—	5	3	—	4	6	2	2	22	3.309,000
Вятская	—	—	—	—	2	1	5	4	—	12	2.515,000
Пермская . . .	—	—	—	—	1	—	2	7	—	10	2.376,000
Оренбургская .	—	—	1	16	—	2	8	1	—	28	2.204,000
Ярославская . .	3	1	1	4	—	2	5	1	1	18	2.065,000
Самарская . . .	—	—	—	1	—	1	8	1	—	11	2.063,000
Курская	—	1	2	3	4	9	6	1	—	26	2.041,000
Костромская . .	—	2	2	1	8	8	3	1	—	25	1.915,000
Смоленская . .	—	4	13	13	14	7	2	—	—	53	1.819,000
Казанская . . .	—	—	—	3	2	—	5	—	1	11	1.567,000
Владимірская .	—	—	1	14	2	3	3	—	1	24	1.543,000
Тверская . . .	—	—	—	5	3	5	1	—	—	14	767,000
С.-Петербургск.	7	22	5	4	1	—	—	—	—	39	456,000
Псковская . . .	11	10	3	2	2	—	—	—	—	28	360,000
Вологодская . .	—	—	—	3	1	1	1	—	—	6	296,000
Новгородская .	—	1	2	2	1	—	—	—	—	6	122.000
Московская . .	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	30,000
Итого . .	33	34	52	146	57	83	169	91	58	723	112.644,000

Такимъ образомъ большая часть мелкихъ заводовъ (до 20,000 ведръ) находилась въ губерніяхъ С.-Петербургской, Псковской, Смоленской, Калужской, Тульской и Нижегородской; большая часть среднихъ (отъ 20 до 100,000 ведръ) въ губерніяхъ Саратовской, Оренбургской, Пензенской, Орловской, Курской, Воронежской, Владимірской, Костромской и Смоленской, а большая часть крупныхъ—въ губерніяхъ Саратовской, Пензенской, Симбирской, Орловской, Рязанской, Калужской, Тульской, Тамбовской и Воронежской, т. е. въ губерніяхъ преимущественно хлѣбородныхъ.

Вообще, въ каждой изъ великороссійскихъ губерній относительное число заводовъ по ихъ силѣ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: на 100 заводовъ приходилось:

Губерніи.	Силою до 10,000 ведръ.	Отъ 10,000 до 15,000.	Отъ 15,000 до 20,000.	Отъ 20,000 до 25,000.	Отъ 25,000 до 50,000.	Отъ 50,000 до 100,000.	Отъ 100,000 до 250,000.	Отъ 250,000 до 500.000.	Свыше 500,000.
Владимірская . .	—	—	4,2	58,3	8,3	12,5	12,5	—	1,2
Вологодская . . .	—	—	—	50,0	16,6	16,7	16,7	—	—
Воронежская . .	—	—	1,5	10,6	13,6	22,7	31,9	18,2	1,5
Вятская	—	—	—	—	16,6	8,3	41,7	33,4	—
Казанская . . .	—	—	—	27,3	18,2	—	45,5	—	9,0
Калужская . . .	4,0	—	20,0	—	—	4,0	16,0	40,0	16,0
Костромская . .	—	8,0	8,0	4,0	32,0	32,0	12,0	8,0	—
Курская	—	3,9	7,6	11,5	15,4	34,6	23,1	3,9	—
Московская . . .	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородская .	—	—	22,7	13,6	—	18,2	27,3	9,1	9,1
Новгородская . .	—	16,6	33,4	33,4	16,6	—	—	—	—
Оренбургская . .	—	—	3,6	57,1	—	7,1	28,6	3,6	—
Орловская . . .	—	—	3,0	3,0	3,0	30,3	39,5	12,1	9,1
Пензенская . . .	—	—	1,4	20	—	1,4	14,3	18,6	44,3
Пермская	—	—	—	—	10,0	—	20,0	70,0	—
Псковская . . .	39,0	35,8	10,8	7,0	7,0	—	—	—	—
Рязанская	—	—	—	10,0	3,3	6,7	66,7	10,0	3,3
Самарская . . .	—	—	—	9,1	—	9,1	72,7	9,1	—
Саратовская . . .	1,5	—	—	46,3	—	3,0	13,3	22,5	13,4
Симбирская . . .	—	—	8,2	16,6	4,3	8,2	46,0	12,5	4,2
Смоленская . . .	—	7,5	24,5	24,5	26,4	13,3	3,8	—	—
С.-Петербургск. .	18,0	56,4	12,8	10,3	2,5	—	—	—	—
Тамбовская . . .	—	—	4,8	19,0	2,4	9,4	33,3	24,0	7,1
Тверская	—	—	—	35,7	21,4	35,7	7,2	—	—
Тульская	—	—	16,7	13,3	10,0	10,0	40,0	10,0	—
Ярославская . .	16,6	5,6	5,6	22,2	—	11,0	27,8	5,6	5,6

На основаніи этихъ данныхъ, губерніи можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

По пропорціи *мелкихъ заводовъ* (силою до 20,000 ведеръ):

На 100 заводовъ считалось мелкихъ:

Въ Московской	100,0	Курской	11,5
С.-Петербургской .	86,2	Симбирской	8,2
Псковской	84,0	Тамбовской	4,8
Новгородской . . .	50,0	Владимірской . . .	4,2
Смоленской	32,0	Оренбургской . . .	3,6
Ярославской . . .	26,8	Орловской	3,0
Калужской	24,0	Воронежской . . .	1,5
Нижегородской . .	22,7	Саратовской . . .	1,5
Тульской	16,7	Пензенской	1,4
Костромской . . .	16,0		

Въ прочихъ губерніяхъ такихъ заводовъ не было.

По пропорціи *среднихъ заводовъ* (отъ 20 до 100,000 вед.), на 100:

Тверская	92,8	Ярославская	33,2
Вологодская	83,3	Нижегородская . . .	31,8
Владимірская	79,1	Тамбовская	30,8
Костромская	66,0	Симбирская	29,1
Оренбургская . . .	64,2	Вятская	24,9
Смоленская	64,2	Пензенская	21,4
Курская	61,5	Рязанская	20,0
Новгородская . . .	50,0	Самарская	18,2
Саратовская	49,3	Псковская	14,0
Воронежская	46,9	С.-Петербургская .	12,8
Казанская	45,5	Пермская	10,0
Орловская	36,3	Калужская	4,0
Тульская	33,3	Въ прочихъ — ни одного.	

По пропорціи *большихъ заводовъ* (силою болѣе 100,000 ведръ) на 100:

Пермская	90,0
Самарская	81,8
Рязанская	80,8
Пензенская	77,2
Вятская	75,1
Калужская	72,0
Тамбовская	64,4
Симбирская	62,7
Орловская	60,7
Казанская	54,5
Воронежская	51,6
Тульская	50,0
Саратовская	49,2
Нижегородская	45,5
Ярославская	39,0
Оренбургская	32,2
Курская	27,0
Костромская	20,0
Вологодская	16,7
Владимірская	13,7
Тверская	7,2
Смоленская	3,8

Такимъ бразомъ, въ 12 изъ великороссійскихъ губерній, преимущественно хлѣбородныхъ, численное превосходство было на сторонѣ большихъ заводовъ, въ 4 (Московской, С.-Петербургской, Псковской и Новгородской)—на сторонѣ мелкихъ и въ 7, преимущественно сѣверныхъ, — на сторонѣ среднихъ заводовъ; въ остальныхъ болѣе равномѣрное распредѣленіе.

О распредѣленіи заводовъ въ каждой изъ привилегированныхъ губерній по ихъ силѣ имѣются данныя, относящіяся ко второй половинѣ 1860 года. Изъ нихъ оказывается слѣдующее:

Заводовъ дѣйствовавшихъ и недѣйствовавшихъ.

Губерніи.	Менѣе 1,000 в.	1,000—2,000	2,000—5,000	5,000—10,000	10,000—15,000	15,000—20,000	20,000—25,000	25,000—50,000	50,000—100,000	100,000—250,000	Всего.
Бессарабская обл.	—	—	—	1	1	5	11	16	—	—	34
Виленская	8	20	178	169	21	2	—	—	—	—	398
Витебская	—	3	64	131	15	5	1	1	—	—	220
Волынская	—	—	24	119	109	57	24	7	—	—	340
Гродненская . . .	1	—	52	142	64	7	5	1	—	—	272
Екатеринославская	1	2	27	56	63	42	18	40	2	—	251
Кіевская	—	—	4	32	92	108	57	55	18	2	368 [1])
Ковенская	17	8	194	141	37	5	2	—	—	—	404 [2])
Минская	—	2	101	264	63	15	6	3	—	—	454
Могилевская	—	—	51	170	50	13	—	2	1	—	287
Подольская	—	—	1	8	56	75	87	54	2	—	283
Полтавская.	—	—	5	93	120	74	48	45	3	—	388 [3])
Таврическая	—	—	—	—	1	2	1	3	—	—	7
Харьковская . . .	—	4	51	82	35	24	15	15	5	—	231 [4])
Херсонская	—	—	1	11	38	18	16	17	1	—	102
Черниговская . . .	—	3	12	97	76	52	26	36	6	—	308
Итого . . .	27	42	765	1516	841	504	317	295	38	2	4347

Слѣдовательно, изъ 4,347 заводовъ только два (въ Кіевской губерніи) были силою больше 100,000 ведръ и 38 (преимущественно въ Кіевской и Черниговской губерніяхъ) силою больше 50,000. Вообще, заводы въ 50,000 и большее число ведръ составляли меньше одного процента общаго числа, а болѣе 99% составляли заводы, которые могли выкуривать меньше

---

[1]) Сверхъ того два завода безъ означенія силы.

[2]) Въ томъ числѣ 160 заводовъ недѣйствовавшихъ въ 1859 г., но они существовали, владѣльцами не были уничтожены и сила ихъ была измѣрена.

[3]) Кромѣ того было 97 заводовъ уничтоженныхъ и недѣйствовавшихъ.

[4]) Свѣдѣнія за прежиее время. Изъ числа этихъ заводовъ дѣйствовавшихъ только 210; кромѣ того было 39 заводовъ недѣйствовавшихъ и неизмѣренныхъ, поэтому и невошедшихъ въ счетъ.

50,000 ведръ полугара. Если приложить къ заводамъ привилегированныхъ губерній ту же классификацію на мелкіе, средніе и крупные заводы, какую мы приняли для великороссійскихъ губерній, т. е. до 20,000, отъ 20,000 до 100,000 и свыше 100,000 ведръ, то къ послѣдней категоріи отнесутся только два завода, ко второй 650 заводовъ или около 15% общаго ихъ числа, а около 85% составятъ мелкіе заводы. При томъ, наибольшее число мелкихъ заводовъ находилось въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Волынской; большая часть среднихъ—въ губерніяхъ: Кіевской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской и Подольской. Но такая классификація къ привилегированнымъ губерніямъ непримѣнима, потому что здѣсь почти вовсе не было крупныхъ заводовъ, въ размѣрахъ, принятыхъ нами для великороссійскихъ губерній. Поэтому ниже мы будемъ держаться другой классификаціи.

Относительное число заводовъ по классификаціи, принятой въ помѣщенной выше таблицѣ, выражается слѣдующими цифрами процентовъ:

Губерніи.	Менѣе 1,000 в.	1,000—2,000	2,000—5,000	5,000—10,000	10,000—15,000	15,000—20,000	20,000—25,000	25,000—50,000	50,000—100,000	100,000 и болѣе в.	Всего.
Бессарабская область . .	—	—	—	2,95	2,95	14,7	32,4	47,0	—	—	100
Виленская	2,0	5,0	44,7	42,5	5,3	0,5	—	—	—	—	100
Витебская	—	1,4	29,1	59,1	6.7	2,2	0,75	0,75	—	—	100
Волынская	—	—	7,0	35,0	32,1	16,8	7,1	2,0	—	—	100
Гродненская	0,4	—	19,0	52,2	23,5	2,5	2	0,4	—	—	100
Екетеринославская . . .	0,4	0,8	10,7	22,3	25,1	16,7	7,3	16,3	0,4	—	100
Кіевская	—	—	1,0	8,7	25,0	29,3	15,5	15,0	4,95	0,55	100
Ковенская	4,2	2,0	48,0	34,9	9,2	1,2	0,5	—	—	—	100
Минская	—	0,3	22,2	58,6	13,8	3,3	1,3	0,5	—	—	100
Могилевская	—	—	17,8	59,2	17,7	4,5	—	0,5	0,3	—	100
Подольская	—	—	0,3	2,9	19,9	26,2	30,8	19,3	0,6	—	100
Полтавская	—	—	1,3	24,0	31,0	19,1	12,3	11,6	0,7	—	100
Таврическая	—	—	—	—	14,3	28,6	14,3	42,8	—	—	100
Харьковская	—	1,7	22,1	35,5	15,1	10,4	6,5	6,5	2,2	—	100
Херсонская	—	—	1,0	10,8	37,3	17,6	15,7	16,6	1,0	—	100
Черниговская	—	1,0	4,0	31,2	24,6	17,0	8,5	11,7	2,0	—	100
Вообще . . .	0,6	0,95	17,6	34,9	19,3	11,6	7,3	6,8	0,9	0,05	100

Если *мелкими* считать заводы, которые могли выкуривать меньше 10,000 ведръ, то окажется, что изъ общаго числа ихъ было (на 100)

Въ губерніяхъ:

Виленской	94,2	Черниговской.	36,2
Витебской	89,6	Екатеринославской .	34,2
Ковенской	89,1	Полтавской.	25,3
Минской	81,1	Херсонской	11,8
Могилевской	77,0	Кіевской	9,8
Гродненской	71,6	Подольской.	3,2
Харьковской	59,3	Бессарабской области	2,95
Волынской	42,0	Таврической	»
		Вообще . . .	54,05

Такимъ образомъ, мелкіе заводы преобладали въ западныхъ губерніяхъ, а изъ малороссійскихъ въ одной Харьковской. Точно также, если *крупными* заводами считать заводы силою не менѣе 50,000 ведръ, то на 100 общаго числа ихъ приходилось:

Въ губерніи Кіевской	5,5
» Харьковской . . .	2,2
» Черниговской . . .	2,0
» Херсонской	1,0
» Полтавской	0,7
» Подольской	0,6
» Екатеринославской .	0,4
» Могилевской . . .	0,3
Въ прочихъ губерніяхъ ни одного	
Вообще . . .	0,95

т. е. во всѣхъ привилегированныхъ губерніяхъ преобладали заводы: въ западныхъ — мелкіе — до 10,000 ведръ, въ прочихъ— средніе; большіе составляли чрезвычайно малую часть и то преимущественно въ губерніяхъ малороссійскихъ.

Уже изъ различія въ нормальной силѣ заводовъ въ губерніяхъ великороссійскихъ и привилегированныхъ можно вывести заключеніе о весьма важномъ въ экономическомъ отношеніи различіи въ характерѣ производства тѣхъ и другихъ. Въ великороссійскихъ губерніяхъ преобладало большое, такъ сказать, фабричное производство, по крайней мѣрѣ устройство заводовъ требовало затраты большаго капитала и поэтому самое производство становилось болѣе самостоятельнымъ. Въ привилегированныхъ, на оборотъ,—преобладало мелкое производство, требовавшее, конечно, и меньшихъ средствъ и носившее поэтому характеръ болѣе побочной отрасли промышленности.

Дѣйствительно, въ губерніяхъ великороссійскихъ винокуреніе не имѣло вполнѣ сельско-хозяйственнаго характера; заводы здѣсь устроивались въ видахъ коммерческихъ, а не для усиленія и развитія сельскаго хозяйства, ибо послѣднему они другой пользы не приносили, кромѣ сбыта хлѣба, а такому условію могли бы удовлетворять и городскіе заводы, если бы устройство ихъ допускалось въ городахъ и винокуреніе не составляло монополіи помѣщиковъ [1]).

Исключеніе изъ этого составляли заводы въ немногихъ великороссійскихъ губерніяхъ, и преимущественно въ тѣхъ, гдѣ преобладали мелкіе заводы, напр. въ губерніяхъ С.-Петербургской и Псковской, гдѣ винокуреніе дѣйствительно связано было съ сельскимъ хозяйствомъ. Въ большинствѣ же привилегированныхъ губерній винокуреніе не составляло отдѣльной отрасли промышленности и было однимъ изъ вспомогательныхъ средствъ хозяйства. Тамъ, гдѣ почва скудна, какъ напр. въ большинствѣ западныхъ губерній, она требовала усиленнаго удобренія, и

---

[1]) Положительнаго запрещенія устроивать въ городахъ великороссійскихъ и сибирскихъ губерній винокуренные заводы въ законѣ не было; недозволеніе это существовало фактически, вслѣдствіе того, что купцы, которые только одни могутъ заводить въ городахъ фабрики и заводы, лишены права винокуренія.

землевладѣльцы вынуждены были держать значительное число рогатаго скота; при недостаточности же сѣна для зимняго корма, они должны были употреблять на кормъ его не только яровую солому, но и озимую, съ примѣсью *барды*. Чтобы поддержать какъ нибудь свое хозяйство, каждый владѣлецъ, имѣвшій кой-какія средства, устроивалъ въ своемъ имѣніи, кое-какъ и безъ всякаго знанія дѣла, винокуренный заводъ. Отсюда—множество винокуренъ, ничтожныхъ по размѣрамъ и по техническому устройству *).

При томъ, уже болѣе свободныя условія винокуренной промышленности въ привилегированныхъ губерніяхъ должны были поощрять устройство мелкихъ винокуренъ; тому же содѣйствовала монополія помѣщиковъ на право исключительной продажи вина въ своемъ имѣніи, въ слѣдствіе котораго онъ могъ тутъ же сбывать вино своей незначительной винокурни. Хотя, при обя-

---

*) Вотъ что говоритъ г. Корева въ «Статистическомъ описаніи Виленской губерніи» (1861 г. стр. 510—511), гдѣ, какъ мы видѣли, всего болѣе было мелкихъ заводовъ: «Всякій помѣщикъ устраиваетъ заводъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ доходу хлѣбныхъ продуктовъ, и въ этомъ случаѣ онъ имѣетъ выгоду сбыта всѣхъ произведеній на мѣстѣ, что дѣйствительно весьма выгодно, при дурныхъ путяхъ сообщеній и отдаленности рынковъ. Помѣщикъ не покупаетъ лѣсу и дровъ. При обязательномъ трудѣ, онъ, въ зимнее и осеннее время, составляющее сезонъ винокуренія, изъ барщинной повинности, можетъ имѣть всегда 3-хъ сторожей и, посредствомъ той же повинности, поставлять дрова на заводъ. Слѣдовательно, онъ затрачиваетъ капиталъ чистыми деньгами на постройку зданія и снаряды. Если бы все остальное ему приходилось купить и нанять, то, при существующихъ цѣнахъ на хлѣбъ и рабочихъ, стоимость водки должна бы значительно возвыситься. Положимъ, заводъ въ 3,000 ведръ; куреніе начинается съ 1 ноября и продолжается до 1 апрѣля, т. е. въ теченіе 5 мѣсяцевъ, или въ теченіе 150 дней, для производства 3,000 ведръ водки нужно 444 четверти муки; куль муки стоитъ безъ доставки отъ 5 р. 20 к. до 5 р. 60 к.; прибавивъ сюда доставку, среднимъ числомъ на разстояніи 10 верстъ, выйдетъ средняя стоимость муки въ 5 р. 75 к.; вся стоимость муки опредѣлится въ 2,553 р.; ежедневно потребно около 1 кубич. сажени дровъ, стоющихъ съ вырубкою и доставкою не далѣе 10 верстъ — 4 руб. Такихъ саженей требуется 125—за тѣмъ дрова стоятъ 500 р. Наемъ и продовольствіе винокура стоитъ 20 р. въ мѣсяцъ или 100 руб. въ сезонъ. Наемъ 3-хъ постоянныхъ сторожей съ продовольствіемъ 120 р., всего издержекъ для выкуренія 3,000 ведеръ,—2,953 р.; стоимость ведра водки на мѣстѣ куренія отъ 1 р. до 1 р. 25 к.; издержки 2,953 р.; слѣдовательно, при цѣнѣ на водку въ 1 р.

зательномъ трудѣ, и въ великороссійскихъ губерніяхъ много расходовъ по винокуренію не принималось въ разсчетъ, но здѣсь за то прочія издержки производства были значительнѣе, а побочные продукты не находили выгоднаго употребленія въ самомъ имѣніи. Притомъ, и условія самой системы акцизно-откупнаго коммиссіонерства требовали устройства заводовъ, выходящихъ изъ предѣловъ хозяйственной необходимости: разверстка казенныхъ заказовъ между заводами по ихъ силѣ, а также большія затрудненія и потери, которымъ подвергался заводчикъ, дѣлали винокуреніе выгоднымъ только для большихъ заводовъ, почему оно и было доступно только богатымъ помѣщикамъ, располагавшимъ значительными капиталами.

Мы говорили уже, въ какомъ отношеніи находилась нормальная сила заводовъ къ дѣйствительному производству по великороссійскимъ и привилегированнымъ губерніямъ вообще. Чтобы

---

25 к., чистый доходъ составитъ 300 р., изъ которыхъ должно вычесть процентъ съ капитала, затраченнаго на постройку зданія, и выписку машинъ, которыхъ стоимость, вмѣстѣ взятая, составляетъ не менѣе 3,000 р.; 5% отъ этой суммы 150 р.; ежегодныя починки, остановки по случаю порчи машинъ, меньшій противъ положенія выходъ вина, по случаю измѣненія температуры, и наконецъ постепенный въ теченіи цѣлаго года сбытъ водки, тогда какъ въ зернѣ хлѣбъ можетъ быть тотчасъ послѣ очистки проданъ;—все это приводитъ чистый доходъ отъ винокуреннаго завода къ 0, такъ что, при нынѣ (т. е. въ 1860—61 г.) существующихъ цѣнахъ на водку, только одни помѣщики, имѣя все готовое и на мѣстѣ, могутъ заниматься винокуреніемъ, съ нѣкоторыми выгодами собственно отъ этого промысла.

«Но здѣсь мы должны замѣтить, что разсчетъ владѣльцевъ заводовъ направленъ къ цѣли чисто хозяйственной,» именно: «барда даетъ возможность съ выгодою пополнять недостатокъ корма.» «При каждомъ винокуренномъ заводѣ есть возможность не только прокормить содержимый, сообразно съ обширностью имѣнія, весь скотъ, но еще откармливать воловъ на продажу. Вслѣдствіе этого помѣщики скупаютъ осенью воловъ, ставятъ ихъ на барду, и, по истеченіи небольше семи или шести недѣль, при продажѣ, берутъ за вола въ 2 и въ $2^1/_2$ раза болѣе противъ покупной цѣны.»

Въ имѣніи Любанѣ, говоритъ г. Корева, помѣщикъ любанскій примѣнилъ свой винокуренный заводъ преимущественно къ откармливанію воловъ, частію изъ своего стада и частію покупныхъ. Это даетъ ему значительныя выгоды, а изобиліе навоза дало ему возможность изъ 3-польной системы перейдти въ многопольную или плодоперемѣнную.

указать эти отношенія по отдѣльнымъ губерніямъ, мы должны сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

О производствѣ вина въ великороссійскихъ губерніяхъ можно судить только по заподрядамъ казны, въ привилегированныхъ — по количеству оплаченнаго акцизомъ вина. Но такъ какъ заподряды для великороссійскихъ губерній дѣлались также въ остзейскихъ, то, чтобы опредѣлить производство собственно великороссійскихъ губерній, надо брать цифры заподряда собственно въ этихъ послѣднихъ. Что же касается до количества оплаченнаго акцизомъ вина въ привилегированныхъ губерніяхъ, то лишь общій итогъ его, по всѣмъ этимъ губерніямъ, можетъ служить приблизительной мѣркой производства; цифры же по отдѣльнымъ губерніямъ, даже и приблизительно, не могутъ выражать ихъ производства; притомъ, общее производство скорѣе выразится средними числами оплаченнаго акцизомъ вина, чѣмъ дѣйствительными, такъ какъ, во 1-хъ, многія губерніи оплачивали акцизомъ не исключительно лишь то вино, которое они производили сами, а во 2-хъ, не все то, что выкуривалось на заводахъ, въ тотъ же годъ оплачивалось акцизомъ. Вотъ почему, говоря о производствѣ, мы должны по привилегированнымъ губерніямъ ограничиться лишь общими итогами. Наконецъ, для вывода общаго итога производства по тѣмъ и другимъ губерніямъ, необходимо замѣтить, что въ привилегированныхъ въ продажѣ было вино большей крѣпости, чѣмъ въ великороссійскихъ. Тамъ употреблялось преимущественно такъ называемое *трехпробное* вино, равняющееся по содержанію спирта $1^1/_4$ ведрамъ полугара, т. е. имѣло крѣпость около $47 — 48\%$ по Траллесу, тогда какъ законная крѣпость полугара—38%.

Такимъ образомъ, въ 26 великороссійскихъ губерніяхъ, имѣвшихъ заводы, заказывалось казною, а въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ оплачивалось акцизомъ вина:

	Въ великоросс. губерн.	Въ привилегир. губерн.		
	Полугара.	Трехпробн.	По разсчету на полуг.	Итого полугар.
	в	е	д	р ъ.
Въ 1851	15.612,300	19.110,019	23.887,524	39.499,824
» 1852	13.670,000	19.489,343	24.361,679	38.031,679
» 1853	13.510,000	20.035,521	25,044,401	38.554,401
» 1854	16.475,940	19.371,274	24,214,092	40.690,032
Среднее	14.817,060	19.501,539	21.876,924	36.693,984
Въ 1855	19.344,000	21.005,775	26.257,219	45.601,219
» 1856	15.284,590	22.240,989	27.801,236	43.085,826
» 1857	17,091,776	24.161,765	30.202,207	47.293,983
» 1858	21.358,500	24.042,211	30.052,763	51.411,263
Среднее	18.269,716	23.112,685	28.578,356	46.848,072
Въ 1859	22.769,794	23.339,962	29.174,947	51.944,741
» 1860	18.941,679	*)	*)	—
Среднее . .	20.855,736	23.340,000	29.175,000	50.030,736

Такимъ образомъ, въ 1859—60 г. выкурка вина въ великороссійскихъ и привилегированныхъ (за исключеніемъ остзейскихъ) губерніяхъ простиралась приблизительно до 50 милл. ведръ, а съ 1851—54 г. она умножилась на $36^1/_3$%. Въ великороссійскихъ губерніяхъ она усилилась въ этотъ періодъ времени на 40,8%, въ привилегированныхъ—на $33^1/_3$%. Въ 1859—60 г. изъ общаго производства на великороссійскія губерніи приходилось около $41^2/_3$%, на привилегированныя $58^1/_3$%. Такъ какъ общая нормальная сила заводовъ тѣхъ и другихъ губерній равнялась 149 милл. ведръ полугара, то, значитъ, дѣйствительное производство относилось къ силѣ заводовъ почти какъ 34 къ 100, т. е. всѣ вообще заводы дѣйствовали только третью своей силы.

*) Отдѣльно за 1860 годъ мы не имѣли цифры и можемъ показать только среднее за 1859 и 1860 г.; на основаніи «Трудовъ» Коммиссіи.

Въ *Сибири* существовали преимущественно казенные винокуренные заводы. Ихъ было три, а именно:

1) *Александровскій*, въ Иркутской губерніи, могъ выкуривать до 715 тысячъ ведръ полугара въ годъ. Производство на этомъ заводѣ винокуренія отдано было частному лицу (винокуру), по контракту на 12 винокуреній; съ $18^{52}/_{53}$ по $18^{64}/_{65}$ г., съ обязательствомъ заказывать ему ежегодно не менѣе 300 и не болѣе 500 тысячъ ведръ полугара. Онъ одинъ служилъ для снабженія виномъ всей Восточной Сибири, въ которой частныхъ винокуренныхъ заводовъ не было. Доходовъ прямыхъ казнѣ онъ не приноситъ, но если бы его не существовало, то казна вынуждена была бы заказывать вино для тамошняго края, частію въ Западной Сибири, а большею частію въ европейской Россіи. Въ $185^{6}/_{7}$ и $185^{7}/_{8}$ годахъ на этомъ заводѣ выкурено вина 1.251,013 ведръ. т. е. среднимъ числомъ около 625,500 ведръ въ одно винокуреніе.

2) *Екатеринискій*, Тобольской губерніи, въ Тарскомъ уѣздѣ, могъ выкуривать до 640 тыс. ведръ полугара въ годъ. Производство на немъ винокуренія отдано было также частному лицу (винокуру), по контракту на 8 винокуреній, съ $185^{3}/_{9}$ по $186^{6}/_{7}$ годъ, съ обязательствомъ заказывать ему ежегодно не менѣе 200 и не болѣе 500 тыс. ведръ полугара. Въ $185^{6}/_{7}$ г. выкурено вина 151,902 ведра.

3) *Успенскій*, Тобольской же губерніи, въ Тюменскомъ уѣздѣ, могъ выкуривать до 450 т. ведръ полугара въ годъ. Производство отдано частному лицу, по контракту на три года, съ 1858 по 1861 г., съ правомъ казны, въ случаѣ надобности, сократить этотъ срокъ на одинъ годъ, т. е. по 1860 годъ; при чемъ казна обязалась заказывать ему ежегодно не менѣе 176 т. и не болѣе 450 тыс. ведръ полугара. Въ $185^{6}/_{7}$ и $185^{7}/_{8}$ г. выкурено вина 724,771 ведро, т. е. около 362,400 ведръ въ годъ.—Такимъ образомъ, при общей силѣ сибирскихъ

казенныхъ заводовъ въ 1.800,000 ведръ, производство составляло до 1.139,000 ведръ. На частные заводы Западной Сибири можно положить до 300,000 ведръ, а все производство Сибири—до 1.440,000 в.

Въ Земль Войска Донскаго, по свѣдѣніямъ за 1861 годъ, было 7 заводовъ, нормальною силою въ 910,000 ведръ, которая, по мнѣнію г. Краснова *), показывалась вдвое выше настоящей. На этомъ основаніи, полагая, что заводы дѣйствовали полною силою, производство не могло быть выше 450,000 ведръ.

И такъ, къ 50.030,000 ведръ, которымъ равнялось производство великороссійскихъ и привилегированныхъ губерній, надо прибавить 1.440,000 ведръ для Сибири и 450,000 ведръ для Земли Войска Донскаго. Окажется, что во всей Россіи, за исключеніемъ остзейскихъ губерній, Царства Польскаго и Финляндіи, выкуривалось около 51.920,000 ведръ, или круглымъ числомъ до 52 милл., не считая вина, проскользавшаго мимо рукъ казны или откупщиковъ. Если положить круглымъ числомъ по $7^1/_2$ ведръ вина изъ 9-ти пудоваго куля муки, то на производство этихъ 52-хъ милл. ведръ употреблялось около 62.400,000 пуд. муки, преимущественно ржаной, или около 7 милл. четвертей хлѣба.

Свѣдѣнія по великороссійскимъ губерніямъ даютъ намъ возможность, во 1-хъ, распредѣлить общую цифру ихъ производства по отдѣльнымъ губерніямъ, во 2-хъ, сравнить колебанія его по отдѣльнымъ годамъ въ каждой губерніи, и въ 3-хъ, указать отношеніе дѣйствительнаго производства къ силѣ заводовъ.

По 10-ти-лѣтней сложности (1851—60 г.), среднее количество заподряженнаго казною вина по 26-ти великороссійскимъ губерніямъ было слѣдующее:

---

*) «Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи. Земля Войска Донскаго». Спб. 1863 г. Стр. 393.

Губерніи:			
Пензенская . .	2.550,862 в.	Тульская . . .	597,261 в.
Саратовская . .	1.403,020 »	Оренбургская .	524,126 »
Воронежская .	1.171,477 »	Казанская . . .	508,087 »
Тамбовская . .	1.158,377 »	Владимірская .	466,351 »
Орловская . .	1.080,564 »	Ярославская . .	454,249 »
Рязанская. . .	1.037,053 »	Смоленская . .	415,839 »
Вятская . . .	808,631 »	Костромская .	396,534 »
Курская . . .	794,337 »	Тверская . . .	277,831 »
Калужская . .	788,225 »	Псковская . .	191,000 »
Нижегородская.	746,564 »	С.-Петербург..	154,217 »
Пермская . . .	672,682 »	Вологодская . .	140,374 »
Симбирская . .	623,846 »	Новгородская .	20,378 »
Самарская. . .	610,298 »	Московская . .	13,000 »
		Итого . .	17.605,183 в.

Изъ этихъ цифръ оказывается, что 8.401,353 ведра, или $47^3/_4\%$ всего средняго производства, приходилось на шесть губерній: Пензенскую, Саратовскую, Воронежскую, Тамбовскую, Орловскую и Рязанскую; каждая изъ нихъ выкуривала отъ 1 до $2^1/_2$ милл. ведръ въ годъ; 6.674,057 ведръ, или около 38% всего производства, приходилось на 10 губерній: Вятскую, Курскую, Калужскую, Нижегородскую, Пермскую, Симбирскую, Самарскую, Тульскую, Оренбургскую и Казанскую, изъ коихъ каждая выкуривала отъ 500,000 до 800,000 ведръ; остальные $14^3/_4\%$, или 2.529,773 ведра, приходились на остальныя 10 губерній, имѣвшихъ заводы; изъ нихъ Владимірская, Ярославская и Смоленская доставляли среднимъ числомъ 1.336,439 ведръ или болѣе $7^1/_2\%$ общаго производства всѣхъ великороссійскихъ и $52^3/_4\%$ производства названныхъ 10 губерній.

Сравнивая производство разныхъ губерній по отдѣльнымъ годамъ и даже по откупнымъ періодамъ, находимъ въ немъ чрезвычайно сильныя колебанія.

Такъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, **minimum** производства относился къ **maximum** въ губерніяхъ:

		Годы max. и min.	Производство этихъ годовъ. в е д р ъ.	
Новгородской, какъ	100:791	1860—53	(45,700	6,000)
Тульской,	» 425	1851—54	(746,450	175,580)
Воронежской,	» 332	1859—56	(2.164,343	651,390)
Казанской,	» 332	1860—52	(748,570	225,190)
Тверской,	» 315	1851—59	(517,020	164,090)
Вологодской,	» 307	1858—53	(215,000	70,000)
Оренбургской,	» 287	1860—56	(786,432	237,677)
Нижегородской,	» 264	1855—52	(865,144	326,800)
Симбирской,	» 258	1858—52	(873,559	338,217)
Самарской,	» 254	1859—52	(940,631	369,860)
Смоленской,	» 253	1860—53	(531,320	209,880)
С. Петербург.,	» 247	1851—54	(186,500	75,500)
Вятской,	» 245	1859—52	(1.354,289	552,340)
Калужской,	» 242	1860—56	(1.251,417	517,408)
Саратовской,	» 206	1859—52	(1.957,201	948,059)
Московской,	» 200	1856—57	(20,000	10,000)
Ярославской,	» 194	1860—52	(582,466	300,836)
Пензенской,	» 192	1859—53	(3.288,444	1.710,284)
Тамбовской,	» 184	1859—60	(1.561,227	863,684)
Пермской,	» 179	1860—57	(920,000	513,078)
Владимірской,	» 167	1858—51	(632,432	377,039)
Курской,	» 167	1859—58	(1.011,460	606,810)
Орловской,	» 163	1858—56	(1.381,550	845,490)
Псковской,	» 149	1860—56	(227,000	152,200)
Костромской,	» 146	1859—52	(490,000	333,710)
Рязанской,	» 136	1858—53	(1.217,600	893,461)

И такъ, колебанія производства отъ 136 до 791 процента совершились въ періоды отъ одного до восьми лѣтъ; но 8-ми-

лѣтній періодъ относится только къ тремъ губерніямъ; въ 14-ти губерніяхъ колебанія, доходившія отъ 49 до 325%, совершились въ теченіи только 5-ти лѣтъ, т. е. въ теченіи 5 лѣтъ производство сокращалось или разширялось слишкомъ вчетверо. Такой ненормальный ходъ промышленности очевидно свидѣтельствовалъ о ея искусственности: производство основывалось не на требованіи свободнаго рынка, но на заказахъ монополиста—казны, которая, въ свою очередь, зависѣла отъ частныхъ монополистовъ—откупщиковъ. Рынокъ вполнѣ былъ въ рукахъ послѣднихъ и отъ ихъ произвола зависѣло разширеніе или уменьшеніе производства.

Въ какой степени производство каждой губерніи соотвѣтствовало нормальной силѣ ихъ заводовъ, это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ за 1860 годъ:

Губерніи.	Нормальная сила заводовъ въ ведрахъ.	Число заподряженныхъ ведръ.	Отношеніе силы зав. къ производству какъ 100 къ
Вологодская . . .	296,000	194,000	66
Псковская	350,000	227,000	65
Казанская	1.567,000	748,570	48
Курская	2,041,000	850,000	42
Самарская	2.063,000	859,617	42
Новгородская . . .	122,000	47,500	39
Пермская	2,376,000	920,000	39
С. Петербургская.	456,000	178,000	39
Тверская.	767,000	295,950	38
Владимірская . . .	1.543,000	568,000	37
Вятская	2.515.000	895,983	36
Оренбургская. . .	2.204,000	768,432	35
Смоленская. . . .	1.819,000	531,320	29
Ярославская . . .	2.065.000	582,466	28
Костромская . . .	1.971,000	402,130	20
Орловская	5.789,000	1.177,860	20

Губерніи:	Нормальная сила заводовъ въ ведрахъ.	Число заподряженныхъ ведръ.	Отношеніе силы зав. въ производству какъ 1 къ 100
Рязанская	5.327,000	966,490	18
Нижегородская . .	3.309,000	578,796	17
Калужская. . . .	7.315,000	1 251.417	17
Симбирская . . .	3.989,000	640,532	16
Воронежская . . .	9.996,000	1.391,180	14
Тульская	3.439,000	348,040	11
Саратовская . . .	14.865,000	1.480,187	10
Тамбовская . . .	9.177,000	863,684	9
Пензенская . . .	27.299,000	2.174,525	8
Московская . . .	30,000	»	0
Вообще .	112.680,000	18.941,679	17

Если всѣ губерніи, за исключеніемъ Московской, раздѣлить на категоріи: 1) употреблявшихъ въ производство до 10% своей силы; 2) отъ 10 до 20%; 3) отъ 25 до 50% и 4) больше 50%, то окажется:

	Число заводовъ.	Общая ихъ сила.	Число заподр. ведръ.
Въ губерніяхъ 1-й категоріи	179	51.341,000	4.518,396
» 2-й »	256	41.135,000	6.756,445
» 3-й »	252	19.528,000	7.245,838
» 4-й »	33	646,000	421,000
Итого	720	112,650,000	18,941,679

т. е. лишь около $4^1/_2\%$ всѣхъ заводовъ употребляли болѣе половины своей силы на производство; остальные $95^1/_2\%$ тратили гораздо меньше; въ томъ числѣ около 25% всѣхъ заводовъ употребляли до $^1/_{10}$ своей силы; около $35^1/_2\%$ меньше $^1/_5$ и около 35% отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ своей силы. Точно также, лишь около $2^1/_4\%$ всего выкуреннаго вина произвели заводы, дѣйствовавшіе немного болѣе чѣмъ половиною своей силы; около 24% выкурено заводами, употреблявшими около $^1/_{10}$ своей силы, бо-

лѣе 35% — заводами, употреблявшими менѣе $^1/_5$ силы, и около $38^3/_4$% — заводами, дѣйствовавшими болѣе чѣмъ $^1/_4$ и менѣе чѣмъ половиною своихъ силъ. Такъ безплодно тратились основные капиталы при акцизно-откупной системѣ, а между тѣмъ винокуреніе, какъ увидимъ дальше, производилось почти исключительно на казенныя деньги.

О цѣнности производства великороссійскихъ губерній приблизительно можно судить по тѣмъ суммамъ, которыя платила казна за заподряженное вино; для привилегированныхъ губерній, гдѣ вино заготовляли сами откупщики, цѣнность производства можетъ быть опредѣлена ію количеству оплаченнаго акцизомъ вина, принимая опредѣленную среднюю цѣну каждаго ведра. Такимъ образомъ, въ 26 великороссійскихъ губерніяхъ казна платила заводчикамъ среднимъ числомъ за вино:

Въ четырехлѣтіе	1851—54 года	7.887,343 р.
»	1855—58 »	11.549,873 »
» двухлѣтіе	1859—60 »	16.021,852 »

т. е. цѣнность производства названныхъ губерній простиралась отъ 8 до 16 милл. руб. сер. Въ этихъ суммахъ заключается, конечно, и барышъ заводчиковъ, такъ какъ онъ входилъ въ заподрядную цѣну вина, которую платила имъ казна. Приведенныя цифры, между прочимъ, показываютъ, что въ 1859—60 г. цѣнность заказовъ возвысилось противъ 1851—54 г. на 100%, между тѣмъ какъ количество ихъ въ послѣднемъ періодѣ было больше только на 70%; отсюда слѣдуетъ, что въ послѣдній періодъ заготовительныя цѣны были выше противъ предшествовавшихъ періодовъ.

По губерніямъ въ 1860 г. заказы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ Пензенской	на . .	1.865,842 руб.
Саратовской	. . . .	1.408,588 »
Воронежской	. . .	1.148,685 »

Въ Калужской	1.077,442	руб.
Орловской	965,341	»
Рязанской	816,309	»
Самарской	729,292	»
Вятской	703,645	»
Тамбовской	695,572	»
Пермской	681,605	»
Курской.	677,720	»
Казанской	616,342	»
Оренбургской . . .	583,544	»
Симбирской	535,089	»
Владимірской. . . .	518,525	»
Ярославской	501,832	»
Нижегородской. . .	485,456	»
Смоленской	468,292	»
Костромской	340,595	»
Тульской	296,716	»
Тверской	260,674	»
Псковской	179,330	»
С. Петербургской .	156,640	»
Вологодской	154,660	»
Новгородской . . .	41,800	»
Итого . . .	16.687,967	руб.

Если изъ суммы 16,687,967 руб., въ которую можно положить цѣнность вина, выкуреннаго среднимъ числомъ въ 1859—60 г. въ великороссійскихъ губерніяхъ для казны, вычесть 10% на прибыли заводчиковъ, то дѣйствительная *заводская* цѣнность производства составитъ около 15,000.000 руб. Цѣнность 29.175,000 ведръ полугара, оплаченныхъ въ тотъ же періодъ акцизомъ въ привилегированныхъ губерніяхъ, полагая ведро въ 50 к. сер., составитъ около 14.587,500 руб. или

круглымъ числомъ около 14.600,000. На землю Войска Донскаго можно положить не болѣе 70,000 р. [1]) и на Сибирь 1 милл. руб. Такимъ образомъ, общая цѣнность производства составитъ около 30.670,000 руб. сер., несчитая остзейскихъ губерній, Царства Польскаго и Финляндіи.

Винокуренные заводчики въ великороссійскихъ губерніяхъ обременены были чрезвычайно тягостными для нихъ формальностями [2]): таковы напр., ограниченіе выкурки вина на заводахъ извѣстнымъ количествомъ ведръ; обязательства винокуровъ; надзоръ со стороны откупщиковъ; отводъ квартиръ для ихъ служителей и пр. Заводчикамъ дозволялось выкуривать вино только или для казны, или для Закавказскаго края, или для отправки за границу чрезъ указанные закономъ порты. Для двухъ послѣднихъ назначеній заводчики не охотно и даже вовсе небрались за выкурку вина. Причиной тому были и незначительность оборотовъ этой торговли, и то, что провозъ вина сопряженъ былъ съ соблюденіемъ стѣснительныхъ акцизно-откупныхъ правилъ и таможенныхъ постановленій, малѣйшее отступленіе отъ которыхъ нерѣдко подвергало заводчика конфискаціи всего вина, а за тѣмъ взысканію штрафа, превышавшаго его состояніе. Для казны охотнѣе брались за поставку вина, но и здѣсь было много страшныхъ затрудненій, зависѣвшихъ отъ того, что поставка бралась по контракту. Каковы бы нибыли урожай или цѣны на хлѣбъ, заводчики, обязанные контрактомъ, принуждены были выкуривать вино во чтобы то ни стало. До дня торговъ заводчикъ не зналъ ни пропорціи выкурки, которая достанется на долю его завода, ни цѣны, по которой онъ будетъ курить, а между тѣмъ, черезъ три мѣсяца, онъ уже долженъ былъ по-

---

[1]) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1860 г., цѣнность производства Земли Войска Донскаго считается въ 202,430 р. Но, по мнѣнію г. Краснова (Матеріалы для геогр. и стат. Россіи. Земля Войска Донскаго, стр. 393) она должна считаться втрое меньше.

[2]) См. уст. о пит. сборѣ и акцизѣ, ст. 104—141 и 705—765

ставлять вино. Онъ не зналъ даже, куда ему придется доставлять его, такъ какъ это зависѣло отъ Казенной Палаты, дѣйствовавшей по своимъ видамъ и отнюдь необязанной принимать въ соображеніе выгоды и расчеты заводчика. Жалобъ на подобныя дѣйствія Казенныхъ Палатъ не бывало, потому что виды, которыми руководствовалась Палата, весьма легко прикрывались разными формами и счетами; притомъ, и заводчику не было никакой пользы затѣвать бумажное дѣло съ Казенной Палатой, прямою покровительницею его коммерческихъ выгодъ.

Вслѣдствіе такихъ причинъ, во 1-хъ, движеніе торговли виномъ (если можно назвать торговлею произвольную передвижку его, по распоряженіямъ Казенныхъ Палатъ, изъ одной губерніи въ другую) было крайне неестественно: товаръ доставлялся не оттуда, откуда можно было бы дешевле получать его, и отправлялся не туда, куда выгоднѣе везти его; во 2-хъ, заводчикъ не имѣлъ ни права, ни времени производить на своемъ заводѣ пробы или испытанія къ улучшенію способовъ винокуренія; во время самаго винокуренія не было времени производить испытаній, потому что оно было срочное, а по окончаніи винокуренія заводъ и аппараты опечатывались впредь до будущаго его открытія.

Уже одни эти затрудненія дѣлали винокуреніе доступнымъ только богатымъ помѣщикамъ. Но къ этому прибавимъ еще, что заводчикъ, неимѣвшій своего хлѣба въ достаточномъ количествѣ, долженъ его покупать; на топливо онъ долженъ имѣть большія лѣсныя дачи; для привозки и отвозки хлѣба употреблять большія барщины,—не говоря уже о злоупотребленіяхъ крѣпостныхъ работниковъ, которые, напр., при размолѣ хлѣба не на заводѣ, прибавляли въ муку песокъ и, уменьшая количество хлѣба, приводили этимъ способомъ кули въ правильный 9-ти пудовый вѣсъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, для большаго завода потребовалось еще прибавить большой капиталъ для производства всѣхъ работъ съ найма.

Не лучше было и положеніе заводчиковъ привилегированныхъ губерній: изъ историческаго обзора мы уже видѣли, какимъ злоупотребленіямъ подвергались они со стороны откупщиковъ, какимъ поборамъ и притѣсненіямъ и какому произволу ихъ должны были они подчиняться. Но, съ другой стороны, въ привилегированныхъ губерніяхъ винокуреніе, не стѣсненное никакими узаконеніями и неподлежавшее никакому контролю, производилось по усмотрѣнію заводчика, совершенно произвольно. Хотя и здѣсь посуда измѣрялась и заводчики предварительно заявляли Казенной Палатѣ о количествѣ предполагаемаго къ выкуркѣ вина, обязываясь въ тоже время выкуривать вино крѣпостію не ниже 25% по Гессе, но все это на практикѣ не имѣло обязательной силы. Такъ какъ сбытъ вина подверженъ былъ извѣстнымъ условіямъ и главная забота заводчика-винокура состояла большею частію въ томъ, чтобы доставить откупщику законтрактованное количество вина, то на систему винокуренія, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ заводовъ, не обращалось особеннаго вниманія. Такъ напр., не имѣя надобности непремѣнно получить извѣстное количество спирта изъ затираемаго пуда муки, заводчики-винокуры не обращали вниманія ни на качество и количество употребляемаго въ заторъ матеріала, ни на систему броженія, ни на емкость заторнаго чана и квасильныхъ кадей, ни на силу паровика и усовершенствованіе перегоннаго аппарата. Имѣя лишь въ виду получить какіе нибудь выходы изъ того матеріала, который оказывался подъ рукою, и не подстрекаемый никакими побудительными причинами, заводчикъ не интересовался усовершенствованіями своего производства.

Поэтому винокуренные заводы привилегированныхъ губерній, по устройству своему, были хуже великороссійскихъ, которые, имѣя обыкновенно бо̀льшіе размѣры и принадлежа владѣльцамъ болѣе или менѣе состоятельнымъ, хотя и крайне стѣс-

ненным формальностями системы, обладали все таки большими средствами для лучшаго устройства. Тѣмъ не менѣе и здѣсь винокуреніе находилось на весьма низкой степени развитія; почти исключительнымъ матеріаломъ для него служила рожь; употребленіе другихъ матеріаловъ—яровыхъ хлѣбовъ и солода, содѣйствующихъ успѣшнымъ результатамъ, усовершенствованные винокуренные аппараты, дающіе продуктъ надлежащей крѣпости, годный безъ вторичной перегонки въ продажу, были почти неизвѣстны.

Въ дополненіе къ настоящей главѣ, сообщимъ нѣсколько данныхъ о положеніи винокуренной промышленности въ остзейскихъ губерніяхъ, Царствѣ Польскомъ и Финляндіи, для того, чтобы сдѣлать потомъ общій выводъ о ея состояніи во всей Россіи въ откупное время.

Подъ вліяніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ, о которыхъ мы говорили въ историческомъ обозрѣніи, а также при большемъ удобствѣ сбыта вина, винокуреніе въ *остзейскихъ губерніяхъ* имѣло весьма обширные размѣры. Но фабричнаго, коммерческаго характера оно здѣсь не носило и тѣсно было связано съ земледѣліемъ; заводы были большею частію мелкіе, а винокуреніе производилось почти исключительно изъ картофеля.

Какъ о числѣ заводовъ въ этихъ губерніяхъ, такъ и о количествѣ производства ихъ, полныхъ свѣдѣній мы впрочемъ не имѣемъ, кромѣ одной Эстляндской губерніи, гдѣ, въ теченіи 1856, 1857 и 1858 г., на 286 помѣщичьихъ винокурняхъ выкурено было вина, крѣпостью въ 50% по Траллесу, 2.606,110 ведръ, которыя соотвѣтствуютъ 3.260,138 ведрамъ полугара; слѣдовательно, въ теченіи каждаго зимняго періода выкуривалось до 870,000 ведръ вина въ 50% или до 1.087,000 ведръ казеннаго полугара. Какъ увидимъ дальше, потребленіе вина въ предѣлахъ остзейскихъ губерній приблизительно считалось въ $1^1/_2$ милліона ведръ, крѣпостью въ 50%, что состав-

ляетъ около 2 милл. полугара. Прибавивъ сюда заграничный отпускъ отъ 50 до 100,000 ведръ и заказы для великороссійскихъ губерній—до 800,000 ведръ, а круглымъ числомъ (съ количествомъ вина, которое сбывалось корчемнымъ образомъ въ привилегированныя губерніи), всего 1 милл. ведръ, получимъ общую цифру производства до *3 милл. ведръ полугара*.

Въ *Царствѣ Польскомъ*, по отчетамъ за 7 лѣтъ, съ 1851 по 1857 г., винокуренъ въ дѣйствіи было отъ 1768 до 1874, а въ 1860 г. 1897; вина выкуривалось въ указанный (1851—57 г.) періодъ отъ 3.110,000 до 4.470,000 ведръ, крѣпостію въ 78°, и именно:

Въ	1851 г.	4.240.000	ведръ.
»	1852 »	3.400,000	»
»	1853 »	4.215,000	»
»	1854 »	3.110,000	»
»	1855 »	3.368,000	»
»	1856 »	3.130,000	»
»	1857 »	4.470,000	»
»	1858 »	4.443,472	»

Что составляетъ среднимъ

числомъ около . . . . . 3.800,000 ведръ

вина, крѣпостью въ 78°, а на полугаръ около 7.800,000 ведръ.

О *Финляндіи* мы не имѣемъ вовсе свѣдѣній, но судя по числу винокуренъ (всего 2) въ сороковыхъ годахъ, можно полагать, что промышленность эта имѣетъ здѣсь ничтожные размѣры.

Такимъ образомъ, во всей Имперіи, около послѣдняго времени существованія откупной системы, выкуривалось всего:

Ведръ полугара.

Въ Европейской Россіи, за исключеніемъ остзейскихъ губерній, и въ Сибири . . . до 52.000,000

Въ остзейскихъ губерніяхъ	до	3.000,000
» Царствѣ Польскомъ	»	7.800,000
Итого . .	до	62.800,000,

что составляетъ около 23.864,000 ведръ безводнаго спирта.

Переводя всѣ винокуренные матеріалы на рожь, по количеству получаемаго изъ нихъ спирта, и предполагая, что изъ четверти ржи въ остзейскихъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ получалось среднимъ числомъ по 8 ведръ полугара, найдемъ, что на выкурку 10,800,000 ведръ употреблялось около 1.350,000, а такъ какъ для прочихъ частей Россіи мы приняли выходъ въ $7^1/_2$ ведръ изъ четверти, что даетъ на 52 милл. ведръ около 7 милл. четв., то оказывается, что среднимъ числомъ на всѣ почти 63 милл. ведръ употреблялось до 8.350,000 четвертей.

Тенгоборскій вычислялъ производство вина во всей Имперіи въ 50.000,000 ведръ, а количество хлѣба, употребляемое на винокуреніе—въ 6—7 милл. четв. Г. Протопоповъ полагалъ 10 милл. четв., а Кеппенъ, безъ Царства Польскаго, 5 милл. четв.

V.

При существованіи откупной системы, въ великороссійскихъ губерніяхъ вовсе не было *оптовой торговли* виномъ,—она замѣнялась казеннымъ заготовленіемъ, какъ на казенный же капиталъ въ значительной степени производилось и самое винокуреніе. Въ привилегированныхъ губерніяхъ она хотя и существовала, но ограничивалась лишь ихъ предѣлами и часто даже предѣлами той губерніи, гдѣ вино курилось; притомъ, какъ мы уже видѣли изъ историческаго обзора, она находилась почти вполнѣ въ рукахъ откупщиковъ. Провозъ вина изъ привилегированныхъ губерній въ великороссійскія и обратно былъ запрещенъ; между

тѣми и другими, равно какъ и на границахъ каждаго откупа отдѣльно, была корчемная стража.

Заготовка вина для казны въ великороссійскихъ губерніяхъ производилась на заводахъ тѣхъ 26-ти изъ этихъ губерній, которыя имѣли заводы, и кромѣ того на заводахъ двухъ остзейскихъ—Эстляндской и Лифляндской. Размѣръ казенныхъ заказовъ соразмѣрялся, во 1-хъ, съ пропорціей, какую откупщики обязывались на торгахъ выбрать изъ казны, и во 2-хъ, съ дѣйствительнымъ выборомъ прежнихъ лѣтъ: обязывались откупщики выбрать большее количество противъ прежняго откупнаго періода—и заказы усиливались.

Общее количество вина, заподряженнаго казною для *великороссійскихъ губерній*, было слѣдующее:

		Въ томъ числѣ изъ остзейскихъ губерній.
Въ 1851 году	16.090,300 ведръ.	478,000 ведръ.
» 1852 »	14.069,000 »	399.000 »
» 1853 »	13.885,000 »	375,000 »
» 1854 »	16.861,440 »	385,000 »
Среднее 1851—54 г.	15.226,435 »	409,374 »
Въ 1855 году	19.782.000 »	438,000 »
» 1856 «	15.550,990 »	226,400 »
» 1857 »	17.237,776 »	146,000 »
» 1858 »	21.633,500 »	275,000 »
Среднее 1855—58 г.	18.551,066 »	281,350 »
Въ 1859 году	23.499,994 »	730,200 »
» 1860 »	19.851,000 »	909,321 »
Среднее 1859—60 г.	21.675,497 »	819.760 »

Такимъ образомъ, въ теченіе показанныхъ періодовъ (1851—54, 1855—58 и 1859—60) казна, среднимъ числомъ, покупала и продавала откупщикамъ отъ 15¼ до 21⅔ милл. ведръ вина; въ этомъ числѣ вино остзейскихъ губерній составляло отъ 2¾ до 4% общаго количества.

Казенные винокуренные заводы, бывшіе въ Пермской гу-

берніи, снабжали виномъ почти исключительно мѣстное потребленіе и производили въ 1851—59 г. отъ 200 до 500 т. ведръ въ годъ.

Въ какой степени довольствовалась каждая губернія своимъ собственнымъ виномъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

На 1860 годъ.

Въ губернікхъ:	Заподряжено ведръ на мѣстныхъ заводахъ.	Въ томъ числѣ на мѣстное потребленіе.	Общее количество заподряда на мѣстн. потребл.	Заподряжено въ другихъ губ. для мѣст. потребл.	Заподряжено для другихъ губ. на мѣстн. заводахъ.
Пензенской	2.174,525	400,000	400,000	—	1.774,525
Саратовской. . . .	1.480,187	703,000	750,000	47,000	777,187
Воронежской . . .	1.391,180	1.066,000	1.066,000	—	325,180
Калужской	1.251,417	550,000	550,000	—	701,417
Орловской	1.177,860	750,000	750,000	—	427,860
Рязанской	966,490	580,000	580,000	—	386,490
Пермской.	920,000	750.000	750,000	—	170,000
Вятской	1.125,983	650,000	650,000	—	475,983
Тамбовской	863,684	658,300	700,000	41,700	205,384
Самарской	859,617	765,000	780,000	15,000	94,617
Курской	850,000	850,000	850,000	—	—
Оренбургской. . .	768,432	650,000	650,000	—	118,432
Казанской	748,570	600,000	600,000	—	148,570
Симбирской	640,532	350,000	350,000	—	290,532
Ярославской . . .	582,466	550,000	670,000	120,000	32,466
Нижегородской . .	578,796	550,000	550,000	—	28,796
Владимірской . . .	568,000	568,000	700,000	132,000	—
Смоленской	531,320	500,000	500,000	—	31,320
Костромской . . .	402,130	350,000	550,000	200,000	52,130
Тульской	348,040	268,520	650,000	381,480	79,480
Тверской	295,950	290,000	650,000	360,000	5,950
Псковской	227,000	227,000	350,000	123,000	—
Вологодской. . . .	194,000	194,000	300,000	106,000	—
С.-Петербургской .	178,000	178,000	2.000,000	1.822,000	—
Новгородской . . .	47,500	47,500	450,000	402,500	—
Архангельской . .	—	—	230,000	230,000	—
Астраханской . . .	—	—	305,000	305,000	—
Московской	—	—	1.750,000	1,750,000	—
Олонецкой	—	—	100,000	100,000	—
Ставропольской . .	—	—	900,000	900,000	—
Итого	19.171,679	13.045,320	20.081,000	7.035,640	6.126,319
Кромѣ того заподряжено въ остзейскихъ губерніяхъ для великороссійскихъ					909,321
				Итого	7.035,640

Слѣдовательно, передвиженіе вина заключалось въ доставкѣ изъ однихъ губерній въ другія слишкомъ семи милліоновъ ведръ вина, т. е., полагая ведро въ 75 коп., оптовая торговля велико-

россійскихъ губерній лишалась оборотовъ по продажѣ на $5^1/_4$ милл., а по покупкѣ и продажѣ вмѣстѣ на 11 милл. рублей.

Изъ приведенныхъ цифръ, между прочимъ, видно, что губерній, производившихъ вина достаточно для своего внутренняго потребленія и больше, чѣмъ для него необходимо, считалось 15, а именно:

	Ведръ.
Пензенская, которая доставила другимъ губерніямъ	1.774,525
Саратовская	730,187 [1])
Калужская	701,417
Вятская	475,983
Орловская	427,860
Рязанская	386,490
Воронежская	325,180
Симбирская	290,532
Пермская	170,000
Тамбовская	163,684 [1])
Казанская	148,570
Оренбургская	118,432
Самарская	79,617 [1])
Смоленская	31,320
Нижегородская	28,796

Одна губернія (Курская) дала именно столько, сколько нужно было на собственное потребленіе, а 9 губерній доставили меньше, чѣмъ необходимо на внутреннее потребленіе; сюда относятся:

	Ведръ.
С. Петербургская, гдѣ недоставало	1.822,000
Новгородская	402,500
Тверская	354,050 [2])
Тульская	302,000 [2])
Костромская	147,870 [2])

---

[1]) За вычетомъ привоза.

[2]) За вычетомъ вывоза собственнаго вина въ другія губерніи.

Къ стр. 329.

ДЛЯ	Изъ Владимірской.	Вологодской.	Воронежской.	Вятской.	Казанской.	Калужской.	Костромской.	Курской.	Нижегородской.	Новгородской.	Оренбургской.	Орловской.	Пензенской.	Пермской.	Псковской.	Рязанской.	С.-Петербургской.	Самарской.	Саратовской.	Симбирской.	Смоленской.	Тамбовской.	Тверской.	Тульской.	Ярославской.	Лифляндской.	Эстляндской.	Итого.
Архангельской . . .	—	—	—	230,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	230,000
Астраханской	—	—	—	90,000	—	—	—	—	25,000	—	20,000	—	20,000	—	—	—	—	—	105,000	25,000	—	20,000	—	—	—	—	—	305,000
Владимірской	568,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,000	—	—	36,000	—	—	—	—	—	85,000	—	—	—	—	—	700,000
Вологодской	—	194,000	—	100,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,000	—	—	300,000
Воронежской	—	—	1.066,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.066,000
Вятской	—	—	—	650,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	650,000
Казанской	—	—	—	—	600,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	600,000
Калужской	—	—	—	—	—	550,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	550,000
Костромской	—	—	—	—	27,250	—	350,000	—	—	—	—	—	135,500	—	—	—	—	—	—	37,250	—	—	—	—	—	—	—	550,000
Курской	—	—	—	—	—	—	—	850,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	850,000
Московской	—	—	63,480	—	—	517,600	17,130	—	—	—	76,460	207,280	257,770	—	—	350,490	—	8,630	43,600	35,720	31,320	42,320	5,950	79,520	12,730	—	—	1.750,000
Нижегородской . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	550,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	550,000
Новгородской	—	—	—	11,000	—	—	—	—	—	47,500	—	—	340,807	—	—	—	—	—	38,099	6,594	—	—	—	—	6,000	—	—	450,000
Олонецкой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19,900	20,000	—	—	—	—	—	60,100	—	—	—	—	—	—	—	100,000
Оренбургской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	650,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	650,000
Орловской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	750,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	750,000
Пензенской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400,000
Пермской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	750,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	750,000
Псковской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	227,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	123,000	—	350,000
Рязанской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	580,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	580,000
С.-Петербургской . .	—	—	—	15,983	13,820	53,817	—	—	3,796	—	21,972	—	643,548	—	—	—	178,000	8,987	185,488	33.368	—	47,164	—	—	7,736	394.306	392,015	2.000,000
Самарской	—	—	—	15,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	765,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	780,000
Саратовской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47,000	703,000	—	—	—	—	—	—	—	—	750,000
Симбирской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350,000	—	—	—	—	—	—	—	350,000
Смоленской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500,000	—	—	—	—	—	—	500,000
Ставропольской . . .	—	—	200,000	—	35,000	—	—	—	—	—	—	—	130,000	130,000	—	—	—	—	405,000	—	—	—	—	—	—	—	—	900,000
Тамбовской	—	—	41,700	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	658,300	—	—	—	—	—	700,000
Тверской	—	—	—	14,000	40,000	—	—	—	—	—	—	—	236,080	—	—	—	—	130,000	—	40,000	—	—	290,000	—	—	—	—	650,000
Тульской	—	—	20,000	—	—	130,000	—	—	—	—	—	220,580	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,900	—	268,520	—	—	—	650,000
Ярославской	—	—	—	—	32,500	—	35,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52,500	—	—	—	—	550,000	—	—	670,000
Итого . . .	568,000	194,000	1.391,180	1.125,983	748,570	1.251,417	402,130	850,000	578,796	47,500	768,432	1.177,860	2.174,522	920,000	227,000	966,490	178,000	859,617	1.480,187	640,532	531,320	863,684	295,950	348,040	582,466	517,306	392,015	19.171,679

Владимірская	132,000
Псковская.	123,000
Вологодская.	106,000
Ярославская.	87,534 [1])

Для 5 губерній *все* количество необходимаго для нихъ вина требовалось заготовить въ другихъ губерніяхъ, а именно:

Для Московской	1.750,000	ведръ.
» Ставропольской.	900,000	»
» Астраханской	305,000	»
» Архангельской	230,000	»
» Олонецкой.	100,000	»

Прилагаемая таблица показываетъ, откуда и сколько для каждой губерніи заподряжено было вина.

Просматривая эту таблицу, приходишь къ заключенію, какимъ неестественнымъ путемъ происходилъ оптовой сбытъ (казенный заказъ) вина. Такъ напр., губернія С.-Петербургская снабжалась виномъ, кромѣ Лифляндской и Эстляндской, главнымъ образомъ изъ Пензенской и Саратовской губерній, гдѣ заподряжено было около $41^1/_2{}^0/_0$ всего необходимаго для нея количества. Между тѣмъ ближайшія къ Петербургу губерніи, производившія вино въ огромномъ количествѣ, и именно, Витебская, Виленская и Ковенская, которыя могли выкуривать до 5 милл. вед. въ годъ, отгорожены были отъ него корчемною стѣною, и ни одного ведра не привозилось сюда изъ этихъ губерній. Губернія Ставропольская значительную часть необходимаго для нея вина получала изъ Пермской, а Астраханская,—кромѣ Саратовской,—изъ Вятской и Тамбовской.

Въ прежнее время заказы представляли самую сложную сѣть передвиженій. Въ теченіи 10-ти-лѣтняго періода времени,

[1]) За вычетомъ вывоза собственнаго вина въ другія губерніи.

только 4 губерніи довольствовались исключительно своимъ виномъ; это были: Пензенская, Рязанская, Оренбургская и Пермская. Но въ послѣднее время заподряды значительно упростились и самое распредѣленіе ихъ измѣнилось. Мы разсмотримъ здѣсь измѣненія, которымъ подвергались заподряды въ теченіи 10 лѣтъ для губерній, нуждавшихся въ наибольшей пропорціи привознаго вина.

Въ теченіи всего 10-ти-лѣтія (1851—60 г.), Петербургская губернія снабжалась виномъ, кромѣ мѣстныхъ заводовъ, съ заводовъ губерній: Пензенской, Пермской, Лифляндской, Ярославской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской, Казанской и Калужской; до 1859 г. включительно, ее снабжали, кромѣ того, губерніи: Владимірская, Рязанская и Тамбовская; съ 1851 до 1855 г. привозилось вино изъ Воронежской, а съ 1855 по 1860 г. изъ Вятской; съ 1852 по 1860—изъ Нижегородской и Самарской; въ теченіи цѣлаго десятилѣтія, кромѣ 1857 и 1858 г.,—изъ Эстляндской; за тѣмъ въ разные годы—изъ Тульской, Орловской, Курской, Костромской, Смоленской, Тверской, Новгородской и Вологодской. Постоянными поставщиками для Московской губерніи, въ теченіи всего 10-ти-лѣтія, были губерніи: Пензенская, Рязанская, Калужская, Тамбовская, Симбирская и Саратовская; московскіе заводы поставляли вино до 1860 г.; съ 1852 по 1859—поставляла Нижегородская губернія; затѣмъ въ разные годы—губерніи: Владимірская, Вятская, Казанская, Курская, Пермская; но чаще другихъ — и до послѣдняго времени — Воронежская, Костромская, Оренбургская, Самарская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская. Въ Ставропольскую губернію постоянно ставили вино губерніи: Саратовская, Пензенская и Пермская; но до 1855 г. оно получалось также изъ Оренбургской, а съ 1854 г. стало привозиться изъ Воронежской. Для Новгородской губерніи вино постоянно заготовлялось въ Пензенской,

Саратовской и Симбирской губерніяхъ; затѣмъ весьма часто въ Калужской, Тамбовской, Орловской и Пермской, равно какъ въ Рязанской, Самарской, Казанской и Ярославской, а временами еще въ другихъ 10 губерніяхъ, преимущественно центральныхъ и сѣверныхъ. Тверская губернія, кромѣ вина мѣстнаго производства, запасалась имъ постоянно изъ Пензенской, Симбирской и отчасти Калужской; но кромѣ ихъ, въ разное время, поставляли вино для этой губерніи еще другія четырнадцать. Однимъ словомъ, трудно указать опредѣленный путь, по которому двигались запасы вина между губерніями, и весьма немного было такихъ, которыя постоянно снабжались бы ими изъ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностей.

Прослѣдимъ теперь, какъ постепенно возвышались *цѣны* на вино, при переходѣ отъ заводчиковъ къ казнѣ, отъ казны къ откупщикамъ и отъ откупщиковъ къ потребителямъ, и какъ измѣнялись эти отношенія съ теченіемъ времени. Прежде всего слѣдуетъ обратиться къ *заготовительнымъ цѣнамъ*, т. е. къ тѣмъ, по которымъ оно заготовлялось казною. Приводимъ сложныя цѣны подряженнаго для казны вина по великороссійскимъ и Ставропольской губерніямъ за 1851—54 и 1860 годъ:

	1851—54 г.	1860 г.
	За ведро полугара.	
	Коп. сер.	Коп. сер.
С.Петербургской	65	85 9/10
Московской	53 1/10	85
Астраханской	48 5/8	82
Архангельской	66 1/4	—
Владимірской	55	89 3/4
Вологодской	65 4/5	84 3/4
Воронежской	44 3/7	65
Вятской	46	75
Казанской	44 1/4	80
Калужской	51 1/4	85 1/5

	1851—54 г.	1860 г.
	За ведро полугара.	
Костромской	54 7/10 к. сер.	84 к. сер.
Курской	43	79 1/2
Нижегородской	49 3/4	84
Новгородской	62 1/5	84 1/2
Олонецкой	59 7/10	88 1/3
Оренбургской	54 3/5	75
Орловской	45	80
Пензенской	40 3/4	82
Пермской	57 1/4	65
Псковской	72	79
Рязанской	50 3/8	85
Саратовской	48 1/4	84 3/4
Самарской	43 2/5	85 1/3
Симбирской	41 1/2	84
Смоленской	63	88
Ставропольской	81 1/8	1 р. 23 к.
Тамбовской	45	79 1/5
Тверской	58	85
Тульской	47 3/5	85
Ярославской	55 1/5	84 9/10
Средняя	53 2/7 к. сер.	84 9/100 к. сер.

И такъ, прежде всего видимъ, что въ общемъ итогѣ сред-нія заготовительныя цѣны вина для всѣхъ этихъ губерній, въ теченіи 10 лѣтъ, возвысились съ 53 2/7 до 84,09 коп., т. е. на 30,8 коп. или на 57,8%.

Сравнивая заготовительныя цѣны 1860 г. съ цѣнами 1851—54 г., оказывается, что онѣ возвысились:

Въ Симбирской	на 102 проц.	Въ Московской . .	60 проц.
Пензенской . .	100 »	Костромской . .	53 »
Самарской . . .	96 »	Ставропольской .	52 »
Курской	85 »	Ярославской . .	52 »
Казанской . . .	81 »	Олонецкой . . .	47½ »
Тульской . . .	80 »	Тверской . . .	46½ »
Орловской . . .	77¾ »	Воронежской .	46 »
Саратовской . .	76 »	Смоленской . .	40 »
Тамбовской . .	71 »	Оренбургской .	37 »
Калужской . . .	70 »	Новгородской .	35½ »
Нижегородской .	70 »	С.Петербургской	32 »
Рязанской . . .	70 »	Вологодской . .	30 »
Астраханской .	68 »	Пермской . . .	13½ »
Владимірской . .	63 »	Псковской . . .	9¾ »
Вятской	63 »		

Такимъ образомъ, наибольшее возвышеніе заготовительныхъ цѣнъ было именно въ губерніяхъ, производившихъ наибольшее количество вина. Напротивъ того, въ губерніяхъ, гдѣ виноку-реніе развито слабо и которыя снабжались виномъ изъ другихъ губерній, возвышеніе заготовительныхъ цѣнъ было наименьшее.

Заготовивъ вино, казна отпускала его откупщикамъ уже по возвышеннымъ цѣнамъ. Цѣны эти съ перваго и включительно до послѣдняго періода существованія акцизно-откупнаго коммиссіо-нерства, по всѣмъ губерніямъ, оставались почти постоянными, какъ видно изъ сравненія періодовъ 1847—50 г. и 1859—62 г.; за исключеніемъ процентовъ, назначенныхъ за коммис-сію откупщикамъ, онѣ составляли:

Губерніи.	1847—50 г.	1859—62 г.
Московская	3 р. 10 коп.	3 р. 24 коп.
С.-Петербургская . . .	3 » 8 »	3 » 24 »
Ярославская	3 » 4 »	3 » 6 »
Владимірская	3 » 1 »	3 » 4 »

Губерніи:	1847—50 г.	1859—62 г.
Астраханская	3 р. 1 коп.	2 р. 48½ к.
Тверская	3 » — »	3 » 2 »
Калужская	2 » 98¾ »	3 » 1 »
Пензенская	2 » 98½ »	3 » — »
Новгородская	2 » 97 »	2 » 99 »
Нижегородская	2 » 96¾ »	2 » 99 »
Казанская	2 » 96 »	2 » 99 »
Костромская	2 » 95 »	2 » 98 »
Тульская	2 » 94 »	3 » — »
Рязанская	2 » 94 »	2 » 96½ »
Симбирская	2 » 93 »	2 » 99 »
Тамбовская	2 » 92 »	2 » 93 »
Пермская	2 » 87 »	2 » 89 »
Вятская	2 » 87 »	2 » 88⅞ »
Ставропольская	2 » 85 »	2 » 79 »
Вологодская	2 » 83½ »	2 » 86 »
Архангельская	2 » 83 »	2 » 85 »
Оренбургская	2 » 82¾ »	2 » 85 »
Орловская	2 » 82⅜ »	2 » 83¾ »
Саратовская	2 » 82¼ »	2 » 87¼ »
Смоленская	2 » 82 »	2 » 84 »
Самарская	— » — »	2 » 81¼ »
Воронежская	2 » 77¼ »	2 » 78 »
Олонецкая	2 » 74 »	2 » 70 »
Курская	2 » 66¼ »	2 » 67 »
Псковская	2 » 65½ »	2 » 65½ »
Среднія . . .	2 р. 92¾ к.	2 р. 90¾ к.

Сравнивая заготовительныя цѣны по губерніямъ, находимъ, что высшія цѣны превышали на 40 и до 100% низшія; между тѣмъ какъ цѣны, по которымъ вино отпускалось откупщикамъ,

приближались къ одному уровню во всѣхъ губерніяхъ, и maximum превышалъ minimum не болѣе, какъ на 20%. Отсюда происходила огромная непропорціональность между этими цѣнами, и по нѣкоторымъ губерніямъ разница эта доходила до крайней степени, что непремѣнно должно было поощрять корчемство не смотря на строгій надзоръ откупщиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, среднія заготовительныя цѣны, напримѣръ 1860 г., и за тотъ же годъ цѣны, по которымъ вино отпускалось откупщикамъ, относились между собою такъ, что если первыя по каждой губерніи принять равными 100, то послѣднія составляли:

Въ губерніяхъ:

Пермской	444,6	Новгородской	353,84
Воронежской	427,7	Калужской	353,28
Вятской	385,3	Тульской	351,17
Московской	381,1	Орловской	350,46
Оренбургской	380	Рязанской	348,82
С.-Петербургской . .	377,1	Саратовской	338,93
Казанской	373,75	Владимірской	338,7
Тамбовской	370	Вологодской	337,46
Пензенской	365,88	Псковской	336
Архангельской	365,4	Курской	335,85
Ярославской	361,1	Самарской	330,6
Нижегородской	355,95	Ставропольской . . .	329
Симбирской	355,95	Смоленской	322,16
Тверской	355,3	Олонецкой	305,8
Костромской	354,76	Астраханской	303
		Среднее . .	342,4

Такимъ образомъ, среднимъ числомъ, отпускныя цѣны почти въ $3^1/_2$ раза превышали заготовительныя: наибольшее отношеніе первыхъ къ послѣднимъ (въ губерніи Пермской) было 444,6: 100, наименьшее 303: 100; это значитъ, что торго-

вецъ, пріобрѣтая вино прямо съ заводовъ корчемнымъ способомъ, выигрывалъ: въ первомъ случаѣ на рубль 3 руб. 44,6 коп. въ цѣнѣ вина, во второмъ 2 р. 3 к., а среднимъ числомъ по всей Россіи 2 руб. 42,4 коп. Тотъ же выигрышъ получалъ и откупщикъ въ томъ случаѣ, когда бралъ изъ казны вино сверхъ обязательной пропорціи.

Но на этомъ не останавливалось возвышеніе цѣнъ при переходѣ вина отъ казны къ откупщикамъ. Чтобы опредѣлить, во что обходилось откупщику казенное вино, надо принять въ соображеніе всѣ платежи, которыми онъ обязывался въ отношеніи казны.

Откупщики великороссійскихъ губерній вносили въ казну: а) акцизно-откупныя суммы и б) плату за выбираемое вино. Сами же получали, кромѣ выручки отъ продажи вина, акцизные сборы (съ водокъ, пива, съ портерныхъ лавокъ, трактировъ и проч.). Если изъ откупной суммы и платы за вино (за 1859 г.) вычесть акцизные сборы, поступавшіе въ пользу откупщика, то остатокъ покажетъ, во что обходилось самимъ откупщикамъ, по величинѣ ихъ обязательныхъ платежей въ казну, выбираемое ими изъ казны вино. По этому разсчету, стоимость одного ведра вина по губерніямъ составитъ:

	руб.	коп.		руб.	коп.
Московской	6	28	Костромской	4	16
С.-Петербургской . .	6	16	Симбирской	4	14
Тверской	4	81	Тамбовской	3	98
Новгородской	4	77	Саратовской	3	98
Астраханской	4	71	Ставропольской . . .	3	98
Олонецкой	4	62	Казанской	3	96
Ярославской	4	59	Рязанской	3	94
Архангельской . . .	4	50	Пермской	3	93
Владимірской	4	34	Оренбургской	3	93
Нижегородской . . .	4	17	Вологодской	3	90

	руб.	коп.		руб.	коп.
Воронежской	3	83	Псковской	3	65
Тульской	3	81	Самарской	3	64
Смоленской	3	79	Пензенской	3	55
Калужской	3	77	Курской	3	43
Орловской	3	68	Вятской	3	43
			Среднимъ числомъ . .	4	36

Изъ этихъ цифръ оказывается, что наибольшая сумма налога на вино (по Московской губерніи) относилась къ наименьшей (по Вятской губерніи), какъ 183 : 100. Далѣе, сравнивая эти же цифры съ цѣнами, по которымъ вино отпускалось откупщикамъ, за вычетомъ процентовъ за коммиссію, оказывается, что на ведро вина ложилось акцизной платы откупщиковъ казнѣ (въ 1859 г.):

Въ губерніяхъ:	руб.	коп.		руб.	коп.
Московской . . .	3	4	Воронежской . . .	1	5
С.-Петербургской .	2	92	Тамбовской	1	5
Астраханской . . .	2	22½	Вологодской . . .	1	4
Олонецкой	1	92	Пермской	1	4
Тверской	1	79	Псковской	—	99½
Новгородской . . .	1	78	Рязанской	—	97½
Архангельской . .	1	65	Казанской	—	97
Ярославской . . .	1	53	Смоленской	—	95
Вадимірской . . .	1	30	Орловской	—	84¼
Ставропольской . .	1	19	Самарской	—	82¾
Костромской . . .	1	18	Тульской	—	81
Нижегородской . .	1	18	Калужской	—	76
Симбирской	1	15	Курской	—	76
Саратовской . . .	1	10¾	Пензенской . . .	—	55
Оренбургской . . .	1	8	Вятской	—	54

Слѣдовательно, акцизная плата на ведро вина составляла отъ 54 коп. до 3 руб. 4 коп., т. е. minimum относился къ maximum, какъ 100 : 563.

Сравнивая точно также цѣны, въ которыя обходилось ведро вина самимъ откупщикамъ, по всѣмъ обязательнымъ платежамъ казнѣ, съ заготовительными цѣнами, придемъ къ слѣдующимъ результатамъ: первыя превышали послѣднія:

Въ губерніяхъ:		Въ томъ числѣ: Накладная цѣна на вино.		Акцизная сумма на 1 ведро.	
	р. к.	р,	к.	р.	к.
Московской	на 5 51½	2	47½	3	4
С.-Петербургской . .	5 36¼	2	44¼	2	92
Тверской	4 6	2	27	1	79
Астраханской	4 5¾	1	83¼	2	22½
Новгородской	3 98	2	20	1	78
Ярославской	3 91½	2	38½	1	53
Олонецкой	3 84¾	1	92¾	1	92
Архангельской	3 72	2	7	1	65
Владимірской	3 53¾	2	23¾	1	30
Нижегородской . . .	3 53	2	35	1	18
Симбирской	3 50	2	35	1	15
Костромской	3 44½	2	26½	1	18
Казанской	3 39½	2	42½	—	97
Тамбовской	3 34½	2	29½	1	5
Пермской	3 33	2	29	1	4
Саратовской	3 31	2	20¼	1	10¾
Оренбургской	3 28	2	20	1	8
Воронежской	3 27	2	22	1	5
Рязанской	3 19¾	2	22¼	—	97½
Вологодской	3 14¼	2	10¼	1	4
Тульской	3 8½	2	27½	—	81
Смоленской	3 2¾	2	7¾	—	95
Калужской	3 1¾	2	25¾	—	76
Орловской	3 1½	2	26¼	—	84¼
Самарской	2 99	2	16¼	—	82¾
Ставропольской . . .	2 95	1	76	1	19
Пензенской	2 93	2	38	—	55
Вятской	2 90	2	36	—	54
Псковской	2 85	1	85½	—	99½
Курской	2 83	2	7	—	76

Итакъ, къ заготовительной цѣнѣ надбавлялось: накладной цѣны, при отпускѣ вина изъ казны, отъ 1 руб. 76 коп. до 2 руб. 47½ коп., акцизной платы отъ 54 коп. до 3 руб. 4 коп., всего же вообще отъ 2 руб. 83 коп. до 5 руб. 51½ коп., т. е. наименьшая надбавка относилась къ наибольшей: въ видѣ отпускной цѣны вина, какъ 100 : 140,6, въ видѣ акцизной платы—какъ 100 : 563, въ видѣ той и другой вмѣстѣ по разнымъ губерніямъ — какъ 100 : 194,8.

Сравнимъ теперь, какой *процентъ* къ заготовительной цѣнѣ прибавлялся въ видѣ накладной цѣны и акцизной платы на 1 ведро вина.

На 100 заготовительной цѣны ложилось:

Въ губерніяхъ:	Надбавки за вино. %	Акцизной платы. %	Итого. %
Московской	281,10	438,90	720
С.-Петербургской . .	277,10	494,90	672
Астраханской	203,00	417,00	621
Казанской	273,75	362,25	600
Архангельской . . .	265,40	333,60	599
Воронежской	327,70	256,30	584
Ярославской	261,10	317,90	579
Пермской	344,60	210,40	555
Нижегородской . . .	255,95	295,5	551
Вятской	285,30	261,70	547
Симбирской	255,95	291,5	547
Тверской	255,30	285,70	541
Тамбовской	270,00	256,00	526
Оренбургской	280,00	225,00	505
Новгородской	253,84	250,16	504
Олонецкой	205,80	229,20	498
Саратовской	238,93	255,07	494
Костромской	254,76	227,24	482

Въ губерніяхъ:	Надбавки за вино. %	Акцизной платы. %	Итого. %
Пензенской	265,88	206,12	472
Курской	235,85	235,15	471
Самарской	230,60	229,40	460
Владимірской	238,70	215,30	454
Орловской	250,46	203,54	454
Рязанской	248,82	182,18	431
Тульской	251,17	169,83	421
Вологодской	237,46	178,54	416
Калужской	253,28	146,72	400
Смоленской	222,16	174,84	397
Псковской	236.00	120,00	356
Ставропольской . . .	229,00	57,00	286
Среднее . . .	242,40	269,60	512

И такъ, къ заготовительной цѣнѣ вина, среднимъ числомъ, надбавлялось: при отпускѣ его откупщикамъ около $242^1/_2\%$ и акцизной платы около $269^1/_2\%$, а всего 512%, т. е., другими словами, вино поступало къ откупщикамъ *слишкомъ въ 6 разъ дороже того, во что обходилась его заготовка казнѣ*. Но, какъ показываютъ приведенныя выше вычисленія, между губерніями были въ этомъ отношеніи чрезвычайно большія различія: въ Московской губерніи вино доставалось откупщикамъ въ $8^1/_3$ разъ дороже заготовительной цѣны, тогда какъ въ Ставропольской почти въ 4 раза; хотя заготовительныя цѣны въ этихъ губерніяхъ относились между собою только какъ 76,6 : 103, или 100 : 134, но налогъ на ведро вина составлялъ: въ первой 720%, во второй 286%, такъ что ведро вина стоило самому откупщику въ первой 6 руб. 28 коп., во второй 3 руб. 98 коп.

Сравнивая, наконецъ, процентъ, налагавшійся на вино при отпускѣ изъ казны, съ процентомъ акцизныхъ сборовъ, падающихъ на 1 ведро, находимъ также поразительныя

различія: въ однѣхъ губерніяхъ главный доходъ казна получала съ цѣны вина, въ другихъ — съ акцизныхъ сборовъ. Это лучше всего можно видѣть изъ отношеній двухъ рядовъ приведенныхъ выше цифръ: на 100 общей надбавки къ заготовительной цѣнѣ, въ видѣ надбавки при отпускѣ вина и въ видѣ акцизной платы, на 1 ведро приходилось:

	Надбавки при отпускѣ вина.	Акцизной платы.
Ставропольская	80,0	20,0
Псковская	66,3	33,7
Калужская	63,3	36,7
Пермская	62,1	37,9
Тульская	59,7	40,3
Рязанская	57,7	42,3
Вологодская	57,0	43,0
Пензенская	56,3	43,7
Воронежская	56,1	43,9
Оренбургская	55,5	44,5
Орловская	55,2	44,8
Смоленская	53,4	46,6
Костромская	52,8	47,2
Владимірская	52,6	47,4
Вятская	52,2	47,8
Тамбовская	51,3	48,7
Новгородская	50,4	49,6
Самарская	50,2	49,8
Курская	50,0	50,0
Саратовская	48,4	51,6
Тверская	47,2	52,8
Симбирская	46,8	53,2
Нижегородская	46,5	53,5
Ярославская	45,0	55,0
Астраханская	44,3	55,7

	Надбавки при отпускѣ вина.	Акцизной платы.
Олонецкая	41,3	58,7
С.-Петербургская	41,2	58,8
Казанская	39,6	60,4
Московская	39,1	60,9
Астраханская	32,9	67,1
Среднее . . .	47,4	52,6

т. е. среднимъ числомъ, въ налогѣ на вино, около $47^1/_2\%$ взималось при отпускѣ вина откупщикамъ и около $52^1/_2\%$ получалось въ видѣ акцизовъ съ разныхъ заведеній и издѣлій изъ спирта, которые долженъ былъ собрать откупщикъ. По губерніямъ первая часть налога составляла отъ 33 до 80% въ общей его суммѣ, а вторая отъ 67% до 20%.

Въ Сибири надбавка къ заготовительной цѣнѣ (около 70 к. за ведро) составляла на 1.425,843 ведра, выбранныхъ откупщиками въ 1859 г., 5.966,696 руб. (доходъ казны), т. е. на каждое ведро около 4 р. 11 коп. или около 587% на 100 заготовительной цѣны.

Въ губерніяхъ привилегированныхъ, въ мѣстахъ вольной продажи, вино оплачивалось только акцизомъ при отпускѣ съ заводовъ, а въ мѣстахъ чарочныхъ откуповъ на него, кромѣ того, ложилась надбавка откупныхъ платежей за монополію продажи вина. Въ 1859 г. оплачено было акцизомъ въ этихъ губерніяхъ 23.339,962 ведра трехпробнаго вина, или 29.174,947 ведръ полугара, и получено дохода 26.114,630 руб., что̀ и составляетъ казенную надбавку къ заводской цѣнѣ вина. Это дастъ среднимъ числомъ около 90 коп. сер. на ведро полугара, а если заводскую цѣну принять въ 50 коп., то надбавка въ видѣ налога составитъ около 180%.

По великороссійскимъ и привилегированнымъ губерніямъ, на основаніи данныхъ, заключающихся въ «Трудахъ Коммиссіи для

составленія проекта Положенія объ акцизѣ съ питей» [1]), *на каждое ведро безводнаго спирта* ложилось налога (въ 1859 г.):

	Руб.	Коп.
Въ губ. великороссійских и сибирскихъ:		
С.-Петербургской	15	14
Московской	14	90
Иркутской	12	2
Енисейской	11	70
Томской	11	44
Тверской	10	84
Астраханской	11	87
Ярославской	10	61
Новгородской	10	46
Олонецкой	10	25
Архангельской	9	86
Нижегородской	9	50
Тобольской	9	50
Владимірской	9	25
Костромской	9	25
Симбирской	9	22
Казанской	9	8
Тамбовской	8	89
Саратовской	8	87
Пермской	8	82
Воронежской	8	66
Оренбургской	8	64
Рязанской	8	51
Вологодской	8	27
Тульской	8	13
Смоленской	8	4
Орловской	8	3
Калужской	8	1
Пензенской	7	74
Вятской	7	70
Курской	7	56
Псковской	7	56
Самарской	7	53
Землѣ Войска Донскаго	5	75
Ставропольской	5	23
Въ привилегированныхъ губерніяхъ:		
Таврической	8	33
Херсонской	5	1
Екатеринославской	3	28
Гродненской	2	41
Харьковской	2	32
Кіевской	2	16
Бессарабской обл.	2	3
Виленской	1	79
Черниговской	1	75
Подольской	1	73
Волынской	1	64
Полтавской	1	63
Витебской	1	59
Минской	1	58
Могилевской	1	43
Ковенской	1	12

[1]) Изд. второе. Спб. 1862 г. стр. 220—221.

По среднимъ выводамъ за 1859 и 1860 г. [1]), средній доходъ казны по остзейскимъ губерніямъ составлялъ на 1 ведро безводнаго спирта только 1 р. 10 к., что̀ составляетъ около 41 коп. съ ведра полугара или 28% съ цѣны вина (полагая 50 к.).

И такъ, вотъ при какихъ условіяхъ производилась торговля виномъ: размѣръ налога простирался отъ 1 р. 10 к. до 15 р. 14 коп.; въ С.-Петербургской—налогъ былъ 15 руб. 14 коп., а въ сосѣднихъ съ нею—въ Новгородской 10 руб. 46 коп., Псковской 7 руб. 56 коп., въ остзейскихъ 1 руб. 10 коп., т. е. меньше на 4 руб. 68 коп., 7 руб. 58 коп. и 14 руб. 4 коп.; въ губерніи Московской налогъ равнялся 14 руб. 90 коп., а въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ:

	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Тверской	10	84	меньше на	4	6
Ярославской . . .	10	61	»	4	29
Владимірской . . .	9	25	»	5	65
Рязанской	8	51	»	6	39
Тульской	8	13	»	6	77
Смоленской . . .	8	4	»	6	86
Калужской	8	1	»	6	89

На границахъ привилегированныхъ и великороссійскихъ губерніяхъ разница въ налогѣ была слѣдующая:

Въ губерніяхъ:	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Разность Руб.	Разность Коп.
Псковской и Витебской	7	56	и	1	59	= 5	97
Смоленской и Могилевской . . .	8	4		1	43	= 6	61
Орловской и Черниговской . . .	8	3		1	75	= 6	28
Курской и Харьковской	7	56		2	32	= 5	24
Курской и Полтавской	7	56		1	63	= 5	93
Воронежской и Харьковской . .	8	66		2	32	= 6	34

---

[1]) Труды Коммиссіи, стр. 223.

Понятно, что такія различія въ размѣрѣ налога должны были отражаться весьма чувствительно и на продажной цѣнѣ вина, и на его добротѣ, т. е. степени крѣпости и чистоты, а при громадномъ различіи въ цѣнахъ, понятно также, сколько было поводовъ къ корчемству, для уменьшенія котораго требовалось оцѣплять предѣлы каждой губерніи и каждаго откупа кордонною стражею и тѣмъ стѣснять всякое промышленное и торговое движеніе.

Надо замѣтить, что размѣръ средняго налога на ведро вина зависѣлъ въ великороссійскихъ губерніяхъ: 1) отъ размѣра обязательной пропорціи вина, которую долженъ былъ выбрать откупщикъ, 2) отъ цѣны, которую онъ самъ платилъ за обязательную пропорцію вина, и 3) отъ суммы акцизовъ, которую онъ долженъ былъ собрать. На этомъ основаніи, величина средняго налога на ведро вина могла зависѣть отъ произвола откупщиковъ: въ ихъ власти было разширить сбытъ вина, продавая его дешевле, выбирая такимъ образомъ большее количество вина изъ казны и скорѣе приступая къ продажѣ сверхъобязательнаго количества. Если бы, на продажѣ обязательной пропорціи, откупщикъ понесъ убытокъ, то на продажѣ вина, сверхъ этой пропорціи, онъ могъ вознаградить свои убытки и получить барышъ. Чѣмъ больше онъ продавалъ вина вообще, тѣмъ меньше налога могло ложиться на каждое ведро, т. е. во власти откупщика было продавать дороже и дешевле вино, удовлетворяя въ тоже время обязательствамъ въ отношеніи казны, и если Правительство, обязывая откупщиковъ продавать полугаръ не дороже 3 р. сер. за ведро, въ то же время брало съ нихъ гораздо большую цѣну (съ акцизомъ), то эта послѣдняя цѣна относилась собственно къ *обязательной пропорціи*, а не ко всему количеству вина, которое откупщикъ могъ выбрать изъ казны. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что обязательная цѣна — 3р. сер. за ведро полугара могла бы существовать дѣйстви-

тельно, если бы откупщики держались правила выручать свои платежи на количествѣ и качествѣ проданнаго продукта, а не на возможности извлекать всѣми средствами доходъ изъ своей монополіи, не пренебрегая при этомъ никакими средствами. Откупщики же держались той теоріи, что «пьетъ карманъ, а не желудокъ», т. е. что *сумма денегъ, употребляемая народомъ на покупку вина*, мало измѣняется и остается почти одною и тою же, хотя бы количество алкоголя, которое народъ за свои деньги получаетъ, измѣнялось въ значительной степени. Другими словами, откупщики представляли себѣ русской народъ до такой степени пьяницей, что еслибы вино продавалось также дешево, какъ и вода, то этотъ народъ, въ непродолжительномъ времени, какъ позволилъ бы его карманъ, исчезъ бы съ лица земли.

Слѣдуя этому правилу, они стремились къ тому, чтобы въ цѣнѣ потребляемаго вина, цѣнность алкоголя составляла все меньшую и меньшую дробь, а накладная цѣна, содержащая въ себѣ доходъ правительства и прибыль откупщика,—все боль шую и большую долю. Откупныя условія давали имъ полную возможность слѣдовать этой теоріи и произвольно возвышать цѣны до истинно баснословныхъ размѣровъ, какъ показываютъ многіе примѣры.

Средства для возвышенія цѣнъ заключались въ слѣдующемъ:

Положеніемъ объ акцизно-откупномъ коммиссіонерствѣ, откупщикамъ дозволялось продавать: полугарное вино по 3 руб. за ведро; тоже вино, но подъ названіемъ *улучшеннаго полугара*, пропущенное чрезъ песокъ и уголь, уже по 4 р. 50 к.; *пьянное* (крѣпостью 16% по Гессе) по 3 р. 50 к.; трехпробное (крѣп. 25% по Гессе) по 4 р. и водки разныхъ сортовъ—по произвольнымъ цѣнамъ, безъ означенія сладкимъ водкамъ и настойкамъ крѣпости, но, разумѣется, лучшаго вкуса и доброты. Вслѣдствіе такого прейсъ-куранта, откупщики про-

давали вино въ слѣдующемъ видѣ: разлитое въ полубѣлую стеклянную посуду, называемое подслащенною водкою (фунта три патоки или меду на сороковую бочку), или просто бѣлую по 6, 7, 8 и 10 р. за ведро; въ посудѣ зеленаго стекла, подъ такимъ же названіемъ или подъ видомъ настойки,—отъ 6 до 8 р.; таже настойка мелкими мѣрами (чаркою), съ недомѣромъ или недоливомъ, обходилась покупателямъ уже по 7 руб.; потомъ, простое вино, подъ названіемъ *улучшеннаго полугара*, крупными мѣрами, т. е. ведрами, полуведрами и четверть-ведрами, продавалось отъ 3 р. 50 к. до 5 руб., а въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ губернскихъ и портовыхъ городахъ—даже до 7 р. Мало того: въ питейныхъ домахъ, гдѣ преимущественно совершалась распивочная продажа, простаго полугара откупщики почти вовсе не держали; потребители, спрашивая этотъ сортъ вина, получали отказъ, съ объявленіемъ, что его нѣтъ, а имѣется полугаръ очищенный, или такъ называемая бѣлая водка (т. е. весьма дурно очищенный и разбавленный полугаръ), или же имъ предлагали настойки и наливки (т. е. туже самую дурную водку съ плавающими въ ней какими либо ягодами).

Такимъ образомъ, отъ законной цѣны 3 р. сер. за ведро, тотъ же полугаръ доходилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 10 р. с., и въ послѣднее время онъ не продавался по законной цѣнѣ не только въ заведеніяхъ для раздробительной продажи, но даже и въ ведерныхъ лавкахъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1859 г. Правительствомъ, по поводу жалобъ на произвольное возвышеніе откупщиками цѣнъ, по губерніямъ: Воронежской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской и Смоленской, въ нѣкоторыхъ, и то весьма немногихъ, откупахъ, какъ то: Зарайскомъ, Михайловскомъ и Егорьевскомъ (Рязанской губерніи), Веневскомъ и Каширскомъ (Тульской) и во всѣхъ откупахъ Воронежской губерніи, за исключеніемъ Нижне-

дѣвицкаго, Бобровскаго и Землянскаго, подъ именемъ обыкновеннаго полугара, продавалось по 3 р. вино гораздо ниже установленной крѣпости, мутное, зеленоватаго цвѣта и непріятнаго вкуса. Достаточной крѣпости и хорошаго качества полугаръ продавался только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя (какъ напр. въ губерніяхъ Курской, Орловской, Калужской и Смоленской) прилегали къ мѣстамъ вольной продажи вина. Въ прочихъ губерніяхъ и откупахъ цѣны были гораздо выше *).

Въ большинствѣ городовъ и уѣздовъ названныхъ девяти губерній продажныя цѣны вина ведрами простирались отъ 4 до 6 руб. сер., а въ мелкой посудѣ отъ 6 до 10 рублей за вед-

---

*) Для примѣра приводимъ здѣсь цѣны, бывшія по нѣкоторымъ городамъ и уѣздамъ разныхъ губерній въ 1859 году, собранныя по порученію Правительства:

	Крупными мѣрами.	Въ мелкой посудѣ.
Въ Путивлѣ (Курской губерніи)	3 руб.	5 руб.
» Рыльскѣ (тамъ же)	3 » 50 коп.	7 »
» Жиздрѣ и ея уѣздѣ (Калужской губ.), Трубчевскѣ (Орловской), Алексинѣ (Тульской), въ Бирюченскомъ, Валуйскомъ и Землянскомъ уѣздахъ Воронежской губерніи, въ Курскомъ, Дмитріевскомъ, Льговскомъ, Обоянскомъ, Щигровскомъ, Тимскомъ и Старооскольскомъ, Путивльскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ Курской губ.; Дмитровскомъ, Сѣвскомъ и Трубчевскомъ—Орловской губ.; въ Зарайскомъ—Рязанской, Крапивенскомъ, Одоевскомъ и частію Алексинскомъ (гдѣ въ мелочной продажѣ вино было и по 6 руб.)	4 »	5 »
Въ городахъ: Коротоякѣ, Острогожскѣ, Бирючѣ, Валуѣ, Богучарѣ, Павловскѣ и Новохоперскѣ—Воронежской губ.; Тарусѣ и Медыни—Калужской, Курскѣ, Дмитріевскѣ, Льговѣ, Суджѣ, Грайворонѣ, Щигровѣ, Тимѣ и Старомъ-Осколѣ—Курской; Дмитровскѣ и Сѣвскѣ—Орловской; въ Ряжскѣ—Рязанской губ.; Веневѣ и Каширѣ—Тульской; въ Порѣчьѣ—Смоленской; въ уѣздахъ: Новохоперскомъ — Воронежской губ.; во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Жиздринскаго, — Калужской губ.; въ Фатежскомъ уѣздѣ Курской, Карачевскомъ—Орловской, Сапожковскомъ, Скопинскомъ, Михайловскомъ, Егорьевскомъ и Ряжскомъ — Рязанской губ.; въ Бѣлевскомъ, Чернскомъ, Веневскомъ, Каширскомъ, Епифанскомъ и Богородицкомъ — Тульской; Юхновскомъ, Рославльскомъ, Краснинскомъ и Порѣчскомъ—Смоленской губ. .	4 руб.	6 »

ро; если же считать обмѣры и разбавку вина, то цѣна полугара законной крѣпости должна возвыситься еще процентовъ на 20—30.

Показанныя въ примѣчаніи уѣздныя цѣны лишь *преобладали* въ откупахъ по каждому уѣзду, но не были общи имъ; онѣ встрѣчались въ селеніяхъ, не примыкающихъ ни къ границамъ другихъ уѣздовъ, ни къ городамъ. Къ границамъ другихъ уѣздовъ онѣ обыкновенно измѣнялись сообразно цѣнамъ, по которымъ сосѣдній откупъ продавалъ вино на своихъ границахъ, а къ городамъ возвышались.

При этомъ надо замѣтить еще слѣдующее: въ тѣхъ селе-

	Крупными мѣрами.	Въ мелкой посудѣ.
Въ городахъ: Обояни, Корочѣ, Новомъ - Осколѣ (Курской губ.); въ уѣздахъ Задонскомъ (Воронежской губ.); Суджанскомъ Грайворонскомъ, Караченскомъ, Новооскольскомъ, Бѣлгородскомъ (Курской губ.). Елатомскомъ (Тамбовской губ.)	4 руб.	7 руб.
Въ Бѣлгородѣ, Фатежѣ (Курской губ.)	4 »	8 »
Въ Зарайскѣ (Рязанской губ.)	4 » 50 коп.	5 »
Въ Малоархангельскѣ и Карачевѣ (Орловской губ.), Спасскѣ, Сапожкѣ и Пронскѣ (Рязанской губ.), Крапивнѣ, Одоевѣ, Черни (Тульской губ.), въ Красномъ (Смоленской), въ уѣздахъ: Болховскомъ, Мценскомъ, Малоархангельскомъ, Ливенскомъ, Елецкомъ, Кромскомъ и Брянскомъ (Орловской губ.); въ Рязанскомъ, Спасскомъ, Пронскомъ и Данковскомъ (Рязанской губ.), въ Лебедянскомъ (Тамбовской); въ Тульскомъ. Ефремовскомъ, Новосильскомъ (Тульской губ.): Смоленскомъ, Дорогобужскомъ, Ельнинскомъ и Духовщинскомъ (Смоленской губ.)	4 » 50 »	6 »
Въ городахъ: Старобѣльскѣ (Воронежской губ.), Мосальскѣ, Малоярославцѣ и Боровскѣ (Калужской), Болховѣ, Мценскѣ, Ливнахъ, Ельцѣ и Кромахъ (Орловской), Скопинѣ, Михайловскѣ, Егорьевскѣ и Данковѣ (Рязанской), Усмани, Спасскѣ, Елатомѣ и Лебедяни (Тамбовской губ.), Новосилѣ, Епифани, Богородицкѣ и Ефремовѣ (Тульской), Юхновѣ, Рославлѣ, Дорогобужѣ, Ельнѣ и Духовщинѣ (Смоленской); въ уѣздахъ: Нижнедѣвицкомъ, Бобровскомъ и Воронежскомъ (Воронежской губ.), въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Касимовскомъ и Раненбургскомъ (Рязанской губ.), Липецкомъ (Тамбов-		

ніяхъ, гдѣ не было питейныхъ домовъ и гдѣ существовали постоялые дворы, вино продавалось содержателями ихъ—дворниками. Эти дворники, принимая на себя продажу вина иногда въ опредѣленномъ количествѣ, пріобрѣтали его въ питейныхъ конторахъ ведрами, но *по цѣнамъ*, назначеннымъ для *дробной продажи;* такъ какъ постоялыхъ дворовъ было едва ли не больше, чѣмъ питейныхъ заведеній *), а заведенія съ ведерною продажею вина обыкновенно располагались въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ большихъ дорогъ и вообще ничѣмъ къ себѣ не привлекающихъ, то *большая часть вина въ уѣздахъ продавалась по возвышеннымъ цѣнамъ*, т. е. по тѣмъ, которыя назначены откупщиками для *раздробительной продажи*.

	Крупными мѣрами.	Въ мелкой посудѣ.
ской губ.), Бѣльскомъ, Сычевскомъ, Вяземскомъ и Гжатскомъ (Смоленской)	4 руб.	50 коп. 7 руб.
Въ городахъ: Задонскѣ и Нижнедѣвицкѣ (Воронежской), въ Калугѣ, въ Касимовѣ и Раненбургѣ (Рязанской)	4 »	50 » 8 »
Въ Боровскѣ (Воронежской губ.), Брянскѣ (Орловской), въ Рязани, въ Темниковѣ (Тамбовской) и Бѣлевѣ (Тульской), а также во всѣхъ уѣздахъ Московской губерніи, кромѣ Московскаго, и въ уѣздѣ Тамбовскомъ	5 »	7 »
Въ Воронежѣ, во всѣхъ городахъ Московской губерніи, кромѣ Москвы; въ Орлѣ; Борисоглѣбскѣ, Шацкѣ, Козловѣ, Липецкѣ (Тамбовской губ.), въ Тулѣ, Смоленскѣ и въ уѣздныхъ городахъ Смоленской губерніи: Бѣльскѣ, Сычевкѣ, Вязьмѣ и Гжатскѣ; въ уѣздахъ: Московскомъ, Кирсановскомъ и Моршанскомъ (Тамбовской губ,)	5 »	8 »
Въ Москвѣ, Тамбовѣ, Кирсановѣ и Моршанскѣ (Тамбовской губ.)	6 »	10 »

*) По свѣдѣніямъ Хозяйств. Департам. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1856 г. было:

	Питейн. завед.	Постоял. дворовъ.
Въ Воронежской губ.	1,017	491
» Калужской »	630	851
» Орловской »	954	640
» Тамбовской »	728	610
» Тульской »	593	868
Итого по 5-ти губерніямъ . .	3,922	3,460
А безъ Воронежской губерніи	2,905	2,969

Сравнивая цѣны ведерныя и раздробительныя по указаннымъ въ примѣчаніи губерніямъ, уѣздамъ и городамъ, находимъ крайнюю между ними несоразмѣрность: такъ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, вино продавалось:

Ведрами.	Мелкой посудой.	Разница между цѣнами вина въ ведрахъ и мелкой посудѣ.
по 4 р. 15 к.	по 5 руб.	$11^{1}/_{9}$%
» 4 » — »	» 5 »	25%
» 4 » 50 »	» 6 »	$33^{1}/_{3}$%
» 5 » — »	» 7 »	40%
» 4 » — »	» 6 »	50%
» 4 » 50 »	» 7 »	$55^{5}/_{9}$%
» 5 » — »	» 8 »	60%
» 3 » — »	» 5 »	$66^{2}/_{3}$%
» 6 » — »	» 10 »	$66^{2}/_{3}$%
» 4 » — »	» 7 »	75%
» 4 » 50 »	» 8 »	$77^{7}/_{9}$%
» 3 » 50 »	» 7 »	100%
» 4 » — »	» 8 »	100%

т. е. разница между цѣнами въ раздробительной и ведерной продажѣ составляла отъ 10 до 100 процентовъ.

По разнымъ городамъ и уѣздамъ *одной и той же губерніи* преобладающія цѣны были также весьма различны: напр. по 9-ти указаннымъ выше губерніямъ ведерныя и розничныя цѣны были:

	Ведерныя		Розничныя	
Въ губерніяхъ:	въ город.	въ уѣздахъ.	въ город.	въ уѣздахъ.
Курской . .	3 и 4 р.	4 р.	5 и 8 р.	2 5р. 5 и 7 р.
Калужской .	4 4,5	4	5 8	5 — 6
Воронежской .	4 5	4 и 4,5	6 8	5 — 7
Орловской .	4 5	4 4,5	5 8	5 — 7
Рязанской . .	4 5	4 4,5	5 8	5 — 7
Тульской . .	4 5	4 4,5	5 8	5 — 7
Смоленской .	4 5	4 4,5	6 8	6 — 7
Тамбовской .	4,5 6	4 5	5 8	6 — 8
Московской .	5 6	5 —	8 10	7 — 8

т. е. разница между преобладающими *ведерными* цѣнами *по городамъ одной и той же губерніи* составляла:

Въ Калужской 12½%
Московской 20%
Воронежской, Орловской, Рязанской, Тульской, Смоленской 25%
Курской и Тамбовской 33⅓%

По уѣздамъ одной и той же губерніи:

Въ Калужской, Курской и Московской 0%
Воронежской, Орловской, Рязанской, Тульской и Смоленской 12½%
Тамбовской 25%

Разница между *уѣздными и городскими ведерными цѣнами* составляла отъ 50 коп. до 1 руб. и болѣе на ведро, т. е. въ уѣздахъ вино продавалось дешевле городскаго на 15, 20 и 30 проц.; но въ уѣздахъ, какъ мы сейчасъ замѣтили, преобладала за то розничная продажа; вино сильнѣе разбавлялось и было худшаго качества, а сидѣльцы сильнѣе обмѣривали покупателей, такъ что, въ общемъ результатѣ, въ уѣздахъ вино обходилось потребителямъ, вѣроятно, если не дороже, то и не дешевле, чѣмъ въ городахъ.

Гораздо значительнѣе были различія въ *раздробительныхъ цѣнахъ* какъ между городами, такъ и между уѣздами одной и той же губерніи. Разница эта между *городскими* цѣнами ровнялась:

въ губерніи Московской 25%
» Воронежской и Смоленской 35⅓%
» Курской, Калужской, Орловской, Рязанской, Тульской и Тамбовской . . . 60%

Между *уѣздами:*

губерніи Московской 14²/₇%
» Смоленской 16⅔%
» Калужской 20%
» Тамбовской 33⅓%

губерніи Воронежской, Орловской, Рязанской и Тульской 40%

» Курской . . . . . отъ 40 до 180%

Разница между *городскими и уѣздными цѣнами одного и того же уѣзда*, въ розничной продажѣ, простиралась отъ 10 до 25 и даже до 100%.

Понятно, какимъ сильнымъ побужденіемъ къ корчемству должны были служить такія различія въ цѣнахъ, зависящихъ главнымъ образомъ отъ произвола, а не отъ общихъ экономическихъ условій, опредѣляющихъ цѣны всѣхъ товаровъ.

Изъ предъидущихъ примѣровъ мы видѣли, что преобладающія цѣны въ продажѣ колебались, смотря по мѣстностямъ,— ведерныя отъ 4 (и въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ отъ 3) и 5 руб. до 6 руб. за ведро, а раздробительныя — отъ 5 и 6 до 8 и 10 руб. Среднимъ числомъ можно принять для ведерной продажи цѣну въ 4 р. 50 к., а въ чарочной — 6 р. 50 к.; но такъ какъ большую часть вина откупщики умѣли продавать по мелочамъ, то среднимъ числомъ общую цѣну для мелочной и ведерной продажи надо принять не ниже 6 руб. за ведро, не считая разбавки и обмѣровъ, которые должны еще болѣе возвысить ее.

И такъ, цѣны на вино возвышались слѣдующимъ образомъ:

	Полугаръ.	По разсчету на безводн. спиртъ.
Заготовительная цѣна	— 71½	1 88
Переходя къ откупщику, вино стоило	4 36	11 47
Потребители платили	6 —	15 79

Если заготовительную цѣну принять равною 100, то указанныя выше двѣ послѣднія цифры будутъ равняться:

первая 610

вторая 839

Откупщики, съ своей стороны, надбавляли, по этому разсчету, около 38% къ той цѣнѣ, въ которую обходилось вино имъ самимъ. Это показываетъ уже, какъ умѣренны наши разсчеты: по даннымъ, заключающимся въ «Свѣдѣніяхъ о питейныхъ сборахъ Россіи», одни расходы откупщиковъ составляли не менѣе 20% ихъ обязательныхъ платежей.—Въ привилегированныхъ губерніяхъ, и именно въ мѣстахъ бывшихъ чарочныхъ откуповъ, до уничтоженія послѣднихъ, вино продавалось дороже въ городахъ, и горожане ходили за виномъ въ окружающія имѣнія; съ уничтоженіемъ же чарочныхъ откуповъ, вино стало дешевле въ городахъ, потому что, при одинаковомъ для всѣхъ акцизѣ, въ городахъ была конкуренція между питейными домами, а въ селеніяхъ право продажи принадлежало одному владѣльцу и, слѣдовательно, существовала конкуренція лишь между цѣлыми имѣніями. Поэтому, съ 1859 г., изъ окрестныхъ селъ жители стали отправляться за виномъ въ города. Обыкновенная цѣна вина (трехпробнаго) въ мѣстахъ вольной продажи, при 75-ти копѣечномъ акцизѣ, была 2 р. 50 к. сер. за ведро; въ помѣщичьихъ имѣніяхъ она доходила до 3 и болѣе руб.

Въ Землѣ Войска Донскаго вино продавалось по цѣнѣ около 5 р. сер., а въ остзейскихъ губерніяхъ — въ оптовой продажѣ — бочка вина (въ 12 ведръ) стоила отъ 7 до 8 руб.; въ корчмахъ же водка (въ 50°) продавалась сначала по 15, въ послѣдствіи же по 20 к. за кружку, т. е. по $1^1/_2$ и по 2 р. за ведро.

По замѣчанію Коммиссіи, составлявшей новое Положеніе о питейномъ сборѣ съ 1863 г., низкій размѣръ акциза въ привилегированныхъ губерніяхъ и совершенное отсутствіе его въ прибалтійскихъ производили только то, что значительная часть собиравшейся за вино съ народа суммы, обращалась въ исключительную выгоду винной торговли, вслѣдствіе ея монополіи. Такимъ образомъ въ остзейскихъ губерніяхъ, сверхъ казеннаго

акциза, народъ уплачивалъ еще въ пользу винной торговли, за покрытіемъ разныхъ торговыхъ расходовъ, отъ 1 до 2 руб. сер. съ ведра безводнато спирта, такъ что вся добавочная сумма, уплачиваемая народомъ за ведро спирта, дѣйствительно составляла не 1 р. 50 к., а около 3 р. 50 к. *).

Продажа вина производилась крупными мѣрами и *на вынос*ъ изъ штофныхъ и ведерныхъ лавокъ, водочныхъ магазиновъ, а мелкими и *распивочно*—изъ питейныхъ домовъ, число которыхъ въ великороссійскихъ губерніяхъ и Сибири опредѣлено закономъ, изъ шинковъ, корчемъ и проч. Шинками и корчмами называются до сихъ поръ питейные дома въ привилегированныхъ губерніяхъ. Душою всей откупной организаціи по торговлѣ виномъ былъ управляющій откупомъ, облеченный законною довѣренностью отъ содержателя. Всѣ дѣйствія управляющаго клонились къ тому, во-первыхъ, чтобы продажа вина, назначеннаго къ непремѣнному выбору изъ казны, производилась изъ питейныхъ заведеній, преимущественно въ запечатанной посудѣ всякаго размѣра, сколько возможно въ видѣ *высшихъ сортовъ* напитковъ, т. е. чтобы искусственно возвышались цѣны на простое полугарное вино (пропущенное чрезъ песокъ и уголь) съ 3 р. до 8 р. и даже до 10 руб. за ведро; во-вторыхъ, чтобы посредствомъ денегъ, подкуповъ, обѣдовъ и вечеровъ, имѣть вліяніе на всѣхъ чиновниковъ, которые могли вредить откупнымъ интересамъ.

Управляющій всегда умѣлъ найдти случай или поводъ, возбуждающій подозрѣніе въ корчемствѣ, подослать къ трактирщику, погребщику, пивоваренному или водочному заводчику и даже въ частный обывательскій домъ и, не доводя дѣла до дальнѣйшихъ формальностей, окончить мировою сдѣлкою, т. е. *содрать* (техническое выраженіе) денегъ столько, сколько возможно; въ противномъ случаѣ передать дѣло судебному раз-

*) Труды Коммиссіи. Изд. 2. Стр. 215.

смотрѣнію и полицейскому изслѣдованію; обобрать сидѣльца до нитки, подъ предлогомъ причиненныхъ откупу неизвѣстныхъ злоупотребленій; отыскивать корчемное вино въ бабьихъ холстахъ и т. д. Словомъ, для управляющаго не было опредѣленнаго плана дѣйствій, но была опредѣленная цѣль—больше прихода изъ какихъ бы то ни было источниковъ, и меньше расхода: «чтобы люди ни пили, лишь бы деньги платили». Это правило строго проводилось по всѣмъ инстанціямъ откупной системы, и не было такого средства, которымъ она не пользовалась бы для завлеченія народа въ свои заведенія. Не только обычные ихъ посѣтители, но и тѣ, кто изъ любопытства или для компаніи переступалъ порогъ этихъ центровъ разврата, писалъ одинъ изъ бывшихъ откупщиковъ, *) ловко вводились и увлекались въ соблазнъ: начиная отъ балалайки и шарманки до публичныхъ женщинъ, все составляло освященное обычаемъ средство для того, чтобы вербовать и тѣшить посѣтителей. «Кому, продолжаетъ онъ, не приводилось слышать, какъ, въ особенности въ праздничные дни, неистовые крики, пѣсни, пляски, оканчивавшіяся нерѣдко убійствомъ и дракою, оглашали эти заведенія не только днемъ, но и напролетъ цѣлыя ночи? Всякое подобное беззаконіе составляло для откупа, продающаго право на оное дорогою цѣною, особую доходную статью. Если принять, замѣчаетъ тотъ же бывшій откупщикъ, сколько здоровый человѣкъ, привыкшій къ употребленію простаго вина, долженъ выпить такъ называемой бѣлой водки или другаго какого напитка, приготовляемаго и преимущественно продаваемаго откупомъ, для того чтобъ сколько нибудь почувствовать дѣйствіе онаго, какъ онъ при этомъ долженъ поплатиться за вино, за предлагаемыя ему тутъ же явства и различныя увеселенія, и наконецъ на сколько во всемъ этомъ участвуютъ его собственное сознаніе и воля и въ какой мѣрѣ онъ подчиняется окру-

*) См. Свѣдѣнія о пит. сб. въ Россіи. Т. III.

жающему его, оглушающему и затмевающему соблазну, то нельзя не сознать, съ чувствомъ глубокой скорби и негодованія, до какой степени пагубны, и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніяхъ, результаты этой печальной обстановки.»

Сколько считалось заведеній подобнаго рода въ великороссійскихъ губерніяхъ и Сибири, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ за 1859 г.:

	Питейныхъ домовъ.	Ведерныхъ и штофныхъ лавокъ.	Выставокъ.	Водочн. магазин.	Всего
Въ Великороссійскихъ губерніяхъ	10,443	2,171	5,512	858	18,984
Въ Сибири . . .	802	399	351	38	1,588
Итого	11,245	2,570	5,863	896	20,572

Кромѣ того, откупныхъ подваловъ въ главныхъ городахъ и дистанціонныхъ конторахъ было 452.

По губерніямъ они распредѣлялись такъ: *)

Въ Курской	1,451	Въ Смоленской	759
Воронежской . . .	1,049	Тульской	675
Псковской	1,000	Костромской . . .	651
Московской	967	Тверской	644
Тамбовской	967	Казанской	636
Орловской	950	Калужской	633
Пермской	860	Новгородской . . .	590
Владимірской . . .	816	Рязанской	573

*) Приведенныя свѣдѣнія о числѣ питейныхъ заведеній не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, потому что, по правиламъ акцизно-откупнаго коммиссіонерства, кромѣ питейныхъ заведеній, означенныхъ въ сенатскихъ реэстрахъ, дозволялось откупщикамъ открывать: 1) штофныя и ведерныя лавки въ мѣстахъ, гдѣ уже существовали питейные дома, въ томъ же числѣ, въ какомъ значились и питейные дома (§§ 67 и 68); 2) штофныя и ведерныя лавки въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ не было питейныхъ домовъ, съ согласія владѣльцевъ (§ 90); 3) водочные магазины, безъ ограниченія числа ихъ, въ городахъ — съ вѣдома Казенныхъ Палатъ, а въ селеніяхъ—съ согласія владѣльцевъ или вѣдомствъ, которымъ подлежатъ селенія (§ 68); 4) выставки на всѣхъ ярмаркахъ (§ 92).

Въ Ярославской . . .	565	стью Якутской и	
Саратовской . . .	551	Забайкальской . .	399
С.-Петербургской .	542	Въ Симбирской . . .	388
Тобольской	530	Самарской	363
Нижегородской . .	528	Оренбургской . . .	356
Пензенской	528	Ставропольской . .	347
Вологодской . . .	524	Архангельской . .	252
Вятской	471	Енисейской . . .	218
Томской	441	Олонецкой	207
Иркутской съ обла-		Астраханской . .	141
		Итого . .	20,572

По относительному (къ народонаселенію) числу питейныхъ заведеній, губерніи располагались въ слѣдующемъ порядкѣ.

Великороссійскія:	На 1 питейное завед. приход. жителей:		На 1 питейное завед. приход. жителей:
Псковская	697	Вологодская	1,774
Архангельская	1,046	Тамбовская	1,891
Курская	1,266	С.-Петербургская . . .	1,993
Новгородская	1,377	Пензенская	2,151
Олонецкая	1,381	Тверская	2,276
Смоленская	1,429	Нижегородская	2,303
Владимірская	1,497	Казанская	2,330
Орловская	1,522	Пермская	2,340
Калужская	1,590	Рязанская	2,433
Костромская	1,623	Симбирская	2,883
Московская	1,634	Астраханская	2,940
Ярославская	1,643	Саратовская	2,944
Тульская	1,667	Вятская	4,356
Ставропольская	1,741	Самарская	4,074
Воронежская	1,754	Оренбургская	5,392
		Въ средней сложности по 30 губ. . . .	1,945

Сибирскія: Енисейская	1,284
Томская	1.559
Тобольская	1,920
Иркутская съ областью Якутской и Забайкальской	2,328
По всей Сибири	1,835

Въ дѣйствительности однакоже число мѣстъ продажи вина, какъ мы отчасти уже замѣчали, было гораздо значительнѣе: уже число мѣстъ законной, особенно распивочной продажи было гораздо больше показаннаго, какъ замѣчено выше въ примѣчаніи. Но извѣстно, что для увеличенія распивочной продажи, т. е. для всевозможнаго распространенія пьянства, откупъ не ограничивался продажей изъ тѣхъ только заведеній, гдѣ она дозволялась закономъ. Продажа эта производилась и въ водочныхъ магазинахъ, гдѣ для того устроены были особыя помѣщенія, и въ мелочныхъ лавкахъ, на постоялыхъ дворахъ, въ торговыхъ баняхъ и пр.; при чемъ содержатели этихъ заведеній облагались, по непосредственному усмотрѣнію откупа, значительными денежными взносами, въ видѣ акциза. Въ подтвержденіе приводимъ нѣсколько оффиціально засвидѣтельствованныхъ фактовъ.

Въ Калужской губерніи, за исключеніемъ уѣздовъ Калужскаго, Боровскаго и Мещовскаго, содержатели *постоялыхъ дворовъ* вносили откупщику за право продажи вина 8,110 руб.; (въ названныхъ же трехъ уѣздахъ постоялые дворы не торговали виномъ, по несогласію дворниковъ на условія, предложенныя откупщиками). Тоже извѣстно о Саратовской и С.-Петербургской губерніяхъ.

Въ Казанской губерніи на постоялыхъ дворахъ продавалось вино, покупаемое изъ питейныхъ заведеній (первыхъ было 286, вторыхъ 446).

Въ Тверской губерніи откупщики допускали *повсемѣстную* продажу вина и отпускали его на постоялые дворы по возвышеннымъ цѣнамъ, безъ обложенія ихъ акцизомъ *).

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ разныхъ губерній *дворники* платили откупщикамъ по 10 руб. за ведро. Можно судить по этому, что платили дворникамъ потребители.

Въ Корсунскомъ уѣздѣ, за открытіе во время ярмарки постоялаго двора и 3 харчевень, взималось откупщикомъ 780 рублей.

Въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ кандитерскія платили откупщику, за право продажи напитковъ, 1,700 руб., кухмистерскіе столы 600 руб.

Въ Москвѣ двѣ кандитерскія платили каждая по 120 руб.; 11 кофейныхъ домовъ выбирали 780 ведръ, по 10 руб. за ведро, и за право продажи платили 3083 руб. въ годъ; одинъ кофейный домъ выбиралъ 24 ведра по 7 руб. и платилъ 115 руб.; 8 домовъ выбирали 1327 ведръ по 7 руб., безъ взноса платы за право продажи; 2 дома платили по 300 руб. Извѣстно также много другихъ подобныхъ примѣровъ.

Въ Москвѣ 3 бани выбирали 300 ведръ по 7 руб., а 23 платили за право продажи вина 4,090 руб. (по 178 руб., среднимъ числомъ); наименьшая плата была 100 руб., наибольшая 300.

Въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ содержатели бань платили 3,600 руб.

Въ Старой Руссѣ во всѣхъ мелочныхъ лавочкахъ производилась распивочная продажа вина.

Въ Астраханской губерніи простой народъ, во время навигаціи, проводилъ время или въ питейныхъ домахъ, или въ чихирныхъ лавочкахъ, распространившихся въ значительномъ

---

*) Питейныхъ заведеній здѣсь было 686, а постоялыхъ дворовъ 656.

количествѣ, гдѣ, кромѣ виноградныхъ винъ, продавалось и полугарное вино.

Въ Тверской губерніи откупщики отпускали вино по возвышеннымъ цѣнамъ не только на постоялые дворы, но и крестьянамъ, для распивочной продажи.

Въ Саратовской губерніи откупщики пользовались доходомъ отъ продажи вина, съ дозволенія ихъ, частными лицами въ селеніяхъ и деревняхъ, лежащихъ не на большихъ дорогахъ и не имѣющихъ никакихъ питейныхъ заведеній. Въ нѣкоторыхъ откупахъ вино для этой продажи отпускалось по 6 руб. сер. за ведро, въ другихъ—по обыкновенной продажной цѣнѣ, но съ платою откупу акциза по 1 руб. съ ведра.

По отзывамъ изъ Казани, откупщики не пропускали и содержателей или содержательницъ публичныхъ домовъ, которые обязаны были покупать вино только въ откупѣ.

Всѣ эти факты доказываютъ, что вино продавалось рѣшительно всюду. Если въ 1847 г. одинъ питейный домъ въ казенныхъ селеніяхъ приходился на 1204 души [1]), и если прибавить къ этому по крайней мѣрѣ столько же постоялыхъ дворовъ и другихъ мѣстъ тайной продажи, то въ этихъ селеніяхъ одинъ тайный или явный кабакъ приходился, среднимъ числомъ, не менѣе какъ на 500—600 жителей всякаго возраста и пола. Меньшая пропорція была въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ одинъ собственно питейный домъ приходился на 2,157 душъ [2]) и гдѣ во многихъ селеніяхъ сами помѣщики слѣдили за продажею вина.

Но кромѣ сбыта чрезъ тайныя мѣста продажи, откупщики старались насильно сбывать вино въ тѣ заведенія, въ которыхъ продажа его не составляла главной отрасли торговли, или дозволяли распивочную продажу тамъ, гдѣ допускалась только

---

[1]) Св. о пит. сб. въ Россіи I, 164.

[2]) Тамъ же.

продажа на выносъ. Этотъ способъ сбыта давалъ имъ большія выгоды или въ видѣ подкупа за допущенное злоупотребленіе, или просто въ видѣ насильственнаго налога. Такъ, содержатели ренсковыхъ погребовъ и портерныхъ лавокъ, сверхъ взноса положеннаго закономъ акциза прямо въ Уѣздное Казначейство, еще платили откупщикамъ почти столько же, многіе даже болѣе, за допущеніе въ нѣкоторыхъ погребахъ распивочной продажи, а въ портерныхъ — за право торговли хлѣбнымъ виномъ; содержатели трактирныхъ заведеній, платя мѣстному откупщику за дозволеніе продавать хлѣбное вино, покупаемое у него въ три или четыре раза дороже полугара, еще платили акцизъ за безпрепятственный впускъ въ ихъ заведенія людей, которымъ входъ въ нихъ по положенію былъ запрещенъ. Тоже дѣлалось съ харчевнями, квасными, сбитенными и пр. Сопротивленіе откупщикамъ оказывали иногда лишь одни трактиры и ренсковые погреба. Бывали случаи, что возмущенные чрезмѣрною требовательностью откупа, содержатели этихъ заведеній отказывались отъ *этихъ добровольныхъ соглашеній* и отъ правъ, которыя предоставлялъ имъ платежъ акциза. Въ подобныхъ случаяхъ откупъ поступалъ съ ними слѣдующимъ образомъ: лишь только начиналось наиболѣе благопріятное ддя торговли въ этихъ заведеніяхъ время, какъ вдругъ налетали къ нимъ мѣстныя власти съ разными депутатами; посѣтители разбѣгались; начинался обыскъ, при которомъ, конечно, каждый разъ оказывалось подброшенное тутъ же самими обыскивающими *поличное*, т. е. тѣ напитки, которыхъ непокорный содержатель не имѣлъ права продавать *). Немедленно и тутъ же составлялся, на законномъ

*) Всего чаще употреблялся слѣдующій способъ: откупъ подсылалъ извѣстное ему и готовое на подобныя послуги лицо, которое являлось въ трактиръ, спрашивало себѣ чего либо, напр. чаю, и потомъ, выждавъ удобную минуту, вынимало принесенную съ собою бутылку съ запрещеннымъ для продажи въ этомъ заведеніи напиткомъ; вынимало и рюмку, ставило предъ собою, а между тѣмъ за дверьми стояли агенты откупа съ чинами полиціи: по данному знаку, они вбѣгали съ шумомъ и, какъ говорилось, ‹*накрывали*›.

основаніи, надлежащій актъ. Заведеніе опечатывалось; всякая въ немъ торговля прекращалась; начиналось дѣло и дѣло уголовное, по ходу котораго обвиняемый ежеминутно имѣлъ въ виду, что даже заключеніе его въ острогъ не выходитъ изъ предѣловъ возможности. Общее, повсемѣстное покровительство, которымъ пользовался откупъ, не оставляло ему никакой надежды оправдаться и ему ничего не оставалось, какъ просить помилованія, которое онъ покупалъ уже не первоначально назначенною ему цѣною, а гораздо высшею. Кромѣ невознаградимыхъ убытковъ, которые онъ несъ сперва отъ прекращенія, а впослѣдствіи отъ уменьшенія торговли въ его заведеніи, вслѣдствіе совершившагося въ немъ скандала, онъ долженъ былъ тяжко поплатиться денежными штрафами или откупиться инымъ, негласнымъ образомъ.

Содержатели другихъ заведеній, какъ то: ренсковыхъ погребовъ, водочныхъ заводовъ и пр., не менѣе подвергались гнету и притязаніямъ откупа. И тутъ подсылались его агенты, подбрасывались бутылки, штофы съ напитками и т. п., вслѣдствіе чего затѣвались дѣла, способъ производства которыхъ всѣмъ извѣстенъ. И эти дѣла также наконецъ тушились единымъ для нихъ возможнымъ способомъ — путемъ замиренія съ откупомъ.

Стараясь всѣми законными и незаконными путями сбывать вино въ предѣлахъ своего откуша (а если была возможность, то и за предѣлы его, къ своему сосѣду), откупщики въ тоже время до крайности стѣсняли сбытъ другихъ напитковъ, кромѣ откупнаго, или сбытъ вина въ какомъ либо другомъ видѣ, кромѣ откупной водки. Для достиженія этой цѣли, всѣ напитки, которые могли имѣть хоть какое нибудь вліяніе на сбытъ водки, подвергались тяжелому налогу; всѣ производства, въ которыя входилъ спиртъ, какъ составная часть, также обременялись высокимъ налогомъ; пользуясь правомъ взимать акцизъ съ хлѣбныхъ водокъ, съ лака и политуры, съ водокъ виноградныхъ,

фруктовыхъ, изъ сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ, съ водокъ кизлярскихъ, съ пива, меда, браги, сусла и медоваго кваса, откупщики постоянно хлопотали о его возвышеніи, такъ что, кромѣ 30-копѣечнаго сбора въ пользу казны, съ хлѣбныхъ водокъ бралось налога: съ 1847 по 1851 г. 4 руб. 32 коп., а съ 1851 по 1859 г. 5 руб. 12 коп. съ ведра. Но этотъ, уже крайне высокій, налогъ еще произвольно возвышался самими откупщиками.

Не мудрено, что выдѣлка водокъ заводчиками съ 1847 г. значительно упала и производилась только въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и частію Нижнемъ Новгородѣ; въ остальныхъ же губерніяхъ частныхъ водочныхъ заводовъ уже не существовало, и промышленность эта безраздѣльно перешла въ руки откупщиковъ: если въ 1839 — 42 г., среднимъ числомъ, выбиралось изъ казны вина на выдѣлку водокъ до 176,000 ведръ въ годъ, то въ 1855—1858 г. только до 11,000 ведръ; — такъ убито было водочное производство.

Не менѣе стѣснялся въ пользу водки и сбытъ виноградныхъ винъ. Если продажа кавказскихъ винъ не имѣла у насъ обширныхъ размѣровъ, то причиною этому были именно питейные откупа, крайне стѣснявшіе провозъ винъ внутрь Россіи. Вино, купленное на Кавказской линіи, купцы погружали на суда и отправляли вверхъ по Волгѣ до Петербурга; предъ погруженіемъ на суда, вливали въ каждую бочку небольшое количество спирта, для предохраненія его отъ окисанія. При проходѣ судовъ чрезъ Нижній Новгородъ и другіе губернскіе города по Волгѣ, откупщики заставляли владѣльцевъ покупать у нихъ спиртъ и опять вливать въ вино. Дабы не терпѣть задержки и не подвергать вина испытанію, купецъ по необходимости выполнялъ такое требованіе откупщиковъ. По доставкѣ въ Петербургъ, повторялась таже исторія, но въ болѣе крупныхъ размѣрахъ: при несогласіи купца взять у тамошняго откупщика

огромное количество спирта для влитія въ вино, приглашались члены Физиката для его разложенія, причемъ, конечно, открывалась въ немъ примѣсь спирта, и купцу предстоялъ судъ за корчемство. Само собою разумѣется, что купецъ не допускалъ себя до угрожающей ему отвѣтственности: бралъ назначаемое количество спирта и, при повѣренномъ откупа, разливалъ его по бочкамъ; вино чрезъ это обходилось очень дорого, а между тѣмъ измѣняло свое качество и продавалось по низкой цѣнѣ. Такимъ образомъ, оно теряло и цѣну, и репутацію, и недозволяло владѣльцамъ садовъ улучшать винодѣліе и вина.

Наконецъ, для огражденія выгодъ своей торговли, откупщики пользовались страшнымъ орудіемъ—правомъ преслѣдовать корчемство своею стражею. При огромномъ различіи въ цѣнахъ, особенно на границахъ привилегированныхъ губерній, мѣры противъ корчемства доходили до крайнихъ предѣловъ стѣсненія народа, а выполненіе ихъ сопровождалось крайними злоупотребленіями и насиліями. Характеръ ихъ выражается слѣдующимъ параграфомъ положенія объ акцизно-откупномъ коммисіонерствѣ:

§ 279. «Для удобнѣйшаго искорененія запрещеннаго провоза питей и для отвращенія всякой медленности въ преслѣдованіи этого зла, постановляется, чтобы сельское начальство, по свѣдѣнію, дошедшему о таковомъ провозѣ, назначало тотчасъ, неожидая приказанія отъ своего начальства, потребное число понятыхъ, коимъ вмѣняется въ обязанность преслѣдовать виновныхъ провозителей, и если бы понятые не могли поймать ихъ въ своемъ уѣздѣ, то продолжать преслѣдованіе въ города и сосѣдніе уѣзды другихъ великороссійскихъ и на особыхъ правилахъ состоящихъ губерній, давая въ тоже время знать, по принадлежности, ближайшему чиновнику городской или земской полиціи, или сельскому же начальству, для дальнѣйшаго и съ ихъ стороны преслѣдованія поимки. Впрочемъ не воспрещается стражѣ откупщика задерживать упомянутыхъ провозителей и отводить

къ ближайшему ихъ сельскому начальству, отнюдь не дозволяя себѣ дерзкихъ поступковъ при *отводѣ* ихъ *)». Далѣе говорится: «для удобнѣйшаго надзора, не провозится ли запрещенное вино, дозволяется стражѣ откупщиковъ на заставахъ употреблять, съ надлежащею осторожностію, щупы для осмотра пріѣзжающихъ въ города возовъ съ сѣномъ, соломою и другою подобною кладью».

Трудно себѣ представить, какими стѣснительными и нерѣдко бѣдственными послѣдствіями отражалось и на крестьянахъ, и на помѣщикахъ, практическое примѣненіе этихъ постановленій. Въ запискѣ объ откупной системѣ однаго неизвѣстнаго лица, помѣщенной въ «Свѣдѣніяхъ о пит. сборѣ въ Россіи», приведенъ для примѣра слѣдующій, «одинъ изъ всюду и весьма часто повторяющихся эпизодовъ»: «Крестьянинъ, имѣвшій несчастіе навлечь на себя неудовольствіе откупа или откупной стражи, слѣдуя по своей надобности съ возомъ хлѣба, сѣна или другой клади, внезапно окружается откупною стражею; онъ не успѣлъ еще оглянуться, какъ возъ его разметанъ и разбросанъ, и, къ величайшему его удивленію, изъ него вытаскиваютъ нѣсколько штофовъ вина; его задерживаютъ вмѣстѣ съ лошадью, ведутъ подъ арестъ; посылается объявленіе мѣстной полицейской власти; отдаленное ея пребываніе и занятіе другими дѣлами даетъ этой власти возможность и право медлить, насколько это будетъ совмѣстно съ выгодами всегда признательнаго откупа; а между тѣмъ бѣдный крестьянинъ томится подъ арестомъ и томится, быть можетъ, въ самую горячую пору; ему грозятъ острогомъ, Сибирью, штрафами и всякими напастями; счастливъ онъ, если, до прибытія *власти* и до начатія формальнаго,

---

*) Придерживаясь буквально редакціи этаго §, откупная стража имѣла право задержаннаго ею дѣйствительнаго или мнимаго провозителя, во время самаго дѣйствія *задержанія*, подвергнуть насиліямъ и побоямъ, и тѣмъ не менѣе, при соблюденіи вѣжливаго съ нимъ обращенія во время *отвода*, не только по полицейскому разбирательству, но и по суду, остаться правою.

письменнаго производства, онъ умилостивитъ своихъ обличителей и сойдется съ ними въ цѣнѣ, если кто либо изъ его домашнихъ успѣетъ явиться на выручку съ обильною данью. Проникнутый надлежащимъ страхомъ и уваженіемъ къ дѣятелямъ откупнаго управленія, онъ безъ оглядки спѣшитъ домой, и хотя по большой части приходитъ уже безъ воза, пѣшій и обобранный до-гола, но тѣмъ не менѣе радостный, что избавился отъ острога, кандаловъ, допросовъ и суда безконечнаго.» «Случится ли помѣщику, особенно же неважному, возбудить противъ себя неудовольствіе откупа, онъ также не можетъ считать себя въ безопасности; первая посылка за откупную границу воза съ какою либо кладью можетъ подарить его уголовнымъ процессомъ.»

Такимъ образомъ, вся обстановка откупной торговли виномъ основывалась на обманахъ и злоупотребленіяхъ. «Питейный откупъ безъ злоупотребленій теперь у насъ есть вещь невозможная,» писалъ одинъ изъ бывшихъ откупщиковъ въ запискѣ своей, поданной въ Министерство Финансовъ. «Все настроеніе откупнаго дѣла, говоритъ онъ, таково, что никому не приходитъ въ голову исполнять законныя условія: всѣ думаютъ лишь объ одномъ—какъ стать подлѣ условій, и изъ неясностей и неопредѣленностей закона извлечь всю возможную пользу; и признается умнымъ, дѣльнымъ откупщикомъ тотъ, кто надъ откупными условіями устроиваетъ систему, по возможности болѣе полную хитрыхъ злоупотребленій.» «Въ откупахъ, по словамъ того же откупщика, все, съ начала до конца, основано на обманѣ. Откупщикъ обманываетъ казну, обходя откупныя условія или даже совершенно не исполняя ихъ и вѣчно жалуясь на недовыручку; онъ обманываетъ повѣренныхъ и сидѣльцевъ, возвращая себѣ штрафами жалованье, которое онъ имъ даетъ за службу; онъ же обманываетъ народъ, продавая ему полугаръ подъ названіемъ водокъ и очищеннаго вина съ значительнымъ возвышеніемъ

цѣнъ (т. е. по 5, 6 и 8 р. сер.)... Повѣренные обманываютъ хозяевъ, заводя связи съ сидѣльцами и потакая ихъ грабежу. Сидѣльцы обманываютъ хозяевъ и народъ, или разбавляя вино водою, или поддѣлывая печатный разливъ, или обсчитывая покупателей...Въ довершеніе всего обмана и для полученія возможности безнаказанно оный производить, откупщики даютъ, и должны давать, жалованье всѣмъ мѣстнымъ полиціямъ и многимъ другимъ властямъ.... »

Въ привилегированныхъ губерніяхъ и именно тамъ, гдѣ существовали чарочные откупа, розничная торговля виномъ также составляла монополію откупщиковъ и сопровождалась тѣми же злоупотребленіями, какія были въ великороссійскихъ губерніяхъ; въ помѣщичьихъ имѣніяхъ—она была монополіею помѣщиковъ; въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ не было чарочныхъ откуповъ,—принадлежала обществамъ. Впрочемъ, какъ мы имѣли уже случай говорить въ историческомъ обзорѣ, откупщики всюду умѣли забирать розничную торговлю въ свои руки.

Непосредственными дѣятелями на этомъ поприщѣ, въ привилегированныхъ губерніяхъ, были *евреи*. Въ мѣстахъ вольной продажи и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ они брали въ аренду корчмы и шинки и не пренебрегали никакими средствами для завлеченія въ нихъ крестьянъ и извлеченія наибольшихъ выгодъ изъ своей торговли.

Помѣщикъ продавалъ съ своего завода водку ведрами; купленная водка распредѣлялась по корчмамъ и шинкамъ и продавалась по мелочамъ. Хотя ведро съ акцизомъ стоило до 2 р. сер., а при продажѣ крючками обходилась до 3 руб., но не смотря на эту сравнительно умѣренную цѣну, неизвѣстную при откупахъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, мелочная торговля виномъ имѣла и здѣсь гибельное вліяніе на потребителей, крестьянъ, вслѣдствіе крайней эксплоатаціи, которой они подвергались со стороны шинкарей-евреевъ.

«Знающій и понимающій хорошо мелочную продажу водки,» говоритъ г. Корева *), «шинкарь, имѣя рублей 300 или 400 капиталу, смѣло беретъ корчму въ аренду, платитъ впередъ половину аренды и убѣжденъ, что не только будетъ въ состояніи выручить всю годичную условную сумму и прожить, но, при умѣніи, отложить часть доходовъ въ капиталъ. Ярмарки, приходскіе праздники, Рождество Христово (*гужины* — увеселенія народныя во время Р. Х. въ теченіи нѣсколькихъ дней, родъ карнавала), Пасха, Троица, окончаніе лѣтнихъ работъ въ полѣ, все это даетъ сильный толчекъ потребленію водки; въ эти-то дни кутежа корчмы наполняются народомъ и открывается шинкарямъ поле для законныхъ и незаконныхъ пріобрѣтеній; здѣсь-то неосторожный гуляка, прокутивъ наличное, набираетъ въ долгъ и самъ добровольно отдается въ руки шинкаря, который умѣетъ вознаградить кредитъ въ высшей степени хорошимъ для себя барышемъ. Деньги должны быть возвращены натурою или хлѣбомъ, съ приличными процентами; кромѣ того, на должника возлагаются, въ знакъ благодарности за довѣріе, различныя работы. Въ благоустроенныхъ имѣніяхъ, замѣчаетъ г. Корева, строжайше запрещено шинкарямъ давать крестьянамъ въ долгъ, и жалобы о взысканіяхъ оставляются помѣщикомъ безъ послѣдствій.» Но такихъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ было немного, поэтому крестьяне обыкновенно находились въ рукахъ евреевъ-шинкарей. Да и сами помѣщики помогали этой эксплоатаціи крестьянъ: право продажи вина, составляя привилегію владѣльца, отдавалось имъ на откупъ за довольно высокую сумму, такъ что *пропинація*, какъ называется эта привилегія, была одною изъ самыхъ доходныхъ статей помѣщичьяго дохода. Въ имѣніи, такимъ образомъ, являлся откупщикъ, тотъ же великороссійскій откупщикъ въ миніатюрѣ; въ значительныхъ имѣніяхъ они учреждали корчемную стражу, дѣлали обыски и т. п., и, при по-

*) Описаніе Виленской губерніи, стр. 525.

мощи управителей или арендаторовъ имѣній, дозволяли себѣ всякія злоупотребленія, которыя допускалъ и самъ помѣщикъ, изъ боязни лишаться выгодъ отъ отданной въ аренду монополіи.

Число мѣстъ для продажи вина въ привилегированныхъ губерніяхъ было неограниченное и несравненно больше, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Въ 1859 г. ихъ считалось:

Питейныхъ домовъ	52,755
Ведерныхъ и штофныхъ лавочекъ . . .	1,230
Выставокъ	2,637
Водочныхъ магазиновъ.	192
Итого	56,814

По губерніямъ оно распредѣлялось такъ:

Въ Полтавской. . . .	6,388	Гродненской . . .	3,139
Харьковской . . .	5,311	Могилевской . . .	2,663
Кіевской.	5,062	Виленской	2,436
Волынской	4,907	Ковенской	2,367
Черниговской . .	4,820	Екатеринославской	2,314
Подольской. . . .	4,683	Витебской	2,169
Херсонской . . .	3,332	Таврической . . .	699
Минской.	3,281		
Бессарабской обл.	3,267	Итого	56,838 *)

На каждое питейное заведеніе приходилось жителей:

Въ губ. Гродненской	263 чел.	Виленской .	345
Полтавской	274	Витебской .	345
Харьковской	282	Кіевской . .	356
Черниговск.	291	Подольской .	369
Минской . .	299	Ковенской .	415
Бессар. обл.	303	Екатериносл.	449
Волынской .	305	Таврической.	944
Херсонской	325	Въ сложности по всѣмъ	
Могилевской	328	16 губерніямъ . . .	329

*) Разница между этимъ итогомъ и показаннымъ выше находится и въ оффиціальныхъ данныхъ, которыми мы пользовались (см. Свѣд. о пит. сб., т. III.).

Съ присоединеніемъ великороссійскихъ и сибирскихъ губерній, во всей Россіи, за исключеніемъ остзейскаго края, Финляндіи, Царства Польскаго и Закавказья, въ 1859 г. было питейныхъ заведеній всякаго рода, показанныхъ въ оффиціальныхъ спискахъ:

Питейныхъ домовъ	64,000
Ведерныхъ и штофныхъ лавокъ	3,800
Выставокъ	8,500
Водочныхъ магазиновъ	1,088
Итого . . .	77,386
Кромѣ того, откупныхъ подваловъ въ великороссійскихъ губерніяхъ и Сибири	452
Всего . . .	77,838

Изъ этого общаго итога, около $^3/_4$ всѣхъ питейныхъ заведеній приходилось на 16 привилегированныхъ губерній. Относительно народонаселенія, число ихъ было здѣсь *въ 6 разъ больше*, чѣмъ въ губерніяхъ великороссійскихъ.

Повидимому, при сравнительной дешевизнѣ вина привилегированныя губерніи должны были отличаться крайнею степенью развитія пьянства, какъ слѣдуетъ изъ мнѣнія многихъ, будто отъ числа мѣстъ продажи зависитъ усиленіе этого порока. Между тѣмъ, если потребленіе вина здѣсь было и больше великороссійскихъ губерній, то пьянства несомнѣнно меньше; мало того, самое потребленіе здѣсь возрастало медленнѣе, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, о чемъ мы будемъ подробнѣе говорить въ слѣдующей главѣ.

О торговлѣ виномъ въ *остзейскихъ губерніяхъ* мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ уже сообщенныхъ нами выше.

Остается, въ заключеніе этой главы, привести весьма краснорѣчивыя цифры, свидѣтельствующія о томъ, какъ отзывалась откупная монополія на нравственности народной и въ какой

степени она исскуственно создавала преступленія, раззоряя народъ уголовными процессами и полицейскими преслѣдованіями. Это— данныя *о числѣ подсудимыхъ по нарушенію устава о питейномъ сборѣ и акцизѣ, только по дѣламъ, бывшимъ на разсмотрѣніи Уголовныхъ Палатъ и равныхъ имъ мѣстъ*, въ теченіи 13-лѣтняго періода (1846—58 г.), въ сравненіи съ общимъ числомъ подсудимыхъ:

	Общее число подсудимыхъ.			Въ томъ числѣ подсудимыхъ по нарушенію устава о пит. сборѣ:			На 1,000 всѣхъ подсудим. приходится подсуд. по нарушенію уст. о пит. сборѣ.
	Мущинъ.	Женщ.	Итого.	Мущ.	Жен.	Итого	
Въ 1846 г.	99,944	14,620	114,564	3,484	478	3,962	35
1847	84,737	13,682	98,419	3,104	398	3,502	36
1848	77,983	12,383	90,366	3,206	509	3,715	41
1849	85,128	12,688	97,816	4,601	687	5,288	54
1850	90,872	13,470	104,342	5,752	944	6,696	64
1851	96,926	14,395	111,321	5,284	872	6,156	55
1852	103,272	15,601	118,837	5,041	970	6,011	51
1853	107,565	14,906	122,471	5,973	954	6,927	57
1854	104,863	14,357	119,220	5,421	1,011	6,432	54
1855	103,066	15,178	118,244	5,146	947	6,093	51
1856	93,403	16,705	110,108	4,734	857	5,591	51
1857	93,946	17,651	111,597	4,768	1,097	5,865	53
1858	94,327	16,649	110,976	4,480	941	5,421	49
Итого . .	1.236,032	192,285	1.428,281	60,994	10,665	71,659	50
Среднимъ числомъ въ годъ	95,079	14,791	109,868	4,691	820	5,512	50

Слѣдовательно, изъ общаго числа подсудимыхъ по уголовнымъ дѣламъ, подсудимые по нарушенію устава о питейномъ сборѣ (преимущественно по корчемству) составляли, среднимъ числомъ, 5%; т. е. $^1/_{20}$. Сравнивая 1846 годъ съ 1858 г. находимъ, что общее число уголовныхъ преступленій уменьшилось слишкомъ на 3%, но число преступленій по нарушенію питейнаго устава увеличилось почти на 37%, въ томъ числѣ подсудимыхъ женщинъ стало вдвое больше. Въ теченіи перваго періода существованія акцизно-откупнаго коммиссіонерства, т. е.

съ 1847 по 1850 г. включительно, общее число подсудимыхъ за уголовныя преступленія умножилось на 6%, а число подсудимыхъ по нарушенію питейнаго устава въ тоже время увеличилось слишкомъ на 91%.—Таковы были нравственныя послѣдствія системы.

VI.

О *потребленіи* вина, при существованіи откуповъ, можно судить—въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ—по количеству дѣйствительно выбраннаго изъ казны откупщиками, въ привилегированныхъ—по количеству оплаченнаго акцизомъ вина. Прямыхъ данныхъ о потребленіи вина въ *остзейскихъ* губерніяхъ нѣтъ; оно опредѣлено приблизительно въ Трудахъ Коммиссіи для составленія положенія о питейномъ сборѣ *).

На основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній (за 1859 и 1860 г.), среднее потребленіе вина составляло въ годъ:

	Число ведръ.	Крѣпость по Траллесу.	По разсчету на полугаръ.	На безводный спиртъ
По великороссійскимъ, сибирскимъ и Ставропольской губерніямъ	21.432,000	38°	21.432,000	8.144,000
По 16 привилегированнымъ губерн.	23.340,000	48°	29.482,000	11.203,000
По остзейскимъ (приблизительно) . .	1.500,000	50°	1.974,000	750,000
Итого . . .	»	»	52.888,000	20.097,000

Приведенныя здѣсь цифры должны быть ниже дѣйствительныхъ, потому что въ продажѣ было нѣкоторое количество и корчемнаго вина; кромѣ того, при пріемѣ казною отъ заводчиковъ вина, допускалась закономъ въ пользу откупщиковъ нѣкоторая скидка изъ крѣпости вина и еще установлена была, произволомъ откупщиковъ, скидка изъ принимаемаго количества около 20 ведръ съ тысячи.

*) Второе изд. стр. 204.

Такимъ образомъ, если допустить, что откупщики пользовались отъ заводчиковъ, при посредствѣ казны, уступкой 20 ведръ съ тысячи, то на 21.432,000 ведръ, выбранныхъ ими изъ казны, надо положить 42,864 ведра, такъ что всего выбиралось дѣйствительно около 21.475,000 ведръ. Но кромѣ того, откупщики принимали отъ казны вино крѣпостью около 41° по Траллесу, должны же были продавать (чего однако, какъ мы уже говорили, никогда несоблюдалось) не ниже 38°. Такимъ образомъ, они получали 3° (т. е. $^{3}/_{100}$ безводнаго спирта) лишнихъ на каждое ведро вина, а на 21.475,000 ведръ, дѣйствительно отпущенныхъ съ заводовъ, это даетъ 64.425,000°, т. е. 644,250 ведръ безводнаго спирта, или болѣе 1.695,000 ведръ полугара (38° кр.). Слѣдовательно, вмѣсто 21.432,000 ведръ полугара, выборъ откупщиками вина надо положить не менѣе 23.170,000 ведръ полугара, круглымъ числомъ 23 милл. (*около 8.740,000 ведръ безводнаго спирта*), болѣе противъ оффиціальной цифры на 596,000 ведръ безводнаго спирта или на 7%, — не считая корчемнаго вина, но также не принимая въ разсчетъ усышки и утечки.

Такимъ образомъ общая цифра потребленія возвысится до *54.456,000 ведръ* полугара. Но къ этой цифрѣ надо прибавить количество выбраннаго вина (въ 1859—60 г.) въ Землѣ Войска Донскаго, гдѣ оно составляло среднимъ числомъ около 726,000 ведръ, такъ что во всей Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Царства Польскаго, потребленіе составитъ *около 55.182,000 ведръ*, т е. цифру, близко подходящую къ вычисленной нами цифрѣ производства. Изъ этого итога приходится около 42% на Великороссійскія, Сибирскія и Ставропольскую губерніи, болѣе 53% на прочія части Имперіи.

Полагая круглымъ числомъ жителей *) въ великороссійскихъ

*) Такъ какъ впослѣдствіи намъ придется дѣлать подобные же выводы за послѣднее время (1863 годъ), а въ промежутокъ между 1859—60 и 1863 г. число

и 4 сибирскихъ губерніяхъ въ 39.750,000 душъ, въ 16 привилегированныхъ 18.720,000 и въ остзейскихъ 1.700,000 душъ обоего пола, получимъ *относительное потребленіе* на каждаго жителя:

Въ великорос. и сибирскихъ губ. около 0,57 ведръ полугара
Привилегированныхъ . . . . . 1,57 »
Остзейскихъ . . . . . 1,16 »

Вообще . 0,91 »

Вычисленной нами цифрой общаго потребленія вина въ великороссійскихъ губерніяхъ мы не можемъ однако воспользоваться, переходя къ вопросу объ измѣненіи этой цифры по губерніямъ и періодамъ во время существованія откупной системы, такъ какъ это повело бы къ слишкомъ сложнымъ разсчетамъ. При томъ для насъ и не важна въ этомъ случаѣ абсолютная цифра, которую вездѣ можно считать процентовъ на 7 выше.

Разсмотримъ прежде всего, какъ измѣнялось потребленіе въ періодъ акцизно-откупнаго коммиссіонерства въ великороссійскихъ губерніяхъ и Сибири.

Съ 1843 г., т. е. съ того времени, когда все продаваемое вино выбиралось откупщиками изъ казны, было ими выбрано среднимъ числомъ по четырехлѣтіямъ:

	По великоросс. губерніямъ.	По сибирскимъ губерніямъ.	Итого.
	ведръ полугара.		
1843—46 . .	15.560,759	1.051,583	16.612,342
1847—50 . .	15.355,112	1.372,853	16.727,965
1851—54 . .	15.569,580	1.088,890	16.658,470
1855—58 . .	18.033,188	1.158,800	19.191,988
1859 *) . .	20.127,234	1.425,843	21.553,077
Среднее за 1859—60 г.			21.432,000

жителей должно было умножиться, то теперь мы будемъ брать число жителей за 1856 г. (по статистическимъ таблицамъ, изданнымъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ въ 1858 г.), а за 1863 г. возьмемъ цифры за 1858 г. (на основаніи такихъ же таблицъ, изданныхъ въ 1863 г.).

*) Свѣдѣнія за 1860 г. отдѣльно по Сибири и великороссійскимъ губерніямъ мы не имѣли.

Оказывается, что со введеніемъ акцизно-откупнаго коммиссіонерства въ 1847 году, потребленіе вина вообще, и особенно въ великороссійскихъ губерніяхъ, въ первое 4-хъ-лѣтіе измѣнилось мало; но въ Сибири оно увеличилось на 35%; общее потребленіе въ 1859—60 г., въ сравненіи съ 1843—46 г., умножилось на 29%. Такимъ образомъ, не смотря на постоянное возвышеніе цѣнъ (съ 3 р. до 6 и даже 10 р.), потребленіе съ 1847 г. возрастало ежегодно среднимъ числомъ на 2%. Особенно поразительно окажется умноженіе потребленія въ послѣднее время, именно въ періоды 1857—58 и 1859—60 г., когда оно оказалось рядомъ съ чрезмѣрнымъ возвышеніемъ налога на вино; это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Средній доходъ въ годъ (руб.)	Потребленіе вина (ведръ.)
1857—58	57.845,208	20.501,099
1859—60	80.657,485	21.432,000

т. е. упадало налога на ведро вина

въ 1857—58 г. . . . . 2 р. 82 к.
1859—60 » . . . . . 3 » 76 »

Такимъ образомъ, съ увеличеніемъ въ двухлѣтіе 1859—1861 г. налога противъ предшествовавшаго на 33%, потребленіе вина не только не уменьшилось, но еще увеличилось на 4½%.

Такое ненормальное явленіе должно приписать просто увеличенію обязательной пропорціи вина противъ предшествовавшаго періода, вслѣдствіе чего откупщики употребляли всѣ средства для бо̀льшаго сбыта вина и часть своихъ прежнихъ барышей должны были уступить казнѣ.

Какимъ измѣненіямъ подвергалось потребленіе по каждой изъ великороссійскихъ и сибирскихъ губерній отдѣльно и какъ оно распредѣлялось между ними въ послѣднее время, показываетъ слѣдующая таблица:

Выбрано откупщиками вина:

въ губерніяхъ:	въ 1843—46 г.	въ 1859 г.
С. Петербургской . .	1.566,513	1.816,693
Московской	1.462,767	1.704,710
Воронежской	657,699	1.154,706
Курской	707,813	1.013,824
Орловской	680,552	902,069
Тамбовской	700,627	879,444
Ставропольской	416,705	832,213
Саратовской	780,876	779,628
Пермской	728,879	731,972
Рязанской	492,201	726,972
Самарской	*)	718,268
Тульской	602,506	684,996
Владимірской	523,088	683,455
Нижегородской	533,435	656,365
Вятской	533,233	645,350
Тверской	527,110	632,347
Ярославской	453,421	570,065
Костромской	396,856	544,495
Оренбургской	586,399	544,224
Калужской	478,631	525,614
Казанской	396,451	482,108
Пензенской	375,156	460,035
Тобольской	321,807	421,914
Смоленской	416,957	415,338
Новгородской	362,204	392,721
Иркутской	254,961	363,015
Симбирской	411,522	349,515
Псковской	220,858	340,713

*) Самарская губернія учреждена съ 1-го января 1851 года, слѣдовательно послѣ торговъ на четырехлѣтіе съ 1851 по 1855 г.

Въ губерніяхъ:	Въ 1843—46 г.	Въ 1859 г.
Енисейской	198,753	338,924
Томской	276,062	301,990
Вологодской	209,368	294,061
Астраханской	160,080	269,396
Архангельской	117,923	104,750
Олонецкой	60,667	72,364
Итого . .	16.612,342	21.354,054
Съ порціями войскамъ		21.553,077

Изъ этихъ цифръ, во 1-хъ, оказывается, что въ 1859 г., въ четырехъ губерніяхъ (С. Петербургской, Московской, Воронежской и Курской) потребленіе составляло 5.689,933 ведра, или около 27%, т. е. болѣе $^1/_4$, общаго потребленія (безъ порцій войскамъ); 12 губерній (Орловская, Тамбовская, Ставропольская, Саратовская, Пермская, Рязанская, Самарская, Тульская, Владимірская, Нижегородская, Вятская и Тверская) потребляли 8.873,079 ведръ, т. е. больше 41%, такъ что на 16 названныхъ губерній приходилось больше 68% общаго потребленія; на остальныя же 18 губерній (въ томъ числѣ четыре сибирскія) приходилось около 32%, т. е. меньше трети.

Сравнивая оба ряда цифръ, приходимъ къ слѣдующему выводу:

Въ 24-хъ великороссійскихъ губерніяхъ потребленіе въ 1859 году увеличилось въ сложности на 34% въ сравненіи съ 1843—46 г., а именно:

въ Ставропольской . .	99,7%	въ Вологодской . . .	40,4
Воронежской . . .	74,0	Костромской . . .	37,2
Астраханской. . .	68,3	Орловской	32,6
Псковской	54,2	Владимірской . . .	30,6
Рязанской	47,7	Ярославской . . .	25,7
Курской	43,2	Тамбовской	25,5

въ	Пензенской	22,6%	Московской 16,5
	Нижегородской . .	22,3	С. Петербургской . 16,0
	Казанской	21,6	Тульской 13,7
	Вятской	21,0	Калужской 9,8
	Тверской	20,0	Новгородской . . . 8,4
	Олонецкой	19,3	Пермской 0,4

Во всѣхъ 24-хъ губерніяхъ на 34,0%

Въ 5-ти изъ великороссійскихъ губерній оно, напротивъ того, уменьшилось на 5,6%, и именно:

въ	Симбирской	18,0%
	Архангельской	12,6
	Оренбургской	8,0
	Смоленской	0,4
	Саратовской	0,2

Во всѣхъ 5-ти губерніяхъ на . . . 5,6%

Въ Сибири потребленіе вообще умножилось на 35,6%, какъ то:

въ	Енисейской	губерніи на	70,5%
	Иркутской	»	42,3
	Тобольской	»	31,1
	Томской	»	9,3
		Вообще на	35,6

Интересно было бы сравнить, какъ измѣнялось *относительное потребленіе* вина въ указанный промежутокъ времени. Къ сожалѣнію, состояніе нашей статистики народонаселенія еще таково, что на основаніи ея данныхъ о движеніи народонаселенія, трудно сдѣлать какой либо опредѣленный выводъ. При всемъ томъ, нельзя не замѣтить большаго разлада между порядкомъ губерній, въ которомъ онѣ идутъ по умноженію абсолютнаго потребленія вина, и мѣстомъ, которое занимаетъ каждая

изъ нихъ по обыкновенному движенію народонаселенія: губерніи, отличающіяся обыкновенно самымъ слабымъ движеніемъ народонаселенія, каковы большинство сѣверныхъ и сѣверозападныхъ, представляютъ весьма сильное приращеніе потребленія вина; таковы напр. Псковская, Вологодская, Тверская, Костромская, Ярославская, Владимірская и нѣкоторыя другія. И вообще можно сказать, что въ большинствѣ губерній потребленіе вина возрастало сильнѣе, чѣмъ народонаселеніе: отсюда слѣдуетъ, что и относительное потребленіе также увеличивалось.

Какъ велико оно было въ 1859 г., видно изъ слѣдующей таблицы (каждую цифру, выражающую потребленіе, слѣдуетъ считать, какъ было замѣчено, на 7% выше).

По губерніямъ великороссійскимъ:	Число жителей обоего пола [1]).	Выбрано изъ казны вина (полугара).	На каждаго жителя обоего пола приходилось.
С. Петербургской . . .	1.080,398	1.816,693	1,68 [3])
Ставропольской	513,167	832,213 [2])	1,63
Московской	1.580,405	1.704,710	1,07
Астраханской.	414,525	269,396	0,64
Орловской	1.445,900	902,069	0,62
Воронежской	1.840,146	1.154,706	0,62
Ярославской	928,445	570,065	0,61
Тульской	1.125,517	684,996	0,60
Владимірской	1.221,720	683,455	0,55
Курской	1.836,949	1.013,824	0,55
Нижегородской	1.216,091	656,365	0,53
Калужской	1.006,671	525,614	0,52

[1]) Число жителей показано по статистическимъ таблицамъ, изданнымъ по распоряженію Министерства Внут. Дѣлъ въ 1858 г.

[2]) Не считая на порціи войскамъ.

[3]) Показанная цифра потребленія вина въ С. Петербургской губерніи по разсчету на одного жителя должна быть понижена, потому что, при выводѣ этой цифры, не приняты въ разсчетъ, по неимѣнію свѣдѣній, участіе въ потребленіи войска и рабочаго населенія, приходящаго въ Петербургъ на заработки.

По губерніямъ великороссійскимъ:	Число жителей обоего пола.	Выбрано изъ казны вина (полугара).	На каждаго жителя обоего пола приходилось.
Рязанской	1.394,077	726,972	0,52
Костромской	1.056,557	544,495	0,51
Новгородской.	812,454	392,721	0,48
Псковской	696,967	340.713	0,48
Саратовской	1.622,147	779,628	0,48
Тамбовской	1.808,172	879,444	0,48
Тверской.	1.466,194	632,347	0,43
Самарской	1.479,081	718,268	0,42
Пензенской.	1.135,980	460,035	0,40
Архангельской	263,630	104,750	0,39
Смоленской	1.084,481	415,338	0,38
Пермской	2.012,308	731,972	0,36
Казанской	1.482,085	482,108	0,32
Вологодской	929,589	294,061	0,31
Вятской	2.051,914	645,350	0,31
Симбирской	1.118,605	349,515	0,31
Оренбургской.	1.919,590	544,224	0,28
Олонецкой	285,945	72,364	0,25
Итого . .	36,829,701	19.928,211	0,54
По губерніямъ сибирскимъ:			
Енисейской.	280,013	338,924	1,21
Томской	687,677	301,990	0,44
Тобольской	1.017,633	421,914	0,41
Иркутской	928.968	363,015	0,39
	2.914,291	1.425,843	0,49

Такимъ образомъ, потребленіе вина по разнымъ губерніямъ простиралось отъ $^1/_4$ до $1^2/_3$ ведра. Сравнивая цифры приведенной сейчасъ таблицы съ предъидущею, видимъ, что абсолютное потребленіе вина всего болѣе усилилось именно тамъ, гдѣ въ

послѣднее время было наибольшее относительное потребленіе. Изъ приведенныхъ цифръ можно также замѣтить, что потребленіе въ восточныхъ губерніяхъ было вообще меньше, чѣмъ въ прочихъ; въ земледѣльческихъ меньше, чѣмъ въ промышленныхъ; въ губерніяхъ съ большимъ процентомъ городскаго населенія—больше, чѣмъ въ губерніяхъ съ меньшимъ процентомъ этого населенія.

Въ Сибири самое сильное потребленіе вина было въ Енисейской губерніи—центрѣ золотопромышленности.

Обратимся теперь къ *привилегированнымъ губерніямъ*. О потребленіи вина здѣсь можно судить по количеству вина, оплаченнаго акцизомъ, которое составляло среднимъ числомъ съ 1851 г., по четырехлѣтіямъ:

	Ведръ трехпробнаго вина.	По разсчету на полугаръ.	
Въ 1851—54	19.501,539	21.876,924	ведръ.
1855—58	23.112,685	28.578,356	»
1859—60	23.340,000	29.175,000	»

Сравнивая между собою первые два періода, найдемъ, что потребленіе въ этотъ промежутокъ времени, когда преобладали вездѣ чарочные откупа, умножилось на $30^{2}/_{3}\%$, а въ послѣдній періодъ, когда въ большинствѣ этихъ губерній были уничтожены чарочные откупа, потребленіе, въ сравненіи съ 1855—58 г., усилилось лишь на 2%; такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ, въ теченіи 4 лѣтъ, оно умножалось слишкомъ на $7^{1}/_{2}\%$ ежегодно, во второмъ, въ теченіи 2 лѣтъ, только на 1%. Но если сравнивать отдѣльно 1858 и 1859 годы, т. е. послѣдній годъ дѣйствія системы чарочныхъ и акцизныхъ откуповъ совокупно и первый годъ дѣйствія, въ большинствѣ привилегированныхъ губерній, однихъ акцизныхъ откуповъ съ возвышеннымъ акцизомъ, то въ послѣднемъ году окажется даже незначительное уменьшеніе, а именно:

Оплачено было акцизомъ:

	Трехпробнаго.	По разсч. на полуг.
Въ 1858 г.	24.042,211	30.052,763 ведръ.
1859	23.339,962	29.174,947 »
Въ 1859 г. меньше на	702,249	877,816 ведръ.

т. е. почти на 30%.

Данныя о распредѣленіи потребленія въ 1858 и 1859 г. по губерніямъ [1]) показываютъ слѣдующее:

Оплачено акцизомъ полугара:

	Въ 1858 г.	Въ 1859 г.
Въ губ. Полтавской . .	3.308,831	3.461,096
Кіевской. . . .	3.482,202	3.507,605
Черниговской .	2.703,961	2.714,952
Херсонской . .	1.611,812	2.059,107
Волынской. . .	2.540,505	2.562,655
Подольской . .	2.828,483	2.850,720
Минской. . . .	1.691,668	1.573,425
Могилевской . .	1.303,146	1.398,273
Харьковской . .	2.121,125	2.372,207
Екатеринославской	1.653,183	1.617,193
Бессарабской обл.	1.544,505	1.538,913
Витебской . . .	1.016,803	1.003,760
Гродненской . .	1.289,892	867,285
Виленской . . .	1.291,273	769,963
Таврической . .	468,500	522,551
Ковенской . . .	1.168,087	355,242
Итого . .	30.052,763 [2])	29.174,947

Сравненіе этихъ данныхъ показываетъ, что въ 1859 г., ча-

[1]) За другіе годы мы ихъ не имѣли.

[2]) Этотъ итогъ не совсѣмъ вѣренъ, но мы оставляемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ нашли его въ «Свѣд. о пит. сборахъ въ Россіи», незная, гдѣ заключается ошибка, въ слагаемыхъ, или въ итогѣ; вѣроятнѣе, что въ первыхъ.

стію вслѣдствіе возникшихъ обществъ трезвости (въ губерніяхъ Ковенской, Гродненской и Виленской), частію вслѣдствіе обложенія вина высшимъ акцизомъ въ мѣстахъ вольной продажи, при уничтоженіи чарочныхъ откуповъ въ 9 привилегированныхъ губерніяхъ, потребленіе значительно уменьшилось, а именно:

Въ губерніи Ковенской	на 68,7%
Виленской	40,3
Гродненской.	32,7
Минской	6,9
Екатеринославской	2,1
Витебской.	1,2
Бессарабской обл.	0,3
Вообще на	20%

Въ прочихъ 9 губерніяхъ оно увеличилось:

Въ Херсонской на.	27,7%
Харьковской	11,8
Таврической	11,5
Могилевской	7,3
Полтавской	4,6
Волынской	0,9
Подольской	0,8
Кіевской	0,7
Черниговской	0,4
Вообще .	5,4%

Такимъ образомъ, изъ 9 губерній, гдѣ уничтожены были чарочные откупа (Волынская, Витебская, Минская, Подольская, Бессарабская область, Черниговская, Полтавская, Гродненская и Ковенская), въ 5-ти потребленіе уменьшилось, въ прочихъ же увеличилось меньше чѣмъ на 1% (кромѣ Полтавской, гдѣ на 4,6%); въ остальныхъ 7 губерніяхъ, кромѣ Виленской и Екатеринославской, оно вообще возрасло: уменьшеніе въ Виленской

губерніи (слишкомъ на 40%) надо приписать вліянію обществъ трезвости, равно какъ чрезвычайно сильное уменьшеніе его въ Ковенской и Гродненской губерніяхъ.

Уничтоженіе чарочныхъ откуповъ въ названныхъ выше девяти губерніяхъ и замѣна ихъ возвышеннымъ акцизомъ, сдѣлали вино дороже въ мѣстахъ вольной продажи и дешевле въ мѣстахъ бывшихъ чарочныхъ откуповъ. Это должно было сократить потребленіе въ первыхъ и увеличить его въ послѣднихъ, какъ видно изъ слѣдующихъ замѣчаній, заключающихся въ «Трудахъ Комиссіи для составленія проекта положенія о питейномъ сборѣ» [1]).

Въ 1858 году, передъ уничтоженіемъ чарочныхъ откуповъ въ 9 привилегированныхъ губерніяхъ, было оплачено акцизомъ въ 1 р. 55 к. за ведро безводнаго спирта [2]), всего 6.975,284 ведра безводнаго спирта, изъ которыхъ въ чарочныхъ откупахъ потреблено было 879,017 ведръ, а въ мѣстахъ вольной продажи 6.096,267 ведръ. Съ отмѣною въ 1859 г. чарочныхъ откуповъ и установленіемъ акциза въ 2 р. 48 к. съ ведра безводнаго спирта [3]), потребленіе вина въ этихъ губерніяхъ, за исключеніемъ Ковенской и Гродненской, которыя не могутъ быть приняты въ соображеніе по причинѣ распространившихся въ нихъ обществъ трезвости, вообще почти не увеличилось; но отдѣльно, по мѣстамъ чарочныхъ откуповъ и по мѣстамъ вольной продажи, оказалось: по первымъ—увеличеніе потребленія на 88,8%, а по вторымъ—уменьшеніе на 12,4 [4]). По-

[1]) Труды. Изд. 2-е, стр. 207.

[2]) Или 75 к. съ ведра вина крѣпостію $47^1/_2$ до $49^1/_2$% по Траллесу.

[3]) Или въ 1 р. 15 к. съ ведра вина крѣпостію отъ $45^1/_2$ до $47^1/_2$% по Траллесу.

[4]) Въ губерніяхъ: Волынской, Витебской, Минской, Подольской, Черниговской, Полтавской и Бессарабской области оплачено акцизомъ ведръ спирта:

	Въ 1858 г.	Въ 1859	Противъ 1858 г. болѣе на	Противъ 1858 г. менѣе на
Въ мѣстахъ чарочныхъ откуповъ	772,928	1.458,897	685,969	»
Въ мѣстахъ вольной продажи . .	5.219,150	4.571,593	»	647,557
Итого	5.992,078	6.030,492	38,412	»

требленіе вина въ сложности осталось почти безъ перемѣны, безъ сомнѣнія потому, что расходъ на вино въ передѣлахъ чарочныхъ откуповъ былъ вообще незначителенъ въ сравненіи съ расходомъ въ мѣстахъ вольной продажи: отношеніе между потребленіемъ вина въ мѣстахъ чарочныхъ откуповъ и въ мѣстахъ вольной продажи составляло, до отмѣны откуповъ, 15: 100. Уменьшеніе же потребленія въ мѣстахъ вольной продажи, будучи само по себѣ, въ процентномъ отношеніи, незначительно (12,4%), уравновѣсило въ общемъ итогѣ увеличеніе потребленія въ мѣстахъ чарочныхъ откуповъ. Въ прочихъ губерніяхъ, гдѣ остались чарочные откупа (гораздо болѣе обширные, чѣмъ въ названныхъ 7 губерніяхъ), потребленіе вина относилось къ потребленію въ мѣстахъ вольной продажи, какъ 36: 100, а не 15 : 100, какъ въ первыхъ.

Какой сильный переворотъ въ потребленіи отдѣльныхъ губерній произвели отмѣна чарочныхъ откуповъ и установленіе возвышеннаго акциза, яснѣе видно изъ слѣдующихъ данныхъ [1]):

Въ мѣстахъ бывшихъ чарочныхъ откуповъ оплачено акцизомъ градусовъ (сотыхъ долей ведра) безводнаго спирта:

Въ губерніяхъ	Въ 1858 г. [2])	Въ 1859 г. [3])	Въ 1859 г. больше противъ 1858 г. на
Витебской . . .	5.834,630	16.710,918	188%
Минской	4.999,825	13.389,313	168%
Подольской . . .	10.479,036	23.694,116	126%
Волынской . . .	5.895,956	12.344,927	109%
Бессарабск. обл.	13.584,925	25.117,532	85%
Гродненской . .	6.725,105	11.395,468	69%
Полтавской . . .	17.866,877	28.384,040	59%
Черниговской .	18.631,637	26.249,069	41%
Ковенской . . .	3.883,697	4.457,626	15%

[1]) Труды Комм. изд. 2. Стр. 597.

[2]) Акцизъ 75 к. съ вина отъ 25 до 300° по Гессе.

[3]) Акцизъ 1 р. 15 к. съ вина отъ 20 до 250 по Гессе.

Въ мѣстахъ вольной продажи оплачено акцизомъ:

Въ губерніяхъ:	Въ 1858 г.	Въ 1859 г.	Въ 1859 г. меньше противъ 1859 г. на
Въ губ. Ковенской	41.091,700	9.646,008	76%
» Гродненской	46.619,955	29.822,764	36%
» Минской	60.231,195	44.362,112	26%
» Подольской	96.625,379	81.939,648	15%
» Витебской	33.324,535	28.541,639	14%
» Черниговской	84.889,464	76.873,673	9%
» Полтавской	110.497,275	99.948,527	9%
» Бессараб. об.	44.294,079	40.718,684	8%
» Волынской	92.053,160	84.775,049	8%

Такимъ образомъ, не смотря на общества трезвости, потребленіе вина въ мѣстахъ бывшихъ чарочныхъ откуповъ, даже въ Гродненской и Ковенской губерніи, усилилось довольно значительно, особенно въ первой; а если въ мѣстахъ вольной продажи въ этихъ губерніяхъ оно очень сильно уменьшилось, то причиной этого были не одни общества трезвости, но и *возвышеніе цѣнъ*, вліяніе котораго оказалось во всѣхъ привилегированныхъ губерніяхъ; притомъ, эти самыя общества вызваны были преимущественно возвышеніемъ цѣнъ на вино и злоупотребленіями откупщиковъ.

По исключительности 1859 г., его нельзя принимать за основаніе при выводѣ результатовъ изъ данныхъ, помѣщенныхъ на стр. 383 о распредѣленіи потребленія по губерніямъ. Мы обратимся поэтому къ даннымъ за 1858 годъ, помѣщеннымъ въ той же таблицѣ. Изъ нихъ оказывается, что изъ 30.052,763 ведръ общаго потребленія, 16.985,107 ведръ, или болѣе 56%, приходилось на 6 губерній (Кіевскую, Полтавскую, Подольскую, Черниговскую, Волынскую и Харьковскую); остальные же 44% — на прочія 10 губерній.

Сравнивая эти цифры съ количествомъ народонаселенія въ

1856 г., найдемъ относительное потребленіе, по которому губерніи располагались въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Число жит.	Число вед. полугара.	На 1 жит.
Черниговская . .	1.401,879	2.703,961	1,92 ведра.
Кіевская	1.804,970	3.482,202	1,92 »
Полтавская . . .	1.753,144	3.308,831	1,88 »
Минская	983,138	1.691,668	1,72 »
Волынская . . .	1.498,387	2.540,505	1,69 »
Подольская . . .	1.730,547	2.828,483	1,63 »
Екатеринославская	1.039,597	1.653,183	1,59 »
Гродненская . .	827,200	1.289,892	1,55 »
Бессарабская обл.	990,274	1.544,505	1,55 »
Виленская . . .	840,379	1.291,273	1,53 »
Могилевская . .	873,888	1.303,146	1,49 »
Херсонская . .	1.083,852	1.611,812	1,49 »
Харьковская . .	1.502,139	2.121,125	1,41 »
Витебская . . .	748,524	1.016,803	1,35 »
Ковенская . . .	982,595	1.168,087	1,18 »
Таврическая . .	659,509	468,500	0,71 »
Итого	18.720,032	30.052,763	1,60

Слѣдовательно, наибольшее потребленіе—около 2 ведръ (отъ 1,88 до 1,92 ведръ) на душу было въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ (Черниговской, Кіевской и Полтавской); затѣмъ, отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$ ведра (или точнѣе—отъ 1,53 до 1,72 ведра) на душу—въ трехъ западныхъ губ. (Минской, Гродненской и Виленской), въ двухъ югозападныхъ (Волынской и Подольской), и въ двухъ новороссійскихъ (Екатеринославской губерніи и Бессарабіи); меньше $1^1/_2$, но больше 1 ведра на душу,—въ прочихъ привилегированныхъ губерніяхъ, кромѣ Таврической, гдѣ приходилось меньше $^3/_4$ ведра на душу.

Сравнивая эти выводы съ полученными для великороссій-

скихъ и сибирскихъ губерній, найдемъ, что губернія С.Петербургская слѣдовала по относительному потребленію за Волынской, Ставропольская равнялась Подольской, Енисейская слѣдовала за Витебской, а Московская за Ковенской. Затѣмъ всѣ прочія губерніи стояли ниже всѣхъ привилегированныхъ, а въ общемъ итогѣ потребленіе послѣднихъ было втрое сильнѣе потребленія великороссійскихъ губерній.

Говоря о *потребленіи*, мы не должны смѣшивать его съ *пьянствомъ*; замѣчено вообще, что пьянство именно тамъ и является господствующимъ порокомъ, гдѣ потребленіе вина меньше. Въ привилегированныхъ губерніяхъ вина, какъ мы видѣли, потреблялось втрое больше, чѣмъ въ великороссійскихъ, но пьянства едва-ли не было больше здѣсь, чѣмъ тамъ. При дороговизнѣ вина невозможно *регулярное* его потребленіе, а безъ послѣдняго невозможно и *большое* потребленіе. Другое дѣло— внезапный переходъ отъ дорогаго вина къ дешевому; старая привычка напиваться рѣдко, но сильно, должна проявиться въ этомъ случаѣ съ удвоенной силой, и опытъ послѣдняго времени достаточно подтвердилъ эту истину.

Примѣръ привилегированныхъ губерній убѣждаетъ насъ еще въ другой истинѣ: пьянство не зависитъ отъ числа питейныхъ заведеній; здѣсь ихъ было относительно въ 6 разъ больше, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, но опять мы должны повторить, что пьянства едва ли не было меньше въ первыхъ, чѣмъ въ послѣднихъ. Мало того, въ привилегированныхъ губерніяхъ, при неограниченномъ числѣ питейныхъ заведеній и дешевой цѣнѣ вина, потребленіе его съ 1851 г. возросло съ 19.000.000 до 24.000.000 ведръ, т. е. на 26%, тогда какъ, въ тотъ же періодъ, расходъ вина въ великороссійскихъ губерніяхъ увеличился съ 16.000.000 до 21.000.000 ведръ, т. е. на 31%, не смотря на то, что въ послѣднихъ цѣны на вино были чрезвычайно высоки и число мѣстъ продажи вина ограничено закономъ.

Мы думаемъ, что пьянство поощряетъ размноженіе питейныхъ домовъ, а не обратно.

Подробныхъ свѣдѣній о потребленіи вина въ *остзейскихъ губерніяхъ* и объ измѣненіяхъ его въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго періода, нѣтъ никакихъ, кромѣ показанныхъ нами выше.

О Землѣ Войска Донскаго извѣстно, что средняя выборка вина откупщиками, въ послѣдніе два года существованія откупа (1857 и 1858 г.), простиралась до 507,000 ведръ, а въ 1859 и 1860 г., при новой системѣ (хозяйственнаго управленія), выбиралось до 726,000, т. е. на 43% болѣе противъ перваго періода. Относительное потребленіе вина въ Землѣ Войска Донскаго, въ послѣдній періодъ, составляло до 0,78 ведра на душу, т. е. не много болѣе, чѣмъ въ Таврической губерніи.

VII.

Мы уже говорили въ началѣ нашей статьи, какое финансовое значеніе имѣетъ у насъ винокуренная промышленность, и видѣли, какими нравственными и экономическими послѣдствіями сопровождался существовавшій способъ взиманія съ нея казеннаго дохода. Теперь намъ остается подробнѣе разсмотрѣть чисто-фискальную сторону дѣла, т. е. *доходъ*, который, при помощи откуповъ, давало вино Правительству.

Взиманіе питейнаго дохода, на четырехлѣтіе съ 1859 по 1863 г., было раздроблено между слѣдующимъ числомъ откуповъ: 1) по великороссійскимъ губерніямъ—147, съ обязательнымъ платежемъ въ 91.686,264 р. 32 к.; 2) по привилегированнымъ губерніямъ: акцизныхъ откуповъ 29, на сумму 21.243,839 р.; чарочныхъ—37, на сумму 7.579,635 р.; 3) по Сибири—3, съ обязательнымъ платежемъ въ 7.259,750 р.; всего 216 откуповъ съ суммою обязательныхъ платежей въ

годъ 127.769,488 р. 32 к. Число собственно *откупщиковъ*, изъ коихъ нѣкоторые участвовали въ одно и тоже время въ откупахъ губерній великороссійскихъ, привилегированныхъ и сибирскихъ, должно быть менѣе числа откуповъ.

Періодъ 1859—63 г. былъ впрочемъ совершенно исключительный, въ чемъ легко могутъ убѣдить слѣдующія данныя.

На четырехлѣтіе 1827—1830 г. откупная сумма составляла:

по великороссійскимъ и сибирскимъ губерніямъ . . . . . 21.327,371 р. 41½ к.
по привилегированнымъ . . . . . 2.398,775 » 71½ »

Итого. . . . 23.726,147 р. 13 к.

При слѣдующихъ торгахъ:

Прибавлено:	По великороссійскимъ и сибирскимъ губерніямъ.		По привилегированнымъ губерніямъ.		Итого.	
	С Е Р Е Б Р О М Ъ.					
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 1831—1834 г.	895,542	85	956,877	99	1.852,420	84
1835—1838	5.407,142	86¾	749,976	57¾	6.157,119	44½
1839—1842	6.630,657	10¾	819.212	31¾	7.449,869	42½
1843—1846	7.764.369	33	1.152,331	80	8.916,701	13
1847—1848	14.754,682	78	—		15.976,877	78
1849—1850			1.222,195	—		
1851—1854	7.718,516	35¾	11.239,883	11	18.958.399	46¾
1857—1858	5.632,903	10½	2.249,612	22	7.882,515	32½
1859—1862	29.888,677	45½	10.384,451	78	40.273,129	23½
					107.467,032	64¾
Уменьшено:						
1847—1848	—		68.216	51	68,216	51
1855—1856	1.073.848	94¾	2.281,626	—	3.355,474	94¾
					3.423,681	45¾

Такимъ образомъ, за исключеніемъ уменьшенія, наддачи съ 1831 г. составляли . . . . . 104.043,343 р. 19 к.
и въ томъ числѣ *наддача на 1859—*
1862 г. . . . . . 40.273,129 » 23½ »
т. е. 38¾% всѣхъ наддачъ, сдѣланныхъ въ теченіи восьми 4-лѣтій. Если же взять откупныя наддачи лишь съ 1847 г., то окажется, что за исключеніемъ уменьшеній, по 1863 г. онѣ составляли:

			Въ томъ числѣ на 1859—62 г.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	
по великороссій-скимъ и сибир-скимъ губерніямъ	56.920,930	50	29.888,677	45	=52,5 %
по привилегиро-ваннымъ	22.746,299	60	10.384,451	78	=45,6
Итого . .	79.667,230	10	40.273,129	23½	=50,5,

т. е. больше половины всѣхъ наддачъ, сдѣланныхъ съ 1847 г. относится къ періоду 1859—62 г.

Какъ велики были наддачи въ этотъ послѣдній періодъ, лучше всего можно составить себѣ понятіе по отдѣльнымъ фактамъ: такъ напр., акцизные сборы по губерніямъ: С. Петербургской, Новгородской, Тверской и Московской, отданные на періоды 1851—54 г. за 5.836,600 р., 1855—56 г. за 6.291,550 р., а 1857—58 г. за 7.974,000 р., взяты были на 4-лѣтіе съ 1859 г. за 15.754,800 р., олѣе на 7.780,800, а съ прибавкою суммы, слѣдующей за увеличенныя пропорціи вина, болѣе на 8.387,142 р. 20¼ к. въ годъ. Откупная сумма 600,000 р., предложенная на 4-лѣтіе съ 1859 г. за одинъ Нижегородскій уѣздъ, превышала поступившую въ предъидущее 4-лѣтіе сумму за всю губернію. По Восточной Сибири обязательная къ выбору пропорція вина 554,500 ведръ—увеличена до 1.040,000 ведръ,—болѣе на 485,500 ведръ или на 1.942,000 руб. По Западной Сибири акцизная сумма—163,100 р. возвышена до 1.001,000 р.,—болѣе на 837,900 р,, сверхъ прибавки 5,000 ведръ къ обязательной пропорціи вина, такъ что вся надбавка, по обѣимъ частямъ Сибири, простиралась до 2.800,000 р. Но всего замѣчательнѣе города: Шацкъ (Тамбовской губерніи) и Балашевъ (Саратовской губерніи): акцизная плата по первому составляла въ предъидущее 4-лѣтіе 7,700 р. и по второму 11,000 р. въ годъ; на послѣднее же 4-лѣтіе статьи эти взяты за 106,000 р. и 144,000 р.

По привилегированнымъ губерніямъ наддачи не могли быть

такъ значительны, особенно по чарочнымъ сборамъ, потому что здѣсь вино заготовлялось самими откупщиками, и притомъ, вольная продажа въ окрестностяхъ не допускала слишкомъ высокихъ цѣнъ на вино. При всемъ томъ, откупная сумма, съ 6.543,000 р., возвысилась до 10.798,000 р.,—болѣе на 4.255,000 р., что составляетъ свыше $^2/_3$ прежняго платежа. Акцизные сборы въ общей массѣ также увеличились на 52%. Замѣчательно, что акцизный сборъ по Витебской губерніи—300,000 р.—увеличенъ ровно вдвое, до 600,000 р., въ видахъ притока рабочаго народа, по случаю проложенія по этой губерніи Варшавской желѣзной дороги.

По новороссійскимъ губерніямъ, по которымъ на предшествовавшихъ торгахъ отдаваемы были въ совокупности, по всему краю, какъ акцизные, такъ и чарочные сборы, съ обязанностію откупщиковъ передавать послѣдніе другимъ лицамъ, торги были произведены раздробительно: на чарочные откупа поуѣздно, а на акцизные по губерніямъ, и статья эта, приносившая въ періодъ $18^{51}/_{55}$ г. 4.290,375 р., $18^{55}/_{57}$ г. 3.837,300 р. и $18^{57}/_{59}$ г. 4.601,300 р. въ годъ, отдана на 4-лѣтіе съ 1859 г. за 9.018,300 р.,—болѣе на 4.417,000 р., т. е. почти вдвое.

«Такія безпримѣрныя въ исторіи питейныхъ откуповъ надачи основывались, какъ объяснялъ Министръ Финансовъ во всеподданнѣйшей запискѣ, представленной имъ Государю Императору 8 августа 1858 г.,» не столько на дѣйствительномъ ходѣ откупныхъ дѣлъ до 1859 г., сколько на надеждахъ на вящшее улучшеніе оныхъ впредь». Именно, откупщики разсчитывали, между прочимъ, на полученіе значительныхъ прибылей отъ проведенія желѣзныхъ дорогъ и на освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; но ожиданія эти не оправдались. Открытіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ замедлилось, а отмѣна крѣпостнаго права, если не уменьшила, то уже никакъ не увели-

чила потребленіе вина. Кромѣ того, неожиданное возникновеніе и развитіе обществъ трезвости значительно повредило доходамъ откупщиковъ. Угрожаемые опасностью сдѣлаться несостоятельными, откупщики, для поддержанія своихъ доходовъ, довели до крайнихъ предѣловъ злоупотребленія при продажѣ вина, такъ что, по сознанію Коммиссіи, составлявшей Положеніе о питейномъ сборѣ 4 іюля 1861 г., весь доходъ откупщиковъ основывался «единственно *на продажѣ вина дурнаго качества и по возвышеннымъ, противъ откупныхъ условій, цѣнамъ; на непомѣрномъ возвышеніи дохода съ акцизныхъ статей* посредствомъ недозволенныхъ закономъ мѣръ, вредныхъ для частной промышленности, и на разныхъ другихъ притѣснительныхъ дѣйствіяхъ».

Такимъ образомъ, періодъ 1859—63 г. не можетъ выражать нормальнаго дохода съ вина при откупной системѣ, предложеннаго (но еще не дѣйствительно полученнаго) казною. Въ предъидущія 4-лѣтія, на торгахъ состоялись слѣдующія суммы откупнаго дохода:

	По великорос. и сибирскимъ губерніямъ.		По привилегированнымъ губерніямъ		Итого.	
Въ 1827—30 г.	21.327,371 р.	41½	2.398,775 р.	71½ к.	23.726,147 р.	13 к.
1831—34	22.222,914	26	3.355,653	70½	25.578 567	96
1835—38	27.630,057	12¾	4.105,630	28¼	31.735,687	41
1839—42	34.260,714	23½	4.924,842	60	39.185,556	83
1843—46	42.025.083	56½	6.077,174	40	48,102,257	96
1847—50	56.779,766	34½	6.231,152	89	63.010,919	23
1851—54	64.498,282	70¼	18.471,034	—	82.969,316	70
1855—56	63.424,433	76	16.189,408	—	79.613,841	76
1857—58	69.057,336	87	18.439,020	22	87.496,357	9
1859—62	98.946,014	32	28.823,474	—	127.769,488	32

Слѣдовательно, доходъ, который можно было ожидать отъ откупщиковъ, безъ *крайнихъ* злоупотребленій, могъ простираться до 87.496,357 руб. + умноженіе потребленія, ожидавшееся на будущее 4-лѣтіе; если положить его ежегодно даже около 2%, то откупная плата могла быть возвышена не болѣе какъ на 8%, т. е. на 7 милл. руб. или до 94 — 95 милл.

руб.; остальные 32—33 милл. руб. откупщики разсчитывали выручить посредствомъ злоупотребленій.

Но получало ли Правительство дѣйствительно эти громадныя цифры дохода? Слѣдующія данныя о дѣйствительномъ *валовомъ доходѣ* за 1859 и 1860 г. отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно. Получено валоваго дохода:

	1859 г.	1860 г.
По великороссійскимъ и сибирскимъ губерніямъ:		
за акцизныя статьи. . .	41.074,987 р.	41.983,278 р.
за выбранное казенное вино	53.090,406 »	56.267,663 »
По привилегированнымъ губерніямъ: за откупа акцизные и чарочные	24.233.047 »	21.734,666 »
По прибалтійскимъ губерніямъ, съ городовъ и виноку-ренной подати	798,745 »	804,554 »
Итого . .	119.197,185 р.	120.790,161 р.
А за исключеніемъ дохода по остзейскимъ губерніямъ, останется	118.398,440 р.	119.985;607 р.

Вмѣсто 127.769,488 ежегодно; т. е. въ 1859 г. получено *меньше* противъ средняго обязательнаго платежа на 9.371,048, въ 1860 г. на 7.783,881 р.

Приведенныя цифры валоваго дохода взяты нами изъ Трудовъ Коммиссіи; но тамъ же есть другія данныя за 1859 г., по которымъ оказывается, что поступило противъ дѣйствительныхъ обязательныхъ платежей за этотъ годъ *менѣе*:

По великороссійскимъ губерніямъ на . . .	6.432,593 руб.
привилегированнымъ	4.588,755 »
Итого *менѣе* на . . .	11.021,348 руб.,

что составляетъ около 9% слѣдовавшей къ поступленію суммы.

Общая сумма откупныхъ недоимокъ, накопившихся въ разное время, простирается нынѣ отъ 50 до 55 милл. руб. сер. — Таковы чисто фискальные результаты откупной системы.

Допущеніе недоимки было чрезвычайно выгодной спекуляціей для откупщика. Дѣло это происходило обыкновенно такъ: Каждый откупщикъ, допустившій накопленіе недоимки, иногда весьма значительной, начиналъ съ того, что ходатайствовалъ о разсрочкѣ ея на весьма продолжительное время. Ходатайство это разсматривалось въ особомъ секретномъ комитетѣ и всегда по необходимости удовлетворялось; недоимка разсрочивалась лѣтъ на 10, 12 и до 20. Судя по продолжительности даруемаго льготнаго срока, недоимка раскладывалась на равныя части, которыя откупщикъ и обязывался вносить каждый годъ, безъ всякихъ на недоимочную сумму процентовъ. Но при этомъ вводилось слѣдующее замѣчательное условіе: если откупщикъ пожелаетъ и признаетъ возможнымъ взнести всю недоимку или часть ея ранѣе назначенныхъ льготныхъ сроковъ, то казна зачитываетъ ему *по 6%* *со всѣхъ* такимъ образомъ *взнесенныхъ ранѣе срока суммъ* и зачетъ этотъ дѣлаетъ на все оставшееся для производства уплатъ льготное время.

Въ слѣдствіе такой системы разсрочекъ, каждый неисправный откупщикъ, исходатайствовавъ себѣ разсрочку на время, по возможности наиболѣе продолжительное, спѣшилъ тотчасъ же внести ее сполна; какими при этомъ онъ пользовался выгодами, о томъ можно судить по слѣдующему выводу: если 1 милл. руб. сер. былъ разсроченъ на этомъ основаніи, то, при уплатѣ недоимки сполна въ 1-й же годъ льготнаго періода, откупщикъ вносилъ, вмѣсто числившагося на немъ 1 милліона рублей,

при разсрочкѣ на	10	лѣтъ	670,000 руб.
»	12	»	610,000 »
»	20	»	420,000 »

т. е. въ первомъ случаѣ казна теряла безвозвратно 330,000 р., во второмъ 390,000 р., а въ послѣднемъ 580,000 р. или болѣе половины разсроченной недоимки.

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, говоритъ неизвѣстный авторъ статьи въ «Свѣдѣніяхъ о пит. сборѣ въ Россіи,» одинъ откупщикъ, которому было разсрочено на 20 лѣтъ 1.200,000 р. недоимки, погасилъ ее въ первый же годъ, и даже чрезъ нѣсколько дней, взносомъ, вмѣсто всей недоимочной суммы, лишь 500,000 руб. Очевидно, что при возможности подобныхъ комбинацій, каждый откупщикъ, а иногда даже такой, у котораго дѣла идутъ самымъ лучшимъ образомъ, считаетъ обязанностію, къ истеченію срока владѣнія своего откупомъ, накопить недоимку, дабы, оставаясь вѣрнымъ началамъ откупной системы, закончить дѣло выгодной аферой.»

Но еслибъ даже откупщикъ дѣйствительно оказался несостоятельнымъ и не имѣлъ возможности уплатить недоимки до срока, то, въ случаѣ обращенія взысканія на *залоги*, казна выигрывала немного: ей оставались залоги, которые иногда ни къ чему не были пригодны.

Пріобрѣтеніе откупщиками залоговъ и взысканія съ нихъ въ уплату недоимокъ такъ замѣчательны, что мы не можемъ не остановиться на этомъ предметѣ.

Откупщики-капиталисты пріобрѣтали ихъ весьма легко, судя по высотѣ процента у насъ по частнымъ займамъ: они платили за залоги, по истеченіи каждаго полугода, по 6 и даже по 5 на 100 въ годъ. Кромѣ собственныхъ залоговъ, заключавшихся въ недвижимыхъ имѣніяхъ, въ билетахъ кредитныхъ установленій и акціяхъ разныхъ компаній, у нихъ постоянно находились въ рукахъ непроизводительно на огромныя суммы чужіе залоги, которые пріобрѣтались ими особенно предъ наступленіемъ торговъ, съ тою цѣлью, чтобы уменьшить по возможности соперничество на торгахъ, т. е. всѣ значительные откупщики ста-

рались, явно и тайно, отнимать у менѣе сильныхъ соперниковъ средства къ принятію ими участія на торгахъ въ большихъ размѣрахъ. Значительная часть залоговъ состояла въ свидѣтельствахъ на недвижимыя имѣнія [1]). Такіе залоги имѣли предъ кредитными билетами въ глазахъ откупщиковъ то преимущество, что, въ случаѣ недоимки на откупѣ, они не подвергались тотчасъ реализаціи, какъ билеты: пока дѣло разсматривалось и производилась переписка, не приступали ко взысканію съ залоговъ, состоящихъ изъ недвижимыхъ имуществъ, и обыкновенно дѣла по такимъ взысканіямъ оканчивались тѣмъ, что однимъ разсрочивали недоимку на продолжительный срокъ (которая, впрочемъ, въ слѣдъ за тѣмъ не рѣдко взносилась съ учетомъ процентовъ, вслѣдствіе чего казна вмѣсто рубля получала половину), а другимъ всю недоимку или часть ея слагали.

---

[1]) Къ торгамъ на содержаніе откуповъ съ 1859 по 1863 г. представлено было залоговъ на сумму 64.464,681 руб., а именно:

Билеты Государственнаго Коммерческаго Банка и Губернскихъ Конторъ онаго	8.699.958	руб.	68¼ коп.
Билеты Государственнаго Заемнаго Банка . . .	2.738,890	»	30 »
Билеты сохранныхъ казенъ С.-Петербургскаго и Московскаго Опекунскихъ Совѣтовъ	15.460,994	»	19 »
Билеты Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ	5.759,780	»	— »
Билеты разныхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія	3.798,495	»	18¾ »
Билеты Государственнаго Казначейства	3.085,750	»	— »
Облигаціи Царства Польскаго	1.975,950	»	— »
Билеты Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ Кредитныхъ Кассъ	200,375	»	— »
Итого билетами и облигаціями	41.720.193	руб.	36 коп.
Наличными деньгами.	184,490	»	— »
Акціями разныхъ компаній	3.990,600	»	— »
Свидѣтельствами на имѣнія и незаселенныя земли	7.893.977	»	64 »
Свидѣтельствами на строенія	10.675,420	»	— »
Всего	64.464,681	руб.	

Пріобрѣтеніе залоговъ откупщиками, непользовавшимися вполнѣ кредитомъ, было весьма затруднительно. Они пріобрѣтали ихъ большею частію въ привилегированныхъ губерніяхъ, напримѣръ въ Одессѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ на Дону, Бердянскѣ и во многихъ другихъ городахъ. Залоги эти заключались въ зданіяхъ (домахъ), которымъ оцѣнка въ тамошнемъ краѣ преувеличивалась до чрезмѣрности, въ два, три и даже четыре раза болѣе противъ дѣйствительной стоимости ихъ. Платежъ процентовъ за залоги подобнаго рода, а также и за удобныя ненаселенныя земли, которыя впослѣдствіи оказывались безплодными, ничего не стоющими, непремѣнно производился впередъ за весь откупной періодъ, т. е. за 4 года, по 25% съ оцѣночнаго рубля и весьма рѣдко по 20%. Кромѣ того, эти залоги, при шаткомъ положеніи откупа, который, рано или поздно, долженъ былъ поступить въ казну, играли немаловажную роль: они постоянно покупались наканунѣ неисправности за низшую цѣну, до 40 коп. за оцѣночный рубль, и въ послѣднее время подобныхъ покупокъ совершалось очень много.

Мѣры ко взысканію недоимокъ, обезпеченныхъ такими залогами, по большей части, разумѣется, были недѣйствительны, потому что залогъ, составляющій $^1/_{10}$ или $^1/_6$ часть откупнаго платежа, не обезпечивалъ казну, и даже бывали случаи, что въ дѣйствительности ихъ вовсе неоказывалось.

Такимъ образомъ казна далеко не получала того, что предлагалось ей на торгахъ; народъ платилъ за вино громадныя суммы, а Правительство поставлено было въ необходимость не только лишаться значительной части поборовъ, дѣлаемыхъ будто бы для интересовъ казны, но и терпѣть всѣ злоупотребленія откупщиковъ.

Кромѣ недоимокъ противъ обязательныхъ платежей, Правительство, при откупной системѣ, дѣйствовавшей въ великороссійскихъ губерніяхъ, много также теряло вслѣдствіе выбора от-

купщиками вина *сверхъ обязательной пропорціи*. Откупщикъ, распродавшій свою пропорцію, на которую онъ обязался, получалъ вино изъ казны по заготовительной цѣнѣ и продавалъ его въ свою пользу. Но такъ какъ разница между заготовительной цѣной и продажной, даже опредѣленной закономъ, а тѣмъ болѣе произвольной, назначавшейся самими откупщиками, составляла, какъ мы видѣли, нѣсколько сотъ процентовъ, то понятно, какія громадныя выгоды получали они отъ перебора, и сколько платилъ народъ не въ пользу Правительства, но въ пользу откупщиковъ. Такъ напр., въ теченіи первыхъ десяти мѣсяцевъ 1857 г., т. е. по 1-е ноября, перебрано откупомъ 3.200,000 ведръ вина; считая по среднимъ цѣнамъ заготовленія въ казну вина и принимая, для опредѣленія *продажной* цѣны, низшую изъ установленныхъ Правительствомъ, окажется, что съ одной стороны прямой убытокъ казны отъ этого перебора, а съ другой законный собственно отъ него барышъ откупа простирался до 8 милліоновъ руб. сер. При разсчетѣ же по дѣйствительнымъ продажнымъ цѣнамъ, окажется, что на этомъ только количествѣ вина откупъ имѣлъ прибыли около 20 милліоновъ. Но за цѣлые годы переборъ былъ гораздо значительнѣе и доходилъ до 4 и болѣе милліоновъ ведръ, а барышъ на немъ откупщиковъ— до 25 и болѣе милліоновъ руб.

Такимъ образомъ, не только барыши отъ монопольной продажи, но и значительная часть налога, которую платилъ народъ, поступала, путемъ недоимокъ и перебора вина, не въ пользу Правительства, но въ пользу откупщиковъ, содѣйствуя сосредоточенію народнаго имущества въ немногихъ рукахъ, монополизаціи разныхъ отраслей промышленности и торговли и вредному вліянію откупщиковъ на массу народа и администрацію.

Насколько это справедливо и въ отношеніи привилегированныхъ губерній, мы видѣли уже на недоимкахъ; но кромѣ того, и здѣсь, помимо недоимокъ, у откупщиковъ оставалась значи-

тельная часть дохода, принадлежавшаго Правительству; такъ, изъ «Свѣдѣній о пит. сб. въ Россіи» видно, что изъ собраннаго акциза у откупа оставалось въ его пользу отъ 23 до 43%, а относительно чистаго дохода казны даже отъ 36 до 73%.

Мы видѣли, что валоваго дохода было получено казною:

Въ 1859 г.	Въ 1860 г.
119.197,185 руб. [1])	120.790,161 руб. [2])

Расходы казны составляли:	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.
На заготовленіе вина для великорос. и сибирскихъ губерній, по 71 1/8 к. (1859 г.) и 76 7/10 к. (1860 г.) за	Р у б л и.	
ведро	14.938,235	16.163,128
На управленіе питейнымъ сборомъ.	830,341	810,522
	15.768,576	16.973,650
За тѣмъ чистаго дохода	103.428.609	103.816,511

За среднюю цифру можно принять 103.500,000 руб.

Въ предъидущее двухлѣтіе чистый доходъ составлялъ только 76.000,000 руб. въ годъ; но при отдачѣ откуповъ на четырехлѣтіе съ 1859 г. наддано, какъ мы видѣли, болѣе 40.000,000 руб. сер., т. е. около 53%, а въ дѣйствительности лишнихъ получено около 27 милліоновъ, хотя злоупотребленія достигли крайней степени. Это уже служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что откупная система безъ крайнихъ злоупотребленій не могла бы давать не только большаго, но даже и прежняго дохода.

---

[1]) Въ томъ числѣ въ остзейскихъ губерніяхъ . . . . . 798,745 руб.
[2]) » » » 804,554 »

VIII.

Въ дополненіе къ характеристикѣ нашей винокуренной промышленности прежняго времени, сообщимъ нѣсколько данныхъ о *внѣшней торговлѣ виномъ*.

«Наши винокуренные заводы, писалъ г. Неболсинъ, въ «Статистическихъ запискахъ о внѣшней торговлѣ Россіи» [1]), изданныхъ въ 1835 г., существуютъ именно для траты хлѣба, ибо винокуреніе производится безъ всякаго хозяйства и старанія, и вино столь дурно, что употребляется только низшимъ классомъ народа, и отпускъ за границу весьма маловаженъ въ сравненіи съ огромнымъ количествомъ выкуриваемаго вина.»

Такое замѣчаніе еще въ большей степени оправдывалось въ позднѣйшее время. Хотя въ 1829 г. Правительство разрѣшило безпошлинный отпускъ хлѣбнаго вина или спирта и джина, но, частію качество самыхъ продуктовъ, частію иностранные тарифы, препятствовали ему принять сколько нибудь значительные размѣры. Во Франціи и Швеціи привозъ хлѣбнаго вина былъ запрещенъ; въ Англіи обложенъ пошлиною около 9 руб. ассиг. съ штофа, въ Нидерландахъ 4 р. съ анкера, въ Гамбургѣ 10 р. 40 к. съ анкера, въ Даніи, смотря по крѣпости,— отъ 4 руб. 80 к. до 7 р., а въ самомъ Копенгагенѣ—отъ 5 р. 50 к. до 8 руб. Съ другой стороны, у насъ почти неизвѣстно было производство тѣхъ именно спиртныхъ напитковъ [2]), которые имѣютъ наибольшее потребленіе за границей, а спиртъ приготовлялся всегда слабый и обходился очень дорого. Притомъ, приготовленіе и продажа спирта, вина и водокъ хлѣбныхъ для заграничнаго отпуска подчинены были особымъ правиламъ и вывозъ

---

[1]) Стат. зап. II,, стр. 219.

[2]) Джинъ, ромъ, лучшихъ сортовъ водки и проч.

этихъ напитковъ изъ откупныхъ предѣловъ разрѣшался безъ пошлинъ только черезъ порты: Архангельскій, С. Петербургскій, Нарвскій и Астраханскій. Сверхъ того, дозволялось, съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ, отправлять изъ великороссійскихъ и привилегированныхъ губерній хлѣбные спирты, вино и водки, транзитомъ, черезъ черту новороссійскаго и бессарабскаго пошлиннаго откупа, въ Одессу, Таганрогъ, Керчь, Измаилъ, Рени и къ сухопутнымъ таможнямъ: Новоселицкой, Скулянской и Леовской, для безпошлиннаго отпуска за границу. Правила эти, нельзя сказать, чтобы были слишкомъ стѣснительны сами по себѣ, но давали поводъ къ разнымъ притѣсненіямъ, въ чемъ достаточно можно убѣдиться приведеннымъ выше историческимъ обзоромъ. Наконецъ, если винокуреніе на заводахъ для внутренняго потребленія крайне было стѣснено казеннымъ надзоромъ и произволомъ откупщиковъ, то безакцизное винокуреніе для отпуска за границу, которое могло грозить интересамъ откупа, еще больше должно было возбуждать ихъ преслѣдованіе.

Заграничный отпускъ вина былъ единственнымъ видомъ торговли, которымъ могли заниматься частныя лица. Понятно, какому стѣснительному надзору должно было подвергаться не только производство вина для заграничнаго отпуска, но и въ особенности провозъ его чрезъ откупные предѣлы до портовъ. Поэтому-то, если отъ насъ и отпускалось вино за границу, то почти исключительно изъ остзейскихъ губерній, а остзейское вино, по цѣнѣ своей и качеству, встрѣчало сильное соперничество въ прусскомъ винѣ, вывозимомъ изъ Штетина.

Какъ ничтоженъ былъ нашъ заграничный отпускъ спиртныхъ напитковъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, распредѣленныхъ на 4-лѣтія, сообразно откупнымъ періодамъ. До 1827 г. средній вывозъ изъ однихъ Балтійскихъ портовъ составлялъ болѣе 100,000 ведръ ежегодно. Съ того времени, по

«Видамъ Торговли,» *весь отпускъ* спирта и вина изъ Россіи равнялся:

Въ 1827 г.	87,592	ведр.	Въ 1846	15,246	ведр.
1828	81,635	»	Среднее	8,691	ведро.
1829	65,987	»	1847 г.	158,888	»
1830	91,127	»	1848	10,300	»
Среднее	80,580	ведръ.	1849	12,101	»
Въ 1831 г.	45,900	»	1850	16,280	»
1832	57,162	»	Среднее	49,395	ведръ.
1833	149,081	»	Въ 1851 г.	3,019	»
1834	57,196	»	1852	31,996	»
Среднее	77,335	ведръ.	1853	54,151	»
Въ 1835 г.	60,787	»	1854	73,837	»
1836	45,677	»	Среднее	40,751	ведро.
1837	71,592	»	Въ 1855 г.	16,468	»
1838	54,263	»	1856	72,947	»
Среднее	58,080	ведръ.	1857	113,837 [1])	»
Въ 1839 г.	39,378	»	1858	71,714 [2])	»
1840	23,626	»	Среднее	68,741	ведро.
1841	8,795	»	Въ 1859 г.	188,323	»
1842	7.229	»	1860	221,315 [3])	»
Среднее	19,757	ведръ.	1861	12,670 [4])	»
Въ 1843 г.	8,457	»	1862	33,659 [5])	»
1844	4,884	»	Среднее	113,992	ведро.
1845	6,179	»			

[1]) А именно: 25,230 вед. и въ 66,455 пуд., которыя, полагая въ ведрѣ около 30 фунт., равняются 88,607 ведр.

[2]) 66,827 вед. и 3,465 пуд., по тому же разсчету.

[3]) 206,079 ведръ и 11,426 пуд.

[4]) 6,617 ведръ и 4,540 пуд.

[5]) 28,356 ведръ и 3,902 пуд.

Такимъ образомъ, средній отпускъ былъ:

До 1827 г.	болѣе	100,000	ведръ
1827—30 г.		80,580	»
1831—34		77,335	»
1835—38		58,080	»
1839—42		19,757	»
1843—46		8,691	»
1847—50		49,395	»
1851—54		40,751	»
1855—58	около	68,741	»
1859—62		113,992	»

т. е. maximum средняго отпуска, въ теченіи этого 36-лѣтняго періода, былъ около 100,000 ведръ (крѣпость неизвѣстна) и въ послѣдній періодъ средній вывозъ былъ почти такой же, какъ до 1827 г. Съ 1827—30 г. до 1843 — 46 г. онъ уменьшился на 827%; въ 1847—50 г. вдругъ поднялся на 468%, вслѣдствіе большаго отпуска въ 1847 г., по случаю неурожая и дороговизны вина въ Западной Европѣ; затѣмъ, съ 1847—50 г. до послѣдняго періода, средній отпускъ умножился на 133°.

Разсматривая цифры за отдѣльные годы, находимъ, что въ теченіи всего 36-лѣтняго періода было только 4 года, когда отпускъ вина и спирта превышалъ отпускъ 1827 г.; это были 1847 г., 1857, 1859 и 1860; изъ остальныхъ 31 года не было ни одного, въ который отпущено было бы больше 1827 г. Притомъ, цифры отпуска за отдѣльные годы поражаютъ крайнимъ колебаніемъ; такъ напр., въ 1847 г. отпущено было 158,888 ведръ, а въ 1848 г.—10,300; затѣмъ, въ 1851 г.—только 3,019 ведръ; послѣ отпуска 206,000 ведръ и 11,426 пуд. въ 1860 г. слѣдовалъ въ 1861 г. отпускъ 6,617 ведръ и 4,540 пуд. Такія же колебанія замѣтны и въ цѣнности отпуска, равно какъ въ среднихъ цѣнахъ отпущеннаго вина. Такъ,

цѣнность вывоза и сложныя цѣны ведра составляли по четырехлѣтіямъ, напр. съ 1839 г.

		Среднія цѣны ведра.
	С е р е б р о м ъ.	
Въ 1839 г.	33,148 руб. [1])	— руб. 84 коп.
1840	22,514 »	— » 95 »
1841	9,458 »	1 » 7 »
1842	7,188 »	1 » — »
Среднее . . .	18,077 руб.	— руб. 96½ коп.
Въ 1843 г.	8,535 »	— » 99 »
1844	8,185 »	1 » 6 »
1845	5,980 »	— » 96 »
1846	13,745 »	— » 90 »
Среднее . . .	8,311 руб.	— руб. 97¾ коп.
Въ 1847 г.	558,904 »	3 » 51 »
1848	7,627 »	— » 70 »
1849	12,947 »	1 » 7 »
1850	11,769 »	— » 70 »
Среднее . . .	147,812 руб.	1 руб. 94½ коп.
За исключеніемъ		
1847 г.	10,781 »	— » 82 »
Въ 1851 г.	3,203 »	1 » 6 »
1852	36,096 »	1 » 13 »
1853	110,388 »	2 » 3 »
1854	148,238 »	2 » 1 »
Среднее . . .	74,481 руб.	1 руб. 55¾ коп.
Въ 1855 г.	17,275 »	1 » 5 »
1856	152,572 »	2 » 9 »
1857	363,055 »	3 » 19 »
1858	161,615 »	2 » 25 »
Среднее . . .	173,629 руб.	2 руб. 14½ коп.

[1]) 116,019 руб. асс.

		Средняя цѣна ведра.
Въ 1859 г.	210,492 руб.	1 руб. 12 коп.
1860	348,340 »	1 » 58 »
1861	19,318 »	1 » 52 »
1862	41,864 »	1 » 24 »
Среднее . . .	155.003 »	1 » 36½ »

т. е. цѣнность вывоза колебалась еще сильнѣе, чѣмъ количество вывоза, и самый вывозъ зависѣлъ главнымъ образомъ отъ цѣны товара: чѣмъ выше были цѣны, тѣмъ болѣе вывозилось вина и спирта, что яснѣе видно изъ слѣдующихъ сравнительныхъ цифръ:

Годы.	Цѣнность вывоза.	Сложная цѣна ведра.
1847	558,904 р.	3 р. 51 к.
1853	110,388 »	2 » 3 »
1854	148,238 »	2 » 1 »
1856	152,572 »	2 » 9 »
1857	363,055 »	3 » 19 »
1858	161,615 »	2 » 25 »
1859	210.492 »	1 » 12 »
1860	348,340 »	1 » 58 »
Среднее . . .	256,700 р.	2 р. 22¼ к.
1841	9,459 »	1 » 7 »
1842	7,188 »	1 » — »
1843	8,535 »	— » 99 »
1844	5,185 »	1 » 6 »
1845	5,980 »	— » 96 »
1846	13,745 »	— » 90 »
1848	7.627 »	— » 70 »
1849	12,947 »	1 » 7 »
1850	11,769 »	— » 70 »
1851	3,203 »	1 » 6 »
Среднее . . .	8,564 р.	— р. 95 к.

Сравнивая цѣны съ количествомъ вывоза, приходимъ къ тому же результату, т. е. количество спирта, отправляемаго заграницу, возрастало съ цѣною на него: такъ, наибольшій (свыше 50,000 ведръ) отпускъ былъ при слѣдующихъ цѣнахъ:

Годы.	Отпускъ.	Цѣны.
1847	158,888 ведръ.	3 р. 51 к.
1853	54,151 »	2 » 3 »
1854	73,837 »	2 » 1 »
1856	72,947 »	2 » 9 »
1857	113,837 »	3 » 19 »
1858	71,714 »	2 » 25 »
1859	188,323 »	1 » 12 »
1860	221,315 »	1 » 58 »
Среднее . . .	119.376 ведръ.	2 р. 22 к.

Наименьшій отпускъ (не болѣе 15,000 ведръ) — при слѣдующихъ цѣнахъ:

Годы.	личество ведръ.	Сложная цѣна ведра.
1841	8,795	1 р. 7 к.
1842	7,229	1 » — »
1843	8,457	— » 99 »
1844	4,884	1 » 6 »
1845	6,179	— » 96 »
1848	10,300	— » 70 »
1849	12,101	1 » 7 »
1851	3,019	1 » 6 »
1861	12,670	1 » 52 »
Среднее	8,182	1 р. 5 к.

Изъ всего этого можно заключить, что вывозъ за границу вина и спирта былъ преимущественно случайнымъ, когда слишкомъ высокія цѣны на вино за границей или неурожаи дѣлали его возможнымъ. Какъ скоро не было подобныхъ условій, сбытъ

мгновенно упадалъ и доходилъ до ничтожной цифры. Этому, безъ сомнѣнія, содѣйствовали, во-первыхъ, откупная система, стѣснявшая производство и торговлю виномъ, во-вторыхъ, низкое качество и дороговизна продуктовъ, и въ-третьихъ, иностранные тарифы.

О движеніи этой торговли чрезъ разные пункты можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Отправлено вина и спирта:

	Чрезъ Балт. порты.		Чрезъ Азовское и Черное моря.		Чрезъ сухопутную европ. границу.	
	Ведръ.	Рубли.	Ведръ.	Рубли.	Ведръ.	Рубли.
Въ 1843 г.	8,418	8,418	—	—	3	6
1844	4,617	4,628	204	367	21	64
1845	82	102	1,040	2,080	4,922	3,393
1846	41	41	—	—	14,994	13,271
Итого	13,158	13,189	1,244	3,447	19,940	16,734
Сред. числомъ	3,289	3,297	311	862	4,985	4,183
Въ 1847 г.	138,945	540,101	1,960	4,253	17,968	14,505
1848	—	—	—	—	10,300	7,627
1849	361	517	—	—	11,614	12,041
1850	64	90	—	—	15,146	8,495
Итого	139,370	540,708	1,960	4,253	55,028	42,668
Сред, числомъ	44,842	135,177	490	1,063	13,757	10,667
Въ 1851 г.	252	341	—	—	1,607	1,000
1852	21,573	23,095	3,101	9,301	7,322	3,700
1853	31,359	68,245	17,353	36,741	5,439	5,402
1854	57,724	113,806	16,158	32,412	1,955	2,020
Итого	110,908	205,487	36,612	78,454	16,323	12,122
Сред. числомъ	27,727	51,372	9,153	19,613	4,081	3,030
Въ 1855 г.	13,785	14,675	—	—	2,683	2,600
1856	72,624	124,087	210	1,385	113	100
1857	100,375	183,055	4,179	36,135	25,230 и 66,455 п.	136,865
1858	60,088	95,509	3,200	60,000 (?)	6,739 и 265 п.	6,106
Итого	246,872	417,326	7,589	97,520 (?)	34,765 и 66,720 п.	152,671
Сред. числомъ	61,718	104,331	1,897	24,380 (?)	8,691 и 16,680 п.	38,168
Въ 1859 г.	160,169	167,360	16,050	32,100	12,104	11,032
1860	191,372	214,693	8,000 и 11,386 п.	127,447	6,707 и 40 п.	6,200

	Черезъ Балт. порты. Ведеръ.	Рубли.	Чрезъ Азовское и Черное моря. Ведеръ.	Рубли.	Чрезъ сухопутную Европ. границу. Ведеръ.	Рубли.
1861	2,374	9,747	—	—	4,243 и 4,540 п.	9,571
1862	—	—	—	—	28,456 и 3,902 п.	41,864
Итого	353,915	391,800	24,050 и 11,386 п.	159,547	51,510 и 8,482 п.	68,667
Сред. числомъ	88,479	97,950	6,012 и 2,846 п.	39,887	12,877 и 2,180 п.	17,167
Всего въ 20 лѣтъ	864,223	1.568,510	71,455 и 11,386 п.	343,221	177,566 и 75,202 п.	292,862
Среднимъ числомъ въ годъ . .	43,211	78,425	3,573 и 569 п. [1])	17,161	8,878 [2]) и 3,760 п.	14,643

На основаніи этихъ данныхъ и сдѣланныхъ къ нимъ примѣчаній, оказывается, что по количеству сбыта первое мѣсто занимали Балтійскіе порты, затѣмъ — сухопутная европейская граница и наконецъ порты Азовскаго и Чернаго морей; по цѣнности—послѣ Балтійскихъ портовъ слѣдуютъ Азовскіе и Черноморскіе и наконецъ сухопутная граница. Вывозъ чрезъ Балтійскіе порты (изъ остзейскихъ губерній) по количеству почти постоянно возрасталъ каждое четырехлѣтіе, и съ 1843—46 г. по 1859—62 г. умножился почти въ 27 разъ по количеству, а по цѣнности слишкомъ въ 29 разъ. Вывозъ чрезъ Азовское и Черное моря и чрезъ сухопутную европейскую границу былъ между тѣмъ крайне непостояненъ: чрезъ Черное и Азовское моря, изъ 20-ти лѣтъ, въ теченіи 8-ми вовсе даже не было вывоза.

Чрезъ Балтійскіе порты вывезено, по количеству, въ теченіи 20 лѣтъ, слишкомъ въ 3 раза больше, чѣмъ чрезъ западную границу, и почти въ 10 разъ больше, чѣмъ чрезъ Черное и Азовское моря; но по цѣнности—слишкомъ въ 5 разъ больше, чѣмъ чрезъ западную границу, и только въ $4^2/_3$ раза больше, чѣмъ чрезъ Азовское и Черное моря. Это показываетъ,

---

[1]) Полагая въ ведрѣ 30 фунтовъ, общее количество вывоза будетъ 4,332 ведра.

[2]) При томъ же предположеніи, общій вывозъ будетъ 13,891 ведро.

что послѣднимъ путемъ отправлялись вино и спиртъ лишь при высокихъ цѣнахъ и притомъ бо̀льшей крѣпости, чѣмъ чрезъ прочіе пункты сбыта.

Хлѣбное вино и спиртъ, изъ главныхъ пунктовъ ихъ сбыта, отправлялись главнымъ образомъ въ ганзеатическіе города, особенно въ Любекъ, а также въ Данію, за тѣмъ въ Пруссію и нѣкоторыя германскія государства. Сбытъ въ первые два пункта, по замѣчанію г. Неболсина, сталъ уменьшаться съ тѣхъ поръ, какъ увеличился вывозъ картофельнаго вина и спирта изъ Штеттина, откуда они сбываются не только въ ближайшія мѣста—Данію, Любекъ, Бременъ и Гамбургъ, но даже въ Америку и Африку. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить статистическихъ данныхъ, которыя подтверждали бы этотъ выводъ за нынѣшнее время, такъ какъ, съ конца сороковыхъ годовъ до 1859 г., въ «Видахъ Торговли» не показывался вывозъ вина и спирта съ означеніемъ мѣстъ сбыта. Но, по «Видамъ Торговли» за 1859 г., отпускъ въ Данію простирался только до 50 пудовъ, а за 1860 г. до 48,999 ведръ; отпускъ въ ганзеатическіе города показанъ:

За 1859 г. . . .	19 ведръ и	82,495 пуд.
1860 » . . .	133.133	»
1861 » . . .	2,005	»

Въ 1862 г. не показано отпуска ни въ Данію, ни въ ганзеатическіе города, а въ 1861 г.—въ Данію. Во всякомъ случаѣ, вывозъ за границу нашего спирта и хлѣбнаго вина былъ преимущественно случайнымъ и крайне ничтожнымъ.

Привозъ иностраннаго хлѣбнаго вина и спирта запрещенъ донынѣ. Запрещеніе это сдѣлано было въ угоду откупщикамъ, для огражденія ихъ интересовъ. Такому же запрещенію подлежитъ донынѣ привозъ вина и спирта изъ Царства Польскаго. Вслѣдствіе того привозной иностранной торговли этими продуктами не было и не существуетъ.

IX.

«*Положеніе о питейномъ сборѣ*» 4-го іюля 1861 г., покончившее существованіе откупной системы въ разныхъ ея видахъ и открывшее новую эпоху въ развитіи винокуренія, какъ промышленности въ истинномъ значеніи этого слова, прежде всего важно въ томъ отношеніи, что дѣйствіе его распространяется на *всю Россію*, за исключеніемъ Царства Польскаго, Финляндіи и Закавказья.

Сущность «*Положенія*» заключается въ слѣдующемъ. Доходъ казны получается въ видѣ *акциза* съ производства спиртныхъ напитковъ и *патентнаго сбора* съ заводовъ для ихъ приготовленія, а также съ заведеній для ихъ продажи. Напитки и издѣлія, приготовляемые изъ спирта, уже оплаченнаго акцизомъ, не подлежатъ вторичному акцизу; освобождаются отъ него вовсе спиртъ, вино и издѣлія изъ нихъ, вывозимыя за границу.

Акцизъ взимается по разсчету содержащагося въ спиртѣ или напиткахъ безводнаго спирта (алкоголя), по мѣрѣ ихъ продажи, и вносится или заводчиками, или оптовыми складчиками. Патентный сборъ соразмѣряется съ родомъ заведеній и выгодами мѣстности.

Продажа, оптовая и раздробительная, оплаченныхъ акцизомъ напитковъ составляетъ предметъ *вольнаго промысла*, и потому ни опредѣленной цѣны, ни нормальной крѣпости напиткамъ *), ни числа мѣстъ продажи не назначается. Право винокуренія, по прежнему, однако остается привилегіей казны и нѣкоторыхъ

*) Назначенъ впрочемъ наименьшій предѣлъ крѣпости 38%, но это временная административная мѣра.

классовъ, преимущественно дворянства *). Но чтобы не устранить совершенно отъ этой промышленности собственно промышленный классъ, дозволяется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право на заводскую и фабричную промышленность вообще, брать винокуренные заводы въ аренду.

Для учета заводчиковъ въ суммѣ причитающагося съ нихъ акциза, производство поставлено въ извѣстныя условія, отъ которыхъ заводчикъ не долженъ отступать, и подвергается при томъ надзору акцизнаго управленія. Прежде всего, для устраненія слишкомъ дробнаго производства, которое могло бы затруднить надзоръ, опредѣленъ наименьшій размѣръ заводовъ. Размѣръ этотъ опредѣляется 540 ведрами емкости всѣхъ *квасильныхъ чановъ* въ совокупности, *при 4-хъ суточномъ броженіи*, т. е. чтобы каждый чанъ былъ не менѣе 135 ведръ. (Такой заводъ можетъ выкурить, въ теченіи всего періода винокуренія, 85,500° спирта, или около 2,250 ведръ полугара). Для легкости учета, на одномъ и томъ же винокуренномъ заводѣ допускается *нѣсколько порядковъ* квасильныхъ чановъ, но съ тѣмъ, чтобы чаны каждаго порядка были одной мѣры.

За тѣмъ, каждый заводъ *измѣряется*, . е. опредѣляется

---

*) А именно (§ 107 «Положенія»): правомъ винокуренія пользуются:

«а) Въ губерніяхъ великороссійскихъ и Ставропольской: 1) дворяне и чиновники; 2) войсковые обыватели въ губерніяхъ: Воронежской и Курской, на земляхъ, называемыхъ слободскими; 3) колонисты и другіе поселенцы, имѣющіе на то особыя грамоты; 4) всѣ лица, имѣющія право на фабричную и заводскую промышленность, въ губерніяхъ: Астраханской, Архангельской, Олонецкой, Вятской и Ставропольской.

б) Въ областяхъ Кубанской и Терской: дворяне, чиновники, войсковые обыватели и всѣ лица, имѣющія право на фабричную и заводскую промышленность.

в) Въ губерніяхъ и областяхъ сибирскихъ: лица всѣхъ состояній безъ исключенія.

г) Въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ и области Бессарабской: 1) дворяне, владѣющіе недвижимыми населенными имѣніями; 2) войсковые обыватели въ Харьковской губерніи, пользовавшіеся симъ правомъ до 12-го февраля 1837 г.; 3) менонисты въ Таврической губерніи, до истеченія дарованныхъ имъ привилегій; 4) лица, владѣющія въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ винокуренными заводами по правамъ заставнымъ, традиціоннымъ и

его сила. Для этого заводчикъ обязанъ представить въ Окружное Акцизное Управленіе чертежъ и описаніе завода, съ просьбою объ осмотрѣ и измѣреніи его, что̀ и дѣлается надзирателемъ акцизнаго сбора и его помощникомъ, въ присутствіи владѣльца завода или его повѣреннаго; послѣ чего на заводской посудѣ накладываются *казенныя* клейма и выставляются нумера и цифры емкости оной, а самая посуда опечатывается, такъ, чтобы винокуреніе производить было невозможно.

Выкурка вина и спирта, по общимъ правиламъ, дозволяется только изъ хлѣба, солода, свекловицы и картофеля, безъ примѣси патоки и другихъ сахарныхъ веществъ, для которыхъ существуютъ особыя постановленія.

Хотя система винокуренія и устройство завода предоставляются усмотрѣнію заводчика, но, для удобствъ контроля и устраненія могущихъ быть утаекъ акциза, винокуреніе подчинено извѣстному порядку, который опредѣляется слѣдующими постановленіями: Во-первыхъ, оно должно производиться не иначе, какъ по полученіи отъ Акцизнаго Управленія патента и свидѣтельства, а начинаться и оканчиваться—въ сроки, обозначенные въ этомъ свидѣтельствѣ. «Подъ *срокомъ* винокуренія ра-

---

эксдивизорскимъ, на основаніи прежнихъ законовъ, если тѣ лица принадлежатъ къ иотомственному дворянству, признанному Департаментомъ Герольдіи; 5) недворяне, владѣющіе населенными имѣніями въ Бессарабіи, только на тѣхъ винокурняхъ, которыя ими устроены до изданія Акцизнаго Положенія 23-го ноября 1849 года, или на устройство которыхъ они получили до означеннаго времени дозволеніе, и 6) лица, имѣющія право на фабричную и заводскую промышленность въ области Бессарабской.

д) Въ губерніяхъ прибалтійскихъ: 1) помѣщики въ ихъ селеніяхъ и мѣстечкахъ; 2) временные владѣльцы казенныхъ населенныхъ имѣній, состоящихъ на хозяйственномъ положеніи, въ сихъ имѣніяхъ; 3) городскіе жители въ городахъ сихъ губерній и въ городѣ Нарвѣ (С. Петербургской губерніи).

Примѣчаніе. Въ городахъ Лифляндской губерніи право винокуренія предоставляется, по распоряженію магистратовъ, съ разрѣшенія главнаго начальника тѣхъ губерній, единственно оскудѣвшимъ мѣщанамъ, вдовамъ и сиротамъ обѣихъ гильдій, кои всякими внезапными случаями раззорены и иначе себѣ пропитаніе доставить не въ состояніи.

е) Въ землѣ Войска Донскаго: чиновники и войсковые обыватели».

зумѣется то продолженіе времени, въ теченіи котораго заводчикъ намѣренъ производить винокуреніе безостановочно и на которое онъ беретъ свидѣтельство. Подъ *періодомъ* винокуренія разумѣется совокупность всѣхъ мѣсяцевъ, съ 1-го іюля одного года до 1-го іюля другаго, въ теченіи которыхъ винокуренные заводы находятся въ дѣйствіи. Такимъ образомъ, періодъ винокуренія можетъ состоять изъ нѣсколькихъ сроковъ.

Каждый срокъ винокуренія, на который заводчикъ испрашиваетъ особое свидѣтельство, долженъ быть не короче двухъ недѣль. Въ разрѣшенный срокъ винокуреніе должно производиться безъ перерыва, за исключеніемъ дня Рождества Христова и праздника Пасхи.

Заводчикъ имѣетъ право дѣлать заторы для выкурки вина одинъ или два раза и даже болѣе въ сутки, но тотъ или другой порядокъ производства онъ долженъ избрать на весь испрашиваемый имъ срокъ винокуренія; употреблять же въ одинъ срокъ винокуренія разные порядки производства, смѣшанно, онъ не имѣетъ права.

Продолжительность броженія заторовъ закономъ не опредѣляется, но заводчикъ долженъ объявить, какую принимаетъ онъ *систему броженія*, т. е. сколько дней оно будетъ продолжаться.

Квасильные чаны должны быть употребляемы поочередно, слѣдуя порядку ихъ нумеровъ.

Количество и родъ матеріаловъ, употребляемыхъ для каждаго затора, должны быть назначены заводчикомъ на весь испрашиваемый срокъ винокуренія, съ положительною точностію, т. е. заводчикъ долженъ объявить, въ какой пропорціи каждый матеріалъ онъ будетъ употреблять для винокуренія.

Заводчику предоставляется дѣйствовать или всею силою завода, употребляя ежедневно всѣ порядки квасильныхъ чановъ, или уменьшенною силою, употребляя не всѣ порядки квасильныхъ чановъ; въ послѣднемъ случаѣ неназначаемые, по объяв-

ленію заводчика, къ употребленію порядки квасильныхъ чановъ, а равно и запасные чаны, ежели они есть, должны быть заблаговременно опечатаны.

На каждый пудъ затираемой муки и солода изъ всякаго хлѣба полагается емкости въ квасильномъ чанѣ 9 ведръ; на каждый пудъ картофеля $3^1/_2$ ведра, а на каждый пудъ свекловицы $2^1/_2$ ведра. На этомъ основаніи разсчитывается количество припасовъ, ежедневно затираемыхъ на заводѣ.

Хотя опредѣленной крѣпости для выкуриваемаго вина или спирта не назначается, но разсчеты съ казною ведутся по количеству содержащагося въ винѣ безводнаго спирта, опредѣляемому по спиртомѣру Траллеса.

О всѣхъ дѣйствіяхъ по винокуренію должна вестись при заводѣ, по установленной формѣ, винокуренная книга. Вино, по мѣрѣ выкурки, должно быть сдаваемо ежедневно въ магазины или подвалы при заводѣ и немедленно записываться на приходъ по книгѣ, которая ведется при подвалѣ.

Работы на заводѣ должны быть, во все продолженіе разрѣшеннаго срока винокуренія, производимы согласно съ условіями, означенными въ свидѣтельствѣ, безъ малѣйшаго отступленія; но въ теченіе первыхъ двухъ недѣль отъ начала каждаго срока винокуренія, дозволяется перемѣнять припасы одни на другіе, или измѣнять ихъ количество, испрашивая на то новое свидѣтельство.

По окончаніи винокуренія, хотя бы только на время, спиртогонные снаряды опечатываются надзирателемъ или его помощникомъ, такъ чтобы винокуреніе на заводѣ не могло быть производимо.

Всѣ эти постановленія имѣютъ въ виду поставить производство въ такое положеніе, чтобы, не будучи слишкомъ стѣснено надзоромъ, оно въ тоже время шло равномѣрно и, такъ сказать, само давало понятіе о своихъ результатахъ и, слѣдовательно, о количествѣ обложеннаго акцизомъ продукта. Но этого

все-таки недостаточно для учета производства, и если бы акцизъ брался со всего количества выкуриваемаго вина, то или надзоръ слѣдовало бы усилить въ нѣсколько разъ, или лишиться значительной части дохода. Вотъ почему «Положеніе» назначило еще *нормы выходовъ вина* изъ разнаго рода припасовъ, такъ что учетъ слѣдующаго къ поступленію въ казну акциза производится: 1) по крѣпости вина и спирта, т. е. по количеству *градусовъ* (сотыхъ долей ведра) *безводнаго спирта*, и 2) по ихъ выходамъ, *нормальнымъ* и дѣйствительнымъ.

Зная емкость квасильныхъ чановъ или сообразуясь съ показаніемъ заводчика, акцизное вѣдомство знаетъ, насколько это возможно, количество припасовъ, употребленныхъ заводчикомъ. О количествѣ же спирта и вина, полученнаго изъ этихъ припасовъ и подлежащаго оплатѣ акцизомъ, оно судитъ по роду припасовъ и, частію, по дѣйствительнымъ выходамъ, частію—по нормальнымъ. Первые показываютъ, сколько градусовъ спирта (сотыхъ долей ведра) получилъ заводчикъ изъ 1 пуда матеріала, вторые—сколько онъ *долженъ* былъ получить и за сколько градусовъ обязанъ платить акцизъ.

«Положеніе» назначило два размѣра нормальныхъ выходовъ или *двѣ нормы: низшую* и *высшую*.

Нормы эти слѣдующія:

Градусовъ или сотыхъ частей ведра безводнаго спирта.

		Низшая.	Высшая.
Изъ 1 пуда	ржаной муки и всякаго сухаго солода	32%	34%
»	зеленаго солода	21	22,5
»	пшеничной муки и кукурузы	34	36
»	ячменной муки	29	31
»	овсяной муки	24	25,5
»	гороховой муки	32	34
»	гречневой муки	29	31
»	проса	25,5	27
»	картофеля	8	8,5
»	свекловицы	6,5	7

27

Заводчикъ можетъ избрать ту или другую норму, но съ тѣмъ, чтобы, по избранной имъ нормѣ, куреніе производилось въ продолженіе цѣлаго срока винокуренія. При этомъ онъ обязанъ уплатить акцизъ за все количество вина, причитающееся по нормѣ, хотя бы даже у него былъ *недокуръ*, т. е. что дѣйствительные выходы вина у него были менѣе, чѣмъ причитается по избранной имъ нормѣ; если же будетъ *перекуръ*, т. е. выходы вина у заводчика будутъ болѣе нормальныхъ, то превышающее норму количество вина оплачивается половиннымъ акцизомъ, если заводчикъ изберетъ низшую норму, и вовсе освобождается отъ акциза, если онъ изберетъ высшую норму.

Окончательный разсчетъ производится съ нимъ однако послѣ всего періода винокуренія; притомъ, перекуръ выпускается изъ подвала не прежде того времени, когда весь причитающійся въ казну акцизъ за нормальный выходъ будетъ вполнѣ уплоченъ, а послѣднее выпускается изъ заводскихъ подваловъ по мѣрѣ оплаты его акцизомъ, или по полученіи разрѣшенія на разсрочку платежа акциза, обезпеченнаго залогами. Разсрочки допускаются на сумму не болѣе 1,000 р. с. и не дольше какъ на 1 мѣсяцъ.

Торговля виномъ, оптовая и раздробительная, составляетъ, какъ сказано, свободный промыселъ. Подъ оптовою продажею разумѣется продажа вина или спирта — количествами не менѣе 10 ведръ; водокъ боченками не менѣе 3 ведръ, а въ разлитой посудѣ — не менѣе $^1/_4$ ящика, полагая въ ящикѣ 60 штофовъ или 120 бутылокъ.

Исключительно оптовая продажа производится изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ. Оптовые склады могутъ быть открываемы не менѣе какъ на 500 ведръ. Въ нихъ дозволяется устройство особыхъ аппаратовъ для разсыропки спирта и очистки вина посредствомъ пропуска чрезъ песокъ и уголь, но безъ перегонки.

Склады для оптовой продажи вина и спирта дозволяется учреждать: а) винокуреннымъ заводчикамъ — безъ торговыхъ свидѣтельствъ—для продажи вина и спирта только собственныхъ своихъ заводовъ, и б) всѣмъ лицамъ, состоящимъ въ гильдіяхъ, или имѣющимъ торговыя свидѣтельства первыхъ трехъ разрядовъ.

Оптовые склады пользуются правомъ покупать съ заводовъ вино съ разсрочкою платежа акциза, какъ сказано выше о заводчикахъ.

Раздробительная продажа спиртныхъ напитковъ «Положеніемъ» разрѣшена изъ слѣдующихъ заведеній: 1) продажа *распивочно и на выносъ*—изъ питейныхъ домовъ, временныхъ выставокъ, шинковъ, корчемъ, или заѣзжихъ домовъ, постоялыхъ дворовъ и ренсковыхъ погребовъ и изъ частныхъ домовъ лицъ нѣкоторыхъ сословій въ бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ; 2) *только на выносъ*—изъ штофныхъ лавокъ, ренсковыхъ погребовъ, а до половины 1864 г. разрѣшалась также изъ фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавокъ; 3) *только распивочно*—въ трактирныхъ заведеніяхъ, въ буфетахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и, съ разрѣшенія почтоваго начальства,—въ станціонныхъ домахъ.

Право на торговлю виномъ ограничено, во 1-хъ, полицейскими правилами, въ видахъ охраненія народной нравственности и здоровья, и во 2-хъ, на земляхъ частныхъ лицъ — правомъ владѣльца, а въ прибалтійскихъ губерніяхъ привилегіями нѣкоторыхъ сословій. Такъ по § 244 «Положенія», «открытіе продажи питей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ производится неиначе, какъ съ разрѣшенія ихъ владѣльцевъ; на земляхъ же, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, заведенія для продажи питей могутъ быть открываемы неиначе, какъ съ согласія сельскаго схода и разрѣшенія помѣщика.» Въ примѣчаніе къ этому § есть особое постановленіе о бывшемъ *пропинаціонномъ правѣ* въ западныхъ губерніяхъ, а именно: «Въ губерніяхъ западныхъ

и югозападныхъ (Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской) и Бессарабской области, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи питей принадлежало доселѣ исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе сохраняется за ними. Живущимъ въ сихъ городахъ и мѣстечкахъ евреямъ и другимъ свободнымъ людямъ воспрещается ввозъ въ оные вина для собственнаго употребленія однимъ разомъ въ большомъ количествѣ, съ дозволеніемъ имъ покупать въ посторонныхъ мѣстахъ раздробительной продажи и привозить или приносить въ дома свои вино каждый разъ не болѣе полуштофа, и то въ стеклянной посудѣ *). » Что касается до остзейскихъ губерній, то въ нихъ, по другому примѣчанію къ тому же §, «право на продажу питей сохраняется во владѣльческихъ имѣніяхъ за владѣльцами оныхъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ—за тѣми сословіями, которымъ оно принадлежало прежде». Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ сохраняется общее правило, заключающееся въ § 245, именно: «Питейная продажа въ мѣстахъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, не можетъ быть отдаваема исключительно одному лицу, или какимъ либо образомъ стѣсняема въ пользу одного или нѣсколько лицъ. Равномѣрно жители (не исключая и тѣхъ, которые живутъ въ имѣніяхъ владѣльческихъ) имѣютъ полное право покупать для собственнаго употребленія, а не для продажи, напитки тамъ, гдѣ найдутъ выгоднѣе».

Размѣръ акциза, какъ и размѣръ патентнаго сбора, опредѣленный «Положеніемъ», существовалъ — первый—1 годъ, второй—2 года. Первоначальный размѣръ акциза былъ 4 коп. съ градуса безводнаго спирта, т. е. 4 р. сер. съ ведра безводнаго спирта. Но съ 1 января 1864 г. онъ былъ возвышенъ до 5 к. съ градуса, или до 5 р. съ ведра 100° спирта.

---

*) Въ началѣ 1864 г. существованіе пропинаціоннаго права ограничено 12 годами со дня подписа́нія о томъ указа.

Первоначальный размѣръ патентнаго сбора былъ слѣдующій: съ винокуренныхъ заводовъ, имѣющихъ квасильные чаны совокупною емкостію въ 540 ведръ, — 10 руб., — и затѣмъ на каждые 540 ведръ прибавляется по стольку же. Оптовые склады, по «Положенію», обязаны были платить отъ 25, 50 и до 100 руб., смотря по мѣстности. Съ мѣстъ розничной продажи, и именно: съ питейныхъ домовъ, шинковъ и корчемъ, назначено отъ 15 до 100 руб. (въ уѣздахъ прибалтійскихъ губерній — отъ 5 до 10 руб.), съ постоялыхъ дворовъ отъ 10 до 100 руб., съ штофныхъ лавокъ отъ 10 до 50 руб. и пр.

На 1865 г. этотъ размѣръ патентнаго сбора, въ видахъ сокращенія числа мѣстъ распивочной продажи, возвышенъ для большей части заведеній вдвое.

Вникая въ основныя начала новой акцизной системы и сравнивая ихъ съ прежними системами питейнаго сбора, бывшими до нея въ разныхъ частяхъ Россіи, находимъ слѣдующія различія: въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ новая система вводитъ совершенно новое начало—*свободу торговли виномъ*, дѣлаетъ его такимъ же предметомъ торговли, какъ и всякій другой товаръ. Вмѣсто казенныхъ заказовъ, полагавшихъ предѣлы производству, является *промышленность*, въ истинномъ значеніи этого слова, т. е. размѣры производства регулируются уже общими экономическими условіями,— спросомъ потребителей на товаръ; товаръ этотъ сбывается туда, гдѣ его выгоднѣе сбывать по его цѣнамъ, а цѣны опредѣляются не произволомъ, но рынкомъ, т. е. отношеніемъ между предложеніемъ и спросомъ; отсюда должны были возникнуть новыя экономическія явленія въ торговлѣ, и прежде всего должна была возникнуть, какъ оптовая, такъ и розничная торговля. Для первой потребовались значительные капиталы; вторая привлекла къ себѣ новыхъ дѣятелей, конечно, отъ прежнихъ занятій. Это, въ свою

очередь, не могло не отразиться на всемъ народномъ хозяйствѣ, и если нельзя привести въ доказательство этого положительныхъ данныхъ, то нельзя также и сомнѣваться въ томъ.

Въ привилегированныхъ губерніяхъ, гдѣ не было казенныхъ заказовъ, и именно въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ были уничтожены чарочные откупа, т. е. монополія продажи вина, новая акцизная система не произвела столь крутаго переворота, какъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, если не брать во вниманіе различій въ способѣ учета слѣдующаго съ заводовъ акциза и въ размѣрѣ самаго акциза. Винокуренная промышленность, въ упомянутомъ выше значеніи, отчасти уже существовала здѣсь; но при новой системѣ ей открылся новый путь сбыта — великороссійскія губерніи, точно также, какъ для послѣднихъ открылся рынокъ въ губерніяхъ привилегированныхъ. Въ мѣстахъ чарочныхъ откуповъ совершился тотъ же переворотъ, что и въ великороссійскихъ губерніяхъ. Вообще же, для торговли виномъ открылись, взаимно одна другой, всѣ части Россіи, гдѣ дѣйствуетъ эта система, и это обстоятельство должно было оказать сильное вліяніе на относительное производство разныхъ частей Имперіи.

Съ другой стороны, акцизный контроль и способъ взиманія акциза не съ готоваго продукта, а съ *количества припасовъ*, поставили винокуреніе въ извѣстныя рамки, заставили заводчиковъ измѣнить существовавшіе пріемы производства и приноравливаться къ выгоднымъ для нихъ сторонамъ системы. Прежде великороссійскій заводчикъ, взявши подрядъ отъ казны, старался только поставить заказанное ему количество вина опредѣленной крѣпости къ извѣстному сроку; сколько и какихъ именно употребилъ онъ матеріаловъ, какіе были у него выходы, сколько времени и въ какомъ порядкѣ производилась выкурка, какъ великъ размѣръ посуды и пр.,—это его мало озабочивало. Заводчикъ привилегированныхъ губерній, платя акцизъ съ дѣйстви-

тельно выкуреннаго вина, точно также не видѣлъ сильнаго побужденія заботиться о количествѣ и качествѣ матеріаловъ, о выходахъ, объ устройствѣ аппаратовъ и т. п. Новая система должна была дать винокуренію совершенно иной видъ, внушить заводчикамъ совершенно иные интересы: такъ какъ акцизъ взимается не по дѣйствительнымъ выходамъ, а по нормальному выходу изъ даннаго количества извѣстныхъ матеріаловъ, то интересъ заводчика состоялъ въ томъ, чтобы изъ даннаго количества матеріаловъ получить наибольшее количества вина. Средствомъ къ этому могли служить: лучшее устройство заводовъ и лучшіе пріемы производства, лучшее качество матеріаловъ (большая степень ихъ чистоты и предварительной обработки) и лучшее ихъ сочетаніе. Прибавимъ сюда извѣстную степень регламентаціи производства въ видахъ контроля, какъ то: опредѣленную емкость квасильныхъ чановъ, опредѣленный порядокъ винокуренія, — и легко будетъ понять, что производство должно было вполнѣ измѣнить свой прежній патріархальный характеръ. Въ производствѣ явился *хозяйственный разсчетъ*, основанный на стремленіи освободить отъ налога, посредствомъ методовъ производства, возможно большее количество продукта.

Вслѣдствіе свободной торговли виномъ, уничтоженія монополіи и открытія новыхъ рынковъ, однимъ словомъ, вслѣдствіе свободнаго движенія торговли и опредѣленія цѣнъ продукта не произволомъ, но обстоятельствами и положеніемъ рынка, явилась *конкуренція* между заводчиками на огромномъ пространствѣ, которая, при изложенныхъ сейчасъ условіяхъ производства, созданныхъ самою системой, не могла не отразиться и на ихъ относительномъ положеніи: открылась борьба, которую не всякій въ состояніи выдержать, какъ и въ каждой отрасли промышленности. Но въ винокуреніи условія этой борьбы еще значительно измѣняются, во 1-хъ, свойствами системы, въ 2-хъ, свойствами продукта и въ 3-хъ, положеніемъ самихъ производителей.

Акцизъ, составлявшій въ 1863 г. 4 р., а съ 1864 г. 5 р. съ ведра безводнаго спирта, относится къ заводской цѣнности продукта приблизительно какъ 1: 4 и 5; каждая сотая доля ведра, выкуренная сверхъ *высшей* напр. нормы изъ пуда матеріала, даетъ заводчику на одномъ акцизѣ, на каждое ведро безводнаго спирта, слѣдующую экономію:

	При акцизѣ въ 4 руб.	При акцизѣ въ 5 руб.
Изъ ржи около	12 коп.	15 коп.
овса	16	20
картофеля	47	58½

Такимъ образомъ, кромѣ экономіи на матеріалѣ и другихъ расходахъ производства, заводчикъ, имѣющій высшіе выходы, выигрываетъ еще весьма много на акцизѣ. Если принять въ соображеніе, что нормы могутъ оказаться или слишкомъ высокими, или слишкомъ низкими, вслѣдствіе свойства и разнообразія матеріаловъ, то понятно, каково должно быть ихъ вліяніе на цѣны, а извѣстно, что наибольшимъ колебаніемъ свойствъ, т. е. содержаніемъ веществъ, дающихъ спиртъ при броженіи, отличается картофель. Потому-то картофельное винокуреніе наиболѣе можетъ подвергаться при системѣ нормъ случайностямъ, вліяніе которыхъ только отчасти уменьшается двоякимъ размѣромъ нормъ. Притомъ, чѣмъ выше акцизъ, тѣмъ больше должны быть неравенства въ немъ вслѣдствіе перекуровъ.

Что касается до свойствъ продуктовъ, то и они должны имѣть значительное вліяніе на торговлю. Вино способно къ дальней перевозкѣ; потребленіе его можетъ сильно разширяться съ пониженіемъ цѣнъ; сохранять его долгое время невыгодно, вслѣдствіе значительной усышки и утечки. При возможности перевозить его на дальнія разстоянія, цѣны его приближаются къ одному уровню на большихъ пространствахъ, отчего напр. винокуреніе остзейскихъ губерній можетъ конкурировать съ винокуреніемъ

среднихъ великороссійскихъ губерній, чего прежде не было, вслѣдствіе разъединенія этихъ частей Имперіи. При способности находить большій сбытъ съ пониженіемъ цѣнъ, со введеніемъ одинаковаго акциза во всѣхъ частяхъ Имперіи, долженъ былъ произойдти сильный переворотъ въ употребленіи вина въ разныхъ ея частяхъ, что, въ свою очередь, не могло не имѣть вліянія какъ на производство, такъ и на ходъ торговли. Наконецъ, потери, сопряженныя съ продолжительнымъ храненіемъ вина въ подвалахъ, должны побуждать заводчиковъ сбывать его какъ можно скорѣе, чтобы не платить акциза за продуктъ, утратившійся вслѣдствіе усышки и утечки. Вліяніе этого послѣдняго обстоятельства еще усиливается положеніемъ самихъ заводчиковъ, людей большею частію безкапитальныхъ, которые до сихъ поръ занимались производствомъ большею частію на деньги казны или откупщика, и не имѣютъ возможности выжидать выгодныхъ цѣнъ для сбыта.

Всѣ эти условія поставили винокуреніе въ зависимость отъ собственнаго капитала заводчиковъ, который не имѣлъ прежде большаго значенія; хорошіе заводы стали получать огромныя выгоды и начали разширять производство; при чемъ мелкимъ и дурно устроеннымъ заводамъ оказалось весьма трудно продолжать свое существованіе. Производству данъ былъ такой толчекъ, который неминуемо долженъ сообщить ему фабричный характеръ, т. е. большіе размѣры, съ затратою значительныхъ постоянныхъ и оборотныхъ капиталовъ.

X.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній о значеніи новой системы для винокуренія и торговли виномъ, обратимся къ статистическимъ даннымъ, и прежде всего къ числу винокуренныхъ заводовъ.

Новое «Положеніе» сначала испугало заводчиковъ; многіе не рѣшались начинать винокуренія, боясь формальностей устава и считая невозможнымъ удовлетворить его требованіямъ, относительно нормы выходовъ и емкости квасильныхъ чановъ. При томъ, многіе заводчики нуждались еще въ оборотномъ капиталѣ; многимъ приходилось перестроивать свои заводы, на что также требовался капиталъ. Поэтому, на первое время нельзя было требовать строгаго примѣненія устава, и Правительство не только дѣлало въ этомъ отношеніи уступки заводчикамъ, но и выдавало имъ ссуды. Тѣмъ не менѣе, весь періодъ винокуренія 1862—63 г. (съ іюля по іюль) можно считать только первымъ шагомъ отъ прежняго порядка къ новому. На этомъ основаніи мы и не будемъ придавать ему особаго значенія, но, на сколько имѣется у насъ данныхъ, укажемъ только первыя послѣдствія новой системы въ отношеніи производства по нѣкоторымъ губерніямъ. Вотъ цифры, показывающія число дѣйствовавшихъ заводовъ въ періодъ 1862—63 года, подъ вліяніемъ (еще неполнымъ) новаго «Положенія», и общее число заводовъ въ 1860 году, во времена откуповъ:

Въ губерніяхъ:	Въ 1862—63 г.	Въ 1859 г.	Въ 1862—63 г. Больше (+) или меньше (—)
Минской	313	454	—141
Черниговской	260	308	— 48
Волынской	222	328	—106
Гродненской	205	238	— 33
Харьковской	180	281	—101
Виленской	173	397	—224
Ковенской	101	404	—303
Екатеринославской . .	80	252	—172
Пензенской	61	70	— 9
Тульской	60	30	+ 30
Воронежской	57	66	— 9

Въ губерніяхъ:	Въ 1862—63 г.	Въ 1859 г.	Въ 1862—63 г. Больше (+) или меньше (—)
Курской	50	26	+ 24
С.-Петербургской . .	25	39	— 14
Ярославской	24	18	+ 6
Владимірской	23	24	— 1
Костромской	23	26	— 3
Тверской	22	14	+ 8
Вятской	21	12	+ 9
Нижегородской . . .	20	22	— 2
Самарской	11	11	—
Пермской	9	10	— 1
Московской	7	3	+ 4
Итого по 22 губерн.	1,947	3,033	— 1,086
Въ томъ числѣ: по 8 привилегиров. губерніямъ	1,534	2,662	— 1,128
По 14 великороссійскимъ	413	371	+ 42

И такъ, въ названныхъ 22 губерніяхъ, изъ 3,033 заводовъ, бывшихъ въ 1859 г., дѣйствовало въ 1862 — 63 г. только 1947, т. е. 64% общаго числа; въ 8 привилегированныхъ губерніяхъ изъ 2662 — только 1534, т. е. съ небольшимъ 57% общаго числа; въ этихъ губерніяхъ число ихъ убавилось слишкомъ на 42%, а въ 14 великороссійскихъ увеличилось болѣе чѣмъ на 11%.

Причины этого весьма понятны: въ привилегированныхъ губерніяхъ преобладали, до новой системы, мелкія винокурни плохаго устройства, для которыхъ соблюденіе условій новаго положенія оказалось слишкомъ труднымъ; притомъ же, уменьшенію заводовъ въ этихъ губерніяхъ сильно содѣйствовали и политическія волненія (польское возстаніе), вслѣдствіе которыхъ многіе заводы совершенно уничтожились. Въ названныхъ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ преобладали крупные заводы и гдѣ

устройство ихъ все-таки было нѣсколько лучше, число ихъ въ однѣхъ губерніяхъ немного сократилось, а въ другихъ за то значительно увеличилось.

Если одни заводчики боялись вообще приступить къ винокуренію, то другіе боялись принять высшія нормы и курили преимущественно по низшей. Но мало по малу, сдѣлавъ необходимыя улучшенія въ устройствѣ заводовъ, пріобрѣтя опытныхъ винокуровъ и научившись подготовлять и сочетать между собою сырые матеріалы, заводчики одинъ за другимъ переходили на высшія нормы. Выгоды, извлекаемыя изъ перекуровъ, въ скоромъ времени привлекли къ винокуренію капиталы; стали строиться новые, усовершенствованные и большіе заводы, которые, конечно, должны были подавлять мелкія и плохія винокурни, такъ что въ настоящее время настроено, можно сказать, уже слишкомъ много заводовъ и винокуренная промышленность нуждается уже въ разширеніи сбыта за предѣлы внутренняго потребленія.

Въ періодъ винокуренія 1863 — 64 г., въ сравненіи съ 1859 г.—по привилегированнымъ и съ 1860 г. по великороссійскимъ губерніямъ, дѣйствовало слѣдующее число заводовъ:

Въ губерніяхъ:	Въ 1863—64 г.	Въ 1859 и 1860 г.
Минской	331	454
Лифляндской	304	?
Черниговской	250	308
Могилевской	234	287
Волынской	233	328
Гродненской	207	238
Кіевской	187	388
Курляндской	182	?
Виленской	179	397
Полтавской	176	476
Харьковской	175	281

Въ губерніяхъ.	Въ 1863—64 г.	Въ 1859 и 1860 г.
Подольской	173	251
Эстляндской	164	?
Витебской	163	218
Ковенской	94	404
Смоленской	94	53
Воронежской	79	66
Саратовской	69	67
Пензенской	67	70
Тамбовской	61	42
Тульской	61	30
Орловской	60	33
Курской	53	26
Тверской	45	14
Рязанской	44	30
Ярославской и части Вологодской [1])	41	18 6 [2])
Калужской	38	25
Костромской	34	26
Оренбургской	33	28
Бессарабской обл.	32	33
Псковской	32	27
Владимірской	30	24
Вятской	27	12
С.-Петербургской	27	39
Симбирской	25	24
Московской	23	3
Казанской	21	11
Нижегородской	20	22
Новгородской	17	6

[1]) Составляющихъ одно Акцизное Управленіе.

[2]) Во всей Вологодской губ.

Въ губерніяхъ.	Въ 1863—64 г.	Въ 1859 и 1860 г.
Самарской	16	11
Пермской	13	10
Землѣ Войска Донскаго	10	7 [1])
Олонецкой	1	—
Архангельской	1	—

Свѣдѣнія эти заимствованы изъ операціонныхъ отчетовъ Акцизныхъ Управленій; въ нихъ недостаетъ данныхъ по управленіямъ Херсонско-Таврическому и Екатеринославско-Таврическому, по которымъ, на основаніи числа выданныхъ на 1863 г. патентовъ на винокуреніе, число дѣйствовавшихъ заводовъ можно положить:

Въ губ. Херсонской и части Таврической	74	213 9 [2])
Екатеринославской и части Таврической	72	252
Кромѣ того: было дѣйствующихъ заводовъ въ Сибири Восточной . . .	8	3 [3])
Западной . . .	16	
Всего въ Имперіи. .	4,296 заводовъ.	
а за исключеніемъ остзейскихъ губерній	3,646	5,170 заводовъ.
за исключеніемъ же недѣйствовавшихъ въ 1859 году по привилегированнымъ губ. (547 завод.)	—	4,624

Такимъ образомъ дѣйствовавшихъ заводовъ можно считать въ 1859 г. 4,624, въ 1863—64 г. 3,646,—меньше на

---

[1]) За 1861 годъ.

[2]) Во всей Таврической губ.

[3]) Однихъ казенныхъ.

978, т. е. слишкомъ на 21% общаго числа заводовъ, дѣйствовавшихъ въ 1859 и 1860 г.

По отдѣльнымъ частямъ Россіи эта цифра распредѣляется такъ:

	1859 г.	1963—64.
Въ великороссійскихъ губ., Сибири и Землѣ Войска Донскаго	734	1,066
» привилегированныхъ	3,890	2,580
Итого	4,624	3,646

т. е. въ 1863—64 г. число заводовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, Сибири и Землѣ Войска Донскаго *увеличилось* на.	332	или на 45,2%
въ привилегированныхъ *уменьшилось* на	1,310	» 33,6%
Въ общемъ числѣ *уменьшилось* на .	978	или слишкомъ на 21%

Такъ какъ мы сравнивали данныя 1863—64 г. съ данными по великороссійскимъ губерніямъ за 1860 г., по привилегированнымъ же за 1859 г., а не за ближайшее время, то и трудно въ точности опредѣлить, въ какой степени указанныя уменьшеніе или увеличеніе числа заводовъ были слѣдствіемъ новой системы. Но отдѣльныя оффиціальныя цифры по нѣкоторымъ губерніямъ несомнѣнно доказываютъ, что какъ уменьшеніе ихъ числа въ привилегированныхъ губерніяхъ, такъ и умноженіе его въ великороссійскихъ, вызвано было преимущественно новою системою: въ первыхъ закрывались мелкія и плохо устроенныя винокурни, въ послѣднихъ являлись новые, усовершенствованные и большіе заводы. Впрочемъ и въ привилегированныхъ губерніяхъ, вмѣсто десятковъ закрывавшихся винокуренъ, устроивались также большіе заводы, но въ гораздо меньшемъ числѣ.

Обратимся теперь къ количеству производства. По отчетамъ акцизныхъ управленій, выкурено было ведръ 100° спирта:

	Въ 1863 г.	Съ іюля 1863 по іюль 1864 г. т. е. въ періодъ винокуренія.
Въ Подольской губ. и Бессарабской области	1.630,848	1.754,448
въ губ. Харьковской.	1.522,767	1.588,329
Пензенской	1.445,163	1.111,687
Воронежской	1.427,265	1.230,316
Черниговской	1.311,908	1.279,441
Кіевской	1.144,779	1.037,269
Саратовской.	1.057,663	1.112,040
Полтавской	990,279	806,688
Тамбовской	945,262	871,267
Волынской	868,491	961,634
Вятской	839,519	841,092
Орловской.	797,157	733,482
Минской	768,188	768;852
Курляндской	716,238	903,756
Лифляндской	695,139	822,068
Курской	587,813	692,649
Могилевской.	585,442	587,226
Гродненской.	582,747	610,118
Пермской.	561,059	553,723
Рязанской	542,562	680,550
Ярославской. и части Вологодской.	497,438	530,878
Тульской	492,775	577,021
Оренбургской	489.445	473.060
Калужской	473,568	449,250
Херсонской и части Таврической	404,083	нѣтъ свѣд.

	Въ 1863 г.	Съ іюля 1863 по іюль 1864 г. т. е. въ періодъ винокуренія.
Самарской	401,462	396,996
Нижегородской	387,360	366,300
Казанской.	380,520	432,379
Симбирской	373,431	374,371
Владимірской	369,423	426,928
Виленской	365,505	403,447
Эстляндской	359,874	516,767
Екатеринославской и части Таврической	356,671	нѣтъ свѣд.
Смоленской	355,778	437,918
Витебской	283,694	319,620
Тверской	260,044	344,558
Костромской	215,201	254,268
Ковенской.	177,581	185,297
Землѣ Войска Донскаго .	97,364	97,905
Новгородской	90,091	86,730
Псковской	74,676	85,506
С. Петербургской	70,694	71,172
Московской	42,254	88,564
Ставропольской	4,943	нѣтъ свѣд.
Архангельской	1,278	1,627
Олонецкой	556	3,058
Въ Сибири: Западной	839,000	988,514
Восточной	165,984	287,226
Итого . .	27.050,982	
За исключеніемъ губерній, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній за 1863—64 г.	26.285,285	27.145,993

Или на полугаръ: въ 1863 г., по всей Россіи 71.186,000 ведръ.

Производство въ послѣднее время откуповъ мы приняли равнымъ 52 милл. ведръ безъ остзейскихъ губерній, а съ ними (3 милл.) въ 55 милл. ведръ, т. е. на 16.186,000 ведръ или на 29,4% меньше 1863 г. Изъ цифры 27.050,982 ведръ безводнаго спирта приходилось въ 1863 г.:

На губерніи великороссійскія безъ		
земли Войска Донскаго	13.184,400	= 48,8%
на 16 привилегированныхъ губерній.	10.992,983	= 40;7%
остзейскія	1.771,251	= 6,5%
Сибирь	1.004,984	= 3,7%
Землю Войска Донскаго	97.364	= 0,3%
Итого . . .	27.050,982	= 100

Переводя количества спирта привилегированныхъ великороссійскихъ губерній на полугаръ и сравнивая ихъ съ данными за откупное время, найдемъ, что производство составляло:

	Въ 1863 г.	Въ 1859—60.
въ великороссійскихъ губерн.	34.696,316	20.855,736 ведръ.
16 привилегированныхъ .	28.928,902	29.175,000

Такимъ образомъ, производство великороссійскихъ губерній *увеличилось* на 13.840,000 ведръ, или слишкомъ на 66%, а производство привилегированныхъ *уменьшилось* на 246,000 ведръ, или на 0,8%, хотя число заводовъ убавилось почти на 34%.

Сравнивая число заводовъ въ эти два періода съ количествомъ производства, найдемъ, что на каждый заводъ, среднимъ числомъ, приходилось выкуреннаго полугара:

	Въ 1859—60 г.	Въ 1863 г.
въ губерніяхъ великороссій-		
скихъ	28,846 ведръ.	33,620 ведръ.
привилегированныхъ . . .	7,500	11,230

т. е. средняя выкурка каждаго завода въ великороссійскихъ губерніяхъ увеличилась на 13%, а въ привилегированныхъ почти на 50%.

Въ какой степени производство соотвѣтствовало силѣ заводовъ, т. е. возможному размѣру выкурки, объ этомъ мы не имѣемъ данныхъ.

Распредѣляя губерніи по ихъ абсолютному производству въ 1863 г., найдемъ, что:

8 губерній [1]) выкурили больше 1 милл. ведръ 100° спирта каждая, а всѣ вмѣстѣ . .	9.540,393	ведра	= 36,7%
13 губ. [2]) отъ 500,000 до 1 милл. ведръ, — всѣ вмѣстѣ	9.477,896		= 36,5%
18 губ. [3]) отъ 250,000 до 500,000 в., — всѣ вмѣстѣ	6.251,071		= 24,1%
9 губ. [4]) меньше 215,000, а всѣ вмѣстѣ	677,274		= 2,7%
Всѣ 48 губ. (кромѣ Сибири и Земли Войска Донскаго) . .	25,946,634		= 100%

Сравнивая число заводовъ, дѣйствовавшихъ въ періодъ 1863—64 г. съ производствомъ за тотъ же періодъ, найдемъ слѣдующія отношенія:

Губерніи.	Число заводовъ.	Выкурено 100% спирта.	На каждый заводъ приходится.
Пермская	13	553,723 вед.	42,594 ведр.
Вятская	27	841,092	31.151
Самарская	16	396,996	24,812
Казанская	21	432,379	20,590
Нижегородская . .	20	366,300	18,315

[1]) Бессарабская область, Подольская, Харьковская, Пензенская, Воронежская, Черниговская, Кіевская и Саратовская.

[2]) Полтавская, Тамбовская, Волынская, Вятская, Орловская, Минская, Курляндская, Лифляндская, Курская, Могилевская, Гродненская, Пермская и Рязанская.

[3]) Ярославская съ Вологодской, Тульская, Оренбургская, Калужская, Херсонская съ Таврической, Самарская, Нижегородская, Казанская, Симбирская, Владимірская, Виленская, Эстляндская, Екатеринославская, Смоленская, Витебская и Тверская.

[4]) Всѣ прочія губерніи, въ порядкѣ, указанномъ на стр 433.

Губерніи.	Число заводовъ.	Выкурено 100% спирта.	На каждый заводъ приходилось.
Воронежская . . .	79	1.230,316	18,066
Пензенская . . .	67	1.111,687	16,592
Саратовская . . .	69	1.112,040	16,116
Рязанская	44	680,550	15,462
Симбирская . . .	25	374,371	14,975
Оренбургская . .	33	473,060	14,335
Тамбовская	61	871,267	14.283
Владимірская . . .	30	426,928	14,231
Курская	53	692,649	13,070
Ярославская (и часть Вологодской) . .	41	530,878	12,948
Орловская	60	733,482	12,225
Калужская . . .	38	449,250	11,822
Земля Войска Донскаго	10	97,905	9,790
Тульская	61	577,021	9,460
Харьковская . . .	175	1.588,329	9,076
Подольская губ. и Бессарабія . . .	205	1.754,448	8,558
Тверская	45	344,558	7,657
Костромская . . .	34	254,268	7,480
Кіевская	187	1.037,269	5,546
Черниговская . .	250	1.279,441	5,118
Новгородская . .	17	86,730	5,102
Смоленская . . .	94	437,918	4,659
Полтавская . . .	176	806,688	4,583
Волынская	233	961,634	4,127
Московская . . .	23	88,564	3,850
Гродненская . . .	207	610,118	2,947
Псковская	32	85,506	2,673
С. Петербургская .	27	71,172	2,637
Могилевская . . .	234	587,226	2,510
Минская	331	768,852	2,323
Виленская	179	403,447	2,253
Ковенская	94	185,297	1,971
Витебская	163	319,620	1,961
Итого по 40 губ.	3,474	23.622,979	6,800

	Имѣли заводовъ.	Выкурили спирта.		
Такимъ образомъ, 4 губерніи, въ которыхъ среднимъ числомъ на каждый заводъ приходилось болѣе 20,000 ведръ 100% спирта .	77	2,224,190 вед.	= около 9,6%	28,6%
5 губерній, съ заводами, выкуривавшими среднимъ числомъ отъ 15 до 20,000 в. .	279	4.500,893	= » 19,0%	
9 губерній съ среднею выкуркою отъ 10 до 15,000 ведръ на заводъ	341	4.551,885	= » 19,3%	71,4%
10 губерній съ среднимъ производствомъ каждаго завода отъ 5 до 10,000 в. .	984	7.019,969	= » 30,0%	
12 губерній съ среднимъ производствомъ заводовъ меньше 5,000 ведръ .	1,793	5.326,042	= » 22,1%	
Итого . .	3,474	23.622,979	= » 100%	

Слѣдовательно, губерніи, съ среднимъ производствомъ своихъ заводовъ до 15,000 ведръ, дали 71,4% всего количества выкуреннаго спирта и между ними 10 губерній, среднее производство заводовъ которыхъ было отъ 5 до 10,000 в., выкурили 30%; губерніи съ самыми большими и самыми мелкими заводами, выкурили въ сложности 31,7%, а всѣ прочія, гдѣ средняя выкурка заводовъ составляла отъ 5 до 20,000 ведръ, дали 68,3%, хотя число заводовъ въ первыхъ было 1,870, а въ послѣднихъ 1,605. Отсюда понятно, какое значеніе для производства имѣетъ система, поощряя устройство большихъ заводовъ: 13 заводовъ Пермской губерніи выкуриваютъ немно-

гимъ меньше того количества спирта, какое выкуриваютъ 234 завода Могилевской губерніи; производство 10 заводовъ первой равняются производству 212 заводовъ губерніи Витебской. Такимъ образомъ, каждый вновь устроенный большой заводъ долженъ уничтожить десятокъ мелкихъ винокуренъ, если сбытъ вина значительно не разширится посредствомъ заграничнаго отпуска и употребленія спирта въ техническихъ производствахъ.

О техническихъ результатахъ винокуренія съ 1863 г. можно лишь *отчасти* судить по отношенію между количествомъ спирта, которое заводы должны были выкурить по нормамъ, и количествомъ дѣйствительно выкуреннаго. Замѣтимъ предварительно, что нормы выхода 34° изъ пуда ржаной муки, или почти 8 ведръ полугара изъ 9 пудовой четверти, въ прежнее время достигали весьма немногіе заводы; большинство ихъ получало около 7½ ведръ, что соотвѣтствуетъ низшей нормѣ на рожь (32° изъ пуда).

Такъ какъ разница между низшей и высшей нормами составляетъ 6,2 процента, то перекуръ больше 6,2 процентовъ во всякомъ случаѣ можно считать перекуромъ не только противъ *низшей*, но и противъ *высшей* нормы. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ за 1863 г., во всѣхъ губерніяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе *Положенія* о питейномъ сборѣ, средній перекуръ составлялъ около $8^{3}/_{4}$ процентовъ на опредѣленное нормою количество вина, а въ первой половинѣ 1864 г. возвысился до $11^{2}/_{3}$%, а именно:

	Въ 1863 г.	Въ 1-й половинѣ 1864 г.
Нормою опредѣлено къ выкуркѣ	24.865,000 вед.	17.599,839 вед.
Дѣйствительно выкурено	27.050,982	19.654,391
Противъ нормы болѣе	2.186,699 = 8,79 проц.	2.054,552 = 11,65%
По одной губерніи менѣе	717	
Итого болѣе на . . .	2.185,982 ведра.	

Такой перекуръ соотвѣтствуетъ среднему выходу, если считать по низшей нормѣ,—слишкомъ 8 ведрамъ полугара изъ 9 пуд. четверти, а по высшей—почти 9 ведрамъ.

Чтобъ объяснить себѣ отъ какихъ причинъ и въ какой степени зависѣлъ указанный перекуръ, слѣдуетъ обратиться къ распредѣленію его по губерніямъ.

Въ этомъ отношеніи мѣстности разныхъ полосъ Имперіи можно раздѣлить на три группы:

Къ первой относятся губерніи, гдѣ средній перекуръ, въ первой половинѣ 1864 г., составлялъ до 10 процентовъ, а среднимъ числомъ равнялся $7^{3}/_{4}\%$ нормальнаго выхода; это были губерніи:

Екатеринославская и часть Таврической . .	1,98%
Олонецкая	2,95
Земля Войска Донскаго	3,05
Полтавская	5,54
Пермская	5,77
Херсонская и часть Таврической	6,45
Кіевская	6,81
Оренбургская	6,86
Харьковская	6,98
Волынская	7,78
Подольская и Бессарабск. область	9,19
Ковенская	9,44
Самарская	9,72
Орловская	9,85
Симбирская	9,91
Черниговская	9,93
Курская	9,96

Общее количество выкуреннаго въ этихъ губерніяхъ въ первой половинѣ 1864 г. вина составляетъ около 42% всей выкурки въ Россіи за тоже время.

Винокуреніе здѣсь производится преимущественно изъ *ржаной муки*, и наименьшій перекуръ оказывается въ губерніяхъ южной полосы, гдѣ въ заторы употребляется хлѣбъ *сыромолотный*, съ примѣсью яровыхъ хлѣбовъ (овса, ячменя и пр.), замѣняющихъ здѣсь солодъ. Большій размѣръ перекуровъ оказывается въ этой группѣ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя употребляютъ хлѣбъ овинный, т. е. хорошо высушенный.

Ко второй группѣ мы относимъ губерніи, гдѣ перекуръ простирался отъ 10 до $18^{1}/_{4}{}^{0}/_{0}$, а среднимъ числомъ составлялъ $12^{0}/_{0}$: сюда относятся:

Воронежская	10,10	Вятская	12,51
Западная Сибирь	10,66	Пензенская	12,81
Казанская	10,54	Могилевская	12,89
Костромская	10,75	Новгородская	13,30
Калужская	10,97	Тверская	14,30
Тамбовская	11,16	Смоленская	15,11
Тульская	11,25	Псковская	15,96
Рязанская	11,31	Нижегородская	15,77
Витебская	11,71	Минская	16,00
С. Петербургская	11,74	Ярославская и часть Вологодской	16,80
Московская	11,77		
Саратовская	11,79	Владимірская	18,26
Виленская	11,99		

Въ губерніяхъ этихъ выкурено около $49^{0}/_{0}$ всего добытаго въ 1864 г. вина.

Въ этой группѣ наибольшими перекурами отличаются губерніи, употреблявшія въ заторъ *картофель* (Минская, Могилевская), а также тѣ, въ которыхъ было значительное употребленіе *обдирной* и *отсѣвной муки изъ яровыхъ хлѣбовъ* (Владимірская, Ярославская, Вологодская, Нижегородская, Смоленская). Въ большинствѣ прочихъ губерній употреблялся *овинный* хлѣбъ.

Наконецъ, къ 3-й группѣ отнесемъ 4 губерніи, гдѣ пере-

куръ достигалъ отъ 25 до $36^1/_3\%$, а среднимъ числомъ былъ около 28% нормальнаго выхода. Его имѣли губерніи:

Курляндская	25,60%	Гродненская	25,90
Лифляндская	25,61	Эстляндская	36,33

Онѣ доставили остальные 9% выкуреннаго вина. Главный матеріалъ винокуренія здѣсь составляетъ *картофель*.

Приведенныя данныя, основанныя на отчетахъ акцизныхъ управленій и заимствованныя нами изъ доклада техническаго Комитета по вопросу о нормахъ, указываютъ, кромѣ степени совершенства заводовъ, на слѣдующія причины перекуровъ: 1) употребленіе сухаго (овиннаго) хлѣба; 2) просѣваніе и вообще тщательная подготовка матеріала посредствомъ отдѣленія безполезныхъ для винокуренія веществъ изъ зерновыхъ припасовъ; 3) употребленіе въ болѣе значительной пропорціи яровыхъ просѣянныхъ и очищенныхъ хлѣбовъ, на которые была назначена норма ниже чѣмъ на рожь, но которые при этой обработкѣ могутъ давать выходы не хуже ржи; 4) сравнительно низкая норма на картофель, вліяніе которой еще усиливалось какъ хорошимъ ея урожаемъ, давшимъ картофель съ богатымъ содержаніемъ крахмала, такъ и способомъ отпуска его въ заторы мѣрой, причемъ возможно было показывать меньшее количество матеріаловъ, а затирать большее. Въ великороссійскихъ губерніяхъ особенное вліяніе на перекуры имѣла третья изъ указанныхъ причинъ; въ остзейскихъ и нѣкоторыхъ западныхъ—четвертая.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ управляющими акцизными сборами, употребленіе въ заторы яровыхъ хлѣбовъ, для которыхъ въ уставѣ о пит. сборѣ приняты нормы ниже нормъ на ржаную муку, именно: овса, ячменя, гречи и проса, весьма ограниченное до введенія дѣйствующей системы акцизнаго сбора, приняло съ тѣхъ поръ значительные размѣры, въ особенности съ послѣдняго періода винокуренія, когда заводчики научились извлекать пользу изъ нормъ на эти сорты хлѣба употребле-

ніемъ ихъ въ заторъ въ очищенномъ видѣ. Очистка муки изъ этихъ хлѣбовъ заключается въ удаленіи, посредствомъ отсѣва, шелухи, покрывающей зерно, отъ чего процентное содержаніе крахмальныхъ частей въ яровой мукѣ увеличивается, достигая содержанія ихъ въ ржаной мукѣ. Изъ опытовъ и наблюденій, произведенныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, видно, что вѣсъ четверика овсяной или ячменной муки, не превышающій 24 и 26 фунт., когда мука не просѣяна, возвышается чрезъ отсѣвку до 34 и 35 фунт., т. е. до вѣса ржаной муки, и что выходы изъ такой муки не ниже выходовъ изъ ржи.

Эта *фабрикація* матеріаловъ заставила Правительство, осенью 1864 года, уровнять нормы на яровые хлѣба съ нормами на рожь и измѣнить самыя нормы, какъ сказано будетъ ниже. Что же касается до картофеля, то и на практикѣ, и въ теоріи, первоначальная норма для него (высшая 8,5° изъ пуда) оказалась вообще слишкомъ низкою, вслѣдствіе чего она была возвышена и вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры для правильнаго отпуска картофеля въ заторы.

Въ какой степени можно смотрѣть на перекуры, какъ на признакъ усовершенствованія производства, сказать трудно, хотя и извѣстно, что старые заводы большею частію перестроивались, а новые строились по новымъ, усовершенствованнымъ методамъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что винокуренію данъ былъ сильный толчекъ новымъ Положеніемъ.

Въ дополненіе къ приведеннымъ даннымъ о перекурахъ, сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія объ относительномъ числѣ заводовъ, курившихъ по *высшей* нормѣ въ послѣдній періодъ винокуренія, 1863—64 г., по всѣмъ почти губерніямъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ.

По высшей нормѣ, въ теченіи *всего періода*, курили въ губерніяхъ:

	На 100 зав.		На 100 зав.
Курляндской . . .	100	Костромской	47,0
Эстляндской . . .	100	Волынской.	42,0
С. Петербургской .	100	Подольской	38,6
Лифляндской	99,3	Курской	35,8
Гродненской	98,5	Тульской	34,4
Минской	98,2	Черниговской . . .	34,4
Владимірской. . . .	98,3	Саратовской	33,3
Виленской	92,1	Нижегородской. . .	30,0
Витебской	91,4	Тамбовской	26,2
Могилевской	91,0	Пермской	23,0
Смоленской	90,4	Рязанской	20,4
Новгородской. . . .	88,2	Кіевской.	19,0
Ярославской и части Вологодской.	87,8	Воронежской.	12,6
		Самарской	12,5
Московской	87,0	Харьковской	10,9
Псковской.	84,0	Западной Сибири. .	6,2
Симбирской	80,0	Оренбургской . . .	6,0
Ковенской.	77.7	Полтавской	4,0
Пензенской	74,6		
Вятской.	70,4	Архангельской . . .	ни одного.
Тверской	69,0	Олонецкой.	
Орловской	68,3	Землѣ Войска Донского и Восточной Сибири	
Бессарабской обл. .	53,1		
Казанской	52,4		

Оказывается, что въ губерніяхъ, имѣвшихъ наибольшіе перекуры, наибольшая часть заводовъ въ тоже время курила исключительно по высшей нормѣ, и обратно. Замѣтно также, что, какъ по избраннымъ заводами нормамъ, такъ и по среднимъ перекурамъ, вообще южныя губерніи стоятъ ниже прочихъ, не говоря уже о тѣхъ, которыя курятъ преимущественно изъ картофеля. Такое невыгодное положеніе южныхъ губерній зависитъ не только отъ худаго устройства заводовъ и методовъ производства, но и отъ свойствъ самаго хлѣба и другихъ мѣстныхъ условій, климата, недостатка топлива, недостатка хорошей посуды и

проч. *) Различія въ перекурахъ и пропорціи заводовъ, курящихъ по высшей нормѣ, между большинствомъ губерній великороссійскихъ и остзейскими надо приписать главнымъ образомъ употребленію послѣдними картофеля, и за тѣмъ лучшему устройству заводовъ и искусству винокуровъ; но исключительно отъ употребленія картофеля зависитъ превосходство губерній Гродненской, Минской, Виленской и Могилевской, заводы которыхъ, хотя и хуже многихъ великороссійскихъ, но имѣли лучшіе выходы. Изъ великороссійскихъ губерній—Владимірская, Смоленская, Ярославская, Вологодская—обязаны своимъ превосходствомъ главнымъ образомъ *фабрикаціи* матеріаловъ, которая въ прочихъ мѣстахъ хотя и производилась, но въ меньшей степени.

По названнымъ выше губерніямъ (т. е. по всѣмъ, кромѣ

---

*) Вотъ что говоритъ г. Рейнботъ въ своей запискѣ о состояніи винокуренія въ Полтавской губерніи, поданной имъ въ Комитетъ для пересмотра Положенія о питейномъ сборѣ въ 1863 г.

«Въ Полтавской губерніи изъ 350 заводовъ 180 были закрыты, потому что не могли курить и по низшей нормѣ. Большая часть дѣйствовавшихъ заводовъ курили по низшей нормѣ и нѣсколько заводовъ, курившихъ по высшей нормѣ, хотя и имѣли перекуръ (по свѣдѣніямъ, доставленнымъ г. управляющимъ питейно-акцизнымъ сборомъ), но этотъ перекуръ былъ значительно меньше перекуровъ на заводахъ великороссійскихъ губерній, что видно изъ офиціальныхъ же свѣдѣній.... Въ нашихъ мѣстностяхъ перекуръ большею частію не покрылъ одной усышки.

«Причины, почему въ Полтавской губерніи перекуръ никогда не можетъ сравняться съ перекуромъ въ великороссійскихъ и остзейскихъ губерніяхъ, слѣдующія: *свойство хлѣба:* 1) хлѣбъ созрѣваетъ въ Полтавской губерніи иногда въ одинъ день, а всегда въ короткое время; потому зерно бываетъ большею частію запаленое; это неустранимо; 2) хлѣбъ большею частію снимаютъ *незрѣлымъ*, чтобы имѣть такъ называемую пашистую солому для корма скота, т. е. солому, имѣющую проростъ травы, которая пропадаетъ отъ жаровъ, если хлѣбъ не снятъ незрѣлымъ. Перемѣнить обычай, вызванный необходимостью, невозможно. 3) Для той же цѣли и по другимъ причинамъ неустранимымъ, способы обработки земли долгое время неизмѣнятся и потому мѣстный хлѣбъ всегда будетъ имѣть *сорныя травы:* берестку, кукель, рыжей, рожки, зону и т. д. Совершенно очистить хлѣбъ почти невозможно. въ особенности при средствахъ страны и заводчиковъ, а заставить продавцевъ, т. е. народъ, приготовлять хлѣбъ въ продажу очищенный, заинтересовавъ ихъ высшею цѣною, еще менѣе возможно. Хлѣбъ молотится прямо на черной землѣ и отъ одной земляной пыли очистка хлѣба представляетъ столько труда, что работа никогда не окупается. 4) Часто на цѣлыхъ нивахъ

Ставропольской, Херсонской, Таврической и Екатеринославской), мы имѣемъ свѣдѣнія о *количествѣ и родѣ матеріаловъ*, употребленныхъ въ періодъ 1863—64 г. на винокуреніе, т. е. на производство 27.145,993 ведръ безводнаго спирта.—*Зерновыхъ* матеріаловъ употреблено:

Муки ржаной	54.340,572	пуд.
» овсяной	5.028,279	»
Сухаго солода	4.384,152	»
Муки ячменной.	2.866,663	»
» кукурузной.	1.404,736	»
» просяной.	988,610	»
Зеленаго солода	385,167	»
Муки пшеничной.	122,326	»
» гречневой	18,834	»

милліоны жучковъ выпиваютъ молочко изъ хлѣба; это бѣдствіе также неустранимое. Снятый съ этихъ мѣстъ хлѣбъ не имѣетъ силы (или живца). 5) За неимѣніемъ лѣсовъ, повсемѣстный *недостатокъ амбаровъ* заставляетъ хранить хлѣбъ въ ямахъ, гдѣ онъ дѣлается *затхлымъ*, и часто особаго рода жучки выѣдаютъ въ немъ сердцевину, что случается и съ хлѣбомъ, сохраняемымъ помѣщиками въ амбарахъ, а мужиками въ бочкахъ или особыхъ хижкахъ, для хлѣба построенныхъ. Подобный хлѣбъ предлагается въ продажу въ огромныхъ количествахъ и онъ всегда употреблялся на винокурняхъ. Понятно, что всѣ вышепоименованные хлѣба содержатъ въ себѣ *весьма мало крахмала*, сравнительно съ хорошимъ хлѣбомъ.

«Еще въ доказательство, что нашъ хлѣбъ выдаетъ меньше алкоголя, можно упомянуть о контрактахъ, заключаемыхъ заводчиками съ винокурами. Въ Полтавской губерніи, на лучшемъ заводѣ, винокуръ никогда не берется выдать въ общей сложности болѣе $7^1/_2$ квартъ съ пуда. Въ великороссійскихъ губерніяхъ винокуры обязаны давать не менѣе 10 квартъ съ пуда.

Кромѣ хлѣба, *отопленіе соломою* имѣетъ большое вліяніе на выходъ вина. Почти повсемѣстно въ степныхъ губерніяхъ винокуренные заводы отапливаютъ соломою, очеретомъ (камышъ), кирпичемъ (плиты изъ утоптаннаго навоза) и чагарникомъ или хмызомъ (прутья). Вліяніе отопленія соломою на выходы вина происходитъ потому, что самыя печи и паровики должны быть иначе устроены, къ невыгодѣ заводчика. Невозможность поддерживать равномѣрный жаръ во время работы, дѣлаетъ дистиляцію неправильною, время выхода спирта продолжительнѣе, и естественная потеря алкоголя неминуема. Невозможность укрыть цѣлые ожереды соломы отъ дождя и снѣга представляетъ необходимость очень часто топить *сырою* соломою и тогда получается большой недокуръ. Это обстоятельство также иногда устранено быть не можетъ. Наконецъ, частые степные ура-

Муки гороховой	1,692 пуд.
» полбенной.	452 »
Итого зерновыхъ припасовъ . .	69.541,473 пуд.
Картофеля	18.265,836 »
Свекловицы	14,966 »
Свеклосахарныхъ остатковъ . .	31,628 »
Патоки	17,208 »
Всего . .	87.871,111 пуд.

Полагая только 10% на потерю при помолѣ и отсѣвѣ шелухи зерновыхъ матеріаловъ, получимъ, по уравненію: $X - \frac{10X}{100} = 69.541.473$, то количество матеріала въ зернѣ, которое употреблено было для полученія 69.541,473 пуд. муки. Оно со-

---

ганы, во время работы, при отопленіи соломою, останавливаютъ производство въ половинѣ на цѣлые сутки; бражка закисаетъ и потеря въ выходѣ значительная сама по себѣ, а какъ за недокуръ надо уплатить еще 4 коп. съ градуса, то это обстоятельство дѣлается весьма серьезнымъ. Другаго топлива достать негдѣ и слѣдственно эти потери никогда неустранятся. Кромѣ того, покупка соломы на топливо есть единственный сбытъ излишка этого продукта, и мѣстности, отдаленныя отъ винокуренныхъ заводовъ, представляютъ наглядное тому доказательство. Солома гніетъ десятки лѣтъ цѣлыми ожередами въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ вблизи винокуренъ.

«*Усышка и утечка*, по многимъ причинамъ, едвали устранимымъ, гораздо значительнѣе въ степныхъ мѣстахъ. Недостатокъ лѣса дѣлаетъ устройство хорошихъ подваловъ почти невозможнымъ. Палящее солнце высушиваетъ самые колодцы; во сколько же трудно сохранить вино отъ *вліянія климата?*

«*Бочки*, въ которыхъ вино сохраняется, несравненно *хуже*, чѣмъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Торговля измѣнится нескоро и долго еще будутъ привозить намъ бракованную дубовую клепку или готовыя бочки съ червоточинами и т. п.,.. Поэтому въ степныхъ мѣстахъ нѣтъ никакой возможности уберечь вино отъ большой утраты. Бываютъ мѣсяцы, когда въ лучшихъ подвалахъ обручи лопаютъ ежедневно или клепка сгибается внутро и пропадаетъ значительное количество водки. Потери эти неустранимы и онѣ несравненно значительнѣе, чѣмъ въ великороссійскихъ и остзейскихъ губерніяхъ. Въ степныхъ мѣстахъ онѣ болѣе, чѣмъ вдвое.»

«*Недостатокъ* почти повсюду *воды* недозволяетъ довольно часто перемѣнять воду въ холодильныхъ чанахъ, потому вода часто бываетъ горячею; градусы улетучиваются, часть алкоголя вовсе не добывается и вино, поставленное теплымъ въ подвалы, теряетъ еще градусы въ теченіе цѣлой недѣли, пока неохладится до температуры, въ подвалѣ находящейся.»

ставляло 77.268,300 пуд., или, полагая средній вѣсъ четверти въ $8^1/_2$ пуд., найдемъ, что зерновыхъ матеріаловъ употреблено было около 8,090,000 четвертей. Губерніи, о которыхъ у насъ нѣтъ свѣдѣній, за періодъ 1863—64 г., выкурили, въ теченіи всего 1863 г., около 765,700 ведръ безводнаго спирта. Полагая, что въ періодѣ 1863—64 г. онѣ выкурятъ 800,000 ведръ по 34° изъ пуда ржи, найдемъ, что онѣ должны были употребить около 2.353,000 пуд., или (принимая для ржи въ видѣ муки 9 пуд. на четверть) 216,444 четв. Всего же на винокуреніе употреблено зерна около 8.300,000 четв., т. е. слишкомъ на 10% (на 800,000 четв.) больше, чѣмъ отпущено хлѣба въ 1862 году по европейской торговлѣ за границу (7.483,000 четв.).

Кромѣ того, употреблено 18.265,836 пуд. картофеля,—количество, въ дѣйствительности большее, вслѣдствіе невѣрнаго способа отпуска—мѣрой, а не вѣсомъ: его можно положить до 20 милл. пудовъ.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ оказывается, что изъ общаго вѣса матеріаловъ—87.871,111 пуд., приходилось:

На рожь	около	61%
картофель		21%
яровые хлѣба [1]) . . .		10%
солодъ		5%
кукурузу и прочіе матеріалы.		3%

Самостоятельное и важное значеніе изъ этихъ матеріаловъ имѣютъ только рожь и картофель, а въ Подольской губерніи и Бессарабской области еще кукуруза; прочіе употребляются въ видѣ примѣси къ главнымъ матеріаламъ. На этомъ основаніи всѣ губерніи можно раздѣлить на производящія винокуреніе изъ ржи и на курящія изъ картофеля. Исключеніемъ являются: Бес-

[1]) Овесъ, ячмень просо, гречу.

сарабія, гдѣ преобладаетъ кукуруза, и отчасти Подольская губ., гдѣ она имѣетъ относительно весьма важное значеніе.

Обратимся сначала къ губерніямъ, въ большей или меньшей степени курящимъ изъ *картофеля*. Къ нимъ можно отнести 9 губерній, на которыя, изъ 18.265,836 пуд. этого матеріала, приходилось 17.587.687 пуд., или болѣе 96% общаго количества. Губерніи эти слѣдующія:

	Количество употребленнаго картофеля.	
Гродненская	3.682,190	пуд.
Лифляндская	3.484,973 1/2	
Минская	3.202,489	
Эстляндская	2.506,194 1/4	
Курляндская	2.027,792	
Виленская	1.171,226 3/4	
Кіевская	595,401	
Волынская	498,106 1/2	
Могилевская	419,314	
Итого	17.587,687	пуд.

Послѣднія три губерніи только по абсолютному количеству употребленнаго картофеля входятъ въ этотъ разрядъ; относительно въ нихъ все-таки преобладаетъ рожь. На 100 пуд. картофеля въ первыхъ 6 губерніяхъ приходилось ржи:

1.	Въ Эстляндской	6,3%
2.	Гродненской	7,7%
3.	Лифляндской	15,0%
4	Минской	25,8%
5.	Курляндской	45,2%
6.	Виленской	53,0%

Въ прочихъ трехъ на 100 пуд. ржи приходилось картофеля:

7.	Въ Кіевской	33,5%
8.	Могилевской	32,5%
9.	Волынской	22,4%

По среднему перекуру за первую половину періода 1863—64 г., всѣ эти губерніи располагаются въ такомъ порядкѣ:

1. Эстляндская . . . . . 36,33% на 100% нормы.
2. Гродненская 25,90
3. Лифляндская 25,61
4. Курляндская 25,60
5. Минская 16,00
6. Могилевская 12,89
7. Виленская 11,99
8. Волынская 7,78
9. Кіевская 6,81

Такимъ образомъ губерніи идутъ почти въ томъ же порядкѣ по перекуру, въ какомъ онѣ располагаются по относительной пропорціи картофеля. Уклоненія, замѣчаемыя во второмъ порядкѣ отъ перваго должно приписать различіямъ въ искусствѣ винокуровъ, совершенству заводовъ, а по губерніямъ юго-западнымъ — еще свойствамъ хлѣба, о которыхъ мы говорили выше.

Перейдемъ теперь къ губерніямъ, курящимъ изъ *хлѣба* и включимъ въ число ихъ губерніи: Кіевскую, Могилевскую и Волынскую.

По абсолютному количеству употребленной ржаной муки, онѣ идутъ въ такомъ порядкѣ:

Харьковская . . . 4.356,556$^1/_2$ пуд.
Черниговская . . . 3.231,157$^1/_2$
Воронежская . . . 3.020,448$^3/_4$
Саратовская . . . 2.558,500$^1/_4$
Пензенская . . . . 2.433,748$^3/_4$
Волынская . . . . 2.223,683$^3/_4$
Западная Сибирь . 2.067,467$^1/_2$
Полтавская . . . . 1.997,439$^1/_2$
Тамбовская . . . . 1.996,610$^1/_2$
Подольская . . . . 1.888,330$^1/_2$
Орловская 1.854,618
Вятская . . . . . 1.835,030$^1/_2$

Курская	1.795.569½	пуд.
Кіевская	1.776,846	
Пермская.	1.382,495¼	
Тульская	1.336,893½	
Могилевская . . .	1.289,782¼	
Оренбургская . . .	1.166,321¼	
Рязанская	1.100,102¼	
Калужская	1.075.963¾	
Ярославская и часть Вологодской . .	1.052,366½	
Казанская	1.024,320	
Итого . .	42.464,252 пуд.	= болѣе 78%
На прочія 24 губерніи, со включеніемъ 6-ти, курящихъ преимущественно изъ картофеля.	11.876,310	= 22%
безъ нихъ на 18 губ.	8.544,079	= 15¾

Выше мы замѣтили, что новое положеніе вызвало употребленіе въ значительной степени яровыхъ хлѣбовъ, особенно въ губерніяхъ, курящихъ изъ хлѣба. Вотъ цифры, показывающія абсолютное потребленіе этого рода матеріаловъ:

Кіевская	1.010,909½ пуд.
Подольская	689,977
Курляндская.	502,295¾
Харьковская.	492,707½
Саратовская	414,784¼
Вятская.	367,757
Полтавская	331,129
Пензенская	330,022¼
Западная Сибирь	302,627
Воронежская	272,981

Тамбовская	256,356½
Оренбургская	237,419¼
Рязанская	230,666¼
Тульская	214,054½
Пермская	212,688
Лифляндская	199,814½
Ярославская и часть Вологодской	194,273½
Витебская	189,521
Ковенская	186,481
Эстляндская	181,459½
Тверская	180.380
Смоленская	161,917¾
Симбирская	155,260
Итого по 23 губ. . .	7.315,481 = 82%
На прочія 23 губ. . . .	1.586,905 = 18%

По относительному (къ ржи) количеству потребленія яровыхъ хлѣбовъ, губерніи, курящія изъ ржи, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ губерніяхъ:	На 100 пуд. ржи.	Въ губерніяхъ:	На 100 пуд. ржи.
Ковенской	72,7	Симбирской	18,1
Кіевской	59,6	Смоленской . . .	17,2
С.-Петербургской .	32,8	Владимірской . . .	17,1
Витебской	29,1	Полтавской	16,6
Тверской	26,8	Саратовской	16,2
Рязанской	20,9	Псковской	16,0
Новгородской . . .	20,6	Тульской	16,0
Оренбургской . . .	20,3	Пермской	15,4
Вятской	20,0	Западной Сибири. .	14,6
Ярославской и части Вологодской . . .	18,4	Нижегородской . . .	14,5
		Зем. Войска Донск.	14,0

Въ губерніяхъ:	На 100 пуд. ржи.	Въ губерніяхъ:	На 100 пуд. ржи.
Костромской	13,6	Воронежской	9,0
Пензенской	13,5	Калужской	8,6
Восточной Сибири	13,3	Орловской	7,3
		Волынской.	5,6
Тамбовской	12,8	Могилевской	5,1
Самарской	12,4	Курской	5,0
Харьковской	11,3	Казанской	4,9
Московской	10,8	Черниговской . . .	2,6

Сравнивая эти цифры съ приведенными выше данными о перекурахъ, нельзя вывести прямаго заключенія о выгодности употребленія яровыхъ хлѣбовъ; дѣло въ томъ, что кромѣ совершенства заводовъ, искусства винокуровъ и качества матеріаловъ, она парализируется еще большимъ или меньшимъ употребленіемъ хорошаго солода, приготовленіе котораго на многихъ заводахъ еще весьма плохо, а также употребленіемъ картофеля. Такъ напримѣръ, губерніи, употреблявшія сравнительно много яровыхъ хлѣбовъ, но имѣвшія относительно меньшіе перекуры, на 100 пуд. ржи брали солода:

Кіевская	7,0
Полтавская	3,0
Пермская	1,4
Земля Войска Донскаго	0,7
Оренбургская	0,4

Тогда какъ съ наибольшими перекурами въ губерніяхъ солоду употреблено:

Въ Тамбовской болѣе	7 пуд.	на 100 пуд. ржи
Костромской	8	»
Пензенской	9	»
Нижегородской	10	»
Владимірской	12	»

Яснѣе видно вліяніе на выходы рода матеріаловъ по цѣлымъ группамъ губерній.

1. Такъ, 16 губерній изъ тѣхъ 19, средній перекуръ которыхъ составлялъ *отъ 2 до 10% на 100* нормальныхъ градусовъ, а среднимъ числомъ *около* 7¾% (Земля Войска Донскаго, Полтавская, Пермская, Кіевская, Оренбургская, Харьковская, Волынская, Подольская, Бессарабская область, Ковенская, Орловская, Самарская, Симбирская, Черниговская и Курская), въ періодъ 1863—64 г. употребили:

Ржи	24.335,078	пуд.
Яроваго хлѣба	3.896,040	
Сухаго солода	1.352,572	
Зеленаго солода	86,945	
Кукурузы *)	1.404,736	
Картофеля	1.435,628	
Прочихъ матеріаловъ	120,185	
Всего	32.631,184	пуд.

2. 24 губерніи, съ перекуромъ отъ 10 до 18,26% на 100% нормы, а съ общимъ среднимъ перекуромъ въ 12% (Воронежская, Западная Сибирь, Казанская, Костромская, С.-Петербургская, Московская, Калужская, Тамбовская, Тульская, Рязанская, Саратовская, Витебская, Виленская, Вятская, Пензенская, Могилевская, Новгородская, Тверская, Смоленская, Псковская, Нижегородская, Минская, Ярославская и Владимірская), истратили:

Ржи	27.373,892	пуд.
Яроваго хлѣба	3.871,731	
Сухаго солода	2.051,014	
Зеленаго солода	111,223	
Картофеля	5.129,057	
Прочихъ матеріаловъ	55,037	
Всего . . .	38.591,954	пуд.

*) Кукуруза употреблялась только въ Подольской и Бессарабской обл. и въ Кіевской губ. Въ прочихъ группахъ ея не было.

3. Въ третьей группѣ, гдѣ перекуры простирались отъ 25 до 36⅓% и среднимъ числомъ до 28% (три остзейскія губерніи и Гродненская), употреблено:

Ржи	1.886,477 пуд.
Яроваго хлѣба	884,918
Сухаго солода	974,182
Зеленаго солода	186,999
Картофеля	11.700,950
Прочихъ матеріаловъ	4,770
Всего . . .	15.638,296 пуд.

Такимъ образомъ оказывается, что въ этихъ трехъ группахъ перекуръ и пропорціи, въ которыхъ употреблялись матеріалы, были слѣдующія:

	Въ 1 группѣ	Во 2 группѣ	Въ 3 группѣ
	на 100 пудовъ всѣхъ матеріаловъ:		
Ржи	74,5 пуд.	70,9 пуд.	12,0 пуд.
Яроваго хлѣба .	12,5	10,0	5,6
Сухаго солода .	4,0	5,3	6,2
Зеленаго солода	0,2	0,34	1,2
Кукурузы . .	4,2	—	—
Картофеля . .	4,3	13,3	74,8
Проч. матер. .	0,3	0,16	0,2
	100	100	100
Общій перекуръ . .	7¾%	12%	28%

Изъ этой таблицы ясно видно, изъ какихъ матеріаловъ получались большіе перекуры: главнѣйшее вліяніе имѣлъ на нихъ картофель, за тѣмъ солодъ, какъ зеленой, такъ и сухой. Эти два рода припасовъ сглаживали даже вліяніе яровыхъ хлѣбовъ. Само собою разумѣется, что и степень совершенства винокуренія также оказывала при этомъ свое дѣйствіе: въ остзейскихъ губерніяхъ винокуреніе стоитъ на болѣе высокой степени,

чѣмъ въ большинствѣ великороссійскихъ, а въ послѣднихъ опять оно производится лучше, чѣмъ въ большинствѣ малороссійскихъ или западныхъ.

XI.

Столь неравномѣрные результаты винокуренія, подъ вліяніемъ новой системы, должны были имѣть весьма важное значеніе въ *торговлѣ*, только что возникшей и поэтому уже еще не установившейся.

Намъ извѣстно, что въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ оптовой торговли виномъ не существовало, а въ большинствѣ привилегированныхъ она была развита весьма слабо. Понятно, что на первое время, по нѣкоторымъ губерніямъ, неимѣющимъ своихъ заводовъ или выкуривающимъ мало вина, Правительство опасалось недостатка вина и въ особенности монополіи бывшихъ откупщиковъ, изъ коихъ многіе тотчасъ же открыли огромные оптовые склады и сдѣлали заподряды на большія количества вина. Вотъ почему Правительство, на первое время, по многимъ губерніямъ само сдѣлало запасы вина и открыло свои магазины для оптовой торговли. Такъ, изъ годовыхъ отчетовъ Акцизныхъ Управленій о приходѣ и расходѣ спирта по оптовымъ складамъ, оказывается, что въ теченій 1863 г., въ послѣдніе поступило вина изъ *казенныхъ магазиновъ*:

Въ губ.	Московской	115,572	вед. безв. спирта
	Новгородской	112,331	»
	Ставропольской	111,433	»
	Зап. Сибири	89,014	»
	Херсонской	76,811	»
	Тамбовской	55,055	»

Землѣ Войска Донскаго .	52,804	вед. безв. спирта.
Воронежской	49,517	»
С.-Петербургской . . .	46,501	»
Вятской	45,387	»
Пензенской	40,826	»
Рязанской	34,942	»
Нижегородской	33,846	»
Тульской	32,533	»
Ярославской и части Вологодской	26,779	»
Владимірской	25,796	»
Пермской	24,796	»
Симбирской	23,725	»
Самарской	22,407	»
Тверской	20,569	»
Костромской	20,197	»
Калужской	16,683	»
Курской	14,807	»
Орловской	12,255	»
Екатеринославской . . .	10,148	»
Вологодской	10,133	»
Казанской	6,113	»
Саратовской	5,955	»
Архангельской	4,397	»
Псковской	2,314	»
Олонецкой	2,117	»
Оренбургской	375	»
Итого . . .	1.146,138	ведръ.

Здѣсь нѣтъ свѣдѣній только по Смоленской и Таврической губерніямъ. Оказывается, что изъ казны поступило въ продажу около 4% всего производства за 1863 годъ.

Казенные запасы, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, потребовались исключительно въ великороссійскихъ губерніяхъ; изъ прочихъ пользовались казеннымъ виномъ только Херсонская и Екатеринославская губерніи и Земля Войска Донскаго, гдѣ существовала почти таже откупная система, какая была и въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Вскорѣ однако участіе казны въ оптовой торговлѣ сдѣлалось излишнимъ: въ 1863 г. казенные запасы были распроданы и съ 1864 г. торговля вполнѣ перешла въ руки частныхъ лицъ, даже въ такихъ губерніяхъ, какъ Архангельская, Олонецкая, Астраханская и Ставропольская, гдѣ или вовсе нѣтъ винокуренія или оно существуетъ въ самой ничтожной степени.

Уже въ 1862 г. выдано было патентовъ на открытіе *оптовыхъ складовъ* на 1863 г. 3441 по всей Россіи; въ 1863 г. прибавилось еще 2070, такъ что въ этомъ году общее число складовъ можно считать до 5,500; но сколько по каждой губерніи—намъ неизвѣстно. Число лицъ, занятыхъ оптовою торговлею виномъ, также неизвѣстно; оно должно быть гораздо меньше показаннаго выше общаго итога выданныхъ патентовъ, такъ какъ многіе складчики имѣютъ по нѣскольку складовъ.

О размѣрахъ оптовой торговли виномъ мѣстнаго производства каждой губерніи лучше всего можно судить по количеству ведръ безводнаго спирта, выпущеннаго изъ заводскихъ подваловъ. Мы имѣемъ данныя за періодъ винокуренія 1863—1864 г., по всѣмъ губерніямъ, за исключеніемъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической. Располагаемъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ:

Губерніи и области:	Выкурено въ періодъ 1863—64 г.	Оставалось въ заводскихъ подвалахъ къ 1 іюля 1863 г.
	в е д р ъ	б е з в о д
Архангельская	1,627	—
Астраханская	—	—
Бессарабская область	413,915	110,473
Виленская	403,447	121,029
Витебская	319,620	127,119
Владимірская	426,928	—
Волынская	961,634	—
Воронежская	1.230,316	310,224
Вятская	841,092	106,110
Гродненская	610,118	218,099
Екатеринославская	Н ѣ т ъ	
Казанская	432,379	—
Калужская	359,192	90,059
Кіевская	1.037,269	797,284
Ковенская	185,297	87,186
Костромская	254,268	—
Курляндская	903,756	79,173
Курская	692,249	215,285
Лифляндская	822,068	145,917
Минская	768,852	472,054
Могилевская	587,226	295,451
Московская	88,564	12,389
Нижегородская	366,300	—
Новгородская	86,730	22,804
Олонецкая	3,058	—
Оренбургская	473,060	119,635
Орловская	733,482	197,264

Выпущено изъ заводскихъ подваловъ.			
Съ оплатою акцизомъ.	Безъ оплаты акцизомъ.	Съ разсрочкою акциза: въ своей губ.	въ другихъ губ.
нагo спирта.			
1,485	—	—	—
—	—	—	—
184,799	16,376	157,329	52,423
278,141	11,490	19,365	15,068
215,170	22,781	12,097	14,470
98,047	37,944	161,268	80,745
315,513	1,014	5,505	1,412
650,001	61,803	150,964	169,068
162,602	56,849	195,513	246,098
412,240	62,612	25,368	40,408
свѣдѣній.			
94,500	9,913	149,332	39,866
127,153	10,200	67,808	83,801
964,762	38,025	75,006	48,820
121,397	6,150	26,225	9,990
82,842	4,920	83,756	10,239
238,007	106,292	204,571	243,695
287,618	24,556	185,928	79,840
310,581	101,394	22,679	302,194
499,175	81,244	31,779	144,916
389,379	45,973	41,861	50,084
47,932	1,504	10,909	—
100,606	20,863	128,298	26,436
35,371	6,333	28,041	4,539
875	—	1,204	—
224,442	30,981	123,053	20,540
327,011	45,974	141,460	120,487

Губерніи и области:	Выкурено въ періодъ 1863—64 г.:	Оставалось въ заводскихъ подвалахъ къ 1 іюля 1863 г.
	В е д р ъ	б е з в о д
Пензенская	1.111,687	234,086
Пермская	553,723	—
Подольская	1.341,512	650,647
Полтавская	806,688	648,033
Псковская	85,506	30,577
Рязанская	68,055	11,796
Самарская	396,996	2,134
С.-Петербургская	71,172	15,774
Саратовская	1.112,040	302,709
Симбирская	374,371	—
Смоленская	437,918	102,275
Ставропольская Таврическая	С в ѣ д ѣ	
Тамбовская	871,267	209,711
Тульская	577,021	124,500
Харьковская	1.588,329	—
Херсонская	С в ѣ д ѣ	
Тверская	344,558	34,417
Черниговская	1.279,441	560,043
Эстляндская	516,367	20,307
Ярославская и часть Вологодской	530,878	—
Земля Войска Донскаго	97,905	—
Сибирь Восточная	287,226	—
» Западная *)	988,514	—
Итого	26.443,621	6.474,564
	32.918,185	

*) Съ остаткомъ отъ прошлаго періода.

Выпущено изъ заводскихъ подваловъ.

Съ оплатою акцизомъ.	Безъ оплаты акцизомъ.	Съ разсрочкою акциза: въ своей губ.	въ другихъ губ.
наго спирта.			
222,108	88,201	194,090	476,783
88,943	50,642	242,997	34,260
848,132	68,219	76,462	326,864
657,757	24,198	143,113	154,719
23,595	2,347	12,500	—
31,676	713	23,922	7,817
58,721	8,675	151,808	15,167
38,335	3,140	15,035	—
317,656	45,311	343,084	252,582
63,109	5,918	124,064	54,192
198,727	26,067	66.058	16,084
ній нѣтъ.			
299,427	81,168	229,416	162,652
266,158	31,125	134,989	93,897
777,139	68,472	155,993	539,318
ній нѣтъ.			
155,727	16,692	58,040	5,870
755,385	74,324	74,122	277,126
131,229	101,099	231,732	25,272
133.876	8,625	179,364	58,853
14,425	—	44,223	2,180
186,590	—	13,900	6,650
280,091	10,833	309,463	76,671
11.718,455	1.520,960	4.873,694	4.392,096

22.505,205

Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ оказывается, что изъ 32.918,185 ведръ безводнаго спирта, выкуреннаго и оставшагося отъ прошлаго винокуренія, въ продажу обращено было 22.505,205, т. е. 68%. Понятно, какое вліяніе долженъ былъ имѣть на цѣны такой малый сбытъ сравнительно съ производствомъ, чрезмѣрно уже усилившимся. Изъ упомянутыхъ 22.505,205 ведръ приходилось 1.520,960 ведръ или около $6^3/_4$% на безакцизный спиртъ (перекуръ, заграничный отпускъ и освѣтительная жидкость), гдѣ главнѣйшую и даже можно сказать почти единственную роль игралъ перекуръ. Если бы онъ распредѣлялся между заводами равномѣрно, то акцизъ, и слѣдовательно, цѣна спирта могла бы понизиться вслѣдствіе того только на $6^3/_4$%; но какъ мы уже видѣли, распредѣленіе это было весьма неравномѣрное. Точно также неравномѣрно распредѣлялось и отношеніе между запасами и сбытомъ. Вслѣдствіе всего этого цѣны, по которымъ вино *могло* продаваться въ разныхъ губерніяхъ и съ разныхъ заводовъ безъ убытка для владѣльцевъ, были крайне различны,—выгодны для однихъ и убыточны для другихъ.

Съ первыхъ мѣсяцевъ 1863 г., цѣны, вслѣдствіе конкуренціи, постоянно падали; во второй половинѣ этого года явился на рынкѣ перекуръ, который еще болѣе уронилъ ихъ; тому же содѣйствовали оптовыя продажи казеннаго вина по весьма низкимъ цѣнамъ. Между тѣмъ, многіе оптовые складчики сдѣлали въ началѣ года большіе запасы вина, закупая его съ заводовъ по цѣнамъ, какія были выгодны заводчикамъ по разсчету стоимости вина *безъ отношенія къ перекуру*. Поэтому, во второй половинѣ года, когда поступилъ въ продажу перекуръ по цѣнамъ гораздо низшимъ противъ прежнихъ, оптовые складчики понесли убытки отъ храненія и продажи дорого купленнаго ими вина.

Подобное же вліяніе имѣло и возвышеніе акциза съ 1864 года. Постановленіе о возвышеніи акциза съ 4 на 5 руб. съ

ведра безводнаго спирта распубликовано было въ началѣ декабря 1863 г., и само собою разумѣется, что всѣ заводчики и оптовые торговцы, имѣвшіе деньги, спѣшили оплатить возможно большее количество вина меньшимъ акцизомъ до 1-го января 1864 г., въ ожиданіи большихъ барышей въ этомъ году. Они считали выгоднымъ даже занимать деньги за 10 и 15%, потому что акцизъ возвышенъ былъ на 25%, и, при ожидавшемся соотвѣтствующемъ возвышеніи цѣны вина, они разсчитывали на барыши все-таки въ 15 и 10%. Такимъ образомъ, акциза по 4 р. за ведро спирта, предназначеннаго къ потребленію въ 1864 году, внесено по Европейской Россіи болѣе 16 милл. руб., т. е. за 4 милл. ведръ безводнаго спирта. Между тѣмъ перекуры оказались еще больше, премія за нихъ еще выше, а сильный приливъ на рынокъ оплаченнаго акцизомъ вина, вызванный преждевременнымъ взносомъ акциза, усилилъ вліяніе перекура, такъ что цѣны не только не возвысились, но даже оказались ниже прежнихъ.

Все это произвело замѣшательство въ торговлѣ, дало сильный перевѣсъ однимъ мѣстностямъ (въ особенности остзейскимъ губерніямъ) на счетъ другихъ; огромные склады спирта лежали безъ движенія; торговля приняла неправильный ходъ и винокуренію угрожала серьозная опасность.

Чтобы яснѣе представить вліяніе однихъ перекуровъ, приводимъ здѣсь весьма интересное вычисленіе Управляющаго Акцизными Сборами Тульской губерніи:

«По существующимъ нынѣ (около половины 1864 г.) цѣнамъ на хлѣбъ, говоритъ г. Управляющій, четверть 9-ти пудоваго вѣса ржаной муки, въ общей сложности по Тульской губерніи, стоитъ не менѣе 2 р. 80 к., а издержки, необходимыя для обработки четверти муки въ вино, простираются до 1 р. 20 к., всего же 4 руб. сер.; слѣдовательно заводчикамъ, выкуривающимъ только высшую норму, или 8,05 ведра полугара изъ четверти, каждое ведро стоитъ 49,7 коп.

				Безъ перекура.
При	$8^1/_4$	ведра изъ четверти или	34,83% изъ пуда въ	48,48 к.
	$8^1/_2$	»	35,88 »	47,06
	$8^3/_4$	»	36,94 »	45,71
	9	»	38,00 »	44,44
	$9^1/_4$	»	39,05 »	43,24
	$9^1/_2$	»	40,11 »	42,10
	$9^3/_4$	»	41,16 »	41,00
	10	»	42,22 »	40,00

«Распредѣляя подобнымъ образомъ стоимость вина, со включеніемъ *акциза за перекуръ*, долженствующаго поступить въ пользу заводчика, заготовительная цѣна ведру вина въ 38% будетъ слѣдующая:

	Изъ пуда.	Перекуръ.	
При	34%	0%	въ 49,7 коп.
	34,83	2,45	43,83
	35,88	5,53	36,56
	36,94	8,66	29,26
	38,00	11,76	22,10
	39,05	14,87	15,00
	40,11	18,00	7,90
	41,16	21,06	1,00
	42,22	24,18	0,00

«Предполагая, что на 9-ти заводахъ будетъ выкурено одинаковое количество вина, примѣрно до 50,000 ведръ, и что каждое ведро будетъ продано по 50 коп. въ 38%, выгоды заводчиковъ распредѣляются въ слѣдующей пропорціи:

	Градусовъ.	Безъ перекура. руб.	Съ перекуромъ. руб.
При добываніи изъ пуда	34,00	150	150
»	34,83	760	3,085
»	35,88	1,470	3,720
»	36,94	2,145	10,370
»	38,00	2,780	13,950
»	39,05	3,380	17,500
»	40,11	3,950	21,050
»	41,16	4,500	24,500
»	42,22	5,000	27,970

«При одномъ взглядѣ на приведенныя выше цифры, представляется вѣроятнымъ, что въ будущемъ періодѣ должны прекратить винокуреніе не только тѣ заводы, гдѣ получается изъ четверти ржаной муки 8,05 и 8,25 ведра, но даже и тѣ, гдѣ до сихъ поръ наибольшій выходъ не превышалъ $8^1/_2$ ведръ изъ четверти ржаной муки, такъ какъ вырученною суммою нѣтъ возможности покрыть процентовъ на затраченный капиталъ, въ особенности если принять въ соображеніе неизбѣжную усышку и утечку при храненіи вина въ заводскихъ подвалахъ.»

Что касается до вліянія чрезмѣрнаго производства вина, то оно начало теперь ослабѣвать само собою; вліяніе возвышенія акциза также исчезло, съ распродажей оплаченныхъ низшимъ акцизомъ запасовъ; но противъ вліянія перекуровъ надо было принять особенныя мѣры. Вотъ почему, съ осени 1864 года, нормы были измѣнены вмѣстѣ съ измѣненіемъ емкости квасильныхъ чановъ, по которой расчитывается количество припасовъ, ежедневно затираемыхъ на заводѣ, и съ ограниченіемъ оплаты перекуровъ для низшихъ нормъ не половиной акциза за весь перекуръ, а извѣстнымъ процентомъ перекура, освобождаемымъ вовсе отъ акциза, вслѣдствіе чего болѣе уравниваются выгоды заводчиковъ. Измѣненія Устава, о которыхъ идетъ рѣчь, заключались въ слѣдующемъ:

«На каждый пудъ затираемой муки и сухаго солода изъ всякаго хлѣба полагается емкости въ квасильномъ чанѣ 9 ведръ, *на пудъ зеленаго солода 6 ведръ, и на каждый пудъ картофеля и свекловицы* $2^1/_2$ *ведра*. Выходы вина изъ каждаго рода припасовъ исчисляются по слѣдующимъ 2 нормамъ, изъ коихъ одна низшая, а другая высшая:

Изъ 1-го пуда муки: ржаной, пшеничной, ячменной, овсяной, гороховой, гречишной, просяной и полбеной, а также всякаго сухаго солода	Низшая.	Высшая.
	33%	35%

	Низшая.	Высшая.
Зеленаго солода	22	$23^1/_3$
Кукурузы	35	37
Картофеля	9	10,5
Свекловицы	6,5	7

«Заводчикъ обязанъ уплатить акцизъ за все количество вина, причитающееся по смѣтному исчисленію, по избранной имъ нормѣ; если же будетъ перекуръ, т. е. выходы вина будутъ у заводчика болѣе нормальныхъ, *то превышающее норму количество вина освобождается вовсе отъ оплаты акцизомъ, когда заводчикъ избираетъ высшую норму; а если винокуреніе производилось по низшей нормѣ, то весь перекуръ предоставляется въ пользу заводчика безакцизно только въ томъ случаѣ, когда онъ не превышаетъ 8% на сто нормальнаго выхода; весь же излишекъ перекура, сверхъ 8%, подлежитъ оплатѣ полнымъ акцизомъ.*»

Кромѣ того, постановлено было допустить, на два слѣдующіе періода винокуренія, т. е. 1864—65 и 1865—66 г., *пониженную норму* для тѣхъ заводовъ, которые остались, при окончательномъ разсчетѣ по винокуренію періода 1863—64 г., въ недокурѣ противъ *прежней высшей нормы* (т. е. 32% изъ пуда ржаной муки и пр.), именно: *на 1 пудъ муки: ржаной, пшеничной, ячменной, овсяной, гречневой, просяной, полбяной и гороховой, а также*

всякаго сухаго солода . .	въ 31°	безводн. спирта.
зеленаго солода	$20^2/_3$ »	»
кукурузы	33 »	»

съ тѣмъ, чтобы въ пользу заводчика предоставлялось 6 проц. на сто перекуреннаго, сверхъ этой нормы, количества вина, излишекъ же перекура, сверхъ 6%, оплачивался полнымъ акцизомъ. Но если заводъ, воспользовавшійся правомъ винокуренія по пониженной нормѣ, достигъ выходовъ по одной изъ установленныхъ нормъ, низшей или высшей, и взялъ свидѣтельство на ви-

нокуреніе по одной изъ этихъ послѣднихъ нормъ, то лишается дальнѣйшаго дозволенія винокуренія по временно пониженной нормѣ».

Это постановленіе должно было уровнять до нѣкоторой степени выгоды заводчиковъ и дать болѣе нормальный ходъ торговлѣ, но о дѣйствительныхъ результатахъ его мы пока не можемъ сказать ничего опредѣленнаго.

Разсматривая внимательнѣе приведенную выше таблицу и сравнивая запасы вина съ количествомъ сбыта по губерніямъ, имѣвшимъ наибольшій перекуръ въ первой половинѣ періода 1863—64 г., увидимъ, что три остзейскія губерніи и Гродненская . . . . . .

	Выкурили и имѣли въ запасѣ.	Выпустили съ заводовъ.	Въ томъ числѣ безъ оплаты акцизомъ.
	Ведръ безводнаго спирта.		
Губерніи, имѣвшія перекуръ больше 10%	3.097,706	2.549,373	371,397
Губерніи, имѣвшія перекуръ меньше 10%	15.206,340	10.129,310	686,039
Итого . .	14.614,139	9.826,522	463,524
	32.918.185	22.505,205	1.520,960

Изъ этихъ цифръ оказывается, что губерніи первой категоріи доставили на рынокъ 82,3% своихъ запасовъ и производства; губерніи второй категоріи—только 66,6%, третьей 67,2%. Сбывъ меньшую долю имѣвшагося у нихъ вина, послѣднія двѣ категоріи губерній сбыли въ тоже время относительно меньшее количества перекура, т. е. безакцизнаго вина: въ первой категоріи безакцизное вино составляло 14,5% общаго сбыта, во второй 6,7%, а въ третьей только 4,7%. Отсюда ясно, въ какой степени неодинаковы были выгоды губерній этихъ трехъ разрядовъ: въ то время какъ въ послѣднихъ 2 группахъ осталось на заводахъ около $^1/_3$ несбытаго вина, въ первой группѣ

только около $^1/_6$; въ послѣднихъ двухъ изъ сбытаго вина около 93,3—95,3% составляло вино, оплаченное акцизомъ, а въ первой 85,5%, т. е. на 10% меньше.

Свободная торговля виномъ, въ связи съ неравномѣрными выгодами винокуренія въ разныхъ частяхъ Россіи, совершенно измѣнили прежніе пути сбыта вина. Такъ напр., главная потребительница вина, С. Петербургская губернія, снабжавшаяся имъ прежде, по заказамъ казны, изъ среднихъ великороссійскихъ хлѣбородныхъ губерній, стала теперь получать вино главнымъ образомъ изъ губерній остзейскихъ, а за тѣмъ западныхъ (Гродненской, Виленской, Минской, Витебской и Ковенской), откуда въ 1863 г. доставлено было въ С. Петербургскіе оптовые склады неоплаченнаго акцизомъ 762,682 ведра безводнаго спирта, что составляетъ около 55% на общее количество привознаго и туземнаго спирта (1.391,774 ведра), поступившаго въ оптовые склады этой губерніи. Въ Московской губерніи появилось вино изъ привилегированныхъ губерній, Черниговской, Могилевской, Минской, откуда въ 1863 г. доставлено неоплаченнаго акцизомъ въ Московскіе оптовые склады 144,218 ведръ безв. спирта илй больше 11% общаго прихода спирта по этимъ складамъ (1.249,535 ведръ).

Вообще, изъ отчетовъ Акцизныхъ Управленій за 1863 годъ видно, что остзейскія губерніи доставили въ оптовые склады 4-хъ великороссійскихъ губерній (Олонецкой, Новгородской, С. Петербургской и Псковской) неоплаченнаго акцизомъ спирта 741,095 ведръ; западныя (Виленская, Витебская, Могилевская, Минская, Ковенская и Гродненская) въ 7 губерній великороссійскихъ (Новгородскую, Олонецкую, С. Петербургскую, Псковскую, Смоленскую, Московскую и Калужскую) 218,580 ведръ; малороссійскія (Черниговская, Харьковская и Полтавская)—въ 8 великороссійскихъ (въ Московскую, Смоленскую, Орловскую, Калужскую, Тульскую, Курскую, Воронежскую и Ставропольскую)

292,708 ведръ; наконецъ одна новороссійская (Екатеринославская)—въ Ставропольскую 1,671 ведро. Такимъ образомъ новая система открыла въ 1863 г. 1.254,054 ведрамъ безводнаго спирта, или 3.688,300 ведрамъ полугара, представляющимъ цѣнность около 1.800,000 руб., сбытъ въ губерніи, которыя были для него прежде закрыты. Но изъ привилегированныхъ губерній только одна Харьковская получила въ свои склады изъ двухъ великороссійскихъ губерній (Курской и Воронежской) 3,550 ведръ неоплаченнаго акцизомъ спирта.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе объ оптовой торговлѣ виномъ. Изъ приведенныхъ выше цифръ о выкуркѣ, запасахъ и сбытѣ вина изъ заводскихъ подваловъ въ періодъ 1863—64 г. оказывается, что большая часть вина поступаетъ въ оптовые склады уже оплаченная акцизомъ: такъ, на 11.718,455 ведръ безводнаго спирта, оплаченнаго акцизомъ, выпущено было 9.265,790 ведръ, акцизъ на которые былъ разсроченъ; это даетъ отношеніе 100 : 79 или 80.

Право заводчиковъ не представлять акциза въ казну тотчасъ по продажѣ вина—съ одной стороны и избытокъ предложенія вина предъ требованіемъ его—съ другой, повели къ установленію торговли виномъ и спиртомъ почти исключительно на одномъ *кредитѣ*, особенно при небольшихъ отпускахъ. При такомъ характерѣ винной торговли на заводахъ и складахъ, дарованная Правительствомъ льгота въ уплатѣ акциза (до 1,000 р.) приноситъ дѣйствительное облегченіе только небольшимъ заводчикамъ или складчикамъ; но тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ значительный сбытъ вина небольшими количествами, по замѣчанію Коммиссіи, пересматривавшей Положеніе о питейномъ сборѣ, не успѣваютъ получать съ покупщиковъ акцизъ до времени, назначеннаго для представленія его въ казначейство, такъ какъ накопленіе по книгамъ суммъ до 1,000 руб. бываетъ иногда по нѣскольку разъ въ недѣлю. Въ такихъ обстоятельствахъ завод-

чики или складчики обязаны, съ одной стороны, уплачивать акцизъ изъ своихъ собственныхъ денегъ, что для нихъ весьма стѣснительно, а съ другой—принуждены посылать акцизъ въ казначейства каждую недѣлю, а иногда и чаще, что сопряжено съ значительными издержками, тѣмъ болѣе убыточными, что онѣ не могутъ быть опредѣлены заблаговременно и, слѣдовательно, не могутъ быть пополнены раскладкою на продажную цѣну вина.

Другое обстоятельство, которое заставляетъ заводчиковъ сбывать вино преимущественно въ кредитъ,—это усышка и утечка, которыя въ особенности велики въ южныхъ губерніяхъ, при недостаткѣ хорошей посуды и подваловъ. Тому же содѣйствуетъ, наконецъ, безденежье, господствующее въ настоящее время въ торговлѣ.

Обратимся теперь къ положенію *розничной* торговли виномъ при новой системѣ. На 1863 г. выдано было патентовъ на заведенія для розничной продажи вина:

	Годовыхъ.	Полугодовыхъ.	Итого.
На питейные дома, шинки и корчмы	111,389	19,133	130,522
Постоялые дворы.	24,835	5,079	29,914
Штофныя, фруктовыя, молочныя и т. п. лавки. . .	22,104	5,945	28,049
Временныя выставки . . .	—	—	25,269
Ренсковые погреба	7,729	721	8,450
Трактирныя заведенія и гостинницы при почтовыхъ станціяхъ	6,978	1,329	8,307
Корчмы въ уѣздахъ прибалтійскихъ и западныхъ губерній	4,692	2	4,694
Шинки въ домахъ малорос-			

	Годовыхъ.	Полугодовыхъ.	Итого.
сійскихъ казаковъ	2,700	155	2,855
Ренсковые погреба на ярмаркахъ.	1,040	1	1,041
Буфеты	744	86	830
	182,211	32,451	214,662
Съ временными выставками			239,931

Съ половины 1864 г. продажа вина изъ фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавокъ запрещена, а возвышеніе патента на распивочныя заведенія въ концѣ 1864 г. должно также сократить число мѣстъ дробной продажи. Распредѣляя всѣ эти заведенія на имѣющія право распивочной продажи и на неимѣющія этого права и предполагая, что число годовыхъ и полугодовыхъ патентовъ выражаетъ приблизительно число мѣстъ продажи, бывшее въ 1863 г., окажется, что:

Мѣстъ для *распивочной продажи* и на выносъ было	197,565
Для продажи только распивочной . .	9,137
» только на выносъ . . .	33,229
	239,931

Вообще на мѣста, гдѣ производится распивочная продажа исключительно или вмѣстѣ съ продажей на выносъ было выдано 204,802 патента противъ 33,229, выданныхъ на мѣста для продажи исключительно на выносъ. Если изъ первыхъ выдѣлить заведенія, гдѣ посѣтители могутъ употреблять на мѣстѣ разныя кушанья (трактиры, гостиницы, постоялые дворы и буфеты,—всего 39,041), то спеціально—*питейныхъ* заведеній останется 165,761 и изъ нихъ въ 9,137 продавалось вино исключительно распивочно.

Мы видѣли, что въ великороссійскихъ и привилегированныхъ губерніяхъ, въ 1859 г. было:

Питейныхъ домовъ	74,000
Ведерныхъ и штофныхъ.	3,800
Выставокъ	8,500
Водочныхъ магазиновъ.	1,088
Итого . . .	87,388

Кромѣ того, вино тайно продавалось почти всюду, какъ объ этомъ подробно мы уже говорили: въ трактирахъ, гостинницахъ, буфетахъ оно продавалось и по закону, но свѣдѣній о числѣ ихъ у насъ нѣтъ. Выдѣлить число штофныхъ лавокъ изъ общаго числа штофныхъ, фруктовыхъ и мелочныхъ мы не можемъ, точно также какъ и число водочныхъ магазиновъ изъ общаго числа ихъ съ ренсковыми погребами. Остается сравнить число заведеній, соотвѣтствующихъ прежнимъ откупнымъ питейнымъ домамъ и выставкамъ, т. е. питейные дома, шинки, корчмы, шинки въ домахъ малороссійскихъ казаковъ, корчмы въ западныхъ губерніяхъ и временныя выставки, за исключеніемъ всѣхъ подобныхъ заведеній въ остзейскомъ краѣ, о которомъ нѣтъ свѣдѣній за 1859 г. въ 1863 г. число выданныхъ здѣсь патентовъ на эти заведенія простиралось до 10,000). Такимъ образомъ окажется, что заведеній для распивочной продажи вина было въ великороссійскихъ и привилегированныхъ губерніяхъ:

	Въ 1859 г.	Въ 1863 г.
Постоянныхъ	74,000	129,305
Временныхъ	8,500	24,030
Итого.	82,500	153,335

т. е. въ 1863 г. на 70,835 или почти на 86% больше чѣмъ въ 1859 г.

Какъ распредѣлялось приведенное выше число разнаго рода заведеній для продажи вина по губерніямъ, свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ.

Цѣны вина, какъ въ оптовой, такъ и въ розничной тор-

говлѣ, были весьма различны по губерніямъ, но съ начала 1863 г. онѣ всюду понижались, и только въ послѣднее время начали по немногу устанавливаться и возвышаться, вслѣдствіе указанныхъ выше мѣръ относительно нормъ и перекуровъ. Приводимъ здѣсь сложныя цѣны (среднія изъ преобладавшихъ по каждому уѣзду) по разсчету на ведро полугара, бывшія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ концѣ лѣта и началѣ осени 1863 г., когда онѣ значительно уже понизились, но все еще не достигли своего minimum'a.

Въ губерніяхъ:	Цѣны Въ оптовой продажѣ изъ оптов. складовъ:	Въ чарочной продажѣ:	
Калужской . . .	3 р. 30 к.	4 р. 27 к.	(въ сентябрѣ)
Тверской	3 21	3 73	»
Орловской	3 15	3 83	(въ августѣ)
Московской . . .	3 13	3 85	(въ сентябрѣ)
Таврической . . .	3 4	3 97	»
Тульской	3 4	3 99	»
Воронежской. . .	2 71	3 23	(въ августѣ)
Ковенской. . . .	2 66	3 13	(въ сентябрѣ)
Гродненской . . .	2 65	3 25	»
Пензенской . . .	2 57	3 37	»
Екатеринославской и части Таврическ.	2 57	3 23	(въ августѣ)
Херсонской . . .	2 57	3 18	(въ сентябрѣ)
Тамбовской . . .	2 52	2 92	»
Черниговской . .	2 48	3 8	»
Витебской. . . .	2 47	2 94	»
Эстляндской . . .	2 47	2 94	»
Полтавской . . .	2 25	2 57	(въ октябрѣ)
Волынской. . . .	2 19	2 71	(въ августѣ)
Среднимъ числомъ по 18 губерніямъ	2 р. 72 к.	3 р. 34 к.	

Среднее отношеніе цѣны изъ оптовыхъ складовъ къ цѣнѣ въ чарочной продажѣ по этому разсчету равнялось 100:122,8, но по разнымъ губерніямъ оно было различно: такъ напр., въ Калужской губерніи 100:129, Тульской 100:131, между тѣмъ какъ въ Тверской 100:116, Орловской 100:121½, Витебской и Эстляндской 100:119 и пр.

Въ розничной торговлѣ на цѣны въ привилегированныхъ, и особенно западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, имѣла сильное мѣстное вліяніе монополія помѣщиковъ (*пропинаціонное право*), которое присвоивали себѣ и многіе великороссійскіе помѣщики, разрѣшая торговлю виномъ въ своихъ имѣніяхъ одному или немногимъ торговцамъ за извѣстную плату. При выкупныхъ условіяхъ съ крестьянами, помѣщики выговаривали себѣ, на болѣе или менѣе длинные сроки, исключительное право распивочной продажи вина въ своихъ имѣніяхъ, даже на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ и даже на выкупленныхъ послѣдними. Въ началѣ 1864 г., когда возникъ вопросъ объ этой монополіи, рѣшено было не утверждать подобныхъ условій, противныхъ какъ основнымъ началамъ Положенія о питейномъ сборѣ, такъ и Положенія 19 февраля о крестьянской реформѣ; но такъ какъ нѣкоторыя сдѣлки были уже утверждены Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ, то для такихъ имѣній требовалось ограничить покрайней мѣрѣ срокъ этой монополіи извѣстнымъ числомъ лѣтъ, и онъ ограниченъ былъ 12-ю годами со дня утвержденія сдѣлки.

XII.

Въ 1863 г., при акцизѣ 4 р. съ ведра безводнаго спирта, со включеніемъ патентнаго сбора, получено казеннаго воловаго дохода, по 49 губерніямъ *Европейской Россіи* и Землѣ

Войска Донскаго, всего 108.296,691 руб.; потреблено же всего 25.267,935 ведръ безводнаго спирта, такъ что средній налогъ на ведро спирта составлялъ вездѣ около 4 р. 28 к.

Между тѣмъ, при откупной системѣ, налогъ этотъ простирался въ губерніяхъ великороссійскихъ . . . . до 10 р. сер.
Привилегированныхъ. . . . . 2 20 к.
Остзейскихъ . . . . . 1 50 к.
т. е. въ губ. векикорос. налогъ *уменьшился* на 133%
привилегированныхъ *увеличился* на 94½
остзейскихъ » 185%

Понятно, что, при такихъ измѣненіяхъ налога, а слѣдовательно и цѣны вина, потребленіе должно было сильно измѣниться, т. е. увеличиться тамъ, гдѣ налогъ сталъ меньше прежняго, и обратно. Перемѣна эта обнаружилась внезапно, въ первый же годъ существованія акцизной системы. Такъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ за 1863 и 1862 г., оказывается, что въ народное потребленіе поступило ведръ безводнаго спирта (со включеніемъ за 1863 г. остатковъ къ 1864 г. въ мелочной продажѣ):

По губерніямъ великороссійскимъ:

	Въ 1863 г.	Въ 1862 г.	Противъ 1862 г. болѣе.
С. Петербургской. . .	1.267,712	656,389	на 93%
Московской.	1.162,214	549,298	111
Воронежской	934,358	411.754	127
Саратовской	839,604	312,724	168
Тамбовской.	695,962	326,657	116
Орловской	681,188	272,848	150
Курской	663,765	378 373	75
Пермской	654,866	241,056	171
Рязанской	562,989	256,430	119
Тульской.	520,057	313,536	66

	Въ 1863 г.	Въ 1862 г.	Противъ 1862 г. болѣе.
Пензенской.	493,286	175,251	181%
Вятской	491,270	232,037	111
Ставропольской	487,151	291,839	67
Самарской	461,009	268,312	72
Нижегородской	453,454	229,002	98
Владимірской	423,212	233,094	81
Тверской.	412,447	219,804	87
Оренбургской.	407,578	221.436	88
Ярославской	394,493	171,497	130
Казанской	386,959	179,722	115
Смоленской.	378,290	211,482	79
Калужской	371,065	222,067	67
Симбирской.	325,675	158,317	105
Костромской	319,587	197,388	61
Новгородской	220,487	143,422	53
Псковской	220,174	147,116	49
Вологодской.	177,320	99,071	79
Астраханской.	165,901	93,321	78
Архангельской	79,631	39,902	99
Олонецкой	30,010	25,546	13
Итого	14.681,714	7.278,691	101%
По губерніямъ сибирскимъ:			
Тобольской.	344,300	156,796	119%
Томской.	333,600	105,855	215
Иркутской.	222,000	88,476	151
Енисейской	159,700	87,664	82
Забайкальской обл. .	86,000	45,793	88
Якутской	24,400	10,550	131
Итого .	1.170,000	500,084	134%.
По землѣ Войска Донск.	270,100	330,588	на 18%.

По губерніямъ привилегированнымъ:

	Въ 1863 г.	Въ 1862 г.	Противъ 1862
Кіевской.	1.176,882	1.318,012	менѣе на 10%
Харьковской . . .	954,000	955,748	» 0,5
Полтавской. . . .	906,215	1.306,141	» 30
Подольской. . . .	901,853	1.082,021	» 17
Черниговской. . .	888,699	971,800	» 8
Екатеринославской.	804,967	538,333	болѣе на 49
Херсонской. . . .	735,109	795,680	менѣе 8
Волынской	710,378	923,039	» 23
Минской	502,515	626,975	» 19
Могилевской . . .	434,162	606,418	» 28
Гродненской . . .	415,082	483,380	» 14
Бессарабской обл.	365,237	631,202	» 42
Виленской	276,301	338,320	» 18
Витебской	264,465	349.836	» 24
Таврической . . .	246,777	234,745	болѣе 5
Ковенской	135,380	172,171	менѣе 21
Итого	9.718,022	11.333,821	менѣе 14%
Всего по великороссійскимъ, сибирскимъ, привилегированнымъ губерн. и Землѣ ВойскаДонск. .	25.839,836	19.438,234	бол. на 33%

Кромѣ того, потреблено по губерніямъ остзейскимъ въ 1863 г.:

Лифляндской	340,364
Курляндской	167,480
Эстляндской	90,245
Итого .	598,099
По всей Россіи	26.437,935 *)

*) Цифры эти за 1862 и 1863 г. мы заимствовали изъ Прибавленій къ Биржевымъ Вѣдомостямъ (1864 № 19). Мы принимаемъ ихъ такъ, какъ они есть, безъ поправокъ, сдѣланныхъ нами при вычисленіи общаго потребленія за 1859 г.

Такимъ образомъ въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ потребленіе въ сложности возросло на 104%; въ привилегированныхъ же уменьшилось на 14%; въ общей же сложности, безъ остзейскихъ губерній, оно увеличилось на 33%, т. е. на треть. Это уже ясно указываетъ на причины, вызвавшія такія перемѣны въ потребленіи: чѣмъ выше былъ налогъ прежде и чѣмъ ниже онъ теперь, тѣмъ болѣе усилилось потребленіе, и на оборотъ. По процентному умноженію послѣдняго, губерніи располагаются въ такомъ порядкѣ:

Потребленіе *усилилось* въ губерніяхъ:

Томской	на 215%	Курской	75%
Пензенской. . .	181	Самарской . . .	72
Пермской. . . .	171	Калужской . . .	67
Саратовской. . .	168	Ставропольской .	67
Иркутской . . .	151	Тульской . . .	66
Орловской . . .	150	Костромской . .	61
Яркутской . . .	131	Новгородской .	53
Ярославской. . .	130	Екатеринославск.	49
Воронежской . .	127	Псковской . . .	49
Рязанской. . . .	119	Олонецкой . . .	13
Тобольской . . .	119	Таврической . .	5
Тамбовской . . .	116	*Уменьшилось* въ губерніяхъ:	
Казанской . . .	115	Харьковской . .	на 0,5%
Вятской	111	Херсонской . .	8
Московской . . .	111	Черниговской .	8
Симбирской . .	105	Кіевской . . .	10
Архангельской .	99	Гродненской . .	14
Нижегородской .	98	Подольской . .	17
С. Петербургской	93	Виленской . .	18
Оренбургской . .	88	Зем. Вой. Дон.	18
Забайкальск. об. .	88	Минской . . .	19
Тверской	87	Ковенской. . .	21
Енисейской . . .	82	Волынской . .	23
Владимірской . .	81	Витебской . . .	24
Вологодской. . .	79	Могилевской . .	28
Смоленской . . .	79	Полтавской . .	30
Астраханской . .	78	Бессараб. об. .	42

За исключеніемъ губерній Московской, С. Петербургской и Ставропольской, находящихся въ исключительныхъ условіяхъ, потребленіе всего сильнѣе умножилось тамъ, гдѣ прежній налогъ былъ слишкомъ высокъ и прежнее потребленіе слишкомъ незначительно; такъ, оно умножилось болѣе чѣмъ на 100% въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній налогъ на ведро безводнаго спирта въ 1859 г., какъ мы видѣли, простирался отъ 7 р. 70 к. до 12 р. 2 к.; на 50° и до 100%—тамъ, гдѣ прежній налогъ былъ отъ 7 р. 53 коп. до 11 р. 70 коп., и отъ 5 до 50% тамъ, гдѣ этотъ налогъ составлялъ отъ 3 р. 28 к. до 10 руб. 25 коп.; наибольшее потребленіе въ этихъ трехъ группахъ мѣстностей достигало: въ 1-й 0,62 ведра, во 2-й 0,64, въ третій 1,59 ведра на человѣка. Тоже замѣтно и въ уменьшеніи потребленія: чѣмъ ниже былъ прежній налогъ и чѣмъ больше прежнее потребленіе, тѣмъ больше должно было оно уменьшиться со введеніемъ одного общаго высшаго налога.

Само собою разумѣется, что такое внезапное удешевленіе продукта, весьма соблазнительнаго, къ регулярному потребленію котораго народъ еще не привыкъ, должно было сопровождаться чрезмѣрнымъ неправильнымъ потребленіемъ, т. е. пьянствомъ. Благодаря этому печальному явленію, которое при новой системѣ обратило на себя особенное вниманіе и общества, и правительства, новая система, или лучше сказать, дешевизна вина, навлекла на себя укоръ во вредномъ вліяніи на народную нравственность. Не слѣдуетъ однакоже забывать, что пьянство существовало и прежде, а откупщики прямо даже *поощряли его*, въ чемъ достаточно убѣждаютъ факты, приведенные нами въ историческомъ обозрѣніи, но что вредныя и безобразныя его послѣдствія прежде тщательно только *скрывались*; а главное — что фискальный способъ внушенія нравственности есть самый ненадежный способъ: гдѣ низокъ уровень нравственнаго развитія народа, тамъ этотъ способъ только раззоряетъ и развра-

щаетъ народъ, пріучая его къ обманамъ, неуваженію закона, а гдѣ уровень этотъ высокъ, тамъ онъ безполезенъ даже въ фискальномъ отношеніи. При откупной системѣ вино было крайне дорого; съ этой точки зрѣнія она является самою нравственною системою; но именно она-то и была главною причиною того, что народъ нашъ, вслѣдствіе дороговизны и дурнаго качества вина, не привыкъ къ регулярному его потребленію, и не смотря на сильное пьянство, выпиваетъ его *меньше* другихъ народовъ, вовсе ненавлекающихъ на себя укора въ подобномъ порокѣ. Если откупщики говорятъ теперь, что подъ ихъ нравственной опекой народъ пилъ меньше, потому что вино было дороже, то спрашивается: неужели они за тѣмъ дорого продавали вино, чтобы народъ былъ нравственнѣе?.. Разсуждая такимъ образомъ, надо признать въ высшей степени нравственною такую систему налога, при которой народъ обирается до нитки, такъ что и пьянствовать ему становится трудно, а этой цѣли вполнѣ удовлетворяла откупная система.

Посмотримъ однако, въ какой степени справедливо мнѣніе, что народъ нашъ *пьетъ много*. Сравнивая приведенныя выше цифры абсолютнаго потребленія, которыя по однимъ губерніямъ выше, а по другимъ ниже дѣйствительныхъ количествъ выпитаго вина (да и въ общемъ итогѣ, оно должно быть выше дѣйствительнаго, такъ какъ сюда же входятъ и остатки оплаченнаго акцизомъ, но не потребленнаго еще вина), съ числомъ жителей каждой губерніи за 1858 г. (по статистическимъ таблицамъ, изданнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1863 г.), найдемъ, что на каждаго жителя, среднимъ числомъ, приходилось безводнаго спирта:

Въ губерніяхъ:

	Ведръ.		Ведръ.
С.-Петербургской . .	1,17	Екатеринославской . .	0,77
Ставропольской . . .	0,86	Московской	0.72

	Ведръ.		Ведръ
Херсонской	0,71	Смоленской	0,34
Иркутской	0,69	Витебской	0,33
Кіевской	0,60	Тобольской	0,33
Лифляндской	0,60	Пермской	0,32
Харьковской	0,60	Виленской	0,31
Черниговской	0,60	Курской	0,31
Енисейской	0,52	Псковской	0,31
Минской	0,51	Землѣ Войска Донскаго	0,30
Подольской	0,51	Самарской	0.30
Полтавской	0,50	Архангельской	0,29
Воронежской	0,48	Костромской	0,29
Могилевской	0,48	Курляндской	0,29
Томской	0,48	Эстляндской	0,29
Гродненской	0,47	Симбирской	0,28
Волынской	0,46	Тверской	0,27
Орловской	0,44	Казанской	0,25
Тульской	0,44	Забайкальской области	0,24
Пензенской	0,41	Вятской	0,23
Ярославской	0,40	Саратовской	0,23
Бессарабской области	0,39	Новгородской	0,22
Рязанской	0,39	Оренбургской	0,20
Калужской	0,36	Астраханской	0,19
Таврической	0,36	Вологодской	0,18
Тамбовской	0,36	Ковенской	0,13[1])
Владимірской	0,35	Якутской	0,11
Нижегородской	0,35	Олонецкой	0,10
		Вообще [2])	0,42

[1]) Эта ничтожная цифра зависитъ, вѣроятно, отъ большаго потребленія корчемнаго (польскаго) вина въ этой губерніи.

[2]) На 62.807,000 жит. всѣхъ поименованныхъ губерній и областей.

Или по группамъ:

Въ губерніяхъ великороссійскихъ съ Землею Войска Донскаго [1]) . . . . . 0,38 вед. = 1 вед. полугара.

Въ 6-ти сибирскихъ областяхъ и губерніяхъ [2]) . . . . 0,40 » = 1,02 »

Въ 16-ти привилегированныхъ [3]) . . . . . 0,50 » = 1,31 »

Остзейскихъ [4]) . . . . . 0,34 » = 0,9 »

Слѣдовательно, не смотря на умноженіе потребленія вина въ великороссійскихъ губерніяхъ почти на 100%, оно все-таки не достигаетъ потребленія привилегированныхъ губерній, хотя здѣсь оно уменьшилось противъ 1862 г. на 14%. Только въ 7 изъ великороссійскихъ губерній (С.Петербургской, Ставропольской, Московской, Воронежской, Орловской, Тульской и Пензенской) потребленіе 1863 г. было больше средняго потребленія всѣхъ привилегированныхъ губерній, но и это превосходство, по крайней мѣрѣ для послѣднихъ четырехъ, скорѣе объясняется тѣмъ, что здѣсь оплачено было акцизомъ больше, чѣмъ дѣйствительно потреблено, ибо всѣ онѣ принадлежатъ къ числу наиболѣе производящихъ вина и наиболѣе отправляющихъ его въ другія губерніи. Первыя же три (С.Петербургская, Московская и Ставропольская) находятся въ исключительномъ положеніи, вслѣдствіе сосредоточенія въ нихъ войскъ, а въ первыхъ двухъ еще вслѣдствіе большаго прилива рабочихъ.

Чтобы составить себѣ болѣе ясное понятіе объ относительномъ потребленіи у насъ вина, обратимся за сравненіями къ Царству Польскому и къ иностраннымъ государствамъ. Г. На-

---

[1]) На 38.968,000.
[2]) На 2.914,000.
[3]) На 19.171,000
[4]) На 1.754,000.

горный, въ своей интересной брошюрѣ, изданной въ 1864 г. въ Варшавѣ на французскомъ языкѣ [1]), приводитъ слѣдующія статистическія данныя по Царству Польскому и нѣкоторымъ иностраннымъ государствамъ:

	Общее количество гектолитровъ производимаго алкоголя.	Приходится литровъ на каждаго жителя.
Въ Даніи	204,510	7,85
» Царствѣ Польскомъ	369,000	7,62
» Бельгіи (въ 1840 г.)	300,000	6,62
» Швеціи (1863) . .	211,978	5,71
» Пруссіи	1.178,261	5,38
» Англіи [2])	700,000	2,43
» Норвегіи	30,736	2,31
» Франціи	832,946	2,22

Переводя французскую мѣру на русскую и включая въ этотъ рядъ указанные выше разряды губерній, находимъ относительное потребленіе:

Для Даніи	0,64	вед. безвод. спирта
» Царства Польскаго	0,62	»
» Бельгіи	0,54	»
» *нашихъ привилег. губерній*	0,50	»
» Швеціи	0,46	»
» Пруссіи	0,44	»
» *всей Россіи* . . .	0,42	»
» Сибири	0,40	»
» *великорос. губ.* .	0,38	»

---

[1]) *Nagórny,* La Question de l'eau-de-vie.

[2]) Для Англіи г. Нагорный дѣлаетъ расчетъ по цифрѣ производства 516,676 гектол. спирта, но самъ же замѣчаетъ, что эта цифра далеко не выражаетъ потребленія, такъ какъ излишекъ ввоза надъ вывозомъ (въ 1862 г.) составлялъ до 200,000 гект., что въ общей сложности даетъ до 700,000 гектол., т. е. по 2,43 гектол. на жителя.

*

Для *остзейскихъ губ.* 0,34 вед. безвод. спирта.
» Англіи . . . . . 0,20 »
» Норвегіи . . . . 0,19 »
» Франціи . . . . 0,18 »

Изъ этихъ выводовъ оказывается, что изъ перечисленныхъ выше 56 губерній и областей нашихъ, съ 62.807,000 жителей, относительно меньше Даніи и Царства Польскаго въ 1863 г. выпили 50 губ., съ народ. 56,022.000 жит.

меньше Бельгіи . . . 46 » 50.139,000
меньше Швеціи . . . 37 » 39.262,000
меньше Пруссіи . . 35 » 36.657,000
меньше Англіи . . . 5 » 2.927,000
меньше Норвегіи . . 4 » 2.454,000
меньше Франціи . . 3 » 1.498,000

При этомъ надо замѣтить, что въ Англіи и Пруссіи потребляется много пива, а во Франціи винограднаго вина. Наконецъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что потребленіе вина въ 1863 г. было у насъ не нормальное и вызвано лишь *внезапною* его дешевизною.

Въ какой степени *дороговизна* вина можетъ содѣйствовать нравственнымъ цѣлямъ правительства и нравственнымъ успѣхамъ народа, мы ссылаемся въ этомъ случаѣ на поучительный примѣръ изъ исторіи налога на вино въ Великобританіи.

Вслѣдствіе злоупотребленій водкой въ массѣ народа въ началѣ XVIII ст., вызвавшихъ протесты филантроповъ и духовенства, правительство рѣшилось радикально уничтожить этотъ порокъ *возвышеніемъ цѣны на вино*. Съ этою цѣлью, въ 1736 г., въ Англіи изданъ былъ актъ, замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ. Видя въ чрезмѣрномъ распространеніи потребленія вина гибель не только отдѣльныхъ лицъ, но цѣлыхъ поколѣній и всей страны, онъ обложилъ его огромнымъ налогомъ въ 20 шилл. съ галлона (около 16 р. 24 к. съ ведра), а каждаго розничнаго продавца патентомъ въ 50 ф. ст. (315 р. с.). Послѣдствія

были таковы, что честные торговцы бросили торговлю, и она перешла къ людямъ, готовымъ на всякія продѣлки; обманъ развращалъ еще больше пьянства; доходъ съ налога уменьшался, а дѣйствительное потребленіе осталось прежнее. Сборщики акциза, говоритъ М'Коллохъ, подвергались открытымъ нападеніямъ на улицахъ Лондона; съ доносщиками обращались какъ съ дикими звѣрьми [1]). Въ теченіи 2 лѣтъ, 12,000 человѣкъ было наказано за незаконную продажу напитковъ. Въ одномъ Лондонѣ продавалось до 7 милл. галлоновъ тайно. Правительство увидѣло наконецъ невозможность борьбы, и въ 1742 г. актъ былъ уничтоженъ.

Въ Ирландіи строгости законодательства въ этомъ отношеніи доходили до жестокости; тѣмъ не менѣе, и всеобщіе штрафы (town-land fines), налагавшіеся на цѣлые приходы за преступленія отдѣльныхъ лицъ, и преслѣдованія спеціальной полиціи (revenue police), и публичныя сцены, и открытіе тайныхъ винокуренъ, и уничтоженіе припасовъ,— все было безполезно противъ корчемства [2]). Тоже было и въ Шотландіи, гдѣ, не смотря на всѣ строгости, вино открыто продавалось ниже налога, а корчемство производилось вооруженною рукою.

М'Коллохъ приводитъ статистическія данныя о количествѣ галлоновъ, оплаченныхъ въ Великобританіи акцизомъ, и о количествѣ дохода съ 1791 по 1850 г., параллельно съ измѣненіями налога,—въ 1823 г. въ Ирландіи и Шотландіи и въ 1826 г.—въ Англіи, повторялось одно и тоже явленіе: въ теченіи 2-хъ лѣтъ количество оплаченнаго акцизомъ вина удвоивалось и даже (въ Ирландіи) утроивалось вмѣстѣ съ значительнымъ возвышеніемъ дохода, причемъ, какъ видно изъ показаній сборщиковъ акциза, *потребленіе при высокомъ налогѣ не уменьшалось,*

---

[1]) Taxation. 254.

[2]) ***Bailly***, Finances du Royaume-Uni. I. 443—444.

но было меньше лишь количество вина, оплаченнаго акцизомъ.

Радикальное средство противъ пьянства есть не цѣна на вино, а *народное образованіе и народное благосостояніе,* чему блестящимъ примѣромъ служитъ *Данія.* Хотя вино здѣсь оплачивается ничтожнымъ налогомъ и потребляется его относительно больше, чѣмъ въ другихъ государствахъ, какъ мы видѣли изъ приведенной таблицы, но, не смотря на то, потребленіе его здѣсь не носитъ характера *злоупотребленія* и трезвость датскаго народа извѣстна. Статистикъ Давидъ указываетъ на замѣчательный фактъ, что въ теченіи 50 лѣтъ, на которыя простираются его личныя наблюденія, нравственность и хозяйственность датскаго народа постоянно возрастали; пьянство уменьшалось, хотя потребленіе вина и усиливалось. Давидъ объясняетъ это явленіе *закономъ 29 іюля 1814 г. о первоначальномъ образованіи въ городахъ и селеніяхъ,* закономъ, сдѣлавшимъ народное образованіе строго-*обязательнымъ* и глубоко проникшимъ въ жизнь народа, такъ что въ Даніи всѣ конскрипты умѣютъ обыкновенно читать и писать, тогда какъ въ Пруссіи пропорція неграмотныхъ составляетъ 5%, во Франціи 25%. Подъ вліяніемъ этого-то закона, говоритъ Давидъ, и хорошаго его исполненія въ теченіи 50 лѣтъ, нравственность и благосостояніе датскаго народа сдѣлали несомнѣнные успѣхи.—Тоже самое обнаруживается въ *Пруссіи,* судя по изслѣдованіямъ извѣстнаго статистика Энгеля. Народъ, въ которомъ, сто лѣтъ тому назадъ, сдѣлано образованіе обязательнымъ (по эдикту Фридриха Великаго отъ 12 Августа 1763 г., послужившему основаніемъ дѣйствующаго закона 5 февраля 1794 г.), представляетъ несомнѣнныя доказательства возрастающей нравственности и благосостоянія; трезвость дѣлаетъ успѣхи, хотя потребленіе напитковъ также усиливается.

Нисколько не отрицая этихъ фактовъ, мы должны однако замѣтить, что подъ *образованіемъ* не слѣдуетъ понимать одной

грамотности, которая не въ состояніи произвести такого переворота въ народныхъ нравахъ: она есть только одинъ изъ путей къ дѣйствительному образованію, а послѣднее дѣлается доступнымъ народу по мѣрѣ того, какъ у него является досугъ и возникаютъ высшія потребности, т. е. *по мѣрѣ улучшенія его матеріальнаго, экономическаго* положенія, которое, въ свою очередь, зависитъ отъ многихъ условій и прежде всего отъ его *гражданской, политической обстановки*. Человѣкъ увлекается порокомъ пьянства не вслѣдствіе одной грубой, нецивилизованной натуры, но также вслѣдствіе безвыходнаго положенія, бѣдности и пр. Грамота при такихъ обстоятельствахъ принесетъ мало пользы; не до нея, когда надо постоянно думать о пріобрѣтеніи и сохраненіи насущнаго хлѣба... Поэтому, рядомъ съ грамотностью, должно идти улучшеніе гражданскаго положенія народа, безъ котораго немыслимы никакіе успѣхи. Скорѣе можно вывести такое заключеніе: чѣмъ лучше экономическое и гражданское состояніе народа, тѣмъ больше дѣлаетъ успѣховъ народное образованіе, тѣмъ нравственнѣе становится народъ,— и обратно. Не надо забывать, что въ Даніи и Пруссіи, на которыя указываютъ Давидъ и Энгель, самыми крупными явленіями въ народной жизни было не обязательное ученіе, а глубокій политическій и общественный переворотъ, который отразился на улучшеніи народнаго быта, а слѣдовательно и на образованіи, и обратно. Удовлетворите сначала насущныя потребности народа, и тогда уже онъ съ благодарностью отнесется къ вашимъ заботамъ о его просвѣщеніи.

Въ заключеніе этой главы, сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о казенномъ доходѣ съ вина при новой системѣ.

По оффиціальнымъ даннымъ, въ 1863 г. поступило по 49

губерніямъ Европейской Россіи и Землѣ Войска Донскаго слѣдующее количество дохода (со включеніемъ дохода съ пива):

Акциза и патентнаго сбора	*108.296,691 руб.*
Временныхъ и чрезвычайныхъ доходовъ	5.280,375 »
Акциза за вино, оплаченное въ 1863 году по случаю возвышенія акциза, но предназначенное къ потребленію въ 1864 г. .	16.283,461 »
Патентнаго сбора на 1864 г.	2.496,846 »
Всего . . .	132.357,373 руб.

Въ послѣднее четырехлѣтіе откупнаго содержанія (1859—1862) валоваго дохода съ питей (также включая пиво), за исключеніемъ стоимости заготовлявшагося казною вина, по средней сложности, поступало ежегодно 104.131,717 руб.

При сравненіи оказывается, что текущаго питейнаго дохода (акциза и за патенты 108.296,691 руб.) *собственно за 1863 годъ*, по 49 губерніямъ и Землѣ Войска Донскаго, собрано въ 1863 г. *болѣе:* противъ послѣдняго четырехлѣтія откупнаго содержанія на . . . . . 4.164,974 руб.

Расходы казны по содержанію управленія и вознагражденію городовъ, казачьихъ войскъ и разныхъ лицъ за питейные сборы, въ упомянутыхъ губерніяхъ въ 1862 г., при откупахъ, простирались до 1.722,367 руб., т. е. чистый откупной доходъ составлялъ 102.409,350 руб.

При нынѣшней акцизной системѣ въ 1863 году расходы составляли: содержаніе управленія, со включеніемъ 2% вознагражденія должностнымъ лицамъ, 6.193,075 руб., и вознагражденіе городовъ, войскъ и лицъ 2.653,164 руб., итого 8.846,239 руб.; выключивъ эту сумму изъ валоваго дохода (акцизъ и патентный сборъ) за 1863 г. (108.296,691 р.), получимъ *чистаго дохода* за этотъ годъ 99.450,452 руб., т. е. противъ откупнаго дохода *менѣе* на 2.958,898 руб. или на 2,9%.

По Сибири полныхъ свѣдѣній за 1863 г. не имѣемъ.

При сравненіи отдѣльно дохода великороссійскихъ губерній и привилегированныхъ за 1863 и 1859—62 г., доходъ оказывается:

	Въ 1863 г.	Въ 1859—62 г.
Въ великороссійскихъ . . .	63.129,808 р.	77.213,390 р.
— привилегированныхъ . .	41.432,887 р.	24.793,887 р.

Такимъ образомъ, и относительно дохода, въ привилегированныхъ губерніяхъ новая система произвела обратное тому дѣйствіе, какое она имѣла въ великороссійскихъ губерніяхъ: тамъ, съ уменьшеніемъ налога болѣе чѣмъ вдвое, доходъ уменьшился менѣе чѣмъ на 18% *); здѣсь, съ увеличеніемъ налога почти вдвое, доходъ увеличился на $^2/_3$. Вмѣстѣ съ тѣмъ должо было уменьшиться и то громадное различіе въ тягости этого налога, которое существовало прежде между великороссійскими и привилегированными губерніями. Прежде на каждаго жителя привилегированныхъ губерній приходилось около 1 руб. 30 коп. налога; на каждаго жителя великороссійскихъ губерній больше 2 руб., т. е. слишкомъ на 55% больше, между тѣмъ потребленіе вина въ послѣднихъ равнялось только 32,2% потребленія его въ первыхъ. Наибольшее уменьшеніе дохода изъ великороссійскихъ губерній было въ тѣхъ именно, гдѣ прежній налогъ былъ крайне обременителенъ, т. е. въ Московской и С.-Петербургской: изъ 14.083,582 руб. общаго уменьшенія дохода по всѣмъ губерніямъ, гдѣ онъ уменьшился, на нихъ приходится 9.884,853 руб. На оборотъ, изъ привилегированныхъ губерній доходъ веего болѣе увеличился тамъ, гдѣ налогъ сравнительно былъ прежде весьма незначительный, т. е. по всѣмъ,

*) Необходимо замѣтить, что сравненіе по великороссійскимъ и привилегированнымъ губерніямъ не совсѣмъ точно; за неимѣніемъ данныхъ, мы должны сравнивать *воловой* доходъ 1863 г. съ *воловымъ* же доходомъ 1859—62 г., а такъ какъ расходы казны (за исключеніемъ расходовъ на заготовленіе вина) были не одинаковы, то и нельзя сдѣлать правильнаго заключенія о чистыхъ доходахъ.

за исключеніемъ Херсонской и Таврической (гдѣ онъ даже уменьшился), но въ особенности въ Могилевской, Витебской, Волынской и Ковенской, гдѣ онъ удвоился.

По всей Россіи дѣйствительнаго *дохода* въ 1863 г. поступило *115.930.727* руб., т. е. около трети всѣхъ государственнѣхъ доходовъ.

Акцизные доходы другихъ государствъ отъ спиртныхъ напитковъ были слѣдующіе:

	Годы.			руб. сер.
Великобританіи	(1861)	9.225,538	ф. ст. =	58.120,888
Франціи . . .	(1861)	71.200,000	фр. =	17.800.000
Пруссіи . . .	(1860)	9.630,770	талер. =	8.919,245
Австріи . . .	(1861)	35.366,000	фр. =	8.841,500
Швеціи	(ср. 1855—60)	5.774,291	рейхст. =	2.045,832
Бельгіи . . .	(1854)	6.577,973	фр. =	1.644,493
Даніи	(1862)	1.724,000	рейсхт. =	1.219,213
Норвегіи . . .	(1852)	1.821,376	франк. =	455,441

Россія занимаетъ слѣдовательно первое мѣсто и по относительному значенію въ бюджетѣ питейнаго дохода, какъ мы видѣли въ началѣ статьи, и по абсолютной его величинѣ.

XIII.

Для опредѣленія сравнительнаго значенія нашего законодательства о винокуреніи и торговлѣ виномъ, равно какъ и нашей винокуренной промышленности, слѣдуетъ обратиться къ остальнымъ частямъ Россіи, о которыхъ до сихъ поръ мы не говорили, а также къ иностраннымъ государствамъ.

Акцизная система, основанная не на обложеніи самаго продукта, но на обложеніи матеріаловъ, заводской посуды и прочихъ признаковъ, по которымъ опредѣляется количество самаго про-

дукта, подлежащаго налогу,—эта система никоимъ образомъ не можетъ удовлетворять строгимъ началамъ финансовой науки и прежде всего *равномѣрности налога*. Она необходимо должна благопріятствовать однимъ заводамъ передъ другими. Тѣмъ не менѣе система эта существуетъ почти во всѣхъ государствахъ; различны только тѣ признаки, по которымъ судятъ о количествѣ производства, тѣ средства контроля, которымъ подлежитъ винокуреніе, равно какъ и самый размѣръ налога. При этомъ, нѣкоторыя законодательства преслѣдуютъ еще разныя спеціальныя цѣли, какъ напримѣръ поощреніе винокуренія изъ того или другаго матеріала, сосредоточеніе его въ городахъ или селахъ, нравственныя цѣли, которыя, между прочимъ, никогда этимъ путемъ не достигаются.

И такъ обратимся сначала къ Царству Польскому и Финляндіи.

Въ *Царствѣ Польскомъ* винокуреніе всегда было связано съ земледѣліемъ, а вслѣдствіе административныхъ распоряженій, сдѣланныхъ въ послѣднія 40 лѣтъ, оно окончательно ограничено было деревнями *). До 1844 г. оно не подвергалось прямо налогу, за исключеніемъ *консумціоннаго сбора*, установленнаго въ 1811 г. только для городовъ. Но съ 1822 до 1831 г. существовала въ Варшавѣ и въ значительныхъ городахъ монопольная продажа напитковъ, на подобіе нашихъ откуповъ. Въ декабрѣ 1830 г., революціонное правительство отмѣнило эту монополію и ввело во всѣхъ городахъ взиманіе консумціоннаго сбора по новому тарифу. По возвращеніи въ 1831 г. законнаго порядка, временное правленіе Царства постановило не возобновлять отмѣненной монопольной продажи, а удержать тотъ комсуціонный сборъ, какой установленъ былъ революціоннымъ

*) Въ 1822 г. винокуреніе было запрещено въ Варшавѣ, а съ 1832 г. въ казенныхъ городахъ. Въ другихъ городахъ, свободныхъ отъ такого запрещенія, считается не болѣе 4 винокуренъ.

правительствомъ. Съ этого времени взиманіе консумціоннаго сбора съ туземныхъ напитковъ (и мяса) производилось соразмѣрно съ количествомъ народонаселенія и съ разрядами городовъ, съ ведра водки или высидки (оковиты), имѣющей до 78 включительно градусовъ крѣпости, по 100-градусному ареометру, отъ 1 руб. 15 коп. до 51 коп.

За каждый градусъ крѣпости оковиты и спирта, превосходящій вышеупомянутое, принятое за правило число градусовъ, добавочный сборъ составлялъ по 5 коп. съ ведра.

Консумціонный сборъ, по мѣрѣ возможности, долженъ былъ отдаваться съ торговъ на откупъ. Сверхъ этого сбора, въ Варшавѣ, въ пользу города, установлены были подобныя же пошлины въ меньшемъ размѣрѣ.

Консумціонный сборъ, какъ городской налогъ, гдѣ нѣтъ винокуренія, есть собственно надогъ на потребленіе. Въ селеніяхъ же, для уменьшенія чрезмѣрнаго употребленія вина, съ 1844 года установленъ *акцизъ* съ выкуриваемой водки.

По Высочайше утвержденному 4-го мая 1848 г. положенію о выдѣлкѣ и продажѣ вина, акцизъ взимается на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Винокуреніе можетъ быть производимо только въ теченіи семи мѣсяцевъ въ году, между $^1/_{13}$ октября одного и $^1/_{13}$ іюня слѣдующаго года, такъ что владѣлецъ винокурни изъ этого 8-ми мѣсячнаго срока можетъ избрать 7 мѣсяцевъ для производства винокуренія.

2) Выкуриваемое на заводахъ вино (78° по Траллесу) обложено было по этому закону слѣдующимъ акцизомъ: на заводахъ, выкуривающихъ въ годъ до 12,000 гарнцевъ

(3,900 ведръ), съ гарнца . . . . . $7^1/_2$ коп.

до 30,000 (9,750) гарнцевъ . . . . . 15 »

болѣе 30,000 гарнцевъ . . . . . 30 »

или приблизительно съ ведра: на первыхъ по $24^1/_2$, на вторыхъ по $48^1/_2$ и на третьихъ по 97 коп.

Указомъ $^{16}/_{28}$ Октября 1862 г. сборъ съ выкурки вина назначенъ однообразный—34 коп. съ ведра 78°, а въ послѣднее время возвышенъ до 1 р. 50 к.

Система самаго налога похожа на русскую; есть двѣ нормы выходовъ: заводы, принимающіе высшую норму, подвергаются только контролю заторовъ; принимающіе низшую норму — подвергаются, кромѣ того, контролю выходовъ *).

Акцизъ взимается за каждую $^1/_4$ года: за первыя три четверти — по объявленіямъ, за послѣднюю — по окончательному расчету производства.

При вывозѣ за границу возвращается 30 коп. съ ведра. Вывозъ спирта въ Имперію и обратно запрещенъ.

Торговля виномъ регламентирована тѣмъ же закономъ, съ цѣлью ограничить розничный сбытъ.

Право имѣть склады предоставлено однимъ заводчикамъ или лицамъ, получившимъ спеціальное разрѣшеніе; продажа по рыночнымъ цѣнамъ ограничена 3 ведрами. Питейныя заведенія допускаются только тамъ, гдѣ необходимость ихъ очевидна, и притомъ въ имѣніяхъ, имѣющихъ не менѣе 5 дворовъ или 30 жителей, или на дорогахъ первыхъ двухъ классовъ. Въ городахъ съ народонаселеніемъ болѣе 6,000 жителей допускается 1 заведеніе на 500 жителей; въ прочихъ 1 на 300 жителей.

Въ деревняхъ, принадлежащихъ многимъ владѣльцамъ, полагается на 40 дворовъ одно заведеніе въ пользу всѣхъ владѣльцевъ; доходъ дѣлится между ними по числу жителей принадлежащаго каждому участка.

Для нравственныхъ цѣлей существуетъ странное правило, по которому торговцамъ, подъ страхомъ штрафа и конфискаціи

---

*) Изъ 1897 заводовъ, дѣйствовавшихъ въ 1860 г., по высшей нормѣ курили 1808, а по низшей только 89.

вина, запрещено продавать вино *крѣпче* 46,8% или *дешевле* 1 р. 50 к. за ведро, или прибавлять что либо *даромъ*, для уменьшенія цѣны.

Патентный сборъ составляетъ 10 р. с. въ Варшавѣ, 3 р. въ деревняхъ; въ другихъ городахъ сборъ этотъ принадлежитъ обществамъ, кромѣ 30 к. гербоваго сбора, поступающаго въ казну. Статья 17 указа 19-го февраля 1864 г. о крестьянахъ въ Царствѣ Польскомъ уничтожаетъ привилегіи землевладѣльцевъ на розничную торговлю.

По отчетамъ за 10 лѣтъ съ 1854 по 1863 г. выкуривалось вина 78% крѣпости около 4.000,000 ведръ, т. е. до 3.000,000 ведръ безводнаго спирта; акциза въ 1862 г. поступило 1.145,569 руб.; патентный доходъ ничтоженъ (въ 1851—57 г., онъ составлялъ отъ 84 до 93 т. руб. ежегодно). Заводовъ въ дѣйствіи было въ 1860 г. 1,897; число пинковъ въ 1851—57 г. доходило отъ 22,000 до 23,800; прочихъ заведеній было до 660,—всего слѣдовательно приходилось менѣе чѣмъ 1 на 200 жителей. Консумціоннаго сбора въ городахъ, взимаемаго вмѣстѣ съ напитками и съ другихъ предметовъ потребленія, въ 1862 г. получено 2.228,612½ руб., изъ коихъ на сборъ съ вина можно положить около 1.560,000 руб. *), такъ что весь доходъ съ вина составитъ въ 1862 г. до 2.705,600 р.

Въ *Финляндіи*, по Высочайше утвержденному 30-го мая 1859 г. постановленію о хлѣбномъ винѣ, за право винокуренія взимается въ уѣздахъ и съ каждаго поземельнаго участка

*) Сумму консумціоннаго сбора нельзя опредѣлить точно, такъ какъ онъ падаетъ въ тоже время на пиво и мясо; но какъ въ Варшавѣ, изъ общей его суммы, 61% приходится на сборъ съ вина, 10% на сборъ съ пива и 29% съ мяса, и какъ потребленіе мяса въ провинціальныхъ городахъ далеко не такъ значительно, то безъ преувеличенія можно 9%, падающихъ на мясо, перенести на вино и принять пропорціи этихъ сборовъ: 70: 10: 20%, и изъ 2.228,612 р. 46 к. общаго дохода положить на доходъ съ вина 1.560,028 р. 72 к. Nagòrny, La Question de l'eau-de-vie, стр. 46.

(геймата) по́дать сухою рожью, въ количествѣ, измѣняющемся на основаніи подробной таблицы, по числу манталовъ геймата; такъ, съ $^1/_{24}$ мантала берется 1 лисфунтъ или $^1/_2$ пуда, съ 1 мантала 6 пудовъ, а съ 5 мант. 24 пуда. Числомъ манталовъ ограничивается и самый размѣръ винокуренія: вмѣстимость употребляемаго куба не должна превышать на $^1/_{16}$ мантала 22-хъ каннъ (4,62 ведра), на 1 манталъ — 50 каннъ (10,5 ведръ), на 5 манталовъ—90 каннъ (18,9 ведръ); владѣльцы нѣсколькихъ мелкихъ гейматовъ могутъ соединяться для содержанія общей винокурни, а также и одинъ владѣлецъ нѣсколькихъ гейматовъ можетъ учредить одну винокурню, но ни въ какомъ случаѣ величина потребляемыхъ на оной кубовъ не должна превышать 90 каннъ. Измѣреніе и клейменіе неосвидѣтельствованныхъ еще снарядовъ производится особо назначаемыми повѣрщиками; пріобрѣтеніе же винокурами новыхъ снарядовъ разрѣшено только у городскихъ мѣдниковъ, по заказу и съ предъявленіемъ свидѣтельства мѣстнаго короннаго ленсмана о правѣ употреблять заказываемый кубъ. Города обложены податью по 1-му лисфунту ржи съ каждыхъ 18 каннъ вина, ежегодная выкурка котораго имъ предоставлена по числу жителей (около 5,2 фунта съ каждаго ведра). Каждый городъ имѣетъ право на счетъ городскихъ суммъ содержать одну винокурню, сила которой ограничивается тѣмъ, чтобы въ годъ на ней выкуривалось на каждаго жителя мужскаго пола 6 каннъ (1,26 ведра) и женскаго 3 канны. Городская винокурня управляется избранными лицами, или отдается въ аренду; для надзора за нею назначаются со стороны Правительства два надсмотрщика, содержаніе коимъ платится городомъ. Время, въ которое въ теченіе года дозволяется винокуреніе, ограничено $1^1/_2$ мѣсяцами. Перевозки вина въ количествѣ, непревышающемъ 10 каннъ, разрѣшаются безпрепятственно, но для предупрежденія ввоза иностранныхъ спиртныхъ напитковъ, перевозка вина въ большихъ количествахъ дозволяет-

ся только при ярлыкахъ, выдаваемыхъ мѣстнымъ начальствомъ. Продажа вина предоставляется: а) на выносъ, количествомъ не менѣе $^1/_4$ канны, имѣющимъ право винокуренія и выборнымъ для такой продажи отъ городовъ изъ частнаго или городскаго склада, при чемъ винокуры имѣютъ право продавать только ими самими выкуренное вино; б) гастгеберамъ и содержателямъ различныхъ заведеній въ уѣздахъ и городахъ, вмѣстѣ съ кушаньемъ; при этомъ запрещается продажа вина пьянымъ, малолѣтнимъ, прислугѣ, ремесленникамъ, нижнимъ чинамъ и т. п., равно какъ продажа въ долгъ, въ праздничные дни до 7 часовъ вечера, при церквахъ, при аукціонахъ, при народныхъ сходкахъ, въ лавкахъ и аптекахъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ, не пользующихся правомъ винокуренія или вовсе его не производящихъ, право торговать хлѣбнымъ виномъ отдается въ пользу казны на 3 года съ торговъ, преимущественно лицамъ благонадежнымъ изъ мѣстныхъ жителей.

Изъ иностранныхъ законодательствъ, *англійское* отличается въ высшей степени фискальнымъ характеромъ, который вызывается размѣромъ налога, самаго высокаго въ Европѣ. Фискальныя стѣсненія производства имѣютъ цѣлью облегченіе контроля и примѣняются главнымъ образомъ собственно къ *Англіи*. Винокуренные заводы здѣсь могутъ учреждаться только въ городахъ или на разстояніи четверти мили отъ нихъ, въ размѣрахъ не менѣе 1,800 литровъ вмѣстимости перегоннаго куба (въ Шотландіи и Ирландіи допускаются кубы въ 180 литровъ). Отсюда характеристическая черта англійскихъ винокуренныхъ заводовъ, какъ весьма немногочисленныхъ промышленныхъ предпріятій въ огромныхъ размѣрахъ (всего 10 заводовъ, которые платятъ около 4 милл. ф. с. налога), между тѣмъ какъ винокурни шотландскія и ирландскія весьма многочисленны, размѣрами гораздо меньше англійскихъ и находятся большею частію въ деревняхъ.

До 1826 г. налогъ въ трехъ соединенныхъ государствахъ былъ различенъ, а съ этого года приблизился къ одному уровню: въ Англіи онъ былъ пониженъ, въ *Шотландіи* и *Ирландіи* немного возвышенъ. Съ тѣхъ поръ англійскій и шотландскій акцизъ возвышался два раза,— въ 1830 и 1840 г., и наконецъ въ 1855 г. назначенъ однообразный акцизъ въ 8 шилл. съ галлона; ирландскій налогъ измѣнялся нѣсколько разъ, пока въ 1858 г. не остановился также на 8 шилл.

Дѣйствующее законодательство заключается въ слѣдующемъ: однообразный налогъ 8 шилл. съ галлона вина крѣпостью въ 50° взимается съ винокуренныхъ припасовъ и солода, на основаніи повѣрки результатовъ винокуренія, посредствомъ непрерывнаго контроля; при вывозѣ акцизъ слагается, съ прибавкою кромѣ того 2—3 пенсовъ вознагражденія за стѣсненія производства (законъ 28 авг. 1860 г.); денатурализованный (подфальшенный) спиртъ также освобождается отъ акциза, по закону 26-го іюня 1855 г. *); винокуреніе подвержено строжайшему и тяжелому контролю.

Кромѣ этого налога, непосредственно падающаго на производство и приносящаго болѣе 9 милл. Ф. ст., вино оплачивается еще патентнымъ сборомъ (отъ 2 Ф. ст. 4 ш. до 14 Ф. ст. 6 ш. 7 п.), который платится заводчиками, водочными

*) При существующемъ въ Англіи высокомъ акцизѣ на спиртъ, оказалось почти невозможнымъ употреблять его на выдѣлку другихъ издѣлій. Вслѣдствіе этого фабриканты принуждены были прибѣгнуть къ употребленію разныхъ суррогатовъ, имѣвшихъ, по отзыву акцизнаго вѣдомства, весьма вредное вліяніе на промышленность, потому именно, что произведенія послѣдней не могли конкурировать съ продуктами тѣхъ государствъ, гдѣ низкій акцизъ допускаетъ употребленіе спирта на фабрикахъ. Поэтому, съ 1853 г., разрѣшено отпускать безакцизный спиртъ занимающимся такими промыслами, для производства которыхъ непремѣнно требуется спиртъ.

Спиртъ этотъ отпускается промышленникамъ не иначе, какъ изъ складовъ, въ колличествѣ не менѣе 10-ти галлоновъ, съ примѣсью 10-ти процентовъ очищенной *нефти* (Wood Naphta). Приготовленный такимъ образомъ спиртъ называется *Methylated Spirit*. Потребная для приготовленія его нефть отпускается акцизнымъ вѣдомствомъ по заготовительной цѣнѣ. Полировщикамъ разрѣшается также

фабрикантами, торговцами и пр.; сумма этого налога составляетъ до 1 милл. ф. ст.

Въ 1855 г. всѣхъ винокуренныхъ заводчиковъ считалось въ Великобританіи 226, выкуривалось спирта около 24.000,000 галлоновъ или приблизительно 8.856,000 ведръ (въ 1861 г. оплачено акцизомъ 23.280,000 галлоновъ). Выдано было патентовъ въ 1855 г.:

	Въ Англіи.	Шотландіи.	Ирландіи.	Всего.
Водочнымъ заводчикамъ . .	98	144	73	315
Оптовымъ продавцамъ спиртныхъ напитковъ	2,808	372	678	3,858
Мелкимъ продавцамъ	58,358	12,591	15,984	86,933

По своему вліянію на винокуреніе замѣчательно также *прусское* законодательство. Винокуреніе въ Пруссіи развилось сначала въ городахъ, гдѣ оно уже было обложено налогомъ, тогда какъ сельскія винокурни, въ началѣ едва замѣтныя, оставались свободными отъ него по своей незначительности, даже когда впослѣдствіи онѣ сильно распространились, благодаря тѣсной связи съ земледѣліемъ. Лишь по декрету 28 октября 1810 г., сельскія винокурни обложены были наровнѣ съ городскими (тѣмъ же закономъ отмѣнены были привилегіи землевладѣльцевъ на производство и продажу напитковъ). Закономъ 7 сентября

получать изъ складовъ спиртъ безакцизно, но съ прибавкою къ нему опредѣленнаго количества *шеллака* или *резины* (Gummi-resina). Это правило однако же не распространяется на освѣтительный спиртъ, оплаченный акцизомъ.

Въ концѣ 1856 г. право изготовленія Methylated Spirit предоставлено было не болѣе какъ 30 лицамъ, между тѣмъ какъ употребленіе этого продукта разрѣшалось 40 публичнымъ заведеніямъ и 560 частнымъ лицамъ. Съ 30-го сентября 1855 г. по 30-е сентября 1856 года было употреблено 146,374 галлона Methylated Spirit, который продавался вчетверо дешевле спирта, оплаченнаго акцизомъ.— Разрѣшеніе промышленникамъ пользоваться безакцизнымъ спиртомъ значительно уменьшило корчемство, потому что тайное винокуреніе въ Лондонѣ преимущественно производилось для нихъ, а вслѣдствіе этого случаи нарушенія акцизныхъ правилъ сдѣлались довольно рѣдки, такъ:

Въ 1855 году взято было 62 лица и 365 галл. корчемнаго вина.
» 1856 » » 28 » 53 » » »

1811 г., запрещено устройство новыхъ сельскихъ винокуренъ на земляхъ, стоющихъ менѣе 15,000 талер. по кадастровой оцѣнкѣ. Учрежденіе новыхъ питейныхъ заведеній допускалось только въ случаяхъ доказанной необходимости. Постановленія эти отчасти дополнены, отчасти измѣнены были послѣдующими законами, и между прочимъ, закономъ 17 января 1845 г., отмѣнено упомянутое сейчасъ запрещеніе относительно устройства новыхъ сельскихъ винокуренъ.

Фискальная регламентація винокуренія начинается собственно съ закона 8 февраля 1819 г. Этотъ законъ установилъ налогъ на емкость перегоннаго аппарата и время дистилляціи (Blasenzins) по $1^{19}/_{16}$ грош. (15 старыхъ пфенн.) съ каждыхъ 4 квартъ вмѣстимости, и за каждый день винокуренія, предполагая облагать такимъ налогомъ 1 кварту вина въ 50°. Эта система сдѣлала налогъ весьма неравномѣрнымъ и была въ особенности невыгодна для мелкихъ заводовъ, неимѣвшихъ возможности употреблять улучшенные способы винокуренія. Временнымъ закономъ 1 декабря 1820 г. введена дѣйствующая нынѣ система налога съ емкости квасильнаго чана (Maischsteuer или Maischraumsteuer) по $18^{3}/_{4}$ пфенн. $=$ $1^{9}/_{16}$ грош. съ 25 квартъ этой емкости, предполагая выходъ изъ нихъ въ 1 кв. вина. Постановленіемъ 10 января 1824 г. установлены двѣ таксы: $1^{1}/_{2}$ гр. для большихъ заводовъ и $1^{1}/_{3}$ для мелкихъ съ каждыхъ 20 кв. Этотъ размѣръ былъ возвышенъ закономъ 16 іюня 1838 г. до 2 и $1^{2}/_{3}$ гр., и наконецъ, закономъ 19 апрѣля 1854 г. до 3 и $2^{1}/_{2}$ гр., т. е. до нынѣшняго размѣра.

Налогъ платится впередъ, если неиспрошенъ кредитъ, что впрочемъ бываетъ рѣдко, вслѣдствіе формальностей. При вывозѣ вина за границу дѣлается скидка части зкциза. Лиценціи (Erlaubniss-Scheine), всегда личныя и мѣстныя, на открытіе питейнаго заведенія и трактира, выдаются въ городахъ полиціей, а въ селеніяхъ ландратомъ, на одинъ годъ и всякій разъ съ со-

гласія обіцинной власти. Учрежденіе новыхъ заведеній допускается только въ случаѣ доказанной необходимости.

Закономъ 16 ноября 1846 г. розничная торговля виномъ запрещена самимъ заводчикамъ на ихъ заводахъ и въ одной милѣ разстоянія.

Прусская система обложенія винокуренныхъ заводовъ выгодна для большихъ и мелкихъ заводовъ и невыгодна для среднихъ, ибо первые, имѣя возможность вводить усовершенствованія въ производствѣ, извлекаютъ выгоду, какъ отъ уменьшенія расходовъ по выкуркѣ вина, такъ и отъ увеличенія количества выхода вина изъ затора, оплачиваемаго пошлиною; мелкіе же заводы пользуются сбавкою пошлины. По этой причинѣ число среднихъ по величинѣ заводовъ постоянно уменьшается, между тѣмъ какъ число мелкихъ и особенно большихъ, возрастаетъ. Такъ, заводовъ было:

	Въ 1838 г.	Въ 1851 г.
Большихъ	78	111
Среднихъ	5,575	1,945
Мелкихъ	2,255	2,453

Общее число заводовъ, какъ показываютъ приведенныя цифры, также постоянно уменьшалось. По другимъ свѣдѣніямъ ихъ было:

	Дѣйствующихъ: Въ городахъ.	Въ деревняхъ.	Итого	Общее число Въ городахъ.	Въ деревняхъ.	Итого
Въ 1831 г. .	4,407	9,399	13,806	7,183	15,786	22,969
1853 г. .	1,455	5,987	7,442	1,864	8,679	10,543
1860 г. .	1,164	5,164	6,328	1,467	6,815	8,282

Винокуреніе изъ картофеля преобладаетъ, а именно дѣйствующихъ заводовъ было:

	Курящихъ Изъ картофеля.	Изъ другихъ матеріаловъ.
Въ 1853 г.	4,157	3,285
1860 г.	3,326	3,002

По оффиціальнымъ даннымъ за 1855 г., на винокуреніе было употреблено 3.514,192 шеффеля хлѣба, 17.379.100 шеф. картофеля, 79,874 шеф. ячменя, гречи и пр. 612,641 центн. мелиса, свекловичнаго сока, моркови, кукурузы и пр. По вычисленію Дитерици, вслѣдствіе усовершенствованій производства, *дѣйствительный акцизъ* въ Пруссіи составляетъ лишь около $1^1/_2$ зильбергрошей съ кварты, т. е. вдвое меньше номинальнаго налога. На 5.836,166 таллеровъ дохода, полученнаго въ 1855 г. съ вина, по этому разсчету производство составитъ за упомянутый годъ 116.723,230 квартъ или до 10.890,000 ведръ *).

Система *емкости* существовала также въ *Австріи*, но недавно она замѣнена смѣшанной системой налога. Законъ 9 іюля 1862 г. установилъ *прямой* налогъ на спиртъ для однихъ большихъ винокуренныхъ заводовъ; система емкости (Maischsteuer) удержана для мелкихъ заводовъ, а винокуреніе исключительно для домашняго потребленія вовсе освобождено отъ акциза. Кромѣ того, для Галиціи налогъ уменьшенъ на $7^1/_2\%$, для Венгріи на 15%. Размѣръ акциза составляетъ 6 крейцеровъ (со включеніемъ прибавочнаго налога — 7,2 кр.) съ 1^0 спирта. Спеціальный уставъ предписываетъ самый мелочной контроль и назначаетъ строгія наказанія.

Гайнъ (Hain), въ своемъ сочиненіи «*Statistik der Oesterreichischen Kaiserstaates*» (Wien. 1853 B. II, 355 — 356), приводитъ цифры, изъ которыхъ видно, что и въ Австріи также болѣе и болѣе исчезали мелкія винокурни и замѣнялись обширнымъ фабричнымъ производствомъ. Тѣмъ не менѣе винокуреніе имѣетъ здѣсь преимущественно сельско-хозяйственный характеръ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ: считалось

---

*) Handbuch der Statistik des preussischen Staats v. C. F. W Dieterici. Berlin. 1859. 480.

винокуренныхъ заводовъ, *) гдѣ производилось винокуреніе:

	Въ 1841 г.	Въ 1845 г.	Въ 1850 г.
Фабричнымъ способомъ .	61	73	115
Ремесленнымъ способомъ (gewerbsmässig) . . .	3,005	2,123	2,714
Какъ пособіе для сельскаго хозяйства . . .	13,436	12.958	12,088
Итого . . .	16,502	15,154	14,917
Выкуривалось вина эймеровъ	2.837,246	2.034,350	1,310,409

Въ послѣднее время производство опять усилилось и въ началѣ 1850-хъ годовъ для *всей* монархіи Гайнъ считаетъ около 3 милл. эймеровъ.

Кромѣ Австріи, система емкости господствуетъ въ *Германіи*, особенно въ Таможенномъ Союзѣ. Туже систему приняла въ 1816 г. *Голландія*, въ 1833 г. *Бельгія*.

Акцизъ въ Бельгіи составлялъ прежде 22 сант. съ гектолитра затора; впослѣдствіи онъ возвысился до $1^1/_2$ фр. на хлѣбные припасы и до 2,36 на сахаристые матеріалы; для мелкихъ заводовъ дѣлается скидка $15^0/_0$; кредитъ допускается на 3 трехмѣсячные сроки; при вывозѣ возвращается 22 фр. съ гектолитра вина въ 50^0. Производство въ 1842 г. достигало 6 мил. гектол. затора; доходъ съ 3.323,000 фр. (въ 1842 г.), возвысился въ 1854 г. до 6.577,973 фр.

Въ 1838 г. торговля виномъ обложена была патентнымъ сборомъ съ цѣлью уменьшить слишкомъ большое число питейныхъ заведеній; въ 1849 г. сборъ этотъ сдѣланъ пропорціональнымъ количеству сбыта. Въ теченіи 3 лѣтъ, 1857—59 г.,

*) Цифры эти относятся собственно къ провинціямъ: Австріи, Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ, Береговой Землѣ, Богеміи, Моравіи, Силезіи, Галиціи и Буковинѣ.

считалось среднимъ числомъ 58,578 мѣстъ продажи, патентный сборъ съ которыхъ давалъ 912,121 фр.

Въ *Даніи* акцизъ взимается по вмѣстимости перегонныхъ аппаратовъ, не обращая вниманія ни на количество, ни на качество припасовъ. Какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, налогъ составляетъ 64 шиллинга съ тонны, а съ февраля 1864 года 1 ригсдалеръ съ тонны (эта надбавка 50% вызвана была войной, въ видѣ временнаго, военнаго налога). Взиманіе акциза производится съ *порядка винокуренія*, который долженъ продолжаться не менѣе 15 дней.

Крайній размѣръ перегоннаго куба долженъ имѣть не менѣе 8 тоннъ вмѣстимости. Всѣ аппараты измѣряются и клеймятся акцизнымъ чиновникомъ. При остановкѣ винокуренія, перегонные аппараты запечатываются. Предъ началомъ его заводчикъ долженъ объявить о томъ Акцизному Управленію, представить весь порядокъ операціи и заплатить акцизъ. Предъ окончаніемъ требуется новое объявленіе, уплачивается акцизъ за новый порядокъ или же, по объявленію заводчика, налагаются печати на всѣ или на часть аппаратовъ, смотря по тому, прекращается ли винокуреніе вполнѣ или отчасти. Если объявленіе не сдѣлано, то печати накладываются чиновникомъ безъ вѣдома заводчика, съ котораго, кромѣ того, берется штрафъ.

Что касается до торговли, то заводчики пользуются неограниченнымъ правомъ продажи, но не могутъ только продавать *распивочно*. Розничные торговцы, содержатели гостиницъ и трактировъ, платятъ за патентъ отъ 10 до 200 ригсдалеровъ. Размѣръ этого налога опредѣляется каждые 3 года, въ городахъ—городскими управленіями, въ деревняхъ—окружными совѣтами (Amtsraadet), съ утвержденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Датская система, подобно англійской, благопріятствуетъ городскимъ фабричнымъ винокурнямъ, и винокуреніе въ Даніи

не имѣетъ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1862 г. здѣсь было 642 винокуренныхъ завода, изъ коихъ 494 въ городахъ и только 148 въ селеніяхъ. Выкурено вина крѣпостью въ 50° 42.333,968 *pott* (кружекъ), и изъ нихъ только 6.885,651 въ селеніяхъ, а 35.448,314 въ городахъ. Доходъ казны простирался до 1.724,000 ригсдалеровъ.

Итакъ, во всѣхъ упомянутыхъ нами государствахъ, за исключеніемъ Англіи, отличающейся въ тоже время крайними стѣсненіями винокуренія и крайнимъ сосредоточеніемъ его въ немногихъ рукахъ, господствуетъ система не прямаго обложенія продукта налогомъ, и во всѣхъ ихъ замѣтно одно и тоже явленіе— уменьшеніе числа заводовъ, или, правильнѣе, уничтоженіе мелкихъ заводовъ и развитіе крупныхъ. Тоже самое мы видѣли и у насъ въ послѣднее время. Это весьма понятно: какъ скоро облагается налогомъ не самый продуктъ, но матеріалъ, аппаратъ, время производства и т. п., то наука и опытъ, результаты которыхъ доступны преимущественно капиталу (и чѣмъ больше онъ, тѣмъ лучше), а также хитрость, всегда найдутъ средства извлечь наибольшія выгоды изъ того же количества матеріаловъ, изъ той же вмѣстимости аппаратовъ и пр.

На другихъ основаніяхъ взимается акцизъ съ винокуренія во Франціи, Швеціи и Норвегіи.

Во *Франціи* вино оплачивается общимъ налогомъ на *потребленіе* (droit unique de consommation) въ 75 фр. (для Парижа 91 фр.) съ гектолитра чистаго алкоголя, взимаемымъ при его перевозкѣ. Кромѣ того, взимается еще ввозная пошлина (droit d'entrée), отъ 4 до 16 фр. съ гектолитра, смотря по народонаселенію общинъ, начиная съ 4,000 жит. Такимъ образомъ производство прямо здѣсь вовсе не подлежитъ налогу; налогъ падаетъ прежде всего на потребленіе, а потребленіе отражается на производствѣ, тогда какъ при другихъ системахъ налогъ прежде всего падаетъ на производство и затѣмъ переходитъ на

потребленіе. Производство пользуется здѣсь полною свободою, но взиманіе налога на заставахъ невыгодно дѣйствуетъ за то на *всѣ* отрасли промышленности и торговли.

Производство спирта во Франціи почти равняется потребленію и въ 1861 г. составляло 832,946 гектол. чистаго алкоголя [1]). Въ теченіи 6 лѣтъ (1856—61 г.) потребленіе оставалось почти неподвижнымъ, несмотря на возвышеніе налога въ 1860 г. съ 50 фр. до 75 фр. съ гект. Алкоголь денатурализованный (подфальшенный для техническихъ цѣлей) облагается, по содержанію спирта и цифрѣ народонаселенія, налогомъ отъ 9 фр. до 22,08 фр. съ гектол.

Кромѣ налога на потребленіе и ввозной пошлины, существуетъ патентный сборъ на продажу. Торговцы отнесены къ 5 классамъ (изъ 8 общаго торговаго тарифа) и платятъ отъ 7 до 300 фр. [2]).

Въ *Швеціи*, акцизъ въ которой не многимъ ниже чѣмъ во Франціи и почти вдвое выше, чѣмъ въ Австріи, Пруссіи, Бельгіи и Даніи, облагаются налогомъ не признаки размѣровъ производства, но *прямо самый продуктъ*, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь налогъ почти въ 7 разъ меньше, чѣмъ въ Англіи, и винокуреніе сосредоточивается главнымъ образомъ въ селахъ, хотя, съ другой стороны, шведскіе заводчики лишаются свободы располагать своимъ временемъ, производство ограничено весьма короткимъ срокомъ, при которомъ невозможно винокуреніе съ тою напр. сельско-хозяйственною цѣлью, чтобы имѣть кормъ для скота.

Производство винокуренія дозволяется въ теченіи 5 мѣсяцевъ, въ слѣдующіе 6 сроковъ:

---

[1]) Въ томъ числѣ винокуреніе изъ свекловицы, принимающее во Франціи значительные размѣры, даетъ 320,000 гектол.

[2]) *E. de Parieu*. Traité des impots. III. p. 39—47.

Съ 15 января по 15 февраля, считая съ полудня.
15 февраля 15 марта, »
15 марта 15 апрѣля »
15 октября 15 ноября, »
1 ноября 1 декабря, »
15 ноября 15 декабря, »

Оно можетъ продолжаться въ теченіи 1, $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$ или 3 изъ этихъ сроковъ, т. е. не менѣе одного и не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Заводъ долженъ выкуривать отъ 300 до 1,000 каннъ (въ 50° крѣпости) вина въ день. Налогъ (60 эръ, *öre*, съ канны вина крѣпостью въ 50°) взимается по *дѣйствительнымъ выходамъ*. Заводы подвергаются постоянному надзору; спиртопріемникъ и отдѣленіе, гдѣ онъ помѣщается, запираются ключемъ акцизнаго чиновника. Чиновниковъ этихъ въ Швеціи очень много и получаютъ они *поденную плату*, почему вся ихъ работа сосредоточивается на непродолжительномъ времени, въ теченіи котораго дозволяется винокуреніе; — иначе Правительству пришлось бы нести слишкомъ большіе расходы на надзоръ; при ограниченномъ же періодѣ винокуренія, издержки взиманія акциза составляютъ менѣе $4^1/_2$% дохода.

Вслѣдствіе этой системы, окончательно организованной лишь въ 1863 году., въ Швеціи стали преобладать крупные заводы, такъ что въ 1852 г. было 670 большихъ и 35,172 мелкихъ заводовъ, производившихъ 43.000,000 каннъ, въ 1855 г. 391 большихъ и 4,091 мелкихъ, съ производствомъ въ 11.444,000 каннъ вина, а въ 1862 г. осталось всего 590 заводовъ, которые куривали однако 14.376,299 каннъ. Мелкіе заводы держались только привилегіями, и еще въ 1860 г. ихъ было 2.645 на 244 крупныхъ; тѣ и другіе производили 9.914,541 кан. вина. Но какъ скоро въ 1860 г. уничтожены были всякія льготы въ пользу мелкихъ заводовъ, то они мгновенно исчезли. Производство тѣмъ не менѣе увеличивается быстро, такъ

что въ 1863 г. оно составляло уже 16.202.557 каннъ [1]).

Авторъ приводимой нами брошюры тѣмъ не менѣе увѣряетъ, что винокуреніе въ Швеціи носитъ чисто сельско-хозяйственный характеръ, вѣроятно, потому, что въ Швеціи этотъ характеръ свойственъ всякой промышленности: тамъ до крайности слабъ городской элементъ; притомъ, въ городѣ и невыгодно строить заводъ, который отъ 9 до 11 мѣсяцевъ долженъ находиться въ бездѣйствіи. Но полезно ли это для сельскаго хозяйства, извлекающаго изъ винокуренія и кормъ для скота, и удобреніе,—это другой вопросъ.

Такимъ образомъ, и шведская система, на смотря на сравнительно низкій размѣръ акциза и прямой способъ обложенія продукта, вызываетъ тоже явленіе — сосредоточеніе винокуренія на немногихъ большихъ заводахъ.

Слѣдовательно, наша система не составляетъ исключенія въ этомъ случаѣ; но въ ней при этомъ больше шансовъ къ неравномѣрности налога, вслѣдствіе большаго разнообразія содержанія въ припасахъ полезнаго для винокуренія вещества, зависящаго отъ почвы, урожаевъ, степени сухости, предварительной обработки матеріала и пр. Поэтому, мы думаемъ, что при системѣ нормъ всегда будетъ значительная непропорціональность налога между разными мѣстностями, не говоря уже о разныхъ заводахъ, уровнять выгоды которыхъ невозможно никакой системой налога. Эта неравномѣрность тѣмъ будетъ больше, чѣмъ выше самый налогъ, потому что тѣмъ больше будетъ премія для заводовъ, имѣющихъ безакцизный перекуръ. Послѣднее ограниченіе безакцизныхъ перекуровъ составляетъ уже переходъ къ системѣ прямаго обложенія продукта; но къ сожалѣнію, къ ней должны перейдти тѣ именно заводы, контроль которыхъ чрезвычайно труденъ, т. е. заводы мелкіе и плохіе.

По нашему мнѣнію, одна какая либо система налога, при

[1]) Question de l'eau de vie, p. 19.

разнообразіи условій винокуренія въ разныхъ мѣстахъ Россіи, у насъ и невозможна. Англійская система, безспорно, наиболѣе достигаетъ равномѣрности, но равномѣрности гнета, который могутъ выдержать только такіе громадные заводы, какіе существуютъ въ Англіи. Однако, при акцизѣ вдвое меньшемъ противъ англійскаго, и эта система теряетъ значительную долю своей обременительности, а съ нѣкоторымъ пониженіемъ акциза она могла бы существовать и у насъ для *большихъ заводовъ*. Къ мелкимъ заводамъ она непримѣнима, но къ нимъ можно было бы примѣнить *прусскую* систему, которая болѣе уравниваетъ налогъ на вино изъ припасовъ разнаго рода и качества, чѣмъ система нормъ, ибо густота заторовъ, т. е. количество затираемыхъ припасовъ, сообразуется не съ количествомъ матеріала, но съ количествомъ *полезнаго вещества* въ этомъ матеріалѣ, т. е. крахмала, количественное отношеніе котораго къ водѣ не можетъ быть выше извѣстной нормы безъ вреда для самаго результата производства; такимъ образомъ заводчикъ, затирая на опредѣленное количество воды опредѣленное количество крахмала, доженъ получить опредѣленное количество спирта; получитъ ли онъ его дѣйствительно, это зависитъ болѣе отъ его искусства, чѣмъ отъ свойствъ матеріала; но уравнивать результаты искусства есть дѣло не системы, а разсчета заводчика. Поэтому мы думаемъ, что для мелкихъ заводовъ у насъ съ выгодою могла бы быть примѣнена *система емкости*, только безъ претензій на покровительство мелкимъ заводамъ какими либо льготами, или на поддержку картофельныхъ заводовъ во вредъ другимъ, какъ это дѣлаетъ прусская система. Выгоды, которыя представляютъ мелкіе заводы или картофель для сельскаго хозяйства, уже сами по себѣ на столько велики, что прибавка еще особенной преміи оказывается не только излишнею, но, можетъ быть, и вредною.

При этомъ слѣдовало бы окончательно снять съ нашего винокуренія характеръ *сословной монополіи*, которая лишаетъ эту

промышленность необходимыхъ капиталовъ и подвергаетъ ее разнымъ случайностямъ. Мы говоримъ о *привилегіи дворянства*.

При малочисленности дворянскаго сословія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ нынѣ винокуренная промышленность почти не существуетъ, и при недостаткѣ въ этомъ сословіи капиталовъ, губерніи эти будутъ лишены надолго, если не навсегда, винокуренной промышленности. Дозволеніе отдавать заводы въ аренду купцамъ имѣетъ значеніе предоставленія заводчикамъ, сверхъ *наемной платы* за заводъ, еще новыхъ выгодъ — отъ передачи другимъ лицамъ *пользованія правомъ* винокуренія за извѣстную плату, потому что лицо, лишенное права имѣть свой заводъ, вынуждается тѣмъ самымъ давать большую арендную плату противъ той, которую онъ далъ бы, пользуясь правомъ имѣть собственный заводъ. Если лицу недворянскаго сословія предоставляется уже, въ какомъ бы то ни было видѣ, право винокуренія, то нѣтъ ни основанія, ни повода къ запрещенію ему имѣть собственное зданіе завода. Предоставленіе купцамъ одного только права арендованія винокуренныхъ заводовъ, безъ права владѣть ими, вредно какъ для казны, такъ и для самаго винокуренія. Съ другой стороны, въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ винокуреніе имѣетъ характеръ преимущественно фабричный, а не сельскохозяйственный, при недостаткѣ у многихъ заводчиковъ необходимаго оборотнаго капитала, особенно чувствительномъ съ отмѣною крѣпостнаго труда, многіе изъ заводовъ находятся въ весьма затруднительномъ положеніи, и вмѣсто того, чтобы промышленности этой помочь купеческими капиталами, предоставивъ купцамъ право покупать заводы, дается случай только къ монополизаціи этого производства немногими капиталистами-арендаторами.

XIV.

Развитіе винокуренной промышленности у насъ чрезвычайно важно. Спиртъ — это одинъ изъ весьма немногихъ продуктовъ нашей обработывающей промышленности, который могъ бы имѣть весьма важное значеніе въ нашей *заграничной торговлѣ*, занимая въ то же время большое число рукъ внутри и открывая обширный сбытъ земледѣльческимъ продуктамъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ, благодаря главнымъ образомъ откупной системѣ, винокуреніе стояло у насъ на весьма низкой степени развитія и не имѣло никакого значенія въ заграничной торговлѣ. Новая система открыла будущность этой статьѣ нашего отпуска, и интересъ ея самой состоитъ въ томъ, чтобы заграничный сбытъ усилился: чрезъ это установятся цѣны, а слѣдовательно и самая промышленность будетъ прочнѣе.

Отпускъ вина и спирта, по правиламъ дѣйствующаго нынѣ акцизнаго Положенія, поощряется *сложеніемъ акциза*. Вино и спиртъ, отправляемые за границу, вовсе неоплачиваются акцизомъ, а только обезпечиваются залогами на тотъ случай, если они останутся невывезенными и поступятъ на внутреннее потребленіе, при чемъ они подлежатъ оплатѣ акцизомъ. Залоги возвращаются тогда, когда вино или спиртъ будутъ вывезены изъ таможенъ за границу. Съ издѣлій изъ спирта, оплаченнаго акцизомъ, акцизъ при вывозѣ ихъ за границу, возвращается.

Но для достиженія цѣли этого поощренія, необходимо позаботиться объ упрощеніи формальностей по возвращенію акциза и освобожденію залоговъ, которыя производятся обыкновенно довольно медленно, вслѣдствіе чего цѣна продукта возвышается на сумму процентовъ, причитающихся на капиталъ, представляемый акцизомъ и залогами. Затѣмъ, полезно было бы не дѣлать ни-

какого различія между спиртомъ, оплаченнымъ акцизомъ, неоплаченнымъ и вовсе неподлежащимъ оплатѣ, какъ напр. перекуръ, но съ того, другаго и третьяго одинаково возвращать акцизъ, тѣмъ болѣе, что Правительство отъ этого не потеряетъ своего дохода: положимъ, что выкуривается всего 26 милл. ведръ спирта, изъ коихъ 10% составляютъ перекуръ (2.600,000 вед.), а 1 милл. ведръ отправляется за границу безакцизно. Если за границу отправляется спиртъ, подлежащій оплатѣ акцизомъ или уже оплаченный имъ, то къ 2.600,000 ведръ свободнаго отъ акциза перекура присоединяется еще 1 милл. ведръ, за которые неберется или возвращается акцизъ; казна теряетъ слѣдовательно акцизъ на 3.600,000 ведръ, изъ коихъ 2.600,000 остаются для внутренняго потребленія; если же этотъ милліонъ отправляется за границу изъ перекура и казна уплачиваетъ за него отправителямъ неполученный ею акцизъ, то она теряетъ: акцизъ на остальные 1.600,000 ведръ безакцизнаго перекура, на 1 милл. ведръ спирта, за который она получила или могла получить акцизъ, но возвратила его, и на 1 милл. ведръ, за который она не получила и не могла получить акциза, но уплатила его отправителю; слѣдовательно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, она одинаково теряетъ акцизъ съ 3.600,000 ведръ. Между тѣмъ, предписывая отправлять за границу исключительно спиртъ, подлежащій оплатѣ акцизомъ, но еще неоплаченный имъ, а только обезпеченный залогами, законъ стѣсняетъ операцію отправителя, заставляя его искать именно такого спирта, а не другаго.

Кромѣ этихъ условій, для разширенія отпуска нашего вина и спирта требуется во 1-хъ, чтобы заводчики наши производили вино и спиртъ *высшей крѣпости* и *лучше* ихъ *очищали*; во 2-хъ, чтобы обратили больше вниманія на выдѣлку *джина*, котораго много вывозятъ Голландія, Гамбургъ, Штетинъ и др., особенно въ Америку, и въ 3-хъ, чтобы нашему вину и спир-

ту болѣе благопріятствовали европейскіе *тарифы*, чего, конечно, нельзя ожидать безъ взаимныхъ уступокъ.

По *великобританскому* тарифу, привозъ иностраннаго спирта въ Великобританію разрѣшается только на корабляхъ, вмѣстимостью не менѣе 50 тоннъ, въ бочкахъ или другой посудѣ, каждая емкостью по крайней мѣрѣ въ 20 галлоновъ, а также въ стеклянныхъ бутылкахъ или глиняныхъ кувшинахъ, не превышающихъ размѣромъ трехпинтовыхъ бутылокъ и составляющихъ часть груза судна. При этихъ условіяхъ, спиртъ, неподслащенный или несмѣшанный съ какимъ-либо другимъ продуктомъ, такъ что можетъ быть опредѣлена степень его крѣпости, оплачивается слѣдующими пошлинами: спиртъ въ видѣ *водки*, джина, рома и пр. (brandy) — 10 шилл. 5 пенс. съ галлона; спиртъ въ другихъ видахъ, подслащенный или смѣшанный, такъ что нельзя опредѣлить его крѣпости, 14 шилл. съ галлона; лакъ 12 шилл.

По *голландскому* тарифу 1862 г., взимается съ литра спирта и спиртовыхъ продуктовъ по 0,55 флорина. Но въ послѣднее время пошлина эта стала взиматься съ каждыхъ 50 процентовъ алкоголя въ гектолитрѣ, при температурѣ 15° (C), въ количествѣ 3,5 флор., при чемъ количество напитковъ измѣряется содержаніемъ въ нихъ извѣстнаго числа гектолитровъ спирта крѣпостію въ 50%. Кромѣ ввозной пошлины, платится еще акцизъ.

Въ *Даніи*, съ спиртныхъ напитковъ, если можно опредѣлить ихъ крѣпость, берется: въ бутылкахъ по 16 шилл. съ потта (Pott) [1]; въ другой посудѣ, со спиртныхъ напитковъ крѣпостью отъ 8 град. (50° по Тр.) и ниже, съ каждаго фиртеля [2]) по 60 шил., и на каждые $^1/_4$ град. (1,56° по Тр.) высшей крѣпости прибавляется 1,875 шилл. [3]) на фиртель. Если крѣпость

---

[1]) 0,96612 литра.

[2]) Фиртель = 8 поттамъ.

[3]) Шилл. = 1,473.

опредѣлить нельзя, то съ вина въ бутылкахъ взимается по 16 шилл. съ потта, въ другой посудѣ по 1 ригсдалеру съ фиртеля.

По тарифу *Таможеннаго Союза* (1860 г.) взимается съ водокъ всякаго рода, арака, рома, французской водки и проч. спиртныхъ напитковъ, съ центнера брутто (на тару кладется 16% при ввозѣ въ бутылкахъ) 11 талеровъ.

По тарифу *австрійскому*, съ водокъ, спирта, рома и т. п. берется, съ центнера нетто, 8 флориновъ, а при ввозѣ въ тѣ страны, гдѣ существуетъ акцизъ съ производства, взимается, кромѣ того, добавочная пошлина въ 5 флор. 25 крейц. съ центнера нетто. По императорскому указу отъ 17 мая 1859 г., взимается еще добавочный налогъ въ 20% этой послѣдней пошлины. т. е. 1 флор. 5 крейц., всего слѣдовательно до 14 фл. 30 крейц. съ центнера.

Французскій тарифъ облагаетъ спиртъ и спиртные напитки слѣдующими пошлинами:

Водки, съ гектолитра чистаго алкоголя . .	25	фр.
Ликеры съ » жидкости	150	фр.

Привозимые же изъ Англіи платятъ: водки въ бутылкахъ и ликеры 15 фр. съ гектолитра жидкости; водки не въ бутылкахъ 15 фр. съ гект. чистаго спирта.

Такимъ образомъ, по разсчету на русскія мѣры и деньги, оказывается, что таможенная пошлина на ведро спирта составляетъ:

Въ Англіи отъ	8 руб.	20 коп.	до 11 руб.	съ ведра
Даніи	2	80	3	»
Голландіи около 45 коп., а съ акцизомъ около 1 р.				
Таможенномъ Союзѣ . .	4 р	70 к.	съ пуда	брутто
Австріи.	2	60	»	нетто.

Вѣсъ ведра спирта (крѣпостью 75—80%) можно положить около 26 фунт. безъ посуды, а въ бочкахъ съ посудой положимъ 28 фунт. При этомъ условіи пошлина Таможеннаго Союза

будетъ около 3 р. 30 к., Австрійской имперіи — около 1 руб. 70 к. съ ведра, между тѣмъ какъ акцизъ на спиртъ внутренняго производства въ большинствѣ этихъ государствъ меньше таможенной пошлины.

Не смотря однако на эти неблагопріятныя условія, сбытъ нашего спирта и вина съ 1864 г. сталъ замѣтно усиливаться. Мы имѣемъ данныя объ отпускѣ ихъ въ навигацію этого года только по Балтійскимъ портамъ. Изъ нихъ оказывается, что отпущено было въ 1864 г:

спирта	234,084 вед.	на 261,546 руб.
хлѣбной водки . . .	82,855	53,179
сладкой водки . . .	4,302 бутылки	2,640
рижскаго бальзама .	496 бут. 12 кувш.	161
	Итого на	317,526 руб.

Между тѣмъ какъ въ послѣднее 10-лѣтіе отпускъ только въ 1857, 59 и 60 годахъ достигалъ отъ 100 до 190 т. ведръ *вина*, цѣнностью отъ 170 до 215 тыс. руб., въ

1861 г. отпущено было только на 9,747 р.
1862 г. вовсе не было отпуска.
1863 г. » » 5,135

Такимъ образомъ, если устранены будутъ нѣкоторыя препятствія, то есть надежда, что въ нашей заграничной торговлѣ явится новая, весьма важная статья отпуска, а наше винокуреніе имѣетъ полную возможность сдѣлаться поставщикомъ своихъ продуктовъ для Европы, и особенно для тѣхъ странъ, куда въ настоящее время отправляетъ она спиртъ и вино, выкуриваемое отчасти изъ нашего же хлѣба, какъ дѣлаетъ напр. Голландія. По вычисленію Тенгоборгскаго, Россія могла бы ежегодно отправлять за границу до 60 милл. ведръ вина (вѣроятно, считая на полугаръ, т. е. до 22.800,000 ведръ безводнаго спирта). И дѣйствительно, если при крайне ничтожномъ заграничномъ

сбытѣ, производство могло усилиться почти въ $1^1/_2$ раза и все таки наши сырые земледѣльческіе продукты лежатъ безъ движенія, то при открытіи этого сбыта, который долженъ поддержать цѣны на внутреннемъ рынкѣ и разширить производство, нѣтъ ничего удивительнаго, если оно усилится въ два и въ два съ половиною раза, особенно принявъ въ соображеніе, что даже Данія въ 1862 г. вывезла за границу 1.723,410 кружекъ (pots) вина (15,510 ведръ), а Англія, послѣ сложенія акциза при вывозѣ, въ 1855 г., 3.840,691 галлонъ (около 1.305,000 ведръ).

А. Корсакъ.

ВИНОГРАДАРСТВО И ВИНОДѢЛІЕ.

Виноградарство и винодѣліе принадлежатъ къ тѣмъ отраслямъ промышленности, существованіе и преуспѣяніе которыхъ обусловливаются почти исключительно климатомъ, почвою и мѣстоположеніемъ (экспозиціею): первымъ опредѣляются предѣлы, на С. и Ю., возможнаго разведенія виноградной лозы, а послѣдними двумя—возможность болѣе или менѣе успѣшнаго развитія этой промышленности въ предѣлахъ, указанныхъ климатомъ.

Первоначальные опыты опредѣленія границъ виноградарства и винодѣлія въ Россіи были сдѣланы еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія академиками Гильденштедтомъ [1]) и Палласомъ [2]) и нѣмецкимъ ученымъ Фрибе [3]), который писалъ на предложенную Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ тему «*о разведеніи винограда въ Россіи*». Гильденштедтъ сѣверною границею разведенія виноградной лозы полагалъ 49° с. ш., имен-

---

[1]) *Güldenstädt,* Reisen durch Russland u. s. v. St. Petersb., 1786—1791, II, 212 u. folg.

[2]) *Pallas,* Voyages dans les gouvernemens méridionaux de l'emp. de Russie, pend. 1793—94 Trad. de l'allem. Paris 1811. IV, 189—192.

[3]) Труды Вольн. Эконом. Общ. Спб. 1791, XLIII, 30 и др.

но, такъ называвшуюся Украинскую линію, которая почти совпадаетъ съ сѣверною границею Екатеринославской губерніи. Палласъ отодвигаетъ границу разведенія винограда нѣсколько далѣе на сѣверъ, мѣстами до 50° с. ш., и опредѣляетъ ее точнѣе. По его мнѣнію, виноградъ для употребленія въ пищу можетъ быть разводимъ по Волгѣ вверхъ до Царицына, по Донцу до Чугуева, по Днѣпру до Кіева; успѣшное же винодѣліе возможно только по Волгѣ на югъ отъ Царицына, по Донцу отъ впаденія Лугани, а по Днѣпру отъ Украинской линіи, т. е. отъ устья р. Орела. Фрибе полагалъ сѣвернымъ предѣломъ винодѣлія почти 48° с. ш., именно, линію отъ Кременчуга вдоль по берегамъ Самары до Донца, Дона и Волги у Чернаго Яра; границу же разведенія винограда для употребленія въ пищу отодвигалъ далѣе на сѣверъ до Кіева и Бѣлгорода.

Эти опредѣленія, основанныя на отрывочныхъ указаніяхъ опыта и на заключеніяхъ по аналогіи, оставались безъ повѣрки (съ нѣкоторыми поправками, [1]) сдѣланными въ двадцатыхъ годахъ г. Стевеномъ) до самаго послѣдняго времени. Пользуясь новѣйшими трудами по части географіи растеній и въ особенности изслѣдованіями Декандоля, г. А. Бекетовъ опредѣлилъ, въ пятидесятыхъ годахъ, сѣверную границу виноградарства и винодѣлія въ Россіи на основаніи естественныхъ условій произрастенія и созрѣванія винограда [2]). Принимая въ разсчетъ необходимое для того, по Декандолю, количество тепла, а также температуру зимнихъ и преимущественно осеннихъ и весеннихъ мѣсяцовъ, г. Бекетовъ крайними предѣлами на С. разведенія винограда для пищи полагаетъ Харьковъ и Кіевъ, границу же собственно винодѣлія гораздо южнѣе. По его опредѣленію, сѣверная граница возможнаго распространенія винодѣлія въ Россіи начинается, при австрійскихъ предѣлахъ, подъ 50° с. ш., за

---

[1]) *Кеппенъ, П.* Энциклопед. лексик. Т. 10 (Спб. 1837), стр. 313—314.

[2]) *Бекетовъ, А.* Ботаническіе очерки. М. 1858. 71—91,

тѣмъ, постепенно понижаясь, идетъ къ Волгѣ, которую проходитъ подъ Царицыномъ и слѣдуетъ далѣе на Гурьевъ, лежащій подъ 47° с. ш. Главныя мѣста, чрезъ которыя проходитъ эта линія: Броды (въ Галиціи), Катербургъ (Волынской губерніи), Бердичевъ, Ходоровъ на Днѣпрѣ, (оба Кіевской губерніи), Полтава, Старобѣльскъ (Харьковской губерніи), Пятиизбинская станица на Дону, Сарепта на Волгѣ, Гурьевъ на Уралѣ.

Но далеко не все громадное пространство на югъ отъ этой линіи можетъ быть признано виноградною полосой Россіи; въ наибольшей его части свойства почвы, расположеніе мѣстности и значительное возвышеніе надъ уровнемъ моря навсегда исключаютъ возможность разведенія винограда, а малая населенность, способъ размѣщенія, степень образованности и гражданственности, образъ жизни и нравы народонаселенія и другія временныя условія надолго будутъ служить препятствіемъ къ водворенію и развитію виноградарства даже тамъ, гдѣ дозволяютъ это физическія условія.

Такъ, необъятныя солончаково-песчаныя или безводныя степи въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, въ Землѣ Донскихъ и Черноморскихъ казаковъ и въ Закавказьѣ и столь же громадныя пространства горныя въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, вовсе неспособны для разведенія виноградной лозы; съ другой стороны, сѣверныя части Херсонской и Екатеринославской губерній, степная часть Таврической и многія другія мѣста представляютъ большія препятствія къ развитію промышленности.

Въ настоящее время она существуетъ: въ большей части Бессарабской области, въ южныхъ уѣздахъ Подольской, Херсонской и Таврической губерній, по берегамъ нижняго теченія Дона, въ Астрахани и ея окрестностяхъ, во многихъ мѣстахъ Ставропольской губерніи, въ предгоріяхъ Кавказа и въ Закавказскомъ краѣ. Сверхъ того, болѣе или менѣе удачныя попытки

водворенія виноградарства, если не винодѣлія, сдѣланы вдоль сѣверной границы виноградной нашей полосы, въ разныхъ мѣстахъ губерній Саратовской, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской и преимущественно Кіевской.

Въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ мѣстъ виноградарство и винодѣліе существовало съ давнихъ поръ, въ другихъ же, болѣе сѣверныхъ, водворилось по присоединеніи ихъ къ Россіи; но во всѣхъ этихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чрезвычайно разнообразныхъ естественныхъ и историческихъ условій, промышленность эта развивалась весьма различно, что̀ отразилось и въ настоящемъ ея положеніи. Такъ, напримѣръ, нѣтъ ничего общаго между Астраханскою губерніею и Бессарабіею, между Крымомъ и Закавказьемъ и т. д. Даже западныя и восточныя части послѣдняго не имѣютъ, въ этомъ отношеніи, ни малѣйшаго сходства: въ первыхъ виноградная лоза вьется до вершинъ громадныхъ деревьевъ и только подъ этимъ условіемъ можетъ сохранить свой плодъ отъ гніенія въ сырой и жаркой атмосферѣ лѣсовъ Мингреліи, Имеретіи и вообще восточнаго черноморскаго прибрежья, тогда какъ на совершенно обнаженныхъ равнинахъ Каспійскаго прибрежья виноградная лоза, не находя ни въ чемъ естественной опоры, стелется, какъ ползучее растеніе, по песчаной безплодной почвѣ, и только въ такомъ видѣ можетъ сохранить свой плодъ отъ гибельнаго дѣйствія бурныхъ сѣверо-восточныхъ и восточныхъ вѣтровъ и другихъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ вліяній.

Вслѣдствіе такого разнообразія, является необходимость, для лучшаго ознакомленія съ состояніемъ у насъ этой промышленности, разсмотрѣть ее по отдѣльнымъ мѣстностямъ, придерживаясь при томъ административнаго дѣленія, такъ какъ, во-первыхъ, оно во многомъ совпадаетъ съ отличительными чертами характера этой промышленности въ каждой мѣстности, а во-вторыхъ, всѣ свѣдѣнія объ ней, оффиціальныя и даже частныя, собира-

лись и сообщались почти всегда отдѣльно по каждой мѣстности и при томъ неодновременно, такъ, что, во многихъ случаяхъ, невозможно, безъ сильной натяжки, свести эти свѣдѣнія въ одно цѣлое. Но, дабы сохранить руководящую нить при обозрѣніи частностей, считаемъ не безполезнымъ представить, въ общихъ чертахъ, историческій ходъ распространенія у насъ виноградарства и винодѣлія, оставляя въ сторонѣ все, что́ относится собственно къ той или другой мѣстности и должно войдти въ историческій очеркъ этой промышленности въ каждой изъ нихъ отдѣльно.

Съ виноградарствомъ Россія знакомилась постепенно, по мѣрѣ присоединенія областей, способныхъ къ разведенію винограда. Впервые оно является у насъ въ Астрахани, гдѣ въ началѣ XVII вѣка заведены были казенные виноградные сады, для снабженія Двора виномъ и фруктами. Петръ Великій, отъ заботливости котораго не ускользала ни одна отрасль народнаго хозяйства, обратилъ вниманіе и на эту промышленность и принялъ свойственныя ему энергическія мѣры для распространенія и водворенія ея въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ въ его время это было возможно: такъ, при немъ, разведеніе винограда усилилось въ Астрахани и на сѣверовосточныхъ предгорьяхъ Кавказа, водворено на берегахъ Терека и Дона и сдѣланы попытки къ разведенію въ Чугуевѣ, Кіевѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Съ половины прошлаго столѣтія разведеніе винограда постепенно распространяется. Переселившіеся въ 1754 г. сербы, болгары и другіе южно-славянскіе выходцы перенесли виноградную лозу въ нынѣшній Новороссійскій край, преимущественно въ сѣверныя его части, гдѣ, одновременно съ тѣмъ, устроено было и нѣсколько казенныхъ виноградныхъ садовъ. Съ 1762 г. начинается усиленный наплывъ къ намъ колонистовъ изъ западной Европы, Турціи и Крыма,—нѣмцовъ, французовъ, грековъ и армянъ, которые, при поощреніи и содѣй-

ствіи, а отчасти и настояніи со стороны правительства, предпринимаютъ болѣе или менѣе удачные опыты водворенія виноградарства на новомъ мѣстѣ жительства—въ разныхъ подвластныхъ намъ въ то время пунктахъ Новороссійскаго края, по сѣверовосточнымъ берегамъ Азовскаго моря и даже на берегахъ Волги (близь Царицына, въ такъ называемыхъ саратовскихъ колоніяхъ). Наконецъ, съ пріобрѣтеніемъ, въ восьмидесятыхъ годахъ (1783—1791), сѣвернаго прибрежья Чернаго моря, положено основаніе виноградарству близь Одессы (въ 1798 г.) и приняты (съ 1784 г.) мѣры къ улучшенію винодѣлія въ Крыму, гдѣ промышленность эта существовала уже съ незапамятныхъ временъ и въ обширныхъ размѣрахъ.

Въ то же время виноградарство и винодѣліе постоянно развивалось и въ юговосточныхъ областяхъ. Вслѣдствіе особенныхъ усилій дворцоваго вѣдомства и частныхъ ревнителей, въ Астраханской губерніи промышленность эта достигла самаго напряженнаго развитія; на Терекѣ, благодаря стеченію чрезвычайно благопріятныхъ обстоятельствъ, она приняла широкіе размѣры и, съ заселеніемъ края, распространилась по другимъ его мѣстамъ, преимущественно по р. Кумѣ и ея притокамъ; на Дону устройство большихъ виноградниковъ началось со второй половины столѣтія, а къ концу его дѣло это пріобрѣло вполнѣ самостоятельный промышленный характеръ и весьма значительные размѣры.

Въ виду быстро развивавшейся новой отрасли народнаго хозяйства, правительство сочло долгомъ оказать ей содѣйствіе, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, успѣхи въ технической части далеко не соотвѣтствовали количественному развитію, а съ другой—правительство получило уже возможность опереться на пособіе науки, которая въ это время впервые приняла участіе въ этомъ дѣлѣ. Члены Академіи Наукъ, путешествовавшіе по Россіи для изученія естественныхъ ея богатствъ, и иностранный

ученый Фрибе, написавшій сочиненіе «*о разведеніи винограда въ Россіи*», указали, гдѣ именно съ наибольшею пользою можно было заняться виноградарствомъ и винодѣліемъ, и вообще предложили много весьма здравыхъ, основанныхъ на изученіи естественныхъ условій каждой мѣстности, совѣтовъ для улучшенія технической стороны этого дѣла. Пользуясь указаніями и содѣйствіемъ ученыхъ, Экспедиція Государственнаго Хозяйства представила, въ самомъ концѣ столѣтія, весьма замѣчательный докладъ о состояніи народной промышленности вообще, въ которомъ, между прочимъ, излагала и тогдашнее положеніе виноградарства и винодѣлія, быстрое ихъ развитіе и жалкое состояніе технической стороны, признавала возможность улучшеній и, въ заключеніе, указывала на необходимость принятія дѣятельныхъ мѣръ къ содѣйствію успѣхамъ этой промышленности. Въ этихъ видахъ, Экспедиція полагала необходимымъ переселить на Терекъ тысячу душъ крестьянъ, съ обязанностію исключительнаго занятія виноградарствомъ, устроить казенные заводы для выдѣлки виноградной водки и проч., а главное—выписать лучшіе сорта лозъ изъ тѣхъ странъ, которыя, по климату и почвѣ, имѣютъ наиболѣе сходства съ тою или другою мѣстностію въ нашей виноградной полосѣ, и учредить, для образованія виноградарей и винодѣловъ, училища на Терекѣ, Донѣ и въ южномъ Крыму *).

Павелъ 1-й утвердилъ всѣ предположенія Экспедиціи въ 1798 г.; но осуществленіе ихъ выпало на долю уже новому столѣтію и наступившему вмѣстѣ съ нимъ новому царствованію, въ самомъ началѣ котораго, правительство, — вѣрное высказанной имъ тогда программѣ «содѣйствовать народному хозяйству только косвеннымъ образомъ, именно, распространеніемъ полезныхъ свѣдѣній, поощреніемъ и поддержаніемъ полезныхъ

---

*) *Кеппенъ, П.* О винодѣл. и винн. торг. въ Россіи. Спб. 1832, стр. 83—86, 238—239.

предпріятій и отклоненіемъ препятствій *)», —привело въ исполненіе, и то не вполнѣ, лишь послѣднія два предположенія Экспедиціи. Въ 1804 и 1807 годахъ открыты были въ Судакѣ и Кизлярѣ училища винодѣлія, въ которыя были вызваны иностранные мастера и выписаны разныя породы лозъ, и которыя поручены были людямъ, наиболѣе содѣйствовавшимъ у насъ распространенію и успѣхамъ винодѣлія, первое — знаменитому академику Палласу, второе же Маршалу фонъ-Биберштейну, а послѣ него Стевену.

Въ это же время, т. е. въ теченіи перваго десятилѣтія настоящаго вѣка, совершились чрезвычайно важныя для будущности отечественнаго винодѣлія событія: присоединеніе въ 1801—1810 г. Закавказскаго края—Грузіи, Имеретіи и Мингреліи—отечества виноградной лозы, и въ 1812 г. Бессарабіи, въ которой винодѣліе составляло уже и тогда одну изъ значительнѣйшихъ вѣтвей хозяйства. Пріобрѣтеніе этихъ областей, въ связи съ послѣдовавшимъ за 20 лѣтъ предъ тѣмъ завоеваніемъ Крыма и вообще сѣвернаго черноморскаго прибрежья, составляетъ эпоху въ исторіи нашего винодѣлія. Полоса виноградарства въ Россіи чрезъ это чрезвычайно разширилась и отечество наше вошло въ составъ вполнѣ винодѣльческихъ государствъ, по крайней мѣрѣ по обширности производства, потому что во всѣхъ этихъ областяхъ, преимущественно же закавказскихъ, вино выдѣлывалось въ огромныхъ количествахъ, составляя насущную потребность народонаселенія.

Одновременно съ этимъ, виноградарство и винодѣліе въ прежнихъ мѣстахъ существованія, (кромѣ Астрахани) распространялись весьма сильно, чему особенно благопріятствовала свобода торговли водкою, а главное—закрытіе въ 1808 — 1814 г. нашихъ портовъ, вслѣдствіе континентальной системы. Послѣднее

---

*) *Ходецкій, Професс.* Обозр. успѣх. сельск. хоз. въ Россіи. Кіевъ. 1856, стр. 43—44.

обстоятельство, чрезмѣрно возвысивъ цѣны на иностранные продукты вообще, подняло требованіе на отечественные и вызвало усиленное ихъ производство, въ томъ числѣ вина и виноградной водки, выдѣлка которой началась на Терекѣ еще въ прошломъ столѣтіи, а вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ достигла весьма значительныхъ размѣровъ.

Впрочемъ, въ такомъ положеніи дѣла оставались не долго. Открытіе портовъ и наплывъ, вслѣдствіе того, иностранныхъ напитковъ, увеличившійся особенно съ пониженіемъ пошлинъ по тарифу 1819 г., нанесли отечественному винодѣлію ударъ, тяжесть котораго еще усилили начавшіяся уже въ то время притѣсненія со стороны откуповъ. Правительство, вслѣдствіе жалобъ производителей, возвысило въ 1821 г. пошлину на иностранныя произведенія, въ томъ числѣ и на напитки, ограничило нѣкоторыя изъ откупныхъ монополій и вообще обратило на виноградарство и винодѣліе особенное вниманіе *); но сильное соперничество иностранныхъ напитковъ и дешевыхъ хлѣбныхъ водокъ и ограниченіе прежней свободы производства и торговли виноградною водкою, поставили нашихъ производителей въ невозможность возвратить прежнія требованія на свои издѣлія и промышленность эта скоро пришла въ упадокъ. Вліяніе этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ отразилось впрочемъ съ такою силою собственно въ Кавказской области, такъ какъ она болѣе другихъ воспользовалась благопріятствовавшими винодѣлію обстоятельствами.

Съ тѣхъ поръ промышленность эта здѣсь никогда уже не достигала прежнихъ размѣровъ, потому что эта область должна была въ то же время выдерживать постоянно усиливавшееся

---

*) Чтобы имѣть возможность правильно судить о нуждахъ этой промышленности, вмѣнено было въ 1819 г., въ обязанность инспекторамъ надъ шелководствомъ доставлять ежегодныя вѣдомости о состояніи ея въ европейской Россіи, что и продолжалось до учрежденія М. Г. И.

соперничество со стороны другихъ винодѣльческихъ нашихъ мѣстностей, поставленныхъ въ болѣе выгодныя условія, какъ то, со стороны Закавказскихъ областей, Крыма и даже Бессарабіи. Въ послѣднихъ двухъ, преимущественно же въ Крыму, винодѣліе въ это время дѣлало болѣе и болѣе значительные успѣхи и, по количеству и качеству продуктовъ, равно какъ по возможности дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія, пріобрѣло значеніе, заставившее частныхъ лицъ и правительство обратить преимущественно сюда свою дѣятельность.

Съ первыхъ годовъ по завоеваніи, особенно же послѣ описаній, сдѣланныхъ Габлицомъ (1785 г.) [1]), Палласомъ (1793—1794) [2]), Сумароковымъ (1800—1805) [3]) и другими учеными и путешественниками, русскими и иностранцами,— Крымъ началъ привлекать къ себѣ особенное вниманіе. Первый примѣръ данъ былъ Габлицомъ и Палласомъ, которые, поселившись тамъ, занялись преимущественно садоводствомъ и виноградарствомъ. Вслѣдъ за ними и другія лица, купившія или получившія тамъ земли въ подарокъ, стали заводить, вмѣстѣ съ усадьбами, виноградники и вводить улучшенные способы виноградарства и винодѣлія, къ чему давало возможность учрежденное въ Судакѣ училище. Тѣмъ не менѣе, до конца двадцатыхъ годовъ развитіе дѣла шло медленно и блестящій періодъ для винодѣлія въ Крыму начинается только со времени поселенія тамъ г. Бороздина, кн. Голицыной, баронессы Крюднеръ, бар. Беркгейма и преимущественно со вступленіемъ въ управленіе Новороссійскимъ краемъ кн. Воронцова. Въ имѣніяхъ на южномъ берегу Крыма разведены были ими великолѣпные ви-

---

[1]) Физическ. опис. Таврич. обл. С.-Петербургъ 1785.

[2]) Кратк. физич. и топограф. опис. Таврич. обл, Перев. съ франц. С.-Петербургъ 1795, и Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen statthaltersch. d. Russ. Reichs. Leipz. 1799 — 1801.

[3]) Путеш. по Крыму и Бессар. въ 1799 г. М. 1800, и Досуги Крымск. Судьи, или второе путеш. въ Тавриду. С.-Петербургъ. 1803 —1805.

ноградники, для чего выписаны были изъ-за границы лучшія породы лозъ и опытные мастера, которые начали вводить обработку виноградниковъ и выдѣлку вина по усовершенствованнымъ способамъ. Увлеченные этими примѣрами и поощряемые кн. Воронцовымъ, многіе вельможи и богачи стали пріобрѣтать земли на южномъ берегу, строить виллы и заниматься винодѣліемъ, и въ короткое время значительная часть южнаго берега покрылась виноградниками. Правда, результатъ не соотвѣтствовалъ возбужденнымъ ожиданіямъ: виноградники не приносили не только дохода, но даже процентовъ на затраченные капиталы; тѣмъ не менѣе, польза отъ этого для успѣховъ отечественнаго винодѣлія была несомнѣнна, потому что оно получило значительное развитіе, которое наглядно выразилось не только въ разширеніи производства, но и въ улучшеніи качества продуктовъ.

Съ своей стороны и правительство сильно содѣйствовало въ этотъ періодъ времени успѣхамъ виноделія въ Крыму многими мѣрами: учрежденіемъ сначала образцоваго разсадника виноградныхъ лозъ при Никитскомъ садѣ, а потомъ училища виноделія въ Магарачѣ (въ замѣнъ закрытаго въ Судакѣ), раздачею желающимъ разводить виноградники земель и денежныхъ пособій, ссудъ и т. п.

Южный берегъ Крыма не былъ однако исключительнымъ поприщемъ дѣятельности по виноградарству и виноделію: Новороссійскій край вообще и Бессарабія въ особенности также участвовали въ общемъ движеніи. Виноградарство, а отчасти и виноделіе распространялось въ окрестностяхъ Одессы (преимущественно въ колоніяхъ) и вообще на югѣ Херсонской губерніи и въ нѣмецкихъ колоніяхъ губерній Екатеринославской и Таврической. Въ Бессарабіи многія частныя лица (между которыми замѣчателенъ г. Тарданъ) ввели улучшенные способы виноделія, особенно на мѣстѣ проданныхъ казною аккерманскихъ виноградниковъ. Независимо отъ правительственныхъ мѣръ, со-

стоявшихъ въ раздачѣ земель, денежныхъ ссудъ и проч., успѣхамъ винодѣльческой промышленности въ этихъ частяхъ Новороссійскаго края принесло много пользы учрежденное въ 1828 г. Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, одну изъ главныхъ задачь котораго составляло споспѣшествованіе винодѣлію.

Вслѣдствіе усилій частныхъ лицъ и содѣйствія правительства, винодѣліе въ Новороссійскомъ краѣ быстро достигло значительной степени развитія, особенно въ Крыму; но здѣсь оно встрѣтилось съ препятствіемъ, котораго вовсе не предвидѣли ослѣпленные блестящими надеждами производители и которое, между тѣмъ, парализировало дальнѣйшій успѣхъ промышленности. Препятствіе это заключалось въ недостаткѣ сбыта южно-бережскихъ винъ, за которыя производители требовали слишкомъ высокія цѣны, такъ какъ выдѣлка ихъ обходилась весьма дорого. Для облегченія продажи этихъ винъ, составилась было особая акціонерная компанія, но дѣйствія ея были безуспѣшны и потому она вскорѣ была закрыта. Впослѣдствіи въ этомъ дѣлѣ приняло участіе Министерство Государственныхъ Имуществъ,— которое, замѣтимъ кстати, вообще принесло много пользы успѣхамъ отечественнаго винодѣлія учрежденіемъ очередныхъ выставокъ и Инспекціи Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, собираніемъ и распространеніемъ, посредствомъ превосходно редактировавшагося журнала своего, разныхъ полезныхъ свѣдѣній, назначеніемъ почетныхъ наградъ и т. п. косвенными мѣрами. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и выписка Министерствомъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ С.-Петербургъ, Нижній, Казань, Саратовъ и другіе города южно-бережскихъ винъ, для ознакомленія съ ними потребителей, съ цѣлію открыть для этихъ винъ пути сбыта. Мѣра эта не осталась безъ полезныхъ послѣдствій, судя по тому, что нѣкоторые изъ производителей начали уже устроивать въ приволжскихъ городахъ склады крымскихъ винъ высшаго достоинства.

Тѣмъ не менѣе, затрудненія въ сбытѣ послѣднихъ продолжаются и это служитъ существеннымъ препятствіемъ для успѣховъ крымскаго винодѣлія, которому повредило, сверхъ того, выселеніе татаръ и другія неблагопріятныя обстоятельства, о коихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, равно какъ и о судьбѣ, въ послѣднее время, виноградарства и винодѣлія въ прочихъ областяхъ европейской Россіи.

Между тѣмъ, съ тридцатыхъ годовъ стали обращать вниманіе на чрезвычайно обширное винодѣліе закавказское, чему способствовало распространеніе болѣе точныхъ свѣдѣній объ этомъ мало извѣстномъ дотолѣ краѣ. Впрочемъ, движеніе тамъ къ улучшенію винодѣлія началось лишь съ пріѣздомъ кн. Воронцова, который и здѣсь сталъ съ особенною любовію заботиться объ усовершенствованіи этой весьма важной для края отрасли народнаго хозяйства. Къ сожалѣнію, средства, которыми онъ думалъ достигнуть цѣли, — а именно, распространеніе, по примѣру южнаго берега Крыма, иностранныхъ породъ лозъ и усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ, — не были достаточно соображены съ условіями, потребностями и средствами края, а потому результатъ вовсе не соотвѣтствовалъ усиліямъ и ожиданіямъ. Гораздо успѣшнѣе были, начавшіеся подъ вліяніемъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, опыты усовершенствованія мѣстныхъ способовъ выдѣлки вина изъ превосходныхъ туземныхъ породъ лозъ: присланные на Московскую сельско-хозяйственную выставку 1864 г. образцы винъ вполнѣ доказали раціональность этого пути къ усовершенствованію винодѣлія Закавказскаго края, которому предстоитъ, въ этомъ отношеніи, необыкновенно блестящая будущность, и для винодѣльческой промышленности котораго съ освобожденіемъ отъ горцевъ богатаго растительностію черноморскаго прибрежья, — долженъ начаться новый періодъ.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію виноградарства и винодѣлія отдѣльно въ каждой области, въ историческомъ, топографическомъ, техническомъ, статистическомъ и другихъ отношеніяхъ; послѣ чего постараемся показать, въ общемъ выводѣ, значеніе виноградарства и винодѣлія для нашего народнаго хозяйства и сдѣлать заключеніе о будущей судьбѣ этой промышленности.

Астраханская губернія.

I.

За исключеніемъ Царевскаго и сѣверной части Черноярскаго уѣздовъ, вся площадь Астраханской губерніи лежитъ въ полосѣ возможнаго виноградарства; но особенности тамошняго климата не вполнѣ благопріятны этой промышленности [1]).

Климатъ губерніи [2]) вполнѣ континентальный; отличительныя его свойства—сухость, постоянство и крайне неравномѣрное распредѣленіе тепла и холода въ теченіи года: зимою жестокая стужа, лѣтомъ—жестокій зной.

Лѣто продолжительно, съ мая почти по октябрь, и жаркосредняя температура + 16°, и потому самые поздніе сорта винограда могутъ совершенно вызрѣвать. Но въ апрѣлѣ случаются, хотя и рѣдко, гибильные для тронувшагося въ ростъ винограда весенніе морозы; за тѣмъ съ половины мая начинаются жары, которые среди лѣта доходятъ мѣстами до 40° въ тѣни по Реомюру, и при постоянно ясномъ, безоблачномъ небѣ, буквально выжигаютъ всякую растительность, если ее оставить безъ поливы [3]); а въ октябрѣ, и нерѣдко въ концѣ сентября, начинаются

---

[1]) *О садоводствѣ въ отнош. развед. виногр.* Ж. М. В. Д. 1839, X, 13.

[2]) *Безносиковъ*, Обозр. Астрах. губ. (Военно-стат. обозр. Росс. Имп.) Спб. 1852, стр. 86—91.—*Копытовскій*, Описан. садовод. въ Астрах. уѣздѣ (Журн. Садов. М. 1859, VIII) 72—74.

[3]) *Кеппенъ*, О виноделѣл. и вин. торг. въ Россіи. Спб. 1832 стр. 238. — *Копытовскій*, Сельск. хоз. въ Красноярск. уѣздѣ (Ж. М. Г. И. 1842, II) 111—112.—*Ермаковъ*, Астрахань и Астрах. губ. М. 1852, стр. 87.

*

утренники, тоже не безъ вреда для лозъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ весенніе морозы.

Зима непродолжительна, но рѣдко обходится безъ сильныхъ, сопровождаемыхъ вѣтрами, морозовъ, которые доходятъ иногда до 25 градусовъ и болѣе и заставляютъ тщательно укутывать на зиму лозы и закрывать ихъ землею, что̀ не всегда однакоже предохраняетъ ихъ отъ порчи и гибели, такъ какъ сильные морозы сопровождаются иногда совершеннымъ безснѣжьемъ, какъ это было, напр. въ 1803, 1839, 1844 и др., когда много лозъ вымерзло до корня, а много и совсѣмъ погибло [1]).

Свойства почвы и расположеніе мѣстности (экспозиція [2]) еще менѣе благопріятны для виноградарства. Не говоря о совершенно безплодныхъ пескахъ и солончакахъ, которые занимаютъ громадное пространство Астраханской губерніи,—мѣста удобныя для садоводства имѣютъ по большей части глинистую, рѣдко суглинистую и во всякомъ случаѣ сухую и тощую почву, которая требуетъ сильнаго удобренія и обильнаго орошенія въ теченіи всего лѣта, безъ чего она мало, а мѣстами даже и вовсе непроизводительна [3]). Съ другой стороны, площадь губерніи представляетъ открытую отовсюду, особенно же съ сѣверо-восточной стороны, равнину, по которой лишь мѣстами тянутся холмы, *бугры*; обращенные къ солнцу скаты ихъ представляютъ довольно удобную для насажденія винограда экспозицію, но высота этихъ бугровъ слишкомъ незначительна [4]), мѣстами едва замѣтна, и потому садовая растительность не имѣетъ достаточной природной защиты отъ гибельнаго дѣйствія вѣтровъ [5]), осо-

---

[1]) Ж. М. Г. И. 1846, IV. смѣсь, 5.

[2]) *Pallas,* Voyages dans les gouvern. mérid. 273.—*Шеніанъ*; Ж. М. Г. И. 1842, I, смѣсь, 338.—*Безносиковъ*, 13—14.— *Копытовск.*, Садов. въ Астр. уѣз., 72.

[3]) *Саломонъ*, Статист. зап. объ Астр. губ. (Ж. М. В. Д. 1836, XII) 409.—Докладъ Экспедиціи Госуд. Хоз. 1798 г. (у Кеппена, 238).

[4]) *Безносиковъ*, 131.

[5]) *Pallas*, I, 290.

бенно сѣверо-восточнаго, который заноситъ въ астраханскія степи стужу сѣверной Сибири и, подымая тучами песокъ, засыпаетъ иногда цѣлыя селенія.

Астраханская губернія принадлежитъ къ числу наименѣе населенныхъ—около 140 человѣкъ на квадратную милю,—при чемъ осѣдлое населеніе составляетъ не болѣе половины и распредѣлено весьма неравномѣрно, будучи сосредоточено въ чрезвычайно немногихъ, и,—что̀ для насъ важнѣе,—не всегда въ наиболѣе удобныхъ для садоводства и вообще земледѣлія пунктахъ, первоначальный выборъ которыхъ условливался вовсе не сельско-хозяйственными, а стратегическими, коммерческими и разными другими соображеніями.

Природныя наклонности, общественное устройство и образъ жизни осѣдлаго народонаселенія—русскихъ, армянъ и татаръ,—не только не представляютъ препятствія, но, скорѣе, благопріятны виноградарству, по крайней мѣрѣ, какъ отрасли садоводства. Многіе русскіе, а въ особенности армяне, даже татары, съ любовію занимаются садоводствомъ *), которое имѣетъ большое значеніе въ замкнутой семейной жизни восточныхъ племенъ. Тѣмъ не менѣе, чисто азіятская преданность старинѣ и недовѣріе, даже отвращеніе ко всякому нововведенію, крайне слабая степень образованности и особенно развитая въ осѣдломъ населеніи наклонность къ торговлѣ въ разныхъ ея видахъ и размѣрахъ, — все это представляется неодолимою и, такъ сказать, природною преградою для возможности усовершенствованія садоводства. Къ этому нужно прибавить еще препятствіе и со стороны религіи, такъ какъ татарамъ—мусульманамъ коранъ запрещаетъ винодѣліе и потому всѣ усовершенствованія въ виноградарствѣ, съ цѣлію улучшенія винодѣлія, должны находить въ этой части населенія сильный отпоръ.

Наконецъ, экономическія условія положительно неблаго-

*) *Безносиковъ*, 106 108—109.

пріятны, не только для развитія, но и для распространенія винодѣлія. — Не смотря на существованіе въ губерніи громаднаго количества пустопорожнихъ земель, въ центрахъ населенія,— гдѣ сосредоточивается нынѣ садоводство и гдѣ только оно и можетъ существовать,—цѣнность удобной для него земли, говоря относительно, очень высока. Первоначальная обработка и постоянный ежегодный уходъ за виноградниками, при необходимости сильно удобрять и поливать ихъ,—требуютъ много издержекъ, особенно если взять въ соображеніе, что при малой населенности и существованіи многихъ весьма прибыльныхъ промысловъ—рыболовства, бурлачества, мазурничества, чумачества и др.,—рабочія руки рѣдки и дороги, и что всѣ необходимые въ виноградарствѣ и винодѣліи матеріялы—лѣсъ, мочала, деревянная и стеклянная посуда и проч., — весьма цѣнны [1]), потому что должны привозиться издалека. Все это требуетъ при занятіи садоводствомъ много труда и весьма значительнаго капитала, которые могутъ быть помѣщены гораздо болѣе производительно, такъ какъ требованіе на продукты астраханскаго виноградарства и винодѣлія, вслѣдствіе низкаго ихъ качества и соперничества сосѣднихъ винодѣльческихъ областей, весьма слабо и потому цѣны слишкомъ низки и прибыльность отъ занятій этою промышленностію слишкомъ ничтожна, а между тѣмъ, съ другой стороны, въ краѣ существуетъ много другихъ несравненно выгоднѣйшихъ [2]) занятій, какъ напр., рыболовство, скотоводство и чисто торговая дѣятельность.

---

[1]) *Тюменевъ*, Зап. общ. сельск. хоз. южн. Росс. 1850, 429.

[2]) *Статист. обозр. Астр. губ.* въ 1828 (рукопись библіот. Учен. Комит. М-ва Фин., № 1037).

II.

Начало виноградарства въ Астрахани [1]) относится къ концу XVI столѣтія. Извѣтный путешественникъ Олеарій говоритъ, что первыя лозы были привезены туда персидскими купцами [2]) и отданы монаху, австрійскому уроженцу, который въ молодости попался въ плѣнъ, былъ обращенъ въ православіе и отосланъ въ астраханскій монастырь. Монахъ этотъ, которому, по словамъ Олеарія, въ 1636 г. было уже 105 лѣтъ, посадилъ лозы въ находившемся за городомъ монастырѣ, гдѣ онѣ начали расти съ успѣхомъ. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до Двора, повелѣно было въ 1613 году этому монаху завести виноградникъ на царскій счетъ; этому примѣру послѣдовали многія частныя лица и виноградарство окончательно тамъ привилось, такъ, что въ 1640 г. былъ вызванъ въ Астрахань виноградарь, готторпскій уроженецъ, Яковъ Ботманъ, которому приписываютъ введеніе такъ называемой *вѣтряной мельницы* для поливки садовъ, вмѣсто туземнаго татарскаго *коннаго чигиря*. Вѣроятно потому, что Астрахань была единственнымъ въ Россіи мѣстомъ, откуда Дворъ могъ снабжаться фруктами и виноградомъ, мы видимъ постоянную заботливость правительства о распространеніи садоводства и виноградарства въ Астрахани: послѣдовательный рядъ указовъ царскихъ говоритъ, или о заведеніи новыхъ

---

[1]) Источниками при составленіи историч. очерка служило преимущественно сочиненіе *Кеппена* О винод. въ Россіи; затѣмъ: *Гмелинъ*, Путешест. по Россіи, Спб. 1773, I; *Pallas* I, 279—280; *Равинскій*, Хозяйст. опис. Астрах. губ. и проч. Спб. 1809, 102 — 105; *Рыбушкинъ*, Зап. объ Астрах. М. 1841, 62, 63, 67, 71, 75 и 79; *Арсеньевъ*, Стат. очерки Россіи, Спб. 1848, 376; *Безносиковъ*, 129; *Ермаковъ*, 89 — 90; *Ходецкій*, Обз. успѣх. сельск. хоз. въ Россіи, Кіевъ, 1856, 16, 22, 23, 26, 27 и 35; и др.

[2]) По словамъ *Гамбы* (Voyage d. l. Russie mérid. II, 425), первыя лозы вывезены изъ Шемахи.

садовъ, или о высылкѣ фруктовъ ко Двору и т. п. Такъ, напримѣръ, указомъ отъ 7155 (1647 г.) повелѣно развести въ Астрахани новый виноградный садъ, подъ который и занято было $31^1/_2$ десят. Указомъ 1658 г. повелѣно высылать изъ Астрахани къ царскому Двору виноградъ. Указомъ 17-го января 1659 г. [1]) подтверждено разведеніе въ Астрахани винодѣлія. Изъ этого послѣдняго указа видно, что въ астраханскихъ виноградникахъ добыто въ 1656 и 1657 г. 1,379 вед. церковнаго вина [2]), а вообще изъ всѣхъ приведенныхъ 3-хъ документовъ видно, что въ то время нѣкоторые жители Астрахани владѣли уже виноградниками, что̀ подтверждается и показаніемъ путешественника Штрауса или Стрюйса [3]), который нашелъ, въ 1669 г. (или 1675), въ Астрахани и окрестностяхъ не малое число виноградниковъ и говоритъ, что въ его время выдѣлывалось тамъ для Двора до 200 бочекъ вина и 50 вед. водки.

Петръ I болѣе всѣхъ содѣйствовалъ улучшенію виноградства въ Астрахани. До него всѣ мѣры правительства имѣли слишкомъ ограниченную цѣль — частный интересъ дворцоваго вѣдомства; развитіе же виноградарства, какъ промышленности вообще, не входило въ виды тогдашняго правительства; по крайней мѣрѣ такъ должно заключать изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ объ этомъ дѣлѣ документовъ и частныхъ свѣдѣній. Петръ I имѣлъ въ виду болѣе общую цѣль—развитіе въ краѣ промышленности, которую онъ считалъ свойственною его климату и почвѣ. Такъ, наказомъ 30-го мая 1700 г., Астраханскому воеводѣ Мусину-Пушкину вмѣнено было въ обязанность заботиться о разведеніи винограда; выписаны были изъ разныхъ мѣстъ новые сорты лозъ, и повелѣно было отводить безвозмездно зем-

---

[1]) Историч. акты, III, № 138.

[2]) Въ 1660 году получено изъ Астрахани ко Двору 522 в. церков. вина (*Безносиковъ*, 130).

[3]) *Straus*, Reisen. Amsterd. 1678, fol., 101.

ли всѣмъ, кто пожелаетъ разводить виноградные сады, и, наконецъ, посланъ былъ туда винодѣлъ французъ Поссіетъ (Possuet, Поссіютъ, Пассіетъ, Пассуетъ, Паціетъ, Паскетъ, Поветъ и т. д.), который развелъ нѣсколько сортовъ французскаго винограда и доставилъ ко Двору семь пробъ разныхъ винъ своей выдѣлки и вообще 37 лѣтъ трудился надъ улучшеніемъ тамъ садоводства. Во время пребыванія въ 1722 г. въ Астрахани, Петръ I съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ виноградные сады, въ которыхъ, по его повелѣнію, разведены были лозы венгерскаго и рейнскаго виноградовъ, и приказалъ при себѣ сдѣлать разныя машины для поливки садовъ, въ которыхъ собственноручно производилъ работы.

Старанія Петра къ развитію виноградарства были увѣнчаны успѣхомъ: число казенныхъ и частныхъ садовъ увеличилось; но результаты опытовъ винодѣлія, кажется, не соотвѣтствовали ожиданіямъ: лейбъ-медикъ Императора Шоберъ, бывшій въ Астрахани, говоритъ въ своихъ мемуарахъ, что винодѣліе здѣсь не удавалось *), чему вѣроятно должно приписать и то, что указомъ 26-го октября 1720 г., повелѣно Астраханскому Губернатору Волынскому употреблять тамошній виноградъ для выдѣлки водки, а для вина разводить виноградъ въ Гребеняхъ—на сѣверномъ склонѣ Кавказа.

Въ царствованіе Анны Іоанновны начатое Петромъ I дѣло сильно пострадало: виноградари были уволены отъ своихъ должностей и астраханскіе казенные сады, которыхъ было уже въ то время 19 (17 въ Астрахани и 2 въ Красномъ Яру) были отданы въ 1735 г., какъ сказано въ дѣлахъ объ этомъ, садовымъ мастерамъ *Пассетамъ* въ содержаніе на особыхъ заключенныхъ съ ними казною условіяхъ; при чемъ сады и наблюденіе за ними поступили въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія. Слѣдствіемъ этого, по словамъ Директора Экономіи въ Астрахани Германа

*) *Müller,* Samml. Russ. Gesch. St.-Petersbnrg 1732—1764, VII, 90—91.

Радинга, (который оставилъ намъ историческое описаніе о разведеніи въ Россіи винограда) было то, что казенные сады становились со дня на день хуже и наконецъ совсѣмъ приблизились къ упадку.

При Елисаветѣ Петровнѣ астраханское виноградарство снова обратило на себя вниманіе правительства. Въ 1752 г., по представленію Кабинетъ-Министра Черкасова, астраханскіе сады вновь приняты были въ завѣдываніе казны и учреждена Садовая Контора [1]), Директоромъ которой назначенъ былъ австрійскій подданный Иванъ Паробичъ, и въ томъ же году заключенъ съ итальянцемъ Риссо контрактъ, по которому послѣдній обязывался, между прочимъ, разводить, подъ начальствомъ Паробича, виноградные сады и дѣлать вина на манеръ французскихъ и итальянскихъ. На первоначальное обзаведеніе отпущено было 3,000 руб., съ возвратомъ изъ будущихъ доходовъ [2]), и,—что̀ едва ли не самое главное,—Паробичу дано было право припи-сывать къ садамъ разнаго званія и сословія людей, русскихъ и татаръ, не заботясь объ ихъ происхожденіи,—мѣра чрезвычайно практическая и своевременная, потому что Астрахань была наполнена тогда толпами бродягъ и бѣглыхъ крѣпостныхъ крестьянъ, которыхъ владѣльцы ловили и которымъ слѣдовательно было весьма выгодно пріютиться подъ защиту Садовой Конторы, находившейся въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Объ успѣшности этой мѣры можно судить по тому, что въ 1762 г. приписанныхъ такимъ образомъ считалось 1,379 душъ [3]), составлявшихъ большую слободу, послужившую, кажется, основаніемъ извѣстной и донынѣ, по имени урочища, слободѣ Безродной или Безродныхъ. При помощи такихъ энергическихъ средствъ, Паробичъ быстро подвинулъ

---

[1]) По словамъ *Гмелина*, *Равинскаго* и нѣкоторыхъ другихъ, Контора эта учреждена была еще Петромъ I и поручена Поссіету.

[2]) *О садовод. въ отнош. развед. виногр.*, Ж. М В. Д. 1839 X, 12.

[3]) Тамъ-же.

дѣло впередъ и вполнѣ оправдалъ довѣріе правительства. Немедленно ввелъ порядокъ въ администрацію и за слѣдующій уже годъ представилъ первый отчетъ въ приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію садовъ; выписалъ изъ Персіи, Венгріи и друг. земель новые сорта лозъ; дѣлалъ разные опыты и ввелъ лучшіе, свойственные мѣстному климату и почвѣ, способы и пріемы виноградарства; значительно умножилъ число казенныхъ садовъ, которыхъ въ его время насчитывалось уже болѣе 21, и вообще, по свидѣтельству современниковъ и посѣщавшихъ, въ концѣ столѣтія Астрахань академиковъ-путешественниковъ, Паробичъ, въ теченіи 15-ти лѣтняго управленія, искусствомъ и неутомимымъ усердіемъ привелъ казенные сады въ цвѣтущее состояніе и своимъ примѣромъ, а еще блоѣе получаемою прибылью, пріохотилъ къ разведенію садовъ многихъ частныхъ лицъ, и въ томъ числѣ калмыцкаго князя Дундукъ Даше, который въ 1753 г. устроилъ въ 35 верстахъ отъ Астрахани, на берегу Волги, въ урочищѣ Коровья Лука, виноградникъ (принадлежащій нынѣ кн. Тюменеву), замѣчательный особенно тѣмъ, что впослѣдствіи, въ 1770 г., обработывался кочевыми жителями—калмыками и крѣпостными туркменами, стоявшими тамъ со своими кибитками *). Къ этому же времени относится и основаніе знаменитыхъ нѣкогда и остающихся доселѣ самыми лучшими въ Астраханской губерніи, виноградниковъ на островѣ Черепахѣ (въ 12 верстахъ отъ Астрахани), подробно описанныхъ Гмелиномъ и Палласомъ, у которыхъ заимствованы нами помѣщенныя ниже краткія свѣдѣнія о состояніи этихъ виноградниковъ въ концѣ столѣтія.

Вслѣдствіе этого имя Паробича до сихъ поръ памятно въ Астрахани, гдѣ одинъ изъ холмовъ, на коихъ раскинутъ городъ, называется доселѣ *паробичевымъ бугромъ*,— холмъ, на которомъ расположены были многочисленныя строенія Садовой Конторы и дома приписанныхъ къ садамъ крестьянъ.

*) *Фалькъ*, Зап. путеш., 144,

Вообще періодъ управленія Паробича и слѣдовавшаго за нимъ времени былъ цвѣтущимъ состояніемъ астраханскаго виноградарства и винодѣлія: приводились въ порядокъ и умножались казенные сады, устроивались частные, число которыхъ къ концу періода простиралось въ Астрахани и окрестныхъ мѣстахъ до сотни и изъ которыхъ многіе служили для владѣльцовъ единственнымъ источникомъ существованія; распространился кругъ сбыта продуктовъ садоводства. Въ этомъ отношеніи достойна замѣчанія слѣдующая попытка: въ 1771 или 1772 г., русскіе купцы впервые привезли въ Персію подслащенную астраханскую виноградную водку съ заводовъ полковника Бекетова. По словамъ путешественника Гмелина [1]), персіяне охотно ея покупали и дорого платили.

По смерти Паробича (вѣроятно въ 1767 г.), Садовая Контора, находившаяся до того въ непосредственномъ завѣдываніи Кабинета, подчинена была мѣстному губернатору и поступила въ управленіе, сначала полковника Бекетова, а потомъ иностранца Банкса или Банка. Въ это время Контора, уступая требованіямъ владѣльцовъ крестьянъ, приписанныхъ къ ней, принуждена была возвратить большую часть изъ нихъ [2]), вслѣдствіе чего даровыя силы Конторы ослабѣли, многія изъ экономическихъ предпріятій, основанныхъ Паробичемъ, не могли долѣе существовать и самые казенные сады, обработка которыхъ обходилась дорого и не по средствамъ Конторы, мало по малу стали приходить въ упадокъ и уменьшаться и въ 1785 г. уступлены были городу, съ тѣмъ, чтобы онъ уже доставлялъ всѣ нужные для Двора плоды, а крестьянамъ, которые остались еще приписанными къ садамъ, дозволено было избирать родъ жизни. Городъ, принужденный, вслѣдствіе послѣдней мѣры, производить работы вольнонаемными людьми, черезъ два года представилъ, что сады

---

[1]) *Путеш. по Росс.* III—2, стр. 735.

[2]) *О садов. въ отнош. развед. вин.*, 12.

приносятъ ему лишь убытки, почему они тогда же были распроданы, и за казною осталось только три сада, которые также впослѣдствіи перешли въ частныя руки.

Въ этой мѣрѣ выразился вѣрный взглядъ на дѣло. Въ началѣ, когда Астрахань была почти единственнымъ мѣстомъ въ Россіи, откуда Дворъ могъ продовольствоваться виноградомъ и плодами юга, и когда частная предпріимчивость не обращала вниманія на эту промышленность, учрежденіе садовъ на счетъ казны было выгодно въ экономическомъ отношеніи и въ тоже время весьма полезно, какъ примѣръ, для возбужденія частной предпріимчивости. Но когда Россія пріобрѣла области, болѣе удобныя для садоводства, и когда въ самой Астрахани, по словамъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, разведено было частными людьми болѣе 350 садовъ, поддержаніе казенныхъ стало убыточно для казны и вредно для частной промышленности въ томъ отношеніи, что садовая контора пользовалась привилегіею, въ силу которой владѣльцамъ частныхъ садовъ дозволялось продавать свои произведенія только оптомъ. По этому упраздненіе казенныхъ садовъ должно было оказать весьма благопріятное вліяніе на виноградарство и вообще садоводство астраханскаго края.

Дѣйствительно, число садовъ увеличилось, а устройство и состояніе нѣкоторыхъ изъ нихъ указываютъ уже на довольно значительную, для того времени, степень развитія въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Лучшими садами считались *) принадлежащіе прапорщику Овчаркину, купцу Попову и преимущественно Бекетовскіе сады на островѣ Черепахѣ, о которыхъ было упомянуто выше и для управленія которыми былъ вызванъ изъ Германіи винодѣлъ и искусный бочаръ Фровейнъ. Чтобы дать понятіе о степени развитія, до какого доходило въ то время виноградарство и винодѣліе въ Астрахани,

*) *Агаѳи*, Труды Вольн. Экон. Общ. Спб. 1796, 286; и др. писат.

считаемъ не безполезнымъ представить здѣсь нѣсколько данныхъ изъ подробнаго описанія черепахинскихъ виноградниковъ, составленнаго академиками Гмелиномъ [1]) и Палласомъ [2]).

Виноградники эти расположены въ 12 верстахъ отъ Астрахани, на островѣ Черепахѣ, образуемомъ протоками Волги, на которомъ считалось до 1,500 десятинъ годной земли, изъ коихъ 800 десятинъ осушены были, посредствомъ обширныхъ плотинъ, плѣнными турками. Кромѣ небольшаго сада собственно для продовольствія самаго владѣльца, тамъ находилось два обширныхъ виноградника, или правильнѣе сада: старый на 80—90,000 кв. саж., густо засаженный, по принятому изстари въ Астрахани обычаю, и новый на 60,000 кв. саж., въ которомъ лозы размѣщены были рѣже, по примѣру иностранныхъ виноградниковъ. Для поливки садовъ устроено было 9 вѣтряныхъ мельницъ или чигирей, посредствомъ которыхъ вода подымалась на очень значительную высоту. Работы производились, подъ надзоромъ трехъ садовниковъ, крѣпостными людьми, которые, въ числѣ почти 200 душъ мужскаго пола, поселены были здѣсь нарочно съ этою цѣлію въ двухъ деревняхъ: Началово или Бекетово и Тума. Лѣсъ для подвязки лозъ привозился изъ Царицына. Подъ господскимъ домомъ устроены были обширные каменные погреба, въ которыхъ, во время посѣщенія Палласа въ 1794 г., хранилось до 14,000 ведеръ вина, въ томъ числѣ много стараго, выдѣлки начала семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ. Вино семидесятыхъ годовъ изъ венгерскихъ лозъ равнялось хорошему французскому (vin de graves), но въ немъ сильно замѣтна была примѣсь спирта; вино 1774 г. изъ кишмиша было самое лучшее. Старыя вина продавались отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб., а молодыя по 2 руб. 50 коп. ведро; моложе трехъ лѣтъ вина въ продажу не

---

[1]) Путеш. по Росс. II, 156—158.

[2]) Voyages dans les gouvern. mérid., I, 273—279.

пускали. Въ бытность Палласа выдѣлывалось отъ 4 до 5 тысячь ведеръ ежегодно, для чего устроена была особая обширная давильня.

Конечно, эти виноградники представляются исключеніемъ и по нимъ нельзя заключать объ устройствѣ другихъ садовъ; но они показываютъ, какое вниманіе обращено было тогда на виноградарство и винодѣліе въ Астрахани.

Въ такомъ положеніи промышленность оставалась не долго и съ первыхъ же годовъ настоящаго столѣтія начала клониться къ упадку. Число садовъ значительно уменьшилось. Первый ударъ нанесенъ былъ жестокими морозами 1803 г., которые погубили или попортили множество садовъ, такъ, что, вмѣсто 350 садовъ, о которыхъ упоминается во всеподданнѣйшемъ докладѣ (13 февраля 1798 г.) Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, въ началѣ настоящаго столѣтія было 124, въ 1817 г. уже 85, а въ 1840 г. только 78 садовъ. «Обнаженные глинистые холмы, изрытые бороздами бывшихъ виноградниковъ, и занесенные песками водопроводы вокругъ города, свидѣтельствуютъ (говоритъ г. Саломонъ въ Статистическихъ запискахъ объ Астрахани, въ Ж. М. В. Д. 1839 г. [1]), что многихъ садовъ недостаетъ уже къ прежнему итогу». Безснѣжныя же зимы 1844 и 1845 г., вѣроятно, еще болѣе сократили астраханское виноградарство [2]). Въ такой же пропорціи уменьшился, само собою разумѣется, и сборъ винограда. Но болѣе всего пришло въ упадокъ собственно винодѣліе. Мы не знаемъ, сколько выдѣлывалось вина въ концѣ прошлаго столѣтія, — въ цвѣтущее время астраханскаго виноградарства; въ началѣ нынѣшняго столѣтія получалось до 50,000 вед., въ двадцатыхъ годахъ пропорція выдѣлки рѣдко доходила

---

[1]) VIII, 327.

[2]) Землед. газ. 1846.

до 40,000 [1]), въ тридцатыхъ не выходила изъ 20,000 вед. [2]), въ началѣ сороковыхъ простиралась рѣдко выше 10,000 в. [3]), а въ 1848 г. выдѣлано, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, только 9,280 вед. [4]), тогда какъ въ прошломъ столѣтіи въ однихъ черепахинскихъ виноградникахъ получалось, какъ мы видѣли, отъ 4,000 до 5,000 ведеръ ежегодно.

Первый ударъ, какъ сказано, нанесенъ былъ астрахнискому виноградарству жестокими морозами, истребившими большую часть садовъ, а перемѣны къ худшему въ климатѣ и все болѣе и болѣе увеличивающійся, отъ засоренія и обмеленія протоковъ Волги, недостатокъ въ водѣ для поливки садовъ [5]), привели, по словамъ мѣстныхъ садоводовъ, эту промышленность въ то жалкое положеніе, въ которомъ она теперь находится. Не отвергая дѣйствительности этихъ причинъ, должно сказать, что главною и самою дѣйствительною причиною разстройства астраханскаго садоводства вообще и винодѣлія въ особенности, были не перемѣны къ худшему въ климатѣ, не безснѣжныя и лютыя зимы и т. п. явленія [6]), которыя, чаще или рѣже, случаются повсюду и слѣды которыхъ, рано или поздно, могли бы изгладиться,—а соперничество, съ одной стороны, сосѣднихъ областей Россіи, поставленныхъ, относительно возможности виноградарства и винодѣлія, въ несравненно выгоднѣйшія условія, чѣмъ Астраханская губернія, а съ другой — продуктовъ иностраннаго виноградарства. Распространеніе виноградарства на Дону и сѣверныхъ склонахъ Кавказа, особенно же улучшеніе

---

[1]) Въ 1827 г. выдѣлано 33,739, а въ 1828 г. 47,130 ведеръ.

[2]) *Кеппенъ,* Экциклоп. лексик. X, 296—297.

[3]) *Обзоръ дѣйствій Д-та С. Х. 1844—53* Спб. 1855, 207.

[4]) *Безносиковъ,* 130.

[5]) *Стат. обзоръ Астраханской губ. 1828.*

[6]) Въ послѣднемъ сочиненіи говорится, что вслѣдствіе «засоренія многихъ протоковъ Волги и недостатка отъ того воды для поливы, садоводство уменьшилось, огородничество же, сказано тамъ, приходитъ въ лучшее положеніе»; а между тѣмъ извѣство, что для огородовъ туебуется болѣе поливы, чѣмъ для садовъ.

путей сообщенія съ Крымомъ и даже Закавказьемъ,—все это, въ соединеніи съ прекращеніемъ поставки фруктовъ ко Двору, съ трудностію развозки въ сосѣднія губерніи и застоемъ въ технической сторонѣ, не могло не подорвать тамошняго виноградарства. Сначала оно еще поддерживалось торговлею свѣжимъ виноградомъ, который шелъ въ большомъ количествѣ въ обѣ столицы; но въ послѣднее время пароходство и желѣзныя дороги подрываютъ и эту промышленность: съ одной стороны, подвозятся массы винограда къ портамъ Балтійскаго моря изъ Испаніи, Португаліи и южной Франціи и даже изъ Венгріи, а съ другой,—начинаютъ доставлять свѣжій виноградъ въ Москву и Петербургъ съ южнаго берега Крыма, гдѣ торговля имъ съ каждымъ годомъ усиливается и принимаетъ правильную организацію. Въ сосѣднихъ же губерніяхъ и даже на внутреннихъ рынкахъ, Астрахань все болѣе и болѣе встрѣчается съ произведеніями Дона и сѣверныхъ и даже южныхъ областей Кавказа, которыя, не только шлютъ мимо ея продукты своихъ виноградниковъ въ центральныя губерніи Россіи, но даже наводняютъ рынки самой Астрахани [1]). Такимъ образомъ астраханское виноградарство принуждено съ каждымъ днемъ стѣснять предѣлы сбыта своихъ продуктовъ и ограничиваться лишь внутреннимъ потребленіемъ и продажею на ярмаркахъ въ калмыцкихъ и киргизскихъ улусахъ; и, вѣроятно, недалеко то время, когда промышленность эта, совершенно покинутая жителями для болѣе прибыльныхъ занятій, окончательно утратитъ значеніе, какое она имѣла нѣкогда вслѣдствіе стеченія временныхъ обстоятельствъ, и сохранитъ лишь значеніе *историческое*, какъ мѣсто, гдѣ впервые въ предѣлахъ Русскаго Царства начали разводить виноградъ. Вотъ почему мы придали историческому очерку астраханскаго виноградарства и винодѣлія бо̀ль-

---

[1]) *Стат. обозр. Астр. губ. 1828.*

шіе размѣры, чѣмъ того заслуживаетъ эта промышленность по количеству и цѣнности доставляемыхъ ею нынѣ продуктовъ.

Намъ остается дополнить этотъ очеркъ нѣкоторыми отдѣльными фактами изъ послѣдняго времени, которые показываютъ, что правительство вовсе не оставалось равнодушнымъ при видѣ упадка этой промышленности, а, на оборотъ, сдѣлано для поддержанія ея все, что̀ можетъ дозволить себѣ въ подобныхъ настоящему случаяхъ просвѣщенное правительство, подъ опасеніемъ вдаться въ покровительство и поддержку, во что̀ бы то ни стало, того, что̀, по неизбѣжнымъ законамъ жизни и смерти, должно погибнуть. Мы говоримъ объ учрежденіи въ Астрахани училища садоводства, о производствѣ опытовъ введенія садоводства въ степныхъ пространствахъ и о поощреніи выдѣлки въ Астрахани шипучихъ винъ.

Астраханское садоводство никогда не отличалось совершенствомъ въ техническомъ отношеніи, но этотъ недостатокъ сталъ обращать на себя вниманіе особенно съ тѣхъ поръ, когда промышленность эта начала приходить въ упадокъ, который многіе, и въ томъ числѣ сами садоводы, приписывали главнѣйшее этому недостатку. Этой потребности въ улучшеніи Министерство Государственныхъ Имуществъ отвѣтило устройствомъ, въ 1842 г., училища садоводства *), для распространенія преимущественно практическихъ раціональныхъ свѣдѣній по части садоводства, и въ томъ числѣ виноградарства. Винодѣліе же въ программу занятій училища не входитъ, такъ какъ многолѣтній опытъ убѣдилъ, что оно въ промышленномъ отношеніи не можетъ имѣть въ Астрахани никакого значенія. Подъ находящійся при училищѣ садъ занято 9 десятинъ земли, на которыхъ разведены разныхъ сортовъ плодовые и неплодовые деревья и кустарники,—въ томъ числѣ и виноградъ,—а равно множество сортовъ цвѣточныхъ, торговыхъ, фабричныхъ, лекарственныхъ и другихъ

*) *Безносиковъ*, 85.

растеній. Въ 1858 г. считалось тамъ 1,658 маточныхъ кустовъ винограда въ 15 сортахъ. Въ 1856 г. продано винограда на 156 руб. 55 к., бѣлый около 2 р., а черный около 70 к. за пудъ. По части производства опытовъ надъ усвоеніемъ болѣе сродныхъ климату и почвѣ растеній и пріемовъ садоводства, училище вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію; но какіе плоды принесло оно по части распространенія раціональнаго садоводства, на сколько улучшилась его стараніями техническая часть послѣдняго, — эти вопросы мы принуждены оставить безъ отвѣта, по неимѣнію для того данныхъ.

Съ заселеніемъ степныхъ дорогъ, калмыками и государственными крестьянами, приступлено было ко введенію между поселенцами садоводства, для чего основано было въ 1849 по 1852 г. 10 казенныхъ опытныхъ садовъ, въ которыхъ, между прочимъ, считалось въ 1855 г. 2,324 виноградныхъ куста. Въ какой мѣрѣ успѣхъ отвѣчалъ усиліямъ правительства, показываютъ слѣдующіе факты: въ 1851 г. разведено было крестьянами въ станицѣ Урожайной 2 сада, въ 1852 г. было въ одной этой станицѣ уже 20 садовъ, въ 1853 г. приступили къ садоводству и калмыки и въ 1855 г. считалось уже въ астраханской степи 32 частныхъ сада, изъ которыхъ 4 разведены калмыками. Въ садахъ этихъ, особенно въ нѣкоторыхъ, разводятся въ значительномъ количествѣ виноградныя лозы *). Какъ развивается это дѣло, да и вообще какъ идетъ самое заселеніе степей,—свѣдѣній мы не имѣемъ.

Опытъ убѣдилъ, что вино астраханское отличается самыми низкими качествами и, по большей части, не можетъ долго держаться; между тѣмъ, съ другой стороны, извѣстно, что для приготовленія у насъ шипучаго вина, съ успѣхомъ идутъ вина самыхъ посредственныхъ качествъ. Имѣя въ виду, что въ настоящее

*) *Заселен. дорогъ въ калмыцк. степяхъ*, Ж. М. Г. И. 1856, т. LX. 35—36.

время виноградарство астраханское поддерживается единственно продажею винограда въ ягодахъ и приготовленіемъ низшихъ сортовъ вина, что изъ тамошняго винограда могутъ быть приготовляемы шипучія вина, подобно тому, какъ они приготовляются на Дону и на Кумѣ, и что выдѣлка шипучихъ винъ, на манеръ шампанскаго, въ Астрахани можетъ открыть новый сбытъ для тамошняго виноградарства и тѣмъ предохранить его отъ совершеннаго упадка,—правительство дозволило въ 1850 г. астраханскому мѣщанину Ротину выдѣлывать и продавать въ Астрахани шипучее вино безъ платежа, въ теченіи 5 лѣтъ, гильдейскихъ повинностей и акциза *). Какое вліяніе имѣла эта льгота на водвореніе въ Астрахани выдѣлки шипучихъ винъ,—тоже неизвѣстно. Правда, въ 1860 г. было представлено астраханцемъ Зварыкинымъ, на выставку Вольнаго Экономическаго Общества, весьма дешевое шипучее вино, посредственнаго качества, но много ли его расходится и многіе ли занимаются этою промышленностію,—мы не знаемъ.

Всѣ эти отрицательные отвѣты показываютъ, какъ слабы у насъ тѣ нити, которыя должны проходить,—и проходятъ повсюду въ благоустроенныхъ государствахъ,—между промышленностію и правительственными учрежденіями, которыя по этому поставлены въ невозможность дѣйствовать всегда безбоязненно и сознательно и къ которымъ, потому самому, промышленность питаетъ лишь чувство недовѣрія и непреодолимаго страха.

III.

Судя по широтѣ, подъ которою лежитъ Астраханская губернія, разведеніе винограда возможно было бы на всемъ ея пространствѣ; но неблагопріятныя климатическія, почвенныя и дру-

*) Изъ дѣлъ Департамента Сельск. Хоз.

гія условія, о которыхъ было уже сказано, служатъ причиною, что часть губерніи, лежащая на СВ. отъ Волги и ея протоковъ, неспособна въ настоящее время, и, вѣроятно, никогда не будетъ способна, къ разведенію винограда. По этому граница дѣйствительнаго здѣсь виноградарства почти совпадаетъ съ теченіемъ Волги, или правильнѣе, съ лѣвымъ берегомъ Ахтубы, на которомъ мѣстами встрѣчаются,—по крайней мѣрѣ встрѣчались прежде,—насажденія винограда. Такимъ образомъ въ полосу дѣйствительнаго виноградарства отходитъ лишь половина губерніи, лежащая на югъ отъ Волги. Но и здѣсь виноградарство возможно лишь мѣстами: удобныя для того пространства разбросаны небольшими клочками по обширной площади этой южной половины. Гдѣ именно лежатъ эти клочки земли, способной къ виноградарству, какъ они сгруппированы, какое, вмѣстѣ взятые, занимаютъ, приблизительно, пространство,—сказать мы не можемъ, потому, что въ этомъ отношеніи Астраханская губернія, какъ и большая часть другихъ винодѣльческихъ пространствъ Россіи, почти вовсе не изслѣдована. По этому мы должны ограничиться лишь указаніемъ мѣстностей, гдѣ уже производилось или производится виноградарство и винодѣліе.

Почти всѣ сады, въ которыхъ разводится виноградъ, сгруппированы въ Астрахани и ея окрестностяхъ и расположены, для удобства орошенія, по берегамъ протоковъ Волги [1]), которые окружаютъ и пересѣкаютъ городъ; за тѣмъ наибольшая часть, именно $^1/_5$, садовъ находится въ Астраханскомъ уѣздѣ, и нѣсколько садовъ въ другихъ уѣздахъ, преимущественно въ Красноярскомъ [2]); сверхъ того, въ селеніяхъ, учрежденныхъ на калмыцкихъ дорогахъ, произрасталъ около 1855 г. виноградъ и притомъ въ довольно значительномъ для крестьянскихъ садовъ количествѣ: въ двухъ молодыхъ садахъ станицы Урожайной въ

---

[1]) *Гмелинъ*, II; *Pallas*, I, 281; *Равинскій*, 105.

[2]) *Шеніанъ*, Земл. Журн. 1840, IV, 136—137; *Равинскій*, *Безносиковъ* и др.

то время было 2,850 кустовъ [1]). Въ другихъ же мѣстахъ, за исключеніемъ береговъ Ахтубы [2]), кажется никогда не было дѣлаемо и попытокъ къ разведенію винограда.

Почти во всѣхъ тѣхъ мѣстамъ, гдѣ ростетъ виноградъ, производится и винодѣліе, но въ весьма ничтожномъ количествѣ; болѣе же всего виноградъ поступаетъ въ потребленіе въ ягодахъ и только въ нѣсколькихъ, болѣе значительныхъ, садахъ Астрахани и въ виноградникахъ на о. Черепахѣ идетъ главнѣйше на выдѣлку вина.

Весьма трудно сказать положительно, какое пространство находится подъ виноградными лозами, во первыхъ потому, что въ цѣломъ краѣ нѣтъ, кажется, ни одного виноградника въ собственномъ смыслѣ, а во всѣхъ садахъ виноградная лоза ростетъ въ смѣси съ фруктовыми, шелковичными и простыми деревьями и даже огородными овощами и цвѣтами; во вторыхъ же, пространство земли вообще подъ садами и даже число послѣднихъ показывается до того различно, что и согласить эти показанія не представляется возможности; такъ, одни насчитывали въ концѣ 30-хъ годовъ 78, а другіе 663 сада; по однимъ, земли подъ садами было тогда до 350, а по другимъ, — болѣе 1,600 десятинъ. Основываясь на показаніяхъ гг. Стевена и Шеніана, — которые, въ качествѣ инспекторовъ садоводства и шелководства, имѣли возможность получать наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія, — въ концѣ тридцатыхъ годовъ было тамъ, среднимъ числомъ, до 110 садовъ, подъ которыми находилось до 350 десятинъ земли; а именно въ 1837 [3]) 106 садовъ, расположенныхъ на 347 десят., въ 1838 г. [4]) 111 садовъ, подъ которыми показано то же самое пространство земли, и въ 1839 г. [5]) 108

---

[1]) *Засел. дорогъ въ калмыцк. степ.* Ж. М. Г. И. 1856, т. LX, 35—36.
[2]) Труды Вольн. Эконом. Общ. 1768, 48.
[3]) *Шеніанъ,* Садов. и хлѣбопаш. въ 1837 г. (Землед. Журн. 1838, II) 211.
[4]) *Шеніанъ,* Наблюден. по разн. част. хоз. (Землед. Журн. 1839. II) 352
[5]) *Шеніанъ,* Шелков. винод. и проч. въ 1839 г. (Землед. Журн. 1840, IV) 136.

садовъ на 343½ десятинахъ. Позднѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ у насъ нѣтъ, за исключеніемъ показанія г. Безносикова [1]), который въ началѣ пятидесятыхъ годовъ насчитывалъ во всей губерніи 1,667 десятинъ подъ садами, и въ томъ числѣ въ одной Астрахани 125; но, такъ какъ показаніе это слишкомъ противорѣчитъ выше приведеннымъ, относительно болѣе достовѣрнымъ, свѣдѣніямъ, и при томъ садоводство въ Астрахани не распространяется, а уменьшается, то на показаніе это нельзя положиться, и мы приводимъ его здѣсь лишь для свѣдѣнія, за неимѣніемъ болѣе достовѣрныхъ.

Изъ отношенія числа садовъ къ занимаемому ими пространству можно уже видѣть, что сады вообще очень малы: въ самой Астрахани и окрестностяхъ, средняя величина ихъ простирается отъ ¼ до 1 и 2 десятинъ [2]), и только сады на о. Черепахѣ занимаютъ около 5 десятинъ. На счетъ же числа виноградныхъ кустовъ,—о чемъ вовсе нѣтъ данныхъ, — можно составить нѣкоторое понятіе по тому, что въ Астрахани употребительны два способа разсадки лозъ: или около 800, или около 2,000 лозъ на десятину [3]).

IV.

Астраханскіе сады вообще расположены на глинистой,—или песчано-глинистой почвѣ [4]), не потому, что бы ей оказывалось особое при этомъ предпочтеніе, а потому, что, вслѣдствіе раз-

---

[1]) Стр. 128—130.

[2]) *Копытовск.*, Садов. въ Астр. уѣздѣ, 74. По словамъ *Равинскаго* (стр. 109), около 1809 г. самый большой изъ астраханскихъ садовъ занималъ 19,000, средній — 10,000 и самый малый до 1,000 кв. саженей.

[3]) *Копытовск.*, 75—76.—*Равинск.* говоритъ (109), что число кустовъ въ садахъ простиралось отъ 1 до 6 тысячъ въ каждомъ.

[4]) *Шеніанъ*, Землед. журн. 1838, II, 213; *Копытовск.*, 72.

ныхъ историческихъ и другихъ причинъ, садоводство сгруппировалось лишь вокругъ Астрахани и въ нѣкоторыхъ другихъ болѣе населенныхъ мѣстахъ губерніи, а здѣсь господствуетъ именно этого рода почва. Она особенно проявляется на всѣхъ возвышенностяхъ, *буграхъ*, на которыхъ исключительно устроены сады, для предохраненія отъ сильныхъ разливовъ Волги и ея протоковъ [1]). Бугры эти, а слѣдовательно и разведенные на ихъ скатахъ сады и виноградники, имѣютъ, большею частію, направленіе съ востока на западъ [2]); для виноградныхъ плантацій избираются предпочтительно скаты, наиболѣе обращенные къ солнцу [3]).

Первоначальная обработка почвы подъ виноградникъ, планировка его и засадка виноградомъ производятся по слѣдующему, общепринятому въ Астрахани съ давнихъ поръ способу.

Избранное мѣсто,—всегда возвышенность, вблизи воды, но выше уровня самаго сильнаго половодья,—планируется такъ, чтобы пущенная съ верхней части сада вода могла быть проведена, жолобами и канавками, по всему саду и равномѣрно его поливала [4]). Потомъ прокладываютъ, приблизительно отъ 3 до 6 аршинъ разстояніемъ одна отъ другой, параллельныя борозды, глубиною до $1^1/_4$ арш., шириною отъ $1^1/_2$ до 3 арш., а въ длину, смотря по мѣстоположенію, обыкновенно же отъ 10 до 15 саженей. Эти борозды, которыя лѣтомъ служатъ для облегченія поливки, а зимою для укладки лозъ и прикрытія землею отъ стужи, соединяются въ извѣстныхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе удобно, канавками или *прогонами*, въ которыхъ прокладываются жолоба для пропуска воды, во время поливанія, изъ одной борозды въ другую. Извѣстное число бороздъ называется *осьмухою*, по татарски *салмакъ*, а образовавшіяся между бороздами,

---

[1]) *Шеніанъ*, Земл. Журн. 1838, II, 212—213.

[2]) *Pallas*, I, 281.

[3]) *Безносик.*, 130.

[4]) *Побѣдоносцевъ* и *Бабстъ*, Письма о путешествіи Государя Наслѣдника по Россіи. М. 1864, 365; *Равинск.*, 105.

при проведеніи ихъ, продолговатыя насыпи, на подобіе невысокихъ валовъ,—*увалками* [1]).

Въ этихъ бороздахъ роютъ для посадки лозъ лунки или ямы отъ $^3/_4$ до 1 кубическаго арш. [2]) и наполняютъ смѣсью изъ равныхъ частей навоза, преимущественно коровьяго, красной глины и дерновой земли, или ила изъ ильменей. Но болѣе рачительные хозяева удобряютъ самыя борозды старымъ перегнившимъ навозомъ и годъ и даже два до посадки лозъ засаживаютъ огородными овощами [3]).

Разстояніе между бороздами и между сдѣланными въ нихъ ямками [4]) весьма различно: въ старинныхъ садахъ между первыми не свыше сажени, даже менѣе, а между вторыми не болѣе аршина; въ новыхъ же между бороздами оставляютъ до 2 саж., а между ямами отъ 3 до $4^1/_2$ арш., такъ, что въ первомъ случаѣ на десятину выходитъ, приблизительно, до 800, а во второмъ — до 2,000 кустовъ.

Лозы разводятся [5]), какъ и вездѣ, или отводками, или черенками, чубуками.

Осенью, или весною, пригибаютъ и прикалываютъ къ землѣ деревянною развилкою здоровые двухъ и трехгодовалые побѣги и закапываютъ въ бороздахъ, или въ увалкахъ, такъ, чтобы верхній конецъ съ нѣсколькими глазками выходилъ наружу, а черезъ годъ или черезъ два отдѣляютъ эти лозы отъ маточнаго куста и съ образовавшимися на зарытой въ землю части корешками сажаютъ, рано весною, на постоянныя мѣста. При такомъ способѣ лозы приносятъ плодъ года черезъ два послѣ пересадки.

---

[1]) *Pallas*, I, 281.

[2]) *Копытовск.*, 77.

[3]) *Равинск*, 105.

[4]) *Pallas*, I, 282; *Копытовск.*, 75—76.

[5]) *Михайловъ*, Хозяйственн. очерки Астр. губ. (Ж. М. Г. И. 1851, XLI) 10; *Pallas*, I, 286—289; *Равинск.*, 105—107; *Копытовск.*, 76, 79.

Черенки или чубуки сажаютъ иногда и прямо на мѣста̀, но къ этому прибѣгаютъ очень рѣдко; обыкновенно же нарѣзанные осенью или весною чубуки сажаютъ очень близко другъ отъ друга въ питомникъ и года черезъ два, когда хорошо укоренятся, разсаживаютъ на мѣста̀. Лозы, выведенныя изъ черенковъ, даютъ плодъ обыкновенно на 5-й годъ, рѣдко ранѣе.

Въ томъ и другомъ случаѣ, молодыя укоренившіяся растенія сажаются отъ одного до четырехъ и даже восьми въ каждую лунку, не очень глубоко, не рѣдко даже въ наклонномъ положеніи (вслѣдствіе чего корень распространяется болѣе въ верхнихъ слояхъ, чѣмъ въ глубину), и въ первое время усиленно поливаются и пропалываются.

Главныя работы въ виноградникахъ состоятъ: осенью въ закрытіи лозъ на зиму землею, *загребкѣ* [1]), весною въ поднятіи ихъ изъ земли, *разгребкѣ* [2]) и въ подвязкѣ, а лѣтомъ въ поливкѣ; къ этому нужно еще присоединить возобновляемое, отъ времени до времени, унавоживаніе.

Суровыя, а часто и безснѣжныя зимы заставляютъ прибѣгать къ тщательному закапыванію лозъ въ землю. Для этого, обыкновенно въ ноябрѣ или октябрѣ, (по простонародному календарю послѣ Покрова [3]), свертываютъ обрѣзанныя и очищенныя отъ листьевъ лозы въ кольца, укладываютъ вокругъ корневища, покрываютъ плотно сѣномъ или соломою, закладываютъ жердями и засыпаютъ слоемъ земли толщиною отъ 3 до 8 вершковъ [4]).

Весною, когда нельзя уже ожидать морозовъ, обыкновенно около 25-го марта, а иногда и въ началѣ апрѣля (по простонародному календарю недѣлею раньше или позже Благовѣще-

---

[1]) *Pallas*, I, 289.

[2]) Тамъ-же

[3]) *Михайловъ*, 10.

[4]) *Ермак.*, 87; *Копытовск.*, 75; *Шеніанъ*, Земл. Ж. 1838 II 213; *Pallas*, I. 295.

нія [1]) но ни какъ не позже $1^1/_2$ недѣль послѣ этого праздника), лозы открываютъ. Своевременное открытіе весьма важно, такъ какъ отъ него очень много зависитъ успѣхъ дѣла, и потому садоводы обращаютъ на это особенное вниманіе [2]).

Вслѣдъ за тѣмъ немедленно приступаютъ къ подвязкѣ или развязкѣ лозъ на шпалеры, которыя состоятъ [3]) изъ толстыхъ, расположенныхъ вдоль борозды стоекъ (сохъ), аршина въ три и болѣе высоты, съ привязанными къ нимъ, въ нѣсколько рядовъ, перекладинами, жердями (вялехи или верёхи). Лозы подвязываются свитыми мочалами, но чаще всего бичевками изъ распряденнаго каната, такъ какъ мочала не довольно крѣпки, чтобы удержать лозы во время сильныхъ морскихъ вѣтровъ [4]). Въ Астрахани употребляются три рода шпалеръ: одинакія, двойныя и, такъ называемыя, палати, или правильнѣе палаты, шатры.

Одинакія шпалеры устраиваются только съ одной стороны кустовъ у края борозды, вдоль ея, и всѣ лозы, идущія отъ куста, расправляются по перекладинамъ шпалеры сплошною стѣнкою. Способъ этотъ употребляется при частой, старинной посадкѣ лозъ, которая по этому называется *сплошною* [5]). При этомъ способѣ вся шпалера представляетъ дѣйствительно сплошную стѣну густой зелени, которая даетъ отъ себя сильную тѣнь и, хотя не дозволяетъ гроздамъ пользоваться дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, но за то мѣшаетъ быстрому высыханію почвы, а слѣдовательно уменьшаетъ потребность въ поливкѣ.

Двойныя шпалеры идутъ по обѣимъ сторонамъ кустовъ вдоль борозды, у ея краевъ, и употребляются при рѣдкой посадкѣ кустовъ, лозы которыхъ направляются и подвязываются къ

---

[1]) *Михайловъ*, 10.

[2]) *Копытовск.*, 75; *Pallas*, I, 289—290.

[3]) *Ермак.*, 88; *Копытовск.*, 76—77; *Pallas*, I, 282.

[4]) *Pallas*, I, 290.

[5]) *Pallas*, I, 282.

обѣимъ шпалерамъ, вслѣдствіе чего послѣднія представляютъ рѣдкую сѣтку зелени; при этомъ корни сидятъ на просторѣ, и грозды свободно пользуются воздухомъ и солнцемъ, но за то земля быстрѣе сохнетъ и требуетъ болѣе частой поливки.

Палати—тѣ же двойныя шпалеры, съ тою лишь разницею, что здѣсь шпалера одной борозды связана съ сосѣднею шпалерою другой чѣмъ-то въ родѣ или стропилъ, или дугообразныхъ сводовъ [1]), раскинутыхъ надъ пустымъ пространствомъ, раздѣляющимъ одну борозду отъ другой. Въ астраханскихъ садахъ привыкли дѣлать такія палати и потому мы дозволяемъ себѣ заимствовать у г. Кеппена [2]) описаніе наиболѣе употребительнаго способа постройки ихъ. «Сперва ставятся сохи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ кустовъ, вышиною аршина въ 3 и болѣе. Къ нимъ, въ поясъ отъ земли, прикрѣпляютъ коренныя или боковыя вёрехи; выше кладутся другія, которыя называются верхними. Отъ одного ряда сохъ къ другому (отъ борозды до борозды, чрезъ увалокъ) кладутся перекладины, сажени черезъ двѣ и чаще; потомъ отъ верхнихъ верёхъ проводятся козелины, на подобіе стропилъ, и смыкаются конькомъ». Эти палати, которыя сами по себѣ представляютъ остовы длинныхъ дровяныхъ сараевъ, съ одними стропилами вмѣсто крышъ, одѣваются лѣтомъ роскошною зеленью [3]) и тогда увалки, т. е. промежутки между бороздами, представляютъ «покрытые листвіемъ ходы,» какъ выражается переводчикъ Палласа [4]).

Два послѣднихъ способа выращиванія и подвязки лозъ употребляются преимущественно при новой, рѣдкой посадкѣ кустовъ, которая называется *шатровою* [5]), потому что «покрытые листві-

---

[1]) *Шеніанъ*, Земл. Ж. 1839, III, 351.

[2]) Энциклопед. лексик. X, 302—303.

[3]) *Побѣдоносц. и Бабстъ*, 364—365.

[4]) *Описан. виноградн. садовъ въ Астрах. губ.*, Труды Вольн. Экон. Общ. 1802, 153.

[5]) *Pallas*, I, 282.

емъ ходы», дѣйствительно напоминаютъ длинные зеленые шатры, или *палатки*, оттуда, вѣроятно, и самые шпалеры этого рода получили названіе *палатей*.

При постоянномъ почти бездождіи и сухости почвы, и при неглубокой посадкѣ лозъ, искусственное орошеніе считается въ Астрахани предметомъ первой необходимости [1]) и садоводы такъ убѣждены въ этомъ, что не рѣдко обращаютъ сады свои въ болота. Такая поливка производится отъ пяти до восьми разъ [2]) въ лѣто, а при излишнихъ жарахъ и сухости и чаще [3]), особенно когда наливаются грозды, для того, чтобы увеличить ихъ объемъ, такъ какъ виноградъ, по большей части, предназначается въ пищу и потому объемъ и вѣсъ играютъ здѣсь едва ли не самую главную роль; безъ поливы оставляются лозы лишь во время цвѣтенія. Въ нѣкоторыхъ же садахъ, гдѣ весною не всегда можно разсчитывать на воду, поливка производится даже поздно осенью, послѣ обрѣзки лозъ, предъ самымъ закапываніемъ ихъ на зиму [4]).

Орошеніе производится при помощи особаго рода водоподъемныхъ машинъ, которыя устроиваются надъ рѣчкою, канавою или колодцемъ, подымаютъ воду въ поставленный на извѣстной высотѣ деревянный резервуаръ, изъ котораго, по наклонному жолобу, утвержденному на подмосткахъ, вода льется къ самому возвышенному мѣсту сада, откуда, также посредствомъ деревянныхъ жолобовъ, проложенныхъ по землѣ, разводится по всему саду [5]). Машины эти, извѣстные подъ названіемъ *чигирей* и *мельницъ*, имѣютъ громадное значеніе въ астраханскомъ са-

---

[1]) *Равинск.*, 106—107; *Щеніанъ*, Земл. Ж. 1838, II, 213; *Копытовск.* 75, 79; *Pallas*, I, 290, 292.

[2]) *Ермак.*, 88; *Безносик.*, 85.

[3]) *Заусцинскій*, Калмыцк. степи въ сельско-хозяйств. отнош. (Ж. М. Г. И. 1848; XII) 217; *Равинскій*, 107.

[4]) Отчетъ Астрах. учил. садов. за 1857 (изъ дѣлъ Департамента С. Х.)

[5]) *Гмелинъ*, II; *Побѣдоносц.* и *Бабстъ*, 365; и мн. др. писат.

доводствѣ, тѣмъ болѣе, что, при одинаковомъ основномъ началѣ, устройство ихъ можетъ быть и сложно, и очень просто, слѣдовательно дешево (отъ 800 до 10 рубл. сер.), а потому и доступно большинству мелкихъ садоводовъ. Машины эти приводятся въ движеніе вѣтромъ или лошадьми [1]), а въ недавнее время въ старинныхъ Бекетовыхъ садахъ (нынѣ г. Ахматова), на о. Черепахѣ, введена поливная машина съ паровымъ двигателемъ [2]).

Кромѣ первоначальной подправки земли [3]) при садкѣ молодыхъ лозъ, почва астраханскихъ садовъ, по убѣжденію тамошнихъ садоводовъ, требуетъ каждые три, четыре года возобновленія удобренія [4]), для чего употребляется обыкновенно коровій навозъ, по $^1/_4$ воза на каждый кустъ. Палласъ описываетъ [5]) два способа подправки почвы, употребительные въ астраханскихъ виноградникахъ. «Чтобы исправить старыя и совсѣмъ ослабѣвшія лозы, зарываютъ все корневище, пенекъ, въ унавоженную землю, дабы лозы дали новые верхніе корни,—эта операція называется *потопленіемъ*; но если кусты еще не совсѣмъ ослабѣли, то ограничиваются подсыпкою подъ корень смѣшанной съ старымъ навозомъ земли, что́ по этому и называется *подсыпкою*».

Прочія обыкновенныя въ виноградникахъ работы производятся въ Астрахани слѣдующимъ порядкомъ.

Весенней перекопки тамъ не бываетъ, потому что при раскрытіи лозъ разрыхленіе земли въ бороздахъ происходитъ само собою и въ достаточной степени.

При обильной поливкѣ и удобреніи, земля быстро заростаетъ сорными травами и лозы даютъ сильные побѣги, боковые и кор-

---

[1]) Устройство чигирей подробно описано: *Шеніаномъ* въ двухъ статьяхъ, *Объ употребл. въ Астр. губ. поливы* (Ж. М. Г. И. 1844, т. XIII, 37—4.) и *Описаніе поливной машины, назыв. татарск. чигиремъ* (Ж. М. Г. И. 1845, т. XVII, 1—5); *Равинскимъ*, 337—340; *Ермаковымъ*, 85—87; и другими.

[2]) *Копытовск.*, 79—80.

[3]) *Шеніанъ*, Земл. Ж. 1838, II, 213.

[4]) *Копытовск.*, 75, 78.

[5]) *Pallas*, I, 288—289.

невые, и густо одѣваются листвою, которая, при частой посадкѣ и высокомъ способѣ разведенія винограда, преграждаетъ солнечнымъ лучамъ доступъ къ гроздамъ. Все это вынуждаетъ раза два и болѣе (обыкновенно въ маѣ, іюлѣ и августѣ, во время цвѣтенія винограда и по окончаніи цвѣтенія), тщательно выпалывать или подбивать траву, вторично подвязывать (въ маѣ и іюнѣ) молодые побѣги, а излишніе, *водяники*, пасынки, вовсе вырѣзывать (послѣ цвѣтенія, когда завяжется плодъ), и прищипывать, разрѣжать, въ іюнѣ листья и усы [1]).

Въ августѣ начинаютъ снимать виноградъ, что́ оканчивается въ сентябрѣ; потомъ, обыкновенно въ октябрѣ, производятъ обрѣзку лозъ (годовалыя обыкновенно на 3 глазокъ), причемъ изъ наиболѣе вызрѣвшихъ и здоровыхъ оставляется на каждомъ пенькѣ отъ 5 до 10 штукъ, смотря по сорту винограда, возрасту и силѣ куста [2]), а за тѣмъ лозы укладываются на зиму въ землю, какъ описано выше.

Изъ предъидущаго можно видѣть, что отличительный характеръ астраханскаго виноградарства состоитъ въ способѣ первоначальной обработки мѣста подъ виноградникъ, которая производится не сплошнымъ перекапываніемъ, а дѣланіемъ далеко отстоящихъ одна отъ другой бороздъ; въ чрезмѣрно рѣдкой посадкѣ кустовъ; въ способѣ выращиванія лозъ на высокихъ шпалерахъ; въ частомъ и сильномъ унавоживаніи и неумѣренной поливкѣ виноградниковъ.

Всѣ эти отличительныя черты объясняются климатическими, почвенными и другими условіями и исключительными цѣлями разведенія винограда — преимущественно для стола [3]) и, въ свою очередь, обусловливаютъ достоинство и недостатки астраханскаго виноградарства и качества его продуктовъ.

---

[1]) *Ермак*. 88; *Копытовск.*, 77; *Pallas*. I, 292—294.
[2]) *Копытовск.*, 77, 80; *Pallas*, I, 294—295.
[3]) *Побѣдоносц.* и *Бабстъ*, 365.

Проведеніе однихъ бороздъ, вмѣсто сплошной перекопки, съ подправкою почвы нерѣдко въ однихъ лишь неширокихъ и неглубокихъ ямкахъ, въ которыя садятъ лозы (что́ дѣлается для избѣжанія излишнихъ издержекъ на работу и удобреніе), производитъ то, что корни лозъ, разростаясь, вскорѣ не находятъ себѣ простора и вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно истощая почву, требуютъ въ непродолжительномъ времени возобновленія удобренія даже въ новыхъ виноградникахъ, тѣмъ болѣе, что почва тамошняя сама по себѣ не очень богата, а способъ выращиванія винограда высокими кустами, при мелкой посадкѣ, требуетъ отъ нея, сравнительно, гораздо болѣе питательныхъ частей. Такое усиленное поддержаніе плодородія въ виноградникахъ условливаетъ излишнія хлопоты и издержки и придаетъ особенныя качества ягодамъ, которыя обыкновенно бываютъ крупны и сочны, но не годятся для выжимки вина [2]), которое имѣетъ весьма слабый букетъ и не совсѣмъ пріятный вкусъ, и вообще очень слабо, водянисто. Послѣднее еще болѣе усиливается отъ чрезмѣрной поливки садовъ, которая, въ нѣкоторой степени, дѣйствительно необходима, но дѣлаетъ виноградъ негоднымъ для приготовленія доброкачественнаго и способнаго къ долговременной выдержкѣ вина [1]), и даже вредитъ самымъ лозамъ, особенно тамъ, гдѣ поливу производятъ поздно осенью, передъ самымъ закапываніемъ лозъ на зиму, и гдѣ, вслѣдствіе того, весенніе морозы дѣйствуютъ гораздо губительнѣе.

Обычай часто и сильно унавоживать и поливать виноградныя лозы завелся изстари и долженъ быть приписанъ, не столько недостатку раціональныхъ свѣдѣній въ садоводахъ, сколько особой цѣли астраханскаго виноградарства и назначенію его продуктовъ, и съ этой точки зрѣнія находитъ себѣ нѣкоторое оправданіе.

Изъ историческаго очерка мы видѣли, что при устройствѣ

---

[1]) *Побѣдоносц.* и *Бабстъ*, 365.

[2]) *Михайловъ*, 10—11.

первыхъ виноградниковъ и при постоянныхъ заботахъ о поддержаніи ихъ и распространеніи, правительство имѣло главною цѣлію полученіе винограда, какъ плода, для употребленія въ сыромъ видѣ, и что та же цѣль преобладала и при разведеніи виноградныхъ лозъ частными лицами. Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить, что собственно виноградниковъ въ Астрахани вовсе не было и нѣтъ, а есть сады, гдѣ лозы разводятся вмѣстѣ съ разными породами фруктовыхъ деревъ и кустарниковъ и проч. *). Собственно же винодѣліе было второстепеннымъ, побочнымъ, занятіемъ, которое, правда, поднялось было одно время, вслѣдстіе особыхъ обстоятельствъ, до промышленнаго значенія, но мало по малу снова его утратило и за тѣмъ всѣ разсчеты и соображенія астраханскихъ виноградарей основываются теперь, какъ и въ началѣ, на сбытѣ не вина, а столоваго винограда.

Этою цѣлію (въ которой выразилось, хотя и инстинктивное, но вѣрное пониманіе средствъ края и естественныхъ его условій, весьма мало благопріятныхъ для развитія винодѣлія) объясняется и оправдывается и обычай сильно удобрять и орошать виноградныя плантаціи, и способъ выращивать лозы на высокихъ шпалерахъ, при которомъ получаются плоды обыкновенно болѣе годные въ пищу, чѣмъ для выдѣлки вина. Этимъ же отчасти объясняется и то явленіе, что всѣ усилія правительства и особенно частныхъ ревнителей— распространить въ Астрахани способы виноградарства, усвоенные въ странахъ винодѣльческихъ, остались безъ успѣха: они не соотвѣтствовали главной цѣли тамошняго виноградарства.

Что же касается до технической стороны астраханскаго виноградарства, какъ отрасли садоводства, безъ отношенія къ винодѣлію, то, не вдаваясь въ оцѣнку ея, такъ какъ собственно садоводство не входитъ въ программу настоящаго очерка, мы

*) *Фалькъ*, 151—152. 154; *Ермак.*, 85, 91.

ограничимся замѣткой, что искусство это остается въ томъ видѣ, въ какомъ было въ прошломъ столѣтіи, и что такая привязанность къ прошедшему вовсе не оправдывается совершенствомъ тамошнихъ пріемовъ винограднаго садоводства.

Въ числѣ прочихъ заботъ о виноградникахъ, Палласъ упоминаетъ еще объ охраненіи ихъ отъ птицъ. «Въ половинѣ іюля, пишетъ онъ [1]), когда виноградъ начинаетъ созрѣвать, астраханскіе виноградники привлекаютъ такое множество птицъ—воронъ, сорокъ, дятловъ и скворцовъ,—что принуждены держать сторожей, для предохраненія садовъ отъ прожорливости этихъ хищниковъ, особенно сорокъ. Сторожа размѣщаются на высокихъ подмосткахъ *(вышкахъ)*, саженей въ 5 [2]), и пугаютъ птицъ трещетками, а если это не помогаетъ, то бросаютъ въ нихъ глиняными шариками, которыми нарочно запасаются. Присмотръ усиливается преимущественно утромъ и при закатѣ солнца, потому что въ это время птицы особенно прожорливы. Между хищниками есть и маленькія птички, изъ породы тонконосыхъ, которыя весьма искусно высасываютъ ягоды.»

Въ астраханскихъ садахъ насчитываютъ до 36 разныхъ сортовъ виноградныхъ лозъ, которые извѣстны тамъ съ давнихъ временъ; новыхъ же сортовъ, сколько извѣстно, не пробовали разводить.

За исключеніемъ Палласа, который оставилъ описаніе (I, 285—286) наиболѣе извѣстныхъ, въ его время, въ астраханскихъ садахъ лозъ, всѣ другіе писатели лишь слегка касаются этого предмета, и потому мы принуждены ограничиться здѣсь перечисленіемъ названій разводимаго въ Астрахани винограда преимущественно на основаніи его показаній, дополнивъ ихъ свѣдѣніями изъ сочиненій Кеппена, Копытовскаго и друг. [3])

---

[1]) *Pallas*, I, 293.

[2]) *Кеппенъ*, Энцикл. Лексик. X, 308.

[3]) *Шеніанъ*, Земл. Журн. 1838, II, 212; *Копытовск.*, 74—75, 80; *Кеппенъ*, О винодѣл. въ Россіи, 133—140, 254; *Равинск.*, 108—109.

Сорты бѣлаго, желтаго и зеленаго винограда; венгерскій, кишмишъ долгій, кишмишъ круглый, скороспѣлый бѣлый, толстокожій ранній, толстокожій осенній, бѣлый долгій, козьи-титьки, мускатный (духовой), бокальный, бѣлый мягкій, индѣйскій кишмишъ, рыжь-бабай, сорочій, ширейскій (ширазскій), кисбинскій, жирный, дербентскій.

Сорты краснаго, чернаго и розоваго винограда: венгерскій, черный осенній, жирный, сафьянный, крымскій, полумускатный, касбинскій круглый, касбинскій длинный, цареградскій или константинопольскій, лѣтній черный, тонкокожій черный, болдырь или большекистый осенній.

Кромѣ перечисленныхъ, встрѣчаются еще другія названія (бѣлоглазка, бѣлодолгій мягкій, бѣлый круглый, осенчикъ, базарный, слиточный черный, разбитной черный, полусафьянный, духовой анисовый, персидскій, осетинскій), но нельзя сказать положительно, обозначаютъ ли эти названія новые сорта, или они относятся, какъ синонимы, къ сортамъ, извѣстнымъ подъ другими именами.

Изъ перечисленныхъ сортовъ далеко не всѣ въ ходу у садоводовъ. Наиболѣе разводятся слѣдующіе:

Былый толстокожій (Chasselas blanc), съ крупными, круглыми ягодами, которыя хорошо сохранются и потому очень удобны для пересылки; поспѣваетъ въ августѣ.

Бѣлый скороспѣлый (Portuhub), съ тонкокожими, круглыми, очень вкусными ягодами, которыя созрѣваютъ въ исходѣ, или началѣ августа.

Красный сафьянный, имѣющій очень большіе листья, крупныя, продолговато-круглыя, свѣтлокрасныя ягоды не очень изысканнаго вкуса и съ толстою кожицею, которая дѣлаетъ ихъ удобными для пересылки; поспѣваетъ въ сентябрѣ.

Бокальный бѣлый (названный такъ по формѣ ягодъ) отличается большими листьями и весьма крупными, длинными,

не рѣдко около дюйма, ягодами, которыя въ срединѣ нѣсколько сжаты; созрѣваетъ въ сентябрѣ и очень удобенъ для пересылки.

Козьи-титьки (получившій названіе также по формѣ ягодъ), съ длинными, къ концу заостренными зелеными ягодами, пріятнаго вкуса; созрѣваетъ въ сентябрѣ.

Кишмишъ, котораго имѣется два вида: *одинъ* (Uva pasta blanc) съ крупными зеленоватыми ягодами и зелеными, до поздней осени, листьями, а *другой* съ продолговатыми желтоватыми ягодами и листьями, подъ осень красными; оба вида даютъ большія кисти съ мелкими, весьма сладкими, тонкокожими ягодами, въ которыхъ едва замѣтны слѣды зеренъ и которыя, по своей особенной нѣжности, не годятся для пересылки; созрѣваетъ въ концѣ іюля и началѣ августа.

Венгерскій бѣлый и венгерскій черный,— оба сорта съ круглыми, тонкокожими, очень сладкими ягодами, которыя, вскорѣ послѣ созрѣванія, начинаютъ трескаться и течь, почему для пересылки вовсе не годятся; созрѣваютъ въ августѣ и отличаются короткоколѣнчатыми побѣгами и пушистыми, съ нижней стороны, листьями.

Черный осенній, или иначе *обыкновенный простой*, имѣетъ круглыя крупныя ягоды, которыя, хотя и поспѣваютъ въ августѣ, но держатся на лозахъ до октября; сортъ этотъ отличается прочностію, но не вкусомъ.

Первые пять сортовъ разводятся, какъ столовый виноградъ, для отсылки вверхъ по Волгѣ; кишмишъ и оба сорта венгерскаго — для выдѣлки вина, а послѣдній для соленья въ прокъ.

Достойно вниманія, что г. Тюменевъ, въ отчетѣ за 1855 г. *) объ имѣніи своемъ Коровья Лука, въ Хошоутовскомъ улусѣ, говоритъ, что онъ мало по малу переводитъ у себя черный виноградъ, а разсаживаетъ вмѣсто него бѣлый, такъ какъ этотъ сортъ гораздо цѣннѣе въ томъ краѣ и для садовода прибыльнѣе.

*) Зап. общ. С. Х. Ю. Р. 1856, 37.

Для употребленія въ свѣжемъ видѣ и преимущественно для отсылки въ другія мѣста, виноградъ начинаютъ снимать въ началѣ августа и даже въ концѣ іюля и немедленно закупориваютъ и отправляютъ по назначенію; для выдѣлки же вина—въ сентябрѣ, причемъ спѣшатъ уборкою, потому что ягоды слишкомъ водянисты и, если ихъ долго оставить на лозахъ, они начинаютъ гнить и обваливаться [1]).

Сортировки винограда, предназначаемаго для выдѣлки вина, вовсе не существуетъ [2]); все дѣло ограничивается отдѣленіемъ кишмиша и венгерскаго, изъ которыхъ каждый выжимается отдѣльно, всѣ же остальные сорты давятся вмѣстѣ, разумѣется бѣлые особо и красные особо [3]), хотя нерѣдко въ бѣлые сорта попадаютъ ягоды краснаго, и на оборотъ [4]).

Самая давка производится здѣсь слѣдующимъ порядкомъ [5]). По мѣрѣ срѣзки винограда, тотчасъ набиваютъ имъ особо приготовленные для того холщевые мѣшки и въ большихъ особенной формы деревянныхъ ящикахъ или въ полубочкахъ, чанахъ, давятъ ногами, при чемъ въ выжимкахъ нарочно оставляется нѣкоторое количество сока, съ цѣлію получить побольше водки, на выдѣлку которой поступаютъ выжимки. Сокъ, *сусло*, стекаетъ по жолобу въ деревянную шайку, а изъ нея, ведерною мѣрой, наливается въ бочки.

Броженію [6]) позволяютъ совершаться свободно; при обыкновенномъ состояніи температуры и другихъ условій, оно оканчивается дней въ десять. Послѣ этого жидкости даютъ отстаиваться, а въ декабрѣ сливаютъ съ дрождей въ другія бочки, что̀ повторяется еще въ мартѣ: въ это время вино считается го-

---

[1]) *Pallas*, I, 294.
[2]) *Стат. обозр. Астр. губ. 1828.*
[3]) *Копытовск.*, 80.
[4]) *О садов. въ отнош. развед. виногр.* Ж. М. В. Д. 1839, X. 4.
[5]) *Pallas*, I, 294; *Копытовск.*, 80—81.
[6]) *Копытовск.*, 81.

товымъ къ употребленію, хотя все еще мутно и имѣетъ дрождеватый вкусъ.

Вино выдѣлывается бѣлое и красное, преимущественно же первое. То и другое ближе всего подходятъ къ роду, такъ называемыхъ, столовыхъ винъ.

Изъ обозрѣнія технической стороны астраханскаго виноградарства мы могли видѣть, что усвоенный тамошними садоводами обычай унавоживать, поливать и высоко выращивать виноградъ, не допускаетъ возможности добывать доброкачественное вино [1]). Техническая же сторона винодѣлія вовсе не такова, чтобы можно было ожидать улучшенія вина отъ особеннаго искусства и пріемовъ при его выдѣлкѣ. Пріемы эти такъ первобытно просты, что заставляютъ предполагать въ винодѣлахъ убѣжденіе въ высокомъ достоинствѣ астраханскаго винограда, который стоитъ только выдавить, да оставить сусло бродить, сколько ему хочется,—и вино, прекрасное вино, совершенно готово. Но, разумѣется, тутъ дѣйствуетъ вовсе не убѣжденіе. Большинство здѣшнихъ винодѣловъ не имѣетъ понятія объ основныхъ началахъ раціональнаго винодѣлія, а тѣмъ болѣе объ усовершенствованныхъ способахъ и пріемахъ, которые даютъ иностраннымъ винодѣламъ возможность исправлять недостатки винограда и добывать доброкачественное вино при самыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ. Искусство, знаніе дѣла, замѣняется, въ массѣ здѣшнихъ винодѣловъ, занятымъ механически у своихъ отцовъ навыкомъ, который тѣ, въ свою очередь, получили по наслѣдству отъ своихъ предковъ [2]) и т. д. Примѣры искусной выдѣлки вина мастерами, вызывавшимися въ разное время изъ-за границы, пропали для массы безслѣдно; достойные уваженія, хотя и неудачные, опыты нѣкоторыхъ образованныхъ

---

[1]) *Pallas*, I, 291—292.

[2]) *Саломонъ*, Стат. зап. объ Астр. губ. (Ж. М В. Д. 1839 VIII) 376; *О садов. въ отнош. развед. виногр.* (тамъ-же, X) 14.

людей ввести у себя улучшенные пріемы выдѣлки вина, не имѣли тоже никакого вліянія.

Изъ этого можно заключить, какого качества долженъ быть напитокъ, извѣстный подъ именемъ астраханскихъ винъ. Вообще говоря, они лишены букета, жидки, непріятнаго вкуса, безъ примѣси спирта не могутъ держаться, а тѣмъ болѣе выносить перевозку, и, въ заключеніе, вовсе не имѣютъ опредѣленнаго характера. Бѣлыя вина еще лучше и, при тщательной выдѣлкѣ, могутъ замѣнять, для невзыскательныхъ потребителей, низкіе сорта столовыхъ винъ; но красное вино, извѣстное вообще подъ названіемъ *чихиря*, положительно дурно [1]) и можетъ удовлетворять лишь весьма неприхотливому, если не болѣе, вкусу туземцовъ, которые пьютъ его, пока молодо, съ удовольствіемъ и очень много, тѣмъ болѣе, что черезъ годъ оно годится только на уксусъ [2]). Разумѣется, есть исключенія, но и они такъ посредственны, что не могутъ идти въ сравненіе съ средней руки винами, добываемыми въ другихъ мѣстахъ Россіи. Напримѣръ, лучшими винами въ Астрахани считаются выдѣлываемыя въ старинныхъ виноградникахъ на о. Черепахѣ; а между тѣмъ образцы бѣлаго вина изъ венгерскаго винограда, присланные оттуда на выставку 1860 г., оказались весьма низкихъ качествъ: вино это было водянисто, кисло, имѣло землистый и вообще весьма непріятный вкусъ, который вовсе не напоминалъ винограднаго вина. Правда, на этой же выставкѣ были образцы бѣлаго столоваго вина г. Зварыкина, которое имѣло въ слабой степени букетъ и вкусъ простыхъ бордосскихъ винъ, достаточно крѣпости и полноты и, не смотря на довольно непріятное впечатлѣніе, оставляемое во рту, оказалось, само по себѣ, довольно доброкачественнымъ; но, сравнительно съ винами, наприм. крымскими, и издѣлія Зварыкина должно было поставить весьма

---

[1]) *Михайловъ*, 11.

[2]) *Безносиковъ*, 131.

низко. Послѣ этого легко представить себѣ, какого отзыва заслуживаетъ масса астраханскихъ винъ, среди которыхъ вино Зварыкина стоитъ чрезвычайно высоко. Лучшимъ опредѣленіемъ достоинства тамошняго вина можетъ служить низкая цѣнность его, при весьма маломъ производствѣ, и кругъ потребителей,—преимущественно калмыки, киргизы и армяне.

Кромѣ обыкновенныхъ винъ, о которыхъ говорено выше, въ Астрахани съ давнихъ поръ началось приготовленіе винъ шипучихъ [1]). Палласъ оставилъ намъ описаніе способа приготовленія этого сорта вина въ Астрахани въ прошломъ столѣтіи. Для этого обыкновенно употреблялось недобродившее сусло изъ кишмиша, которое ставили, для освѣтленія, въ боченкахъ на ледъ и затѣмъ сливали въ бутылки. Приготовленное такимъ образомъ вино имѣло, по отзыву Палласа, нѣкоторое сходство съ шампанскимъ и на вкусъ было весьма пріятно. И въ настоящее время выдѣлка шипучихъ винъ въ Астрахани не прекращается [2]) причемъ употребляются и общепринятые у насъ и за границею пріемы приготовленія искусственныхъ шипучихъ винъ. На упомянутой выставкѣ были образцы шипучаго вина г. Зварыкина, которое отличалось непривычною у насъ дешевизною (60 коп. бут.); во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ оно найдено посредственнымъ, не имѣло чистаго виннаго вкуса и нисколько не было лучше фабрикуемыхъ у насъ, въ разныхъ городахъ, такъ называемыхъ «шампанскихъ» и «игристыхъ» винъ.

Въ Астрахани выдѣлывается небольшое количество виноградная уксуса, виноградной водки и, сверхъ того, часть винограда сохраняется въ прокъ въ разныхъ видахъ, преимущественно въ видѣ соленья [3]),— всѣ три предмета почти исклю-

---

[1]) *Равинскій*, 107; *Pallas*. I, 296.

[2]) *Сербеджабъ — Тюменевъ*, Ж. М. Г. И. 1844: XII, смѣсь, 44; *Михайловъ*, 11.

[3]) *Pallas*. I, 297.

чительно для домашняго употребленія. Уксусъ приготовляется изъ вина, которое не можетъ долѣе держаться, а водка выгоняется отчасти изъ вина, но большею частію изъ винныхъ дрождей [1]) и виноградныхъ выжимокъ, по астрахански *гущи*, въ которой многіе съ умысломъ оставляютъ часть винограднаго сока, дабы получить побольше водки. Уксусъ и водка очень обыкновеннаго достоинства, но виноградное соленье, говорятъ, отличается прекраснымъ вкусомъ и видомъ [2]).

V.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію числовыхъ данныхъ о современномъ состояніи виноградарства и винодѣлія въ Астрахани, нужно замѣтить, что здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ виноградарскихъ областяхъ европейской Россіи, ощущается недостатокъ въ этихъ данныхъ и особенно недостатокъ вѣрности ихъ, на что̀ съ сожалѣніемъ указывалъ еще г. Шеніанъ [3]). Большинство садовъ находится въ рукахъ людей, которые не могутъ понять, для чего правительству нужно знать о томъ, что̀ касается ихъ собственныхъ интересовъ, и со страхомъ скрываютъ истину. По этому, хотя въ нѣкоторыхъ приводимыхъ нами данныхъ и будутъ встрѣчаться довольно подробныя, мелкія цифры,—не нужно заблуждаться на счетъ ихъ значенія, а должно видѣть въ нихъ только приблизительную вѣрность.

Какъ велико количество ежегодно собираемаго въ астраханскихъ садахъ винограда,—вовсе неизвѣстно. Офиціальныя данныя за прошлые года говорятъ только о количествѣ винограда, поступившаго въ продажу въ видѣ ягодъ. Одинъ лишь г. Ко-

---

[1]) *Копытовск.* 81.

[2]) *Ермаковъ*, 99

[3]) Земл. Журн. 1838, II, 213.

пытовскій [1]) даетъ намъ на этотъ счетъ приблизительную цифру, опредѣляя ежегодный сборъ въ 50,000 пудовъ; но эта цифра представляется не совсѣмъ вѣрною по слѣдующему разсчету. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ считалось подъ садами, въ коихъ разводился виноградъ, до 345 десятинъ (въ 1837 и 1838 г. 347, а въ 1839 г. 343½); на десятину полагается отъ 800 до 2,000, т. е., среднимъ числомъ, до 1,400 кустовъ; при общепринятомъ въ Астрахани способѣ виноградарства, можно безъ преувеличенія допустить, что каждый кустъ дастъ до пуда ягодъ въ годъ [2]); слѣдовательно, сборъ винограда съ 345 десятинъ можно бы опредѣлить въ 483,000 пуд. Предположивъ даже, что съ тѣхъ поръ число виноградниковъ, или правильнѣе пространство земли подъ ними, уменьшилось на половину, т. е. до 172 десятинъ, а съ другой стороны, что на десятинѣ находится, среднимъ числомъ, не болѣе 1,000 кустовъ и что каждый кустъ даетъ не свыше 20 фунт. ягодъ, мы все таки получимъ ежегодный сборъ винограда въ 86,000 пуд., и во всякомъ случаѣ никакъ не менѣе 80,000 пудовъ, что̀ будетъ почти согласно и съ показаніемъ г. Ермакова [3]), который опредѣляетъ сборъ винограда съ десятины, приблизительно въ 400 пудовъ.

Въ приведенномъ разсчетѣ ежегодный сырой продуктъ виноградарства въ настоящее время принятъ въ половину противъ конца тридцатыхъ годовъ, на основаніи постоянно повторяющихся жалобъ, что виноградарство астраханское ежегодно приходитъ въ совершенный упадокъ, хотя эти жалобы кажутся и казались намъ всегда преувеличенными. Но въ какомъ дѣйствительно отношеніи находится нынѣшнее производство къ преж-

---

[1]) Стр. 75.

[2]) По словамъ *Равинскаго* (109) шестилѣтній кустъ можетъ принести нѣсколько пудовъ винограда.

[3]) Стр. 95.

нему.—никакихъ свѣдѣній нѣтъ, а потому и всякое заключеніе было бы слишкомъ гадательно.

Гораздо больше свѣдѣній мы имѣемъ о цѣнахъ [1]) на виноградъ и свѣдѣнія эти представляютъ гораздо большую степень вѣрности, по невозможности вполнѣ скрыть въ этомъ отношеніи истину.

Въ пятидесятыхъ годахъ цѣны на ранній столовый виноградъ, предназначаемый для отправки въ столицы и другіе города вверхъ по Волгѣ, простирались, среднимъ числомъ, отъ 2 до 2 р. 50 к.; на поздній столовый, поступающій для внутренняго потребленія, а частію для отвоза за предѣлы губерніи,— отъ 60 к. до 1 р. 20 к., и на виноградъ, идущій для выдѣлки вина, отъ 30 до 80 к. за пудъ.

Сравнивая эти цифры съ данными за прежніе годы, мы находимъ, что цѣны на виноградъ почти съ прошлаго столѣтія остались въ тѣхъ же предѣлахъ, разумѣется съ болѣе или менѣе замѣтными колебаніями въ ту или другую сторону, смотря по урожаямъ и измѣненію (вслѣдствіе того и другихъ причинъ) отношенія между предложеніемъ и требованіемъ. Такъ, напримѣръ, въ 1765 г. пудъ столоваго винограда на р. Ахтубѣ продавался по 2 р. [2]); въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія въ Астрахани отъ 5 до 6 р. асс.; въ тридцатыхъ годахъ столовый отъ 4 до 7 р. асс.; а винный отъ 1 р. до 2 р. 60 к., и въ сороковыхъ годахъ столовый отъ 2 до 2 р. 15 к. сер., и винный, среднимъ числомъ, до 75 к. сер.

Принимая, что цѣна столоваго винограда въ пятидесятыхъ годахъ, среднимъ числомъ, была 2 р. сер., а виннаго 60 к. сер., что ежегодный продуктъ равняется 80,000 пуд. и что

---

[1]) *Стевенъ*, Ж. М. В. Д. 1837, III, 486; *Шеніанъ*, Землед. Журн. 1838, II, 212 и 1839 г., II, 353; *О состоян. нѣкотор. отрасл. сельск. хоз. въ 1841*, Ж. М. Г. И. 1842, V, 46; *Ермаковъ*, 97; *Безносиковъ*, 130; *Копытовск.*, 80; *Отчеты Астр. Уч. садов.* (въ дѣлахъ Департ. С. Х.), и др.

[2]) Труды В. Э. О. 1768, 48.

изъ этого числа двѣ трети поступаютъ на выдѣлку вина и одна треть для употребленія въ сыромъ видѣ, мы получимъ, что цѣнность всего собираемаго ежегодно въ Астраханской губерніи винограда простирается, приблизительно, до 69,400 руб., изъ коихъ 16,000 р. представляютъ цѣнность ежегоднаго сбора столоваго винограда, а 53,400 р. виннаго.—Впрочемъ, это отношеніе болѣе, чѣмъ гадательно, потому что писавшіе о виноградарствѣ въ Астрахани не приводятъ именно на этотъ счетъ ни одной цифры.

И такъ весь сборъ поступаетъ частію на выдѣлку вина, частію для заготовленія въ прокъ, и частію для употребленія въ свѣжемъ видѣ. Первыя двѣ доли идутъ вполнѣ для удовлетворенія внутренняго требованія [1]); но послѣдняя, на оборотъ, предназначается почти сполна для отправки и лишь остатки отъ вывоза поступаютъ на внутренніе рынки. Отношеніе между вывозившимся и остававшимся на мѣстѣ количествомъ, условливаясь бо́льшимъ или меньшимъ требованіемъ, было весьма различно. По неимѣнію свѣдѣній объ этомъ за послѣднее время, мы приводимъ нѣкоторыя данныя за отдѣльные года прошедшаго времени, дабы дать хотя приблизительное понятіе о величинѣ и колебаніи вывоза винограда.

Поступило въ продажу:		Отправлено за предѣлы губерніи:		Распродано на мѣстѣ.
Въ 1836 [2]) г.	24,143 п.	6,000 п.		18,143 п.
1837 [3])	25,562 »	25,125 »		437 »
1838 [4])	29,101 »	около 10,887 »	около	17,356 »
1841 [5])	17,571 »	7,401 »		10,401 »

Для отправки, виноградъ собирается почти исключительно

---

[1]) *Стат. обозр. Астр. губ. 1828.*
[2]) *Шеніанъ,* Коммерч. газ. 1837, № 67.
[3]) *Шеніанъ,* Земл. Ж. 1838, II, 211—212.
[4]) *Шеніанъ,* Земл. Ж. 1839, II, 352, 354.
[5]) *О состоян. сельск. хоз. въ 1841,* Ж. М. Г. И. 1842, V, 46.

въ астраханскихъ и рѣдко окрестныхъ садахъ. Для этого предназначается ранній сортъ и толстокожій, которые могутъ выносить перевозку, а чтобы онъ могъ держаться долѣе, снимаютъ его обыкновенно далеко недозрѣвшимъ [1]), что впослѣдствіи, по прибытіи на мѣста назначенія, довольно замѣтно, не смотря на то, что эти сорта сами по себѣ весьма сладки, даже въ несовсѣмъ дозрѣломъ видѣ.

Первые грозды поспѣваютъ въ концѣ іюля и ихъ тотчасъ укладываютъ въ полутораведерные боченки, пересыпаютъ просомъ и отправляютъ въ столичные города. Прежде первый сборъ отсылался на почтовыхъ, а остальныя отправки—на срочныхъ (въ 25 дней) извощикахъ; водою же не возили, изъ опасенія замедленія въ доставкѣ и порчи винограда отъ сырости въ продолженіи долгаго пути [2]); но теперь срочные пассажирскіе пароходы устраняютъ эти препятствія, а слѣдовательно и надобность въ прежней дорогой перевозкѣ.

Торговля виноградомъ, равно какъ всѣ операціи по отправкѣ, находятся преимущественно въ рукахъ крупныхъ садовладѣльцовъ [3]), значительная часть которыхъ принадлежитъ къ торговому сословію.

Въ настоящее время эта отрасль промышленности далеко не въ быломъ цвѣтущемъ положеніи. Прежде, кромѣ отправки ко Двору, виноградъ шелъ въ большомъ количествѣ для потребленія частныхъ лицъ, преимущественно въ Москвѣ и Петербургѣ, на рынкахъ которыхъ онъ исключительно господствовалъ, потому что другаго винограда почти не было. Но въ послѣднее время обстоятельства совершенно измѣнились; пароходство и желѣзныя дороги выдвинули сильныхъ соперниковъ: съ одной стороны донской и крымскій [4]), а съ другой—иностранный виноградъ, оба высша-

---

[1]) *О садов. въ отнош. разв. виногр.*, Ж. М. В. Д. 1839, X, 14.
[2]) *Ермаковъ*, 97—98
[3]) *Ермаковъ*, 97.
[4]) *Стевенъ*, Ж. М. В. Д., III, 486.

го достоинства, болѣе прочные и лучше уложенные, сильно подорвали репутацію прославленнаго А. Гумбольдтомъ [1]) астраханскаго винограда и онъ почти изчезъ изъ лучшихъ фруктовыхъ магазиновъ и даже въ кругу менѣе взыскательныхъ потребителей все чаще встрѣчается съ своими соперниками, которые начинаютъ брать верхъ даже относительно дешевизны, бывшей долѣ на его сторонѣ.

Переходя къ числовымъ даннымъ о количествѣ и цѣнности выдѣлываемаго въ Астрахани вина, мы должны также прежде всего поставить на видъ бѣдность, отчасти отсутствіе и вообще невѣрность свѣдѣній на этотъ счетъ. До учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, свѣдѣнія объ этомъ предметѣ встрѣчались въ вѣдомостяхъ, доставлявшихся въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; но съ тѣхъ поръ прекращаются даже официальные слухи о томъ, что̀ дѣлается съ астраханскими садами, какъ будто эта губернія проваливась между двумя вѣдомствами. Можно бы извинить это явленіе относительною бѣдностію Астраханской губерніи по части винодѣлія, но то же самое, какъ увидимъ, случилось и съ Ставропольскою, хотя она количествомъ выдѣлки вина превосходитъ всѣ другія губерніи европейской Россіи и только равняется съ Бессарабскою областью, надъ которою беретъ верхъ значеніемъ своихъ продуктовъ на внутреннихъ нашихъ рынкахъ; а между тѣмъ всѣ эти губерніи, даже Кіевская, находятъ себѣ мѣсто, и довольно замѣтное, въ отчетахъ агентовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по части сельскаго хозяйства.

Въ концѣ первой четверти настоящаго столѣтія количество выдѣлывавшагося въ Астрахани вина равнялось, по словамъ г. Кеппена [2]) 40,000 в.; за тѣмъ, количество это постепенно уменьшалось и упало въ тридцатыхъ годахъ до 20,000 в.

---

[1]) Asie centrale, (3 vol. Paris 1843) III, 32.

[2]) *О винодѣл. въ Россіи,* 117.

и ниже [1]), а въ сороковыхъ годахъ уменьшилось еще на половину, т. е. дошло до 10,000 в. [2]), какъ принимаетъ и г. Тенгоборскій [3]), и какъ значится у г. Безносикова, который говоритъ, что въ 1848 г. добыто всего 9,280 в. [4]). Судя по словамъ самихъ владѣльцовъ садовъ, количество ежегодной выдѣлки въ настоящее время осталось на той же степени, т. е. не превышаетъ 10,000 в.

Не вдаваясь въ подробный разборъ достовѣрности всѣхъ этихъ показаній, для чего мы не имѣемъ достаточныхъ средствъ, мы не можемъ однакоже не замѣтить, что едва ли послѣдняя цифра выражаетъ собою производительность астраханской винодѣльческой промышленности, потому что, допустивъ даже, согласно съ показаніемъ г. Копытовскаго, будто ежегодный сборъ винограда простирается только до 50,000 п. и наибольшая часть обращается въ вино,—мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ допустить, что количество послѣдняго должно быть, по крайней мѣрѣ, въ три или три съ половиною раза болѣе приведеннаго выше количества; а мы видѣли, въ своемъ мѣстѣ, что и показаніе г. Копытовскаго на счетъ сбора винограда уменьшено почти на половину и что потому дѣйствительное количество выдѣлываемаго вина едва ли можетъ быть менѣе 50,000 ведеръ.

Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что, во первыхъ, сравнительно съ другими винодѣльческими областями Россіи, производство вина въ Астраханской губерніи ничтожно

---

[1]) По свидѣтельству *Шеніана* (Земл. Ж. 1838, II, 212, 1839, II 352 и 1840 IV, 136), въ концѣ 30-хъ гг. собиралось, среднимъ числомъ, до 10,000 в., а именно, въ 1837 г. получено 7,699, въ 1838 г. 12,578, въ 1839 г. 9,570 в.

[2]) По официальнымъ свѣдѣніямъ (*О сост. нѣкотор. отр. сел. хозяйст. въ 1841 г.*, стр. 45—46), въ 1840 г. добыто 6,435, а въ 1841 г. только 4,281 в.— Въ Ж. М. Г. И. 1849 г. сказано, что въ 1836—46, выдѣлывалось, среднимъ числомъ, по 8,500 в.

[3]) Études sur les forces product. de la Russie, I, 208.

[4]) *Безносиковъ*, 130.—Въ Ж. М. Г. И. 1849 г. сказано, что въ 1848 г. добыто немного болѣе 10,000 в.

и, во вторыхъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, наприм., съ началомъ нынѣшняго столѣтія, винодѣліе тамъ значительно уменьшилось, по причинамъ, которыхъ мы имѣли случай касаться не одинъ уже разъ.

Производство вина распредѣлено почти поровну между самими садоводами и виноторговцами, откупающими и скупающими виноградъ на корню или на рынкахъ; у послѣднихъ выдѣлывалось даже нѣсколько болѣе: такъ, первыми выдѣлано въ 1827 г. 12,050 и въ 1828 г. 18,960 в., а послѣдними въ 1827 г. 21,689 и въ 1828 г. 28,170 вед. [1]). Виноторговцы занимаются также обработкою сусла, т. е. выжатаго, но не перебродившаго винограднаго сока, который скупаютъ у садоводовъ.

Судя по словамъ послѣднихъ, цѣны на вино въ шестидесятыхъ годахъ простирались, среднимъ числомъ, отъ 80 коп. до 2 руб 50 коп. за ведро, а на сусло отъ 60 до 70 коп. и выше. Если показанія эти,—для повѣрки которыхъ у насъ положительно нѣтъ ни официальныхъ, ни частныхъ печатныхъ данныхъ,—вѣрны, то можно заключить, что и на вино, какъ на виноградъ, цѣны въ Астрахани весьма мало измѣнились почти съ конца прошлаго столѣтія, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. По словамъ Палласа [2]), вино изъ погребовъ Бекетова на о. Черепахѣ продавалось въ девяностыхъ годахъ отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб. ведро. По всеподданнѣйшимъ отчетамъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а частію по донесеніямъ инспекторовъ надъ шелководствомъ, въ 1826 и 1828 г. ведро вина продавалось отъ 2 до 5 руб. асс., въ 1836 г. [3]) отъ 2 до 5 руб. 50 коп., въ 1837 г. [4]) отъ 3 до 7 руб., въ 1838 г. [5]) у садоводовъ отъ 3 до

---

[1]) *Кеппенъ*, О виноделіи въ Россіи, 253.
[2]) I, 275—276.
[3]) *Стевенъ*, Ж. М. В. Д. 1837, III, 486.
[4]) *Шеніанъ*, Земл. Ж. 1838, II, 212.
[5]) *Шеніанъ*, Земл. Ж. 1839, II, 252—54.

4 руб. 15 коп. (сусло отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 25 коп.), а у погребщиковъ отъ 5 до 8 руб., и въ 1841 г. [1]) отъ 85 к. до 2 руб. 30 коп. сер., а сусло до 75 коп. сер. Въ описаніи Астраханской губерніи г. Безносикова, изданномъ въ 1852 г., показана цѣна вину, среднимъ числомъ, отъ 65 коп. до 1 руб. 50 коп. сер. ведро [2]). Наконецъ, для соображенія, при сравненіи цѣнъ, не безполезно прибавить, что на выставку 1860 г. присланъ былъ г. Зварыкинымъ образецъ бѣлаго столоваго вина, цѣна которому назначена была по 40 к. бутылка, слѣдовательно не менѣе 6 руб. ведро; но, по всей вѣроятности, эта цѣна исключительная.

Приведенныя цифры показываютъ, что цѣны на астраханское вино въ теченіи полустолѣтія измѣнились весьма мало, и хотя въ нихъ замѣтно нѣкоторое повышеніе, но, сравнительно съ тѣмъ, какъ вздорожали въ тотъ же періодъ вина другихъ мѣстностей Россіи, повышеніе это ничтожно, а если принять въ соображеніе возвышеніе заработной платы и вообще цѣнности всѣхъ предметовъ, то мы придемъ къ заключенію, что въ сущности цѣны на астраханскія вина скорѣе упали, чѣмъ поднялись.

Все количество выдѣлываемыхъ въ Астрахани винъ расходится въ предѣлахъ губерніи [3]) и только незначительная часть сбывается на ярмаркахъ въ киргизскихъ и калмыцкихъ улусахъ [4]).

Какъ велика сумма ежегоднаго оборота по торговлѣ виномъ, въ какомъ отношеніи на мѣстныхъ рынкахъ находится количество вина внутренняго приготовленія къ привозному изъ дру-

---

[1]) *О сост. сельск. хоз. въ 1841 г.*, 46.

[2]) *Безносиковъ*, 130. Въ «Обзорѣ дѣйствій Д-та С. Х. 1844—53 г.» принята средняя цѣна 1 руб. 25 к.—1 руб. 55 коп.

[3]) *Небольсинъ, Пав.*, Очер. волжскаго низовья, С.-Петербургъ 1842, 41; *Haxthausen*, Études sur la Russie, III, 623—624.

[4]) *Безносиковъ*, 130; *Шеніанъ*, З. Ж. 1839, II, 353.

гихъ мѣстъ, и проч., всѣ эти вопросы мы принуждены оставить безъ отвѣта, по неимѣнію данныхъ [1]).

Точно то же мы должны сказать о количествѣ и цѣнности производства виноградной водки, уксуса и соленья. Всѣ наши свѣдѣнія на этотъ счетъ ограничиваются тѣмъ, что, во-первыхъ, въ тридцатыхъ годахъ водки выдѣлывалось, по частнымъ свѣдѣніямъ, до 800 [2]), по оффиціальнымъ же,— отъ 20 до 150 в., а теперь выдѣлка ея почти прекратилась, и что все это количество, равно какъ уксусъ и соленье, потреблялись исключительно самими производителями и лишь незначительная часть обращалась въ продажу на мѣстѣ же.

Въ заключеніе остается присовокупить, что всѣ матеріалы, необходимые въ виноградарствѣ и винодѣліи, какъ-то, лѣсъ для устройства шпалеръ и палатей въ виноградникахъ, деревянная и стеклянная посуда и проч., доставляются изъ лежащихъ вверхъ по Волгѣ губерній и продаются въ Астрахани весьма дорого.

VI.

Какое же значеніе имѣетъ виноградарство и винодѣліе для края, т. е. какое мѣсто занимаютъ они тамъ въ кругу другихъ отраслей промышленности, какое вліяніе оказываютъ на бытъ жителей?

По количеству и цѣнности ежегодно получаемыхъ продуктовъ, по величинѣ сбыта и обширности его круга и, наконецъ, по степени совершенства въ техническомъ отношеніи, объ эти

---

[1]) Въ концѣ 30-хъ годовъ оборотный капиталъ по всѣмъ предметамъ садоводства простирался до 400,000 р. асс. (Ж. М. В. Д. 1849, X, 14). Въ 1836 г. добыто винограда и вина всего на 750,986 р. и въ томъ числѣ одного вина на 68,986 руб. (*Шеніанъ*, З. Ж. 1837, XXXIV, 103—304).

[2]) Ж. М. В. Д. 1839, X, 14.

промышленности, какъ мы могли уже видѣть изъ вышеизложенаго, должны занимать одно изъ самыхъ незначительныхъ мѣстъ, особенно если припомнить, что,—не говоря о торговлѣ одной Астрахани, обороты которой, при всей незначительности своей, простираются ежегодно слишкомъ на $3^1/_2$ милл. руб.,—въ Астраханской губерніи находится довольно много обширныхъ промысловъ [1]), какъ то, скотоводство, рыболовство, добываніе и продажа соли и др. Такъ, напримѣръ, скота ежегодно продается тамъ, примѣрно, на 800,000 руб., соли добывается ежегодно 17.000,000 пуд., рыбы и тюленей промышлено въ 1851 г. на 8.000,000 р. (по астраханскимъ цѣнамъ), причемъ работою было занято до 600,000 человѣкъ, и одной соли употреблено до 1 милл. пуд., бурлачествомъ и мазурничествомъ занято было въ томъ же году до 18,000 человѣкъ; наконецъ, мануфактурно-заводская промышленность, относительно которой Астраханская губернія стоитъ на самой низкой степени,—и та доставляетъ (по даннымъ за 1860 г.) продуктовъ почти на 300,000 руб. серебромъ.

По сравнительной ничтожности виноградарства и винодѣлія, можно уже заключить о томъ, что степень доходности ихъ не можетъ быть значительна [2]). По словамъ садоводовъ, занятіе ихъ—одно изъ самыхъ малоприбыльныхъ и съ каждымъ годомъ становится хуже, такъ, что они едва могутъ держаться [3]). Какъ ни естественно недовѣріе къ показаніямъ производителей о доходности ихъ занятій [4]), но въ настоящемъ случаѣ сомнѣваться въ ихъ словахъ нельзя,—факты вполнѣ ихъ подтверждаютъ. Мы

---

[1]) *Арсеньевъ*, 377.

[2]) *Стевенъ*, Ж. М. В. Д. 1837, III, 486.—Впрочемъ, по приблизительному разсчету *г. Саломона* (Ж. М. В. Д. 1839. VIII, 327), десятина подъ виноградомъ давала въ 1836 г. до 316 р. асс. чистой прибыли.—По словамъ *Равинскаго* (109—110), матерой кустъ винограда можетъ принести 1 р. дохода.

[3]) *Ермаковъ*, 88—89.

[4]) *Ермаковъ*, 94.

видѣли выше, что число садовъ и количество продуктовъ виноградарства съ первыхъ годовъ столѣтія постоянно уменьшаются, а цѣны на нихъ остаются почти тѣ же, тогда какъ заработная плата и цѣны на всѣ другіе предметы постепенно возвышаются и не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ, что было въ началѣ столѣтія. За неимѣніемъ сколько нибудь вѣрныхъ разсчетовъ стоимости садовъ, стоимости содержанія и надзора, количества и цѣнности продуктовъ, получаемыхъ съ даннаго пространства, мы должны довольствоваться сопоставленіемъ приведенныхъ фактовъ, тѣмъ болѣе, что при разнообразіи насажденій въ астраханскихъ садахъ, было бы невозможно опредѣлить, сколько изъ затраченныхъ денегъ, въ видѣ основнаго и оборотнаго капиталовъ, приходится собственно на долю виноградарства, и сколько на долю садоводства, огородничества и проч.

Много есть занятій, такъ сказать, не видныхъ, значенія которыхъ въ матеріальной жизни населенія нельзя выразить цифрами, количествомъ и цѣнностію продуктовъ, тѣмъ болѣе, что и свѣдѣній объ этомъ собрать нельзя, но которыя, между тѣмъ, какъ домашнія, сподручныя человѣку занятія играютъ большую роль въ жизни народа, имѣютъ большое вліяніе на матеріальное его благосостояніе. Къ числу такихъ занятій во многихъ мѣстахъ принадлежатъ, между прочимъ, огородничество, садоводство вообще и т. п. Но и съ этой точки зрѣнія астраханское виноградарство и винодѣліе не имѣютъ почти никакого значенія.

Прежде всего должно сказать, что сельское населеніе, которому такъ сподручно виноградарство и которое въ другихъ мѣстахъ доставляетъ, если не наилучшее, то наибольшее количество продуктовъ виноградарства, не принимаетъ здѣсь почти никакого участія въ этомъ занятіи. Даже у помѣщиковъ весьма мало садовъ, которые всѣ находятся преимущественно въ главныхъ центрахъ населенія и почти исключительно въ одной Астрахани. Но и здѣсь садоводство недоступно для большинства жи-

телей, потому что пріобрѣтеніе мѣста, заложеніе и содержаніе сада требуеть большихъ и, какъ мы видѣли, непроизводительныхъ, или мало производительныхъ въ настоящее время издержекъ. Этимъ объясняется и незначительность числа садовъ, и то обстоятельство, что владѣніе ими сосредоточивается въ рукахъ немногихъ зажиточныхъ горожанъ, а слѣдовательно не имѣетъ, да и никогда, даже во время самаго сильнаго своего развитія, не имѣло никакого вліянія на матеріальное благосостояніе большинства даже городскаго населенія, которое, какъ было сказано, всегда находило и находитъ средства существованія и обогащенія въ иныхъ, болѣе выгодныхъ и болѣе доступныхъ для массы занятіяхъ и промыслахъ [1]).

Но и изъ числа тѣхъ лицъ, въ чьихъ рукахъ сосредоточивается нынѣ владѣніе садами, весьма немногіе видятъ въ нихъ единственное средство къ существованію [2]); другіе занимаются ими только для того, чтобы не бросить зарытый предками въ землю капиталъ; но для большой части владѣльцовъ сады составляютъ предметъ роскоши, развлеченія, пріятной обстановки семейной жизни. Промышленныя цѣли и разсчеты у послѣднихъ стоятъ на дальнемъ планѣ, хотя они непремѣнно присущи и здѣсь, какъ и во всемъ, что̀ окружаетъ жизнь армянъ, преимущественныхъ садовладѣльцовъ астраханскихъ.

Самое устройство, расположеніе астраханскихъ садовъ указываетъ на ихъ назначеніе служитъ предметомъ удовольствія. Большихъ садовъ нѣтъ, и вообще говоря, всѣ они малы, даже очень малы. Въ каждомъ изъ нихъ находятся разнаго рода фруктовыя деревья и кустарники, огородныя овощи, а въ многихъ фабричныя и заводскія растенія, древесныя и кустарныя породы, служащія для украшенія, даже цвѣ-

---

[1]) *Ермаковъ*, 94—95.

[2]) *Стат. обозр. Астр. губ. 1828 г.*

ты и сельскіе домики или бесѣдки [1]), въ которыхъ владѣльцы ежедневно лѣтомъ пріѣзжаютъ съ семействомъ или друзьями погулять и отдохнуть отъ конторскихъ и базарныхъ занятій [2]). Собственный садъ или садикъ замѣняетъ для семейства армянина и татарина наши общественные сады и парки, которые немыслимы при замкнутости азіятской жизни; безъ этихъ частныхъ садовъ большинство зажиточныхъ горожанъ астраханскихъ принуждено было бы задыхаться въ тѣсныхъ стѣнахъ городскихъ жилищъ въ теченіи продолжительныхъ и въ полномъ смыслѣ убійственныхъ жаровъ знойнаго астраханскаго лѣта.

Въ этомъ главнѣйше заключается значеніе астраханскихъ садовъ для жителей, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ садоводство утратило прежнее промышленное значеніе. Для немногихъ оно и теперь, конечно, сохранило это послѣднее; но для большой части снизошло на степень домашнихъ заведеній, предназначенныхъ для удовлетворенія домашнихъ потребностей; для всѣхъ же вообще стало служить, сверхъ того, пріятною, часто необходимою, обстановкой семейной, домашней жизни. Кто знаетъ и вспомнитъ, кѣмъ и какое чрезмѣрное количество потребляется *чихиря* въ Астрахани [3]), и въ чемъ заключаются лѣтнія удовольствія горожанъ, тотъ не найдетъ въ настоящемъ заключеніи ни крайняго преувеличенія, ни крайней односторонности.

Надѣемся, послѣ сказаннаго будетъ само собою понятно, почему мы не останавливаемся на вопросѣ, какое значеніе имѣетъ астраханское виноградарство и винодѣліе въ промышленности всего государства.

---

[1]) *Рыбушкинъ*, 176; *Ермаковъ*, 85, 88.
[2]) *Равинскій*, 324—325.
[3]) *Небольсинъ*, *Пав.*, Оч. волжск. низ., 41.

Земля Войска Донскаго.

I.

При общемъ обозрѣніи границы распространенія виноградной лозы въ Россіи, мы видѣли, что южная часть Земли Войска Донскаго лежитъ въ полосѣ возможнаго виноградарства: взглянемъ же, въ какой мѣрѣ сотвѣтствуютъ ему особенности климата, почва, мѣстоположеніе и характеръ самаго населенія?

Всѣ эти условія не представляютъ серьезныхъ препятствій развитію этой промышленности, а южная половина Земли, т. е. югозападная часть втораго Донскаго, южная часть Донецкаго и перваго Донскаго, равно какъ сѣверная часть Черкаскаго и большія пространства Міусскаго округовъ,—словомъ все пространство между правою стороною Донца и Дона и нѣсколько далѣе вверхъ по Дону, — представляетъ даже достаточныя удобства для разведенія винограда, способнаго давать хорошее вино. То же, хотя далеко не въ той степени, можно сказать и о пространствѣ, занятомъ южною частію Усть-Медвѣдицкаго и сѣверными частями втораго и перваго Донскаго и Донецкаго округовъ, т. е. пространствомъ, лежащимъ между правою стороною Дона и лѣвою Донца,—слѣдуя по большой Московской Дорогѣ,—особенно въ южной части этого пространства *).

Говоря о климатическихъ условіяхъ, мы по неволѣ принуж-

---

*) *Ходецкій,* Очеркъ Земли Войска Донскаго (матер. для хозяйствен. статист. Россіи С. Петерб. 1853) 74; *Штюрмеръ*, Военно-статистич. обозр. Земли Войска Донск. С. Петерб. 1852, стр. 114, 115, 171.

дены ограничиваться общимъ описаніемъ, потому что, за исключеніемъ Новочеркаска, въ которомъ винодѣлія почти не существуетъ, въ предѣлахъ Войска нигдѣ не было производимо постоянныхъ и точныхъ метеорологическихъ наблюденій. Вообще же говоря, климатъ въ означенной выше полосѣ довольно благопріятенъ для виноградарства и винодѣлія. Лѣто здѣсь жарко и такъ продолжительно, что дозволяетъ многимъ сортамъ винограда вызрѣвать вполнѣ [1]), какъ можно видѣть изъ того, что въ Раздорской станицѣ виноградъ созрѣваетъ обыкновенно между 15 и 20 августа [2]). Конечно, все это относится исключительно только къ указанной нами южной полосѣ, потому что въ сѣверныхъ станицахъ, даже придонскихъ, наприм. въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ, съ лѣвой стороны Дона, и Донецкомъ, ранніе морозы и продолжительныя зимы не рѣдко препятствуютъ созрѣванію винограда [3]). Но, съ другой стороны, даже и въ южной половинѣ случаются суровыя и безснѣжныя зимы, которыя, не смотря на искусственное прикрытіе лозъ, губятъ виноградники и полагаютъ, такимъ образомъ, преграду успѣшному развитію виноградарства. Сверхъ того, въ предѣлахъ этой полосы есть мѣстности, которыя, по климатическимъ условіямъ, — не смотря на выгодныя условія въ другихъ отношеніяхъ, — представляются положительно неудобными для разведенія винограда, особенно съ цѣлію полученія вина. Такъ, напр., мѣста на югъ къ Таганрогу и вообще холмы, опоясывающіе сѣверные берега Азовскаго моря, вслѣдствіе господствующихъ тамъ холодныхъ морскихъ вѣтровъ и тумановъ, не способны для винодѣлія, не смотря на благопріятствующіе тому, по видимому, географическое положеніе и склонъ мѣстности на югъ [4]).

---

[1]) *Ходецкій*, 74.

[2]) *Köppen*, Statistische Reise in's Land d. Donschen Kosaken im I. 1850. St. Petersb. 1852. S. 235.

[3]) *Ходецкій*, 75; *Штюрмеръ*, 114—115, 171.

[4]) *Pallas*, Voyages d. l. gouver. mérid. d. la Russie, II, 218—219, IV, 189—191.

За исключеніемъ такихъ мѣстностей, климатъ во всей южной части донской земли, не смотря на лютыя, по временамъ, зимы,— которыя, какъ исключеніе, могутъ случаться и въ винодѣльческихъ странахъ западной Европы,— вообще говоря, довольно благопріятенъ для виноградарства и винодѣлія.

Свойство почвы и расположеніе мѣстности, экспозиція, въ большей части южной полосы Земли Войска, удовлетворяютъ условіямъ успѣшнаго существованія этой промышленности.

По берегамъ Дона и другихъ рѣкъ—Донца, Міуса, Кринки, Еланчика и Калміуса—тянутся, во многихъ мѣстахъ, болѣе или менѣе значительныя возвышенности, весьма удобныя для разведенія виноградниковъ. Береговыя возвышенности эти состоятъ преимущественно изъ мѣла или смѣшаннаго съ нимъ мергеля. Такъ, на Дону высокій мѣловой берегъ начинается у Нижне-Чирской станицы и, перерываясь въ двухъ лишь мѣстахъ низменными песчаными полосами, сопровождаетъ теченіе этой рѣки на далекое пространство, почти до Старо-Черкаской станицы. Свойства почвы именно этого мѣловаго берега обратили, по преданію, вниманіе Петра I и подали ему мысль ввести тамъ виноградарство. Доброкачественность донскихъ винъ, при полной небрежности и нераціональности тамошняго виноградарства и винодѣлія, должно приписать, по замѣчанію академика Палласа [1]), преимущественно мергельно-мѣловой почвѣ, не требующей искусственнаго орошенія, и жаркому положенію виноградниковъ на обращенныхъ къ югу склонахъ высокаго берега Дона, вслѣдствіе чего разводимые тамъ сорты винограда вызрѣваютъ рано и вполнѣ.

Съ другой стороны, въ Міусскомъ округѣ на поверхность нѣкоторыхъ гористыхъ пространствъ выходитъ шиферъ, подоб-

---

[1]) Voyages d. l. gouv. mérid. II, 219.

но тому, какъ это замѣчается на берегахъ Рейна, производящихъ ви́на самыхъ высокихъ качествъ [1]).

Тянущіяся по берегамъ рѣкъ возвышенности, особенно тѣ, которыя сопутствуютъ правый берегъ Дона въ южной и даже средней частяхъ его теченія, обращены склонами, болѣе или менѣе, на югъ и такимъ образомъ представляютъ мѣстоположенія, въ высшей степени удобныя для разведенія виноградниковъ. Правда, еще академикъ Гмелинъ,—по мнѣнію котораго нигдѣ нельзя найдти болѣе удобнаго мѣста, для виноградарства, какъ берегъ южнаго теченія Дона,—замѣтилъ [2]), что при двукратномъ разливѣ этой рѣки, вода поднимается иногда слишкомъ высоко и не дозволяетъ устроивать безопасно виноградники у самой подошвы береговыхъ горъ, а тѣмъ менѣе на низменностяхъ, которыя мѣстами пересѣкаютъ гористый берегъ; но за то берегъ такъ высокъ и идетъ на такомъ значительномъ протяженіи, что, и за исключеніемъ мѣстъ, понимаемыхъ вѣшнею водою, вполнѣ безопаснаго отъ нея пространства слишкомъ достаточно для разведенія виноградниковъ въ грамадныхъ размѣрахъ.

Не менѣе благопріятны для виноградарства и винодѣлія на Дону условія, лежащія въ самомъ населеніи, потому что отличительныя свойства виноградарства и связанныхъ съ нимъ занятій согласуются съ привычками, наклонностями, характеромъ и вообще всѣмъ складомъ жизни народа и особнно съ образомъ воззрѣнія его на значеніе и характеръ земледѣльческой промышленности.

Живя до сихъ поръ жизнью воина, донской казакъ не рѣдко, и притомъ вовсе неожиданно, долженъ отрываться отъ дома и покидать, отправляясь на службу, все свое хозяйство на руки жены, старика отца или малолѣтка сына, слабымъ силамъ которыхъ уходъ за виноградникомъ гораздо сподручнѣе, чѣмъ тяже·

---

[1]) *Köppen*, Reise. 186: *Ходецкій*, 74—75:

[2]) *Гмелинъ*, Путешествіе по Россіи. С. Петерб. 1773—1785. I, 253—256.

лый трудъ земледѣльца, особенно если взять въ соображеніе, что казаки живутъ, большею частію, многолюдными станицами и, слѣдовательно, пахатныя земли часто бываютъ расположены слишкомъ далеко отъ жилья; тогда какъ виноградники расположены, болѣе или менѣе, вблизи станицъ и, слѣдовательно, уходъ за ними гораздо сподручнѣе, потому что семья казака можетъ работать тамъ, не отрываясь отъ другихъ домашнихъ занятій. При этомъ виноградарство и гораздо выгоднѣе, потому что, съ меньшими усиліями и на весьма маломъ, сравнительно, пространствѣ земли, даетъ возможность извлекать несравненно бо̀льшія выгоды, чѣмъ другія земледѣльческія занятія; а для казака, не привыкшаго еще къ тяжелымъ, настойчивымъ трудамъ, это обстоятельство имѣетъ большое значеніе. Не менѣе важно и отсутствіе всякихъ затрудненій въ сбытѣ продуктовъ: донской виноградарь спокойно ждетъ созрѣванія винограда, онъ знаетъ, что къ нему вовремя, даже заблаговременно, явится промышленникъ—винодѣлъ, скупитъ всю ягоду на кустахъ, заплатитъ деньги, да еще его же самаго наймет̀ъ собрать виноградъ, а онъ безъ большихъ хлопотъ положитъ въ карманъ деньги, на которыя купитъ и хлѣба и всего, что̀ ему нужно въ довольно неприхотливой жизни, да еще выдавитъ винца про свой обиходъ.

Но главное, виноградарство въ глазахъ вольнаго казака гораздо менѣе унизительно, чѣмъ землепашество, которое еще недавно было въ такомъ презрѣніи, что, по законамъ Войска, казакъ, запятнавшій себя этимъ трудомъ, подвергался публичному посрамленію и даже жестокому наказанію [1]). Конечно, это время прошло безвозвратно, тѣмъ не менѣе слѣды его остались и хлѣбопашество до сихъ поръ не пользуется тамъ должнымъ почетомъ, тогда какъ занятіе виноградарствомъ или вообще садо-

---

[1]) *Красновъ,* Земля Войска Донск. (Матер. для геогр. и статист. Росс., собран. офицер. Ген. Штаба) С. Петерб. 1863 стр. 245—247.

водствомъ представляется казаку, какъ бы болѣе благороднымъ, болѣе достойнымъ свободнаго человѣка.

Такимъ образомъ климатъ, свойства почвы, расположеніе мѣстности и характеръ народонаселенія, словомъ, все то, чѣмъ главнѣйше условливается возможность или невозможность существованія и развитія въ данной странѣ виноградарства и винодѣлія,—оказываются въ землѣ Войска Донскаго довольно благопріятными для этой промышленности.—При такомъ счастливомъ стеченіи естественныхъ условій, разведеніе винограда не могло остаться чуждымъ для донскихъ казаковъ, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, въ близкомъ сосѣдствѣ съ ними лежатъ страны, въ которыхъ винодѣліе, какъ промышленность, существуетъ съ давнихъ поръ, а съ другой,—при кочевой военной жизни, казаки должны были давно и хорошо познакомиться съ этимъ растеніемъ и тѣми выгодами, которыя человѣкъ можетъ извлекать изъ него, съ малыми, сравнительно, усиліями.

II.

Положительныхъ свѣдѣній о томъ, когда началось виноградарство и винодѣліе на Дону, кѣмъ и откуда занесено и какъ первоначально развивалось,— мы вовсе не имѣемъ. Въ этомъ отношеніи промышленность эта раздѣляетъ участь почти всѣхъ другихъ отраслей народнаго хозяйства донскихъ казаковъ, внутренній бытъ которыхъ до послѣдняго времени весьма мало былъ извѣстенъ.

Мѣстныя преданія, свято сохраняемыя донцами, какъ непреложная истина, и повторяемыя почти всѣми писателями, приписываютъ введеніе на Дону виноградарства Петру Великому. Преданія говорятъ: что, замѣтивъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почву, способную для разведенія винограда, онъ выписалъ изъ Фран-

ціи мастеровъ и лозы, и приказалъ посадить послѣднія около Цымлянской станицы [1]), что дѣло это принялось такъ хорошо, что послѣ посѣщенія парижскаго дома инвалидовъ, Петръ послалъ ветеранамъ Людовика XIV нѣсколько бочекъ донскаго вина [2]). Не смѣемъ касаться вопроса, на сколько вѣрно это преданіе, но, судя по тому, что низовья Дона въ древности,—въ VII и VI в. до Р. Х., были заняты колоніями греческихъ выходцовъ, которые повсюду, гдѣ только позволялъ климатъ и мѣстность, переносили съ собою виноградную лозу, нельзя не придти къ предположенію, что виноградъ былъ разводимъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ земли Войска,—по крайней мѣрѣ вблизи Азовскаго моря,—еще въ самыя отдаленныя времена. Подтвержденіемъ служатъ находимые здѣсь въ землѣ глиняные кувшины огромныхъ размѣровъ (одинъ изъ найденыхъ на Дону хранится въ Новочеркасскомъ Александровскомъ Саду), совершенно сходные съ тѣми, какіе въ настоящее время употребляются въ Азіи и, между прочимъ, у насъ за Кавказомъ, вмѣсто бочекъ для броженія и храненія вина. Къ этому нужно присоединить также и замѣчаніе Гмелина [3]), что виноградъ привезенъ на Донъ изъ Греціи моремъ. Вѣроятно, остатки на Дону древняго виноградарства,—которое упорно сохраняетъ по всюду слѣды свои, на перекоръ всѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ,—были замѣчены Петромъ I и подали ему мысль вновь завести здѣсь винодѣліе. Можетъ быть даже, казаки и до того времени приготовляли для себя вино въ небольшомъ количествѣ; но почти несомнѣнно, что винодѣліе, какъ промышленность, стала развиваться у нихъ со времени указаній, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ [4]).

Судя по исключительному военному направленію жизни и

---

[1]) *Броневскій Вл.*, Истор. Донск. Войска. С. Петерб. 1834 III, 30.
[2]) *Старчевскій*, Справочн. Энциклопедич. Словарь. IV. 154.
[3]) *Gmelin*, Reise durch Russland. St. Petersb. 1770—1784.
[4]) *Ходецкій*, 75.

образу воззрѣнія тогдашняго казачества на земледѣльческія занятія, можно согласиться съ г. Броневскимъ, что «казакамъ, непривыкшимъ еще къ хозяйственнымъ занятіямъ, разведеніе винограда казалось дико и несподручно, какъ дѣло для нихъ небывалое, однако дѣло это пошло въ ходъ [1])». Кромѣ этой замѣтки, позднѣйшаго впрочемъ времени, мы, до конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ принялась и развивалась эта новая промышленность Только въ одномъ изъ журналовъ половины прошлаго вѣка находится коротенькое извѣстіе, что около 1740 г. на Дону, особенно въ Ведерниковской станицѣ, начали разводить, въ большомъ количествѣ, виноградные сады [2]). На основаніи этого извѣстія, можно заключить, что начатое Петромъ I дѣло принялось, хотя и не приносило еще плодовъ, судя по тому, что французскій консулъ въ Кафѣ (теперешней Ѳеодосіи), Пейсонель, въ одномъ изъ сочиненій, писанныхъ въ 1760 г., указываетъ на Черкасскъ, какъ на одно изъ лучшихъ мѣстъ, въ которомъ могли находить сбытъ французскія вина [3]).

Тѣмъ не менѣе, дѣло это двигалось впередъ. Путешествовавшіе по Россіи, въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ, академики Фалькъ, Гмелинъ, Гильденштедтъ и Палласъ нашли виноградники на мѣловыхъ холмахъ, сопровождающихъ теченіе Дона, во многихъ мѣстахъ, даже далеко на сѣверъ отъ Пятиизбинской станицы (въ Кременскомъ монастырѣ, близь Ново-Григорьевской станицы), и внизъ по рѣкѣ до самыхъ устьевъ (именно близь Ростова); особенно же на пространствѣ отъ Цымлы до Черкасска [4]). Но техническую сторону виноградарства они нашли въ крайне жалкомъ положеніи. По словамъ

---

[1]) *Броневскій*, III, 30.

[2]) *Ежемѣсячн. сочин. къ пользѣ и увеселен. служащія*, 1756. II, 68.

[3]) *Peyssonel*, Traité sur le commerce de la Mer Noire. Paris, 1787. I, 163—164.

[4]) *Фалькъ*, Записк. путешествія. Спб. 1826, стр. 51—52, 54; *Гмелинъ*, I, 253, II, 9—10; *Güldenstädt*, Reisen durch Russland. St. Petersb. 1787—1791. II, 56.

Гмелина, казаки разводили виноградники нарочно на самыхъ низкихъ мѣстахъ, чтобы вода, при разливѣ рѣки, могла заливать виноградники и увлажать ихъ; объ обыкновенныхъ въ виноградникахъ работахъ весною, лѣтомъ и осенью они не имѣли ни малѣйшаго понятія и оставляли плантаціи на произволъ и попеченіе природы, въ томъ убѣжденіи, что старательный уходъ принесетъ виноградникамъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Выдѣлка же вина находилась еще въ худшемъ состояніи: собравъ виноградъ (обыкновенно въ исходѣ августа и не позже половины сентября), они выдавливали сусло и спускали его въ нечистыя бочки, а дня черезъ 3 или 4 начинали пить и пили до тѣхъ поръ, пока не истребляли всего до-чиста, такъ, что новое вино, или правильнѣе виноградное сусло, выходило все не рѣдко недѣли въ четыре; выжимки же и дрожди пропадали безъ всякой пользы. Тѣмъ не менѣе, Гмелинъ нашелъ красное цымлянское вино довольно вкуснымъ [1]). Впрочемъ, не смотря на усиливше́еся разведеніе винограда, количество добытаго въ 1772 г. на всемъ пространствѣ донской земли вина простиралось только до 70—80 оксофтовъ (эймеровъ), изъ коихъ 50 оксофтовъ добывалось въ однихъ Раздорахъ, въ которыхъ, равно какъ въ станицахъ Бесергеневской, Мелеховской и Золотовской, стали усиленно заниматься въ это время виноградарствомъ и винодѣліемъ [2]).

При вторичномъ посѣщеніи земли Войска, ровно черезъ двадцать лѣтъ послѣ перваго путешествія, Палласъ нашелъ, что винодѣліе въ этотъ короткій періодъ времени сдѣлало большіе успѣхи. Единственный предметъ, говоритъ онъ, который дѣйствительно улучшился на Дону, въ послѣдніе двадцать лѣтъ, — это виноградарство, и то потому лишь, что оно льститъ чувственности донцовъ. Не только число виноградниковъ увеличилось, но и уходъ за ними производится съ бо́льшимъ стара-

---

[1]) *Гмелинъ*, I, 253—256.

[2]) *Pallas*, II, 220.

ніемъ, вслѣдствіе чего вина получается болѣе и качествомъ значительно выше прежняго, такъ, что лучшее вино,—бѣлое раздорское и красное цымлянское,—съ выгодою сбывается даже въ Москву, хотя, при его дешевизнѣ, виноградари и не находятъ еще разсчета выдерживать вино извѣстное время въ погребахъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи продавать оптомъ, а принуждены сбывать поскорѣе и по мелочамъ. Кромѣ винодѣлія на мѣстахъ разведенія винограда, большое количество вина приготовлялось въ это время въ Черкасскѣ поселившимися тамъ греками изъ привозимаго на судахъ изъ верхнихъ станицъ обыкновеннаго чернаго донскаго винограда (который, по выраженію Палласа, даетъ довольно огневое вино), и вино это далеко превосходило астраханское и терское, хотя его и нельзя было назвать чистымъ, потому что, для придачи лучшаго букета и вкуса, греки тайкомъ приправляли его изюмомъ, сиропомъ, медомъ и другими снадобьями *).

Въ концѣ столѣтія виноградарство распространилось и выдѣлка вина улучшилась до того, что, по словамъ англійскаго путешественника Кларке, посѣтившаго Землю Войска въ 1800 году, Донъ снабжалъ уже сосѣднія губерніи виноградомъ и виномъ, которое Кларке нашелъ превосходнымъ и даже ставилъ выше иностранныхъ, подававшихся тамъ за зваными обѣдами; особенно онъ хвалитъ шипучее, въ которомъ, по его словамъ, можно было узнать букетъ бургонскихъ винъ. Обыкновенное шипучее вино выдѣлывалось въ его время изъ несовсѣмъ дозрѣлаго винограда и только лучшія бѣлыя вина выжимались изъ совершенно спѣлыхъ ягодъ, и то весьма рѣдко. Въ Воронежѣ 14 бутылокъ обыкновеннаго донскаго вина стоили въ его время 1 р. 50 к.—Впрочемъ, о состояніи, въ какомъ находилось еще въ то время на Дону виноградарство, можно заключить изъ того, что Кларке, во многихъ виноградникахъ, въ окрестностяхъ

*) *Pallas*, II, 218—219.

Аксая, видѣлъ, рядомъ съ виноградомъ, фруктовыя деревья и кустарники, огурцы, капусту, кукурузу и арбузы [1]).

До сей поры донское виноградарство и винодѣліе предоставлено было собственнымъ силамъ; но въ это время впервые является у правительства мысль поддержать его и содѣйствовать его развитію. Экспедиція Государственной Экономіи представляла, какъ мы видѣли выше, Павлу I-му объ устройствѣ на Дону училища винодѣлія, въ которое предполагалось выписать изъ-за границы виноградарей, купора, бочара и лучшіе сорта европейскихъ и азіатскихъ лозъ [2]). Эти предположенія остались безъ послѣдствій [3]), но они важны для насъ въ томъ отношеніи, что въ соображеніяхъ Экспедиціи есть свѣдѣніе о тогдашнемъ состояніи винодѣлія на Дону. «Тамошніе винодѣлы, сказано въ докладѣ Экспедиціи, получали уже порядочный доходъ отъ одного вина, ведро котораго (въ 1798 г.) продавалось свыше 10 руб., съ тѣхъ поръ, какъ стали болѣе употреблять оное по окольнымъ губерніямъ и въ столицахъ [4]). »

Обстоятельства политическія, въ началѣ настоящаго столѣтія, побудившія петербургскихъ и другихъ негоціантовъ замѣнять съ 1808 по 1814 г., по мѣрѣ надобности, иностранныя вина русскими, и благопріятствовавшія отечественному винодѣлію [5]), не могли остаться безъ вліянія на донское винодѣліе, потому что на Донъ, какъ въ наиболѣе близкую отъ центровъ внутренней торговли мѣстность, должны были прежде всего обратиться съ требованіемъ отечественныхъ винъ, а главное потому, что Донъ былъ почти единственнымъ въ то время мѣстомъ въ Россіи, гдѣ производились шипучія вина, безъ которыхъ у насъ и въ ту

---

[1]) *Clarke*, Voyages en Russie, en Turquie etc. Paris. 1813. II, 69—70.
[2]) *Кеппенъ*, О винод. въ Росс.. 85.
[3]) *Köppen*, Reise. 229; *Ходецкій*, 78.
[4]) *Кеппенъ*, О винодѣл. въ Россс., 239.
[5]) Тамъ же. 99.

пору рѣдко обходились за обѣдами, и которыя, даже при обыкновенномъ ходѣ торговли, поддѣлывались, какъ и теперь, въ значительномъ количествѣ [1]). Вѣроятно, съ тѣхъ поръ вошло у насъ во всеобщее употребленіе такъ называемое *полушампанское*, которое выдѣлывается преимущественно на Дону въ большомъ количествѣ, и особенно столь извѣстные *выморозки*, т. е. слабое, водянистое, улучшенное посредствомъ вымораживанія вино, которое въ началѣ столѣтія шло съ Дона въ огромномъ количествѣ во всѣ концы Россіи, особенно въ юго-западный край [2]).

Нужно полагать, что усилившееся въ это время требованіе на донскія вина, а съ другой стороны, неудовлетворительность ихъ качества побудили войсковое управленіе вызвать иностранныхъ мастеровъ, для ознакомленія донцовъ съ европейскими пріемами виноградарства и винодѣлія. Въ 1811 г., во время атаманства гр. Платова, приглашены были, по указанію и при посредствѣ бар. Маршала фонъ-Биберштейна, съ береговъ Рейна, купоръ и два бочара (уроженцы Эльтвиля—Францъ Миллеръ и Петръ Зейдель и житель Бибериха Яковъ Визмакъ или Виземаннъ). Ихъ поселили близь Раздорской станицы, гдѣ они развели виноградникъ, устроили хорошій погребъ, приготовляли вино «по лучшимъ иностраннымъ способамъ» и не пускали его въ продажу ранѣе 2 и 3 лѣтъ, вслѣдствіе чего оно, говорятъ, отличалось превосходными качествами. Но, «по не зависѣвшимъ отъ этихъ иностранныхъ винодѣловъ причинамъ» [3]),—потому ли, что «качество вина ихъ не удовлетворяло требованіямъ мѣстнаго управленія» [4]), или «что монополія ихъ была непріятна казакамъ» [5]), или по причинѣ неуспѣшнаго сбыта вина,—вслѣдствіе навод-

---

[1]) *Кеппенъ*, О винод. въ Россіи, 31.

[2]) *Кеппенъ*, Энциклопедич. лексик. Спб. 1837. X, 286.

[3]) *Ходецкій*, 81.

[4]) *Хрещатицкій*, О состояніи винодѣл. на Дону (Землед. Журн. 1826, XVIII) 342—343.

[5]) *Красновъ*, 318.

ненія въ это время русскихъ рынковъ иностранными винами, или, наконецъ, «по причинамъ, общимъ для всѣхъ казенныхъ и общественныхъ промышленныхъ предпріятій» [1]),—какъ бы то ни было, но къ ущербу для промышленности цѣлаго края, дѣло это вскорѣ рушилось и въ 1819 г. погребъ иностранцовъ, которые успѣли приготовить во время своего пребыванія 2,048 в. бѣлаго и краснаго вина,—былъ закрытъ.

По правой сторонѣ дороги изъ Раздоръ въ Мелеховъ находится Собакинской хуторъ (Собакинское урочище), гдѣ были поселены эти винодѣлы. И теперь еще можно видѣть тамъ прекрасный погребъ и огромныя бочки съ желѣзными обручами. Но настоящій владѣлецъ,—Ессаулъ Кузнецовъ, купившій хуторъ около 1820 г., — постоянно терпѣлъ неудачи съ своимъ виномъ и потому совершенно прекратилъ у себя винодѣліе [2]).— Этотъ погребъ, да нѣсколько бутылокъ вина, хранящагося у любителей, какъ рѣдкость, — вотъ всѣ слѣды пребыванія рейнскихъ мастеровъ на Дону; на мѣстныхъ же виноградарей и винодѣловъ, на измѣненіе мѣстныхъ способовъ виноградарства, приготовленія и выдержки вина,— примѣръ иностранцовъ не имѣлъ ровно никакого вліянія, по крайней мѣрѣ судя по тому, въ какомъ положеніи и теперь находится тамъ это искусство.

Неудача съ нѣмецкими винодѣлами не заставила, однако же, войсковое управленіе отказаться отъ мысли дѣйствовать на улучшеніе донскаго винодѣлія посредствомъ примѣра и потому, вслѣдъ за ихъ увольненіемъ, рѣшено было, въ двадцатыхъ годахъ, вызвать винодѣловъ изъ Шампани и Бургундіи, такъ какъ, по весьма справедливому замѣчанію, донскія вина имѣютъ больше сходства съ шампанскимъ и бургонскимъ; но это намѣреніе, по случаю довольно невыгодныхъ, для войсковаго управленія, требованій со стороны французскихъ мастеровъ, осталось безъ ис-

---

[1]) *Броневскій*, III, 31.

[2]) *Köppen*, Reise, 237.

полненія [1]), равно какъ почти одновременно съ этимъ сдѣланное атаманомъ Иловайскимъ, съ тою же цѣлію, донскимъ винодѣламъ предложеніе послать, при пособіи войсковой казны, «выбранныхъ изъ своего общества, хорошо знающихъ производство винодѣлія человѣкъ четырехъ, года на два, въ Шампань и Бургундію, съ тѣмъ, чтобы они разсмотрѣли сорты растущаго тамъ винограда, вывезли лучшія сорта лозъ и въ совершенствѣ изучили винодѣліе по тамошнимъ правиламъ». — Мысль эта, понравившаяся самимъ донскимъ винопромышленникамъ и единственная, отъ которой можно было ожидать счастливыхъ результатовъ, была послѣднею и, подобно прежнимъ, неудавшеюся попыткой на этомъ пути со стороны мѣстнаго управленія.—Послѣ этого, винодѣліе, по прежнему, оставлено было собственному развитію, которое дѣлало, между тѣмъ, весьма быстрые успѣхи, если не въ качественномъ, то въ количественномъ отношеніи, благодаря толчку, данному закрытіемъ, съ 1808 по 1814 г., русскихъ портовъ для иностранныхъ товаровъ.

Но это развитіе было чисто искусственное и потому едва не сдѣлалось гибельнымъ для самаго существованія промышленности: наплывъ съ 1814 г. (и особенно съ изданіемъ въ 1819 году чрезвычайно либеральнаго тарифа) иностранныхъ винъ разомъ подорвалъ сбытъ отечественныхъ. Это обстоятельство заставило правительство поднять въ 1821 г. [2]) пошлину на вино (одновременно съ пошлиною на другіе продукты туземнаго производства, находившимися въ томъ же положеніи и по тѣмъ же причинамъ) «для поощренія, какъ сказано въ Указѣ Сенату, къ «разведенію садовъ въ южныхъ губерніяхъ Имперіи и выдѣлкѣ «изъ винограда и др. плодовъ разнаго рода напитковъ.»

Мѣра эта, кажется, довольно сильно подѣйствовала на развитіе донскаго винодѣлія, потому что ежегодный продуктъ его

---

[1]) *Хрещатицкій*, 343; *Красновъ*, 319; *Köppen*, Reise, 229.
[2]) Указъ Сенату 10-го февр. 1821,

въ половинѣ двадцатыхъ годовъ простирался уже, по вычисленію академика Кеппена, до 150,000 ведеръ [1]).—О состояніи промышленности въ этотъ періодъ времени можно судить по весьма подробнымъ и достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, впервые появившимся въ двадцатыхъ годахъ о донскомъ виноградарствѣ и винодѣліи [2]). Эти свѣдѣнія, которыя служили главнѣйшимъ источникомъ для всѣхъ послѣдующихъ сочиненій, показываютъ: что въ исходѣ первой четверти текущаго столѣтія виноградарство въ Землѣ Войска укоренилось и сильно развилось; что пріемы виноградарства и винодѣлія уже установились; что 15 сортовъ лозъ вполнѣ акклиматизировались и пріобрѣли особыя мѣстныя названія; что выборъ мѣстъ и экспозиціи при разведеніи виноградниковъ не былъ уже дѣломъ случайности, а производился сознательно; что войсковое управленіе не оставалось равнодушнымъ къ преуспѣянію этой отрасли промышленности и что вообще она сдѣлала большіе успѣхи.

Разведеніе винограда сосредоточено было въ то время въ округахъ: 1-мъ Донскомъ (7,710 сад.), гдѣ центромъ винодѣлія служили Раздорская, Мелеховская, Кумшацкая и Кочетовская станицы, 2-мъ Донскомъ (2,490 сад.), гдѣ центромъ была Цымлянская станица, и Черкасскомъ (150 садовъ, кромѣ подгородныхъ), не говоря о помѣщичьихъ садахъ Міусскаго округа; т. е. почти въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, въ которыхъ и нынѣ сосредоточивается эта промышленность и которые, слѣдовательно, обрисовались уже издавна. Число виноградниковъ въ 1826 г. простиралось до 12,450, изъ коихъ 2,300 имѣли каждый отъ 200 до 1,000 кустовъ (Цымлянскъ, Нижнечирскъ) и 9,070 сад. отъ 200 до 800 кус. (станицы Раздорская, Мелеховская,

---

[1]) *Кеппенъ*, О винодѣл. въ Росс., 116, 251—252.

[2]) *Хрещатицкій*: О состоян. винодѣл. на Дону (Земл. Журн. 1826, XVIII, 341—384); О состоян. винодѣл. на Дону въ 1827 г. (тамъ же, 1828), и нѣкот. мелк. извѣст. въ томъ же журналѣ.

Кумшацкая, Кочетовская, Золотовская, Ведерниковская, Бесергеневская, Бабская и Быстрянская); остальные виноградники были еще очень новы и число виноградныхъ лозъ въ нихъ не показано. Наибольшее число виноградниковъ находилось въ станицахъ Раздорской (3,000), Цымлянской (2,000), Мелеховской (2,000), Кумшацкой (1,500) и Кочетовской (1,000).—Количество выдѣлывавшихся вина и водки простиралось (по вычисленію академика Кеппена, на основаніи приводимыхъ Хрещатицкимъ данныхъ),—до 150,000 ведеръ [1]) вина и до 5,000—10,000 ведеръ водки, которая вся отправлялась на коренную и харьковскую ярмарки, а изъ вина до 130,000 в. (maximum) отправлялось въ Москву, Харьковъ, Курскъ, Калугу, Воронежъ, Тулу, сверхъ продажи пріѣзжимъ иногороднымъ промышленникамъ и сверхъ количества, оставляемаго на мѣстѣ въ погребахъ, для разлива весною въ бутылки, которыхъ болѣе 1 милліона заготовлялось и развозилось, за удовлетвореніемъ мѣстнаго требованія, въ отдаленные концы Россіи, начиная отъ С. Петербурга до Тифлиса и отъ Казани до Курска, подъ разными названіями: полушампанскаго, цымлянскаго, горскаго, розоваго, розовополыннаго, полыннаго.—Въ этотъ счетъ не включена выдѣлка вина самими владѣльцами для собственнаго употребленія.—Весь годовой оборотъ собственно винопромышленниковъ простирался до 2 милл. рублей.— Цѣны на виноградъ тогда (въ 1825, 26 и 27 г.) стояли отъ 80 к. до 8 руб. за пудъ, смотря по урожаю и по сортамъ и родамъ винограда, а на вина отъ 5 р. до 15 р. за ведро на мѣстѣ производства.—За доставку въ разные города платили, смотря по разстоянію; напр. до Харькова отъ 80 к. до 1 р. 30 к. съ ведра, до Нижняго отъ 1 р. 80 к. до 2 р.; до Казани до 2 р. 40 к.; до Москвы отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к.— Наконецъ, изъ сочиненій же Хрещатицкаго мы узнаемъ, что уже съ того времени начало возникать сильное соперниче-

[1]) *Кеппенъ*, О винод. въ Росс. 116, 251—252.

ство для донскаго вина въ обычныхъ мѣстахъ его сбыта со стороны крымскихъ, и особенно судакскихъ винъ, которыя въ Харьковѣ продавались, будто бы, дешевле, чѣмъ стоило донское вино самимъ промышленникамъ-производителямъ.

Мы нарочно дозволили себѣ остановиться на этомъ періодѣ и на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ Хрещатицкимъ, чтобы дать возможность судить о томъ, подвинулась ли впередъ эта промышленность въ теченіе второй четверти настоящаго столѣтія, и въ какой мѣрѣ.

Прежде, чѣмъ перейдти къ изложенію дальнѣйшей судьбы донскаго винодѣлія, мы должны сдѣлать оговорку, что до 1836 года мы имѣемъ объ этомъ предметѣ весьма скудныя и отрывочныя свѣдѣнія и что, хотя съ этого года и есть уже офиціальныя данныя о ежегодномъ сборѣ и продажѣ вина, но данныя эти далеки отъ дѣйствительнаго производства. Г. Красновъ, въ сочиненіи котораго мы впервые встрѣчаемъ эти данныя, самъ говоритъ [1]), что цифры въ приводимой имъ вѣдомости о количествѣ земли подъ виноградниками далеко не вѣрны и что, «если увеличить ихъ даже въ пять разъ, то и тогда онѣ едвали будутъ выражать настоящее развитіе винодѣлія на Дону. Такъ, напримѣръ, въ Раздорской станицѣ показывается официально не болѣе 80 десят. подъ виноградниками, тогда какъ ихъ въ дѣйствительности считается до 5,000 десятинъ. То же самое можно сказать и о другихъ станицахъ». Мы, съ своей стороны, можемъ прибавить, что, на основаніи собранныхъ нами, осенью 1853 года, чрезъ распросы на мѣстѣ, свѣдѣній, то же самое можно сказать и на счетъ приводимыхъ г. Красновымъ официальныхъ данныхъ о количествѣ добываемаго и продаваемаго вина. Въ подтвержденіе можемъ сослаться также на слова извѣстнаго путешественника Омера де-Геля, который пробылъ на югѣ Россіи весьма долго и имѣлъ возможность получить о мно-

[1]) Стр. 327.

гомъ свѣдѣнія изъ довольно вѣрныхъ источниковъ. Онъ, между прочимъ, говоритъ [1]), что въ концѣ тридцатыхъ годовъ виноградники донскіе доставляли ежегодно отъ 162,700 до 203,425 ведеръ вина и отъ 2,441 до 3,255 ведеръ водки, но что въ 1841 г. количество перваго возросло до 508,562½ в. Между тѣмъ какъ, по отчету Наказнаго Атамана, въ этомъ году добыто только 195,000 ведръ вина [2]).

Какъ бы то ни было, даже судя по очевидно уменьшеннымъ офиціальнымъ даннымъ, виноградарство и винодѣліе на Дону, со времени Хрещатицкаго, сильно распространилось; число виноградниковъ, правда, значительно уменьшилось, но это произошло отъ того, что у послѣдняго перечислены всѣ самые ничтожные отдѣльные садики, которые мало по малу соединялись и сливались и которые обыкновенно не находятъ мѣста въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ; считая же по количеству кустовъ, разведеніе винограда значительно распространилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и количество добываемаго вина. Самый сбытъ продуктовъ, не смотря на соперничество со стороны бессарабскихъ и крымскихъ винъ, распространился. Такъ, отъ 1832—33 г. сохранилось извѣстіе, что въ пограничныхъ городахъ Волынской губерніи спросъ на шипучее донское вино превосходилъ даже требованіе на такія же иностранныя, что оно шло по 50—60 коп. за полбутылку, и что сбытъ его развился бы еще болѣе, если бы оно продавалось изъ первыхъ рукъ и туда доходило бы настоящее донское вино, а не передѣланное и розлитое въ бутылки въ Харьковѣ [3]).

Наибольшей цифры производство вина достигало въ 1839—42 и 1846 — 47 годахъ, когда, по офиціальнымъ свѣдѣ-

---

[1]) *Hommaire de Hell,* Les steppes de la mer Caspienne, etc. Paris, 1844—45. I, 376—377.

[2]) *Красновъ*, 327.

[3]) Коммерч. Газета 1833, № 18, стр. 70.

ніямъ, добыча его простиралась отъ 188,000 до 275,000 ведеръ, а сумма, выручаемая отъ продажи внѣ предѣловъ Войска, — до 825,000 руб. асс. Но съ этого времени начинается упадокъ донскаго винодѣлія: безснѣжная зима 1847—48 г. нанесла ему страшный ударъ, уничтоживъ почти совершенно 4,227 виноградниковъ (изъ числа 5,200, официально показанныхъ въ отчетѣ за 1847 г.) и повредивъ въ остальныхъ большую часть старыхъ кустовъ; наступившая же за тѣмъ въ 1848 году засуха и ничтожный, вслѣдствіе того, урожай окончательно и на долго подорвали донское винодѣліе.

Академикъ Кеппенъ, посѣтившій въ 1850 г. многіе донскіе виноградники, нашелъ еще неизглаженные слѣды опустошеній 1847—48 г. «Большая часть кустовъ, говоритъ онъ, вымерзла, какъ показывали пустыя пространства, и только мѣстами выходили изъ земли новые побѣги отъ ожившихъ кореньевъ [1]).

Особенно пострадала извѣстная Цымлянская станица, виноградники которой были истреблены до-чиста, такъ, что и винодѣлія въ 1848 г. тамъ вовсе не было. Въ другихъ же мѣстахъ собрано въ этомъ году только до 2,000 в., вслѣдствіе чего, вмѣсто вывоза, войсковыми торговцами ввезено, для продажи и мѣстнаго употребленія, изъ Крыма и кавказскихъ провинцій до 15,000 в. вина. Да и въ слѣдующіе за тѣмъ года вывозъ до того уменьшился, что въ 1850—53 г. простирался только отъ 3 до 6 тычячъ ведеръ [2]).

Ударъ, нанесенный донскому виноградарству и винодѣлію, былъ тѣмъ чувствительнѣе, что имъ пришлось поправляться при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Введеніе несуществовавшей дотолѣ въ Войскѣ откупной системы жестоко стѣсняло винодѣловъ, а потому не могло остаться безъ вреднаго

---

[1]) *Köppen*, Reise, 235.

[2]) Всеподданнѣйш. отчеты Наказн. Атамана (Изъ дѣлъ управл. Иррегулярн. Войскъ).

вліянія на самое производство. Сначала (2 Іюня 1846 г.) дозволено было производить выдѣлку вина только тѣмъ изъ иногородныхъ, которые платили акцизъ за право торговли, а продавать вино дозволялось только оптомъ, боченками не менѣе 10 ведеръ, ведрами же и полуведрами лишь осенью, т. е. во время сбора винограда, и только въ лежащихъ внизъ по Дону станицахъ, начиная съ Нижне-Чирской [1]). Впослѣдствіи и сами казаки лишены были права продавать свое вино иначе, какъ ведрами или закупоренное въ бутылки; мелочная же продажа, существовавшая на Дону до откупной системы и столь важная для поддержанія владѣльцовъ мелкихъ виноградниковъ, была вовсе уничтожена [2]). Водку изъ выжимокъ дозволено было приготовлять, безъ платежа акциза, только для собственнаго употребленія [3]).

Впрочемъ всѣ невзгоды эти, какъ онѣ ни тяжелы, были случайныя, преходящія, отъ которыхъ рано или поздно исцѣлило бы самое время; но, къ несчастію для донскаго винодѣлія, ему приходилось въ это же время выдерживать слишкомъ жестокую и неравную борьбу, начавшуюся издавна и особенно усилившуюся въ послѣднее время,—борьбу съ крымскими, бессарабскими и друг. отечественными винами, которыя, пользуясь своимъ превосходствомъ и относительною дешевизною, роняли цѣны на донское вино и мало по малу начали вытѣснять его изъ прежнихъ мѣстъ сбыта, не смотря на то, что въ 1853 г. вновь признано за донцами право продажи бочками и полубочками своего вина на курской коренной ярмаркѣ, безъ платежа акциза [4]); такъ, что единственною поддержкою для донскихъ винодѣловъ оставалось шипучее вино, которое въ другихъ ви-

---

[1]) Сенатск. Вѣдом. 1846 г., № 62.

[2]) *Красновъ*, 327.

[3]) *Köppen*, Reise, 232.

[4]) Коммерч. Газ. 1853, № 135, стр. 537.

нодѣльныхъ мѣстностяхъ приготовлялось въ весьма маломъ, сравнительно, количествѣ.

Академикъ Кеппенъ замѣчаетъ, что вообще съ начала сороковыхъ годовъ донское винодѣліе очень пострадало: тогда какъ продуктъ донскихъ виноградниковъ въ 1826 г., по показанію Хрещатицкаго, оцѣнивался въ 2 м. руб. асс. (что по тогдашнему курсу составляетъ свыше 500,000 р. сер.), а въ 1825 году, по официальнымъ даннымъ, въ 360,000 р.,—цѣнность продукта въ 1850 г., по послѣдняго рода свѣдѣніямъ, простиралась только до 120,000 р., слѣдовательно на цѣлыя $^2/_3$ менѣе, нежели 25 лѣтъ тому назадъ. И чѣмъ болѣе, продолжаетъ г. Кеппенъ, винодѣліе въ Крыму будетъ совершенствоваться и распространяться, тѣмъ труднѣе будетъ для донскихъ винъ возвратить прежніе свои права [1]).

Но, едва ли можно безусловно сравнивать данныя, которыя беретъ для сравненія г. Кеппенъ. Опытъ насъ убѣдилъ, что даже официальныя показанія прежнихъ лѣтъ были вѣрнѣе нынѣшнихъ: производители безъ боязни давали приблизительно вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ и цѣнности своихъ производствъ и оборотовъ, были наивно откровеннѣе, чѣмъ теперь. Распространеніе, въ сравненіи съ прежнимъ, площади, занятой теперь на Дону виноградниками, доказываетъ, что сумма продуктовъ виноградарства теперь, или по крайней мѣрѣ до зимы 1847—48 г., была значительнѣе суммы продуктовъ 1825—26 годовъ. Притомъ же взятый г. Кеппеномъ годъ, 1850, не можетъ служить для сравненія уже потому, что этотъ годъ непосредственно слѣдовалъ за страшнымъ истребленіемъ донскихъ виноградниковъ морозами 1847—48 г. и засухою въ теченіи этого послѣдняго.

Тѣмъ не менѣе, какъ общее заключеніе, слова г. Кеппена, совершенно справедливы. Дѣйствительно, донское винодѣліе приш-

---

[1]) *Köppen*, Reise, 236.

ло въ упадокъ, вслѣдствіе ударовъ, нанесенныхъ ему морозами и засухою, а еще болѣе опаснымъ соперничествомъ близкихъ къ Дону, болѣе благопріятныхъ для винодѣлія, странъ. Поправиться донскому винодѣлію еще возможно, хотя и трудно, но идти по пути прежняго развитія, подъ давленіемъ сильнаго соперничества, — едва ли возможно. Впрочемъ положительное заключеніе объ этомъ мы въ состояніи будемъ сдѣлать лишь тогда, когда разсмотримъ подробнѣе и ближе, въ какомъ положеніи находится донское виноградарство и винодѣліе въ настоящее время въ техническомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

III.

Границы возможнаго виноградарства и винодѣлія въ донской области и вокругъ сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря довольно подробно, точно и вѣрно опредѣлены еще въ прошломъ столѣтіи Палласомъ. Опытъ доказалъ, говоритъ онъ, что виноградъ съ успѣхомъ можно разводить по берегамъ Дона на сѣверо-западъ до Медвѣдицы, а по берегамъ Донца до широты Чугуева. Далѣе на сѣверъ близость къ рѣкѣ лѣсовъ, а мѣстами болотъ, дѣлаютъ ночи въ маѣ обыкновенно слишкомъ холодными, а потому мѣшаютъ виноградарству. Но, для добыванія хорошаго вина, не должно переходить на Дону за станицу Пятиизбинскую, а на Донцѣ за сліяніе его съ Луганью. Наиболѣе же удобныя, собственно для винодѣлія, части донской страны суть берега нижняго теченія Дона, Міуса, Кринки, Еланчика и Калміуса.—Съ другой стороны, на югъ къ Таганрогу холодные морскіе вѣтры не дозволяютъ ягодамъ доходить до совершенной зрѣлости,—по крайней мѣрѣ тамъ никогда не получается хорошаго вина. Вообще холмы близь Азовскаго моря, хотя, повидимому, расположены очень хорошо, въ дѣйствительности неудобны для разведенія виногра-

да, по причинѣ господствующихъ тамъ холодныхъ вѣтровъ и тумановъ и, сверхъ того, слишкомъ сухи и безплодны. Лежащія же въ сосѣдствѣ съ Азовскимъ моремъ низменности слишкомъ сыры и напитаны солью [1]).—Съ нѣкоторыми исключеніями, нисколько неизмѣняющими сущности вопроса, слова Палласа можно повторить и въ настоящее время, потому что опытъ доказалъ вѣрность его опредѣленій.

Въ настоящее время всѣ донскіе виноградники тянутся почти исключительно по правому, нагорному берегу Дона. Виноградъ разводятъ теперь и въ самыхъ сѣверныхъ станицахъ—Усть-Медвѣдицкой, Кременской и другихъ, но тамъ онъ не вполнѣ вызрѣваетъ, а потому и вина изъ него не дѣлаютъ. Настоящее виноградарство, съ цѣлію полученія вина, начинается значительно ниже [2]) и идетъ, впрочемъ съ большими перерывами, до самаго Азовскаго моря [3]).

Самая сѣверная станица, въ которой винодѣліе существуетъ, какъ промышленность,—Нижне-Чирская. У ней оканчивается мѣловой берегъ Дона, столь благопріятный для виноградарства, и начинается, далѣе на сѣверъ, другая почва. Точно также вино приготовляется и въ непосредственно слѣдующей за нею, внизъ по Дону, станицѣ Кобылянской; но далѣе, на весьма значительное пространство, по которому расположены станицы Ессауловская, Потемкинская, Ногавская, Нижне-Курмоярская, Гугинская, Филипповская и Терновская, винодѣлія не существуетъ, потому что это пространство представляетъ совершенную низменность, неудобную для виноградарства. Впрочемъ, въ окрестностяхъ станицы Гугинской, мѣстами по хуторамъ, находятся виноградники. Вслѣдъ за этими станицами лежитъ извѣстная по своему красному вину станица Цымлянская; вино дѣлается также и въ со-

---

[1]) *Pallas*, II. 218—219. IV, 189—191.

[2]) *О винодѣл. въ Росс.* (Ж. М. В. Д. 1830, № 4), 108.

[3]) *Ходецкій*, 75.

сѣдней съ нею станицѣ Кумшацкой, тогда какъ въ трехъ слѣдующихъ — Романовской, Верхне-Каргальской и Камышевской — опять вовсе не видно виноградниковъ, потому что онѣ расположены на песчаномъ пространствѣ. Напротивъ того, разводятъ виноградъ и приготовляютъ вино въ расположенныхъ по Дону же станицахъ Маріинской, Николаевской, Константиновской (послѣднимъ именемъ названы соединенныя теперь въ одну станицы Ведерниковская и Бабская) и Золотовской, равно какъ въ Ниже-Кундрючской, на правомъ берегу Донца. Станицы Кочетовская, при устьѣ Донца, и Семикаракорская, на Дону, разводятъ виноградъ только на хуторахъ въ своихъ юртахъ, т. е. въ отведенныхъ для пользованія станицъ участкахъ земли (обѣ эти станицы расположены на островѣ, который образуется двойнымъ устьемъ Донца и имѣетъ въ ширину до 36 верстъ). Въ наилучшемъ же состояніи находится винодѣліе въ лежащихъ вслѣдъ за тѣмъ станицахъ Раздорской, Мелеховской и Бессергеневской [1]).

Жители лежащихъ далѣе къ югу станицъ преданы другимъ занятіямъ и виноградъ разводится въ маломъ количествѣ только въ Ново-Черкаскѣ и въ нѣсколько большемъ — близь донскихъ устьевъ, на правой сторонѣ рукава, называемаго Мертвымъ Донцомъ. Кромѣ того, есть виноградники вверхъ по Донцу, въ юртахъ станицъ Верхне-Кудрючской и Усть-Быстрянской, и во многихъ мѣстахъ въ Міусскомъ округѣ [2]), по преимуществу помѣщичьемъ, въ которомъ, впрочемъ, виноградарство не имѣетъ еще характера промышленности и виноградъ большею частію разводится не для выдѣлки вина, а для употребленія въ видѣ ягодъ и для украшенія садовъ [3]).

Такимъ образомъ, по мѣстонахожденію, главные виноград-

---

[1]) *Köppen*, Reise. 186.

[2]) *Ходецкій*, 76.

[3]) *Красновъ*, 322.

ники донскіе образуютъ три группы. Первая, наименьшая, лежитъ между станицами Нижне-Чирскою и Кобылянскою; вторая, средняя, какъ по величинѣ, такъ и по мѣстоположенію,— между станицами Цымлянскою и Кумшацкою; третья, наибольшая, начинается отъ Константиновской и продолжается до Бессергеневской станицы [1]).

Центрами виноградарства и винодѣлія на Дону должно признать станицы Мелеховскую, Раздорскую, Константиновскую (прежнюю Ведерниковскую) и Цымлянскую. Окрестности этихъ четырехъ станицъ покрыты на далекое пространство виноградными плантаціями [2]); вся дорога изъ Раздоръ въ Мелеховъ идетъ буквально сплошными виноградниками. Въ первомъ Донскомъ округѣ, гдѣ расположены первыя три станицы, почти половина народонаселенія исключительно занята виноградарствомъ [3]), по крайней мѣрѣ такъ было до 1847—48 г. Кромѣ этихъ станицъ, должно указать еще на Нижне-Чирскую — самое населенное на Землѣ Войска мѣсто, — которая получаетъ большія выгоды отъ разведенія виноградниковъ [4]).

IV.

Виноградъ разводятъ на Дону, или съ цѣлію полученія плода для употребленія въ пищу, для стола, или для выдѣлки вина; но въ томъ и другомъ случаѣ способы разведенія лозъ и ухода за виноградниками одни и тѣ же: все различіе ограничивается выборомъ сортовъ, смотря по цѣли разведенія [5]).

---

[1]) *Ходецкій*, 75—76.

[2]) *Köppen*, Reise. 228; *Штюрмеръ*, 171; *О садов. и виноград. въ Землѣ В. Д. Ж. М. Г. И.* 1843, II, 241—248.

[3]) *Штюрмеръ*, 172.

[4]) *Köppen*, Reise, 228.

[5]) *Хрещатицкій*, 345.

При разведеніи винограда, строгаго выбора въ почвѣ не дѣлаютъ: сажаютъ и въ глину, и въ суглинокъ, и въ черноземъ, но предпочитаютъ почву мѣловую, мергельную и разложившійся шиферъ; вовсе исключаются только солончаки, сыпучіе пески и болота.

Гораздо болѣе вниманія обращено на выборъ мѣстоположенія. Въ прежнія отдаленныя времена большая часть донскихъ виноградарей съ умысломъ старались избирать подъ виноградники самыя низкія мѣста, чтобы избавиться отъ необходимости поливать ихъ и чтобы получать какъ можно болѣе плодовъ [1]). И теперь еще не рѣдко разводятъ виноградъ на такихъ неудобныхъ мѣстахъ, но это дѣлается уже, большею частію, по необходимости, когда вблизи станицъ—гдѣ преимущественно сосредоточено виноградарство,—лучшихъ мѣстъ нѣтъ. Во всякомъ же случаѣ, предпочтеніе оказывается холмистому мѣстоположенію съ обращенными на югъ, юго-западъ или юго-востокъ пологими скатами, весь день освѣщаемыми солнцемъ; такое предпочтеніе доказывается большею частію существующихъ на Дону виноградниковъ, которые расположены преимущественно по правому нагорному берегу Дона, какъ нашелъ еще въ 1792 г. Палласъ, который доброкачественность нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ донскихъ винъ приписывалъ, между прочимъ, жаркому положенію виноградниковъ на вершинахъ и скатахъ высокихъ береговъ Дона, на самомъ солнечномъ припекѣ [2]). Въ настоящее время уже всѣ лучшіе виноградники расположены, или по скату гористаго берега, вплоть почти до самой рѣки, или на вершинахъ его, отчего и самые виноградники различаются, по названію, на нижніе и верхніе. Скаты по большей части весьма круты, такъ что поднимаясь изъ нижнихъ виноградниковъ въ верхніе, приходится иногда останавливаться для отдыха по нѣ-

---

[1]) *Гмелинъ*, I, 253—256,

[2]) ***Pallas***, II, 219.

сколько разъ. Самыя же горы, по скатамъ и на вершинахъ коихъ раскинуты виноградники, мѣстами такъ высоки, что не только сверху, но даже съ полугоры открываются самые отдаленные виды, особенно на задонскія низменныя степи [1]).

Избранное мѣсто весною вспахиваютъ или вскапываютъ и, если удобно, засаживаютъ овощами (изъ экономіи, или для разрыхленія почвы,—неизвѣстно), а осенью, послѣ вторичной перепашки или перекопки, приступаютъ къ выкапыванію ямъ или, какъ говорятъ на Дону, лунокъ, шириною отъ $^3/_4$ до 1 арш., а глубиною отъ 1 до $1^1/_2$ арш. Разстояніе же между ямами зависитъ отъ того, какой изъ двухъ употребительныхъ на Дону способовъ выращиванія кустовъ предполагается усвоить въ новомъ виноградникѣ: отдѣльными кустами, или рядами; въ первомъ случаѣ это разстояніе простирается, во всѣ стороны, отъ 7 до 9 аршинъ, а во второмъ—гораздо меньше, особенно же между ямами, идущими въ одномъ направленіи, т. е. расположенными въ одномъ и томъ же ряду. Впрочемъ, разстояніе это измѣняется, смотря по качеству почвы и по положенію виноградника: гдѣ больше влажности, тамъ ямы дѣлаютея рѣже, вслѣдствіе чего въ нижнихъ садахъ кустъ отъ куста находится въ гораздо большемъ разстояніи, чѣмъ въ верхнихъ. При томъ и другомъ способѣ, между извѣстнымъ числомъ ямъ или рядовъ ямъ оставляются довольно широкія свободныя мѣста для проѣзда, такъ называемыя тамъ улицы. — Виноградники, разбитые по второму способу, который употребителенъ преимущественно въ верхнихъ станицахъ, т. е. Цымлянской и ближайшихъ къ ней, представляютъ еще нѣкоторую правильность въ расположеніи кустовъ; но тѣ, въ которыхъ виноградъ выращивается отдѣльными кустами, — въ станицахъ Раздорской, Мелеховской и сосѣднихъ съ ними, господствуетъ большой безпорядокъ: рядовая посадка едва замѣтна. «Кто привыкъ,

[1]) *Köppen*, Reise, 234.

говоритъ Кеппенъ, къ теперешней столь регулярной посадкѣ виноградныхъ лозъ въ Крыму, тому страшный безпорядокъ донскихъ садовъ очень непріятенъ» [1]). Но этотъ безпорядокъ не столько важенъ потому, что онъ непріятно дѣйствуетъ на глазъ, сколько потому, что онъ неудобенъ, не выгоденъ: при неправильномъ росположеніи кустовъ, обработка виноградниковъ должна производиться непремѣнно руками, чтб значительно увеличиваетъ издержки производства,

Виноградъ разводятъ на Дону иногда отводками, а болѣе всего черенками, чубуками. Существующій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи способъ вывода виноградныхъ лозъ изъ сѣмянъ вовсе еще не употребителенъ на Дону.

При разведеніи отводками употребляютъ слѣдующіе пріемы: у здоровыхъ кустовъ, весною, пригибаютъ къ землѣ и притыкаютъ деревянными крючками по одному или по два годовалыхъ побѣга, и въ мѣстѣ прикрѣпленія засыпаютъ землею, оставляя вершинку побѣга снаружи. Прикрытую землею часть все время обильно поливаютъ, отъ чего на отводкѣ, въ этомъ мѣстѣ, скоро образуются корешки. Въ іюнѣ же, а если мѣсто для новаго виноградника находится вдали, то осенью, обыкновенно въ началѣ октября, отдѣляютъ эти побѣги, съ образовавшимися корешками, отъ куста у самаго корневища или пенька, очищаютъ отъ листьевъ, срѣзываютъ зеленую вершинку, оставляя на побѣгѣ по четыре коленца или глазка, и сажаютъ въ приготовленныя ямы, при чемъ отдѣленные въ іюнѣ отводки, по возможности, затѣняются отъ солнца и обильно поливаются все лѣто. Разведеніе отводками выгодно въ томъ отношеніи, что они скорѣе и надежнѣе принимаются, чѣмъ черенки, и приносятъ плодъ гораздо ранѣе обыкновеннаго, на третье и даже на второе лѣто, но способъ этотъ болѣе хлопотливъ и потому на Дону употребительнѣе разведеніе черенками, чубуками.

---

[1]) *Köppen*, Reise, 235.

Послѣдніе заготовляются однимъ изъ двухъ способовъ. — 1. Осенью или весною отдѣляютъ отъ старыхъ кустовъ хорошо вызрѣвшіе, здоровые побѣги и, отрѣзавъ зеленые, съ невполнѣ образовавшеюся древесиною, вершинки, остальные концы, длиною, смотря по способу посадки, въ аршинъ или гораздо больше, немедленно сажаютъ однимъ изъ описанныхъ ниже способовъ въ приготовленныя ямы. — 2. нарѣзавъ съ осени аршинныхъ черенковъ, связываютъ ихъ по-сортно въ пучки по 20—30 штукъ, и укладываютъ въ нарочно приготовленныя для того въ укромныхъ мѣстахъ вновь закладываемаго виноградника ямы, которыя закрываются потолще соломою или сѣномъ, а потомъ землею, такъ, чтобы черенки не могли быть, ни залиты дождевою водою, ни прохвачены морозомъ; весною же открываютъ ямы, осматриваютъ черенки и тѣ, которые остались живы, сажаютъ по мѣстамъ.

Послѣдній способъ, не смотря на то, что при этомъ новые кусты начинаютъ давать плодъ не ранѣе четвертаго года, казаками предпочитается, какъ наиболѣе надежный, потому что слабые черенки обнаруживаются уже при вынутіи весной изъ ямъ и такимъ образомъ меньше впослѣдствіи приходится хлопотать о подсадкѣ новыхъ на мѣсто пропавшихъ, что́ вообще неудобно, а особенно при принятомъ способѣ посадки въ каждую яму по нѣскольку черенковъ.

Такъ какъ въ выборѣ почвы, при заложеніи новыхъ виноградниковъ, донскіе виноградари, какъ мы выше видѣли, не очень разборчивы, то передъ посадкой опытные хозяева поправляютъ природные недостатки почвы, подмѣшивая въ ямы земли другаго рода. Такъ напр., въ черноземъ прибавляютъ песокъ, въ песчаную почву на возвышенныхъ мѣстахъ—сѣрую глину, въ мелкокаменистую—черноземъ съ сѣрой глиной, а на глинистой почвѣ ямы насыпаютъ однимъ черноземомъ, смѣшавъ его съ пескомъ. Сверхъ того, при самой посадкѣ верхніе слои земли, снятой при выкапываніи ямъ, кладутъ всегда на дно, нижніе

же на верхъ, а иногда прибавляютъ въ ямы немного перегнившаго навознаго сора, собираемаго со скотскихъ дворовъ, или объѣдья.

Короткіе черенки сажаются въ наклонномъ положеніи, по четыре или по пяти штукъ въ каждую яму, а длинные предварительно сгибаютъ въ кольцо. Въ томъ и другомъ случаѣ сажаютъ такъ, чтобы поверхъ земли выглядывали по два глазка на черенкѣ, изъ которыхъ второй, нижній, служитъ запаснымъ, на случай, если первый замретъ [1]).

У Хрещатицкаго описаны еще два способа посадки [2]), существовавшіе въ его время, состоявшіе въ томъ, что черенки раскладывались горизонтально (короткіе—въ рядъ, толстыми концами къ югу, а длинные—концетрическими кругами, одно кольцо внутри другаго) въ наполненныхъ почти до́-верха ямахъ и потомъ засыпались совсѣмъ на вершокъ или полтора землею. Но, употребляются ли и теперь эти способы и гдѣ именно, — этого намъ не удалось узнать, ни изъ распросовъ на мѣстѣ, ни изъ бывшихъ у насъ подъ руками источниковъ.

Первоначальный уходъ за саженцами и молодыми растеніями ничѣмъ почти не отличается отъ описаннаго ниже ухода за материми кустами, — вся разница въ обильной поливкѣ, болѣе тщательномъ обработываніи почвы и, главное, въ способѣ подрѣзки, состоящемъ въ томъ, что на выросшихъ въ первое лѣто главныхъ побѣгахъ (которыхъ пускается не болѣе двухъ) оставляютъ только по два глазка, на второе лѣто, вмѣстѣ съ прежними, по четыре, и на третье, тоже вмѣстѣ съ прежними, по шести глазковъ. Во все это время лишніе корневые побѣги и пасынки, т. е. боковые отростки на главномъ побѣгѣ, тщательно вырѣзаются. На четвертый годъ кустъ считается уже вполнѣ образовавшимся и уходъ за нимъ соблюдается такой же, какъ и за

---

[1]) *Köppen*, Reise. 230.

[2]) *Хрещатицкій*, 348, 351.

старыми кустами. — Если на мѣстѣ новаго виноградника находился прежде фруктовый садъ, то деревья между ямами выкапываютъ въ первое же лѣто послѣ посадки черенковъ. Съ другой же стороны, многіе признаютъ полезнымъ, если только удобно, въ первые два года дѣлать между рядами лунокъ гряды и разводить на нихъ овощи, съ цѣлію доставить молодымъ лозамъ тѣнь и равномѣрную поливку.

Весною, въ тихую погоду, поднимаютъ лозы изъ подъ земли, которою онѣ были прикрыты на зиму, отнимаютъ прочь погибшіе и лишніе побѣги и немедленно приступаютъ къ подвязкѣ, стараясь не оставлять на ночь лозъ въ лежачемъ положеніи, изъ опасенія утренниковъ, которые на извѣстномъ разстояніи отъ поверхности земли уже не могутъ вредить.

На Дону существуетъ два способа подвязки, или выращиванія лозъ: рядами и отдѣльными кустами, или, употребляя мѣстныя выраженія, односторонними кустами и четырехсторонними. Первый способъ употребляется въ тѣхъ виноградникахъ, въ которыхъ ямы расположены рядами и довольно близко одна отъ другой; второй же — гдѣ ямы находятся въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга.

Въ первомъ случаѣ, весною, до открытія винограда, а иногда и съ осени, вкапываютъ у каждаго куста, съ южной стороны, по двѣ сошки,—по мѣстному выраженію, фундаментальныя сохи,—вышиною аршина въ два, и на нихъ кладутъ по жерди, къ которымъ привязываютъ лозы въ нѣкоторомъ рзстояніи одна отъ другой, слегка притягивая ихъ мочалами или иной повязкой. Въ слѣдующіе же годы, по мѣрѣ выростанія лозъ, привязываютъ къ сохамъ, если онѣ достаточно высоки, рядъ жердей повыше, или же, въ противномъ случаѣ, вкапываютъ возлѣ другія сохи, выше первыхъ, и къ положеннымъ на нихъ жердямъ подвязываютъ лозы, которыя переросли первыя жерди.

Во второмъ случаѣ,—и этотъ способъ наиболѣе распростра-

ненъ на Дону,—вкапываютъ вокругъ куста, обыкновенно по угламъ ямы, отступя отъ нея на два аршина, сошки,—фундаментальныя сохи,—и на нихъ кладутъ, или привязываютъ къ нимъ, жерди,—такъ называемыя здѣсь кровати,—такъ, что вокругъ куста образуется родъ загородки, преимущественно четырехугольной. Весною, откопавъ виноградъ, расправляютъ лозы во всѣ стороны и привязываютъ къ жердямъ. Когда же кусты въ послѣдующіе годы разростутся, то прибавляютъ, немного отступя, со всѣхъ сторонъ, еще рядъ сохъ съ жердями, чтобы лозы, переросшія первый рядъ жердей, могли стлаться на второмъ ряду. Въ виноградникахъ, которые расположены на мѣстахъ низменныхъ и влажныхъ, нерѣдко прибавляютъ третій и четвертый рядъ сохъ. Рядами жердей обыкновенно обозначаютъ возрастъ виноградника; такъ, замѣчаетъ г. Кеппенъ, когда хотятъ выразить, что виноградникъ молодъ, говорятъ—«молодой садъ на первыхъ кроватяхъ» [1]).

Послѣдній способъ наиболѣе распространенъ на Дону, вѣроятно потому, что кусты при этомъ приносятъ болѣе плода, но для выдѣлки вина онъ менѣе пригоденъ, чѣмъ первый, потому что ягоды на немъ водянисты, вслѣдствіе чего и вино выходитъ несравненно слабѣе.

Одновременно съ подвязкою, производится первая подчистка и подрѣзка, способъ которыхъ зависитъ отъ способа выращиванія кустовъ. Такъ, на четырехстороннихъ оставляется по четыре и пяти надежныхъ побѣговъ для каждой стороны, т. е. на кустѣ отъ 16 до 20 побѣговъ, а на односторонихъ,—всего отъ четырехъ до пяти. Впрочемъ, подрѣзка — одна изъ самыхъ главныхъ работъ въ виноградникѣ — производится, по большей части, безъ всякихъ правилъ: каждый виноградарь дѣлаетъ ее по своему.

Вслѣдъ за подвязкою приступаютъ къ обработкѣ виноград-

[1]) *Köppen*, Reise, 230.

ника, которая производится лопатами, а гдѣ расположеніе кустовъ позволяетъ, то и сохою. Эта работа повторяется еще раза два въ лѣто, при чемъ каждый разъ выпалывается трава возлѣ кустовъ и сгребается къ краямъ лунокъ соръ и земля, нанесенные къ корневищу дождемъ.

Дальнѣйшія работы производятся въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ іюнѣ лозы очищаются отъ усовъ и пасынковъ, а корневище отъ излишнихъ побѣговъ, изъ которыхъ оставляютъ лишь необходимое, по усмотрѣнію виноградарей, число на слѣдующій годъ, или для замѣны, на случай поврежденія, старыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ,—но до наступленія времени цвѣтенія,—прищипываютъ излишній листъ, чтобы дать болѣе доступа воздуху. Когда же образуются виноградныя кисти, то ихъ тщательно пересматриваютъ и тѣ, кои найдутъ запутанными въ лозахъ, усахъ и листьяхъ, *опрастываютъ*, чтобы онѣ находились постоянно въ висячемъ положеніи.

Въ августѣ снова подчищаютъ усы, которые обезсиливаютъ виноградъ, а въ виноградникахъ, лежащихъ на низменныхъ мѣстахъ, гдѣ кусты ростутъ, какъ говорятъ, *буйно*, въ то же время сощипываютъ снизу кроватей листъ, чтобы дать доступъ воздуху, иначе, отъ излишней сырости и жара, ягоды могутъ загнить, да и молодые побѣги не успѣютъ образовать древесины.

Около половины сентября начинается сборъ винограда, послѣ чего еще разъ срѣзаютъ усы и, обломавъ осторожно листья, чтобы не повредить почекъ (*пупышки*, по мѣстному выраженію), приступаютъ къ разборкѣ лозъ: старыя, такъ называемыя на Дону *старики*, вырѣзаются прочь при самомъ корневищѣ, а изъ молодыхъ, хорошо вызрѣвшихъ и имѣющихъ по четыре глазка, оставляютъ необходимое, по усмотрѣнію виноградаря, число, обыкновенно даже болѣе, для замѣны тѣхъ, которые въ теченіи зимы могутъ повредиться или вовсе погибнуть.

За тѣмъ, предъ наступленіемъ морозовъ, обыкновенно въ октябрѣ, въ сухую погоду наклоняютъ лозы, каждую по ея естественному направленію, раскладываютъ по землѣ, прикрываютъ сѣномъ или соломою и засыпаютъ на четверть аршина землею, съ выпуклостію по срединѣ, для удобнѣйшаго ската дождевой воды. При этомъ особенно остерегаются, чтобы не наступать на лунки и не повредить на лозахъ почекъ.

Въ этомъ заключается уходъ за виноградниками. При этомъ должно замѣтитъ, что иногда во время продолжительныхъ засухъ, которымъ такъ подвержены степныя наши мѣста, виноградники, лежащіе на крутыхъ косогорахъ и вершинахъ, поливаются (когда листъ начинаетъ вянуть, что́ бываетъ въ іюлѣ — августѣ), выливая на каждый кустъ ведра по четыре, и что тамъ, гдѣ почва довольно тоща, прибѣгаютъ къ унавоживанію, что́ впрочемъ дѣлается въ немногихъ мѣстахъ, такъ какъ донская почва, по большей части, весьма плодородна и, для поддержанія въ ней питательности, достаточно виноградныхъ листьевъ и соломы или сѣна, которыми прикрываются на зиму лозы и которыя весною закапываются тутъ же, возлѣ самыхъ кустовъ.

На Дону разводится красный и преимущественно бѣлый, или вѣрнѣе зеленый виноградъ, — тотъ и другой разныхъ оттѣнковъ.

Донскіе виноградари слишкомъ мало обращаютъ вниманія на выборъ породъ винограда и разводятъ обыкновенно только тѣ сорта, которые находятся подъ рукою [1]). Тогда какъ въ Таврической губерніи, — гдѣ разведеніе винограда существовало съ незапамятныхъ временъ и при занятіи Крыма найдено около полсотни разныхъ породъ лозъ, — теперь нельзя найдти въ нѣкоторыхъ виноградникахъ ни одного куста старинныхъ, тузем-ныхъ сортовъ, когда даже въ Бессарабіи приступили къ распространенію новыхъ породъ винограда, — на Дону и по сю пору

[1]) *Ходецкій*, 78.

почти исключительно господствуютъ тѣ же сорта, какіе существовали тамъ чуть ли не со временъ первоначальныхъ насажденій. По крайней мѣрѣ въ новѣйшихъ сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ названія только тѣхъ сортовъ, которые были описаны Хрещатицкимъ еще въ 1826 году, г. Кеппеномъ въ 1832 г. и потомъ въ 1843 г. неизвѣстнымъ сочинителямъ помѣщенной въ Журн. Мин. Госуд. Им. статьи «о садоводствѣ и виноградарствѣ въ землѣ Войска Донскаго».

Конечно, слишкомъ близкое сосѣдство другихъ винодѣльныхъ мѣстностей, и особенно Крыма, не могло остаться безъ вліянія, въ этомъ отношеніи, на донскихъ виноградарей, и въ послѣднее тридцатилѣтіе были дѣлаемы опыты перенесенія сюда новыхъ сортовъ винограда [1]); но всѣ эти заимствованія производились какъ то случайно, безъ опредѣленной цѣли и плана: сажали сорта не тѣ, какіе казались лучшими, а какіе удавалось получить, и сажались при томъ не для испытаній, а какъ рѣдкость. Отъ этого всѣ попытки на этомъ пути не нашли послѣдователей [2]) между простыми казаками, до сихъ поръ упорно придерживающимися во всемъ старинныхъ привычекъ.

Что же касается до вывода новыхъ сортовъ изъ сѣмянъ, на что̀ обращено особенное вниманіе въ Крыму и что́ особенно важно въ тѣхъ странахъ, гдѣ виноградарство считаетъ свое существованіе не тысячами, а десятками лѣтъ, то о подобныхъ опытахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи [3]).

Такимъ образомъ, за исключеніемъ рѣдкихъ экземпляровъ новыхъ породъ лозъ, встрѣчающихся въ садахъ любителей, на Дону до сихъ поръ разводятся съ хозяйственными цѣлями тѣ же сорты, которые занесены туда разными путями съ давнихъ поръ. Всѣ эти сорты утратили первоначальныя свои имена и

---

[1]) *Хрещатицкій*, 375; *О винодѣл. въ Росс.*, *111*; *Красновъ*, 319—320.

[2]) *Ходецкій*, 78,

[3]) *Кöппен*, Reise, 229; *Кеппенъ*, О винодѣл. въ Россіи, 145—146, 255.

получили новыя, большею частію по отличительнымъ признакамъ кистей и ягодъ, по мѣсту происхожденія или преимущественнаго разведенія на Дону и т. п., какъ это видно изъ нижеслѣдующаго описанія, заимствованнаго нами преимущественно изъ указанныхъ выше источниковъ [1]).

Красный виноградъ:

Винный или иначе *Цымлянскій* (названный по имени станицы, въ виноградникахъ которой онъ исключительно господствуетъ) имѣетъ небольшіе грозды, на которыхъ свободно сидятъ мелкія тонкокожія, почти черныя и чрезвычайно сладкія ягоды; вино даетъ густое и очень сладкое; на ведро вина идетъ, среднимъ числомъ, до 1 пуда 20 фунт. винограда, котораго снимается съ куста отъ 3 до 5 пуд.

Красностопный (названный по красной *стопкѣ* или стебельку, на которомъ держится ягода), кисти у него плотныя, какъ говорится на Дону, *слитныя;* ягоды мелкія и сладкія съ довольно тонкою кожицею; изъ него получается сладкое и густое вино, на ведро котораго идетъ до 1 пуд. 15 фунт. ягодъ; сборъ съ куста простирается отъ 2 до 4 пуд.

Эти два сорта даютъ самое лучшее красное вино, которое большею частію разливается въ бутылки, а также употребляется для сдабриванія жидкихъ и кисловатыхъ винъ изъ другихъ сортовъ винограда.

Буланый, почти чернаго цвѣта, имѣетъ кисть круглую, на которой плотно сидятъ крупныя, не очень сладкія ягоды нѣсколько вяжущаго вкуса; вино изъ него выходитъ густое и крѣпкое, но лишенное сладости и вообще хуже вина предъидущихъ двухъ сортовъ; на ведро идетъ до 1 пуд. 12 фунт. ягодъ, которыхъ снимается отъ 5 до 8 пуд. съ куста. —Прежде этотъ сортъ винограда большею частію скупался промышленни-

---

[1]) *Хрещатицкій*, 369—375; *О садов. и виноградар. въ Землѣ Войска Донскаго; Кёрпен*, Reise, 230—231; *Ходецкій*, 76 — 77; *Красновъ* и др.

ками, для распродажи съ возовъ по ближнимъ и дальнимъ городамъ, а также шелъ для сбереженія въ прокъ.

Алый круглый имѣетъ кисть плотно сжатую и большую, на которой сидятъ кисловатыя ягоды съ тонкою кожицею розоваго цвѣта со стороны, обращенной къ солнцу. Этотъ сортъ составляетъ какъ бы переходъ къ бѣлому винограду, тѣмъ болѣе, что получаемое изъ него жидкое и кисловатое вино имѣетъ почти бѣлый цвѣтъ, съ легкимъ розоватымъ оттѣнкомъ. На ведро вина идетъ до 1 п. 4 ф. винограда, котораго снимается съ куста отъ 5 до 8 пуд.

Кизиловый (названный по сходству ягоды съ плодомъ кизиля), кисть у него небольшая, ягоды немного больше, чѣмъ у виннаго, продолговатыя и тонкокожія; вкусъ имѣетъ кисловатый и вяжущій; вино выходитъ густое, но не сладкое; на ведро идетъ до 1 пуд. 15 фунт.; съ куста снимается отъ 2 до 4 пудовъ.

Слитный (названный по плотно сжатымъ, какъ бы слитымъ гроздамъ) имѣетъ большія кисти сизоватаго цвѣта, на которыхъ густо и сжато сидятъ крупныя, тонкокожія ягоды кисловатаго вкуса; вино, на ведро котораго идетъ до 1 пуд. ягодъ, получается жидкое и кислое; съ куста снимаютъ отъ 6 до 10 пуд.— По особенной плодовитости и весьма посредственному качеству получаемаго изъ него вина, этотъ сортъ, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія шелъ преимущественно на выдѣлку водки, точно также, какъ и слѣдующій сортъ

Венгерскій, съ большими, до 3 ф. вѣсомъ, кистями, на которыхъ плотно расположены крупныя, круглыя, мясистыя и толстокожія ягоды кисловатаго вкуса, которыхъ собирается съ куста отъ 6 до 10 п.

Толстокожій съ рѣдко сидящими на кистяхъ крупными, толстокожими ягодами кисловатаго вкуса, сборъ которыхъ простирается отъ 2 до 5 п. съ куста.

Желудевый (названный по сходству ягоды, формою, съ желудемъ) имѣетъ кисти длинныя, ягоды кисловатыя, очень рѣдкія и продолговатыя, бураго цвѣта, величиною немного менѣе сливы; съ куста сбирается отъ 3 до 6 пуд.

Послѣдніе три сорта на вино вовсе не идутъ, а продаются и употребляются самими владѣльцами виноградниковъ въ свѣжемъ видѣ, отчасти же солятся и сберегаются въ прокъ.

Бѣлый виноградъ:

Пухляковскій (названный по имени казака Раздорской станицы Пухлякова, вывезшаго его, неизвѣстно когда, изъ западной Европы) съ длинными, большими, до 2 ф. вѣсомъ (при урожаѣ), кистями, на которыхъ довольно плотно сидятъ большія продолговатыя толстокожія ягоды сладкаго вкуса; добываемое изъ него густое, спиртуозное и сладкое съ пріятною кислотою вино считается самымъ лучшимъ изъ всѣхъ бѣлыхъ сортовъ донскихъ винъ, вслѣдствіе чего онъ разводится преимущественно предъ другими сортами. На ведро вина употребляется до 1 п. 12 ф. ягодъ, которыхъ снимается отъ 3, а при урожаѣ и до 10 пуд. съ куста. Виноградъ этотъ идетъ также для соленія, и употребляется въ свѣжемъ видѣ на мѣстѣ и за предѣлами Земли Войска.

Винный долій, или *длинный*, имѣетъ кисть большую съ свободно сидящими на ней продолговатыми, тонкокожими и не очень сладкими ягодами, которыя даютъ густое, сладковатое вино янтарнаго цвѣта; на ведро идетъ до 1 пуд. 12 ф.; съ куста собирается отъ 2 до 3 п., а при урожаѣ и болѣе. Этотъ сортъ близко подходитъ къ Пухляковскому, и потому ихъ давятъ вмѣстѣ [1]).

Винный круглый, у котораго кисть большая съ свободно висящими мелкими, не очень тонкокожими ягодами, обыкновенно кисловатаго, но при совершенной зрѣлости сладкаго вкуса; вино

---

[1]) *Köppen*, Reise, 231.

изъ него выходитъ густое и довольно сладкое, если виноградъ снятъ въ пору; на ведро вина идетъ до 1 п. 20 фунт. ягодъ, которыхъ сбирается съ куста отъ 2 до 3 пудъ.

Круглый Мелеховскій, принадлежащій къ разряду скороспѣлыхъ, имѣетъ кисть сжатую съ крупными, тонкокожими и кисловатыми ягодами, которыя даютъ вино жидкое и кисловатое; на ведро сусла идетъ до 1 п. 4 ф. ягодъ, которыхъ сбирается отъ 6 до 10 пуд., а при урожаѣ и болѣе. Этотъ сортъ давится всегда особо и, хотя даетъ вино довольно слабое, но за то много, почему его предпочтительно разводятъ въ Мелеховской станицѣ [1]), отъ которой онъ и получилъ свое названіе.

Ладанный (названъ по особой ароматности) имѣетъ мелкія, круглыя, твердокожія ягоды, весьма сладкія и свободно сидящія на кистяхъ; вино получается изъ него желтоватое, густое, сладкое и ароматное, напоминающее мускатныя вина; на ведро сусла идетъ до 1 пуд. 20 фунт. ягодъ, сборъ которыхъ простирается отъ 3 до 5 пуд. съ куста.

Круглый Астраханскій, съ крупными, толстокожими, свободно висящими на кистяхъ ягодами сладковатаго вкуса, которыхъ снимается съ куста отъ 5 до 10 пуд. Виноградъ этотъ, какъ и вообще большая часть разводимыхъ на Дону сортовъ,— что́ замѣчено еще въ прошломъ столѣтіи Палласомъ и Гмелиномъ [2]), принадлежитъ къ числу самыхъ скороспѣлыхъ и потому разводится исключительно для продажи ягодою; вина же изъ него вовсе не дѣлаютъ.

Сверхъ того, встрѣчаются экземпляры другихъ сортовъ винограда—французскаго столоваго и преимущественно крымскихъ [3]); но въ хозяйственномъ отношеніи они не имѣютъ, пока, никакого значенія.

---

[1]) *Köppen*, Reise, 232.

[2]) *Pallas*, II, 219; *Гмелинъ*, II, 9—10.

[3]) *Красновъ*, 319—320.

При положительной неизвѣстности о мѣстѣ происхожденія всѣхъ описанныхъ выше породъ лозъ и о настоящихъ, родовыхъ названіяхъ ихъ, мы лишены возможности судить, хотя a priori, удаченъ ли былъ первоначальный выборъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи Земля Войска Донскаго раздѣляетъ участь почти всѣхъ нашихъ винодѣльныхъ мѣстностей: за исключеніемъ Таврической и Херсонской губерній и частію Бессарабіи, въ другихъ мѣстахъ почти вездѣ, особенно тамъ, гдѣ виноградарство принялось издавна и само собою, разводимые сорты винограда утратили свои первоначальныя родовыя названія, а вмѣстѣ съ ними, по всей вѣроятности, и часть первоначальныхъ своихъ качествъ, можетъ быть даже и совсѣмъ переродились, какъ это весьма часто бываетъ съ виноградными лозами.

Техническая сторона винодѣлія находится на Дону въ жалкомъ положеніи [1]); все дѣлается по преданію, по заведенному съ незапамятныхъ временъ порядку, который, въ свою очередь, не отличается ни раціональностію, ни практичностію. Сортировки винограда, особеннаго вниманія при давленіи и при первоначальномъ броженіи сусла и выдержкѣ вина,— нѣтъ. Не только хорошо устроенныхъ и снабженныхъ необходимою посудою погребовъ, какіе составляютъ первую потребность во всѣхъ винодѣльческихъ странахъ, но даже простыхъ, такъ называемыхъ выходовъ (подваловъ), годныхъ для первоначальнаго склада и храненія вина,— на Дону весьма мало, тогда какъ, при сравнительной слабости донскихъ винъ, погреба необходимы тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо.—Повсюду и во всемъ проглядываетъ поспѣшность, небрежность, забота о количествѣ и совершенное равнодушіе къ качеству продукта.

Такое равнодушіе объясняется отчасти русскою небрежностію, отчасти недостаткомъ необходимыхъ для успѣшнаго хода винодѣлія свѣдѣній и невозможностію пріобрѣсти ихъ, а болѣе всего тѣмъ, что,

---

[1]) *Хрещатицкій*, *Ходецкій*, 80.

вслѣдствіе условій полу-военной, на половину бездомной жизни станичныхъ казаковъ, во владѣніи которыхъ находится большинство виноградниковъ, винодѣліе, какъ промышленность, сосредоточилось съ незапамятныхъ временъ въ рукахъ особаго класса торговцовъ, или, какъ ихъ зовутъ на Дону, *промышленниковъ, заводчиковъ, винодѣлателей, винниковъ* [1]). Главная забота этихъ промышленниковъ, по большей части жителей Новочеркаска и станицъ Старочеркаской и Аксайской,—дешевле скупить виноградъ, скорѣе и больше добыть вина, быстрѣе и какъ попало сбыть его съ рукъ; о поддержаніи репутаціи продукта въ глазахъ потребителей и о будущности промышленности имъ некогда особенно стараться, да и не для чего: пріостановится это дѣло, или пойдетъ дурно,— имъ все равно,— капиталъ и трудъ свой они обратятъ на другое дѣло.

Правда, винодѣліемъ отчасти занимаются и сами владѣльцы виноградниковъ и у нихъ это дѣло идетъ лучше, но, во первыхъ, это *лучше* ограничивается только бо́лышимъ вниманіемъ при выдѣлкѣ вина, самый же способъ тотъ же, а во вторыхъ, у нихъ выдѣлывается, сравнительно, весьма малая доля вина, большею частію лишь для собственнаго употребленія. Во всякомъ случаѣ, однако же, винодѣліе у нихъ находится, относительно, въ лучшемъ положеніи, равно какъ и у многихъ жителей Новочеркаска, которые съ давнихъ временъ завели обычай дѣлать запасъ вина для домашняго обихода изъ покупнаго на рынкахъ винограда.

Для доказательства сказаннаго, опишемъ вкратцѣ способы приготовленія вина на Дону, какъ у заводчиковъ, такъ и у хозяевъ садовъ [2]).

Къ концу лѣта, обыкновенно во второй половинѣ августа и началѣ сентября, начинаютъ съѣзжаться винопромышленники въ богатыя виноградниками станицы, скупаютъ въ окрестно-

---

[1]) *Köppen*, Reise, 232; *Ходецкій*, 79; *Хрещатицкій*, 364—366.

[2]) *Хрещатицкій*, 362—366; *Köppen*, Reise, 232; *Ходецкій*, 79—80; и др.

стямъ виноградъ, нанимаютъ рабочихъ, приходящихъ изъ сосѣднихъ губерній, или мѣстныхъ жителей, и даже самихъ хозяевъ садовъ, ставятъ вблизи станицъ лубяные либо тростниковые балаганы, или возобновляютъ прежде построенные и снабженные необходимою для выдѣлки вина посудою, и за тѣмъ приступаютъ къ сбору винограда и выдѣлкѣ вина.

Дабы избавиться отъ продолжительной работы, которая въ урожайные годы, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, была бы и затруднительна, промышленники не сортируютъ ягодъ, а давятъ всякій виноградъ вмѣстѣ, отдѣляя лишь красный отъ бѣлаго, при чемъ не зрѣлыя и гнилыя ягоды, заключающіяся въ каждомъ гроздѣ донскаго винограда, — такъ какъ онъ собирается съ огромныхъ кустовъ, недоступныхъ дѣйствію солнца,—идутъ въ давку вмѣстѣ съ совершенно зрѣлыми и годными ягодами.

Давка винограда у заводчиковъ производится въ большихъ деревянныхъ кадкахъ, ногами, для чего работники надѣваютъ лапти. Такая кадка обыкновенно бываетъ въ полроста человѣка и въ ней давится за одинъ разъ отъ 3 до 4 пуд. ягодъ. Изъ давильной кадки сусло спускаютъ чрезъ втулку въ поставленный подъ навѣсомъ балагана особый чанъ, который нарочно оставляется не совсѣмъ полнымъ, чтобы поднимающаяся при броженіи масса не переливалась чрезъ края; при приготовленіи краснаго вина (иногда же и при выдѣлкѣ бѣлаго) туда, т. е. въ чанъ, кладутъ и выжимки или, какъ ихъ называютъ на Дону, *дробь*. Въ такомъ видѣ оставляютъ сусло бродить, при чемъ въ жаркую погоду, когда оно становится слишкомъ тепло, размѣшиваютъ его, чтобы замедлить процессъ броженія, что́ считается полезнымъ для прочности будущаго вина и для предотвращенія возможнаго въ этомъ случаѣ окисленія сусла. По окончаніи броженія, степень котораго опредѣляется навыкомъ и опытностію,— опусканіемъ въ сусло руки и т. п.,— вино немедленно спускается, или въ особые чаны, для отстоя, или, если

оно долго стояло въ бродильныхъ чанахъ, прямо въ бочки. Броженіе продолжается обыкновенно отъ 12 до 20 дней, смотря по состоянію температуры и по тому, желаютъ ли получить вино болѣе сухое и крѣпкое, или болѣе сладкое; въ первомъ случаѣ даютъ суслу перебродить совершенно, а во второмъ — вино спускаютъ, лишь только замѣтятъ признаки оканчивающагося броженія. Послѣдній способъ преимущественно употребляется при дѣланіи краснаго вина, которое въ такомъ видѣ охотнѣе раскупается, хотя и не можетъ долго держаться.

Наибольшая часть вина въ такомъ видѣ, безъ всякой выдержки и очистки, немедленно отправляется въ обычныя мѣста сбыта, или продается заводчиками на мѣстѣ пріѣзжимъ иногороднымъ торговцамъ; остающееся же количество перевозится въ погреба, гдѣ черезъ мѣсяцъ спускается въ чистыя перемытыя бочки, очищается посредствомъ клея и выдерживается до весны. Въ февралѣ вино это вновь очищаютъ, разсиропливаютъ и, пропустивъ сквозь войлочные колпаки, разливаютъ, или въ чистомъ видѣ, или съ приправою разныхъ снадобьевъ, въ бутылки для продажи за предѣлы Войска и на мѣстѣ.

Въ этомъ заключается весь процессъ винодѣлія у винопромышленниковъ.

Владѣльцы виноградниковъ, при выдѣлкѣ вина собственно для себя, употребляютъ тѣ же самые пріемы, но только съ бо́льшимъ стараніемъ и вниманіемъ къ дѣлу. Такъ, виноградъ у нихъ подвергается сортировкѣ, ягодамъ даютъ дойдти до совершенной зрѣлости и даже иногда употребляютъ подвяливаніе, для чего виноградныя кисти раскладываютъ на лубкахъ, доскахъ или иной подстилкѣ, подвергаютъ дѣйствію солнечныхъ лучей, и уже потомъ выдѣлываютъ изъ нихъ сусло. Самая давка производится иначе и съ большею опрятностію: въ толстые холщевые мѣшки, на подобіе рукавовъ, кладутъ около 20 ф. ягодъ и выжимаютъ руками въ дубовыхъ корытахъ, а выжатый сокъ спу-

скаютъ въ бродильные чаны, изъ которыхъ вино переливается въ бочки и выдерживается въ погребахъ иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, гдѣ и подвергается очисткѣ, переливкѣ, доливкѣ и вообще принятому вездѣ уходу. При этомъ подсахариваніе вина употребляется весьма рѣдко, но за то слабыя, водянистыя вина, для придачи имъ крѣпости, иногда вымораживаются.—Почти съ такими же пріемами сопряжена выдѣлка вина и жителями Новочеркаска изъ рыночнаго винограда.

Безспорно, пріемы, употребляемые хозяевами садовъ, намекаютъ уже на улучшенное состояніе винодѣлія, но самые эти пріемы, какъ напримѣръ, давка руками въ небольшихъ мѣшкахъ, хлопотливое вымораживаніе, иногда по нѣсколько разъ, показываетъ, какъ ограниченно должно быть такого рода производство. И дѣйствительно, по офиціальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ, количество вина, выдѣлываемаго самими хозяевами садовъ, относится къ количеству вина, добываемаго заводчиками, какъ 1 къ 6, 8 и даже 10, при чемъ тщательной обработкѣ подвергается далеко не вся эта доля, а только та весьма малая ея часть (величины ея нельзя опредѣлить даже приблизительно), которая предназначается для собственнаго употребленія; остальное же количество, идущее на продажу, выдѣлывается и у хозяевъ почти точно такъ-же, какъ у заводчиковъ. А потому улучшенная выдѣлка малой доли продукта должна быть разсматриваема, какъ исключеніе, которое ни сколько не ослабляетъ высказаннаго выше мнѣнія относительно состоянія технической стороны донскаго винодѣлія вообще.

Изъ описанія употребляемыхъ винопромышленниками способовъ винодѣлія легко можно заключить, что «вино ихъ, говоритъ профессоръ Ходецкій, должно отличаться самыми посредственными качествами, которыя такъ извѣстны всѣмъ потребителямъ донскихъ винъ внутри Россіи и которыя такъ сильно подрываютъ требованіе на эти вина» [1]). Дѣйствительно, масса дон-

[1]) *Ходецкій*, 79.

скихъ винъ, предназначаемая для продажи, ниже всякой посредственности. Шипучія вина,—главный продуктъ, краса и слава донскихъ виноградниковъ,—скорѣе похожи на слабо спиртуозныя водянки, чѣмъ на вино, отзываются разными приправами и рѣшительно лишены чистаго виннаго вкуса и опредѣленнаго букета, чѣмъ отличаются даже низкой руки иностранныя шипучія вина. Обыкновенныя же, не шипучія, вина слабы, водянисты, отчего весьма скоро портятся и положительно не имѣютъ никакого характера. Доказательствомъ могутъ служить многоразличные о нихъ отзывы, изъ которыхъ ни одинъ не похожъ на другой. Такъ, Палласъ сравниваетъ ихъ съ винами итальянскими [1]); Кларке и Клапротъ находятъ въ нихъ букетъ винъ бургонскихъ [2]); Омеръ де-Гель и Арсеньевъ сравниваютъ ихъ съ шампанскимъ [3]); Олифантъ говоритъ, что они таковы же, какъ и крымскія шипучія вина [4]); эксперты Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства находили, что такъ называемый *сотернъ* не уступаетъ настоящему, *розошампанское* подходитъ къ настоящему шампанскому, *бѣлое натуральное* похоже на венгерское, хотя и безъ опредѣленности во вкусѣ [5]); гг. Побѣдоносцевъ и Бабстъ нашли, что старое донское напоминаетъ лучшіе сорта венгерскихъ и токайскихъ винъ, и что вообще донское вино отличается особеннымъ своимъ вкусомъ [6]), и т. п. Наконецъ, находящіяся въ продажѣ вина, какія только удалось намъ отвѣдать, равно какъ и бывшія на послѣдней выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества,—вовсе ни на что не похожи, а всего менѣе на виноградное вино, какъ его обыкновенно разумѣютъ.

Въ такомъ низкомъ состояніи качества донскихъ винъ поло-

---

[1]) *Pallas*, II, 218—219.

[2]) *Clarke*, I, 294; *Klaproth*, Voyage au mont Caucase et en Géorgie, I, 63.

[3]) *Hommaire de Hell*, I, 376—377; *Арсеньевъ*, Стат. очерки, 362.

[4]) *Oliphant*, Voyage en Russie; Paris. 1855 p. 123.

[5]) Земледѣльч. Журн. 1827, XX, 341—342.

[6]) Письма о путеш. Госуд. Наслѣдн. по Росс., 453—454.

жительно виноваты только общеупотребительные на Дону описанные выше способы винодѣлія и отчасти виноградарства (потому что, какъ мы видѣли, на Дону рѣдко можно найдти кисть винограда, въ которой бы не было незрѣлыхъ и гнилыхъ ягодъ, обирать которыя потребовало бы много времени и невознаградимыхъ труда и издержекъ), а нисколько не виноградъ, который способенъ давать вообще доброкачественное, а нѣкоторые сорта, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, и вино высокихъ достоинствъ.

Да и странно было бы думать, что на Дону не можетъ быть хорошаго вина, когда климатъ, свойство почвы, качество многихъ разводимыхъ на Дону сортовъ винограда, словомъ всѣ природныя условія весьма благопріятны для выдѣлки доброкачественнаго вина. Въ этомъ согласны всѣ писатели; въ этомъ убѣждаетъ и самый опытъ. Гмелинъ, Палласъ, Кларке, Омеръ де-Гель, Олифантъ, Ходецкій, Красновъ и многіе другіе находили въ донскихъ винахъ,—вѣроятно не изъ числа продажныхъ,—прекрасныя качества и утверждаютъ, что сами иностранцы пьютъ ихъ съ охотою и удовольствіемъ. Доказательствомъ могутъ служить не только вина, приготовляемыя владѣльцами садовъ для собственнаго употребленія, но даже выдѣлываемыя жителями Новочеркаска изъ рыночнаго винограда, которыя часто бываютъ лучше продаваемыхъ въ новочеркаскихъ торговыхъ погребахъ [1]). Вообще на Дону и теперь встрѣчаются въ частныхъ домахъ вина съ прекрасными качествами, даже такія, которыя могутъ соперничать съ хорошими иностранными, отличаясь отъ нихъ только особеннымъ букетомъ [2]).

Все это доказываетъ, что единственная причина низкихъ качествъ продажныхъ донскихъ винъ заключается частію въ нераціональности способовъ виноградарства, а главнѣйше въ край-

---

[1]) *Ходецкій*, 81.

[2]) Тамъ же, 79.

ней небрежности и безтолковомъ способѣ выдѣлки вина у промышленниковъ, въ рукахъ которыхъ находится все донское виноділіе, репутація его въ настоящемъ и успѣхъ или упадокъ въ будущемъ.

Изъ приготовляемыхъ промышленниками винъ самыми лучшими считаются: изъ красныхъ—цымлянское, а изъ бѣлыхъ—раздорское, за которымъ слѣдуютъ вина станицъ Кумшацкой, Золотовской, Мелеховской, и Бесергеневской [1]). Впрочемъ, въ Цымлянской станицѣ, производящей исключительно красное вино, виноградники, расположенные на *Бѣлой горѣ*, даютъ самое лучшее изъ всѣхъ бѣлыхъ донскихъ винъ [2]), но его добывается весьма мало, и въ продажѣ его почти нѣтъ.

Въ натуральномъ видѣ донское вино не извѣстно большинству потребителей; его можно найдти только у владѣльцевъ садовъ или у самихъ винопромышленниковъ, и то лишь въ небольшомъ количествѣ, для собственнаго употребленія. Вся же поступающая въ торговлю масса винъ идетъ, частію въ руки особаго рода промышленниковъ, занимающихся поддѣлкою иностранныхъ винъ,—что́ особенно развито въ Ярославлѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ,—а большею частію передѣлывается, на Дону и внутри Россіи, въ шипучія вина, которыя во всеобщемъ потребленіи служатъ единственными представителями донскаго виноділія. Вина эти расходятся у насъ въ огромномъ количествѣ; это объясняется тѣмъ, что, съ одной стороны, шипучія вина составляютъ наиболѣе любимый у насъ родъ винъ, а съ другой,—не смотря на небрежность приготовленія и сильную приправу разными спеціями,—основаніе донскихъ винъ такъ хорошо, что они пьются съ удовольствіемъ.

Шипучія донскія вина носятъ разныя названія, или по мѣсту добыванія, по цвѣту, по сходству съ иностранными того

---

[1]) *Кöppen*, Reise, 235; *Арсеньевъ*, 362; *Ходецкій*, 81.

[2]) *Красновъ*, 325.

же рода винами, и т. п., какъ напр., *цымлянское, бѣлое, горское, полушампанское,* или по вкусу, какой получаютъ вина отъ разныхъ примѣсей и отъ способовъ производства, какъ напр., *полынное, розовое, розовополынное, выморозки и проч.* Внутри Россіи, въ мелочной продажѣ, всѣ эти вина извѣстны болѣе подъ общимъ именемъ *донскаго* (высшимъ сортамъ придаютъ обыкновенно названіе *атаманскаго*), которое расходится въ такомъ огромномъ количествѣ, что рождается основательное убѣжденіе въ поддѣлкѣ у насъ даже донскихъ винъ, не смотря на не совсѣмъ лестную ихъ репутацію. Въ послѣднее время извѣстный московскій производитель шипучихъ винъ Н. П. Ланинъ началъ употреблять, какъ матеріалъ, и донскія вина, изъ которыхъ у него выходитъ прекрасное шипучее вино;—впрочемъ объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ.

V.

Относительно пространства, занимаемаго на Дону виноградниками, величины ихъ, числа кустовъ, количества и цѣнности продуктовъ, величины сбыта и мѣстнаго потребленія, цѣнъ и т. п.,—весьма трудно составить вѣрное понятіе. Отвѣты на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ можно найдти въ оффиціальныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ источникахъ; но, во-первыхъ, свѣдѣнія, находящіяся тамъ, слишкомъ отрывочны, не полны и относятся къ разнымъ временамъ; во-вторыхъ, показанія тѣхъ и другихъ источниковъ, во многихъ случаяхъ, такъ не сходны и даже противорѣчивы, что не только не могутъ служить повѣркою или подтвержденіемъ другъ другу, но скорѣе въ состояніи привести въ недоумѣніе относительно дѣйствительной цифры, и потому изъ сличенія ихъ и сопоставленія часто нельзя добыть

никакихъ положительныхъ выводовъ. При томъ же, оффиціальныя данныя до того уменьшаютъ дѣйствительныя количества, что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Красновъ, если увеличить эти данныя въ пять разъ, то и тогда онѣ едва ли будутъ выражать степень дѣйствительнаго развитія винодѣлія на Дону. Тѣмъ не менѣе, мы станемъ руководствоваться оффиціальными данными, какъ наиболѣе полными и степень достовѣрности которыхъ намъ извѣстна, восполняя ихъ свѣдѣніями изъ частныхъ источниковъ.

До опустошительной зимы 1847—48 г., на Дону было 5,170 виноградниковъ, подъ которыми находилось до 5,000 десятинъ [1]); въ 1848 г. осталось только 943, и то большею частію, совершенно поврежденныхъ [2]), а въ 1859 г. снова считалось 2,477, вмѣстѣ же съ Міусскимъ округомъ—около 3,000 виноградниковъ [3]). Свѣдѣній же о пространствѣ, занятомъ въ настоящее время виноградниками, нигдѣ мы не нашли.

Число кустовъ винограда простиралось въ сороковыхъ годахъ до 250,000 и изъ того количества въ одномъ 1-мъ Донскомъ округѣ до 200,000 [4]); въ 1849 г. осталось только 46.689, а именно: въ 1-мъ Донскомъ округѣ 25,799, во 2-мъ—17,848, въ Черкасскомъ—499 и въ Міусскомъ 2,543 [5]); а въ 1859, собственно на казачьихъ земляхъ, считалось 192,541 (109,945 бѣлаго и 82,596 краснаго винограда), вмѣстѣ же съ Міусскимъ округомъ—до 200,000 кустовъ [6]).

Принимая въ соображеніе, что въ теченіе десяти лѣтъ, слѣдовавшихъ за несчастною зимою 1847—48 г., число виноградниковъ снова возросло почти въ три раза противъ 1848 года, число же кустовъ болѣе. чѣмъ въ четыре раза, и что въ

---

[1]) *Ходецкій*, 76.

[2]) Всеподанн. отчет. Наказн. Атамана.

[3]) *Красновъ*, 322.

[4]) *О садовод. и виноградар. въ Землѣ В. Д.*. 244.

[5]) *Штюрмеръ*, 171—172.

[6]) *Красновъ*, 322.

послѣдніе пять лѣтъ съ 1859 г. никакихъ особенно неблагопріятныхъ для донскаго виноділія обстоятельствъ, сколько извѣстно, не было,—можно съ нѣкоторою достовѣрностію заключить, что число виноградниковъ и въ нихъ кустовъ винограда въ настоящее время, если не сравнялось, то очень приблизилось къ цифрамъ, какія находимъ въ свѣдѣніяхъ за первую половину сороковыхъ годовъ, т. е., что въ количественномъ отношеніи донское виноградарство пришло теперь вновь въ то положеніе, въ какомъ его застала зима 1847—48 г.

Сборъ винограда въ 1839 г.—одномъ изъ неурожайныхъ—простирался до 364,395 пуд. [1]); въ 1847 г. это количество уменьшилось до 201,535 п., а послѣ истребленія виноградниковъ морозомъ упало почти до нуля: въ 1848 г. получено только 2,785 п. [2]) и въ 1849 г. 8,042 пуд. [3]). За слѣдующіе года свѣдѣній на этотъ счетъ мы вовсе не имѣемъ; но, принимая въ соображеніе, что изъ собранныхъ въ 1847 году 201,535 пудовъ выдѣлано, какъ увидимъ ниже, 138,000 вед. вина и что въ 1859 г. получено вина почти такое же количество,—140,000 вед.,—можно заключить, что сборъ винограда въ этомъ послѣднемъ году былъ таковъ же, какъ и въ 1847, т. е. не менѣе 200,000 п., если, само собою разумѣется, количество винограда, поступившее въ продажу и на потребленіе въ сыромъ видѣ, было одинаково въ оба эти года.

Производство вина на Дону, начиная съ конца первой четверти текущаго столѣтія, представляетъ въ количественномъ отношеніи, во-первыхъ, періодическія пониженія и повышенія и, во-вторыхъ, въ окончательномъ результатѣ значительное уменьшеніе, сравнительно съ началомъ двадцатыхъ годовъ.

1) Въ это время ежегодно выдѣлывалось, среднимъ числомъ,

---

[1]) Отчетъ Атамана (Комм. Газ. 1840, № 123, стр. 491).

[2]) Всеподданн. отч. Наказн. Атам.

[3]) *Штюрмеръ*, 172.

болѣе 255,000 ведеръ вина [1]); но въ послѣдующіе за тѣмъ года количество это уменьшилось, такъ, что въ 1827 г. добыто отъ 195,000 до 170,000 ведеръ [2]), а въ 1836 г. до 150,000 ведеръ. Съ этого времени производство вина возрастало до 1842 года, когда добыто было 275,000 в. (по словамъ Омера де-Геля, въ 1841 г. получено даже болѣе 500,000 в. [3]), но вслѣдъ за тѣмъ оно уменьшилось: въ 1843 г. въ три съ половиною, а въ 1844 г. почти въ шесть разъ; и хотя въ слѣдующіе за тѣмъ три года оно начало было подниматься, но зима 1847—48 г. разомъ уронила это производство, до того, что въ первые за тѣмъ два года почти вовсе не было выдѣлки вина (въ 1848 году добыто всего 2,000 в.). Съ 1850 г. винодѣліе снова начало мало по малу поправляться, такъ, что въ 1859 г. дошло до 140,000 в., т. е. до той цифры, на которой оно стояло въ 1836 и 1847 годахъ.

2) Въ окончательномъ выводѣ, въ количествѣ выдѣлываемаго на Дону вина представляется, какъ сказано выше, уменьшеніе. Въ самомъ дѣлѣ, въ двадцатыхъ годахъ ежегодная дабыча вина простиралась свыше 255,000 ведеръ; въ 1827 г. (единственномъ, за который мы имѣемъ свѣдѣнія на этотъ счетъ съ 1825 по 1835 г. включительно) получено уже 170,000 в., а въ послѣдніе 22 года, съ 1836 по 1859 г., среднимъ числомъ, только по 128,815½, при чемъ въ послѣднемъ—самомъ счастливомъ въ этомъ отношеніи изо всѣхъ 12 лѣтъ, слѣдовавшихъ за зимою 1847—48 г.,—добыто только 140,000 в., т. е. на цѣлую треть менѣе противъ начала двадцатыхъ годовъ. Но мы выбрали самый лучшій годъ; если же взять для этого среднюю цифру цѣлаго ряда послѣднихъ 12-ти лѣтъ, то уменьшеніе винодѣлія въ послѣднее время представится настоящимъ упадкомъ.

---

[1]) *Хрещатицкій*, Землед. Журн. 1826 XVIII и 1828, XXII.

[2]) Тамъ же.

[3]) *Hommaire de Hell*, I, 376—377.

Для этого сравнимъ среднія цифры двадцатыхъ годовъ съ цифрами послѣднихъ двухъ двѣнадцати-лѣтій, до зимы 1847—48 г. и послѣ этого времени до 1859 г.

Въ началѣ двадцатыхъ годовъ получалось болѣе 255,000 в.
» 1827 г. получено отъ 170,000 до 195,000 в.,
или среднимъ числомъ . . . . . 182,500 »
» двѣнадцатилѣтіе съ 1836 по 1847 г. (всего 1.972,941 в.), среднимъ числомъ, . . . 164,410$^1/_2$ »
» двѣнадцатилѣтіе съ 1848 по 1859 г. (всего 862,000 в.), средн. числомъ, ... 71,833$^1/_3$ »

Такимъ образомъ эти цифры показываютъ, что выдѣлка вина на Дону съ начала второй четверти столѣтія уменьшилась до того, что производство послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, въ сравненіи съ началомъ двадцатыхъ годовъ, представляетъ уменьшеніе почти въ три съ половиною раза.

Могутъ возразить, что нами, какъ бы съ умысломъ, приняты въ счетъ два года, 1848—49, когда выдѣлки вина вовсе не было; но это не имѣетъ почти никакого вліянія на общій выводъ, въ чемъ мы можемъ убѣдиться, если выкинемъ изъ счета эти два года и возьмемъ для сравненія, вмѣсто двѣнадцатилѣтнихъ періодовъ, два послѣднія дѣсятилѣтія, т. е. съ 1838 по 1847 и съ 1850 по 1859 годъ; при этомъ мы увидимъ, что:

въ двадцатыхъ годахъ получалось болѣе 255,000 вед.
» 1827 году » » 182,500 »
» десятилѣтіе съ 1838 по 1847 г.
(всего 1.647,941), средн. числ., 164,794$^1/_{10}$ »
» десятилѣтіе съ 1850 по 1859 г.
(всего 860,000), средн. числ., . . 86,000 »

Выводъ, слѣдовательно, почти одинъ и тотъ же.

Конечно, мы не должны забывать, что послѣднее десятилѣтіе слѣдовало непосредственно за совершеннымъ почти истребленіемъ виноградниковъ на Дону и что подобное несчастіе со-

ставляетъ явленіе исключительное, и время, въ которое переживается подобное явленіе, не можетъ быть сравниваемо съ нормальными временами. По этому, чтобы придти къ правильному, по возможности, заключенію въ занимающемъ насъ вопросѣ, мы раздѣлимъ оба взятые нами десятилѣтніе періоды на пятилѣтія, такъ, что въ предпослѣднее отойдутъ всѣ пять лѣтъ, слѣдовавшіе непосредственно за зимой 1847—48 г., не считая, само собою разумѣется, 1848 и 1849 годовъ. При этомъ мы увидимъ, что:

въ двадцатыхъ годахъ получалось	болѣе	255,000	в.
» 1827 году »	»	182,500	»
» пятилѣтіе съ 1838 по 1842 г. (всего 1.075,000 ведеръ), средн. числ., . . .		215,000	»
» » 1843 по 1847 г. (всего 572,941 ведро), средн. числ., ...		114,588 1/5	»
» » 1850 по 1854 г. (всего 310,000 ведеръ), средн. числ., . . .		62,000	»
» » 1855 по 1859 г. (всего 550,000 ведеръ), средн. числ., . . .		110,000	»

Заключеніе, къ которому приводитъ этотъ рядъ цифръ, почти все также неутѣшительно для донскаго винодѣлія, какъ и прежняя комбинація данныхъ. Но, принимая въ соображеніе, что донское виноградарство вынесло въ 1847—48 г. безпримѣрное бѣдствіе, что съ тѣхъ поръ оно, хотя по немногу, но постоянно оправлялось, и что цифры послѣдняго пятилѣтія, какъ въ среднемъ выводѣ, такъ и отдѣльно, по годамъ, почти равняются цифрамъ пятилѣтія, предшествовавшаго зимѣ 1847—48 г.,— должно придти къ тому заключенію, что, хотя, съ одной стороны, количество выдѣлываемаго на Дону вина въ послѣдніе 25 лѣтъ, до 1859 г. включительно, дѣйствительно уменьшилось въ значительной степени, въ сравненіи съ началомъ двадцатыхъ годовъ столѣтія, но что, съ другой стороны, уменьшеніе это не

только не продолжается, а скорѣе выдѣлка вина начинаетъ снова возростать, судя по тому, что съ 1850 г. цифра добычи вина постоянно и съ каждымъ годомъ увеличивалась и въ послѣдній, 1859 г., поднялась до той высоты, на которой стояла въ 1847 году.—Можно ли разсчитывать на дальнѣйшее развитіе и увеличеніе производства вина на Дону,—отвѣтъ на этотъ вопросъ мы постараемся дать въ своемъ мѣстѣ.

Выдѣлка виноградной водки на Дону входила въ двадцатыхъ годахъ въ кругъ промышленныхъ предпріятій и все добываемое количество, которое простиралось отъ 5,000 до 10,000 вед. ежегодно, вывозилось за предѣлы Войска [1]). Но вскорѣ за тѣмъ она стала приготовляться исключительно лишь для мѣстнаго и даже скорѣе для домашняго потребленія [2]), а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и самое производство. Такъ, въ 1839 г. добыто 2,750 в.; въ сороковыхъ годахъ выдѣлывалось, среднимъ числомъ, до 2,500 в. въ годъ [3]), а съ 1850 г. по 1858 г. отъ 700 до 1,200 или, среднимъ числомъ, не свыше 900 ведеръ ежегодно, и лишь въ 1859 г. количество это возвысилось снова до 2,800 вед. Впрочемъ, производство это никогда не имѣло особаго значенія въ хозяйствѣ Войска: водка выдѣлывалась только изъ виноградныхъ выжимокъ.

Что же касается до величины сбыта и состоянія цѣнъ на виноградъ въ сыромъ видѣ и на вина, то и въ этомъ отношеніи виноградарство и винодѣліе на Дону представляется теперь въ весьма неудовлетворительномъ, въ сравненіи съ прежнимъ, состояніи.

Часть винограда потребляется на мѣстѣ въ свѣжемъ видѣ или въ видѣ соленья (которое, особенно въ Раздорской станицѣ, доведено до совершенства [4]), и закупается въ гроз-

---

[1]) *Хрещатицкій*, Земл. Ж. 1826, XVIII, 366.

[2]) Отчетъ Атамана за 1832 г.

[3]) *Обзоръ дѣйствій Д-та С. Х.* 1844—54, стр. 207.

[4]) *Красновъ*, 320.

дахъ пріѣзжими торговцами для распродажи по городамъ сосѣднихъ губерній, иногда верстъ за 800 и болѣе, куда виноградъ отправляютъ частію въ боченкахъ, засыпанный просомъ, а всего чаще просто въ возахъ, гдѣ грозды укладываются рядами, промежъ коихъ настилается на палецъ толщиною очищенная ровная солома [1]). Но, какъ велико количество потребляемаго въ такомъ видѣ винограда, и въ какихъ размѣрахъ сбывается онъ за предѣлы Войска,—опредѣлить нѣтъ возможности, по неимѣнію свѣдѣній. Главнѣйшая же масса собираемаго винограда обращается на выдѣлку вина.

Сравнивая между собою немногія имѣющіяся у насъ отъ разныхъ лѣтъ данныя о цѣнахъ на виноградъ, мы видимъ, что съ начала двадцатыхъ годовъ и до настоящаго времени цѣны почти вовсе не измѣнились. Такъ, средняя цѣна въ обыкновенные урожайные годы, начиная съ 1825 года, простирается отъ 19 до 94 коп. сер.; почти то же самое мы видимъ и теперь, потому что въ концѣ пятидесятыхъ годовъ пудъ винограда продавался отъ 15 к. до 1 руб. сер. [2]). Разумѣется, мы не принимали въ разсчетъ, ни неурожайныхъ годовъ, когда цѣна винограда доходила до 2 руб. сер. и болѣе, какъ напримѣръ, въ 1826 и 1839 годахъ, ни необыкновенно урожайныхъ лѣтъ, когда цѣна падала до 1 руб. сер. за возъ, пудовъ въ сорокъ винограда [3]). При этомъ должно замѣтить, что, во первыхъ, красный виноградъ, особенно же разводимый въ окрестностяхъ Цымлянской станицы, цѣнится гораздо дороже бѣлаго, гдѣ бы онъ ни разводился, и даже краснаго, собираемаго въ виноградникахъ низовыхъ станицъ. Такъ, напр., въ 1827 году пудъ краснаго винограда въ Цымлянской станицѣ

---

[1]) *Köppen*, Reise, 236.

[2]) *Красновъ*, 320.

[3]) *Бондаревскій*, Священн. въ Раздорахъ (Отношен. въ комит. выставки Вольн. Эк. Общ. 1860 г.).

стоилъ отъ 3 до 5 р. асс., а въ низовыхъ станицахъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 25 к. асс., бѣлый же продавался вообще отъ 1 р. 20 к. до 3 р. асс.; и, во вторыхъ, сорты винограда, обращаемые на выдѣлку вина, продаются всегда дороже сортовъ, назначаемыхъ для потребленія въ сыромъ видѣ,— явленіе совершенно противоположное тому, что̀ мы видѣли въ Астраханской губерніи.

Въ прежнее время, лѣтъ тридцать, сорокъ тому назадъ (ранѣе этого мы не имѣемъ сколько нибудь вѣрныхъ свѣдѣній), требованіе на донскія вина изъ разныхъ и при томъ самыхъ отдаленныхъ концовъ Россіи было весьма сильное. Не говоря о сосѣднихъ губерніяхъ, Донъ снабжалъ произведеніями своихъ виноградниковъ Москву, С.-Петербургъ, Нижній Новгородъ, Казань, западныя провинціи и даже Закавказскій край [1]). Особенно сильно и повсемѣстно требовались шипучія донскія вина, настоящія и фабрикованныя въ другихъ мѣстахъ Россіи, которыя подъ разными названіями [2]), росходились въ огромныхъ количествахъ буквально по всей Россія и въ началѣ тридцатыхъ годовъ начали было вытѣснять изъ пограничныхъ нашихъ мѣстъ съ Австріею шампанское иностраннаго происхожденія [3]). Еще въ началѣ сороковыхъ годовъ шипучее донское вино, вслѣдствіе особеннаго предпочтенія у насъ къ этого рода винамъ и дороговизны настоящаго шампанскаго, расходилось у насъ повсюду въ огромномъ количествѣ, особенно на ярмаркахъ [4]). Вслѣдствіе этого вывозъ вина за предѣлы Войска равнялся двумъ третямъ всего выдѣлывавшагося тамъ количества и цѣны на донскія вина, не смотря на усиливавшееся соперничество со стороны крымскихъ винъ, стояли высоко и держались крѣпко. Такъ, въ двадцатыхъ годахъ донскія вина

---

[1]) *Хрещатицкій*, Земл. Ж. 1826, XVIII, 364.

[2]) *Кеппенъ*, Энцикл. Лексик. X. 286—287.

[3]) Коммерч. Газ. 1833, № 18, стр. 70.

[4]) *Hommaire de Hell*, I, 376—377.

продавались на мѣстѣ, въ обыкновенные урожаи, приблизительно, отъ 1 р. 50 к. до 6 р. асс. за ведро, при посредственныхъ же сборахъ до 10 р., а въ неурожайные годы цѣны доходили даже до 15 р. асс.; тогда какъ въ то же тремя въ Харьковѣ, куда шло донское вино въ большомъ количествѣ, ведро судакскаго вина можно было имѣть по 2 р. асс. [1]). Въ началѣ тридцатыхъ годовъ на Волыни за полбутылку донскаго шипучаго вина, и при томъ харьковской разливки, охотно платили по 50—60 к. сер. [2]). Даже въ началѣ сороковыхъ годовъ бутылка лучшаго шипучаго вина донскаго, выдѣлки извѣстнаго тогда винопромышленника Аврамова, продавалась въ новочеркасскихъ гостинницахъ по 6 руб. асс. [3]).

Но съ половины сороковыхъ годовъ [4]), особенно же послѣ гибели виноградниковъ въ зиму 1847—48 год., обстоятельства совершенно измѣнились: крымскія вина, выдѣлка которыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и качество, постоянно совершенствовались, стали все болѣе и болѣе вытѣснять изъ прежнихъ мѣстъ сбыта донскія вина, въ достоинствѣ которыхъ не замѣтно было ни малѣйшаго улучшенія. Вслѣдствіе этого требованіе на послѣднія, а съ нимъ вмѣстѣ и сбытъ, значительно уменшились, и хотя, по привычкѣ, до сихъ поръ утверждаютъ, будто еще и теперь количество отправляемаго за предѣлы Войска вина равняется двумъ третямъ всего производства, но проводимыя въ официальныхъ и частныхъ источникахъ цифры показываютъ совсѣмъ иное. Такъ, въ 1846 году вывезено только около четверти, а въ 1847 году около трети всего добытаго въ эти года вина; начиная же съ 1850 по 1858 годъ включительно, вывозъ составлялъ отъ 6 до 40%, а среднимъ числомъ, съ не-

---

[1]) *Хрещатицкій*, Земл. Ж. 1828, XXII, 163.
[2]) Коммерч. Газ. 1833, № 18, стр. 70.
[3]) *Hommaire de Hell*, I, 376—377.
[4]) *Арсеньевъ*, 362.

большимъ 17% всего производства, и только въ 1859 году, который представляетъ, въ этомъ отношеніи, счастливое исключеніе, простирался свыше 85%.

Но, всего замѣчательнѣе, что съ уменьшеніемъ вывоза, цѣны не поднялись, а упали противъ прежняго, не смотря на уменьшившуюся въ то же время выдѣлку вина. Такъ, въ сороковыхъ годахъ лучшія цымлянскія вина продавались отъ 1 руб. 50 к. до 3 р. сер., а лучшія раздорскія, мелеховскія и другихъ сосѣднихъ станицъ отъ 80 к. до 2 р. сер. ведро. Шипучія же вина даже въ новочеркасскихъ гостиницахъ продавались по 40 к.—1 р. 15 к. бутылка. Правда, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ донскія вина нѣсколько вздорожали и, среднимъ числомъ, продавались по 2—4 р. ведро и по 60—80 к. (въ оптовой продажѣ у промышленниковъ, а не въ гостиницахъ) бутылка; но, съ одной стороны, это произошло, не вслѣдствіе возвышенія на рынкахъ цѣнности собственно донскаго вина, а потому, что послѣ восточной войны цѣны вдругъ поднялись на всѣ вина отечественнаго происхожденія, да и вообще на всѣ продукты сельскаго хозяйства и мануфактуръ, а съ другой стороны, возвышеніе цѣнъ на донскія вина было далеко непропорціонально возвышенію цѣнъ на вина другихъ мѣстностей Россіи, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Уменьшеніе сбыта и пониженіе цѣнъ на донскія вина выразилось и въ цифрѣ оборотовъ по торговлѣ виноградомъ и виномъ за послѣдніе годы, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ весь оборотъ винопромышленниковъ простирался, по словамъ Хрещатицкаго, до 2 милл. руб. асс. [1]), что́, по исчисленію г. Кеппена, составляетъ, приблизительно, 500,000 р. сер. [2]), тогда какъ, судя по официальнымъ отчетамъ, въ десятилѣтіе 1848 — 1857 годовъ оборотъ

[1]) *Хрещатицкій*, Земл. Ж. 1826, XVIII, 365.

[2]) *Köppen*, Reise, 236,

этотъ простирался только отъ 75,000 до 300,000 р., или, среднимъ числомъ, до 226,500 р. сер., при чемъ, въ этотъ счетъ вошла, вѣроятно, и цифра оборота по ввозу въ 1848 г. въ предѣлы Войска, для мѣстнаго потребленія, 15,000 ведеръ вина изъ Крыма и другихъ мѣстъ Россіи. Только въ 1859 г. представляющемъ, какъ замѣчено выше, счастливое исключеніе въ ряду послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, оборотъ торговли продуктами виноградарства и винодѣлія на Дону возвысился снова до 429,000 руб. Правда, на этомъ двадцатилѣтіи непосредственно отразились послѣдствія гибельной зимы 1847—48 г., но, съ другой стороны, справедливость требуетъ сказать, что замѣтное уменьшеніе выдѣлки вина на Дону, а слѣдовательно уменьшеніе вывоза и цифры торговыхъ оборотовъ, началось еще съ 1843 года.

Не нужно забывать, впрочемъ, что всѣ сравненія съ прошлымъ мы дѣлали на основаніи официальныхъ показаній за послѣднее время; на сколько же эти свѣдѣнія могутъ служить надежнымъ руководителемъ,— высказано нами выше.

VI.

Но и въ настоящее время,—при совершенномъ застоѣ, если не упадкѣ, сравнительно съ прошедшимъ,—виноградарство и винодѣліе на Дону, по степени распространенія, количеству и цѣнности производства, обширности сбыта и проч., составляетъ третью главнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства, уступая въ этомъ отношеніи, лишь земледѣлію и скотоводству [1]), и вообще въ хозяйствѣ края занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ [2]).—Выше мы видѣли, что разведеніе винограда распро-

[1]) *Ходецкій*. 74.

[2]) *О садов. и виногр. въ Землѣ В. Д.*, 241—248; *Hommaire de Hell*, I, 376; *Штюрмеръ*, 171; *Körper*, Reise, 236; и у др.

странено почти по всему теченію Дона, начиная отъ Пятиизбинской станицы, и во многихъ мѣстахъ берега его покрыты, на далекое пространство, сплошными виноградниками, уходъ за которыми составляетъ тамъ исключительный промыселъ жителей.— По отзыву войсковаго управленія, въ сороковыхъ годахъ продавалось винограда и вина ежегодно на 380,000 р., тогда какъ всѣхъ вообще мѣстныхъ произведеній на 1.850.000 р.; слѣдовательно, вино и виноградъ составляютъ болѣе $^1/_5$ цѣнности всѣхъ мѣстныхъ продуктовъ, поступающихъ въ продажу [1]). Конечно, эти цифры не могутъ быть вполнѣ примѣнены къ настоящему времени, но, по позднѣйшимъ неофиціальнымъ извѣстіямъ, виноградарство и винодѣліе остаются и теперь въ томъ же отношеніи къ прочимъ отраслямъ промышленности.

Еще большее значеніе имѣетъ виноградарство въ частномъ хозяйствѣ казачьяго населенія (бывшіе помѣщичьи крестьяне и большіе землевладѣльцы занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ). Выражаясь словами историка Войска Броневскаго [2]), «не смотря на неумѣнье выдѣлывать вино, дешевизну и плохоту вина, казаки получаютъ значительный отъ него доходъ». Это доказывается зажиточностію хозяевъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится виноградарство. Можно сказать даже, что послѣднее составляетъ для мелкихъ хозяевъ самую выгодную отрасль хозяйства на Дону, уступая одному лишь рыболовству въ низовыхъ станицахъ [3]),—тѣмъ болѣе, что владѣльцы виноградниковъ нисколько не затрудняются въ сбытѣ своихъ продуктовъ, такъ какъ промышленники-винодѣлы сами пріѣзжаютъ къ нимъ и скупаютъ виноградъ на кустахъ. Правда, въ неурожайные годы хозяева виноградниковъ,—обыкновенно занимающіеся земледѣліемъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, — принуждены

---

[1]) *Обзоръ дѣйств Д-та С. Х.* 207.
[2]) *Броневскій*, III, 32.
[3]) *Ходецкій*, 78.

бываютъ покупать хлѣбъ на наличныя деньги или вымѣнивать на виноградъ, но это ихъ не разстроиваетъ: трудъ ихъ вознаграждается хорошо и прибыль, приносимая садомъ, возмѣщаетъ эту потерю; такъ, напр., въ станицѣ Раздорской самый малый садъ приноситъ дохода не менѣе 60 р. сер., а въ Мелеховской—до 150 р. сер. [1]).

---

[1]) *О садов. и виноградар. въ З. В. Д.*, 243; *Штюрмеръ*, 172.

Ставропольская губернія и Черноморье.

I.

Климатъ и почва Ставропольской губерніи и Земли Войска Черноморскаго, вообще говоря, благопріятны разведенію винограда; по крайней мѣрѣ не менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ европейской Россіи, кромѣ южнаго берега Крыма.

За исключеніемъ возвышенной площади въ верховьяхъ Малки, Куры и Кубани, сумма тепла въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцовъ достаточна и самое лѣто довольно продолжительно, для полнаго вызрѣванія винограда. Но за то зимы, по большей части, очень холодны, иногда безснѣжны и сопровождаются усиливающими стужу вѣтрами [1]), которымъ даетъ просторъ совершенно открытая съ востока, сѣвера и запада мѣстность, а потому и здѣсь лозы требуютъ на зиму прикрытія.

Почва чрезвычайно разнообразна [2]) и найдутся тысячи десятинъ земли, самой удобной для разведенія различныхъ сортовъ винограда.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же объ условіяхъ, представляемыхъ мѣстоположеніемъ. Общій видъ губерніи [3]) и Черноморья—совершенно открытая плоскость, приподнятая въ

---

[1]) Въ 1842 году, въ безснѣжную зиму, сильные вѣтры выдули и обнажили въ виноградникахъ на Кумѣ прикрытыя землею лозы, которыя отъ холода засохли (Ж. М. Г. И. 1842 г. № 6, стр. 159—160).

[2]) *Забудскій*, Военно-Статист. обозрѣн. Ставроп. губер. Спб. 1851, стр. 85, 191—193.

[3]) Тамъ же, 15.

центрѣ и постепенно понижающаяся къ сѣверу и особенно западу и востоку, до уровня Чернаго и Каспійскаго морей. Центральное пространство представляетъ выгодную для виноградарства холмистую поверхность, но оно лежитъ такъ высоко, что виноградъ не можетъ вполнѣ вызрѣвать [1]). Расположенныя на востокъ и западъ равнины прорѣзываются рѣками въ углубленныхъ руслахъ и многочисленными балками, но берега ихъ очень круты и обрывисты [2]). Такимъ образомъ, относительно экспозиціи, обозрѣваемая нами площадь не представляетъ удобствъ для виноградарства, особенно если вспомнить, что защиты съ сѣвера вовсе нѣтъ, а на югѣ стѣною подымается Кавказъ, вѣчные снѣга котораго мѣшаютъ благотворному вліянію южныхъ вѣтровъ, приносящихъ тамъ холодъ, вмѣсто тепла.

Сюда же слѣдуетъ отнести еще одно весьма важное неудобство: невозможность, по причинѣ низменнаго положенія, устроивать во многихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ низовьяхъ Терека, столь необходимые въ винодѣліи погреба, безъ опасенія видѣть ихъ залитыми притокомъ почвенной или рѣчной воды.

Соразмѣрно съ пространствомъ, населенность этихъ мѣстъ чрезвычайно бѣдна: въ Черноморьи на 33,957 квадр. верстъ 202,493 души, а въ Ставропольской губерніи на 65,599 кв. верстъ 915,159 душъ [3]).

Размѣщеніе жителей весьма неравномѣрно: селенія тянутся лишь по линіи, да по дорогамъ и немногочисленнымъ рѣкамъ, а остальное пространство, начиная отъ центра къ сѣверной и

---

[1]) *Бентковскій*, Производительн. силы Ставр. губ. (Бирж. Вѣд. 1863 г., № 167); *В-въ*, Очеркъ Ставр. губ. (Сб. газ. Кавк. 1848, I, 166—167).

[2]) *Авксентьевъ*, Садов. во Владиміровкѣ (Земл. Журн. 1838, XL, 227.

[3]) Всѣ данныя о пространствѣ и народонаселеніи взяты по свѣдѣніямъ 1863 года, то есть до образованія Терскаго и Кубанскаго войска, когда существовали земли войскъ Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго съ прежними ихъ границами на югѣ — рѣками Кубанью и Терекомъ. Вотъ почему въ настоящемъ обозрѣніи постоянно приводятся несуществующія съ 1864 года названія Черноморскихъ и Кавказскихъ линейныхъ казаковъ.

сѣверовосточной окраинамъ постепенно переходитъ въ пустыни. Но и въ наиболѣе населенной сѣверозападной части деревни и селенія разбросаны другъ отъ друга на 15 и 20 верстъ; возлѣ каждаго изъ нихъ расположено нѣсколько выселковъ и хуторовъ, а потомъ снова пустыня степи [1]). При томъ же, населенныя мѣста не всегда расположены тамъ, гдѣ наиболѣе природныхъ удобствъ для виноградарства, потому что при первоначальномъ заселеніи на это не обращали вниманія.

Но за то, съ другой стороны, осѣдлое народонаселеніе— казаки, вышедшіе изъ Россіи крестьяне, армяне и грузины,— отличается трудолюбіемъ и сильно развитою смышленостью, отчасти восполняющею недостатокъ образованности, и не встрѣчаетъ въ религіи препятствія къ занятію винодѣліемъ, подобно мусульманскому населенію въ Закавказскомъ краѣ, Таврической и отчасти Астраханской губерніяхъ. Степень промышленнаго развитія края, въ смыслѣ мануфактурной дѣятельности, весьма низка [2]). За исключеніемъ скотоводства, большихъ промысловъ нѣтъ въ краѣ, и потому жители ни чѣмъ не отвлекаются отъ главнѣйшаго занятія—земледѣлія. Сословныя подраздѣленія также не мѣшаютъ виноградарству: за исключеніемъ кочевыхъ жителей и регулярныхъ войскъ, все населеніе — по преимуществу землевладѣльцы и земледѣльцы. Самое полувоенное устройство линейныхъ войскъ особенно этому способствуетъ, потому что, изъ всѣхъ земледѣльческихъ занятій, садоводство и виноградарство представляются наиболѣе удобными и сподручными для урывчатаго труда казака, постоянно занятаго чередной службой, и для слабыхъ силъ остальной семьи.

Потребности жителей не многочисленны и не утонченны; тѣмъ не менѣе, народонаселеніе зажиточно, и потому въ немъ

---

[1]) *Забудскій*, 2.
[2]) Тамъ же, 2—3.

естественно желаніе нѣкоторыхъ удобствъ въ жизни, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимаютъ, какъ и вездѣ, вино и водка, особенно если принять въ соображеніе, хотя и не долгую, но холодную зиму и совершенное отсутствіе домашнихъ промысловъ, которые могли бы полезно занять зимній досугъ здѣшняго селянина.

Экономическія условія отчасти благопріятны существованію, и успѣшному развитію въ краѣ виноградарства и винодѣлія, отчасти же нѣтъ; но, вообще говоря, не представляютъ важныхъ препятствій.

Способъ владѣнія землею вполнѣ обезпечиваетъ за тамошнимъ жителемъ свободное пользованіе обработаннымъ его трудами участкомъ и не представляетъ преграды тѣмъ, кто бы захотѣлъ переселиться въ Ставропольскую губернію для этого занятія. Далѣе, хотя раздача и продажа свободныхъ казенныхъ земель въ губерніи прекращена, но обиліе пустопорожнихъ мѣстъ, находящихся въ частномъ владѣніи, дѣлаетъ доступнымъ и для мелкихъ капиталовъ пріобрѣтеніе участковъ подъ виноградники; собственно же въ Кизлярѣ развитію этой промышленности способствуетъ, кромѣ созданныхъ ею же большихъ капиталовъ, существованіе особыхъ денежныхъ средствъ [1]), для выдачи ссудъ желающимъ разводить или распространять сады.

Рабочія руки дороги; но возможность добыть ихъ есть, а въ иные годы и довольно дешево, потому что сюда ежегодно приходитъ изъ Россіи много народа, а на линію, преимущественно въ Кизляръ, стекается много такъ называемыхъ горцевъ, т. е. жителей мѣстъ за Терекомъ, которые нанимаются иногда за дешевую плату и представляютъ еще выгоду въ томъ

---

[1]) Капиталъ, приблизительно въ 150,000 руб., для поддержавія виноградарства и винодѣлія, составившійся въ началѣ тридцатыхъ годовъ изъ особаго сбора въ Кизлярѣ съ водки и вина.

отношеніи, что охотно принимаютъ въ уплату товары русскаго и азіятскаго происхожденія, торговля которыми такимъ образомъ можетъ быть совмѣщена, и весьма прибыльно, съ занятіемъ виноградарствомъ. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ, за исключеніемъ необычайныхъ случаевъ — заразы и войны, владѣльцы виноградниковъ были всегда обезпечены на счетъ рабочихъ, хотя, повторяемъ, нерѣдко и по дорогимъ цѣнамъ. Условіе это впрочемъ относится только до владѣльцевъ большихъ виноградниковъ; что же касается до мелкихъ, которыхъ здѣсь несравненно больше, то они обработываютъ свои сады собственными средствами.

Нельзя сказать того же о возможности полученія матеріаловъ, необходимыхъ въ виноградарствѣ и винодѣліи. Колья для подвязки лозъ, хотя и цѣнны, но доставляются въ произвольномъ количествѣ изъ-за Терека, не рѣдко тѣми же самыми горцами, которые приходятъ для работъ, а въ центральныхъ пунктахъ губерніи добываются изъ лѣсовъ и лѣсковъ владѣльческихъ и казенныхъ. Но въ полученіи деревянной и стеклянной посуды встрѣчалось и встрѣчается большое затрудненіе, въ томъ отношеніи, что она очень дорога и нерѣдко запасы ея въ краѣ истощаются, такъ, что и по дорогимъ цѣнамъ добыть ее бываетъ весьма трудно.

При господствѣ достатка въ осѣдломъ народонаселеніи и при множествѣ расположенныхъ въ предгорьяхъ Кавказа войскъ, требованіе на напитки очень сильно, что̀ доказывается значительнымъ ввозомъ водокъ и винъ иностраннаго и русскаго происхожденія. Но средства сообщенія въ краѣ весьма плохи; водяныхъ путей нѣтъ и все приходится везти гужомъ [1]), что̀, при занятіи народа земледѣліемъ, обходится очень дорого. За то теперь нѣтъ болѣе тѣхъ искусственныхъ препятствій для сбыта и развозки продуктовъ виноградарства, которыя представляла прежде откупная система.

---

[1]) *Заблоцкій, П.* Путев. Зап. (Ж. М. В Д. 1838, VII, 8).

Соперничество со стороны продуктовъ сосѣднихъ областей и иностранныхъ государствъ слишкомъ велико, такъ какъ эти продукты вообще выше качествомъ туземныхъ, при чемъ иностранные продаются, сравнительно, весьма дешево, потому что, проникаютъ сюда, особенно въ послѣднее время, въ большомъ количествѣ, въ видѣ контрабанды. Но соперничество это велико и опасно лишь потому, что мѣстныя произведенія отличаются дурными качествами, а слѣдовательно препятствія эти, какъ зависящія отъ воли человѣка, устранимы. За то, съ другой стороны, на продукты злѣшняго виноградарства существовалъ и существуетъ постоянный спросъ внутри Россіи, что̀ доказывается значительнымъ вывозомъ и распространеніемъ ихъ даже до отдаленныхъ мѣстъ Сибири, прибалтійскаго края и западныхъ губерній, не смотря на дороговизну доставки и соперничество дешевыхъ иностранныхъ и отечественныхъ произведеній, натуральныхъ и поддѣльныхъ.

Такимъ образомъ, мѣстныя условія, вообще говоря, не неблагопріятны для развитія виноградарства и винодѣлія въ Ставропольской губерніи и въ Черноморьи; по крайней мѣрѣ естественныхъ препятствій, неотвратимыхъ силою воли и труда, вовсе нѣтъ. Доказательствомъ этому служитъ исторія и современное состояніе этой промышленности, а также существованіе въ губерніи дикорастущаго винограда [1]).

II.

Существуетъ предположеніе, будто въ мѣстности, входящей теперь въ составъ Ставропольской губерніи, преимущественно по южной ея границѣ, виноградъ разводился еще въ чрезвычайно

[1]) *Палласъ:* Путеш. по разн. провинц. Россіи, III—2 стр. 199; Voyages d. l. Russie mérid. II. 16. 37. 38 etc.

отдаленныя времена, жившими тамъ нѣкогда и потомъ безслѣдно исчезнувшими племенами. Такое предположеніе [1]) основывается на томъ, что во многихъ мѣстахъ этого пространства встрѣчаются дикорастущія виноградныя лозы, и даже тамъ, гдѣ искусственное разведеніе винограда идетъ теперь не совсѣмъ успѣшно, какъ напримѣръ, близъ Пятигорска и въ др. м. Но первое историческое свѣдѣніе о виноградарствѣ въ этой полосѣ [2]) восходитъ не далѣе половины XVII-го столѣтія. Терскіе воеводы доносили Царю, что въ 60 верстахъ отъ г. Терска на р. Сунжѣ и въ казачьихъ городкахъ растетъ весьма много дикаго винограда, изъ котораго Терскіе и Гребенскіе казаки приготовляютъ напитокъ, но что «Терчанамъ это не въ обычай,» вслѣдствіе чего, по указу Алексѣя Михайловича 1652 г. присланы изъ Астрахани мастера, «бывшіе въ ученіи у нѣмцевъ,» для разведенія виноградниковъ въ самомъ Терскѣ и для выдѣлки вина «на опытъ» [3]).

Съ совершеннымъ исчезновеніемъ г. Терска, исчезли и всякіе слѣды, по которымъ можно бы судить, исполнили-ль бывшіе у нѣмцевъ мастера царскую волю; но приготовленіе вина у сосѣднихъ казаковъ, вѣроятно, продолжалось, и съ успѣхомъ, потому что Петръ I приказалъ въ 1720 г. завести виноградни-

---

[1]) *Klaproth,* Voyages au mont Caucase et en Géorgie II, 157.

[2]) Источниками, при составленіи этого историческаго очерка, служили сочиненія: *Кеппена*: О винодѣл. въ Россіи, 1832, и Вино (Энцикл. лекс., X, 294—295); *Равинскаго*, Хоз. опис. Астрах. и Кавказск. губ. Спб. 1809; *Павлова*: Обозрѣніе г. Кизляра, М. 1822, и О садовод. кизлярск. армянъ и грузинъ (Отеч. Зап. 1848, VII, Отд. IV, 1—6); *Дебу*, О кавказск. линіи и проч. Спб. 1829; *Реброва*: Мысли о возможн. улучшенія винодѣлія въ Кавказской области (Земл. Ж. 1833, IX, 81—82) и Винодѣліе въ с. Владиміровкѣ (тамъ-же 1840, LIV, 66—72); *Аксеньтьева*, Садоводство во Владиміровкѣ (тамъ-же, 1838, XL, 218—230); *Колодѣева*, Дѣйствія Намѣстника Кавказскаго и проч. Тифлисъ, 1851; *Зибудскаго*, Военно-стат. обозр. Ставропольской губерніи Спб. 1851, 172, 175, 198, 199; *Ходецкаго*, Обозр. усп. сельск. хоз. въ Россіи, Кіевъ, 1856; и нѣкот. др. сочиненія.

[3]) *Хищуновъ*, Сношн. Россіи съ сѣвер. Кавк. (Сборн. газ. Кавказъ, 1-е полугодіе 1846, стр. 217.

ки въ земляхъ Гребенскаго и Терскаго Семейнаго войска и съ этою цѣлію послать туда изъ Астрахани мастеровъ для выбора удобныхъ къ тому мѣстъ и для выдѣлки на пробу вина изъ *готоваго*,—значитъ, разводимаго уже тамъ винограда.

По всей вѣроятности, виноградъ этотъ былъ дикорастущій тамъ сортъ, облагороженный пересадкою и уходомъ; по крайней мѣрѣ объ этомъ можно заключить изъ того, что въ послѣдствіи, въ разныхъ свѣдѣніяхъ объ устройствѣ русскихъ поселеній въ томъ краѣ, нерѣдко упоминается *о казачьемъ винограде*, какъ о самомъ простомъ сортѣ, который прежде всего начали разводить новые поселенцы.

Такимъ образомъ станицы Гребенскихъ и Терскихъ Семейныхъ казаковъ были колыбелью виноградарства и винодѣлія въ Ставропольской губерніи, которое не смотря на вѣчно боевое положеніе края и на всѣ неблагопріятныя для хозяйства условія военно-сторожеваго быта линейныхъ казаковъ, постепенно распространялось и обращало на себя вниманіе и заботы правительства, какъ можно видѣть изъ указовъ 1757, 1761 и 1798 годовъ. Но начало распространенію виноградарства и винодѣлія въ томъ краѣ было положено основаніемъ Кизляра.

Петръ I, возвращаясь, въ 1722 г., изъ похода въ Персію, призналъ необходимымъ, въ стратегическихъ видахъ, устроить при рр. Сулакѣ и Аграхани, взамѣнъ г. Терска, крѣпость Св. Креста (она же Св. Петра), а для заселенія ея и окрестностей пригласилъ изъ Закавказскаго края армянъ и грузинъ. Въ 1736 году эта крѣпость была перенесена на лѣвый берегъ Терека въ только что возникавшій Кизляръ, куда переведены и переселенцы, которые вмѣстѣ съ прежде вышедшими (на основаніи данныхъ Петромъ I въ 1718 г. привиллегій) семьями армянъ, образовали ядро гражданскаго населенія Кизляра и прежде всего занялись разведеніемъ вывезенныхъ изъ родины виноградныхъ лозъ. По сохранившимся разсказамъ старожиловъ, вначалѣ всѣ

немногочисленные продукты садоводства шли на домашнее употребленіе, потому что вблизи жили или мусульмане, не употребляющіе вина, или казаки, которые сами занимались виноградарствомъ. Но впослѣдствіи, когда это занятіе распространилось, стали возить вина въ Астрахань, а на выручку закупать разные мелочные и дешевые товары, которыми завели весьма выгодный торгъ съ сосѣдними казаками, горцами и кочевыми жителями.

Выгоды отъ этой торговли, въ связи съ прежними и вновь дарованными кизлярскимъ армянамъ правами и преимуществами, привлекли изъ Закавказья новыхъ переселенцовъ, которые почти исключительно обратились къ разведенію винограда, какъ наиболѣе выгодному занятію, и новая промышленность начала быстро и сильно распространяться.

Впрочемъ, сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній о степени первоначальныхъ успѣховъ этой промышленности въ краѣ мы не имѣемъ,—все ограничивается немногими отрывочными извѣстіями, изъ которыхъ, между прочимъ, мы узнаемъ, что кизлярцы, не довольствуясь вывезенною ими породою винограда, начали, около пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, разводить сорты лозъ, заимствованные изъ Персіи, Дербента, и изъ кавказскихъ предгорій.

Съ своей стороны, правительство не оставило безъ внимания возникавшую промышленность; такъ, управляющій Астраханскою Садовой Конторой Паробичь завелъ въ пятидесятыхъ годахъ на р. Терекѣ два казенныхъ образцовыхъ сада. Указомъ 1761 г., 31 іюля, предоставлена Гребенскимъ и Терскимъ семейнымъ казакамъ вольная продажа вина собственнаго произведенія. Распоряженіе ато послѣдовало по просьбѣ самихъ казаковъ, которые, не смѣли продавать свое вино въ Астрахани, гдѣ только Садовая Контора имѣла право розничной торговли,—отъ чего казаки «пришли въ такое положеніе, что не могли даже содержать себя въ исправности на службѣ»

Послѣднія слова показываютъ, какое значеніе уже въ то время имѣло виноградарство и винодѣліе въ хозяйствѣ казаковъ. И не нужно думать, что эти слова заключаютъ въ себѣ обычное у просителей преувеличеніе: академикъ Фалькъ уже въ 1769 г. нашелъ по Тереку гораздо болѣе садоводства, чѣмъ земледѣлія; разведеніе же винограда составляло главную часть ихъ садоводства [1]).

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія выдѣлка вина, особенно у кизлярцовъ, очень усилилась, такъ, что, по свидѣтельству путешественниковъ, 1770 г., оно вывозилось уже въ значительномъ количествѣ въ разныя мѣста, преимущественно въ Астрахань, съ которою завязалась постоянная и прочная торговля чихиремъ и куда отправлено въ 1772 г. 600 30-ти ведерныхъ бочекъ, т. е. 18,000 ведеръ [2]), вина. Объ обширности виноградарства и винодѣлія того времени можно судить уже по тому, что въ 1773 г. фунтъ винограда на мѣстѣ, въ мелочной продажѣ, стоилъ 1—$1^1/_2$ коп., а ведро вина 15—30 к. [3]). Но, по свидѣтельству современниковъ, вино это было весьма низкаго качества, хотя г. Радингъ, оставившій первый историческій очеркъ разведенія въ Россіи винограда, пилъ тамъ въ 1789 г. хорошее вино изъ чернаго винограда.

Между тѣмъ послѣдовало распоряженіе, которое въ сильной мѣрѣ содѣйствовало распространенію виноградарства въ томъ краѣ и дало ему, въ топографическомъ смыслѣ, другое направленіе. Въ 1785 г. изданъ былъ манифестъ, которымъ предоставлялась 6-ти лѣтняя льгота въ платежѣ государственныхъ податей всякому переселенцу въ Кавказскую область, при чемъ дозволялось возвращаться въ отечество свободно во всякое время.

До 1770 г. неразмежеванныя земли нынѣшней Ставро-

---

[1]) *Фалькъ* Записки путешествія, 71—72.

[2]) *Güldenst* Reise durch Russland. I, 186.

[3]) *Фалькъ*, Зап. путеш., 82.

польской губерніи свободно занимались калмыками, ногайцами и другими племенами, которыя считали эти пространства своею собственностію; осѣдлыхъ же жителей, за исключеніемъ нѣсколькихъ поселеній по берегамъ Каспійскаго моря, занятыхъ астраханскими рыбопромышленниками,—вовсе не было. Въ 1770 г., на мѣстѣ нынѣшней Владиміровки, на р. Кумѣ, поселились первые выходцы изъ Россіи; около того же времени образовалось нѣсколько помѣщичьихъ селеній и хуторовъ, преимущественно въ низовьяхъ Терека; съ 1780 г. начались первыя поселенія крестьянъ мѣрами правительства и раздача земель за заслуги разнымъ лицамъ. Но, до обнародованія помянутаго манифеста, образованіе поселеній шло весьма туго; съ этого же времени начинается сильный приливъ выходцовъ изъ Россіи, которые разселились на сѣверъ отъ линіи, преимущественно на р. Кумѣ и по трактамъ, ведущимъ въ Астраханскую губернію и Землю Войска Донскаго. Такія эмиграціи продолжались до начала сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія.

Съ водвореніемъ осѣдлости, виноградарство и винодѣліе начали распространяться и здѣсь, преимущественно по р. Кумѣ, прежде въ помѣщичьихъ усадьбахъ, а потомъ и у крестьянъ. Первая посадка винограда, сколько извѣстно, произведена въ Кавказскомъ — Усвятѣ, который впослѣдствіи получилъ названіе Бургонъ-Маджары (если вѣрить преданію, отъ того, что въ приготовленномъ тамъ винѣ Екатерина II нашла сходство съ бургонскимъ), въ нынѣшней Владиміровкѣ, Масловомъ-Кутѣ и другихъ помѣщичьихъ селеніяхъ, а вслѣдъ за тѣмъ и въ казенныхъ, изъ которыхъ впослѣдствіи многія, напримѣръ Прасковея, распространили у себя эту отрасль садоводства въ обширныхъ размѣрахъ. Почти всѣ первоначальныя насажденія состояли изъ «худаго казачьяго винограда»,да и тотъ принимался и разводился сначала чрезвычайно туго, хотя въ лѣсахъ и кустарникахъ по Кумѣ встрѣчаются роскошные экземпляры дикорасту-

щаго винограда. Какимъ трудомъ сопровождались тамъ первоначальныя посадки виноградныхъ лозъ, увидимъ ниже.

Въ то время, когда производились эти опыты, виноградарство и винодѣліе на Терекѣ распространялись съ изумительною быстротою, потому что въ это время представился новый, чрезвычайно выгодный видъ сбыта для продуктовъ этой промышленности.

(Продолженіе и окончаніе въ слѣдующемъ томѣ.)

С. Львовскій.

ФАБРИКА
Н.В.ГАЕВСКАГО
Б. ДВОРЯНСКАЯ 24
МАГАЗИНЪ ВЛАДИМ. 4

ОБЗОРЪ
РАЗЛИЧН. ОТРАСЛЕЙ
МАНУФАКТ. ПРОМЫШЛЕННОС
РОССІИ

3

М. Ф.